

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Известия
Юго-Западного
государственного
университета
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
Научный журнал**

Том 15 № 4 / 2025

**Proceedings
of the Southwest
State University
Series: Economics, Sociology and Management
Scientific Journal**

Vol. 15 № 4 / 2025

**Известия Юго-Западного
государственного университета.
Серия: Экономика. Социология. Менеджмент
(Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta.
Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment)**

Научный рецензируемый журнал

Основан в 2011 г.

Цель издания – публичное представление научной общественности научных результатов фундаментальных, прикладных, проблемно-ориентированных научных исследований в таких отраслях, как экономические, философские и социологические науки.

Основными разделами журнала являются: тренды мировой и национальной экономики; модернизация и инновационно-технологическое развитие экономики; управление в социально-экономических системах; экономическая политика и механизмы ее реализации; государство и бизнес на пути цифровой трансформации; актуальные проблемы развития региональных социально-экономических систем; экономика и организация деятельности предприятий, отраслей, комплексов; приоритеты развития маркетинговой и логистической деятельности; социально-экономическое прогнозирование и моделирование; институциональные факторы развития экономических систем; проблемы и перспективы развития финансового сектора; трудовые ресурсы и образование; социально-экономические проблемы современного общества; философские исследования природы, общества, человека; научные исследования молодых ученых.

В журнале публикуются оригинальные работы (ранее не опубликованные), в том числе обзорные статьи, рецензии и обсуждения, соответствующие тематике издания.

Целевая аудитория: научные работники, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений, экспертное сообщество, молодые ученые, аспиранты, заинтересованные представители общественности, бизнеса и органов власти.

Журнал придерживается политики открытого доступа. Полнотекстовые версии статей доступны на сайте журнала, научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU. Журнал индексируется в международной базе данных Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

Журнал включен в перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора наук, кандидата наук по следующим научным специальностям:

Экономические науки: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Философские науки: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Социологические науки: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Емельянов Сергей Геннадьевич, д-р техн. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, ректор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бессонова Елена Анатольевна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абрамов Александр Петрович, д-р социол. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Банк Сергей Валерьевич, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Асеева Ирина Александровна, д-р филос. наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Буданов Владимир Григорьевич, д-р филос. наук, доцент, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Волохова Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доцент, Курский государственный университет (Курск, Россия)

Герасимова Ирина Алексеевна, д-р филос. наук, профессор, Институт философии РАН (Москва, Россия)

Гребенщикова Елена Георгиевна, д-р филос. наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия)

Зотов Виталий Владимирович, д-р социол. наук, профессор, Московский физико-технический институт (национально-исследовательский университет) (Москва, Россия)

Каменева Татьяна Николаевна, д-р социол. наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Каменский Евгений Георгиевич, д-р филос. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Киселев Сергей Викторович, д-р экон. наук, профессор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Кулагина Наталья Александровна, д-р экон. наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет (Москва, Россия)

Минакова Ирина Вячеславна, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Налетова Ирина Владимировна, д-р филос. наук, профессор, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Нямдорж Даваахуу, канд. экон. наук, Улан-Баторский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Улан-Батор, Монгольская Народная Республика)

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, доцент, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (Уфа, Россия)

Преображенский Борис Георгиевич, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронеж, Россия)

Проняева Людмила Ивановна, д-р экон. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления – филиал (Орел, Россия)

Рисин Игорь Ефимович, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Родионов Дмитрий Григорьевич, д-р экон. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Стефановская Наталия Александровна, д-р социол. наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов, Россия)

Сухарев Олег Сергеевич, д-р экон. наук, профессор, Институт экономики РАН (Москва, Россия)

Тен Юлия Павловна, д-р филос. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Ткачева Татьяна Юрьевна, д-р экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск, Россия)

Трещевский Юрий Игоревич, д-р экон. наук, профессор, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия)

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск, Россия)

Яновская Ольга Алексеевна, д-р экон. наук, профессор, Независимое агентство аккредитации и рейтинга (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Адрес учредителя, издателя и редакции

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

Телефон: (4712) 22-25-26,

Факс: (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Наименование органа, зарегистрировавшего издание:

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ПИ №ФС77-82284 от 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Сайт журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Юго-Западный государственный университет, 2025

Материалы журнала доступны под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License

Типография:

Полиграфический центр
Юго-Западного государственного
университета, 305040, г. Курск,
ул. 50 лет Октября, 94

Подписка и распространение:

журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс журнала 44284
в объединенном каталоге «Пресса России».

Периодичность: один раз в два месяца

Свободная цена.

Оригинал-макет подготовлен А. Е. Джигоевой

Подписано в печать 29.08.2025. Формат 60х84/8.

Дата выхода в свет 03.10.2025.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 34,8.

Тираж 1000 экз. Заказ 40.

16+

Proceedings of the Southwest State University Series: Economics, Sociology and Management

Peer-reviewed scientific journal

Published since 2011

The purpose of the publication is to publicly present to the scientific community the scientific results of fundamental, applied, problem-oriented scientific research in industries such as economic, philosophical and sociological sciences.

The main sections of the journal are: trends of the world and national economy; modernisation and innovative technological development of economy; management in socio-economic systems; economic policy and mechanisms of its realization; the government and business on the path of the digital transformation; actual problems of regional socio-economic systems development; economics and organization of enterprises, industries, complexes; development priorities of marketing and logistics activities; socio-economic forecasting and modelling; institutional factors of economic systems development; problems and prospects of the financial sector development; human resources and education; socio-economic problems of modern society; philosophical study of nature, society and human; scientific researches of young scientists.

The journal publishes original works (previously unpublished), including review articles, reviews, and discussions relevant to the subject of the publication.

Target audience: scientists, faculty of educational institutions, expert community, young scientists, graduate students, interested representatives of the public, business and government.

The magazine adheres to an open access policy. Full-text versions of articles are available on the website of the journal, the scientific electronic library eLIBRARY.RU. The journal is indexed in the international database Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory).

The journal is included in the list of leading scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Ministry of Education and Science, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science, Candidate of Science (Ph.D) in the following scientific specialties should be published:

Economic sciences: 5.2.2; 5.2.3; 5.2.6; 5.2.1; 5.2.4; 5.2.5.

Philosophical sciences: 5.7.2; 5.7.6; 5.7.7; 5.7.8.

Sociological sciences: 5.4.2; 5.4.4; 5.4.6; 5.4.7.

EDITOR-IN-CHIEF

Sergey G. Yemelyanov, Doctor of Engineering Sciences, Professor, a Holder of the Russian Government Prize in the Field of Science and Engineering, Rector of the Southwest State University (Russia, Kursk)

DEPUTY EDITOR

Bessonova Elena Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

EDITORIAL BOARD

Aleksandr P. Abramov, Doctor of Sociology, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina A. Aseyeva, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Irina A. Gerasimova, Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Elena G. Grebenshchikova, Doctor of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences,

Sergey V. Bank, Doctor of Economics, Professor, MIREA-Russian Technological University (Moscow, Russia)

Vladimir G. Budanov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Tatyana N. Kameneva, Doctor of Sociology, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Evgeny G. Kamensky, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Sergey V. Kiselev, Doctor of Economics, Professor,
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Natalia A. Kulagina, Doctor of Economics, Professor,
MIREA – Russian Technological University (Moscow,
Russia)

Irina V. Minakova, Doctor of Economics, Professor,
Southwest State University (Kursk, Russia)

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy,
Professor, Derzhavin Tambov State University
(Tambov, Russia)

Nyamdorzh Davaahuu, Candidate of Economics, Ulan
Bator Branch of Plekhanov Russian University of
Economics (Ulan Bator, Mongolian People's Republic)

Roman V. Obodets, Doctor of Economics, Associate
Professor, Bashkir Academy of Public Administration
and Management under the Head of the Republic
of Bashkortostan (Ufa, Russia)

Boris G. Preobrazhensky, Doctor of Economics,
Professor, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (Voronezh, Russia)

Lyudmila I. Pronyaeva, Doctor of Economics, Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Central Russian Institute of
Management – Branch (Orel, Russia)

Igor E. Risin, Doctor of Economics, Professor, Voronezh
State University (Voronezh, Russia)

Dmitry G. Rodionov, Doctor of Economics, Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

Natalia A. Stefanovskaya, Doctor of Sociology,
Associate Professor, Tambov State University
named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia)

Sergey A. Shelkovnikov, Doctor of Economics, Professor,
Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russia)

Oleg S. Sukharev, Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Yulia P. Ten, Doctor of Philosophy, Professor, Financial
University under the Government of the Russian
Federation (Moscow, Russia)

Tatyana Yu. Tkacheva, Doctor of Economics, Associate
Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)

Yuri I. Treshchevsky, Doctor of Economics, Professor,
Voronezh State University (Voronezh, Russia)

Natalia V. Volokhova, Doctor of Philosophy, Associate
Professor, Kursk State University (Kursk, Russia)

Vitalij V. Zotov, Doctor of Sociology, Professor, Moscow
Institute of Physics and Technology (National Research
University) (Moscow, Russia)

Olga A. Yanovskaya, Doctor of Economics, Professor,
Independent Agency of Accreditation and Rating
(Nursultan, Republic of Kazakhstan)

Founder and Publisher :
“Southwest State University”

**Official address of the Founder, Publisher
and Editoriat Office:**

305040, Russia, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Phone: (+74712) 22-25-26,

Fax: (+74712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

The Journal is officially registered by:

The Federal Supervising Authority in the Field
of Communication, Information Technology and Mass media
(PI №FS77-82284 of 23.11.2021).

ISSN 2223-1552 (Print)

DOI Prefix: 10.21869

Web-site: <https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/>

© Southwest State University, 2025

Publications are available in accordance with
the Creative Commons Attribution 4.0 License

Printing office:

Printing Center

of the Southwest State University,

305040, Russia, Kursk,

ul. 50 Let Oktyabrya, 94

Subscription and distribution:

the journal is distributed by subscription.
Subscription index 44284 in the General
Catalogue “Pressa Rossii”

Frequency: once in two months

Free-of-control price.

Original lay-out design: A. E. Djioeva

Sent to the printer 29.08.2025. Format 60x84/8.

Release date 03.10.2025.

Offset paper. Printer's sheets: 34,8.

Circulation 1000 copies. Order 40.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ТРЕНДЫ МИРОВОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	10
Торгово-экономические позиции АПК КНР на мировом рынке.....	10
<i>Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., Шергин Е. В.</i>	
УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ.....	26
Структурная модель системы управления сельхозпроизводством на принципах ресурсосбережения	26
<i>Тренина И. А., Семенухина А. В., Морозова О. И.</i>	
Исследование применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте компаний: основные тенденции и прогнозы	42
<i>Крыжановская О. А.</i>	
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	58
Обеспечение экономического суверенитета Российской Федерации в условиях цифровой трансформации	58
<i>Мальцева И. Ф., Положенцева Ю. С.</i>	
Цифровой капитал как фактор инновационного развития сельскохозяйственных организаций Нижегородской области.....	76
<i>Бабушкина А. Г., Калеев Н. В.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	87
Формирование инвестиционного потенциала приграничных регионов в устойчивом развитии социально-экономических комплексов	87
<i>Бессонова Е. А., Лопатина Н. Д.</i>	
Региональная специализация как фактор экономической устойчивости в условиях геополитической турбулентности	100
<i>Мильгунов А. И., Жахов Н. В.</i>	
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ.....	115
Факторы развития и инструменты стимулирования инновационной активности предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности России	115
<i>Коптева Ж. Ю., Томакова И. А., Татаренкова К. О.</i>	
Проблемы и перспективы развития экспорта свинины	126
<i>Акишин П. С., Жиликов Д. И.</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА.....	141
Развитие российского финансового рынка в контексте повышения эффективности отрасли негосударственного пенсионного обеспечения.....	141
<i>Дорофеев М. Л.</i>	
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ И ОБРАЗОВАНИЕ	156
Матрица задач – новый метод нормирования научно-исследовательского труда	156
<i>Омелянская О. В., Васильев Ю. А., Пестренин Л. Д., Владзимирский А. В.</i>	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ.....	169
Социальная адаптация ветеранов специальной военной операции через спорт.....	169
<i>Некрасов Д. В., Абрамов А. П.</i>	
Привлечение социального института родительства к решению задач государственной культурной политики по вопросам формирования ценностных ориентаций молодежи	180
<i>Малыхина Р. В.</i>	
Система обеспечения детской безопасности: региональные траектории исследования	193
<i>Погребная Н. С.</i>	

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА	211
Диалектика иронии и доверия в структуре межсубъектных отношений.....	211
<i>Волохова Н. В., Филиппович М. С.</i>	
Современная семейно-демографическая политика Российской Федерации как условие благополучного сохранения традиционных ценностей российского общества	220
<i>Ветрова О. А., Хачикян Р. А., Рыжков И. К.</i>	
Преодоление усталости: любовь как нарратив спасения в эпоху культуры производительности.....	236
<i>Волохова Н. В., Филиппович Ю. С.</i>	
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ.....	247
Элементы антропоморфизма как единицы анализа в процессе нейропроектирования рекламных коммуникаций	247
<i>Леонова Н. В.</i>	
Макроэкономическая политика государства: теоретические и практические аспекты.....	260
<i>Чиджиев А. У.</i>	
Кадровый потенциал как инструмент сглаживания региональных диспропорций в экономическом развитии страны	276
<i>Жукова В. С.</i>	
Статистический анализ вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны.....	287
<i>Данышев Р. В.</i>	
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....	300

CONTENT

TRENDS OF THE WORLD AND NATIONAL ECONOMY	10
Trade and economic positions of the agro-industrial complex of the people's Republic of China in the world market	10
<i>Violetta M. Kuzmina, Marina A. Parkhomchuk, Evgeny V. Shergin</i>	
MANAGEMENT IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS.....	26
Structural model of the agricultural production management system based on resource-saving principles	26
<i>Irina A. Tronina, Anna V. Semenikhina, Olga I. Morozova</i>	
Research of the application of artificial intelligence technologies in the management of companies: the main trends and forecasts	42
<i>Olga A. Kryzhanovskaya</i>	
THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION.....	58
Ensuring economic sovereignty Russian Federation in the context of digital transformation.....	58
<i>Irina F. Maltseva, Yulia S. Polozhentseva</i>	
Digital capital as a factor of innovative development of agricultural organizations in the Nizhny Novgorod region.....	76
<i>Anna G. Babushkina, Nikolay V. Kaleev</i>	
ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT	87
Formation of the investment potential of border regions in the sustainable development of socio-economic complexes	87
<i>Elena A. Bessonova, Natalia D. Lopatina</i>	
Regional specialization as a factor of economic stability in the context of geopolitical turbulence.....	100
<i>Andrey I. Milgunov, Nikolay V. Zhakhov</i>	
ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES.....	115
Development factors and tools for stimulating the innovation activity of enterprises in high-tech industries in Russia	115
<i>Zhanna Y. Kopteva, Irina A. Tomakova, Kseniya O. Tatarenkova</i>	
Challenges and prospects for the development of pork exports	126
<i>Pavel S. Akishin, Dmitry I. Zhilyakov</i>	
PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT.....	141
The development of the Russian financial market in the context of improving the efficiency of the non-state pension provision sector.....	141
<i>Mikhail L. Dorofeev</i>	
HUMAN RESOURCES AND EDUCATION	156
Task matrix – a new method of rationing R&D labor.....	156
<i>Olga V. Omelyanskaya, Yuriy A. Vasilev, Lev D. Pestrenin, Anton V. Vladzimirskyy</i>	
SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT	169
Social adaptation of veterans of a special military operation through sports	169
<i>Dmitry V. Nekrasov, Alexander P. Abramov</i>	
Involvement of the social institution of parenthood in solving the tasks of the state cultural policy on the formation of value orientations of youth.....	180
<i>Rimma V. Malykhina</i>	
Child safety system: regional research trajectories.....	193
<i>Natalya S. Pogrebnaya</i>	

PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN	211
The dialectic of irony and trust in the structure of intersubjective relations.....	211
<i>Natalia V. Volokhova, Maria S. Filippovich</i>	
Modern family and demographic policy of the Russian Federation as a condition for preserving the traditional values of Russian society	220
<i>Oksana A. Vetrova, Robert A. Khachikyan, Ivan K. Ryzhkov</i>	
Beyond fatigue: love as a narrative of salvation	236
<i>Natalia V. Volokhova, Julia S. Filippovich</i>	
SCIENTIFIC RESEARCHES OF YOUNG SCIENTISTS	247
Elements of anthropomorphism as units of analysis in the process of neuro-designing advertising communications	247
<i>Natalia V. Leonova</i>	
Macroeconomic policy of the state: theoretical and practical aspects.....	260
<i>Andrey U. Chidzhiev</i>	
Human resources potential as a tool for smoothing regional imbalances in the economical development of a country	276
<i>Veronika S. Zhukova</i>	
Statistical analysis of the contribution of border regions of the Russian Federation to the economic development of the country	287
<i>Ruslan V. Danyshchuk</i>	
INFORMATION FOR AUTHORS	300

Торгово-экономические позиции АПК КНР на мировом рынке

В. М. Кузьмина¹ ✉, М. А. Пархомчук¹, Е. В. Шергин¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Возможности Китая для интеграции в различные экономические объединения, союзы настолько велики, что сдерживающим фактором для них может являться только собственные геополитические позиции. Значительную роль в позиционировании Китая на мировом рынке товаров и услуг играет АПК страны, который развивается в соответствии с мировой повесткой в сфере экологии, энергетики, альтернативной энергетики, рационального природопользования.

Цель – рассмотреть неоднозначность торгово-экономических позиций КНР на мировом рынке продукции АПК.

Задачи: выделить основные тенденции агропродовольственного сотрудничества КНР в мировом бизнесе; изучить современную структуру экспорта Китая по отдельным видам сельскохозяйственного сырья и продовольствия; выделить основные сферы инвестирования КНР в производство АПК.

Методология. Методы анализа и синтеза теоретического и статистического материала основываются на данных, предоставляемых Организацией экономического сотрудничества и развития; Всемирного банка, Международного валютного фонда. Данные, опубликованные в статистических сборниках и отчетах Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, Института исследований продовольственной и аграрной политики, позволяют провести сравнительный анализ продукции АПК КНР на мировом рынке.

Данные страновых статистических министерств и агентств, таких как Министерство торговли Китая, Академия общественных наук Китая, китайские информационные агентства, Национальное бюро статистики Китая, Федеральная служба государственной статистики России, делают оценку торгово-экономических позиций АПК КНР объективной и взвешенной.

Результаты. Статья раскрывает характер экспортно-импортных операций КНР в сфере АПК на мировом рынке, выделены особенности сельскохозяйственного сотрудничества Китая с Бразилией, США, странами АСЕАН, Россией. Раскрыты перспективы дальнейшего сотрудничества в АПК с мировыми державами.

Выводы. Китай будет одновременно оставаться крупнейшим импортером продукции АПК и одновременно крупным экспортером. Влияние на долгосрочное сельскохозяйственное сотрудничество КНР с другими странами оказывает не мировой рынок, а политика правительства КНР и продуктовые предпочтения населения КНР.

Ключевые слова: сельское хозяйство; экспорт; импорт; АПК; инвестиции; КНР.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., Шергин Е. В. Торгово-экономические позиции АПК КНР на мировом рынке // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 10–25. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-10-25>

Поступила в редакцию 07.06.2025

Принята к публикации 06.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Trade and economic positions of the agro-industrial complex of the people's Republic of China in the world market

Violetta M. Kuzmina¹✉, Marina A. Parkhomchuk¹, Evgeny V. Shergin¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. China's opportunities for integration into various economic associations and unions are so great that only its own geopolitical positions can be a deterrent for them. A significant role in China's positioning in the global market of goods and services is played by the country's agro-industrial complex, which is developing in accordance with the global agenda in the field of ecology, energy, alternative energy, and environmental management.

The purpose is to consider the ambiguity of China's trade and economic positions in the global market of agricultural products.

Objectives: to identify the main trends of China's agri-food cooperation in global business; to study the current structure of China's exports of certain types of agricultural raw materials and foodstuffs; to identify the main areas of China's investment in agricultural production.

Methodology. Methods of analysis and synthesis of theoretical and statistical material are based on data provided by the Organization for Economic Cooperation and Development, the World Bank, the International Monetary Fund. The data published in static collections and reports of the Food and Agriculture Organization of the United Nations, the Institute for Food and Agrarian Policy Research, allow for a comparative analysis of agricultural products in China on the world market. Data from country statistical ministries and agencies such as the Chinese Ministry of Commerce, the Chinese Academy of Social Sciences, Chinese news agencies, the National Bureau of Statistics of China, and the Federal State Statistics Service of Russia make the assessment of the trade and economic positions of the Chinese agro-industrial complex objective and balanced.

Results. The article reveals the nature of China's export-import operations in the agricultural sector on the world market, highlights the features of China's agricultural cooperation with Brazil, the United States, ASEAN countries, and Russia. The prospects for further cooperation in agriculture with world powers are revealed.

Conclusions. China will simultaneously remain the largest importer of agricultural products and at the same time a major exporter. The long-term agricultural cooperation of the People's Republic of China with other countries is influenced not by the world market, but by the policy of the Government of the People's Republic of China and the food preferences of the People's Republic of China.

Keywords: agriculture; export; import; agro-industrial complex; investments; China.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V.M., Parkhomchuk M.A., Shergin E.V. Trade and economic positions of the agro-industrial complex of the People's Republic of China in the world market. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):10–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-10-25>

Received 07.06.2025

Accepted 06.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Китай считается одной из крупнейших стран в мире, где аграрный сектор занимает подавляющее большинство в экономике страны, а 36,11% населения КНР (509,8 млн) из 1,41 млрд человек проживает на селе и занимается сельским хозяйством. У Китая в аграрном секторе много проблем: запасы воды на душу населения – 30% от общемировых показателей, площади пахотных земель – 40% от мировых показателей, к этому добавляется ложный рельеф почв, эрозия и ряд других проблем. И в этих условиях правительство Китая наращивает производственные мощности, проводит политику повышения устойчивости развития сельского хозяйства и прилагает усилия для сохранения водных и земельных ресурсов страны.

Сельское хозяйство ввиду потребностей населения в продукции АПК непрерывно развивалось, но особый толчок в своем развитии получило в результате реформ и проведения политики открытости с 1980-х гг. Параллельно с ростом сельскохозяйственного производства также шел рост доходов фермеров. Но у населения КНР по мере повышения жизненного уровня изменились потребности по отношению к продукции АПК, многократно увеличилось потребление масел, жиров, яиц, мяса, рыбы.

Достижение высоких результатов в развитии АПК по удовлетворению потребностей населения в продукции и выведении на мировой рынок излишков продукции стало возможным благодаря тому, что в течение 50 лет население Китая очень тщательно строило инженерные сооружения водосберегающего характера для орошения, дренажа и водоснабжения. Именно государство контролировало процессы строительства, а также усилило контроль над малыми и средними реками, что сегодня позволило сельскому хозяйству не быть зависимым от наводнений или засухи, а это основа для стабильного урожая и развития экономики страны.

Повышение производительности сельского хозяйства также было основано на государственной программе «Комплексное развитие сельского хозяйства» – Comprehensive agricultural development (CAD). Благодаря данной программе средне- и низкоурожайные земли были переведены в категорию высокоурожайных, 5% от общего объема инвестиций были направлены на модернизацию сельского хозяйства, установлено 19 500 систем технического обслуживания в сельском хозяйстве, 83,35 млн человек прошли обучение по внедрению технических достижений в сельском хозяйстве и повышению уровня интенсивного сельского хозяйства.

Впоследствии Управление по всестороннему развитию национального сельского хозяйства – Office of Comprehensive Development of National Agriculture (OCDNA) – внесло изменения в будущие приоритеты CAD: бережное и рациональное использование земли, защита сельскохозяйственных угодий, расстановка приоритетов во взаимосвязи между экономическим развитием, защитой возделываемых земель и экологической системой, строгий контроль общего объема земель, используемых для строительства, стабилизация и повышение урожайности зерновых.

Начиная с 2020 г. АПК Китая начинает полноценно выходить на мировой рынок, занимая там ведущие позиции и обгоняя по поставкам стран ЕС и США. С одной стороны, это стало возможным благодаря снятию нетарифных барьеров со стороны Китая в рамках подписания Соглашения о торговой сделки с США после длительной торговой войны. В 2022 г. вступило в силу Соглашение о всестороннем региональном экономическом партнерстве КНР с такими странами, как Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Австралия, Новая Зеландия, Республика Корея и Япония. Это позволило создать зону сво-

бодной торговли и предоставить льготы для торговли продукцией АПК.

Цифровизация сельского хозяйства также отражается на занятии ведущих позиций на мировом рынке продукции АПК. В 2020 г. правительство КНР ввело в действие План цифрового развития сельского хозяйства до 2025 г. Сегодня это приоритетное направление в деятельности правительства после кризисных явлений в сельском хозяйстве на фоне последствий COVID-19. Сюда входит развитие точного земледелия, автоматизированных систем управления производством, развитие инновационных и высокотехнологичных комплексов АПК, создание электронных платформ для торговли сельхозпродукцией.

Цель – рассмотреть неоднозначность торгово-экономических позиций КНР на мировом рынке продукции АПК

Задачи:

1. Выделить основные тенденции агропродовольственного сотрудничества КНР в мировом бизнесе.

2. Изучить современную структура экспорта Китая по отдельным видам сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

3. Выделить основные сферы инвестирования КНР в производство АПК

Материалы и методы

Методы анализа и синтеза теоретического и статистического материала основываются на данных, предоставляемых Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирного банка, Международного валютного фонда. Данные, опубликованные в статических сборниках и отчетах Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), Института исследований продовольственной и аграрной политики (FAPRI), позволяют провести сравнительный анализ продукции АПК КНР на мировом рынке.

Данные страновых статистических министерств и агентств, таких как Мини-

стерство торговли Китая, Академия общественных наук Китая (АОНК), китайские информационные агентства, Национальное бюро статистики Китая, Федеральная служба государственной статистики России, делаем оценку торгово-экономических позиций АПК КНР объективной и взвешенной.

Yun Ding, Ruifan Xu, Rui Wang, Shiqi Zhang, Hao Ding, Wenxin Liu делают в своем исследовании акцент на том, что в Документе № 1 правительства Китая на 2023 г. подчеркивается необходимость приложить все усилия для улучшения производства продуктов питания и решительно придерживаться основной цели – не возвращаться к масштабной бедности. С развитием урбанизации, индустриализации и нецелевым использованием сельскохозяйственных земель, а также водных ресурсов, сельскохозяйственных объектов, затрат на рабочую силу и многих других факторов потенциал для увеличения производства зерна по-прежнему ограничен [1]. Китайское правительство указывает, что при комплексном построении современной социалистической страны наиболее трудная и обременительная задача остается в сельских регионах и необходимо ускорить строительство диверсифицированной системы снабжения продовольствием, содействовать развитию сельского хозяйства и сельских районов, а также закреплять и расширять достижения в борьбе с бедностью.

Ряд исследований, проведенных Li Q., Zhang F., Su W., Yang Q., Sun C., Wei Z., показали значимость государственного регулирования рынка зерновых в Китае, затем Filippo S. оценил объемы импорта зерновых КНР и сделал выводы о социально значимой политики государства [2; 3]. Chris S., Petra H. провели исследование взаимосвязи уровня социального развития регионов и уровня сельскохозяйственного развития этих территорий и сделали вывод о положительной корреляции между этими процессами [4]. Такие авторы, как Monika D.,

Joginder K., Malik D. P., Pradeep M., Nitin T., Chander S., Veen A., выделили ряд экономических и социальных показателей для установления взаимосвязи с развитием экономики КНР [5]. Мировая экономика сейчас сталкивается с другим шоком, вызванным российско-украинской войной (URW), которая приводит к увеличению геополитических рисков, – так считают Yi Fang, Zhiquan Shao [6]. Ожидается, что этот экономический шок будет длительным по сравнению с COVID-19. Неопределенность, вызванная URW, негативно повлияла на глобальную цепочку поставок, что систематически вызывало гуманитарные, политические и экономические кризисы по всему миру. Экономический кризис усугубился из-за ряда санкций, введенных против России США и их западными союзниками. США и большинство их союзников приостановили нормальные торговые отношения с Россией. Эти санкции практически исключили Россию из мировой экономической системы, URW и экономические санкции, введенные против России, нарушили глобальную цепочку поставок нефти, газа и пшеницы, импортируемых из России. Muhammad Zubair Chishti, Ali Awais Khalid, Moniba Sana считают, что проведенные исследования могут помочь политикам в снижении геополитических рисков, связанных с попытками положить конец войне, и предложить диверсификацию энергетических и сельскохозяйственных товаров, чтобы уменьшить зависимость от конкретных стран в торговле [7].

Исследователи КНР, изучающие показатели торговли между Китаем и США до введения активной санкционной политики, сделали вывод о том, что торговля с США необходима КНР, поскольку деньги, полученные Китаем от экспорта, превышают деньги, уплаченные за импорт. Реальный дисбаланс заключается в огромном количестве ресурсов, которые вывозятся из Китая и с трудом компенси-

руются стоимостью импорта с точки зрения поддержки китайской экономики [8].

В условиях глобализации санкционные и тарифные войны становятся нормальной реальностью, которая заставляет правительства стран искать пути выхода на экспортный рынок без ущерба внутреннему продовольственному рынку. Некоторые из стран используют политику демпинга в отношении конкурирующих товаров, но исследователи Jijun Yang, Weiwei Ai, Wenxiao Wang считают, что торговые тарифные барьеры становятся всё менее эффективными, правительству необходимо переходить к мерам по защите сельскохозяйственной торговли, используя двойной подход, включающий как антидемпинговые, так и компенсационные меры, которые в совокупности называются «двойной обратной» политикой [9].

Результаты и их обсуждение

Вступив в ВТО в 2001 г., Китай регулирует свои таможенные тарифы и пошлины, ориентируясь на международные предписания. Но с момента ведения торговых войн, а также введения санкций и повышенных таможенных пошлин на китайские товары правительство КНР стало ориентироваться в вопросе пошлин, налогообложения ввозимых и вывозимых товаров на социально-экономические интересы своей страны, а не ВТО. Китай – ключевой игрок на мировом потребительском рынке – объявил о значительных изменениях в импортно-экспортных тарифах, которые вступят в силу с 2025 г. Согласно сообщению Таможенной тарифной комиссии Госсовета, изменения затрагивают 8960 позиций, что отражает стратегический экономический подход страны. Хотя на основные продукты, такие как пшеница и сахар, изменения тарифов минимальны, ряд продуктов, особенно в молочной отрасли, претерпел значительные корректировки. Эти меры направлены на совершенствование тарифного управления, стимулирование

инноваций и развитие производства, что соответствует целям модернизации Китая. Тарифы на рознично упакованные смеси для детского питания будут сокращены до 5% с 15% по РНБ (режиму наибольшего благоприятствования), а молочные продукты для специального медицинского питания вообще не будут облагаться пошлинами. В отличие от молочной продукции на товары с высоким содержанием сахара тарифы увеличатся. Ставки РНБ на сиропы и предварительно смешанные порошки с повышенным содержанием сахара вырастут с 12% до 20%. Это изменение связано с внутренними тенденциями развития индустрии и изменениями в спросе и предложении, а также с обязательствами Китая как члена Всемирной торговой организации (ВТО). Кроме того, правовым механизмом регулирования деятельности компаний в сфере АПК на территории КНР являются Закон об инспекции импорта и экспорта товаров¹ и Закон об экспортном контроле².

18 марта 1992 г. был принят основополагающий документ, который позволил не только регулировать тарифные преференции, но и определять приоритеты экспорта-импорта страны посредством установления тарифов на ввозимые и вывозимые товары и сырье – это Положение Китая об импортно-экспортном тарифе, введенное в действие декретом Госсовета КНР № 96.

Таможенный экспортно-импортный тариф Китая включает в себя ввозные и вывозные таможенные пошлины. При расчёте ввозной пошлины могут применяться единая ставка, ставка для стран с

действующим режимом благоприятствования, а также конвенционная, льготная, квотная ставки и др. Для расчёта экспортной пошлины устанавливаются экспортные тарифы. Покровительство экспорту выражается в 0% ставке НДС, но сегодня экспортная пошлина рассчитывается по принципу FOB (Free On Board – «Свободно на борту»), т. е. продавец оформляет экспортные процедуры, доставляет товар в порт отправления и несёт расходы по погрузке. После того как груз доставляют на судно, все остальные расходы и риски переходят в сферу ответственности покупателя. Применяется только при речных и морских перевозках. При импорте оплачивается НДС на условиях CIF (Cost, Insurance and Freight – стоимость, страхование и фрахт). Ответственность за товар переходит от продавца к покупателю после погрузки на судно, но при этом продавец берёт на себя (включает в стоимость) расходы по страхованию и фрахтованию (перевозке) груза морем до порта назначения. Дальнейшие расходы (по разгрузке, перевозке, уплате таможенных сборов) возлагаются на покупателя.

Китай выстроил свои экономические отношения с разными интеграционными объединениями и странами из разных континентов, например со странами АСЕАН в 2002 г. В 2004 г. ряд подписанных соглашений позволили увеличить в 7,7 раза (до 18, 2 млрд долл.) поставки сельхозпродукции в страны АСЕАН в сравнении с периодом до подписания договоров³.

Сложные экономические условия конкуренции в мировой продовольственной торговли создали условия неопределённости для развития китайского сельскохозяйственного экспорта. Исследователи (Chuantao Cui и Leona Shao-Zhi Li) приходят к выводу, что тем самым были

¹ Закон об инспекции импорта и экспорта товаров // Портал законов Китая. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/law-of-prc-on-import-and-export-commodity-inspection-20210429> (дата обращения: 19.05.2025).

² Закон об экспортном контроле // Портал законов Китая. URL: <https://ru.china-justiceobserver.com/law/x/export-control-law-20201017> (дата обращения: 19.05.2025).

³ International Trade Centre. URL: <https://intracen.org/business> (дата обращения: 24.05.2025).

заложены условия для появления новых китайских компаний. Те компании, которые заняли выжидательную позицию на рынке экспорта продовольствия, не смогли улучшить свои торговые позиции, и их место стремительно стали занимать новые компании, чья политика была более гибкой в новых усилиях неопределённости на мировом рынке [10]. Такие новые компании не побоялись пройти процедуру сертификации ISO 9001, что позволило им не только заявить о себе на рынке экспорта агропродовольственной продукции, но и повысить инновационность при производстве различных видов сельскохозяйственной продукции [11].

Сам факт развития ЗСТ в Китае позволил стимулировать развитие разных отраслей экономики – от промышленности до туризма, поскольку на данный момент в КНР действует большое разнообразие таких зон (12), и они специализированы по отраслям и выполняемым функциям. Они сфокусированы на экономическом и высокотехнологичном производстве, на сервисной индустрии, перерабатывающей отрасли, логистике и др. В целом страны-центры зон свободной торговли получают преимущественный доступ к большому количеству рынков, что может увеличить их товарооборот, а через них – и товарооборот стран-периферий [12].

В 2010 г. новым партнёром по ЗСТ стало Перу, в 2011 г. – Коста-Рика, в 2014 г. – Исландия, Швейцария, в 2015 г. – Республика Корея.

Интенсивное развитие экономики КНР связано с развитием сельского хозяйства. В 2022 г. площадь сельхозземель составила 165,94 млн га, а в 2023 г. – 171,62 млн га, и у правительств КНР есть план по дальнейшему расширению посевных и пахотных земель¹.

¹ Acreage of sown or harvested land of farm crops in China from 1980 to 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/275574/acrea ge-of-sown-or-harvested-land-of-farm-crops-in-china/> (дата обращения: 22.05.2025).

Структура сельского хозяйства Китая представлено двумя основными агрокомплексами – это растениеводство, среди которых ведущее место занимают зерновые, масличные, технические, и животноводство².

Рисунок 1 демонстрирует рост импорта продукции АПК КНР с 2019 по 2022 гг., но мероприятия Си Цзиньпина по снижению зависимости страны от продукции АПК позволили снизить уровень импорта в 2023 г.

В структуре импорта КНР ведущее место занимают соевые бобы, но и эта категория импорта стала с 2023 г. снижаться. Если в 2022 г. в стоимостном выражении бобы обошлись правительству Китая в 61,2 млрд долл. США, то в 2023 г. – 60,5 млрд долл. США, а это – 773,2 млн долл. (–1,3%). Экспорт соевых бобов с Тихоокеанского Северо-Запада осуществляется почти исключительно в Китай. Кроме того, экспорт в Китай и другие страны осуществляется из Мексиканского залива. Соединенные Штаты и Бразилия – два крупнейших производителя соевых бобов, и обе страны зависят от Китая в плане экспорта большей части своей продукции. В последние годы предпринимались усилия и инициативы по улучшению логистической инфраструктуры [13].

Аналогичная тенденция у говядины и субпродуктов. В 2022 г. на данную продукцию суммарно было потрачено 18,0 млрд долл. США, в 2023 г. – 14,4 млрд долл. США, т. е. –3587,4 млн долл. США (–19,9%). Сокращение импорта наблюдается также по пальмовому маслу и замороженной рыбе (рис. 2).

Группа исследователей из КНР (Xiaolu Liu, Yumei Zhang, Xiangmin Lan) провела всесторонний анализ влияния снижения внутренних затрат на торговлю сельскохозяйственной продукцией на

² Апрель 2024. Китайская Народная Республика. URL: https://agrodv.ru/f/obzor_ved_knr.pdf (дата обращения: 19.05.2025).

различные аспекты агропродовольственной системы Китая, используя стандартную модель общего экономического равновесия (CGE). Доказала, что сельскохозяйственная продукция характеризуется сезонностью, коротким сроком хранения и подверженностью порче, что предъявляет более высокие требования к транспорти-

ровке, хранению и другим логистическим процессам; пришла к выводам о необходимости сокращения затрат на внутреннюю торговлю сельскохозяйственной продукцией с целью увеличения объемов производства, стимулирования роста как сельского хозяйства, так и ВВП агропродовольственной системы [14].

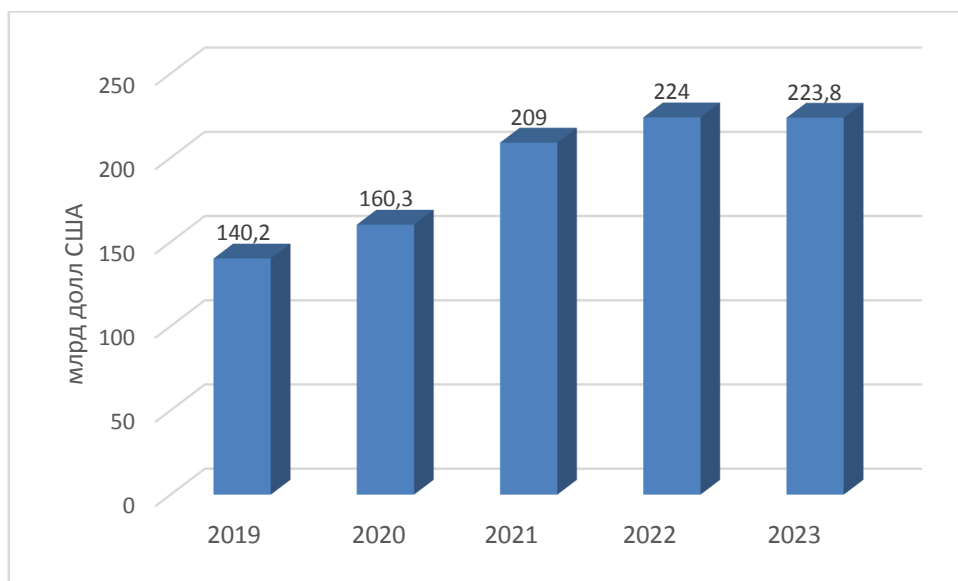

Рис. 1. Импорт продукции АПК Китая в 2019–2023 гг., млрд долл США (<https://www.trademap.org/Index.aspx>)

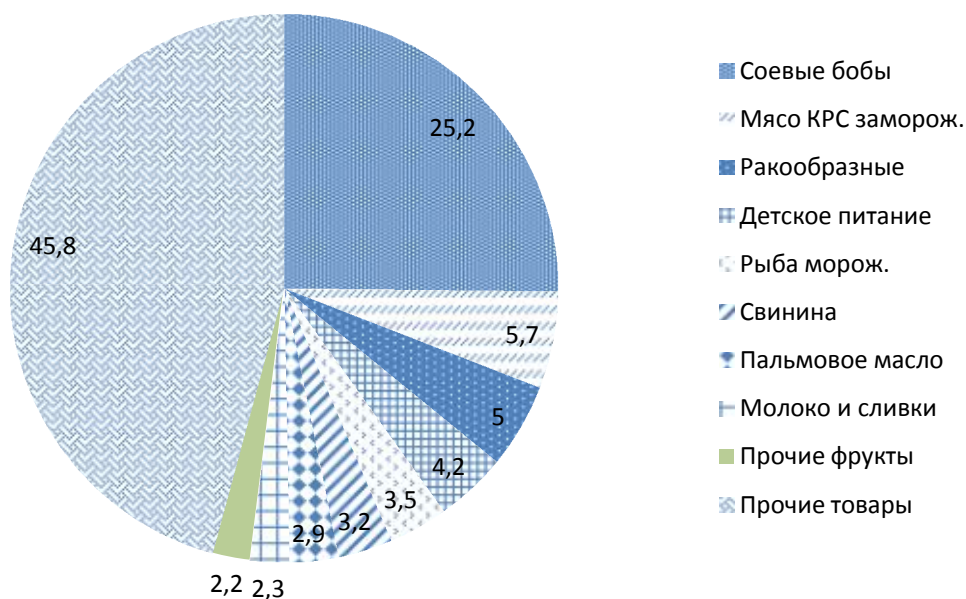

Рис. 2. Структура импорта Китая в 2023 г. по отдельным видам сельскохозяйственного сырья и продовольствия, %

Китай является важнейшим торговым партнером для ЕАЭС (табл. 1). За 2023 г. информация на официальном сайте ЕАЭС отсутствует.

В целом, по данным за 2022 г., по торговле стран ЕАЭС с КНР наблюдается прирост в экспорте ЕАЭС, но общая доля сельхозпродукции невысока (рис. 3). Прирост по КНР составил 38,2%, по Нидерландам – 120%, по Турции – 140%. Доля Китая в общем товарообороте сельскохозяйственной продукции ЕАЭС в 2022 г. составила 10,4%.

Правительство КНР опубликовало данные по торговому обороту КНР со странами ЕАЭС за январь-ноябрь 2024 г. (табл. 2).

Прирост торговли с отдельными странами достигнут вовсе не за счет сельскохо-

зяйственной продукции, а за счет таких категорий товарной номенклатуры ВЭД, как: топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные: руды, шлак и зола; алюминий и изделия из него; древесина и изделия из нее; древесный уголь.

Основными внешнеторговыми партнерами Китая за 2024 г. традиционно являются: АСЕАН (доля во внешнеторговом обороте страны составила 15,9%); Евросоюз (12,8%); США (11,2%); Республика Корея (5,3%) и Япония (5%) (табл. 3). В торговую статистику по АСЕАН включены данные по Брунею, Вьетнаму, Индонезии, Камбодже, Лаосу, Малайзии, Мьянме, Сингапуру, Таиланду, Филиппинам. В торговую статистику по ЕС с 01.02.2020 г. не включаются данные по Великобритании.

Таблица 1. Динамика экспорта-импорта сельскохозяйственной продукции между ЕАЭС и Китаем в 2017-2022 гг., млн долл.¹

Направление	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2022/2017
Экспорт	1223,4	1494,7	1769,8	1980,7	2847,5	3706,8	↑+3 раза
Импорт	2298,6	1946,3	1882,5	2046,1	2188,1	2077,2	↓- 9,6%
Товарооборот	3522,0	3441,0	3652,3	4026,9	5035,6	5784,0	↑+64,2%

Рис. 3. Экспорт продукции ЕАЭС по странам в 2022 г. (Топ-3 стран), млн долл. США²

¹ Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств-членов ЕАЭС на рынок Китайской Народной Республики. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/370/Kitai_.pdf (дата обращения: 24.05.2025).

² ЕАЭС: торговля товарами. URL: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods (дата обращения: 01.05.2025).

Таблица 2. Данные об объеме внешней торговли Китая с государствами-членами ЕАЭС в январе-ноябре 2024 г. [15]

Торго- вый партнер	Объем внешней торговли		Экспорт Китая		Импорт Китая	
	юани КНР/ долл. США	дина- мика	юани КНР/ долл. США	дина- мика	юани КНР/ долл. США	дина- мика
Россия	1,58 трлн юаней (~222,77 млрд долл.)	+3,1%	740,05 млрд юаней (~104,2 млрд долл.)	+4,9%	842,58 млрд юаней (~118,58 млрд долл.)	+1,5%
Казах- стан	284,84 млрд юаней (~40,07 млрд долл.)	+9,9%	181,66 млрд юаней (~25,55 млрд долл.)	+17,5%	103,2 млрд юаней (~14,52 млрд долл.)	-1,3%
Киргизия	141,18 млрд юаней (~19,86 млрд долл.)	+12%	128,88 млрд юаней (~18,13 млрд долл.)	+2,6%	12,3 млрд юаней (~1,74 млрд долл.)	+2276,8%
Беларусь	53,46 млрд юаней (~7,53 млрд долл.)	-0,7%	41,73 млрд юаней (~5,88 млрд долл.)	+12,7%	11,72 млрд юаней (~1,65 млрд долл.)	-30,2%
Армения	11,5 млрд юаней (~1,62 млрд долл.)	+12,3 %	6,72 млрд юаней (~0,95 млрд долл.)	+73,1%	4,78 млрд юаней (~0,67 млрд долл.)	-24,9%

Таблица 3. Данные об объеме внешней торговли Китая с основными торговыми партнерами за январь – декабрь 2024 г.¹

Торго- вый партнер	Объем внешней торговли		Экспорт Китая		Импорт Китая	
	юани КНР/ долл. США	дина- мика	юани КНР/ долл. США	дина- мика	юани КНР/ долл. США	дина- мика
АСЕАН	6,99 трлн юаней (~982,33 млрд долл.)	+9%	4,17 трлн юаней (~586,52 млрд долл.)	+13,4%	2,82 трлн юаней (~395,81 млрд долл.)	+3,2%
ЕС	5,59 трлн юаней (~785,82 млрд долл.)	+1,6%	3,68 трлн юаней (~516,46 млрд долл.)	+4,3%	1,92 трлн юаней (~269,36 млрд долл.)	-3,3%
США	4,9 трлн юаней (~688,28 млрд долл.)	+4,9%	3,73 трлн юаней (~524,66 млрд долл.)	+6,1%	1,16 трлн юаней (~163,62 млрд долл.)	+1,2%
Респу- блика Ко- рея	2,33 трлн юаней (~328,08 млрд долл.)	+6,9%	1,04 трлн юаней (~146,37 млрд долл.)	-0,5%	1,29 трлн юаней (~181,72 млрд долл.)	+13,6%
Япония	2,19 трлн юаней (~308,27 млрд долл.)	-2%	1,08 трлн юаней (~152,02 млрд долл.)	-2,3%	1,11 трлн юаней (~156,25 млрд долл.)	-1,7%

¹ Сведения о внешней торговле Китая с основными странами-торговыми партнерами за 2024 г. URL: https://beijing.mid.ru/ru/poleznye_ssytki/tamozhennye_voprosy/yuridicheskim_litsam/#_ftn1 (дата обращения: 11.05.2025).

Товарооборот с Россией в 2024 г. увеличился по сравнению с аналогичным показателем 2023 г. на 2,9% до 1,74 трлн юаней КНР (~244,82 млрд долл. США), что составляет 4% от общего объема внешней торговли страны (7-е место среди стран-ведущих торговых партнеров Китая с учетом Тайваня и Гонконга). При этом по данным за декабрь 2024 г. товарооборот с Россией составил 157,87 млрд юаней КНР (~21,97 млрд долл. США; +0,9% по сравнению с аналогичным показателем 2023 г.), в т. ч. экспорт Китая вырос на 6,4% до 81,18 млрд юаней (~11,3 млрд долл. США), импорт Китая сократился на 4,2% до 76,69 млрд юаней (~10,67 млрд долл. США).

С разными странами у КНР складываются разные отношения. Так, доля стран в импорте продукции АПК в стоимостном выражении на 2023 г. следующая:

ведущее место занимает Бразилия (25,7%), США – 13,9%, Таиланд – 5,8%, Канада – 4,5%, Новая Зеландия – 4,2%, Россия – 3,9%.

Россия поставляла КНР в 2023 г. сельскохозяйственную продукцию следующих наименований: табак (17,4%), овощи консервированные без уксуса (5,0%), природные смолы (4,7%), грибы консервированные (4,0%), а также фрукты, орехи консервированные (3,9%). Поставки табака в сравнении с 2022 г. выросли на +26,7%, но наблюдается спад продаж консервированных грибов на –26,6%. Сдает свои позиции рыба мороженая (–11,2% в сравнении с 2022 г.), но поставки рапсового масла и подсолнечного масла значительно выросли (соответственно на +77,9%, в 2,7 раза).

Экспорт продукции АПК Китая за 2019–2023 гг. увеличивался (рис. 4).

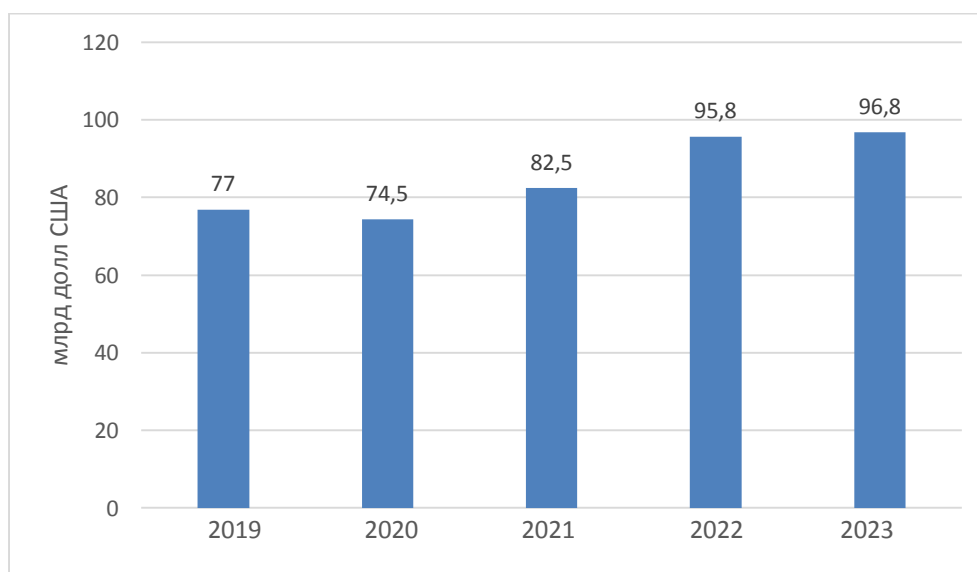

Рис. 4. Импорт продукции АПК Китая, 2019–2023 гг., млрд долл. США
(<https://www.trademap.org/Index.aspx>)

Основу экспорта Китая составляют рыба, овощи, готовые продукты из мяса и рыбы, продукты переработки овощей и фруктов (рис. 5)¹.

¹ Китайская Народная Республика. Обзор ВЭД. Апрель 2024 г. URL: https://agrodv.ru/f/obzor_ved_knr.pdf (дата обращения: 19.05.2025); Сведения о внешней торговле Китая с основными странами-торго-

Доля стран в экспорте продукции АПК в стоимостном выражении за 2023 г. выглядит следующим образом: Гонконг (11,4%), Япония (10,3%), США (10,3%), Республика Корея (6,3%), Вьетнам (5,5%) и прочие страны.

выми партнерами за 2024 г. URL: https://beijing.mid.ru/ru/poleznye_ssyilki/tamozhen-nye_voprosy/yuridicheskim_litsam/#_ftn1 (дата обращения: 01.05.2025).

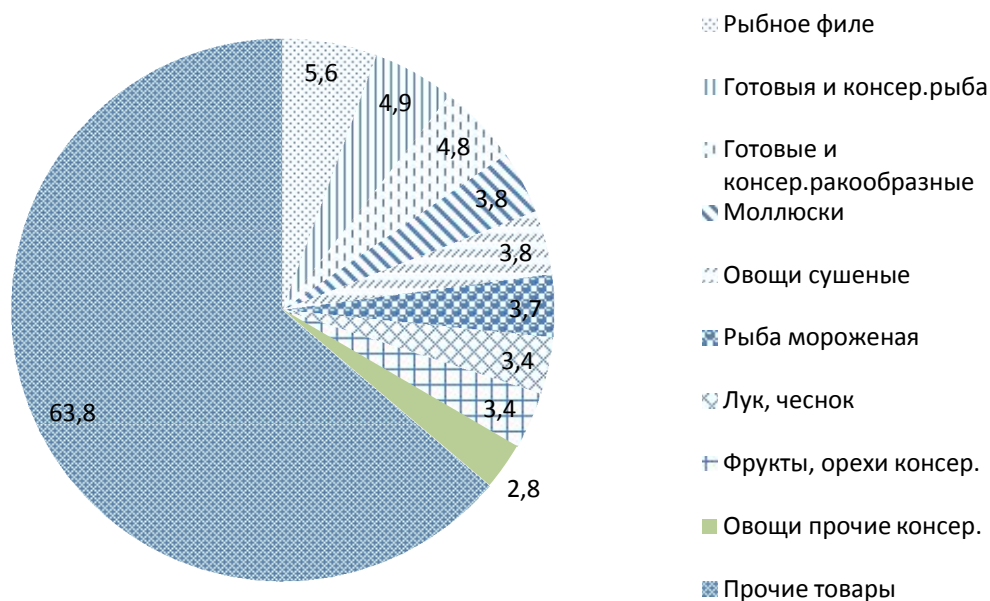

Рис. 5. Структура экспорта Китая в 2023 г. по отдельным видам сельскохозяйственного сырья и продовольствия, %

Китайские компании, занимающиеся продукцией АПК, входят в перечень (рейтинг Fortune Global 500) наиболее крупных мировых компаний, в основе своей 68% – государственные компании КНР, остальные – частные¹.

Первое место в рейтинге топ-10 самых быстрорастущих компаний Китая заняла Pingduoduo, владеющая крупнейшей в стране технологической сельскохозяйственной платформой².

Китай является одним из крупнейших мировых инвесторов, в т. ч. в АПК. За период 2015–2022 гг. объем ПИИ из Китая в АПК по всему миру составляет около 1 трлн долл. США. КНР также вкладывается в АПК России. Например, в 2024 г. сообщалось, что Китай – одна из основных стран-инвесторов в Примор-

ском крае, где с участием инвесторов КНР реализуется порядка 40 проектов, ряд из которых относится к АПК. К значимым инвестпроектам в этой сфере относятся, например, инвестпроекты компаний «Арника» и «Русский минтай», а также проект группы компаний «Легендагро», учредителем которого выступает крупный китайский агрохолдинг. Для зарубежных инвесторов привлекательными являются сельскохозяйственные угодья. Например, Zhongding Dairy Farming взял в аренду дальневосточные сельхозугодья, необходимые для выращивания кормов для животных³. По данным Gro Intelligence, КНР реализовывал свои сельскохозяйственные проекты на территории Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки⁴. На начало

¹ Global 500 2022 Ranking // Brand Finance. URL: <https://brandirectory.com/rankings/global/2022/table> (дата обращения: 07.05.2025).

² Топ-10 самых быстрорастущих компаний Китая // Российско-Азиатский союз промышленников и предпринимателей. URL: https://raspp.ru/business_news/top-10-chinese-companies/?ysclid=lp9syb4ss176645480 (дата обращения: 09.05.2025).

³ Китай будет развивать АПК по собственному сценарию. URL: <https://www.agroxxi.ru/mirovye-agronovosti/kitai-budet-razvivat-apk-po-sobstvennomu-scenariyu.html> (дата обращения: 07.05.2025).

⁴ China's Road Map to Food Security. URL: <https://gro-intelligence.com/insights/chinas-roadmap-to-food-security> (дата обращения: 03.05.2025).

2022 г. 25529 компаний материкового Китая имели 39205 зарубежных подразделений в 189 странах и территориях мира. Основными формами выхода китайских агропромышленных ТНК за рубеж являются сделки слияний и поглощений (СиП) уже существующего бизнеса и новые инвестиционные проекты (так называемые инвестиции зелёного поля, Greenfield investment) [16]. Конечно же, будучи крупнейшим в мире производителем и пятым по величине экспортером сельскохозяйственной продукции, а также страной с самым большим населением, Китай служит образцовой моделью для изучения влияния политики государства и населения на экспорт страны [17].

Итак, колебания внутреннего рынка продовольствия Китая – ключевой фактор, влияющий на мировой продовольственный рынок, а стремление страны к диверсификации импорта агропромышленной продукции оказывает значительное влияние на глобальные цепочки поставок продовольствия.

Китай одновременно является и крупнейшим импортером, и экспортером сельскохозяйственной продукции. Благодаря политике Си Цзиньпина у страны есть возможность выработки собственной позиции на мировом рынке продукции АПК.

Выводы

Спрос на продукты питания будет продолжать оставаться актуальным экспортно-импортным показателем на ближайшее десятилетие для таких стран, как Африка, Ближний и Средний Восток, ЮВА, Латинская Америка. Каждая из стран данного региона имеет свои пози-

ции на рынке сельхозпродукции. КНР будет оставаться импортёром сои, сорго, кукурузы.

На ближайшее десятилетие для АПК КНР будут характерны следующие особенности:

1. Обеспечение продовольственной безопасности за счет аренды пахотных земель в других странах. Активно арендуются земли в странах Африки, Латинской Америки.

2. Дальнейшее укрепление сельскохозяйственных связей КНР с Бразилией, США, странами АСЕАН, ЕС и Австралией для обеспечения продовольственной безопасности и повышения производительности сельского хозяйства.

3. Стратегия возрождения Китая позволяет инвестировать не только во внутренние ресурсы страны, но и использовать различные механизмы для обеспечения конкурентоспособности КНР на мировом продовольственном рынке.

4. Национальная стратегия «Здоровый Китай – 2030» мотивирует население на потребление растительной белковой продукции при снижении потребления масла животного и растительного происхождения. Растет потребление мяса птицы после вспышки африканской чумы свиней.

В целом Китай придерживается принципов открытости в сельскохозяйственном сотрудничестве со странами и организациями, если это влияет на повышение эффективности сельхозпроизводства, увеличение доходов крестьянских хозяйств, рост конкурентоспособности продукции АПК на мировом рынке.

Список литературы

1. Can grain production be synergistic with socioeconomic development? – Empirical evidence from the agro-pastoral ecotone in North China / Yun Ding, Ruifan Xu, Rui Wang, Shiqi Zhang, Hao Ding, Wenxin Liu // *Ecological Indicators*. 2023. Vol. 156. P. 111191. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2023.111191>
2. Green efficiency measurement of agricultural water use in the Yangtze River Economic Zone and analysis of influencing factors–based on the super-efficient EBM-Geodetector model /

Li Q., Zhang F., Su W., Yang Q., Sun C., Wei Z. // *China Agricultural Resources and Zoning*. 2022. N 43. P. 40-52. <https://doi.org/10.7621/cjarrp.1005-9121.20220505>

3. Filippo S. Evaluating of the sustainability of complex rural ecosystems during the transition from agricultural villages to tourist destinations and modern agri-food systems // *Journal of Agriculture and Food Research*. 2022. N 9(84). P. 100330. <https://doi.org/10.1016/j.jafr.2022.100330>

4. Chris S., Petra H. How do societies reform their agricultural water management towards new priorities for water, agriculture, and the environment // *Agricultural Water Management*. 2023. N 277(9). P. 108104. <https://doi.org/10.1016/J.AGWAT.2022.108104>

5. Statistical evaluation of regional level agricultural and socioeconomic development in Haryana / D. Monika, K. Joginder, D. P. Malik, M. Pradeep, T. Nitin, S. Chander, A. Veen // *Indian Journal of Ecology*. 2022. N 49(3). P. 938-944. <https://doi.org/10.55362/IJE/2022/3619>

6. Yi Fang, Zhiquan Shao. The Russia-Ukraine conflict and volatility risk of commodity markets // *Finance Research Letters*. 2022. Vol. 50. P. 103264 <https://doi.org/10.1016/j.frl.2022.103264>

7. Muhammad Zubair Chishti, Ali Awais Khalid, Moniba Sana. Conflict vs sustainability of global energy, agricultural and metal markets: A lesson from Ukraine-Russia war // *Resources Policy*. 2023. Vol. 84. P.103775. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.103775>

8. Yong Geng, Xu Tian. China-USA Trade: Indicators for Equitable and Environmentally Balanced Resource Exchange // *Ecological Economics*. 2017. Vol. 132. P. 245-25.

9. Jijun Yang, Weiwei Ai, Wenxiao Wang. Trade and welfare effects of food trade policy changes: Evidence from China's anti-dumping and countervailing measures on Australian barley // *China Economic Review*. 2025. Vol. 91. P. 102405.

10. Chuantao Cui, Leona Shao-Zhi Li. Trade policy uncertainty and new firm entry: Evidence from China // *Journal of Development Economics*. 2023. Vol. 163. P. 103093.

11. Zhiqing Yang, Peiyao Liu, Lianfa Luo. Growing exports through ISO 9001 quality certification: Firm-level evidence from Chinese agri-food sectors // *Food Policy*. 2023. Vol. 117(1). P. 102455. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2023.102455>

12. Jafari Y., Engemann H., Zimmermann A. Food trade and regional trade agreements – A network perspective // *Food Policy*. 2023. Vol. 119(2). P. 102516. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2023.102516>

13. Kamrud G., Wilson W. W., Bullock D. W. Logistics competition between the U.S. and Brazil for soybean shipments to China: An optimized Monte Carlo simulation approach // *Journal of Commodity Markets*. 2023. Vol. 31(C). P. 100290.

14. Xiaolu Liu, Yumei Zhang, Xiangmin Lan. Can reducing agricultural trade costs foster the transformation of the agrifood system? Evidence from China // *China Economic Review*. 2025. Vol. 91. P. 102406.

15. Козырская И. Е., Бяо С. Сельское хозяйство Китая: краткая характеристика современного состояния // *Российско-китайские исследования*. 2022. Т. 6, № 2. С. 93–102.

16. Ерохин В. Л. Прямые зарубежные инвестиции Китая: эффекты для продовольственной безопасности // *Маркетинг и логистика*. 2019. № 3(23). С. 34–50.

17. Sun Hongjie, Cao Qingqing, Gu Tiantian. Can agricultural export trade openness improve residents' health in China // *Economic Analysis and Policy*. 2024. Vol. 84(C). P. 1608-1620.

References

1. Yun Ding, Ruifan Xu, Rui Wang, Shiqi Zhang, Hao Ding, Wenxin Liu Can grain production be synergistic with socioeconomic development? – Empirical evidence from the agro-

pastoral ecotone in North China. *Ecological Indicators*. 2023;156:111191. <https://doi.org/10.1016/j.ecolind.2023.111191>

2. Li Q., Zhang F., Su W., Yang Q., Sun C., Wei Z. Green efficiency measurement of agricultural water use in the Yangtze River Economic Zone and analysis of influencing factors—based on the super-efficient EBM-Geodetector model. *China Agricultural Resources and Zoning*. 2022;(43):40-52. <https://doi.org/10.7621/cjarrp.1005-9121.20220505>

3. Filippo S. Evaluating of the sustainability of complex rural ecosystems during the transition from agricultural villages to tourist destinations and modern agri-food systems. *Journal of Agriculture and Food Research*. 2022;(9):100330. <https://doi.org/10.1016/j.jafr.2022.100330>

4. Chris S., Petra H. How do societies reform their agricultural water management towards new priorities for water, agriculture, and the environment. *Agricultural Water Management*. 2023;(277):108104. <https://doi.org/10.1016/J.AGWAT.2022.108104>

5. Monika D., Joginder K., Malik D. P., Pradeep M., Nitin T., Chander S., Veen A. Statistical evaluation of regional level agricultural and socioeconomic development in Haryana. *Indian Journal of Ecology*. 2022;(49):938-944. <https://doi.org/10.55362/IJE/2022/3619>

6. Yi Fang, Zhiquan Shao. The Russia-Ukraine conflict and volatility risk of commodity markets. *Finance Research Letters*. 2022;50:103264 <https://doi.org/10.1016/j.frl.2022.103264>

7. Muhammad Zubair Chishti, Ali Awais Khalid, Moniba Sana. Conflict vs sustainability of global energy, agricultural and metal markets: A lesson from Ukraine-Russia war. *Resources Policy*. 2023;84:103775. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.103775>

8. Yong Geng, Xu Tian. China-USA Trade: Indicators for Equitable and Environmentally Balanced Resource Exchange. *Ecological Economics*. 2017;132:245-25.

9. Jijun Yang, Weiwei Ai, Wenxiao Wang. Trade and welfare effects of food trade policy changes: Evidence from China's anti-dumping and countervailing measures on Australian barley. *China Economic Review*. 2025;91:102405.

10. Chuantao Cui, Leona Shao-Zhi Li. Trade policy uncertainty and new firm entry: Evidence from China. *Journal of Development Economics*. 2023;163:103093.

11. Zhiqing Yang, Peiyao Liu, Lianfa Luo. Growing exports through ISO 9001 quality certification: Firm-level evidence from Chinese agri-food sectors. *Food Policy*. 2023;117(1):102455. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2023.102455>

12. Jafari Y., Engemann H., Zimmermann A. Food trade and regional trade agreements – A network perspective. *Food Policy*. 2023;119(2):102516. <https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2023.102516>

13. Kamrud G., Wilson W.W., Bullock D.W. Logistics competition between the U.S. and Brazil for soybean shipments to China: An optimized Monte Carlo simulation approach. *Journal of Commodity Markets*. 2023;31(C):100290.

14. Xiaolu Liu, Yumei Zhang, Xiangmin Lan. Can reducing agricultural trade costs foster the transformation of the agrifood system? Evidence from China. *China Economic Review*. 2025;91:102406.

15. Kozyrskaya I.E., Biao S. Agriculture in China: brief description of the current state. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian-Chinese Studies*. 2022;6(2):93-102. (In Russ.)

16. Erokhin V.L. China's foreign direct investment: effects on food security. *Marketing i logistika = Marketing and Logistics*. 2019;(3):34-50. (In Russ.)

17. Sun Hongjie, Cao Qingqing, Gu Tiantian. Can agricultural export trade openness improve residents' health in China. *Economic Analysis and Policy*. 2024;84(C):1608-1620.

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Marina A. Parkhomchuk, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Шергин Евгений Владимирович, студент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: zhekalimon4ik@mail.ru

Evgeny V. Shergin, Student of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: zhekalimon4ik@mail.ru

Структурная модель системы управления сельхозпроизводством на принципах ресурсосбережения

И. А. Тренина¹✉, А. В. Семенихина², О. И. Морозова^{2,3}

¹ Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева
ул. Комсомольская, д. 95, г. Орёл 302026, Российская Федерация

² Московский университет «Синергия»
ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1, г. Москва 129090, Российская Федерация

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
пр-т Ленинградский, д. 49/2, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: irina-tronina@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Несмотря на значительный интерес к проведению научных исследований по управлению сельхозпроизводством и обсуждению широкого спектра проблем по рационализации используемых ресурсов в агробизнесе, следует отметить недостаточность действенного инструментария развития концепции ресурсосбережения и популяризации принципиально новых ресурсосберегающих технологий для повышения эффективности производства на агропредприятиях, что подтверждает актуальность проведения данного исследования.

Цель заключается в теоретическом обосновании и разработке модельного решения по управлению сельскохозяйственным производством на принципах ресурсосбережения.

Задачи: определить значение и отличительные характеристики осуществления производственной деятельности на сельхозпредприятиях; раскрыть ключевые принципы и элементы системы управления сельхозпроизводством; обосновать роль и задачи ресурсосбережения; предложить структурный подход к управлению ресурсосберегающей деятельностью сельскохозяйственных предприятий; разработать организационно-методические и практические рекомендации по развитию направлений ресурсосбережения.

Методология. В работе нашли свое отражение методы абстрактно-логического, монографического и системного анализа, моделирования и сравнения, а также использовались проблемно-целевой, структурно-функциональный, процессный и графический подходы к исследованию вопросов ресурсосбережения в управлении производственной системой сельскохозяйственного предприятия.

Результаты. Предложена и апробирована структурная модель управления сельхозпроизводством на принципах ресурсосбережения, направленная на оптимизацию ресурсного потенциала и улучшение деятельности сельскохозяйственного предприятия, позволяющая минимизировать затраты, обеспечить успешное развитие и повысить его конкурентоспособность в целом.

Выводы. Система управления сельскохозяйственным производством охватывает не только совокупность адекватных способов и действенных механизмов, но и должна быть построена на принципах ресурсосбережения, следование которым обеспечит многоцелевую направленность непрерывной реализации производственного процесса и достижение оптимальных результатов на агропредприятиях.

Направления последующих исследований связаны с развитием ресурсосберегающих технологий и внедрением цифровых решений в производственный процесс сельскохозяйственных предприятий, разработкой комплекса рекомендаций по рациональной организации и управлению производственной системой на основе применения новых систем сберегающего земледелия.

Ключевые слова: сельскохозяйственное предприятие; управление; производственная деятельность; экономия ресурсов; система сберегающего земледелия; производственный процесс; сельхозпродукция.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Тренина И. А., Семенихина А. В., Морозова О. И. Структурная модель системы управления сельхозпроизводством на принципах ресурсосбережения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 26–41. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-26-41>

Поступила в редакцию 20.06.2025

Принята к публикации 17.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Structural model of the agricultural production management system based on resource-saving principles

Irina A. Tronina¹✉, Anna V. Semenikhina², Olga I. Morozova^{2,3}

¹ Orel State University named after I. S. Turgenev
95 Komsomolskaya Str., Orel 302026, Russian Federation

² Synergy Moscow University
9/14 Meshchanskaya Str., Moscow 129090, Russian Federation

³ Financial University under the Government of the Russian Federation
49/2 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

✉ e-mail: irina-tronina@yandex.ru

Abstract

Relevance. Despite the significant interest in conducting scientific research on agricultural production management and discussing a wide range of problems related to the rationalization of resources used in agribusiness, it should be noted that there are insufficient effective tools for developing the concept of resource conservation and popularizing fundamentally new resource-saving technologies to improve production efficiency in agricultural enterprises, which confirms the relevance of this study.

The purpose is to theoretically substantiate and develop a model solution for agricultural production management based on the principles of resource conservation. Objectives: to determine the significance and distinctive characteristics of the implementation of production activities at agricultural enterprises; to reveal the key principles and elements of the agricultural production management system; to substantiate the role and objectives of resource conservation; to propose a structural approach to the management of resource-saving activities of agricultural enterprises; to develop organizational, methodological and practical recommendations for the development of resource conservation areas.

Methodology. The work reflects the methods of abstract-logical, monographic and system analysis, modeling and comparison, as well as problem-oriented, structural-functional, process and graphical approaches to the study of resource conservation issues in the management of the production system of an agricultural enterprise.

Results. A structural model of agricultural production management based on the principles of resource conservation is proposed and tested, aimed at optimizing the resource potential and improving the activities of an agricultural enterprise, minimizing costs, ensuring successful development and increasing its competitiveness in general.

Conclusions. The agricultural production management system covers not only a set of adequate methods and effective mechanisms, but should also be based on the principles of resource conservation, the observance of which will ensure a multi-purpose orientation of the continuous implementation of the production process and the achievement of optimal results in agricultural enterprises.

The areas of subsequent research are related to the development of resource-saving technologies and the introduction of digital solutions into the production process of agricultural enterprises, the development of a set of recommendations for the rational organization and management of the production system based on the use of new systems of conservation agriculture.

Keywords: *agricultural enterprise; management; production activity; resource saving; conservation farming system; production process; agricultural products.*

Conflict of interest: *In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

For citation: Tronina I.A., Semenikhina A.V., Morozova O.I. Structural model of the agricultural production management system based on resource-saving principles. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):26–41. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-26-41>

Received 20.06.2025

Accepted 17.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Условия нарастания экономической нестабильности и глобальных вызовов актуализировали задачу научного исследования сельскохозяйственного производства и обоснования значимости управленческой деятельности на предприятиях аграрной сферы в части внедрения новых технологических процессов и решений и, как следствие, поиска эффективных инструментов управления производственным процессом, необходимых для повышения производственного потенциала и развития инновационных технологий, а также обеспечения стабильно высокого качества сельхозпродукции и оптимизации потребления задействованных ресурсов [1]. При этом стратегическим фокусом и в то же время ключевым направлением производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий выступает ресурсосбережение, ключевые принципы которого призваны обеспечить целостность, транспарентность и интеграцию с другими областями управления сельхозпроизводством, позволяющее оптимизировать производственный процесс, сократить необоснованные затраты и извлечь экономию ресурсов за счет применения новой техники и повышения технического уровня предприятия, способствующее своевременному принятию результативных управленческих решений, ориентированных на эффективное использование сельскохозяйственных угодий, рост масштабов производства и повышение рентабельно-

сти и конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций, тем самым обеспечивая надежное и целостное функционирование аграрной сферы.

Сегодня достаточно большое количество ресурсосберегающих нововведений и технологий активно внедряется и поэтапно реализуется на предприятиях сельского хозяйства, предусматривающих более эффективное использование техники, улучшение качества агротехнических работ и увеличение производства сельхозпродукции, а также значительное снижение проявления хозяйственных рисков в сельхозпроизводстве, в совокупности способствующих получению синергического эффекта и достижению оптимальных производственно-финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций [2].

Однако низкий уровень капитализации и кадрового потенциала, недостаточная информированность сельхозпроизводителей о возможностях ресурсосбережения, ограниченность финансовых ресурсов для внедрения, слабая популяризация передового опыта применения ресурсосберегающей концепции и достигаемого эффекта от ее реализации, а также несоответствие процессов ресурсоэффективности принципам ресурсосбережения в аграрном производстве зачастую усложняют организацию и планирование производственной деятельности сельскохозяйственных организаций и, как следствие, снижают оперативность и целесообразность управления системой сель-

хозпроизводства. Это обуславливает необходимость проработки управленческих вопросов стимулирования процессов ресурсосбережения и обеспечения системности и целесообразности их применения на сельхозпредприятиях, а также развития модельных решений по управлению аграрным производством на принципах ресурсосберегающей концепции, позволяющих сократить ресурсные затраты и достичь эффективной экономии ресурсов в сельхозбизнесе.

Материалы и методы

Важной задачей исследования является научное осмысление принципов ресурсосбережения, а также обоснование их применения в производственной деятельности сельскохозяйственного предприятия для рационального потребления ресурсов и повышения эффективности управления агробизнесом. По нашему мнению, ресурсосбережение в сельскохозяйственном производстве должно быть направлено на исключение потерь материальных ресурсов, увеличение урожайности и улучшение качества сельхозпродукции, а также обеспечение рациональной организации производственной деятельности и последовательной реализации производственного процесса на агропредприятиях в долгосрочном периоде.

Исходя из этого методология данного исследования ориентирована на изучение возможностей использования ресурсосберегающей концепции и принципов ресурсосбережения для обеспечения стабильного развития аграрного производства и повышения ресурсного потенциала посредством организации планомерной работы по рациональному и комплексному использованию ресурсов на всех этапах управления сельскохозяйственным предприятием, способствующей стимулированию внедрения ресурсосберегающих нововведений и освоения ресурсосберегающих технологий в сфере сельского хозяйства.

Методологической базой научного исследования системы управления сельхозпроизводством на принципах ресурсосбережения выступают проблемно-целевой, структурно-функциональный и процессный подходы к изучению проблемы, абстрактно-логический, монографический и системный анализы, методы обобщения, моделирования и сравнения, а также способы графической интерпретации и табличного изображения информации при решении вопросов применения ресурсосбережения на сельскохозяйственном предприятии.

Информационной базой исследования послужили справочные материалы Министерства сельского хозяйства РФ, фундаментальные и прикладные труды российских и зарубежных ученых-экономистов по теории и практике управления сельскохозяйственным производством, источники периодических изданий и ресурсы сети Интернет, затрагивающие различные аспекты функционирования и развития сельскохозяйственных организаций, в т. ч. в области ресурсосбережения, а также данные аналитических отчетов передовых компаний, успешно осваивающих и применяющих ресурсосберегающие технологии для оптимизации производственных процессов и ведения сельскохозяйственной деятельности [3].

Результаты и их обсуждение

Управление производственной деятельностью на предприятии имеет первостепенное значение в процессе расширения масштабов бизнеса и открытия новых направлений, поскольку выявляет уровень рациональности использования имеющихся ресурсов и причины его снижения, обеспечивает контроль применения каждого из ресурсов компании, способствует решению проблем, возникающих в производственной системе организации, и разработке направлений совершенствования системы управления производством.

Применительно к сельскохозяйственным предприятиям управление производственной деятельностью имеет свои специфические особенности осуществления, поскольку агросфера отличается выраженным сезонным характером сельхозпроизводства, полной или частичной зависимостью от воспроизводства природно-биологической экосистемы – животных, земли и растений, колебаниями в спросе на рабочую силу в течение года, а также территориальной рассредоточенностью и многоукладностью агропроизводства [4].

При этом в отрасли сельского хозяйства труд, капитал и земля выступают основными средствами производства, производственная нагрузка на сельхозпредприятия имеет различный масштаб и функционал, для процесса сельхозпроизводства характерны неравномерность, длительность и значительная колеблемость, а также замедленное реагирование на изменение конъюнктуры рынка. Исходя из этого производственная деятельность на сельхозпредприятиях отличается от других сфер экономики своими уникальными характеристиками (рис. 1).

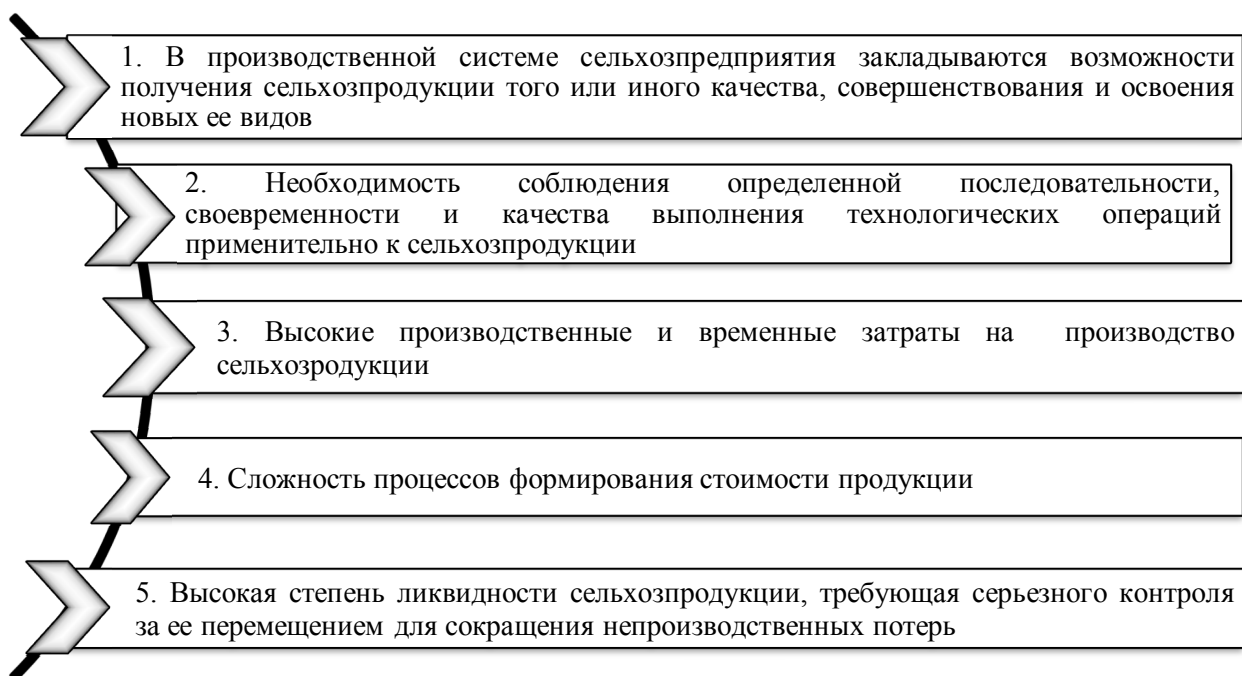

Рис. 1. Отличительные характеристики осуществления производственной деятельности на сельхозпредприятии [5]

Основываясь на рисунке 1, следует отметить, что управление производственной деятельностью на сельскохозяйственном предприятии представляет собой целенаправленный процесс организации, планирования, координации и осуществления контроля за производством сельхозпродукции для достижения обоснованных целей и задач, оптимизации затрат и получения максимальной эффективности [6]. В ходе организации производственной деятельности сельхозпредприятий, прежде всего, форми-

руются цели достижения и определяется спектр выполняемых задач на различных производственных этапах, разрабатывается продукт, детализируются технологические процессы и устанавливаются требования по критериям качества.

Планирование производственной деятельности сельхозпредприятия предусматривает постановку производственных задач, определение структуры управления, объема необходимых ресурсов, финансовых средств, сроков реализации для обеспечения эффективного функционирования

и успешного развития сельскохозяйственных организаций в перспективе.

Координация производственной деятельности сельхозпредприятия предполагает согласование выполняемой работы на различных уровнях управления и между подразделениями организации, что позволяет получить более высокую результативность деятельности в дальнейшем [7].

На этапе проведения контроля производственной деятельности сель-

хозпредприятия выявляются проблемы по качеству работ и времени исполнения задач, выполняется поиск их решения. Контроль производственной деятельности сельхозпредприятия крайне важен для достижения поставленных целей [6].

В основу управления производственной деятельностью на сельскохозяйственном предприятии заложены принципы, представленные ниже (рис. 2).

Принцип адаптации	• ориентирован на обеспечение эффективности сельхозпроизводства с учетом оперативных изменений внешней среды и потребностей рынка
Принцип динамики	• предполагает поэтапное, непрерывное и ускоренное достижение целей и задач организации сельхозпроизводства
Принцип системности	• предусматривает комплекс взаимосвязанных процессов агробизнеса, управление которыми направлено на их выполнение и согласование
Принцип ответственности	• определяет владельца каждого производственного процесса, его полномочий и должностных инструкций для исполнителей
Принцип гибкости	• обеспечивает оптимальное сочетание стандартизации производственного процесса и возможностей его оперативной корректировки с учетом внешней среды
Принцип стандартизации	• устанавливает стандартизацию всех производственных составляющих и сельхозпроцессов на основе нормативной документации
Принцип ориентации на потребителя	• полагает представление любого типа производственной деятельности как процесса преобразования входных ресурсов в выходную продукцию согласно потребительским предпочтениям
Принцип экономичности и эффективности	• означает рациональное расходование ресурсов и достижение наибольшего результата в процессе производства
Принцип минимизации рисков	• направлен на своевременное выявление производственных рисков и подготовку управленческих решений по их нивелированию

Рис. 2. Принципы управления производственной деятельностью на сельскохозяйственном предприятии

Реализация представленных принципов управления производственной деятельностью на сельхозпредприятиях обеспечит их гармоничное и стабильное функционирование и развитие, способствуя бесперебойному выпуску сельхозпродукции с требуемыми качествами и необходимыми свойствами, минимизации потерь рабочего времени и отлажен-

ному взаимодействию между структурными подразделениями.

Выявлено, что в процессе управления производственной деятельностью на предприятиях сельского хозяйства должны быть решены следующие ключевые задачи [6]:

– формирование производственной стратегии с установлением целей и постановкой задач производства сель-

хозпродукции, техники и технологий производства;

- разработка и формализация требований к производственным ресурсам (материалы, оборудование, трудовые ресурсы);

- осуществление производственного планирования на основе анализа деятельности сельхозпредприятий, установленного режима работы оборудования и производственного графика;

- организация производственных процессов и проведение контроля за их выполнением, в т. ч. за качеством и объемом производства сельхозпродукции;

- координация работы структурных подразделений, осуществляющих сельхозпроизводство, и согласование их деятельности;

- проведение мониторинга и анализа полученных производственных результа-

тов и определение путей оптимизации производственных процессов;

- управление производственными запасами и логистикой, организация трудовой деятельности, распределение финансовых средств сельхозпредприятия.

Решение перечисленных задач способствует разработке и внедрению эффективной системы управления сельхозпроизводством, включающей ряд взаимосвязанных элементов, представленных ниже (рис. 3).

Система управления производственной деятельностью на сельхозпредприятии включает в себя элементы, обеспечивающие реализацию производственных целей и задач, а также бесперебойную и эффективную работу при различных условиях внешней среды и внутренних изменениях.

Рис. 3. Элементы системы управления производством на сельскохозяйственном предприятии [8]

Важное место в управлении производственной деятельностью сельскохозяйственного предприятия занимает производственный потенциал как источник его устойчивого экономического роста и эффективного развития, определяющий его производственные возможности и включающий ресурсы и средства предприятия, комплексное использование которых способствует получению желаемых результатов. Для реализации производственного потенциала сельхозпредприятия следует учитывать влияние рыночной конъюнктуры, финансового обеспечения и инновационной составляющей, а также соответствие способностей, навыков и готовности персонала к генерации и принятию управленческих решений [9].

Неотъемлемой составляющей в управлении сельхозпроизводством является ресурсосберегающая деятельность, включающая структурные элементы, такие как экономика, техника, технология, экология, предусматривающие решение задач (рис. 4).

Выделенные цели, задачи и принципы ресурсосбережения легли в основу

разработки структурной модели управления ресурсосберегающей деятельностью на сельскохозяйственном предприятии, которая, по мнению авторов, позволит осуществлять планомерную работу по рациональному и комплексному использованию ресурсов предприятия на всех этапах производства сельхозпродукции (рис. 5).

Исходя из этого можно сделать вывод, что управление ресурсосберегающей деятельностью на сельскохозяйственном предприятии представляет собой сложную систему, состоящую из множества звеньев, включающих в себя цели, задачи и принципы, различные методы, технологии и направления, реализация которых должна быть основана на информационном обеспечении, регулирующем и координирующем ресурсосбережение в агробизнесе. Только при грамотном управлении ресурсосберегающей деятельностью и совокупности различных ресурсов могут быть сформированы новые управленческие решения, способные минимизировать затраты на производство и повысить конкурентоспособность продукции сельскохозяйственного предприятия [11].

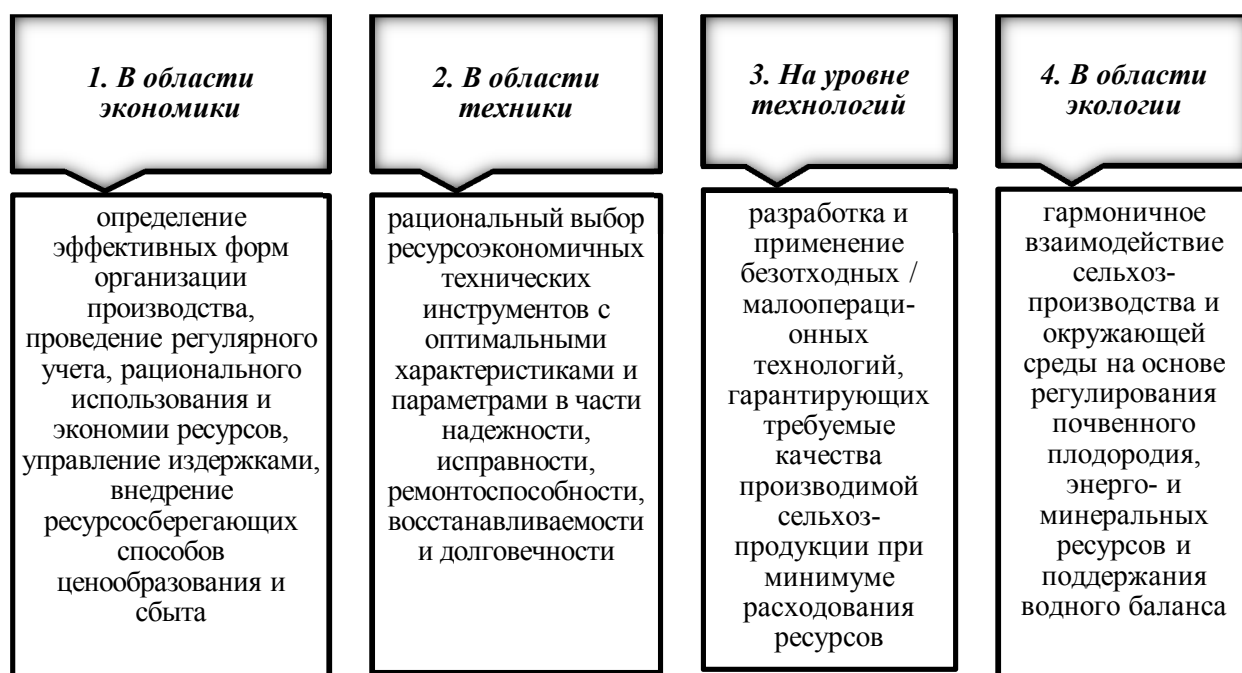

Рис. 4. Задачи ресурсосберегающей деятельности сельскохозяйственных предприятий

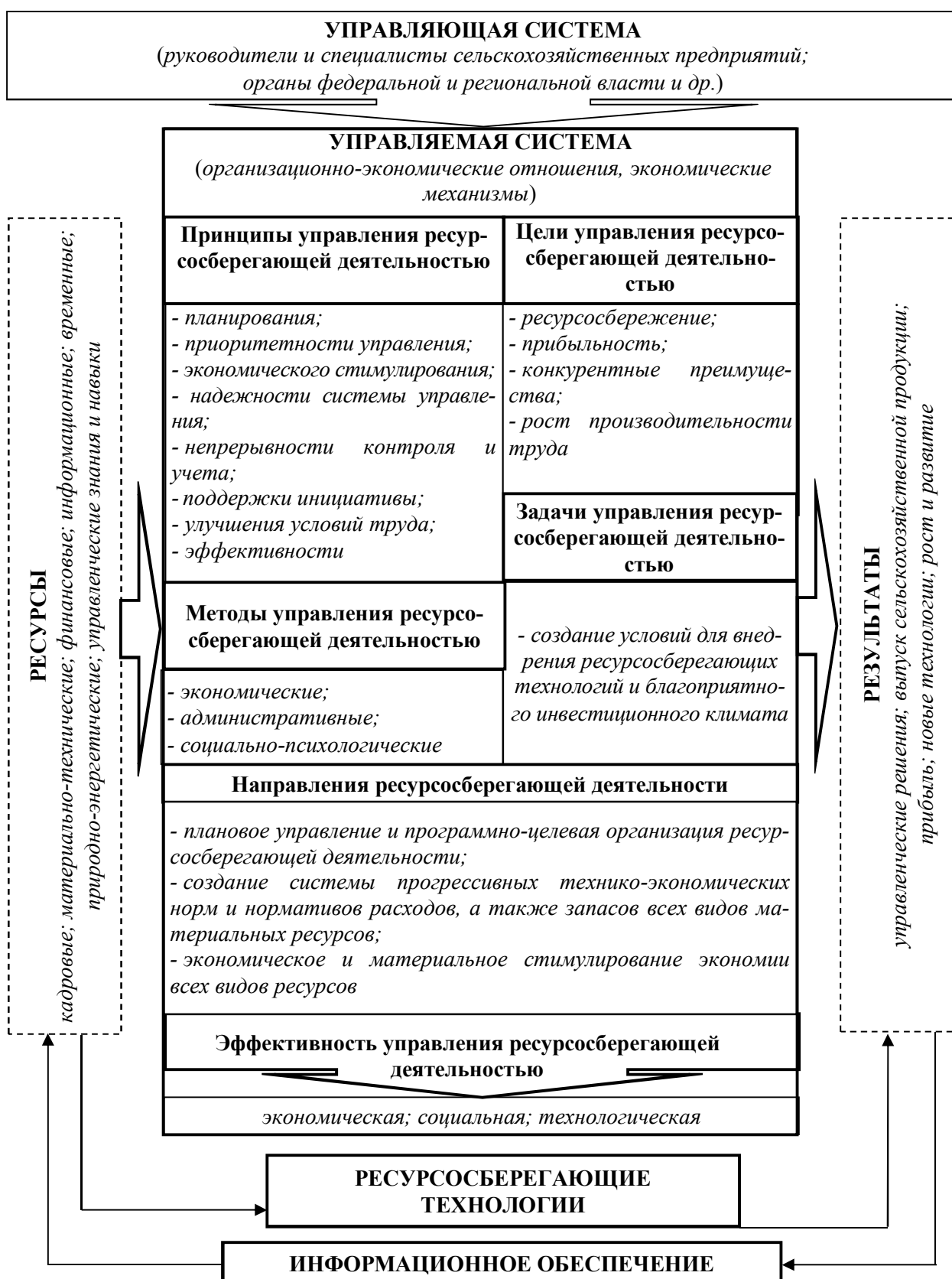

Рис. 5. Структурная модель управления ресурсосберегающей деятельностью сельскохозяйственных предприятий [10]

Апробацию результатов проведенного исследования представим на примере сельскохозяйственного предприятия Орловской области ООО «Орелагропром», деятельность которого связана с производством и переработкой сельхозпродукции. Ключевой производственной целью данного сельхозпредприятия является увеличение размеров и расширение масштабов производства, снижение потерь сельхозпродукции и улучшение ее качества. Вместе с тем в процессе анализа производственной деятельности ООО «Орелагропром» была выявлена необходимость в рациональной организации и совершенствовании управления производственной системой предприятия путем повышения уровня её технологического развития на основе разработки и внедрения передовых технологий в производственный процесс, позволяющих укрепить материально-техническую базу и устранить потери материальных ресурсов, увеличить урожайность и улучшить качество сельхозпродукции, обеспечить рост производительности труда, объемов производства и получение дополнительной прибыли в целом.

Для успешного развития сельхозпроизводства, достижения высокой культуры земледелия в ООО «Орелагропром», оживления почвы и восстановления ее биобаланса необходимо комплексное управление ресурсосберегающей деятельностью предприятия на основе применения новых систем сберегающего земледелия и внедрения энергосберегающих и почвозащитных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, благодаря которым улучшаются воздушно-водный, температурный и питательный режимы, в полной мере восстанавливается плодородие земель за счет снижения механического воздействия и неглубокой обработки почвенного слоя, повышаются экономическая эффективность производства сельхозпродукции и экономические показатели деятельности предприятия в целом, а также минимизируется экологический ущерб, причиняемый окружающей среде [12].

При этом система сберегающего земледелия должна отвечать следующим требованиям (рис. 6).

Являться экологически безопасной, обеспечивая сохранность ландшафта, улучшение почвенной микрофлоры, повышение плодородия почвы и снижение до минимума рисков негативного воздействия на окружающую среду

Полный отказ от традиционных способов обработки почвы, сокращение проходов почвообрабатывающего агрегата по полю, снижение расходов на ГСМ, предотвращение водной эрозии, проведение регулярного фитосанитарного контроля, использование профессиональных средств защиты сельхозкультур и приемов дифференцированного внесения различных органоминеральных удобрений для их роста и развития

Быть экономически выгодной для сельхозпроизводителей без привлечения сторонних финансовых средств за счет применения профессиональных компетенций и опыта по ресурсосберегающим технологиям управленцами и специалистами сельхозпредприятия

Рис. 6. Необходимые требования к применению системы сберегающего земледелия на сельскохозяйственном предприятии [13]

Поскольку управление ресурсосбережением в ООО «Орелагропром» направлено, прежде всего, на повышение ресурсного потенциала и эффективности функционирования деятельности в целом, то для решения данных задач необходимо адаптировать предложенную структурную модель управления ресурсосбережением под деятельность исследуемого предприятия, а также разрабо-

тать организационно-экономический механизм ее реализации.

На рисунке 7 представлен организационно-экономический механизм ресурсосбережения в ООО «Орелагропром», содержащий в себе факторную и ресурсную составляющие, влияющие на ресурсосберегающую деятельность и способствующие ее последовательному и рациональному осуществлению [14].

Рис. 7. Организационно-экономический механизм ресурсосбережения в ООО «Орелагропром»

Из рисунка 7 видно, что организационно-экономический механизм ресурсосбережения в ООО «Орелагропром» объединяет в себе комплекс взаимосвязанных процедур по организации ресурсосберегающей деятельности на предприятии, предусматривающий оптимизацию производственного процесса, выбор и обоснование инновацион-

ных технологий сельхозпроизводства, а также применение новых систем сберегающего земледелия, обеспечивающих в совокупности получение синергического эффекта и достижение оптимальных производственно-экономических результатов деятельности предприятия за счет внедрения ресурсосберегающих технологий.

Реализация организационно-экономического механизма ресурсосбережения в ООО «Орелагропром» позволит сохранить и рационально использовать природные ресурсы, снизить затраты и обеспечить экономию производственных и финансовых ресурсов сельхозпредприятия, увеличить урожайность сельхозкультур и почвенного плодородия, а также будет способствовать устойчивости и повышению эффективности сельхозпроизводства, что в конечном итоге приведет к экономическому росту и успешному развитию предприятия [15].

В рамках представленного механизма ресурсосбережения основой оптимизации производственного процесса ООО «Орелагропром» является набор различных инструментов, способов, правил и взаимосвязанных структурных звеньев, сопряженных с ресурсосберегающей деятельностью, нацеленных на выбор направлений ресурсосбережения, определение проектных мероприятий, назначение исполнителей, установление календарных сроков выполнения работ в части ресурсосбережения, а также расчет объема необходимых финансовых ресурсов [16]. Причем реализация производственного процесса в ООО «Орелагропром» на принципах ресурсосбережения предусматривает согласованное и скоординированное функционирование всех элементов ресурсосберегающей системы, получение результатов анализа состояния ресурсов и ресурсосбережения, разработку эффективных целенаправленных мер исходя из выявленных ресурсосберегающих факторов и условий, а также поэтапное выполнение и последовательную реализацию этих действий.

Реализация организационно-экономического механизма ресурсосбережения в ООО «Орелагропром» должна четко вписываться в контекст системы управления ресурсосберегающей деятельностью на данном предприятии, содержание которой представлено ниже (рис. 8).

Представленная структурная модель системы управления ресурсосберегающей деятельностью в ООО «Орелагропром» будет работать в том случае, если будет обеспечена четкая взаимосвязь цели, задач и политики ресурсосбережения с принципами, функциями и методами, а также имеющимися ресурсами.

При этом следует мобилизовать все организационные, административно-правовые и экономические стимулы для предотвращения возникших негативных ситуаций и устранения причин, по которым увеличились непроизводительные затраты и выявлен перерасход ресурсов [19]. Для этого необходимо принять обоснованные управленческие решения, направленные на усиление мотивации / демотивации труда и стимулирование снижения расходов на предприятии, в целях учета, анализа и контроля за использованием ресурсов и достижением ресурсосбережения в ООО «Орелагропром». По результатам исполнения решений должна быть получена эффективность использования ресурсов и оптимизированы логистические процессы на предприятии [20].

Важным элементом в модели управления ресурсосберегающей деятельностью в ООО «Орелагропром» является аппарат управления ресурсосбережением, в роли которого будут выступать директор по развитию и главный агроном предприятия, призванные осуществить весь комплекс мероприятий по достижению ресурсосбережения на предприятии. Кроме того, необходимо рационально перераспределить и закрепить функциональные обязанности по управлению ресурсосбережением в ООО «Орелагропром» за специалистами производственных служб и отделов на оперативном уровне для обеспечения возможности более качественного выполнения работ по ресурсосбережению без значительных преобразований.

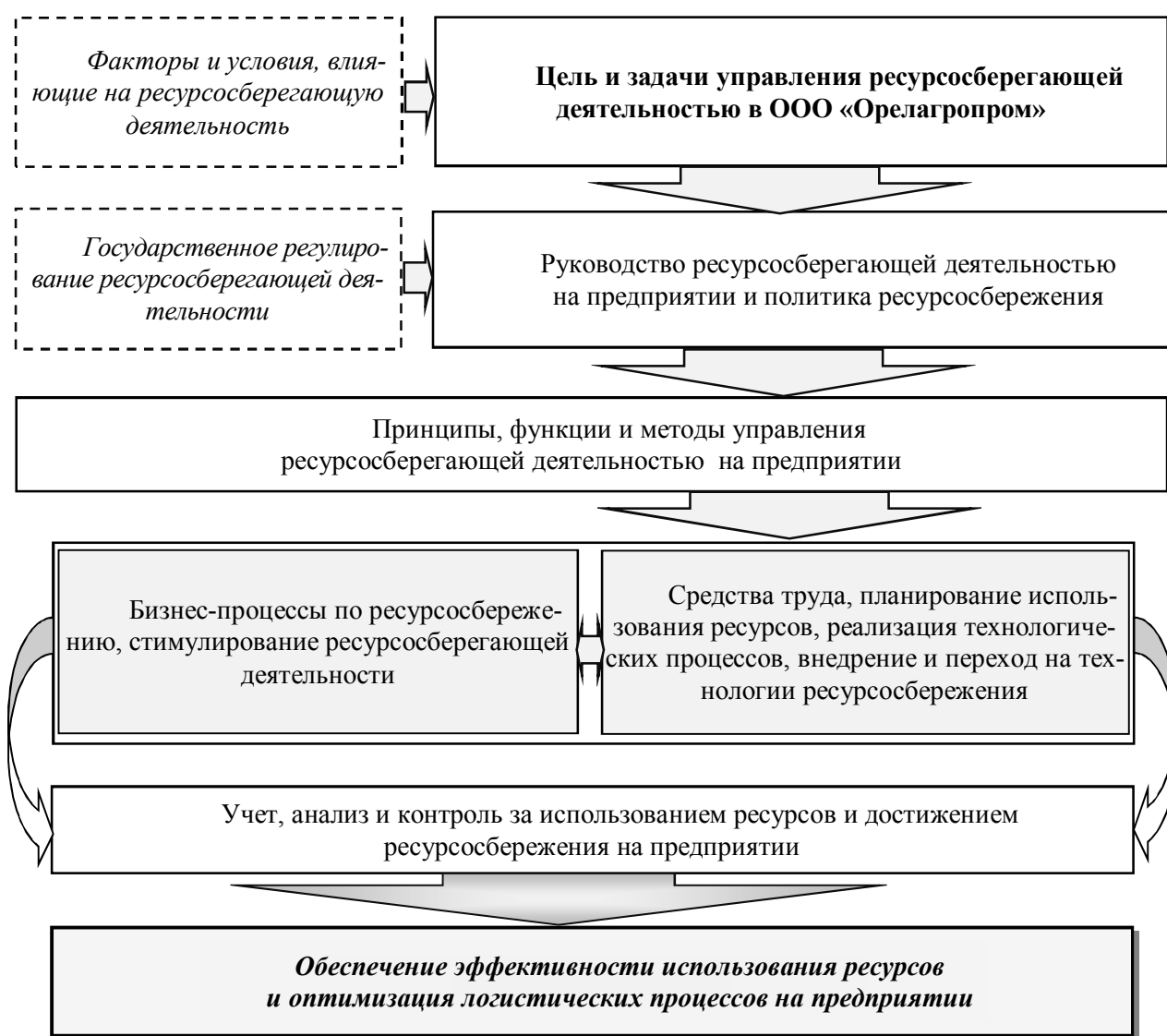

Рис. 8. Структурная модель системы управления ресурсосберегающей деятельностью в ООО «Орелагропром» (авторская разработка) [17; 18]

Таким образом, ресурсосбережение как инструмент сохранения ресурсов и обеспечения стабильного развития предприятия способствует выполнению производственной программы в поставленные сроки исполнения, повышению качества продукции, снижению затрат и улучшению производственных показателей, обеспечивая тем самым условия и принципы внедрения ресурсосберегающих нововведений.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что управление производственной деятельностью

включает в себя классические функции управления на сельскохозяйственном предприятии, обеспечивая достижение поставленных целей и задач при минимальных затратах. Для успешного управления сельхозпроизводством необходимы оптимизация производственных процессов (в т. ч. в области ресурсосбережения), осуществление постоянного мониторинга и контроля за выполнением ключевых производственных показателей, оперативное принятие управленческих и производственных решений, четкое соблюдение правил и норм техники безопасности и требований охраны труда, а также непо-

средственное взаимодействие со структурными подразделениями сельскохозяйственного предприятия. Обеспечение бесперебойного и непрерывного производственного процесса, основанного на эффективном привлечении и использовании

всех видов ресурсов, позволит повысить качество сельхозпродукции, увеличить прибыль и рентабельность сельскохозяйственного предприятия, повысить уровень производственного потенциала и экономическую устойчивость агробизнеса в целом.

Список литературы

1. Субаева А. К. Техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства в условиях цифровой экономики: монография. Казань: Казанский ГАУ, 2023. 308 с.
2. Комаров С. С., Шахвердов А. С. Управленческие основы ресурсосбережения на современных промышленных предприятиях добывающей промышленности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 23–32.
3. Минаков А. В., Сафиуллин И. Н., Михайлова Л. В. Развитие сельского хозяйства России и направления повышения его конкурентоспособности на международном рынке // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. № 2. С. 191–198.
4. Развитие инвестиционных процессов в сельском хозяйстве: монография / Н. Ф. Зарук [и др.]. М.: Научный консультант, 2024. 155 с.
5. Павлинов В. В., Карамнова Н. В., Канаев А. С. Совершенствование системы управления сельскохозяйственными организациями // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2023. № 3 (74). С. 141–147.
6. Нестулаева Д. Р., Афанасьев А. В. Сущность управления производственной деятельностью предприятия // Научный аспект. 2023. Т. 4, № 4. С. 403–408.
7. Храмченкова А. О., Чирков Е. П., Кузьмицкая А. А. Экономическая работа в организациях АПК как важнейшее звено специализированного управления // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 477–494.
8. Шагулыев Э., Сапаров О., Бердимырадова О. Управление сельскохозяйственной системой: принципы и подходы // IN SITU. 2024. № 10. С. 118–120.
9. Сидоренко М. А. Методы повышения эффективности производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий // Экономическая среда. 2024. Т. 13, № 3. С. 36–41.
10. Ильичев С. Н. Особенности применения технологии сберегающего земледелия в организациях отрасли растениеводства // Экономические и гуманитарные науки. 2019. № 5(328). С. 60–67.
11. Антипова О. В. Теоретические основы ресурсосбережения // Вестник Академии знаний. 2020. № 36. С. 19–27.
12. Лукомец А. В. Методология и практика ресурсного обеспечения растениеводства: монография. М.: Дашков и К, 2023. 382 с.
13. Современная агроинженерия: коллективная монография / В. И. Трухачев, О. Н. Дидманидзе, М. Н. Ерохин [и др.]. М.: Мегapolis, 2022. 412 с.
14. Исаева О. В., Усенко Л. Н., Криничная Е. П. Организационно-экономический механизм адаптации различных форм хозяйствования в сельском хозяйстве к новым технологическим укладам и интеграционным процессам: монография. Ростов н/Д: Издательство Южного федерального университета, 2023. 121 с.
15. Головина С. Г., Зубарева Л. В., Абилова Е. В. Реализация концепции ресурсосбережения в границах сельских территорий // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 26–36.
16. Подборнова Е. С. Развитие теоретических и методических вопросов ресурсосбережения и ресурсоэффективности в промышленности России // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14, № 1. С. 119–127.

17. Сулимин В. В., Шведов В. В., Ларионова Н. П. Современные подходы к управлению устойчивым развитием сельскохозяйственных предприятий в условиях глобализации // Аграрный вестник Урала. 2024. Т. 24, № 9. С. 1239–1252.
18. Арутюнян Ю. И., Гоник Г. Г. Управление ресурсосбережением фирмы // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 37. С. 15–22.
19. Макрак С. В. Управление материальными ресурсами в сельском хозяйстве в условиях развития цифровой экономики: монография. Минск: Беларуская наука, 2021. 329 с.
20. Карамнова Н. В., Белоусов В. М., Летуновский А. С. Инновационные подходы к совершенствованию системы стратегического управления сельскохозяйственным производством // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 11. С. 6–12.

References

1. Subaeva A.K. Technical and technological modernization of agriculture in the context of the digital economy. Kazan: Kazanskii GAU; 2023. 308 p. (In Russ.)
2. Komarov S.S., Shahverdov A.S. Management principles of resource conservation at modern industrial enterprises of the extractive industry. *Uchenye zapiski = Scientific Notes*. 2023;(3):23–32. (In Russ.)
3. Minakov A.V., Safiullin I.N., Mihajlova L.V. Development of Russian agriculture and directions for increasing its competitiveness in the international market. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of the Kazan State Agrarian University*. 2023;(2):191–198. (In Russ.)
4. Zaruk N.F., et al. Development of investment processes in agriculture. Moscow: Nauchnyi konsul'tant; 2024. 155 p. (In Russ.)
5. Pavlinov V.V., Karamnova N.V., Kanaev A.S. Improving the management system of agricultural organizations. *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Bulletin of Michurinsk State Agrarian University*. 2023;(3):141–147. (In Russ.)
6. Nestulaeva D.R., Afanas'ev A.V. The essence of enterprise production management. *Nauchnyj aspekt = Scientific Aspect*. 2023;4(4):403–408. (In Russ.)
7. Hramchenkova A.O., Chirkov E.P., Kuz'mickaya A.A. Economic work in agro-industrial complex organizations as the most important link in specialized management. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023;13(2):477–494. (In Russ.)
8. Shagulyev E., Saparov O., Berdimyradova O. Agricultural System Management: Principles and Approaches. *IN SITU*. 2024;(10):118–120. (In Russ.)
9. Sidorenko M.A. Methods for increasing the efficiency of production potential of agricultural enterprises. *Ekonomicheskaya sreda = Economic Environment*. 2024;13(3):36–41. (In Russ.)
10. Il'ichev S.N. Features of the application of conservation agriculture technology in organizations of the plant growing industry. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki = Economics and Humanities*. 2019;(5):60–67. (In Russ.)
11. Antipova O.V. Theoretical foundations of resource conservation. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Sciences*. 2020;(36):19–27. (In Russ.)
12. Lukomec A.V. Methodology and practice of resource provision for plant growing. Moscow: Dashkov i K; 2023. 382 p. (In Russ.)
13. Truhachev V.I., Didmanidze O.N., Erohin M.N., et al. Modern agricultural engineering. Moscow: Megapolis; 2022. 412 p. (In Russ.)
14. Isaeva O.V., Usenko L.N., Krinichnaya E.P. Organizational and economic mechanism for adapting various forms of management in agriculture to new technological structures and in-

tegration processes. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta; 2023. 121 p. (In Russ.)

15. Golovina S.G., Zubareva L.V., Abilova E.V. Implementation of the concept of resource conservation within the boundaries of rural areas. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Surgut State University*. 2024;12(3):26–36. (In Russ.)

16. Podbornova E.S. Development of theoretical and methodological issues of resource conservation and resource efficiency in the industry of Russia. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Samara University Bulletin. Economics and Management*. 2023;14(1):119–127. (In Russ.)

17. Sulimin V.V., Shvedov V.V., Larionova N.P. Modern approaches to managing the sustainable development of agricultural enterprises in the context of globalization. *Agrarnyj vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*. 2024;24(9):1239–1252. (In Russ.)

18. Arutyunyan Yu.I., Gonik G.G. Resource saving management of the company. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2021;(37):15–22. (In Russ.)

19. Makrak S.V. Management of material resources in agriculture in the context of the development of the digital economy. Minsk: Belaruskaya nauka; 2021. 329 p. (In Russ.)

20. Karamnova N.V., Belousov V.M., Letunovskij A.S. Innovative approaches to improving the system of strategic management of agricultural production. *Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii = Agricultural Economy of Russia*. 2023;(11):6–12. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Тренина Ирина Алексеевна, доктор экономических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, г. Орёл, Российская Федерация, e-mail: irina-tronina@yandex.ru, Researcher ID: Я-8039-2016, ORCID: 0000-0002-9593-5129

Irina A. Tronina, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Orel State University named after I. S. Turgenev, Orel, Russian Federation, e-mail: irina-tronina@yandex.ru, Researcher ID: Я-8039-2016, ORCID: 0000-0002-9593-5129

Семенихина Анна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Московский университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: an-semenikhina@rambler.ru, Researcher ID: I-7950-2016, ORCID: 0000-0002-5349-2657

Anna V. Semenikhina, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Synergy Moscow University, Moscow, Russian Federation, e-mail: an-semenikhina@rambler.ru, Researcher ID: I-7950-2016, ORCID: 0000-0002-5349-2657

Морозова Ольга Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Московский экономический институт, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 777olia09@mail.ru, Researcher ID: Ф-3525-2018, ORCID: 0000-0002-5294-7656

Ol'ga I. Morozova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Moscow Institute of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: 777olia09@mail.ru, Researcher ID: Ф-3525-2018, ORCID: 0000-0002-5294-7656

Оригинальная статья / Original article

УДК 005

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-42-57>**Исследование применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте компаний: основные тенденции и прогнозы****О. А. Крыжановская¹** ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В условиях жёсткой конкуренции и высокой динамики рынка компании вынуждены искать новые способы повышения эффективности. Применение технологий искусственного интеллекта в менеджменте компаний помогает организациям быстрее реагировать на изменения. Современные технологии искусственного интеллекта в менеджменте компаний позволяют автоматизировать рутинные задачи, оптимизировать процессы принятия решений, повышать эффективность управления ресурсами и персоналом. Таким образом, исследование применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте компаний на основе анализа основных тенденций и прогнозов является актуальной задачей.

Цель – исследование применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте компаний на основе анализа основных тенденций и прогнозов.

Задачи: провести анализ основных тенденций применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте компаний на основе исследования динамики использования технологий ИИ организациями; динамики получения эффектов от использования искусственного интеллекта в организациях; процента организаций, использующих и планирующих внедрять ИИ в свою деятельность; динамики внедрения стратегических решений об использовании технологий ИИ в организациях; наличия и оценки компетенций в области ИИ у руководителей и сотрудников. Оценка развития технологий ИИ и практики их применения в менеджменте компаний посредством анализа прогноза роста интереса к ИИ для менеджмента компаний; прогноза роста компаний, использующих ИИ, планов российских компаний по внедрению ИИ, прогноза роста рынка ИИ в мире.

Методология исследования базируется на методах анализа и синтеза, дедукции и индукции, сопоставления и сравнительного анализа официальных исследований российских и зарубежных компаний в области применения технологий ИИ в менеджменте организаций.

Результаты исследования отражают современные тенденции и прогнозы применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте компаний.

Выводы. Применение технологий искусственного интеллекта в менеджменте компаний активно реализуется в настоящее время и имеет тенденцию роста в будущем.

Ключевые слова: искусственный интеллект; менеджмент; компания; тенденции; прогноз.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Крыжановская О. А. Исследование применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте компаний: основные тенденции и прогнозы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 42–57. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-42-57>

Поступила в редакцию 11.06.2025

Принята к публикации 10.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Research of the application of artificial intelligence technologies in the management of companies: the main trends and forecasts

Olga A. Kryzhanovskaya¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: morozikolya2008@yandex.ru

Abstract

Relevance. In the conditions of tough competition and high market dynamics, companies are forced to look for new ways to improve efficiency. The application of artificial intelligence technologies in the management of companies helps organizations to respond to changes faster. Modern artificial intelligence technologies in the management of companies allow to automate routine tasks, optimize decision-making processes, increase the efficiency of resource and personnel management. Thus, the study of the application of artificial intelligence technologies in the management of companies based on the analysis of the main trends and forecasts is an urgent task.

The purpose is study of the application of artificial intelligence technologies in the management of companies based on the analysis of the main trends and forecasts.

Objectives: to analyze the main trends in the use of artificial intelligence technologies in company management based on a study of the dynamics of the use of AI technologies by organizations; the dynamics of obtaining effects from the use of artificial intelligence in organizations; the percentage of organizations using and planning to implement AI in their activities; the dynamics of the implementation of strategic decisions on the use of AI technologies in organizations; the presence and assessment of competencies in the field of artificial intelligence among managers and employees. Evaluation of the development of AI technologies and the practice of their application in company management through the analysis of the forecast for the growth of interest in artificial intelligence for company management; the forecast for the growth of companies using AI, plans of Russian companies to implement AI, the forecast for the growth of the AI -market in the world.

Methodology. The research methodology is based on the methods of analysis and synthesis, deduction and induction, comparison and comparative analysis of official studies of Russian and foreign companies in the field of using artificial intelligence technologies in the management of organizations.

The results of the study reflect modern trends and forecasts for the use of artificial intelligence technologies in company management.

Conclusions. The use of artificial intelligence technologies in company management is actively implemented at present and has a growth trend in the future.

Keywords: artificial intelligence; management; company; trends; forecast.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kryzhanovskaya O.A. Research of the application of artificial intelligence technologies in the management of companies: the main trends and forecasts. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):42–57. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-42-57>

Received 11.06.2025

Accepted 10.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

По мере развития технологий искусственного интеллекта формируется новая волна технологических изменений, требующих от компаний переосмысления подходов к управлению. Организации, не использующие искусственный интеллект в своей деятельности, рискуют проиграть

в конкурентной борьбе, потеряв позиции на рынке [1].

Внедрение искусственного интеллекта в управление компанией позволяет не только автоматизировать бизнес-процессы, но и анализировать большие массивы данных, прогнозировать события и принимать определённые решения в услови-

ях имеющихся фактически данных. Для управления проектами и бизнес-процессами разработаны такие инструменты, как чат-боты, умные помощники, а также используются технологии роботизации бизнес-процессов. При этом выбор инструментов зависит от целей и задачи бизнеса. Важным также является подготовка инфраструктуры и обучения сотрудников работе с искусственным интеллектом при внедрении ИИ-решений в практику управления компанией [2].

Материалы и методы

Проведенное исследование базировалось на аналитических данных российских и зарубежных компаний, исследующих проблему применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте компаний. Официально опубликованные результаты исследования в этой области позволили нам выявить основные тенденции и прогнозы изучаемого явления.

Результаты и их обсуждение

В аналитическом докладе об индексе готовности приоритетных отраслей экономики РФ к внедрению искусственного интеллекта за 2024 г. приводятся данные

об уровне использования технологий искусственного интеллекта в разных сферах деятельности [3]. Наибольший уровень использования технологий искусственного интеллекта отмечается в организациях высшего образования, что составляет 72%, и сектора информационно-коммуникационных технологий – около 70%. При этом следует отметить, что наиболее распространёнными инструментами искусственного интеллекта, используемыми в организациях, является обработка естественного языка (66% организаций используют данную технологию). Многие крупные организации чаще используют компьютерное зрение и технологии поддержки принятия решений для совершенствования процесса менеджмента компаний (около 70 %). Рассмотрим динамику использования различных технологий искусственного интеллекта организациями, в т. ч. в деловых процессах, с 2021 по 2024 гг. (рис. 1).

Эффективность внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность организаций и менеджмент компаний определяется различными показателями, основные из которых за 2024 г. представлены ниже (рис. 2).

Динамика использования технологий ИИ, 2021, 2023, 2024 гг.
% от использующих ИИ

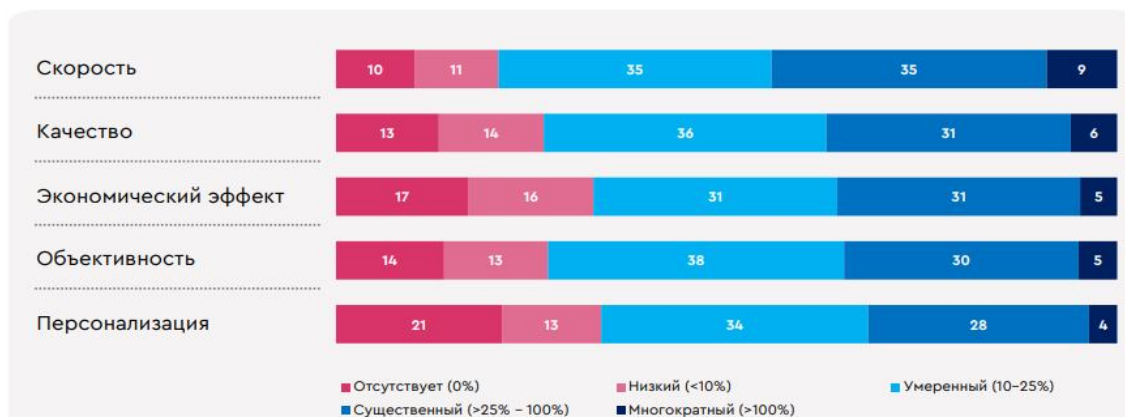

Динамика использования ИИ в деловых процессах, 2021, 2023, 2024 гг.
% от использующих ИИ

Рис. 1. Динамика использования различных технологий искусственного интеллекта организациями, в т. ч. в деловых процессах, с 2021 по 2024 гг. [3]

Оценки критериев эффективности использования ИИ, 2024 г. % от организаций, использующих ИИ

Эффекты от использования ИИ в отдельных деловых процессах, 2024 г. % от организаций, использующих ИИ

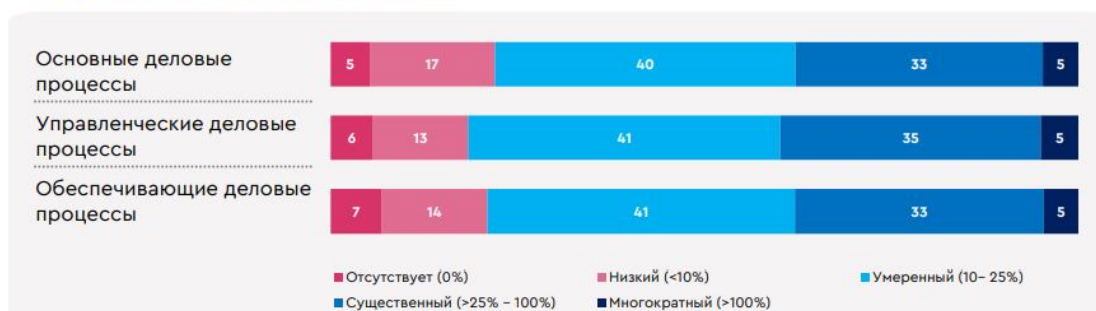

Рис. 2. Оценка критериев эффективности и эффекты от использования искусственного интеллекта в 2024 г. [3]

Рассмотрим динамику получения эффектов от использования искусственного интеллекта в организациях в 2021–2024 гг. (рис. 3).

Таким образом, использование искусственного интеллекта в бизнес-процессах и менеджменте компаний является приоритетным направлением развития. Следует говорить о необходимости разработки стратегия использования и внедрения искусственного интеллекта в организациях [4].

В настоящее время многие организации, которые используют и планируют внедрять искусственный интеллект в свою деятельность, утвердили либо стратегию, либо план мероприятий, что подтверждает динамика, представленная ниже (рис. 4).

На рисунке 5 нами отражена динамика управленческих решений в организациях в сфере внедрения и использования ИИ.

Важным остаётся вопрос финансирования внедрения разработанных стратегических решений относительно использования технологий искусственного интеллекта. Внедрение стратегических решений об использовании технологий искусственного интеллекта требует принятия инфраструктурных решений, в частности, формирование дополнительных элементов и их встраивание в систему управления и развития использования искусственного интеллекта в организациях [5].

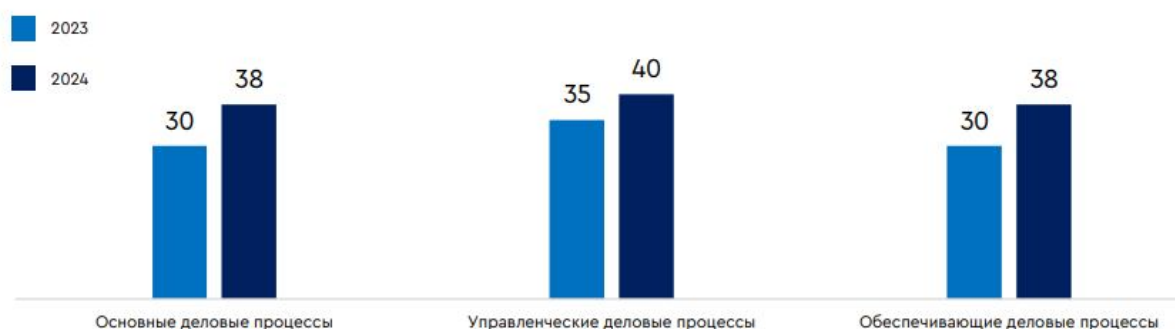
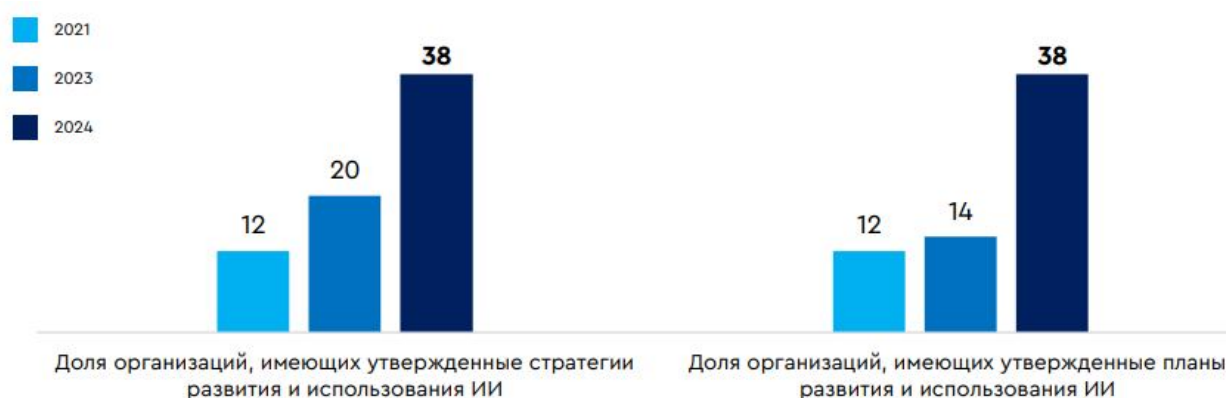
Актуальным направлением развития современных организаций является подготовка квалифицированных и компетентных сотрудников, а также оценка потенциала и существующего уровня владения soft skills как исполнителей, так и менеджеров различного уровня [6]. Рассмотрим современные тенденции в этой сфере (рис. 6).

Динамика получения существенного или многократного эффекта от использования ИИ в организациях, 2021, 2023, 2024 гг.

% от организаций, использующих ИИ

Динамика изменения существенного или многократного эффекта от использования ИИ в деловых процессах организаций, 2023, 2024 гг.

% от организаций, использующих ИИ

Рис. 3. Динамика получения эффектов от использования искусственного интеллекта в организациях в 2021–2024 гг. [3]**Рис. 4.** Процент организаций, использующих и планирующих внедрять ИИ в свою деятельность в 2021-2024 гг. [3]

Что касается прогноза роста интереса к искусственному интеллекту, то ожидается, что в 2026 г. рост ключевых бизнес-партнёров и полностью автоматизиро-

ванных бизнес-процессов на основе ИИ составит 50 %. Рассмотрим прогнозные значения автоматизации бизнес-процессов (рис. 7, а).

Наличие планов развития и использования ИИ в организациях различных типов, 2023 и 2024 гг.

% от организаций, использующих и планирующих использовать ИИ

Наличие элементов системы управления развитием и использованием ИИ в организациях различных типов, 2023, 2024 гг.

% от организаций, использующих и планирующих использовать ИИ

Рис. 5. Динамика внедрения стратегических решений об использовании технологий ИИ в организациях различных типов [3]

Акцент при этом делается на использовании искусственного интеллекта в таких направлениях деятельности компании, как HR-маркетинг, продажи, поддержка клиентов. Прогноз автоматизации самых важных и развитых с точки зрения трансформации бизнес-процессов представлен на рисунке 8, (б) [7].

Компании могут активно внедрять технологии искусственного интеллекта для прогнозирования спроса, оптимизации запасов, автоматизации заказов, а

также отслеживания поставок в реальном времени [8]. Рассмотрим прогноз динамики роста компаний [9], активно использующих ИИ в менеджменте и своем стратегическом развитии (рис. 8).

Пример активного применения технологии искусственного интеллекта в деятельности HR отражён в виде результата проведённого опроса относительно того, в какой области HR [11] применяются технологии искусственного интеллекта в современных компаниях (рис. 9).

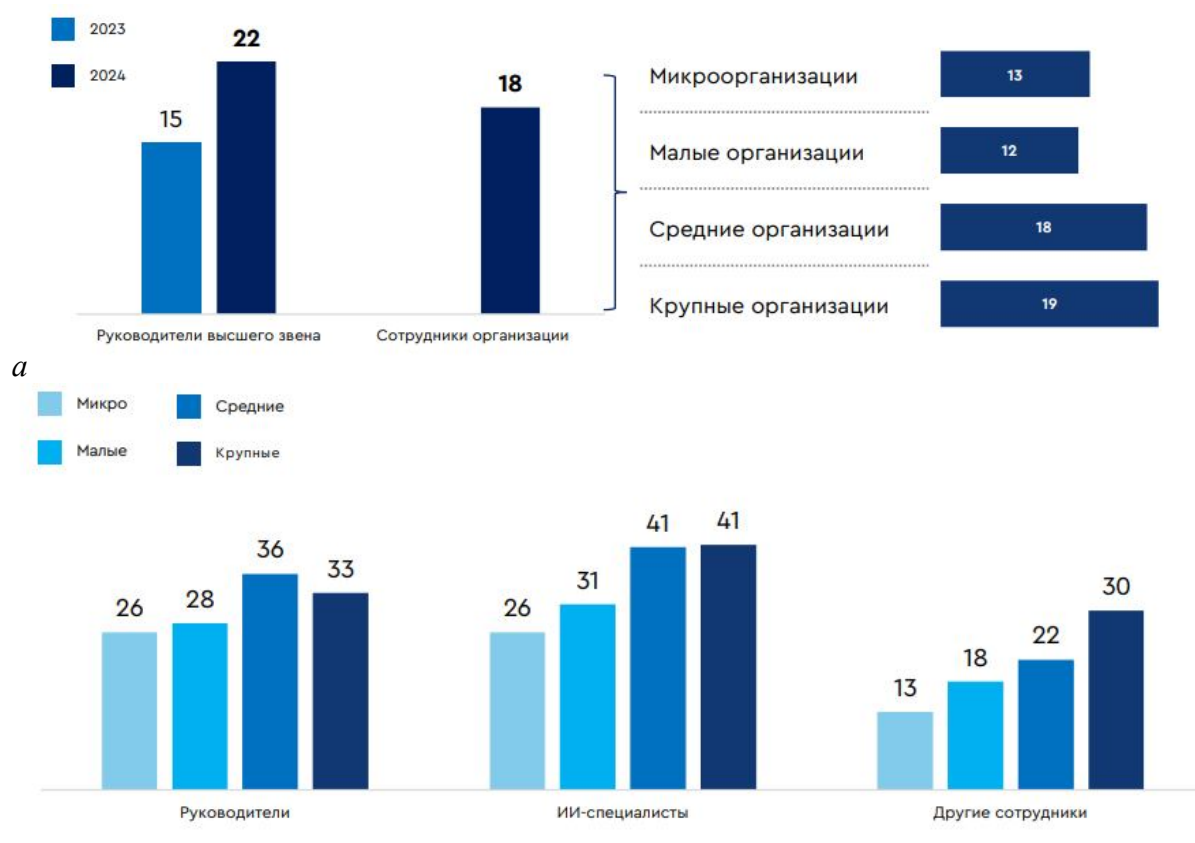

Рис. 6. Наличие и оценки компетенций в области искусственного интеллекта у руководителей высшего звена и сотрудников организаций в 2023–2024 гг. (а), а также оценка обучения сотрудников различных типов организаций компетенциям и навыкам в области ИИ в 2024 г. (б) [3]

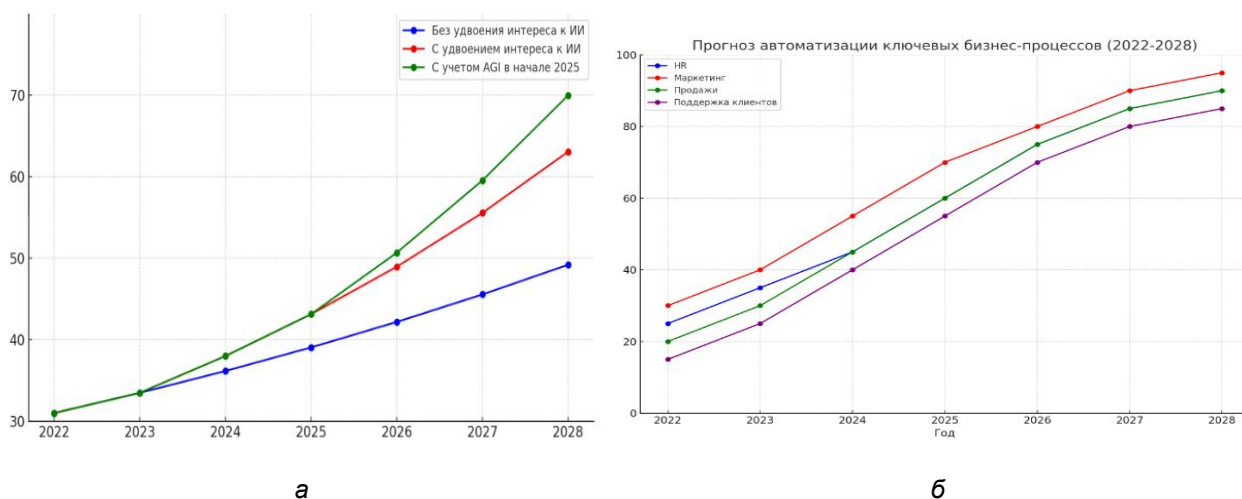

Рис. 7. Прогноз роста интереса к искусственному интеллекту для менеджмента компаний [3]

Приоритетные и перспективные направления применения ИИ в HR-компаний отражены ниже (рис. 10).

По мнению опрошенных, лидирующим направлением является рекрутинг,

далее располагается обучение персонала, онбординг, опрос или анализ вовлечённости, HR-сервисы для сотрудников и подготовка HR-документов. При этом относительно ресурсов развития искусственного

интеллекта в компании результаты опроса отражают следующие: в основном развитии применением технологий искусственного интеллекта в HR занимается выделенная команда в компании или выделен-

ная команда повышения эффективности процессов, а также выделенная команда и HR, но в большинстве организаций нет таких команд, поэтому данный вопрос требует своего ресурсного разрешения.

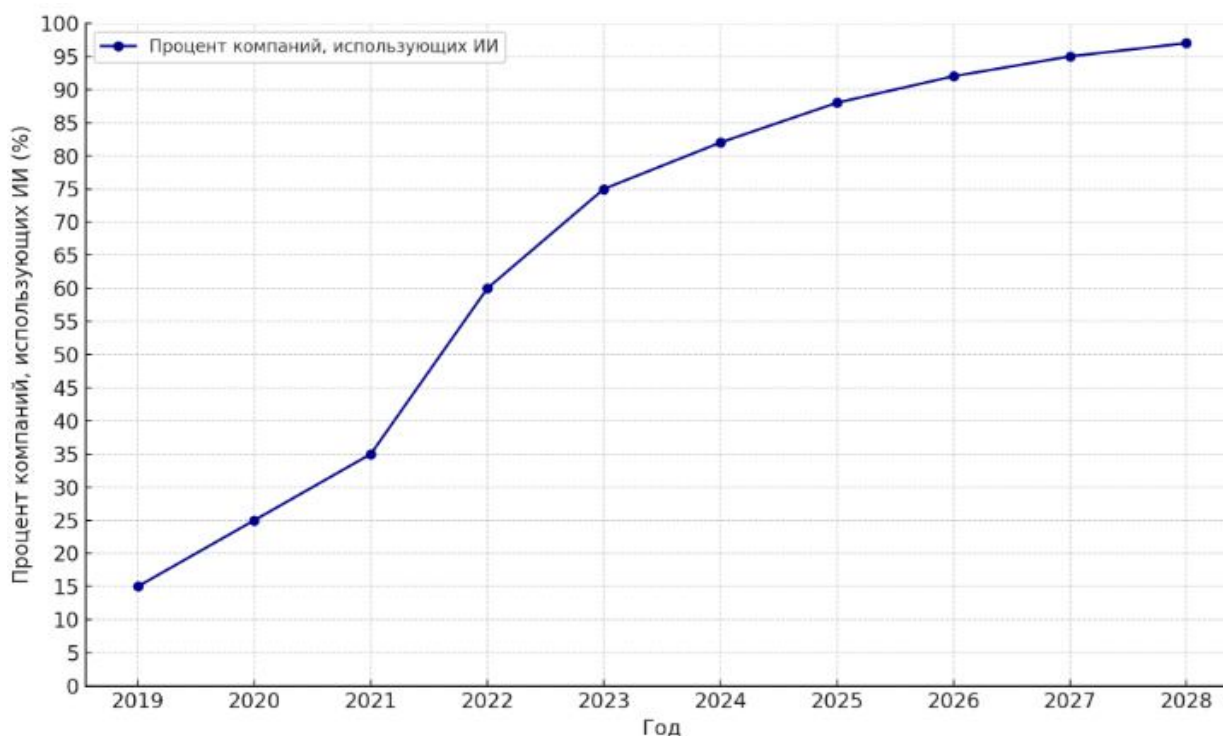

Рис. 8. Прогноз динамики роста компаний, активно использующих ИИ в менеджменте и своем стратегическом развитии [10]

Рис. 9. Применение технологии искусственного интеллекта в деятельности HR [12]

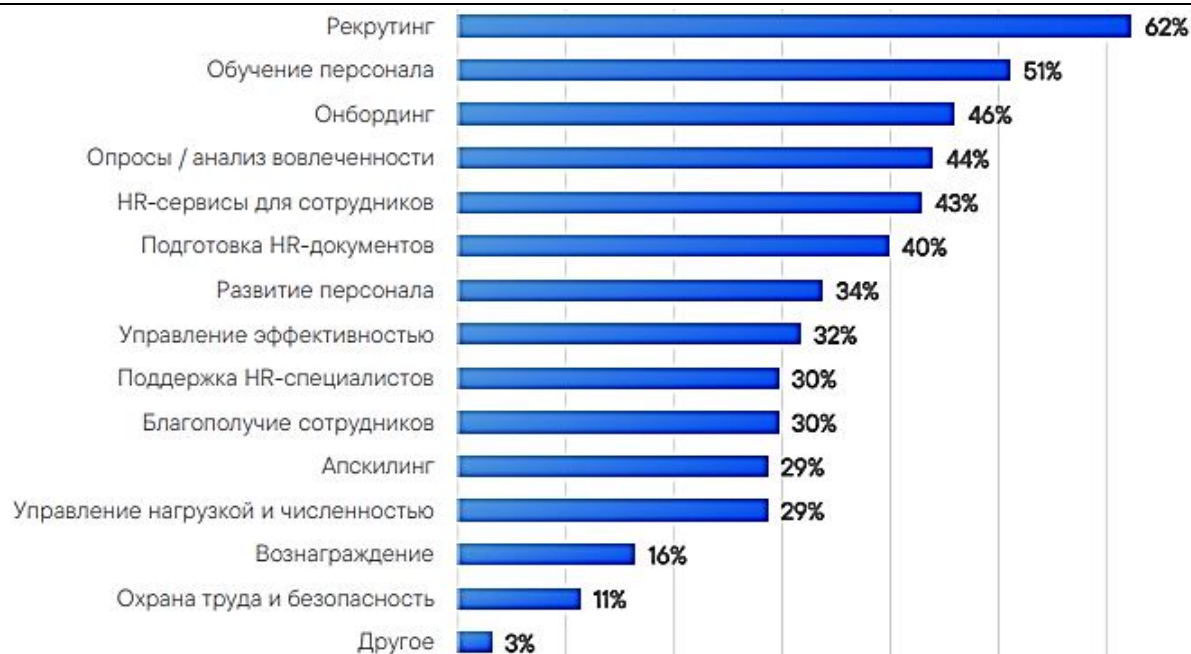

Рис. 10. Приоритетные и перспективные направления применения ИИ в HR-компаний [12]

Рассмотрим ожидания компаний относительно влияния искусственного интеллекта на их бизнес в течение года в сферах электронной коммерции и ритейла (рис. 11).

Относительно способа предпочтительного внедрения решений или инструментов на основе искусственного интеллекта (рис. 12), следует отметить, что аутсорсинг разработки ИИ-решений под свои задачи является предпочтительной

опцией для компаний электронной коммерции и ритейла.

Также все компании электронной коммерции готовы самостоятельно разрабатывать решения по внедрению искусственного интеллекта в связи с наличием сильных внутренних команд.

Компания K2Tech представила результаты исследования внедрения искусственного интеллекта в деятельность российских компаний в 2024 г. (рис. 13).

Рис. 11. Ожидания компаний в сферах электронной коммерции и ритейла относительно влияния искусственного интеллекта на их бизнес в течение года [13]

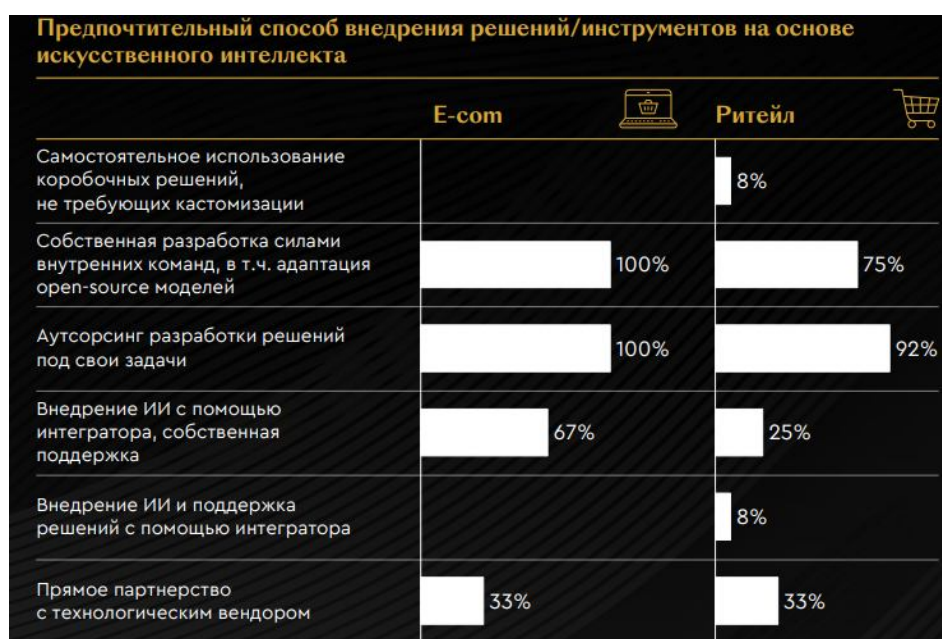

Рис. 12. Способы предпочтительного внедрения решений или инструментов на основе искусственного интеллекта в компаниях электронной коммерции и ритейла [13]

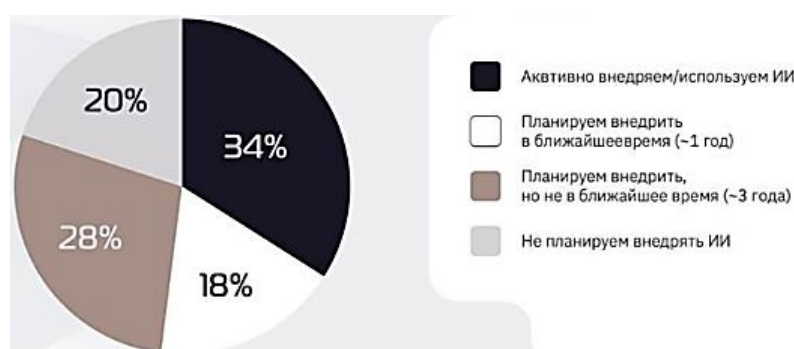

Рис. 13. Планы российских компаний по внедрению ИИ в 2024 г. [14]

Результаты проведённого вопроса также позволили выявить направления применения технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в деятельности компаний. Среди приоритетных направлений выявляется обработка и анализ больших данных (47,8%), обработка документов (41,8%), рекомендательные системы (32,8%), генерация контекста (31,3%) и др.

Рассмотрим динамику использования технологии искусственного интеллекта в бизнес-процессах иностранных компаний в 2024 г. (рис. 14).

Большинство компаний используют технологии искусственного интеллекта в

одном-двух или трёх бизнес-процессах, т. е. в результате опроса было установлено, что 71% респондентов говорят о регулярном использовании технологий искусственного интеллекта как минимум по одному из бизнес-направлений по сравнению с 65% в начале 2024 г. Активными направлениями использования искусственного интеллекта в деятельности компаний (около 63%) является создание текстовых результатов: более трети респондентов заявили, что их организации используют ИИ для генерирования изображений, а более четверти используют его для создания компьютерного кода. Проведённый опрос также свидетель-

ствует о повышении прибыли бизнес-подразделений, в которых применялись

технологии искусственного интеллекта (рис. 15).

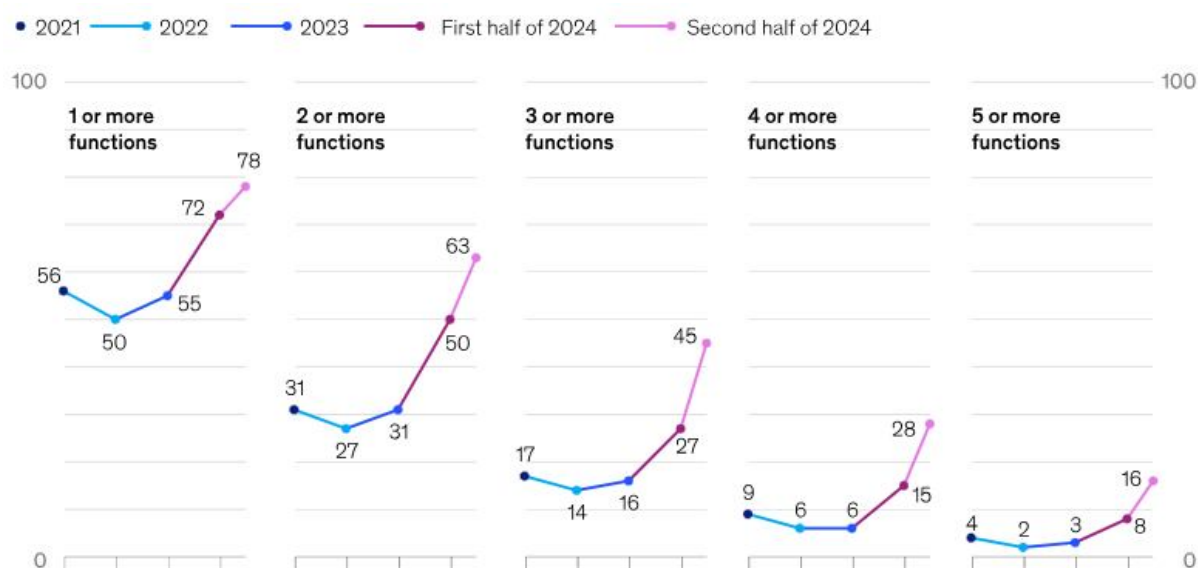

Рис. 14. Динамика использования технологии искусственного интеллекта в бизнес-процессах иностранных компаний в 2024 г. [15]

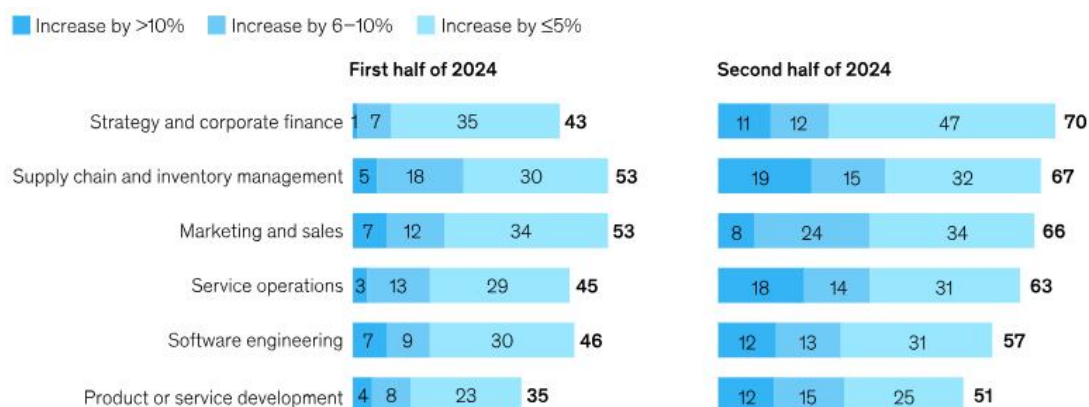

Рис. 15. Направления повышения прибыли бизнес-подразделений организаций, в которых применялись технологии искусственного интеллекта [15]

Речь также идёт в целом о сокращении расходов в бизнес-подразделениях, использующих искусственный интеллект. Согласно международным статистическим данным, в настоящее время 55% компаний в мире используют искусственный интеллект своей деятельности и для управления компанией. При этом около 80% компаний находятся в стадии внедрения искусственного интеллекта в свой бизнес или планируют это сделать в ближайшее время. Доля компаний в ми-

ре, использующих искусственный интеллект в динамике с 2017 по 2024 гг. представлена ниже (рис. 16).

В марте 2025 г. рынок искусственного интеллекта оценивается в 207 млрд долл. США. За последние 3 года рынок ИИ вырос почти в два раза. Прогноз роста рынка искусственного интеллекта в денежном выражении представлен на графике ниже (рис. 17). К 2030 г. рост рынка искусственного интеллекта составит почти 2 трлн долл.

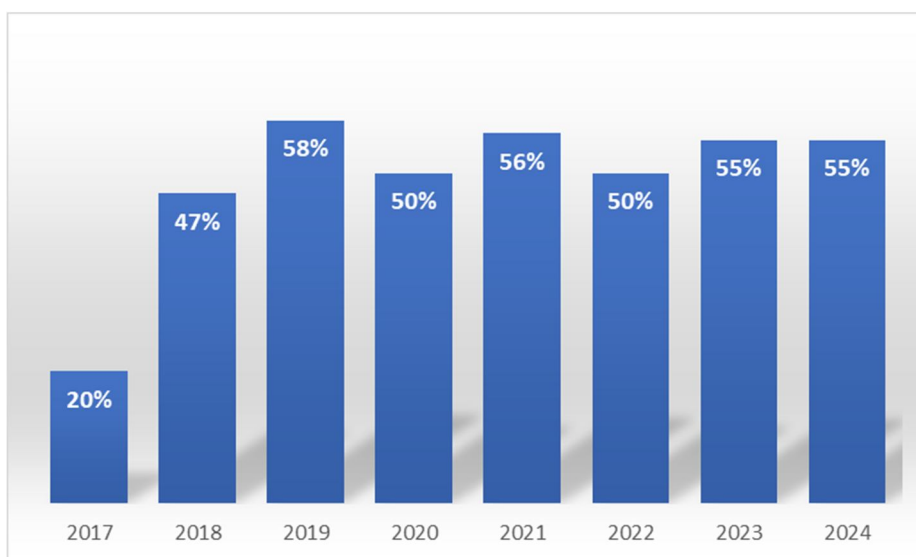

Рис. 16. Процент компаний в мире, использующих в своей деятельности ИИ [16]

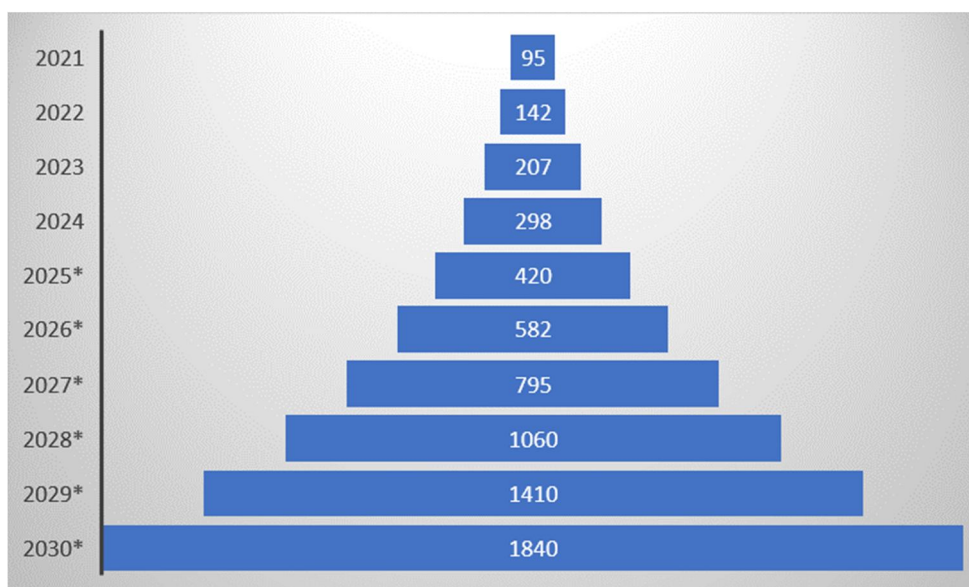

Рис. 17. Прогноз роста рынка искусственного интеллекта в мире, млрд долл. США [17]

Наибольшую долю ИИ (56%) использует менеджмент компаний для обслуживания клиентов, далее – для кибербезопасности или борьбы с мошенничеством, затем – в качестве цифрового персонального помощника, управления взаимоотношениями с клиентами и т. д. Наибольшую пользу бизнесу приносит генерация ответов клиентами через чат-боты – 74%, быстрое создание контента – 70%, индивидуальное обслуживание клиентов – 58%, а также рост трафика веб-сайта (57%) и другие направления.

Прогнозируется рост прибыли компаний в среднем на 38% к 2035 г. при внедрении искусственного интеллекта в их деятельность. Индия, например, является мировым лидером по количеству организаций, активно применяющих искусственный интеллект в своём бизнесе. 59% индийских компаний уже используют искусственный интеллект [18]. На втором месте интенсивности использования ИИ в деятельности компаний расположились Объединённые Арабские Эмираты, на долю которых приходится 58% компаний от

общего числа, использующих искусственный интеллект в 2024 г. На третьем месте – Сингапур (53%), следующую позицию занимает Китай (50%). На пятом месте расположилась Испания – 28% [19].

В 2025 г. Китай, Индия, Великобритания, Объединённый Арабские Эмираты, Австралия и Канада также будут активно внедрять технологии искусственного интеллекта [20]. Несмотря на то, что Россия не представлена в странах-лидерах компаний по применению технологий искусственного интеллекта, ее компании активно внедряют и планируют использовать технологии ИИ в менеджменте.

Выводы

Проведённое исследование по вопросу применения технологий искусственного интеллекта в менеджменте компаний с учётом анализа основных тенденций и прогноза развития позволило сформулировать следующие выводы: технологии искусственного интеллекта позволяют принимать обоснованные и точные решения на основе анализа больших объёмов данных и выявлять скрытые закономерности, которые могут быть незаметны человеку. Машинное обучение и аналитика данных помогают выявлять и прогнозировать тенденции рынка, поведения потребителей и конкурентов, что позволяет компаниям своевременно реагировать на изменения и принимать стратегически важные решения. Искусственный интеллект позволяет автоматизиро-

вать рутинные задачи, что снижает нагрузку на сотрудников и ускоряет их выполнение. Применение ИИ позволяет оптимизировать процессы принятия решения, управления персоналом, управления рисками и планирования ресурсов. Компании, внедряющие технологии искусственного интеллекта, получают конкурентные преимущества за счёт более эффективного управления ресурсами, оптимизации процессов и улучшения качества обслуживания клиентов.

Внедрение искусственного интеллекта требует от сотрудников новых компетенций и навыков, таких как аналитическое мышление, работа с большими данными, понимание технологий и алгоритмов машинного обучения. Организации должны уделять пристальное внимание обучению и развитию сотрудников, чтобы максимально эффективно использовать возможности искусственного интеллекта. В ближайшем будущем роль искусственного интеллекта (на основе выявленных тенденций и прогнозов развития) будет расти. Технологии станут неотъемлемым инструментом успешного ведения бизнеса, позволяя повысить эффективность, конкурентоспособность и качество продукции/услуг. Таким образом, применение технологий искусственного интеллекта в менеджменте организаций в будущем будет стремительно расти, и компании, которые сумеют эффективно внедрять и использовать данные технологии, смогут обеспечить конкурентные преимущества на рынке.

Список литературы

1. Старкова М. И., Крыжановская О. А. Разработка и реализация управленческого решения о выборе стратегии трансформации бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 34-46.
2. Роль искусственного интеллекта в обеспечении эффективного функционирования бизнес-процессов: современное состояние и перспективы / Н. В. Пьянова, Е. А. Столярова, Р. Р. Пьянов, О. А. Крыжановская // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 62-72.

3. Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта. Аналитический доклад. М.: Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, 2024. IV + 85 с. URL: https://letaibe.media/wp-content/uploads/2024/12/digital_otchet_indeks_2024_0212.pdf (дата обращения: 21.05.2025).
4. Болтенков И. Д., Ефремова Л. Б. Роль искусственного интеллекта в менеджменте компаний // Столыпинский вестник. 2024. Т. 6, № 1. С. 1.
5. Маткина П. Е. Использование искусственного интеллекта в стратегическом менеджменте // Вестник науки. 2025. Т. 3, № 1(82). С. 129-134.
6. Кораблева М. 52% работодателей учитывают навыки работы с ИИ при подборе сотрудников // РБК. Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/68665d159a7947645fcee01f?from=soru> (дата обращения: 21.05.2025).
7. Помогаев А. П. Влияние искусственного интеллекта на Развитие менеджмента // Вестник науки. 2024. Т. 1, № 6(75). С. 315-318.
8. Лукашевская Д. С. Управление данными в организации: применение методов искусственного интеллекта и «больших данных» в менеджменте // Интернаука. 2024. № 26-2(343). С. 52-54.
9. Naan K., Holznienkemper L. 22 Top AI Statistics and Trends. URL: <https://www.forbes.com/advisor/business/ai-statistics/> (дата обращения: 11.05.2025).
10. Удовиченко А. 2024: Как ИИ меняет бизнес-процессы. URL: <https://vc.ru/future/1028553-2024-kak-ii-menyayet-biznes-processy> (дата обращения: 19.05.2025).
11. Каталкина М. Ю., Кузьмина Е. Ю., Савченко А. В. Проблемы и перспективы использования технологий искусственного интеллекта в менеджменте: запрос на ИИ-сервис // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2(59). С. 25-34.
12. Искусственный интеллект в HR. Кейсы российского рынка. Совместное исследование «Технологий Доверия» и Knomary. URL: <https://data.tedo.ru/publications/ai-hr-2024.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).
13. Опрос СТО про искусственный интеллект: Ритейл vs E-com // Яков и Партнёры. URL: https://yakovpartners.ru/upload/iblock/8ac/hukxx09a4hns0mkaqkimyqnmg596eexy/20240514_AI_Retail.pdf (дата обращения: 18.05.2025).
14. K2Tech. Опрос российских компаний о внедрении ИИ в 2024 году // IST Moscow. URL: <https://ict.moscow/research/opros-rossiiskikh-kompanii-o-vnedrenii-ii-v-2024-godu/> (дата обращения: 11.05.2025).
15. The state of AI: How organizations are rewiring to capture value // McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai> (дата обращения: 11.05.2025).
16. Бегин А. Сколько компаний используют ИИ? // ИНКЛИЕНТ. URL: <https://inclient.ru/companies-using-ai-stats/> (дата обращения: 11.05.2025).
17. Artificial intelligence (AI) market size worldwide from 2020 to 2031. URL: <https://www.statista.com/statistics/1365145/artificial-intelligence-market-size/> (дата обращения: 11.05.2025).
18. Авраменко М. Интеграция искусственного интеллекта в управление бизнесом и процессами: статистика, решения и рекомендации // VC.RU. URL: <https://vc.ru/hr/1834588-integraciya-iskusstvennogo-intellekta-v-upravlenie-biznesom-i-processami-statistika-resheniya-i-rekomendacii> (дата обращения: 20.05.2025).
19. The Global AI Index 2024 // IST Moscow. URL: <https://ict.moscow/analytics/the-global-ai-index-2024/> (дата обращения: 17.05.2025).

20. Горбачев Ю. Топ стран-лидеров в развитии искусственного интеллекта (ИИ) // VC.RU. URL: <https://vc.ru/opinions/1768960-top-stran-liderov-v-razvitii-iskusstvennogo-intellekta-ii> (дата обращения: 20.05.2025).

References

1. Starkova M.I., Kryzhanovskaya O.A. Development and implementation of a management decision on the choice of a business transformation strategy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021;11(2):34-46. (In Russ.)

2. Pyanova N.V., Stolyarova E.A., Pyanov R.R., Kryzhanovskaya O.A. The role of artificial intelligence in ensuring the effective functioning of business processes: current state and prospects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):62-72. (In Russ.)

3. The index of readiness of priority sectors of the Russian economy for the implementation of artificial intelligence. Analytical report. Moscow: Natsional'nyi tsentr razvitiya iskusstvennogo intellekta pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii; 2024. IV + 85 p. (In Russ.) Available at: https://letaibe.media/wp-content/uploads/2024/12/digital_otchet_indeks_2024_0212.pdf (accessed 21.05.2025).

4. Boltenkov I.D., Efremova L.B. The role of artificial intelligence in company management. *Stolypinskii vestnik = Stolypin Bulletin*. 2024;6(1):1. (In Russ.)

5. Matkina P.E. Use of artificial intelligence in strategic management. *Vestnik nauki = Bulletin of science*. 2025;3(1):129-134. (In Russ.)

6. Korableva M. 52% of employers take into account AI skills when selecting employees. RBC. Trends. (In Russ.) Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/68665d159a7947645fcee01f?from=copy> (accessed 21.05.2025).

7. Pomogaev A.P. The Impact of Artificial Intelligence on Management Development. *Vestnik nauki = Science Bulletin*. 2024;1(6):315-318. (In Russ.)

8. Lukashevskaya D.S. Data Management in an Organization: Application of Artificial Intelligence and Big Data Methods in Management. *Internauka = Internauka*. 2024;(26-2):52-54. (In Russ.)

9. Haan K., Holznienkemper L. 22 Top AI Statistics and Trends. Available at: <https://www.forbes.com/advisor/business/ai-statistics/> (accessed 11.05.2025).

10. Udovichenko A. 2024: How AI is changing business processes. (In Russ.) Available at: <https://vc.ru/future/1028553-2024-kak-ii-menyaet-biznes-processy> (accessed 19.05.2025).

11. Katalkina M.Yu., Kuzmina E.Yu., Savchenko A.V. Problems and prospects of using artificial intelligence technologies in management: request for AI service. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii) = Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(2):25-34. (In Russ.)

12. Artificial intelligence in HR. Cases of the Russian market. Joint study by Trust Technologies and Knomary. (In Russ.) Available at: <https://data.tedo.ru/publications/ai-hr-2024.pdf> (accessed 18.05.2025).

13. STO survey on artificial intelligence: Retail vs E-com. Yakov and Partners. (In Russ.) Available at: https://yakovpartners.ru/upload/iblock/8ac/hukxx09a4hns0mkaqkimyqnmgs596eexy/20240514_AI_Retail.pdf (accessed 18.05.2025).

14. K2Tech. Survey of Russian companies on the implementation of AI in 2024. (In Russ.) Available at: <https://ict.moscow/research/opros-rossiiskikh-kompanii-o-vnedrenii-ii-v-2024-godu/> (accessed 11.05.2025).

15. The state of AI: How organizations are rewiring to capture value. McKinsey. Available at: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai> (accessed 11.05.2025).
16. Begin A. How many companies use AI? INCLUSION. (In Russ.) Available at: <https://inclient.ru/companies-using-ai-stats/> (accessed 11.05.2025).
17. Artificial intelligence (AI) market size worldwide from 2020 to 2031. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1365145/artificial-intelligence-market-size/> (accessed 11.05.2025).
18. Avramenko M. Integration of artificial intelligence into business and process management: statistics, solutions and recommendations. VC.RU. (In Russ.) Available at: <https://vc.ru/hr/1834588-integraciya-iskusstvennogo-intellekta-v-upravlenie-biznesom-i-processami-statistika-resheniya-i-rekomendacii> (accessed 20.05.2025).
19. The Global AI Index 2024. IST Moscow. Available at: <https://ict.moscow/analytics/the-global-ai-index-2024/> (accessed 17.05.2025).
20. Gorbachev Yu. Top countries-leaders in the development of artificial intelligence (AI). VC.RU. (In Russ.) Available at: <https://vc.ru/opinions/1768960-top-stran-liderov-v-razviti-iskusstvennogo-intellekta-ii> (accessed 20.05.2025).

Информация об авторе / Information about the Author

Крыжановская Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: morozikolya2008@yandex.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

Olga A. Kryzhanovskaya, Candidate of Sciences (Economics), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: morozikolya2008@yandex.ru,
Researcher ID: N-3589-2016,
ORCID: 0000-0003-0763-2214

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС НА ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE GOVERNMENT AND BUSINESS ON THE PATH OF THE DIGITAL TRANSFORMATION

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-58-75>

Обеспечение экономического суверенитета Российской Федерации в условиях цифровой трансформации

И. Ф. Мальцева¹✉, Ю. С. Положенцева¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: irina-fedorovna@inbox.ru

Резюме

Актуальность. Цифровизация оказывает на экономические и социальные процессы существенное влияние, которое, с одной стороны, связано с разработкой новых технологий и их продвижением, с другой – с изменением требований, предъявляемых к современному специалисту. Проекты технологического и цифрового лидерства становятся приоритетом государственной экономической политики, от эффективности их реализации во многом зависит экономический суверенитет страны. В связи с этим тематика исследований, направленных на комплексную оценку влияния уровня цифровизации и технологий искусственного интеллекта на обеспечение экономического суверенитета, становится все более популярной в научной среде.

Цель статьи – изучить особенности обеспечения экономического суверенитета в современных условиях, а также раскрыть влияние на него уровня цифровизации и технологий искусственного интеллекта.

Задачи: рассмотреть особенности обеспечения экономического суверенитета в условиях цифровой трансформации; выделить компоненты экономического суверенитета и изучить характеризующие их показатели.

Методология. Для достижения поставленной цели в исследовании применялись методы системного анализа и синтеза, библиографического анализа. Информационной базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам экономического суверенитета и технологической независимости, нормативная база федерального и регионального уровней, материалы научных журналов и конференций.

Результаты. В статье раскрыты компоненты экономического суверенитета, наиболее тесно связанные с вопросами цифровизации; рассмотрены основные нормативные акты, содержащие методологию расчета показателей, характеризующих компоненты; представлен анализ динамики места России в рейтингах цифрового развития.

Выводы. На основе проведенного анализа выделены компоненты экономического суверенитета, связанные с цифровой трансформацией, и выделены основные характеризующие их показатели.

Ключевые слова: экономический суверенитет; технологическая независимость; кадровый суверенитет; цифровой суверенитет; искусственный интеллект.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках государственного задания на 2025 год № 075-03-2025-526.

© Мальцева И. Ф., Положенцева Ю. С., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(4):58–75

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Мальцева И. Ф., Положенцева Ю. С. Обеспечение экономического суверенитета Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 58–75. [https:// doi.org/ 10.21869/2223-1552-2025-15-4-58-75](https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-58-75)

Поступила в редакцию 15.06.2025

Принята к публикации 12.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Ensuring economic sovereignty Russian Federation in the context of digital transformation

Irina F. Maltseva¹✉, Yulia S. Polozhentseva¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: irina-fedorovna@inbox.ru

Abstract

Relevance. Digitalization has a significant impact on economic and social processes, which is associated, on the one hand, with the development of new technologies and their promotion, and on the other hand, with changing requirements for modern specialists. Projects of technological and digital leadership are becoming a priority of state economic policy, and the country's economic sovereignty largely depends on the effectiveness of their implementation. In this regard, research aimed at comprehensively assessing the impact of digitalization and artificial intelligence technologies on ensuring economic sovereignty is becoming increasingly popular in the scientific community.

The purpose of the article is to study the features of ensuring economic sovereignty in modern conditions, as well as to reveal the impact of digitalization and artificial intelligence technologies on it.

Objectives: to examine the features of ensuring economic sovereignty in the context of digital transformation, to identify the components of economic sovereignty, to study the indicators characterizing these components

Methodology. To achieve the set goal, the study uses methods of system analysis and synthesis, as well as bibliographic analysis. The information base of the research includes works of domestic and foreign scientists devoted to issues of economic sovereignty and technological independence, regulatory framework at the federal and regional levels, materials from scientific journals and conferences.

Results. The article reveals the components of economic sovereignty most closely related to digitalization issues, examines the main regulatory acts containing methodology for calculating indicators characterizing these components, and presents data on Russia's position in digital development rankings.

Conclusions. Based on the analysis conducted, the components of economic sovereignty related to digital transformation have been identified, and the main indicators characterizing them have been highlighted.

Keywords: economic sovereignty; technological independence; personnel sovereignty; digital sovereignty; artificial intelligence.

Funding: The article was prepared within the framework of the state assignment for 2025 No. 075-03-2025-526.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Maltseva I.F., Polozhentseva Yu.S. Ensuring economic sovereignty Russian Federation in the context of digital transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):58–75. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-58-75>

Received 15.06.2025

Accepted 12.07.2025

Published 29.08.2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(4):58–75

Введение

Эксперты понимают суверенитет как способность обеспечивать субъектность во всех сферах (политической, экономической, культурной, технологической, цифровой и пр.). А. А. Афанасьев [1] справедливо отмечает наличие иерархичности видов суверенитетов: национальный суверенитет, экономический суверенитет, технологический суверенитет. И если национальный суверенитет представляет собой комплексное понятие, распространявшееся на разные сферы жизнедеятельности общества, то экономический служит ему материальной основой. В условиях глобализации закономерно возникают два вопроса: во-первых, есть ли сегодня возможность обеспечить экономический суверенитет; во-вторых, нужно ли это делать.

Достаточно длительное время, выстраивая цепочки поставок, субъекты опирались на экономические выгоды при размещении производства, планировании логистических маршрутов: выбирались страны с режимом наибольшего благоприятствования, дешевой рабочей силой, низкой стоимостью строительства и т. д. Это позволяло значительно снизить затраты и соответственно увеличить прибыль. Однако такая политика оказалась неосмотрительной в долгосрочном периоде. С наступлением пандемии COVID-19, а затем ростом напряженности геополитической обстановки стала очевидной необходимость пересмотра и корректировки существующего порядка выстраивания экономических процессов. Невозможность поставок, отсутствие подготовленных кадров внутри страны – все это порождает зависимость, которая может привести к неспособности осуществлять самостоятельную политику. Для обеспечения экономической безопасности и государственного суверенитета формирование экономического суверенитета (возможности использо-

вать те или иные механизмы и инструменты ведения политики) является неотъемлемым условием, что справедливо отмечено в трудах О. Ю. Болдырева и Л. Т. Чихладзе [2]. Экономический суверенитет предполагает обеспечение ресурсной, научно-технологической и финансовой независимости, которые в совокупности позволяют обеспечить независимость в принятии ключевых решений, дают возможность проводить собственную политику, выбирать наиболее эффективные инструменты и механизмы ее реализации. При этом необходимо разграничивать понятия суверенитета и изоляции. Доля России в мировой экономике составляет 2%, что недостаточно для выстраивания проведения политики тотального импортозамещения и создания экономики с замкнутым внутри страны производственным циклом [3]. Поэтому целесообразным является не закрытость от остальных экономик, а обеспечение лидерства по ключевым направлениям.

В 2023 г. в рамках Петербургского международного экономического форума был проведен опрос, направленный на оценку проводимой Правительством РФ экономической политики и влияния санкций и частично затрагивающий вопросы экономического суверенитета (рис. 1). 49,3% респондентов затруднились дать ответ в части соответствия экономической политики концепции суверенного развития, при этом подавляющее большинство опрошенных считают, что санкции оказали положительное влияние на экономику.

Отвечая на вопрос о том, какие отрасли необходимо развивать в первую очередь в рамках политики импортозамещения, респонденты отдали предпочтение информационным технологиям (59,4%), электронной промышленности (53,6%) и фармацевтической отрасли (39,1%) [3].

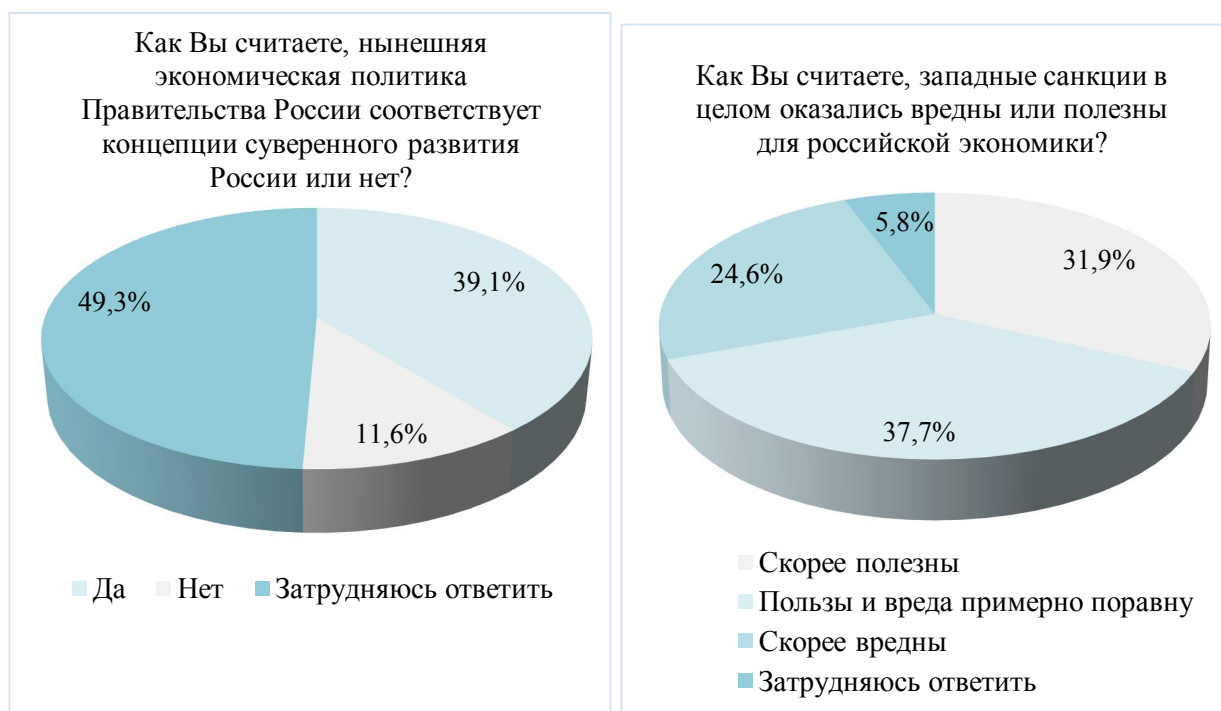

Рис. 1. Результаты опроса ВЦИОМ относительно влияния санкций на экономику РФ и в соответствии с проводимой политикой концепции суверенного развития [3]

Материалы и методы

Экономический суверенитет строится на базе трех взаимосвязанных компонентов: технологический суверенитет (наука и технологии); кадровый суверенитет; цифровой суверенитет (информационная безопасность и управление данными). Причем последний выполняет связующую роль, пронизывает все процессы экономической и общественной жизни.

Теоретическую основу для изучения особенностей обеспечения экономического суверенитета в условиях цифровой трансформации составили труды российских и зарубежных ученых, доклады международных организаций и общественных объединений. Показатели, характеризующие компоненты экономического суверенитета, выделялись на основе анализа нормативных документов и национальных проектов.

Результаты и их обсуждение

Технологический суверенитет

В условиях развития цифровой экономики и экономики знаний обеспечение

экономического суверенитета возможно только с опорой на высокий технологический уровень независимости, технологический суверенитет. В научных работах В. В. Глазуновой, М. А. Юревича и др. приводятся разные подходы к оценке технологического суверенитета [4] и отмечаются трудности расчета характеризующих его показателей [5], что отчасти является следствием нехватки статистической информации [6]. В рамках данной статьи ограничимся описанием уровня технологической независимости, отраженного в нормативно-правовых актах.

Сегодня устойчивость экономического и социального развития обеспечивается тем уровнем технологий, который страна способна создавать и продвигать на мировой рынок. При этом сложно не согласиться с точкой зрения О. С. Сухарева, что для обеспечения технологической независимости при замещении импортных технологий и разработке и внедрении своих собственных технологий трансформируются требования, предъявляемые к научным исследованиям [7].

Технологическое лидерство позволяет странам не только получать экономические выгоды, но и обеспечивать трансграничный контроль. Понимание этого привело к утверждению в декабре 2024 г. Федерального закона «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. В 2025 г. также был утвержден Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года². В нем подчеркивается, что в экономической сфере ключевыми остаются внешние вызовы. Прежде всего это санкции, в т. ч. вторичные, под влиянием которых сокращается спрос на энергоносители и другие товары российского экспорта, а также проблема обеспечения технологической независимости, роста производительности труда и кадровый дефицит. Отдельный раздел плана посвящен вопросам технологической независимости. В настоящее время по ряду направлений она находится на достаточно низком уровне (рис. 2), что создает угрозы технологическому и экономическому суверенитету государства.

Планируется постепенный рост комплексного индекса технологической независимости с 10,69% в 2025 г. до 100% в 2030 г. в соответствии с Единым планом (табл. 1).

Согласно утвержденной в марте 2025 г. методике определения комплекс-

ного индекса технологической независимости³, показатель включает в себя три блока (рис. 3). Предполагается, что данный показатель будет рассчитывается ежемесячно и ежегодно в целом по РФ начиная с 1 июня 2025 г.

Ключевая роль в обеспечении технологической независимости отводится национальным проектам технологического лидерства (НПТЛ). В настоящее время всего утверждено 8 НПТЛ (рис. 4).

Предполагается, что реализация НПТЛ позволит обеспечить технологическое лидерство по приоритетным направлениям и станет фундаментом устойчивого социально-экономического развития. Анализ Единого плана и представленных проектов подтверждает, что в условиях глобальной экономики главной задачей является не обеспечение 100% независимости по всем отраслям, а достижение лидирующих позиций по ключевым, критически важным направлениям, что позволит выбирать наиболее благоприятные условия сотрудничества между странами.

Кадровый суверенитет

Реализация НПТЛ и обеспечение технологической независимости выдвигает определенные требования к кадрам. Связь технологического и кадрового суверенитета достаточно детально раскрыта в работе Е. Б. Тищенко [8].

Кадровый суверенитет определяется соответствием качественных и количественных характеристик работников потребностям экономики. Т. Д. Степанова, рассматривая связь технологического суверенитета и человеческого потенциала, отмечает проблемы, связанные с оттоком кадров как из сферы исследований и раз-

¹ О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2024 г. № 523-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494804/ (дата обращения: 05.05.2025).

² Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf>. (дата обращения: 05.05.2025).

³ Об утверждении методики расчета показателя «комплексный индекс технологической независимости Российской Федерации»: приказ Минэкономразвития России от 27.03.2025 г. № 193. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502247/dd4a03a0e254e5b833086ff488afafdba79f978e/ (дата обращения: 07.07.2025).

работок (рис. 5), так и в целом из экономики (от 450 до 800 тыс. граждан только за 2022 г.) [9].

В работе Л. Ю. Бедаревой, Т. Н. Блиновой, Е. В. Ломтевой, А. В. Федотова [10] представлен анализ кадрового обеспечения проектов технологической независимости, который выявил диспропорции в региональном разрезе (рис. 6) и де-

фицит ряда специалистов среднего звена для реализации НПТЛ. На рисунке 6 по вертикали отмечены укрупненные группы специальностей, по горизонтали – число субъектов РФ, в которых доля подготовки специалистов по группе специальностей существенно отличается от доли соответствующих отраслей в ВРП и структуре занятых.

Рис. 2. Уровень технологической независимости РФ (для уровня технологической независимости в сфере продовольственной безопасности за 2025 год указана оценка на 2023 г.; значение в 2025 г. и целевой ориентир в 2030 г.), %¹

Таблица 1. Планируемые значения комплексного индекса технологической независимости Российской Федерации на 2025–2030 гг., %

Индикатор	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Комплексный индекс технологической независимости РФ, %	10,69	20,03	35,48	52,31	72,64	100,00

¹ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf>. (дата обращения: 05.05.2025).

Группы	Вес, %	Включенные показатели
Технологическая независимость (группа 1)	40	Группа включает в себя показатели достигнутого уровня технологической независимости (по отраслям), %
Иные показатели технологической независимости (группа 2)	30	Группа включает 2 подгруппы показателей: 1) наука (включает показатель удельного веса внебюджетных источников в структуре внутренних затрат на исследования и разработки, %); 2) высокотехнологичное производство (включает 2 показателя: удельный вес отечественных высокотехнологичных товаров и услуг, созданных на основе собственных линий разработки, в общем объеме потребления таких товаров и услуг в Российской Федерации, %; объем выручки малых технологических компаний, млн руб.)
Иные показатели, существенно влияющие на технологическую независимость (группа 3)	30	Группа включает 4 подгруппы показателей: 1) внешнеэкономическая деятельность (вошли показатели (прироста объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров к показателю 2023 года, %); 2) кадры (место в рейтинге стран мира по показателю плотности роботизации; темпы сокращения дефицита кадров за счет увеличения занятости относительно значения базового года, %); 3) цифровизация (входят четыре показателя: достижение «цифровой зрелости», %; индекс формирования рынка данных, %; доля российских организаций, использующих российское ПО, %; доля российского программного обеспечения, используемого в деятельности государственных органов, государственных корпораций и государственных компаний, %); 4) радиоэлектроника (включает показатели развития электронной и радиоэлектронной промышленности)

Формула расчета комплексного индекса технологической независимости:

$$КП = 0,4 \cdot \frac{\sum_{i=1}^n \left(\frac{a_i - g}{k - g} \cdot 100\% \right)}{n} + 0,3 \cdot \frac{\sum_{j=1}^m \left(\frac{b_j - z}{q - z} \cdot 100\% \right)}{m} + 0,3 \cdot \frac{\sum_{v=1}^e \left(\frac{c_v - s}{l - s} \cdot 100\% \right)}{e},$$

где a_i , b_j , c_v – значение i -го компонента группы 1, значение j -го компонента группы 2, значение v -го компонента группы 3;

g , z , s – базовое значение компонентов соответствующих групп на 2024 год;

k , q , l – плановое значение компонентов соответствующих групп на конец 2030 года;

n , m , e – количество компонентов соответствующих групп

Рис. 3. Методика расчета комплексного индекса технологической независимости РФ

Наименование НПТЛ		Цель
Средства производства и автоматизации (http://government.ru/info/54319/)	→	Обеспечение технологической независимости в области производства высокотехнологичных станков и повышение уровня промышленной роботизации
Новые материалы и химия (http://government.ru/info/54322/)	→	Достижение технологической независимости, создание условий для формирования новых рынков и технологического лидерства в отраслях производства: химической и биотехнологической продукции, новых и перспективных материалов, редких и редкоземельных металлов
Промышленное обеспечение транспортной мобильности (http://government.ru/info/54321/)	→	Обеспечение технологической независимости в области производства продукции, обеспечивающей транспортную мобильность
Новые технологии сбережения здоровья (http://government.ru/info/54317/)	→	Достижение к 2030 году высокого уровня технологического суверенитета в области медицинских технологий, производства лекарственных препаратов и медицинских изделий
Технологическое обеспечение продовольственной безопасности (http://government.ru/info/54316/)	→	Повышение технологической обеспеченности продовольственной безопасности для создания условий устойчивого роста производства
Технологическое обеспечение биоэкономики (http://government.ru/rugovclassifier/933/events)	→	На утверждении
Беспилотные авиационные системы (http://government.ru/info/54318)	→	Обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по таким направлениям, как беспилотные авиационные системы
Новые атомные и энергетические технологии (http://government.ru/info/54320/)	→	Обеспечение мирового лидерства в атомных технологиях, технологический суверенитет в новых энергетических технологиях

Рис. 4. Национальные проекты технологического лидерства РФ

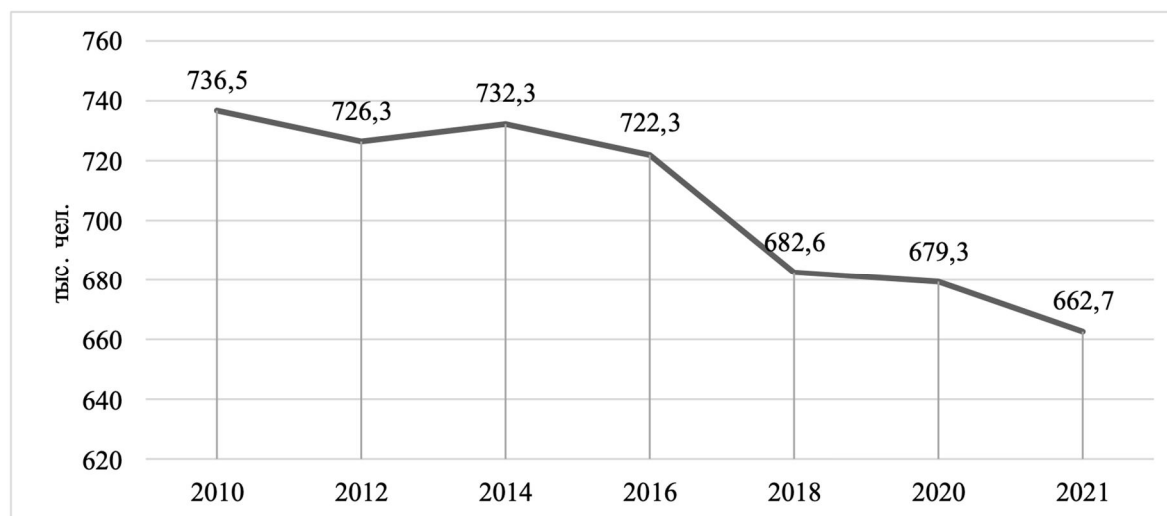

Рис. 5. Персонал, занятый исследованиями и разработками в России [9]

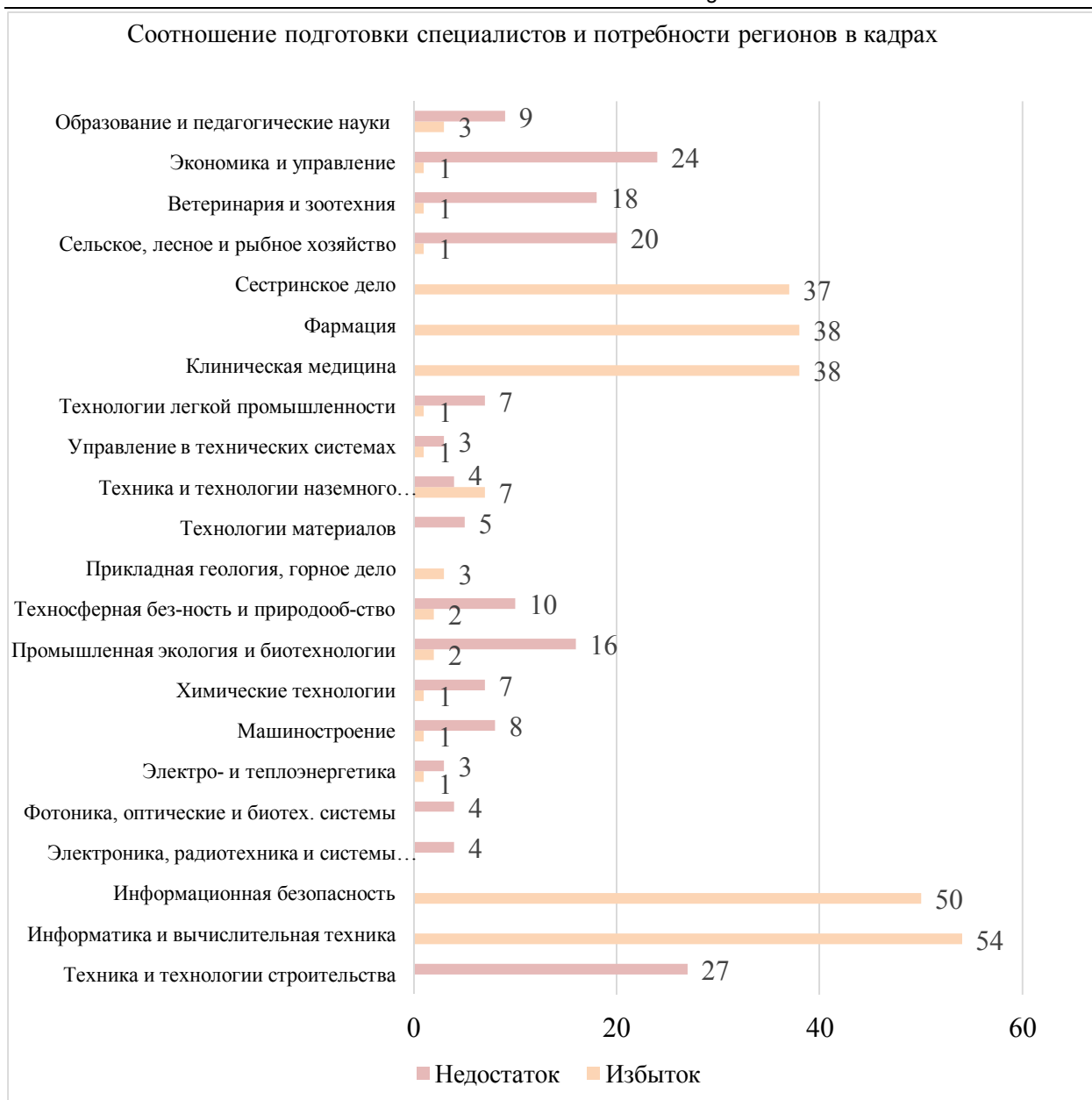

Рис. 6. Диспропорции подготовки кадров по программам среднего профессионального образования [10]

К наиболее дефицитным авторы отнесли следующие группы специальностей: 19 Промышленная экология и биотехнологии, 15 Машиностроение, 18 Химические технологии, 22 Технологии материалов [10].

Кадровый дефицит и рост затрат на оплату труда способствуют автоматизации и роботизации рабочих мест. Как было отмечено ранее, место в рейтинге стран мира по показателю плотности роботизации и

темпы сокращения дефицита кадров за счет увеличения занятости относительно значения базового года (%) являются показателями, оказывающими влияние на индекс технологической независимости.

Согласно отчету World Robotics 2024, в настоящее время средняя плотность роботов достигла 162 единицы на 10 000 сотрудников в 2023 г. – более чем вдвое больше, чем было всего семь лет назад (74 единицы) (рис. 7).

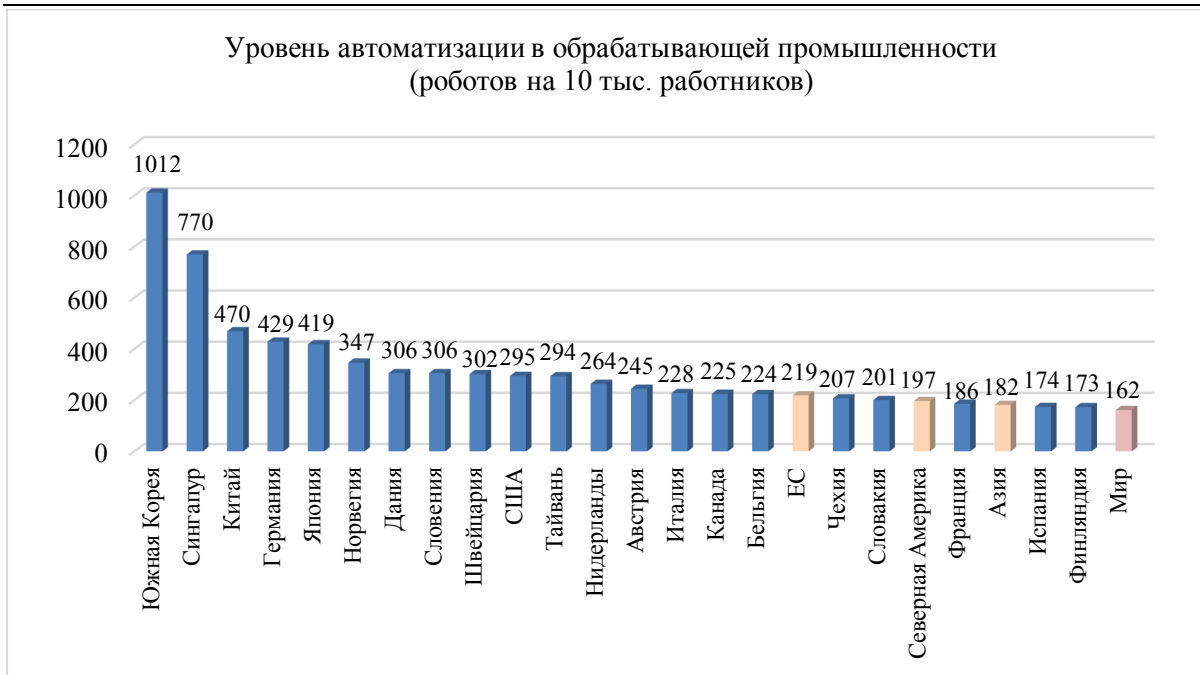

Рис. 7. Уровень плотности роботизации в мире [11]

В России общее количество применяемых роботов 12,8 тыс. единиц, а плотность роботизации составляет 19 роботов на 10 тыс. работников (43-е место в мире). Согласно исследованиям Керт, для достижения поставленной в Указе¹ цели (войти в первые 25 стран мира по плотности роботизации) нужно увеличить плотность роботизации до 194 роботов на 10 тыс. работников к 2030 г. и обеспечить среднегодовой темп роста парка роботов на уровне 38% [12].

Темп сокращения дефицита кадров за счет увеличения занятости относительно значения базового года является ключевым показателем национального проекта «Кадры», его целевое значение – 103,4% [13]. Согласно методике расчёта, утвержденной в 2024 г.², показатель

представляет собой отношение численности занятых в отчетном году к численности занятых в отчетном году, которая сложилась бы при сохранении занятости на уровне значений базового года (2023 г.). Планируется ежегодный расчет данного показателя.

Цифровой суверенитет

Помимо наличия специалистов требуемой квалификации и средств на реализацию технической составляющей проектов вне зависимости от отрасли важное значение имеют надпрофессиональные цифровые компетенции персонала. В. П. Кайсарова и М. Ю. Винокурова, анализируя развитие цифровых компетенций у государственных служащих, отмечают, что их недостаток может стать преградой на пути цифровой трансформации. Согласно исследованию, большинство программ обучения государственных служащих за рубежом (64%) ориентированы на реше-

¹ Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>. (дата обращения: 10.05.2025).

² Об утверждении методики расчета показателя «темпы сокращения дефицита кадров за счет увеличения занятости относительно значения базового года» националь-

ного проекта «Кадры»: приказ Минтруда России от 02.12.2024 г. № 658 URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintruda-rossii-ot-02122024-n-658-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 11.05.2025)

ние проблем в области информационной безопасности и на формирование успешных лидеров в цифровую эпоху [14].

Цифровизация отраслей и сферы государственного управления является одним из главных факторов XXI века, оказывающим существенное влияние на устойчивость социально-экономической системы.

Проекты технологического лидерства и обеспечение кадрового суверенитета тесно сопряжены с вопросами циф-

ровизации: большинство технологий являются цифровыми.

Анализируя динамику публикаций по тематике цифрового суверенитета, S. Kreutzer, M. Molina Vogelsang отмечают стремительный рост (рис. 8) и указывают, что большинство публикаций посвящено компьютерным наукам и социальным наукам. Значительная часть публикаций принадлежит европейским (Германия, Франция, Финляндия, Великобритания) и в меньшей степени американским авторам [15].

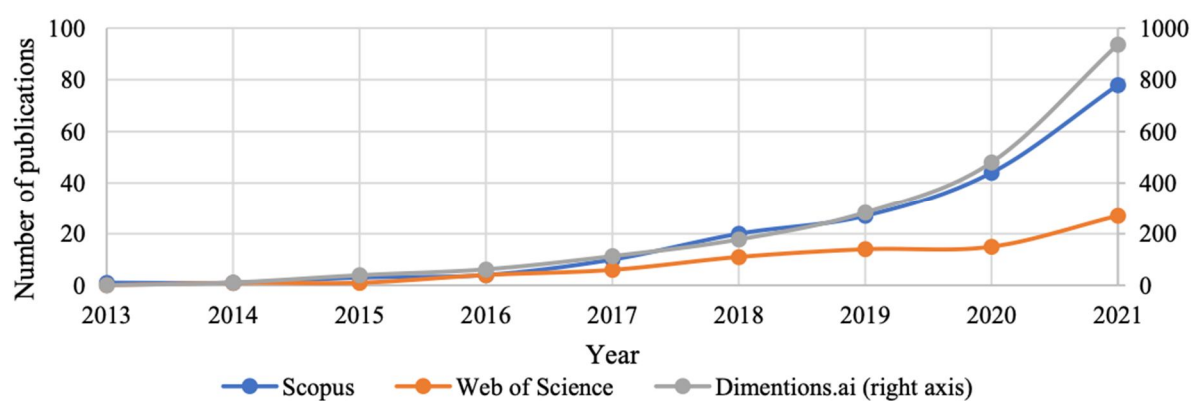

Рис. 8. Динамика публикаций по ключевому слову «цифровой суверенитет» в различных библиографических базах данных (собственное описание на основе Scopus, Web of Science и Dimensions) [15]

Отметим, что в ЕС достижение технологического суверенитета практически отождествляется с формированием цифрового или информационного суверенитета.

В настоящее время позиции России в международных рейтингах (рис. 9) позволяют сделать вывод о существенном отставании в цифровом развитии от стран-лидеров.

Если оценивать динамику и сравнивать изменение мест в рейтингах в текущем периоде по сравнению с показателями предыдущего, то можно заметить, что в течение последних лет говорить о положительной динамике не приходится (табл. 2). Индекс развития электронного правительства и индекс готовности правительств к искусственному интеллекту имеют отрицательную динамику на протяжении всего рассматриваемого периода.

Отметим, что именно на этот период приходится пандемия COVID-19 и рост геополитической напряженности, введение санкций. Безусловно, это оказало влияние на все сферы деятельности, однако рассматривать вопросы цифровизации в период 15-20 лет представляется не совсем корректным, учитывая скорость технологических изменений и темпы роста цифровой экономики в целом.

Одним из показателей, характеризующих уровень цифровизации и заложенных в методике обеспечения технологической независимости, является показатель уровня цифровой зрелости.

В соответствии с нормативными документами запланирован рост уровня цифровой зрелости с 34% в 2024 г. до 100% в 2030 г. (рис. 10).

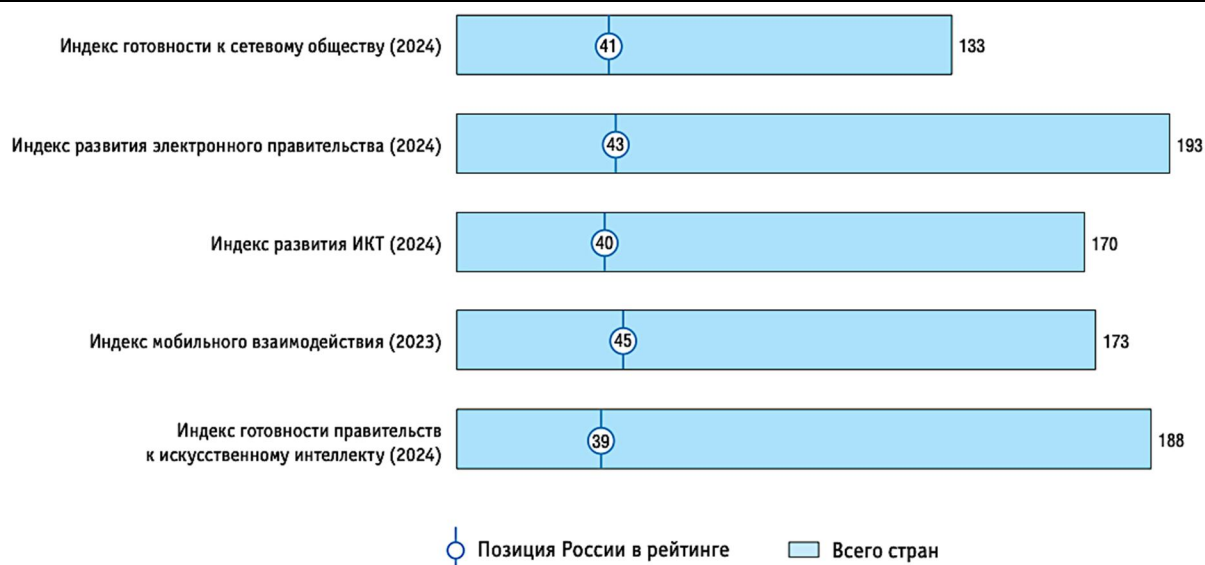

Рис. 9. Позиции РФ в международных рейтингах [16]

Таблица 2. Динамика места России в рейтингах цифрового развития в 2020–2024 гг. [16]

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Индекс готовности к сетевому обществу	0	5	3	2	-3
Индекс развития электронного правительства	-4	-	-6	-	-1
Индекс развития ИКТ	-	-	-	-	7
Индекс мобильного взаимодействия	2	2	-4	-3	-
Индекс готовности правительств к искусственному интеллекту	-	-5	-2	2	-1

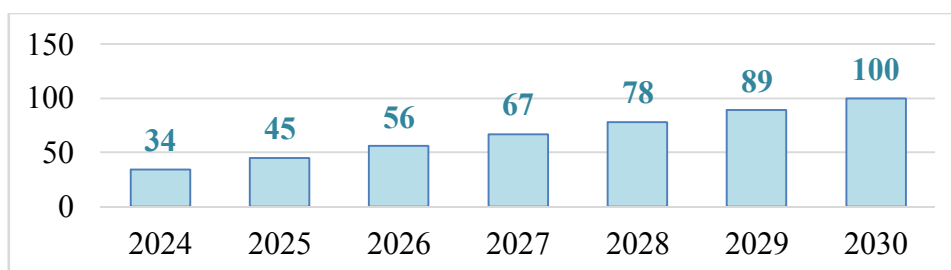

Рис. 10. Уровень цифровой зрелости РФ, %

Согласно методике расчета данного показателя¹ уровень цифровой зрелости

¹ Об утверждении методики расчета показателя «достижение цифровой зрелости государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, предполагающей автоматизацию большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинно-

(ЦЗ_{гос,соц,эк}) включает в себя 3 компонента и рассчитывается по формуле

$$ЦЗ_{гос,соц,эк} = \frac{1}{3} \cdot (ЦЗ_{гос} + ЦЗ_{соц} + ЦЗ_{эк}), \quad (1)$$

го обучения и искусственного интеллекта» государственной программы РФ «Информационное общество»: приказ Минцифры России от 28.12.2024 г. № 1210. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_496735/5012634284e36ca09a99d67278aacb35da26875e/#dst100008 (дата обращения: 08.05.2025).

где ЦЗ_{гос} – достижение цифровой зрелости государственного и муниципального управления на конец отчетного месяца, %; ЦЗ_{соц} – достижение цифровой зрелости ключевых отраслей социальной сферы (городская среда и жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение; образование (общее); образование и наука; физическая культура и спорт) на конец отчетного месяца, %; ЦЗ_{эк} – достижение цифровой зрелости ключевых отраслей экономики (обрабатывающие отрасли промышленности; сельское хозяйство; строительство; транспортная отрасль; финансовые услуги; экология и природопользование; топливно-энергетический комплекс; туристическая индустрия) на конец отчетного месяца, %.

Первая компонента рассчитывается в соответствии с национальным проектом «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы оценивается на основании индикаторов, перечень которых формируется индивидуально для каждой отрасли.

Комплексный подход к оценке цифрового суверенитета содержится в трудах М. Н. Дудина, С. В. Шкодинского, И. А. Продченко [17]. Они выделяют четыре направления, по которым происхо-

дит развитие государственного экономического суверенитета в цифровой экономике: расходы на формирование адекватной, соответствующей требованиям цифровой инфраструктуры; развитие национального рынка информационных технологий и сервисов; индекс цифровизации процессов государственного управления; развитие розничного рынка e-commerce [17].

В составе цифровых технологий все больше внимания уделяется вопросам использования систем искусственного интеллекта (ИИ): исследуется потенциал технологий ИИ [18] и отношение работников к автоматизации процессов в целом [19], анализируется влияние ИИ на уровень безработицы [20], производительность труда [21] и требуемые навыки [22]. В частности, в ежегодном сборнике ИСИЭЗ ВШЭ «Индикаторы цифровой экономики» 2025 года появился раздел, посвященный мониторингу разработки и применения технологий искусственного интеллекта [16].

По итогам 2024 г. новостной портал Tortoise Media (Великобритания) представил рейтинг стран по глобальному индексу ИИ (The Global AI Index 2024). Позиции России по показателям, включенным в рейтинг, и их динамика приведены ниже (рис. 11).

Год	Кадры	Инфра-структура	Среда для работы	Исследования	Развитие	Государственная стратегия	Коммерческий сектор
2023	28	19	33	39	24	7	52
2024	58	44	30	37	20	21	40
Изменение	-30	-25	3	2	4	-14	12

Рис. 11. Место России в рейтинге по 7 показателям (сравнение 2023 и 2024 гг.) [23]

Из рисунка 11 видно, что наиболее острой проблемой является кадровая.

В зарубежных странах для оценки готовности применения систем ИИ используется AI maturity index. В 2024 г. BCG провели исследование и представили матрицу (AI Maturity Matrix), согласно которой лидерами в области систем ИИ

являются Канада, США, Китай, Великобритания, США и Сингапур [24].

В России AI maturity index не используется, но с 2021 г. НЦРИИ при Правительстве РФ измеряет индекс интеллектуальной зрелости отраслей экономики, секторов социальной сферы и системы государственного управления Рос-

сийской Федерации, который рассчитывается по данным опроса представителей соответствующих сфер деятельности (отрасли экономики и социальной сферы, системы государственного управления и системы муниципального управления).

По результатам опроса оцениваемые делятся на три группы: начинающие (менее 3,3 балла), развивающиеся (от 3,3 до 4,3 балла) и лидеры (более 4,3 балла) [25].

Выводы

Для формирования устойчивой экономики, повышения конкурентоспособности на мировом рынке критически важным является обеспечение технологического лидерства. В качестве инструмента его достижения в РФ предлагаются национальные проекты технологического лидерства. Их реализация должна позволить обеспечить уровень технологической независимости, необходимый и достаточный для обеспечения технологического суверенитета. В свою очередь, реализация данных проектов требует, во-первых, наличия научных работников, отвечающих на разработку инноваций, а во-вторых, развития компетенций у работников, применяющих данные разработки и технологии. Решение данных вопросов осложняется кадровым дефицитом в РФ и диспропорциями в подготовке специалистов. Одними из инструментов, способных снизить негативное влияние дефицита кадров на экономику, является роботизация процессов и применение систем искусственного интеллекта.

Таким образом, цифровизация связывает технологии и кадры, выступая

неотъемлемым элементов производственных и управленческих процессов сегодня. Не случайно, что в нормативных документах ряда стран термины технологического и цифрового суверенитета практически отождествляются.

Анализируя представленные в статье показатели, а также аналитическую информацию, характеризующую положение России в рейтингах, можно сделать следующие выводы.

Уровень технологической независимости РФ в 2025 г. значительно отстает от целевых достижений. Необходимый ежегодный темп роста для достижения целевых ориентиров 2030 г. составляет от 7,3% (в космической деятельности) до 95,7% (в производстве высокоскоростного ж/д подвижного состава). При этом наблюдается снижение численности персонала, занятого исследованиями и разработками (на 73,8 тыс. человек (10%) в 2021 г. по сравнению с 2010 г.), а также диспропорции подготовки специалистов среднего профессионального образования. По плотности роботизации (19 роботов на 10 тыс. работников) РФ значительно отстает от европейских стран (в среднем 219 роботов на 10 тыс. работников). Большинство индексов, отражающих место РФ в рейтингах цифрового развития, находится на уровне 2022 г. и ниже.

Все это обуславливает важность эффективной реализации проектов национального технологического лидерства и согласованной реализации национальных проектов для обеспечения экономического суверенитета и устойчивого развития.

Список литературы

1. Афанасьев А. А. Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 9. С. 2377–2394. <https://doi.org/10.18334/epp.12.9.116243>
2. Boldyrev O., Chikhladze L. Economic Sovereignty of a State: Value, Challenges, Legal Mechanisms for Protection // Antinomies. 2022. Vol. 22, N 4. P. 110–127. https://doi.org/10.17506/26867206_2022_22_4_110

3. Суверенитет как путь к процветанию // РОСКОНГРЕСС. URL: https://roscongress.org/materials/suverenitet-kak-put-k-protsvetaniyu/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F.2023 (дата обращения: 01.05.2025).
4. Великий В. А., Толстых Т. О., Шмелева Н. В. Формирование системы интегральных показателей, отражающих результативность промышленной политики технологического суверенитета // Экономика высокотехнологичных производств. 2025. Т. 6, № 2. <https://doi.org/10.18334/evp.6.2.123383>
5. Глазунова В. В. Измерение технологического развития и суверенитета // Экономика науки. 2024. № 10(3). С. 22–33. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2024-10-3-22-33>
6. Юревич М. А. Технологический суверенитет России: понятие, измерение, возможность достижения // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 4. С. 7–21. https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_4_7_21
7. Сухарев О. С. Технологическая независимость России: способы обеспечения // Россия: общество, политика, история. 2023. № 1(6). С. 24–39.
8. Tischenko E., Bevza V. Personnel sovereignty as the goal of the functioning of the personnel reserve system // Russian Journal of Management. 2022. Vol. 10, N 4. P. 100–111. <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2022-10-4-100-111>
9. Степанова Т. Д. Технологический суверенитет и человеческий потенциал: трансформация после периода санкций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 10А. С. 42–53. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.26.47.011>
10. Кадры технологического суверенитета и задачи трансформации системы СПО: опыт комплексного анализа / Л. Ю. Бедарева, Т. Н. Блинова, Е. В. Ломтева, А. В. Федотов // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. № 3. С. 6–25. <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.54.3.001>
11. Global Robotics Race: Korea, Singapore and Germany in the Lead // International Federation of Robotics. URL: <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/global-robotics-race-korea-singapore-and-germany-in-the-lead>. (дата обращения: 10.05.2025).
12. Исследование рынка промышленной робототехники. URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2025/03/ru-industrial-robotics-market-kept-research.pdf> (дата обращения: 10.07.2025).
13. Национальные проекты. URL: <http://static.government.ru/media/files/mhds1JhzMmByl0NAwK0M4woqhK5qHnuY.pdf>. (дата обращения: 11.05.2025).
14. Кайсарова В. П., Винокурова М. Ю. Профессиональное развитие цифровых компетенций современных государственных служащих: российский и зарубежный опыт // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. Вып. 88. С. 216–232.
15. Kreutzer S., Molina Vogelsang M. Europe's Digital Sovereignty: An International Political Economy Conceptual Approach // Practicing Sovereignty – Interventions for Open Digital Futures: Proceedings of the Weizenbaum Conference / ed. by B. Herlo, D. Irrgang. Berlin: Weizenbaum Institute for the Networked Society – The German Internet Institute, 2023. P. 26–38. <https://doi.org/10.34669/wi.cp/4.3>
16. Индикаторы цифровой экономики: 2025: статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 296 с.
17. Дудин М. Н., Шкодинский С. В., Продченко И. А. Экономические и инфраструктурные инструменты обеспечения государственного экономического суверенитета в цифровой экономике: опыт Российской Федерации и мира // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 1. С. 57–80. <https://doi.org/10.18334/vinec.12.1.114254>
18. The economic potential of generative AI: The next productivity frontier. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-AI-the-next-productivity-frontier#key-insights> (дата обращения: 05.05.2025).

19. Ivanov S., Kuyumdzhiyev M., Webster C. Automation fears: Drivers and solutions // *Technology in Society*. 2020. Vol. 63. P. 1–60. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101431>
20. Guliyeva H., Huseynova N., Nuriyev N. The relationship between artificial intelligence, big data, and unemployment in G7 countries: New insights from dynamic panel data model // *World Development Sustainability*. 2023. Vol. 3. P. 100107. <https://doi.org/10.1016/j.wds.2023.100107>
21. Parteka A., Kordalska A. Artificial intelligence and productivity: global evidence from AI patent and bibliometric data // *Technovation*. 2023. Vol. 125(6). P. 102764. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2023.102764>
22. Does artificial intelligence affect the pattern of skill demand? Evidence from Chinese manufacturing firms / Xie M., Ding L., Xia Y., Guo J., Pan J., Wang H. // *Economic Modelling*. 2021. Vol. 96. P. 295-309. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2021.01.009>
23. Информационно-аналитическая справка по отчёту «Глобальный индекс ответственного ИИ 2024». URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/komponenty/2024_informacionno-analiticheskaya_spravka_globalnyy_indeks_ii_2024_the_global_ai_index_2024_ncrri/ (дата обращения: 04.05.2025).
24. The AI maturity matrix: which economies are ready for AI? BOSTON CONSULTING GROUP. URL: <https://web-assets.bcg.com/fe/61/6962e74b44328f148c8a9ac1002d/ai-maturity-matrix-nov-2024.pdf> (дата обращения: 04.05.2025).
25. Индекс интеллектуальной зрелости отраслей экономики, секторов социальной сферы и системы государственного управления Российской Федерации: Аналитический доклад. М.: Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации, 2023. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2023_indeks_intellektualnoy_zrelosti_otrasley_ekonomiki_sektorov_socialnoy_sfery_i_sistemy_gosudarstvennogo_upravleniya_rossiyskoy_federacii_ncrri_pri_pravitelystve_rf/ (дата обращения: 04.05.2025).

References

1. Afanasyev A.A. Technological sovereignty as a scientific category in the system of modern knowledge. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022;12(9):2377-2394. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/epp.12.9.116243>
2. Boldyrev O., Chikhladze L. Economic Sovereignty of a State: Value, Challenges, Legal Mechanisms for Protection. *Antinomies*. 2022;22(4):110-127. https://doi.org/10.17506/26867206_2022_22_4_110
3. Sovereignty as a path to prosperity. ROSCONGRESS. (In Russ.) Available at: https://roscongress.org/materials/suverenitet-kak-put-k-protsvetaniyu/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.url%2F.2023 (accessed 01.05.2025).
4. Velikiy V.A., Tolstykh T.O., Shmeleva N.V. Formation of a system of integral indicators reflecting the effectiveness of industrial policy of technological sovereignty. *Ekonomika vysokotekhnologichnykh proizvodstv = Economics of High-Tech Industries*. 2025;6(2). (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/evp.6.2.123383>
5. Glazunova V.V. Measurement of technological development and sovereignty. *Ekonomika nauki = Economics of Science*. 2024;(10):22-33. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2024-10-3-22-33>
6. Yurevich M.A. Technological sovereignty of Russia: concept, measurement, possibility of achievement. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki = Questions of Theoretical Economics*. 2023;(4):7-21. (In Russ.) https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_4_7_21

7. Sukharev O.S. Technological independence of Russia: ways to ensure. *Rossiia: obshchestvo, politika, istoriya* = *Russia: Society, Politics, History*. 2023;(1):24-39. (In Russ.)
8. Tishenko E., Bevza V. Personnel sovereignty as the goal of the functioning of the personnel reserve system. *Russian Journal of Management*. 2022;10(4):100-111. <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2022-10-4-100-111>
9. Stepanova T.D. Technological sovereignty and human potential: transformation after the period of sanctions. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* = *Economics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2023;13(10A):42-53. (In Russ.) <https://doi.org/10.34670/AR.2023.26.47.011>
10. Bedareva L.Y., Blinova T.N., Lomteva E.V., Fedotov A.V. Personnel of technological sovereignty and tasks of transformation of the vocational education system: the experience of complex analysis. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda* = *Vocational Education and the Labor Market*. 2023;(3):6-25. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.54.3.001>
11. Global Robotics Race: Korea, Singapore and Germany in the Lead. International Federation of Robotics. Available at: <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/global-robotics-race-korea-singapore-and-germany-in-the-lead>. (accessed 10.05.2025).
12. Industrial Robotics market research. (In Russ.) Available at: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2025/03/ru-industrial-robotics-market-kept-research.pdf> (accessed 10.07.2025).
13. National projects. (In Russ.) Available at: <http://static.government.ru/media/files/mhds1JhzMmByI0NAwK0M4woqhK5qHnuY.pdf>. (accessed 11.05.2025).
14. Kaisarova V.P., Vinokurova M.Yu. Professional development of digital competencies of modern civil servants: Russian and foreign experience. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnii vestnik* = *Public Administration. Electronic Bulletin*. 2021;88:216-232. (In Russ.)
15. Kreutzer S., Molina Vogelsang M. Europe's Digital Sovereignty: An International Political-Economy Conceptual Approach. In: Herlo B., Irrgang D. (eds.) *Practicing Sovereignty – Interventions for Open Digital Futures: Proceedings of the Weizenbaum Conference*. Berlin: Weizenbaum Institute for the Networked Society – The German Internet Institute; 2023. P. 26-38. <https://doi.org/10.34669/wi.cp/4.3>
16. Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M., et al. Indicators of the digital economy: 2025: a statistical collection. Moscow: Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki»; 2025. 296 p. (In Russ.)
17. Dudin M.N., Shkodinsky S.V., Prodchenko I.A. Economic and infrastructural tools for ensuring state economic sovereignty in the digital economy: the experience of the Russian Federation and the world. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki* = *Issues of Innovative Economics*. 2022;12(1):57-80. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/vinec.12.1.114254>
18. The economic potential of generative AI: The next productivity frontier. Available at: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-AI-the-next-productivity-frontier#key-insights> (accessed 05.05.2025).
19. Ivanov S., Kuyumdzhev M., Webster C. Automation fears: Drivers and solutions. *Technology in Society*. 2020;63:1-60. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101431>
20. Guliyeva H., Huseynova N., Nuriyev N. The relationship between artificial intelligence, big data, and unemployment in G7 countries: New insights from dynamic panel data model. *World Development Sustainability*. 2023;3:100107. <https://doi.org/10.1016/j.wds.2023.100107>
21. Parteka A., Kordalska A. Artificial intelligence and productivity: global evidence from AI patent and bibliometric data. *Technovation*. 2023;125(6):102764. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2023.102764>
22. Xie M., Ding L., Xia Y., Guo J., Pan J., Wang H. Does artificial intelligence affect the pattern of skill demand? Evidence from Chinese manufacturing firms. *Economic Modeling*. 2021;96:295-309. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2021.01.009>

23. Information and analytical information on the report «Global AI Responsibility Index 2024». (In Russ.) Available at: https://ai.gov.ru/knowledgebase/komponenty/2024_informacionno-analiticheskaya_spravka_globalnyy_indeks_ii_2024_the_global_ai_index_2024_ncrri/ (accessed 04.05.2025).

24. The AI maturity matrix: which economies are ready for AI? BOSTON CONSULTING GROUP. Available at: <https://web-assets.bcg.com/fe/61/6962e74b44328f148c8a9ac1002d/ai-maturity-matrix-nov-2024.pdf> (accessed 04.05.2025).

25. Index of intellectual maturity of economic sectors, social sectors and the public administration system of the Russian Federation: An analytical report. Moscow: Natsional'nyi tsentr razvitiya iskusstvennogo intellekta pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii; 2023. (In Russ.) Available at: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2023_indeks_intellektualnoy_zrelosti_otrasley_ekonomiki_sektorov_socialnoy_sfery_i_sistemy_gosudarstvennogo_upravleniya_rossiyskoy_federatsii_ncrri_pri_pravitelystve_rf/ (accessed 04.05.2025).

Информация об авторах / Information about the Authors

Мальцева Ирина Федоровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: irina-fedorovna@inbox.ru, Researcher ID: O-3179-2015, ORCID: 0000-0002-8396-6657

Irina F. Maltseva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: irina-fedorovna@inbox.ru, Researcher ID: O-3179-2015, ORCID: 0000-0002-8396-6657

Положенцева Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: polojenceva84@mail.ru, Researcher ID: O-2864-2015, ORCID: 0000-0002-8296-0878

Yulia S. Polozhentseva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: polojenceva84@mail.ru, Researcher ID: O-2864-2015, ORCID: 0000-0002-8296-0878

Оригинальная статья / Original article

УДК 631.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-76-86>**Цифровой капитал как фактор инновационного развития
сельскохозяйственных организаций Нижегородской области****А. Г. Бабушкина¹✉, Н. В. Калеев¹**

¹ Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
ул. Октябрьская, д. 22 А, Нижегородская область, г. Княгинино 606340, Российская Федерация

✉ e-mail: babushkina23.02@gmail.com

Резюме

Актуальность. В условиях цифровизации экономики и усиливающейся конкуренции в агропромышленном комплексе важным становится развитие цифрового капитала сельскохозяйственных организаций. Цифровой капитал, включающий в себя цифровую инфраструктуру, компетенции и технологии, является ключевым фактором повышения производительности, устойчивости и инновационной активности аграрных предприятий. Особенную актуальность это имеет для регионов, где аграрный сектор играет важную роль, например в Нижегородской области.

Цель – оценить развитие цифрового капитала как фактор эффективного инновационного развития сельскохозяйственных организаций региона и проанализировать его текущее состояние по сельскохозяйственным организациям Нижегородской области.

Задачи: сформулировать представление о понятии «цифровой капитал»; проанализировать текущее состояние цифрового капитала в сельскохозяйственных организациях Нижегородской области; исследовать взаимосвязь между уровнем цифрового капитала и уровнем инновационной активности организаций; выработать рекомендации по усилению цифрового капитала с целью стимулирования инновационного развития.

Методология. В процессе изучения рассматриваемой тематики были использованы такие методы, как анализ, синтез, обобщение, логические, а также табличные приемы и методы обработки информации.

Результаты. Исследование показало, что уровень цифрового капитала в сельскохозяйственных организациях региона остается неоднородным: крупные хозяйства имеют доступ к современным технологиям, в то время как малые и средние испытывают кадровые и финансовые ограничения. Обнаружена связь между уровнем цифрового капитала (наличие цифровой инфраструктуры, использование автоматизированных систем управления, цифровых платформ) и инновационной активностью организаций (внедрение новых продуктов, процессов, управленческих решений).

Выводы. Цифровой капитал выступает важнейшим фактором инновационного развития сельскохозяйственных организаций Нижегородской области. Его развитие требует системных мер, включая государственную поддержку, формирование компетенций, улучшение цифровой инфраструктуры и стимулирование кооперации между участниками аграрной экосистемы. Устойчивое развитие региона в условиях цифровой трансформации возможно только при интеграции цифровых решений на всех уровнях аграрного производства.

Ключевые слова: цифровой капитал; инновационное развитие; цифровизация; аграрные организации; Нижегородская область; цифровая трансформация; институциональные изменения.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Бабушкина А. Г., Калеев Н. В. Цифровой капитал как фактор инновационного развития сельскохозяйственных организаций Нижегородской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 76–86. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-76-86>

Поступила в редакцию 17.06.2025

Принята к публикации 15.07.2025

Опубликована 29.08.2025

© Бабушкина А. Б., Калеев Н. В., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(4):76–86

Digital capital as a factor of innovative development of agricultural organizations in the Nizhny Novgorod region

Anna G. Babushkina¹ ✉, Nikolay V. Kaleev¹

¹ Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
22 A Oktyabrskaya Str., Nizhny Novgorod region, Knyaginino 606340, Russian Federation

✉ e-mail: babushkina23.02@gmail.com

Abstract

Relevance. In the context of the digitalization of the economy and increasing competition in the agro-industrial complex, the development of digital capital of agricultural organizations is becoming important. Digital capital, which includes digital infrastructure, competencies and technologies, is a key factor in increasing productivity, sustainability and innovation activity of agricultural enterprises. This is particularly relevant for regions where the agricultural sector plays an important role, for example, in the Nizhny Novgorod region.

The purpose is to assess the development of digital capital as a factor in the effective innovative development of agricultural organizations in the region and analyze its current state for agricultural organizations in the Nizhny Novgorod region.

Objectives: to formulate an idea of the concept of "digital capital"; to analyze the current state of digital capital in agricultural organizations of the Nizhny Novgorod region; to explore the relationship between the level of digital capital and the level of innovative activity of organizations; to develop recommendations on strengthening digital capital in order to stimulate innovative development.

Methodology. In the process of studying the subject under consideration, methods such as analysis, synthesis, generalization, logical, as well as tabular techniques and methods of information processing were used.

Results. The study showed that the level of digital capital in agricultural organizations in the region remains heterogeneous: large farms have access to modern technologies, while small and medium-sized enterprises experience personnel and financial constraints. A link has been found between the level of digital capital (availability of digital infrastructure, use of automated management systems, digital platforms) and the innovative activity of organizations (introduction of new products, processes, management solutions).

Conclusions. Digital capital is the most important factor in the innovative development of agricultural organizations in the Nizhny Novgorod region. Its development requires systemic measures, including government support, the formation of competencies, the improvement of digital infrastructure and the promotion of cooperation between participants in the agricultural ecosystem. Sustainable development of the region in the context of digital transformation is possible only with the integration of digital solutions at all levels of agricultural production.

Keywords: digital capital; innovative development; digitalization; agricultural organizations; Nizhny Novgorod region; digital transformation; institutional changes.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Babushkina A.G., Kaleev N.V. Digital capital as a factor of innovative development of agricultural organizations in the Nizhny Novgorod region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):76–86. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-76-86>

Received 17.06.2025

Accepted 15.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Необходимость активизации инновационной деятельности предприятий в настоящее время обусловлена новым этапом конкурентной борьбы [1, с. 6]. Сектор цифровой экономики постоянно расширяется, захватывая и трансформируя другие традиционные сектора [2, с. 73].

Современный этап развития национальной экономики характеризуется устойчивым вектором цифровой трансформации всех сфер хозяйственной деятельности, включая аграрный сектор. Изучение и применение информационных технологий и создаваемые на их основе системы становятся основным инструментом в

обеспечении достижения стратегических целей и устойчивых позиций для инновационного развития организаций [3, с. 37]. В условиях перехода к цифровой экономике, возрастающей конкуренции и необходимости повышения технологической устойчивости производства особую актуальность приобретает вопрос формирования и эффективного использования цифрового капитала как ключевого ресурса инновационного развития. За счет быстрого прогресса и инноваций в этой области компании получают возможность улучшить свою эффективность, оптимизировать бизнес-процессы и достичь новых высот [4, с. 145]. Цифровой капитал становится важнейшим фактором модернизации сельскохозяйственных организаций, определяя их способность к адаптации, внедрению инноваций и обеспечению долгосрочной конкурентоспособности в условиях стремительно изменяющейся внешней среды.

Агропромышленный комплекс России, в т. ч. его региональные сегменты, сталкивается с необходимостью переосмысления традиционных подходов к организации производства, управления ресурсами, взаимодействию с рынками и потребителями. Императивами экономического развития выступают новые знания и технологии, обладающие потенциалом формирования инновационного сценария развития [5, с. 1319]. Внедрение цифровых технологий – от автоматизированных систем управления до агроаналитики и платформенных решений – рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений государственной аграрной политики, что находит отражение в ряде стратегических документов, таких как Стратегия цифровой трансформации сельского хозяйства Российской Федерации и национальный проект «Цифровая экономика». Управление цифровым развитием регионов предполагает не только и не столько решение вопросов развития и использования цифровых технологий, но и воздействие на

условия (совокупность факторов) широкомасштабного и эффективного использования этих технологий [6, с. 6].

Учёными выдвигались различные гипотезы по определению понятия цифрового капитала [7, с. 314]. Цифровой капитал в данном контексте следует понимать как совокупность цифровых активов, инфраструктурных ресурсов, компетенций и институциональных механизмов, обеспечивающих развитие цифровой среды внутри организации и способствующих активному внедрению инноваций. Его наличие и уровень развитости обуславливают способность сельскохозяйственных организаций к устойчивому развитию, повышению производительности труда, снижению транзакционных издержек, оптимизации производственно-логистических процессов и формированию цифровых экосистем.

В условиях цифровой экономики цифровой капитал играет значимую роль в выстраивании организацией своей политики и ряда виртуальных цифровых отношений, способных обеспечить более высокую производительность и прибыльность на уровне организации [8, с. 94]. В силу комплексного характера рассматриваемого явления отдельные аспекты цифрового капитала способны оказывать существенное стимулирующее воздействие на оптимизацию бизнес-процессов [9, с. 144].

В сельском хозяйстве Нижегородской области применение программных средств, как и в России в целом, значительно ниже, чем в среднем в предпринимательском секторе [10, с. 83]. Нижегородская область, обладая существенным потенциалом в аграрной сфере, демонстрирует неоднородность в уровне цифровизации сельскохозяйственных организаций. С одной стороны, в регионе имеются примеры успешной цифровой трансформации крупных аграрных холдингов, активно внедряющих технологии точного земледелия, автоматизированного учета и управления, с другой – значи-

тельная часть малых и средних хозяйств по-прежнему испытывает дефицит цифровых ресурсов, ограниченный доступ к необходимым технологиям и недостаток квалифицированных кадров. Отсутствие комплексной региональной стратегии цифрового развития аграрного сектора, слабая межорганизационная кооперация и недостаточная интеграция научно-образовательного потенциала препятствуют формированию целостной цифровой среды и реализации инновационного потенциала сельскохозяйственных организаций. Для нормального функционирования агропромышленного комплекса необходима надежная и развитая инфраструктура [11, с. 3].

Также важную роль приобретает решение таких задач, как развитие цифровой инфраструктуры, регламентирование сбора и хранения данных, утверждение стандартов для новых технологий, экспортный контроль над критически важными технологиями и специалистами [12, с. 176].

Учитывая указанные обстоятельства, исследование цифрового капитала как системообразующего элемента инновационного развития сельскохозяйственных организаций Нижегородской области представляется своевременным и научно обоснованным направлением. В данной статье предпринята попытка теоретического осмысления сущности и структуры цифрового капитала, выявления его взаимосвязи с процессами инновационного развития, анализа текущего состояния цифровой трансформации аграрных организаций региона, а также выработки практико-ориентированных рекомендаций по формированию эффективной модели цифрового капитала в аграрной сфере.

Материалы и методы

В исследовании были использованы следующие методы: системный и сравнительный анализ, корреляционно-регрессионный анализ, анкетирование и экспертные оценки. Эмпирическая информационная база сформирована на ос-

нове данных Росстата, министерства сельского хозяйства, а также результатов полевых исследований в СХО Нижегородской области, также источниками являлись материалы Федеральной службы государственной статистики РФ и Нижегородской области, соответствующие законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации, а также материалы международных, всероссийских научно-практических конференций, научных периодических изданий по теме исследования, методические разработки и рекомендации по изучаемым вопросам, монографии, материалы электронно-библиотечных систем, материалы информационно-аналитических систем в сети Интернет.

Результаты и их обсуждение

В условиях цифровой трансформации экономики вопросы, связанные с сущностью, структурой и функциональной ролью цифрового капитала в процессе модернизации сельского хозяйства, приобретают особую значимость. Устойчивое развитие сельских территорий, на которых развито именно сельскохозяйственное производство, находится под влиянием факторов, которые оказывают как сдерживающее, так и стимулирующее влияние [13, с. 124]. Аграрные организации, действующие в рамках динамично меняющейся технологической и институциональной среды, вынуждены адаптироваться к новым условиям хозяйствования, где успех определяется не только наличием традиционных ресурсов, но и уровнем цифровой зрелости.

На сегодняшний день существует множество различных подходов к определению понятия «инновационное развитие организации», каждый из которых акцентирует внимание на различных аспектах этого сложного и многогранного процесса. Рассмотрение наиболее известных и влиятельных подходов позволило сформировать более полное и точное представление о сущности инновационного развития организации.

Инновационное развитие организации – это целенаправленный, непрерывный и динамичный процесс создания, внедрения и коммерциализации новых или значительно улучшенных продуктов, технологий, процессов, организационных форм и бизнес-моделей, основанный на активном использовании цифрового капитала организации, принципах устойчивого развития и взаимодействии с внешней средой, направленный на повышение конкурентоспособности, создание ценности для потребителей и устойчивое функционирование организации в долгосрочной перспективе.

Цифровой капитал организации следует рассматривать как интегральную категорию, охватывающую три взаимосвязанных компонента:

- 1) цифровые активы (информационные системы, программное обеспечение, оборудование, платформенные решения);
- 2) цифровые компетенции (навыки, знания и опыт персонала в области ИКТ);
- 3) цифровые институциональные структуры (нормативно-правовое обеспечение, организационная культура, стратегии цифрового развития). В совокупности данные компоненты формируют основу цифровой трансформации, способствуют реализации инновационного потенциала и позволяют сельскохозяйственным организациям повышать адаптивность и конкурентные преимущества.

Взаимосвязь понятий «цифровой капитал» и «инновационное развитие» проявляется в их функциональной и причинно-следственной зависимости: цифровой капитал выступает как основополагающий ресурс инновационного развития, обеспечивая условия для генерации, трансфера и коммерциализации инноваций. Таким образом, наличие и степень развитости цифрового капитала прямо

коррелируют с инновационной активностью и технологической модернизацией аграрных субъектов хозяйствования.

Модель модернизации сельскохозяйственного производства требует четкого планирования, а также ускорения развития рынка информационных технологий и ИКТ для сельского хозяйства [14, с. 5].

Нижегородская область – субъект Российской Федерации в центре европейской части России, один из крупнейших регионов Центральной России с численностью населения более 3,06 млн человек [15, с. 3].

Структура АПК Нижегородской области включает в себя:

- крупные агрохолдинги, которые играют важную роль в производстве сельскохозяйственной продукции, инвестируют в современные технологии и расширяют производство;
- средние и малые предприятия – представляют значительную часть АПК, специализируются на производстве отдельных видов продукции, вносят вклад в развитие сельских территорий;
- личные подсобные хозяйства – сохраняют свою роль в производстве картофеля, овощей, молока и мяса для личного потребления и продажи.

Таблица 1 демонстрирует различия в уровне внедрения цифровых технологий в зависимости от масштаба деятельности хозяйствующего субъекта. Как видно, среди крупных сельскохозяйственных организаций 78% активно используют цифровые решения в управлении производственными процессами, логистикой и финансовым учетом. Это объясняется более высокой инвестиционной емкостью, наличием внутренних ИТ-подразделений и доступом к государственным и частным программам поддержки цифровизации [16].

Таблица 1. Уровень цифровизации сельскохозяйственных организаций Нижегородской области [17]

Категория организаций	Доля организаций, применяющих цифровые технологии, %
Крупные	78
Средние	54
Малые	22
ЛПХ (личные подсобные хозяйства)	7

В то время как средние хозяйства демонстрируют умеренный уровень цифровизации (54%), малые и особенно личные подсобные хозяйства существенно отстают: только 22% и 7% соответственно задействуют какие-либо цифровые инструменты в повседневной деятельности. Такой дисбаланс приводит к нарастанию технологического разрыва между различными категориями хозяйств и ограничивает возможности кооперации и выравнивания аграрного развития на региональном уровне.

В целях более глубокой оценки цифровой зрелости аграрных хозяйств была проведена классификация направлений цифровизации¹ по степени их внедрения. Результаты представлены ниже (табл. 2).

Наиболее распространёнными являются технологии точного земледелия и автоматизации процессов, поскольку они обеспечивают прямой экономический эффект за счёт повышения урожайности и снижения издержек. Менее распространены аналитика больших данных и онлайн-торговля — они требуют более высокого уровня ИТ-компетенций и институциональной поддержки [19]. Это говорит о необходимости стратегической модернизации именно в сфере аналитики и цифровых каналов сбыта, которые обеспечивают долгосрочные конкурентные преимущества.

Крупные хозяйства чаще обладают доступом к инвестициям, квалифицированным кадрам и инфраструктуре, что позволяет им внедрять передовые цифровые решения. Малые формы хозяйствования и ЛПХ сталкиваются с ограничениями как ресурсного, так и институционального характера.

Анализ барьеров цифровизации, представленный в таблице 3, позволяет идентифицировать основные ограничения, препятствующие более широкому

распространению цифровых практик. Наибольшее число респондентов (73%) указало на высокую стоимость внедрения цифровых решений, что особенно критично для малых форм хозяйствования, действующих в условиях дефицита оборотного капитала и ограниченного доступа к кредитным ресурсам.

На втором месте — отсутствие необходимых компетенций и квалифицированных кадров (68%), что свидетельствует о потребности в создании устойчивой образовательной и консультационной поддержки цифровой трансформации в аграрной среде. Также существенным барьером является недостаточное развитие цифровой инфраструктуры в сельской местности (52%), включая слабую доступность высокоскоростного интернета, что особенно актуально для отдалённых районов Нижегородской области.

Наиболее остро ощущается дефицит финансовых и кадровых ресурсов, необходимых для реализации цифровых инициатив. При этом роль нематериальных факторов, таких как организационная культура и восприимчивость к изменениям, также остаётся значительной. Основными ограничениями цифровизации остаются экономические и кадровые проблемы, а также инфраструктурные и институциональные недостатки. Это требует комплексного подхода к государственной поддержке цифровых.

На текущий момент инновационное развитие аграрного сектора Нижегородской области остаётся фрагментарным. Наиболее активно инновации внедряются в крупных агрохолдингах и кооперативах. Они инвестируют в системы точного земледелия, автоматизацию процессов, платформенные решения и агроаналитику. В то же время малые и средние фермерские хозяйства ограничены в доступе к цифровым технологиям из-за высокой стоимости оборудования, отсутствия компетенций и слабой инфраструктуры. Также недостаточно развиты формы вза-

¹ Агропром цифра. URL: <https://agrocyfra.ru/> (дата обращения 17.04.2025).

имодействия между аграрными организациями, образовательными и научными

центрами региона, что замедляет инновационную диффузию.

Таблица 2. Уровень внедрения различных направлений цифровизации в сельском хозяйстве Нижегородской области [18]

Направление цифровизации	Уровень внедрения среди организаций, %
Точное земледелие	48
Автоматизация производственных процессов	41
Электронный документооборот	37
Цифровой мониторинг (дроны, сенсоры)	29
Онлайн-торговля и логистика	22
Аналитика больших данных	17

Таблица 3. Основные барьеры цифровизации в аграрной сфере

Барьеры цифровизации	Частота упоминаний (по результатам опроса), %
Высокая стоимость внедрения	73
Отсутствие цифровых компетенций	68
Недостаток интернет-инфраструктуры	52
Недостаточная господдержка	45
Соппротивление персонала	33

Важно подчеркнуть, что значительная часть барьеров носит системный характер и может быть преодолена лишь при комплексной институциональной поддержке (как со стороны региональных органов власти, так и в рамках кооперации с научными, образовательными и бизнес-структурами).

Таким образом, эмпирические данные подтверждают гипотезу о наличии прямой зависимости между уровнем сформированности цифрового капитала и способностью сельскохозяйственных организаций к инновационному развитию. При этом выявленные проблемы указывают на необходимость перехода от фрагментарных инициатив к стратегическому управлению цифровой трансформацией агропромышленного комплекса региона.

Для активизации цифровой трансформации и ускорения инновационного развития аграрных организаций Нижегородской области предлагается реализовать следующие стратегические меры:

1. На уровне региона и государства:

– разработать региональную дорожную карту цифровизации АПК, включающую целевые индикаторы, механизмы финансирования, цифровые стандарты и КРІ цифровой зрелости;

– создать Центр компетенций по цифровому сельскому хозяйству в партнерстве с аграрными вузами и ИТ-компаниями;

– внедрить механизмы субсидирования и грантовой поддержки на внедрение цифровых решений, особенно для малых и средних хозяйств;

– упростить доступ к льготным кредитам на ИКТ-решения и технологии точного земледелия.

2. На уровне хозяйств:

– провести цифровой аудит организаций с целью диагностики текущего уровня цифрового капитала и выработки индивидуальных стратегий цифровизации;

– внедрять платформенные решения и цифровые системы управления производством, адаптированные под нужды конкретных предприятий;

– развивать внутренний человеческий потенциал, организуя системное повышение цифровой грамотности работников и ИТ-менеджмента;

3. На уровне кооперации и кластеров:

– продвигать модель цифровых кооперативов, объединяющих ресурсы, цифровую инфраструктуру и данные нескольких хозяйств;

– стимулировать создание цифровых агрокластеров, в которых объединяются сельхозпроизводители, ИТ-структуры, логистические и сбытовые организации;

– развивать сельские цифровые маркетинговые каналы для выхода на новые рынки сбыта.

Реализация указанных рекомендаций позволит сформировать устойчивый цифровой контур агропромышленного производства региона, повысить его инновационный потенциал и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий.

Выводы

Цифровой капитал выступает неотъемлемым элементом современной парадигмы устойчивого и инновационно ориентированного развития сельскохозяйственных организаций. Его формирование требует не только модернизации технологической базы, но и институциональной перестройки, направленной на создание благоприятной среды для цифровой трансформации. В условиях Нижегородской области ключевым условием повышения эффективности агропроизводства является интеграция цифровых решений в производственные и управленческие процессы всех категорий аграрных субъектов. Перспективным направлением дальнейших исследований может стать разработка модели оценки цифровой зрелости аграрных организаций и построение индекса цифрового капитала, адаптированного к региональной специфике.

Список литературы

1. Мерзликина Г. С., Могхарбел Н. О. Инновационное развитие предприятия: монография. Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2023. 180 с.
2. Цифровые технологии как фактор инновационного развития в современной экономике: обеспечение пространственной интеграции городов, университетов и предприятий / В. Л. Васильев, А. Р. Гапсалмов, Э. М. Ахметшин, Т. Н. Бочкарева, Р. Р. Шарипов // Инновации. 2022. № 3(257). С. 71-78.
3. Бабушкина А. Г., Калеев Н. В. Инфраструктура информационных технологий и систем для инновационного развития организаций // Цифровой регион. Социально-экономическое развитие сельских территорий: опыт, компетенции, проекты: материалы и доклады XI Всероссийской научно-практической конференции. Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2024. С. 35-37.
4. Бабушкина А. Г., Калеев Н. В. Применение информационных технологий для инновационного развития организаций // Учетно-аналитические инструменты развития сельских территорий: материалы и доклады IV Международной научно-практической конференции. Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2023. С. 145-147.
5. Дорошенко Ю. А., Малыхина И. О., Сомина И. В. Инновационное развитие региона в условиях современных трендов неоиндустриализации // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1318-1334.
6. Шапошник С. Б. Факторы цифрового развития регионов России: статистическое исследование // Информационное общество. 2022. № 6. С. 6-19.

7. Облетов И. Ю., Остапенко М. А., Ложкина С. Л. Цифровой капитал организации: содержание и значение // Инновации в науке и технике: новые горизонты: материалы II Международной научно-практической конференции. Саратов: КУБиК, 2024. С. 314-322.
8. Комарова О. М., Голякова Ю. Д. Интеллектуальный капитал и его роль, значение, компоненты и влияние на результативность организации в эпоху цифровой экономики // Модели интеграционных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2019. С. 93-96.
9. Спицына Л. Ю., Грибанова Е. Б., Спицын В. В. Цифровой капитал российских предприятий: тенденции развития в условиях цифровизации экономики и пандемии коронавируса // Вестник университета. 2022. № 2. С. 160–169.
10. Завиваев Н. С., Якимов О. Ю., Мансуров А. П. Кластерный анализ эффективности использования элементов точного сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2021. № 12 (127). С. 82–94.
11. Развитие отраслей АПК на основе формирования эффективного механизма хозяйствования: сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции / редколлегия: Е. С. Симбирских (гл. ред.), М. С. Шевнина, Ю. С. Жукова [и др.]; Вятский государственный агротехнологический университет. Киров, 2023. 572 с.
12. Развитие концептуальных идей отраслевой экономики в региональном научном ландшафте / А. А. Урасова, Е. В. Щеглов, В. Г. Прудский [и др.]. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2023. 332 с.
13. Яшкова Н. В., Архаров Е. В. Факторы развития сельских территорий // Вестник НГИЭИ. 2025. № 3(166). С. 123-136.
14. Генералов И. Г., Солдатов А. А. Модернизация сельского хозяйства региона в контексте формирования «Индустрии 4.0» // Агропродовольственная политика России. 2024. № 2-3(110). С. 2-9.
15. Агропромышленный комплекс Нижегородской области в 2023 года Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области. Н. Новгород, 2024. 56 с. URL: <https://mcx-nnov.ru/Сельское%20хлзяство/Сборник%20АПК%20%20Нижегородской%20области%20за%202023%20год.pdf> (дата обращения: 16.05.2025).
16. Отчет Минцифры России: «Цифровизация экономики в сельских территориях: вызовы и перспективы» (2023). URL: <https://digital.gov.ru/activity> (дата обращения: 16.05.2025).
17. Единая федеральная информационная система агропромышленного комплекса (ЕФИС АПК). Статистические отчеты за 2022–2024 гг. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf> (дата обращения: 16.05.2025).
18. Анализ опроса, проведенного в рамках исследовательского проекта НИУ ВШЭ (Цифровая экономика регионов России, 2023). URL: <https://www.hse.ru/research/digital/> (дата обращения: 16.05.2025).
19. Автоматизированные данные из региональной информационной системы Нижегородской области об уровне цифровой зрелости хозяйств (департамент АПК). URL: <https://agro.government-nnov.ru/digitalization/> (дата обращения: 16.05.2025).

References

1. Merzlikina G.S., Mogkharbel N.O. Innovative enterprise development. Volgograd: Volgogradskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet; 2023. 180 p. (In Russ.)
2. Vasiliev V.L., Gapsalmov A.R., Akhmetshin E.M., Bochkareva T.N., Sharipov R.R. Digital technologies as a factor of innovative development in the modern economy: ensuring spatial

integration of cities, universities and enterprises. *Innovatsii = Innovations*. 2022;(3):71-78. (In Russ.)

3. Babushkina A.G., Kaleev N.V. Infrastructure of information technologies and systems for innovative development of organizations. In: *Tsifrovoy region. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye sel'skikh territorii: opyt, kompetentsii, proekty: materialy i doklady XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Digital region. socio-economic development of rural areas: experience, competencies, projects: Materials and reports of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference*. Knyaginino: Nizhegorodskii gosudarstvennyi inzhenerno-ekonomicheskii universitet; 2024. P. 35-37. (In Russ.)

4. Babushkina A.G., Kaleev N.V. Application of information technologies for innovative development of organizations. In: *Uchetno-analiticheskie instrumenty razvitiya sel'skikh territorii: materialy i doklady IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Accounting and analytical tools for rural development: Materials and reports of the IV International Scientific and Practical Conference*. Knyaginino: Nizhegorodskii gosudarstvennyi inzhenerno-ekonomicheskii universitet; 2023. P. 145-147. (In Russ.)

5. Doroshenko Yu.A., Malykhina I.O., Somina I.V. Innovative development of the region in the context of modern trends of neoindustrialization. *Ekonomika regiona = Economics of the Region*. 2020;16(4):1318-1334. (In Russ.)

6. Shaposhnik S.B. Factors of digital development of Russian regions: statistical research. *Informatsionnoe obshchestvo = Information Society*. 2022;(6):6-19. (In Russ.)

7. Obletov I.Yu., Ostapenko M.A., Lozhkina S.L. Digital capital of an organization: content and significance. In: *Innovatsii v nauke i tekhnike: novye gorizonty: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Innovations in science and technology: new horizons: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference*. Saratov: KUBiK; 2024. P. 314-322. (In Russ.)

8. Komarova O.M., Golyakova Yu.D. Intellectual capital and its role, significance, components and impact on the effectiveness of the organization in the era of the digital economy. In: *Modeli integratsionnykh reshenii povysheniya konkurentosposobnosti otechestvennoi nauki: sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Models of integration solutions to increase the competitiveness of domestic science: Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Ufa: OMEGA SAINS; 2019. P. 93-96. (In Russ.)

9. Spitsyna L.Y., Gribanova E.B., Spitsyn V.V. Digital capital of Russian enterprises: development trends in the context of digitalization of economy and the coronavirus pandemic. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2022;(2):160-169. (In Russ.)

10. Zavivaev N.S., Yakimova O.Yu., Mansurov A.P. Cluster analysis of the efficiency of using precision agriculture elements. *Vestnik NGIEI = Bulletin of the NGIEI*. 2021;(12):82-94. (In Russ.)

11. Simbirskikh E.S., Shevnina M.S., Zhukova Yu.S., et al. The development of agricultural industries based on the formation of an effective management mechanism: A collection of scientific papers of the IV International Scientific and Practical Conference. Kirov: Vyatskii gosudarstvennyi agrotekhnologicheskii universitet; 2023. 572 p. (In Russ.)

12. Urasova A.A., Shcheglov E.V., Prudsky V.G., et al. Development of conceptual ideas of sectoral economics in the regional scientific landscape. Yekaterinburg: Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk; 2023. 332 p. (In Russ.)

13. Yashkova N.V., Arkharov E.V. Factors of rural development. *Vestnik NGIEI = Bulletin of NGIEI*. 2025;(3):123-136. (In Russ.)

14. Generalov I.G., Soldatov A.A. Modernization of agriculture in the region in the context of the formation of "Industry 4.0". *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii = Agro-food Policy of Russia*. 2024;(2-3):2-9. (In Russ.)

15. Agro-industrial complex of the Nizhny Novgorod region in 2023 Ministry of Agriculture and Food Resources of the Nizhny Novgorod Region. Nizhny Novgorod; 2024. 56 p. (In Russ.) Available at: <https://mcx-nnov.ru/Сельское%20хлзяйство/Collection of %20AP%20%20The city%20The region%20za%202023%20year.pdf> (accessed 16.05.2025).

16. Report of the Ministry of Finance of Russia: «Digitalization of the economy in rural areas: challenges and prospects» (2023). (In Russ.) Available at: <https://digital.gov.ru/activity> (accessed 16.05.2025).

17. The Unified Federal information System of the agro-industrial complex (EFES APK). Statistical reports for 2022-2024. (In Russ.) Available at: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf> (accessed 16.05.2025).

18. Analysis of a survey conducted as part of the HSE research project (Digital Economy of Russian Regions, 2023). (In Russ.) Available at: <https://www.hse.ru/research/digital/> (accessed 16.05.2025).

19. Automated data from the regional information system of the Nizhny Novgorod region on the level of digital maturity of farms (Department of agriculture). (In Russ.) Available at: <https://agro.government-nnov.ru/digitalization/> (accessed 16.05.2025).

Информация об авторах / Information about the Authors

Бабушкина Анна Геннадьевна, магистрант кафедры организации и менеджмента, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Нижегородская область, г. Княгинино, Российская Федерация, e-mail: babushkina23.02@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5141-1219

Anna G. Babushkina, Undergraduate of the Department of Organization and Management, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod region, Knyaginino, Russian Federation, e-mail: babushkina23.02@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5141-1219

Калеев Николай Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и менеджмента, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Нижегородская область, г. Княгинино, Российская Федерация, e-mail: kaleewnik@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8378-7456

Nikolay V. Kaleev, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Organization and Management, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod region, Knyaginino, Russian Federation, e-mail: kaleewnik@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8378-7456

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ACTUAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO- ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-87-99>

Формирование инвестиционного потенциала приграничных регионов в устойчивом развитии социально- экономических комплексов

Е. А. Бессонова¹ ✉, Н. Д. Лопатина¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: Bessonowa_new@mail.ru

Резюме

Актуальность. Исследование посвящено формированию инвестиционного потенциала приграничных регионов в устойчивом развитии социально-экономических комплексов. Подробно проанализировано понятие инвестиционного потенциала, так как оно является краеугольным при определении источников его формирования и дальнейшего развития.

Цель – оценить процесс формирования инвестиционного потенциала приграничных регионов в устойчивом развитии социально-экономических комплексов.

Задачи: сформулировать подходы к определению понятия «инвестиционный потенциал»; выявить составляющие инвестиционных ресурсов; рассмотреть значения показателя инвестиций в основной капитал приграничных регионов.

Методология. В процессе изучения рассматриваемой тематики были использованы такие методы, как анализ, синтез, обобщение, логические, а также графические приемы обработки информации.

Результаты. Перспективой дальнейшего развития граничащих с территорией Украины регионов должно стать создание эффективного механизма реализации постановления Правительства Курской области № 977-п «О мерах по реализации на территории Курской области Федерального закона от 24 июня 2023 года № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области и на прилегающих территориях», а также аналогичных постановлений на территории Белгородской и Брянской областей, так как на сегодняшний день он отсутствует.

Выводы. Особые экономические зоны, расположенные на территории «новых субъектов», доказали успешный опыт функционирования. На территории Курской, Белгородской и Брянской областей, начиная с текущего года, должен действовать режим свободной экономической зоны по аналогии с этими регионами. На сегодняшний день реальный механизм ее функционирования не выработан. Лишь в случае его принятия регионы смогут сохранить и преумножить показатели устойчивого развития социально-экономическим систем.

Ключевые слова: инвестиционный потенциал региона; устойчивое развитие социально-экономической системы; инвестиции в основной капитал; инвестиционные ресурсы; меры поддержки бизнеса; особая экономическая зона; приграничные регионы.

© Бессонова Е. А., Лопатина Н. Д., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(4):87–99

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Бессонова Е. А., Лопатина Н. Д. Формирование инвестиционного потенциала приграничных регионов в устойчивом развитии социально-экономических комплексов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 87–99. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-87-99>

Поступила в редакцию 06.06.2025

Принята к публикации 04.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Formation of the investment potential of border regions in the sustainable development of socio-economic complexes

Elena A. Bessonova¹ ✉, Natalia D. Lopatina¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: Bessonowa_new@mail.ru

Abstract

Relevance. The study is devoted to the formation of the investment potential of border regions in the sustainable development of socio-economic complexes. The concept of investment potential is analyzed in detail, as it is the cornerstone in determining the sources of its formation and further development.

The purpose to assess the process of forming the investment potential of border regions in the sustainable development of socio-economic complexes.

Objectives: to formulate approaches to defining the concept of "investment potential", identify the components of investment resources, and consider the significance of the indicator of investments in fixed assets in border regions.

Methodology. In the process of studying the topic under consideration, the following methods were used: analysis, synthesis, generalization, logical methods, and graphical methods of information processing.

Results. The prospect of further development of the regions bordering Ukraine is to create an effective mechanism for implementing the decree of the Kursk Region Government No. 977-p "On Measures to Implement the Federal Law of June 24, 2023 No. 266-FZ "On the Free Economic Zone in the Territories of the Donetsk People's Republic, the Lugansk People's Republic, the Zaporizhzhia Region, and the Kherson Region and Adjacent Territories" in the Kursk Region, as well as similar decrees in the Belgorod and Bryansk Regions, as there is currently no such mechanism.

Conclusions. Special economic zones located on the territory of the "new subjects" have proven to be successful. Starting this year, the Kursk, Belgorod, and Bryansk regions should have a free economic zone regime similar to that of these regions. However, a real mechanism for its operation has not yet been developed. Only if it is adopted will the regions be able to maintain and enhance their sustainable socio-economic development.

Keywords: investment potential of the region; sustainable development of the socio-economic system; investments in fixed assets; investment resources; business support measures; special economic zone; border regions.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Bessonova E.A., Lopatina N.D. Formation of the investment potential of border regions in the sustainable development of socio-economic complexes. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):87–99. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-87-99>

Received 06.06.2025

Accepted 04.07.2025

Published 29.08.2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(4):87–99

Введение

Одним из факторов, который определяет возможности сбалансированного развития и роста ресурсного и экономического потенциала социально-экономических комплексов региона, является уровень его инвестиционной активности и привлекательности в экономическом контексте. Каждый субъект Российской Федерации должен иметь заинтересованность в том, чтобы привлечь на свою территорию инвестора, реализующего крупный с точки зрения вложений инвестиционный проект. В этой связи создание условия и предпосылок для повышения инвестиционной привлекательности является важнейшей задачей как Правительства Российской Федерации, так и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые создают наиболее выгодные и благоприятные условия для привлечения инвесторов.

Материалы и методы

При изучении данной темы были использованы методы: анализ, синтез, обобщение, логические, а также графические приемы обработки информации и др. В качестве информационной базы написа-

ния материалов научной публикации послужили труды отечественных исследователей в области регионального развития.

Результаты и их обсуждение

В первую очередь следует разобраться с самим термином «инвестиционный потенциал». Анализ литературных источников позволяет говорить о том, что данный термин представляется сложным и многообразным и у ведущих теоретиков и практиков в области экономики нет единства мнений по поводу его определения [1]. Следует обратить внимание на то, что на первый взгляд данное понятие представляется достаточно раскрытым и исследованным, однако изучение подходов позволит способствовать формированию новой терминологической конструкции, которая будет учитывать последние тенденции в области формирования инвестиционного потенциала регионов, в т. ч. в условиях санкций и международного давления.

Рассмотрим некоторые из подходов. Особый интерес представляет подход Н. И. Лахметкиной, которая выделяет три основных подхода к определению понятия «инвестиционный потенциал» (рис. 1).

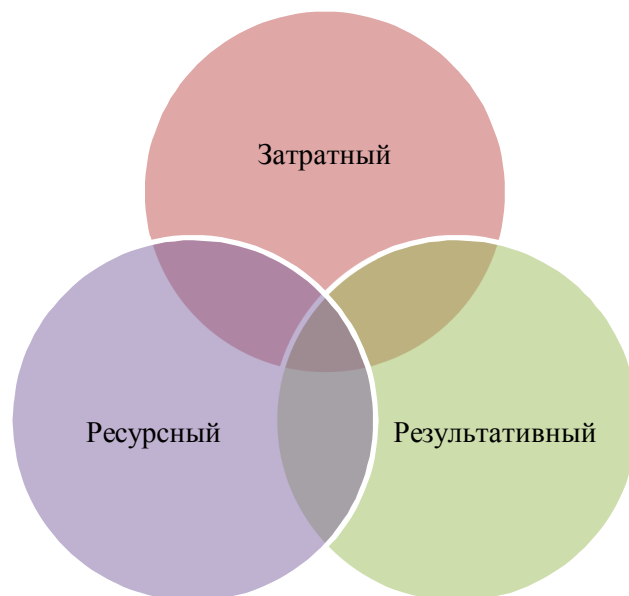

Рис. 1. Подходы к определению понятия «инвестиционный потенциал» [2]

Рассматривая затратный подход, отметим, что он характеризуется как возможность субъекта определенной территории или предприятия поглощать капитал, который поступает в качестве инвестиций [3]. При ресурсном подходе акцент делается на инвестиционных ресурсах и непосредственно их потенциале, он сводится к возможностям, предоставляемым инвестором в рамках инвестиционного процесса [4]. Результативный подход характеризуется тем, что характеризует отдачу имеющихся ресурсов от осуществления экономической деятельности [5].

В контексте рассмотрения такого термина, как «экономический потенциал», также можно рассмотреть определение такого понятия, как «потенциал». Так, Словарь иностранных терминов определяет данное понятие как совокупность определенных имеющихся средств и ресурсов в экономической отрасли [6].

Большой экономический словарь определяет данное понятие как средства, запасы, которые имеются в наличии и могут быть использованы и мобилизованы для решения определенных целей и задач [7].

Инвестиции представляются достаточно объемным понятием, которому дано большое количество определений [8], поэтому в рамках настоящего исследования мы данный термин рассматривать не будем. Можно сделать вывод о том, что инвестиционный потенциал наиболее полно можно определить как комплексную характеристику, определяющую качество экономической деятельности субъекта Российской Федерации по привлечению денежных средств инвесторов в те или иные активы. Мы согласны с мнением тех авторов, которые характеризуют инвестиционный потенциал через инвестиционные ресурсы, к которым относится следующая совокупность (рис. 2).

Рис. 2. Составляющие инвестиционных ресурсов [9; 10]

В качестве основного признака, по которым данные ресурсы следует отнести к инвестиционным, является их полезность [11], ценность [12] и стоимость [13], и с экономической точки зрения их целесообразно использовать в инвестиционном процессе [14].

С точки зрения рассмотрения понятия «инвестиционный потенциал» также большое значение имеет возможность его реализации, под которой мы будем понимать совершение конкретных действий экономическими субъектами, являющимися инвестора-

ми, в части вложения денежных средств [15].

Начало специальной военной операции не могло не повлиять на инвестиционный потенциал приграничных регионов, к которым относятся:

- Белгородская область;
- Брянская область;
- Курская область;
- Херсонская область;
- Запорожская область;
- Донецкая Народная Республика;
- Луганская Народная Республика.

Рассмотрим более подробно, как отразилось начало специальной военной операции на инвестиционном потенциале Белгородской области.

Представим в таблице 1 размер инвестиций в основной капитал Белгородской области.

Таблица 1. Инвестиции в основной капитал Белгородской области с 2010 по 2022 гг.

Год	Инвестиции	
	млн руб. (в фактически действовавших ценах)	% к предыдущему году (в сопоставимых ценах)
2010	96313,0	122,3
2011	125993,5	118,4
2012	136819,6	101,4
2013	129405,2	89,7
2014	120658,4	90,7
2015	147214,4	114,3
2016	143791,8	91,3
2017	142692,8	93,9
2018	134551,3	90,1
2019	167093,0	116,5
2020	169508,1	96,3
2021	168772,4	93,5
2022	196747,6	100,6

Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что на момент начала специальной военной операции в Белгородской области инвестиции в основной капитал показывали динамику роста. Данные 2023 г. свидетельствуют о том, что размер инвестиций в основной ка-

питал в 2023 г. составил 212,4 млрд руб., что превышает показатель 2022 г. На момент 2023 г. в инвестиционный портфель региона входит 173 инвестиционных проекта, объем инвестиций в рамках каждого из которых превышает 100 млн руб. На 2024 г. Белгородская область планировала привлечь инвестиции в размере 240 млрд.

Таким образом, можно говорить о том, что в рассматриваемом приграничном регионе инвестиционные проекты получают достаточно успешную реализацию и нахождение на границе с Украиной не оказывает существенного влияния на приток инвестиций. Анализ инвестиционного портала Белгородской области позволяет также говорить о том, что в регионе предоставляется достаточно большое количество мер поддержки инвесторов, что во многом и объясняет успешность привлечения инвестиций в основной капитал. Так, предоставляются:

- общие меры поддержки бизнеса;
- меры поддержки промышленных предприятий;
- меры поддержки предприятий агропромышленного комплекса;
- меры поддержки экспортно-ориентированных субъектов СМП;
- меры поддержки IT-компаний;
- меры поддержки рынка газомоторного комплекса;
- меры поддержки резидентам ТОР «Губкин»;
- льготы для инвестиционных проектов, реализуемых в рамках моногородов.

Остановимся более подробно на мерах поддержки бизнеса в условиях частичной мобилизации (табл. 2).

Таким образом, можно говорить о том, что в Белгородской области предоставляется достаточно обширный перечень мер поддержки предприятий и организаций, которые обеспечивают устойчивый рост инвестиций в основной капитал и стабильность социально-экономических показателей.

Таблица 2. Меры поддержки бизнеса в условиях частичной мобилизации
Белгородской области

Наименование	Получатели	Предмет
Продление сроков уплаты налоговых платежей	Мобилизованные граждане и организации, в которых мобилизован единственный учредитель	Уплата налогов, включая авансовые платежи
Продление сроков уплаты страховых взносов		Уплата страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний
Продление сроков предоставления налоговых деклараций		Представление налоговых деклараций (за исключением деклараций по НДС), налоговых расчетов о суммах доходов, выплаченных иностранным организациям, и удержанных налогов, расчетов сумм НДФЛ, расчетов по авансовым платежам, бухгалтерской (финансовой) отчетности
Продление сроков предоставления финансовой отчетности		Представление отчетов о движении денежных средств и иных финансовых активов по счетам (вкладам) в банках и иных организациях, расположенных за пределами Российской Федерации, и о переводах средств без открытия счета с использованием иностранных электронных средств платежа
Продление сроков предоставления информации о счетах (вкладах), расположенных за территорией Российской Федерации		Представление уведомлений об открытии (закрытии) счетов (вкладов), расположенных за территорией Российской Федерации, и об изменении их реквизитов
Продление сроков исполнения уведомлений о неуплаченных таможенных платежах		Срок исполнения уведомлений и уточнений к уведомлению о неуплаченных в установленный срок суммах таможенных пошлин, налогов, процентов и пеней
Приостановление контрольных мероприятий		1. Проведение выездных налоговых проверок и вынесения решений об их проведении. 2. Проведение проверок соблюдения валютного законодательства. 3. Проведение мероприятий налогового контроля (с исключениями)

Рассмотрим динамику инвестиций в основной капитал Брянской области (табл. 3).

Анализ данных таблицы 3 позволяет говорить о том, что по итогам 2022 г. в Брянской области произошло снижение инвестиционной активности и притока инвестиций в основной капитал. В 2023 г. данный показатель составил 94,1 млрд руб., что превышает показатель 2022 г. на 107,6%. В целом инвестиционная привлекательность Брянской области является достаточно высокой, о чем говорит экспертное сообщество. Во многом успех в области привлечения инвестиций объясняется тем, что реализуется обширный перечень мер поддержки для инвесторов,

а также с 2021 г. функционирует фонд развития промышленности, деятельность которого направлена на выдачу грантовой поддержки промышленным предприятиям для компенсации последними процентной ставки. На сегодняшний день это позволяет выдавать займы промышленным предприятиям под 3-5% для реализации инвестиционных проектов в области импортозамещения. Еще одной важной особенностью эффективного привлечения инвесторов является построение эффективной системы управления государственными финансами, что позволяет утверждать заявки по новым инвестиционным проектам за счет реструктуризации бюджетных кредитов. В условиях

специальной военной операции инвестиционная привлекательность Брянской области остается по-прежнему высокой, и регион в нынешних условиях имеет достаточно большой запас прочности, что показывает реакция на внешнее санкционное давление.

Таблица 3. Объем инвестиций в основной капитал в Брянской области с 2010 по 2022 гг.

Год	Инвестиции	
	млн руб. (в фактически действовавших ценах)	% к предыдущему году (в сопоставимых ценах)
2010	41989	149,5
2013	60864	122,0
2014	66066	101,7
2015	62255	87,2
2016	68195	102,8
2017	55121	78,6
2018	58918	102,2
2019	63553	78,6
2020	75242	110,2
2021	83718	103,2
2022	87395	92,8

Рассмотрим следующий приграничный регион – Курскую область. В таблице 4 представим размер инвестиций в основной капитал региона за период с 2010 г.

Для Курской области в 2023 г. характерным является увеличение показателя инвестиций в основной капитал на

103,6% по сравнению с показателями предыдущего года. Так, объем инвестиций в основной капитал составил 232823,5 млн руб. В основном рост объема инвестиций обусловливается тем, что эффективно функционирует и привлекает инвесторов особая экономическая зона «Третий полюс», на территории которой получают свою реализацию особенно значимые и важные инвестиционные проекты. Нами были изучены меры поддержки, которые предоставляются резидентам ОЭЗ «Третий полюс». Представим их ниже (табл. 5).

Таблица 4. Размер инвестиций в основной капитал региона с 2020 по 2022 гг.

Год	Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн руб.	Индексы физического объема инвестиций в основной капитал, в сопоставимых ценах, % к предыдущему году
2010	46093,0	111,9
2011	58520,5	114,1
2012	66639,2	107,0
2013	71545,7	101,0
2014	73695,2	99,4
2015	73744,7	92,2
2016	93658,5	118,3
2017	100895,1	102,0
2018	120735,2	114,4
2019	142668,9	110,6
2020	136892,8	88,4
2021	193789,8	131,8
2022	203145,3	88,5

Таблица 5. Меры поддержки, предоставляемые резидентам ОЭЗ «Третий полюс» Курской области

Наименование	Содержание	Основание для предоставления меры поддержки
Льгота по земельному налогу	Освобождение от уплаты земельного налога организаций сроком на пять лет	Статья 395 НК РФ
Льгота по транспортному налогу	Освобождение от уплаты транспортного налога на 10 налоговых периодов	Закон Курской области «О транспортном налоге»
Льгота по налогу на имущество	Освобождение от уплаты налога на имущество организаций в течение 10 лет	Закон Курской области «О внесении изменений в закон Курской области «О налоге на имущество организаций» от 02.12.2021 г.

Таким образом, можно говорить, что в сложившихся условиях приграничья Курская область находит эффективные способы увеличения показателя привлечений инвестиций в основной капитал в основном благодаря привлечению инвесторов в особую экономическую зону «Третий полюс».

Рассмотрим инвестиционный потенциал Херсонской области. В связи с тем, что Херсонская область была присоединена к территории Российской Федерации в соответствии с положениями Федерального конституционного закона от 04.10.2022 г. № 8-ФКЗ (ред. от 26.12.2024 г.) «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области», статистические данные об объеме инвестиций в основной капитал отсутствуют. На сегодняшний день на территории рассматриваемого субъекта Российской Федерации принят закон Херсонской области от 18 марта 2024 г. № 30-ЗХО «Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Херсонской области». Он регулирует формы государственной поддержки инвестиционной деятельности:

- возмещение части затрат на подведение к объекту в рамках инвестиционного проекта дорог общего пользования;
- предоставление льгот по региональным налогам и установление пониженных налоговых ставок для инвестора;
- вовлечение в процесс инвестиционной деятельности временно законсервированных строек и объектов;
- включение отдельных инвестиционных проектов в адресную федеральную программу социально значимых и эффективных инвестиционных проектов;
- содействие в получении методической помощи, ресурсов и грантов в рамках инвестиционного проекта;
- распространение информации и объектах и субъектах в рамках инвестиционной деятельности.

Данный перечень не является исчерпывающим. В целом анализ законодательства Херсонской области в области создания условий для привлечения инвестора позволяет говорить о том, что почва для создания качественной инвестиционной среды только начинает создаваться.

Рассмотрим меры работы с инвестором в Запорожской области. Согласно данным официального сайта Министерства экономического развития Запорожской области, с 2023 г. Запорожская область присоединилась к внедрению регионального инвестиционного стандарта, который по своей сути представляет собой систему поддержки новых инвестиционных проектов. Стандарт направлен на создание благоприятных условий для ведения бизнеса на уровне региона и привлечение инвестиционного капитала. Стандарт направлен на эффективное трехстороннее сотрудничество инвесторов, органов государственной власти и организаций, занимающихся ресурсным снабжением территорий.

Региональный инвестиционный стандарт Запорожской области включает в себя следующие составляющие элементы:

- инвестиционная декларация;
- инвестиционный комитет;
- инвестиционная карта;
- специализированная организация;
- свод инвестиционных правил.

Особый акцент следует сделать на деятельности специализированной организации, которая осуществляет функции по взаимодействию с инвестором и созданию благоприятного инвестиционного климата. Основной задачей деятельности данного органа является привлечение инвесторов, увеличение показателя инвестиций в основной капитал, сопровождение реализации инвестиционных проектов и оказание содействия инвесторам в сфере технологического присоединения к ресурсоснабжающим организациям. Также на территории региона осуществляет свою деятельность инвестиционный комитет, который по

своей сущности представляет собой площадку для разрешения разногласий между инвестором, федеральными органами государственной власти, органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации и иными органами в досудебном порядке.

Таким образом, в Запорожской области на сегодняшний день только формируются условия, которые создают предпосылки для привлечения инвесторов в регион. Приведенный стандарт отвечает общероссийским требованиям, который существуют в каждом субъекте Российской Федерации.

В Донецкой Народной Республике принята инвестиционная декларация, которая утверждена указом главы Донецкой Народной Республики № 331 от 10.07.2024 г. Данный документ принят относительно недавно, в этой связи эффективного механизма его реализации, апробированного на практике, а также данных, характеризующих приток инвестиций в основной капитал, нет. Анализ данного документа позволил сделать вывод о том, что на территории субъекта Российской Федерации инвесторам предоставляются гарантии государственной поддержки, а именно:

- организационная поддержка;
- имущественная поддержка;
- финансовая поддержка;
- поддержка сельскохозяйственных производителей;
- лизинговые услуги;
- отдельные меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

К общим причинам работы с инвесторами относятся:

- оперативное рассмотрение споров, которые возникают при реализации инвестиционных проектов;
- предоставление общедоступной информации о мерах поддержки инвестиционной деятельности на территории субъекта;

- соблюдение в полном объеме условий предоставления мер поддержки в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- стремление к повышению уровня доходов населения Донецкой Народной Республики путем стимулирования инвестиционной деятельности.

На территории Луганской Народной Республики также принята инвестиционная декларация. Она утверждена указом Главы Луганской Народной Республики от 6 декабря 2023 г. № УТ-862/23. Основными направлениями работы с инвесторами являются:

- неухудшение условий реализации инвестиционных проектов;
- соблюдение алгоритмов работы с инвесторами на территории Луганской Народной Республики;
- защита прав и законных интересов инвесторов в соответствии с разработанным действующим механизмом;
- общедоступность информации о мерах государственной поддержки инвестиционной деятельности;
- обеспечение конкурентного распределения ресурсов для целей реализации инвестиционных проектов;
- соблюдение условий о предоставлении мер поддержки инвесторов.

На территории Запорожской области, Херсонской области, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики на сегодняшний день действует свободная экономическая зона, которая утверждена Федеральным законом «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» от 24.06.2023 г. № 266-ФЗ. На сегодняшний день для участия заявлено 273 участника, общий объем инвестиций должен составить 118 036 млн руб. Свободная экономическая зона предоставляет следующие преференции:

- налоговые льготы;

- свободная таможенная зона;
- льготный порядок предоставления земельных участков в аренду;
- упрощенный порядок осуществления градостроительной деятельности;
- льготное кредитование участников свободной экономической зоны;
- консультация по поводу реализации инвестиционных проектов.

Представим в таблице 6 налоговые льготы и преференции, которые предоставляются резидентам СЭЗ.

Представим в таблице 7 ключевые условия вхождения резидентов в ОЭЗ на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области.

Таблица 6. Льготы и преференции, предоставляемые резидентам свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области

Налог	Ставка на территории СЭЗ	Особенности применения льготного режима
Налог на прибыль, %	0-13,5	Налог на прибыль уплачивается в федеральный бюджет в размере 0% с момента получения прибыли, в региональный бюджет 0-13% в соответствии с региональным законодательством. Применяется коэффициент х2 в отношении амортизации основных средств
Страховые взносы, %	7,6	Льгота применяется в течение пяти лет при условии выполнения среднеквартальных показателей: средней численности работников и достижения значения средней заработной платы
Акциз на жидкую сталь, %	0	
НДПИ на уголь и железную руду, руб.	0	Льгота применяется в течение 10 лет с момента принятия каждого объекта имущества на учет
Налог на имущество, %	0	
Земельный налог, %	0	Льгота применяется сроком на три года с момента возникновения права собственности на каждый земельный участок

Таблица 7. Ключевые условия вхождения резидентов в ОЭЗ на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области

Критерий вхождения	Содержание критерия
Требования к регистрации	Регистрация на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области
Требования к объему вложений в первые три года	1 млн руб. – для IT-проектов, 3 млн руб. – для СМП, 30 млн руб. – для иных лиц
Требования к объему вложений в первый год	Не менее 30% общего объема капитальных вложений, если реализация проекта не связана с необходимостью проектирования, строительства или реконструкции объектов капитального строительства

Выводы

В целом ОЭЗ на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, несмотря на относительно недолгий период своего

существования, функционирует достаточно успешно и привлекает значительный объем инвестиций.

В отношении таких приграничных регионов, как Курская, Белгородская, Брянская области, было принято поста-

новление Правительства РФ от 27 сентября 2024 г. № 1314 «Об особенностях функционирования свободной экономической зоны на отдельных территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к территориям Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и (или) Херсонской области». В соответствии с его положениями на отдельных территориях рассматриваемых регионов будет действовать режим свободной экономической зоны по аналогии с Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой, Запорожской областью и Херсонской областью.

25 ноября 2024 г. было принято постановление правительства Курской области № 977-п «О мерах по реализации на территории Курской области Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Рес-

публики, Запорожской области и Херсонской области и на прилегающих территориях». На сегодняшний день данный документ не получил реального механизма реализации на территории субъекта и фактически существует лишь номинально. Перспективой дальнейшего развития приграничных территорий (Брянской, Курской и Белгородской области) должно стать создание реального механизма претворения в жизнь положений постановления Правительства РФ от 27 сентября 2024 г. № 1314 «Об особенностях функционирования свободной экономической зоны на отдельных территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к территориям Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и (или) Херсонской области». Лишь в этом случае регионы смогут сохранить и преумножить показатели устойчивого развития социально-экономическим комплексом.

Список литературы

1. Лахметкина Н. И. Инвестиционная стратегия предприятия. М.: КНОРУС, 2010. 392 с.
2. Голованов В. И., Кинарская С. В., Анфимова А. Ю. Проектная деятельность и командная работа как методы выработки мотивационных ценностей будущих руководителей // Муниципальная академия. 2022. № 3. С. 23-28.
3. Беляева Т. А., Дорохова Т. Р., Козьева И. А. Оценка производственно-экономического потенциала в стратегическом управлении устойчивым развитием промышленного предприятия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 4. С. 139-150. EDN ZQEOJG
4. Зотов В. Б. Роль местного самоуправления в развитии Российского государства на современном этапе: проблематический и прогностический анализ, рекомендации // Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 44-53.
5. Никулин А. С., Зотов В. Б. Система подготовки студентов по проектному управлению: анализ и проблемы // Муниципальная академия. 2021. № 1. С. 132-139.
6. Рисич И. Е., Чичерина А. С. Оценка российских и зарубежных практик разработки стратегий развития крупных городов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 3. С. 19-29. <https://doi.org/10.17308/econ.2022.3/9989>
7. Крюкова К. В. Функционирование особой экономической зоны на современном этапе: опыт создания, нормативно-правовая база, государственное регулирование // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. № 2. С. 118-122.
8. Третьяков Г. А., Батяева А. Р. Перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 4. С. 227-230.

9. Валах Ю. В. Особенности применения законодательства в деятельности ОЭЗ // Наука. Общество. Образование: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, г. Смоленск, 2 декабря 2019 года. Смоленск: Международный научно-информационный центр «Наукосфера», 2019. С. 112–116.
10. Кравченко Л. А., Горячих М. В. Особые экономические зоны: зарубежный опыт и перспективы функционирования в России // Вестник Тверского государственного университета. 2017. № 4. С. 7–13.
11. Третьяков Г. А., Батяева А. Р. Перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 4. С. 227–230.
12. Зайкова К. В. Специальные экономические зоны: порядок осуществления деятельности и предоставления мер государственной поддержки // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26, № 8. С. 18–26.
13. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2022 / Д. А. Гуляева, И. Е. Гусев, Е. А. Баскакова [и др.]; под ред. А. В. Шпиленко. М.: Ассоциация развития кластеров и технопарков России, 2022. Вып. 6. 251 с.
14. Троянская М. А., Тюрина Ю. Г. Влияние региональной политики особых экономических зон на их социально-экономическое развитие // Региональная экономика: теория и практика. 2017. № 8 (443). С. 1455–1464.
15. Аганбегян А. Г. Социально-экономическое развитие России // Экономика и организация промышленного предприятия. 2004. № 15. С. 2–16.

References

1. Lahmetkina N.I. Investment Strategy of an Enterprise. Moscow: KNORUS; 2010. 392 p. (In Russ.)
2. Golovanov V.I. Kinarskaya, S.V., Anfimova A.Yu. Project activities and teamwork as methods of developing the motivational values of future managers. *Municipal'naya akademiya = Municipal Academy*. 2022;(3):23-28. (In Russ.)
3. Belyaeva T.A., Dorokhova T.R., Kozyeva I.A. Assessment of Production and Economic Potential in Strategic Management of Sustainable Development of an Industrial Enterprise. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021;11(4):139-150. (In Russ.)
4. Zotov V.B. The Role of Local Self-Government in the Development of the Russian State at the Present Stage: Problematic and Predictive Analysis, Recommendations. *Municipal'naya akademiya = Municipal Academy*. 2021;(1):44-53. (In Russ.)
5. Nikulin A.S., Zotov V.B. Student Training in Project Management: Analysis and Challenges. *Municipal'naya akademiya = Municipal Academy*. 2021;(1):132-139. (In Russ.)
6. Risich I.E., Chicherina A.S. Evaluation of Russian and foreign practices in the development of strategies for the development of large cities. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 2022;(3):19-29. (In Russ.) <https://doi.org/10.17308/econ.2022.3/9989>
7. Kryukova K.V. Functioning of the special economic zone at the present stage: experience of creation, regulatory framework, state regulation. *Sovremennye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyi vzglyad = Modern Trends in Economics and Management: a New Look*. 2010;(2):118–122. (In Russ.)
8. Tretyakov G.A., Batyaeva A.R. Prospects for the development of special economic zones in the Russian Federation. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2022;(4):227–230. (In Russ.)

9. Valakh Yu.V. Features of the application of legislation in the activities of the SEZ. In: *Nauka. Obshchestvo. Obrazovanie: Sbornik nauchnykh trudov po materialam II Mezhdunarodnoi nauchnoprakticheskoi konferentsii, g. Smolensk, 2 dekabrya 2019 goda = Nauka. Society. Education: Collection of scientific papers based on the materials of the II International Scientific and Practical Conference, 2 December 2019, Smolensk*. Smolensk: Mezhdunarodnyi nauchno-informatsionnyi tsentr «Naukosfera»; 2019. P. 112–116. (In Russ.)
10. Kravchenko L.A., Gorykh M.V. Special economic zones: foreign experience and prospects of functioning in Russia. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tver State University*. 2017;(4):7–13. (In Russ.)
11. Tretyakov G.A., Batyaeva A.R. Prospects for the development of special economic zones in the Russian Federation. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2022;(4):227–230. (In Russ.)
12. Zaikova K.V. Special economic zones: the procedure for carrying out activities and providing state support measures. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Economic Development of Russia*. 2019;26(8):18–26. (In Russ.)
13. Gulyaeva D.A., Gusev I.E., Baskakova E.A. (eds.) Business navigator for special economic zones of Russia – 2022. Moscow: Assotsiatsiya razvitiya klasterov i tekhnoparkov Rossii; 2022. Is. 6. 251 p. (In Russ.)
14. Troyanskaya M.A., Tyurina Yu.G. The influence of regional policy of special economic zones on their socio-economic development. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economy: Theory and Practice*. 2017;(8):1455–1464. (In Russ.)
15. Aganbegyan A.G. Socio-economic development of Russia. *Ekonomika i organizatsiya promyshlennogo predpriyatiya = Economics and Organization of an Industrial Enterprise*. 2004;(15):2–16. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Бессонова Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: Bessonowa_new@mail.ru

Elena A. Bessonova, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: Bessonowa_new@mail.ru

Лопатина Наталья Дмитриевна, аспирант кафедры экономики управления и аудита, Юго-Западный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: rhtlbnjh46@rambler.ru

Natalia D. Lopatina, Postgraduate of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: rhtlbnjh46@rambler.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.14

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-100-114>**Региональная специализация как фактор экономической устойчивости в условиях геополитической турбулентности****А. И. Мильгунов¹✉, Н. В. Жахов¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: milgunovandrey31@mail.ru

Резюме

Актуальность. Специфика региона, в частности разнообразие ресурсов и условий экономической деятельности, формирует условия и предпосылки специализации региона, а состав природных ресурсов, масштаб и количество их запасов влияют на экономический потенциал региона. Региональная специализация помогает определить роль и место региона в едином экономическом пространстве страны. Региональная специализация выступает фактором экономического развития, так как позволяет повысить производительность труда и эффективность производства.

Цель исследования – анализ региональной специализации территории как фактора ее экономического развития в условиях современных геополитических вызовов, включая стратегическую изоляцию, санкционное давление и необходимость импортозамещения.

Задачи: исследовать региональную специализацию региона для определения деятельности, доминирующей в регионе с целью влияния роста объемов производства отраслей специализации на динамику общего социально-экономического развития региона.

Методология. В исследовании использовались общенаучные методы, такие как анализ и синтез, классификация, группировка, экономические и статистические методы.

Результаты. Развитие региона во многом обеспечивается за счет ресурсной оснащенности, а отличительные особенности региона формируют предпосылки для специализации регионов. Эволюция взглядов на региональную специализацию прошла длительный путь от классических теорий до современных концепций, включая влияние глобализации и агломерационных эффектов. Современные исследования дополняют классические подходы, акцентируя внимание на стратегическом управлении, устойчивости и инновациях в региональном развитии. Региональная специализация Курской области, основанная на развитии разных секторов экономики, обеспечивает ее устойчивость в условиях геополитической турбулентности.

Выводы. В условиях геополитической турбулентности и санкционного давления региональная специализация Курской области, основанная на эффективном использовании конкурентных преимуществ (энергетика, горнодобывающий комплекс, АПК), выступает ключевым фактором экономической устойчивости, однако для долгосрочного развития требуется преодоление структурных ограничений через диверсификацию экономики, модернизацию производств и инвестиции в человеческий капитал.

Ключевые слова: специализация; промышленность; регион; Курская область; факторы производства; отрасль.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках государственного задания на 2025 год № 075-03-2025-526.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Мильгунов А. И., Жахов Н. В. Региональная специализация как фактор экономической устойчивости в условиях геополитической турбулентности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 100–114. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-100-114>

Поступила в редакцию 10.06.2025

Принята к публикации 08.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Regional specialization as a factor of economic stability in the context of geopolitical turbulence

Andrey I. Milgunov¹ ✉, Nikolay V. Zhakhov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: milgunovandrey31@mail.ru

Abstract

Relevance. The specifics of the region, in particular the variety of resources and conditions of economic activity, form the conditions and prerequisites for the specialization of the region, and the composition of natural resources, the scale and quantity of their reserves affect the economic potential of the region. Regional specialization helps to determine the role and place of the region in the single economic space of the country. Regional specialization acts as a factor of economic development, as it allows to increase labor productivity and production efficiency.

The purpose of the study is to analyze the regional specialization of the territory as a factor of its economic development in the context of modern geopolitical challenges, including strategic isolation, sanctions pressure and the need for import substitution.

Objectives: to study the regional specialization of the region in order to determine the activities dominating in the region in order to influence the growth of production volumes of the branches of specialization on the dynamics of the overall socio-economic development of the region.

Methodology. The research used general scientific methods such as analysis and synthesis, classification, grouping, economic and statistical methods.

Results. The development of the region is largely ensured by resource availability, and the distinctive features of the region form the prerequisites for the specialization of the regions. The evolution of views on regional specialization has gone a long way from classical theories to modern concepts, including the impact of globalization and agglomeration effects. Modern research complements classical approaches, focusing on strategic management, sustainability and innovation in regional development. The regional specialization of the Kursk region, based on the development of various sectors of the economy, ensures its stability in the face of geopolitical turbulence.

Conclusions. In the context of geopolitical turbulence and sanctions pressure, the regional specialization of the Kursk region, based on the effective use of competitive advantages (energy, mining, agriculture), is a key factor in economic stability, but long-term development requires overcoming structural constraints through economic diversification, modernization of production and investment in human capital.

Keywords: specialization; industry; region; Kursk region; factors of production; industry.

Funding: The article was prepared as part of the state assignment for 2025 No. 075-03-2025-526.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Milgunov A.I., Zhakhov N.V. Regional specialization as a factor of economic stability in the context of geopolitical turbulence. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):100–114. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-100-114>

Received 10.06.2025

Accepted 08.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

В современных геополитических условиях, характеризующихся усилением стратегической изоляции ряда государств и регионов вследствие санкционного давления, торговых ограничений и перестройки глобальных цепочек поставок, тема представленного исследования приобретает особую актуальность. Глобальная экономическая фрагментация и стремление стран к обеспечению большей автономии в критически важных секторах актуализируют вопросы эффективного использования внутренних ресурсов и конкурентных преимуществ регионов. В этом контексте региональная специализация становится ключевым инструментом адаптации к новым экономическим реалиям, поскольку позволяет минимизировать зависимость от внешних рынков и одновременно стимулировать внутренний рост за счет концентрации производственных, технологических и человеческих ресурсов в наиболее перспективных отраслях.

Научная значимость данной темы обусловлена необходимостью разработки новых моделей регионального развития, учитывающих как традиционные факторы специализации (природные, трудовые, инфраструктурные), так и современные вызовы: цифровизацию, экологические ограничения и геэкономическую турбулентность. В условиях усиления внешне-экономических и геополитических вызовов, включая санкционное давление, трансформацию глобальных производственных цепочек и технологические ограничения, региональное развитие России приобретает особую значимость как фактор обеспечения экономической устойчивости.

Эффективная региональная политика становится ключевым инструментом преодоления межтерриториальных диспропорций и повышения конкурентоспособности национального хозяйства. Однако её реализация осложняется объек-

тивными факторами: колоссальными масштабами территории, неравномерным распределением ресурсного потенциала, различиями в уровне инфраструктурного развития и значительной удаленностью многих регионов от основных центров экономической активности.

В этих условиях особую актуальность приобретает научно обоснованный анализ региональной специализации, позволяющий выявить конкурентные преимущества территорий и определить оптимальные направления их промышленного развития. Современные экономические реалии, характеризующиеся ограничением доступа к критическим технологиям, перестройкой логистических маршрутов и необходимостью ускоренного импортозамещения, предъявляют новые требования к региональной политике. Она должна не только способствовать традиционному использованию производственных возможностей, но и стимулировать технологическую модернизацию, повышать самообеспеченность регионов и развивать высокотехнологичные сектора экономики.

В частности, особое значение приобретает развитие агропромышленного комплекса, энергетики и обрабатывающих производств как основы экономической безопасности, а также стимулирование инновационной активности в перспективных направлениях. В этой связи углубленное исследование специализации регионов становится важнейшим элементом стратегического планирования, позволяющим сформировать эффективную модель пространственного развития страны в условиях нарастающей глобальной нестабильности и ужесточения конкуренции на международных рынках.

Эмпирические исследования демонстрируют, что регионы, выбравшие путь узкоспециализированной диверсификации (например, в высокотехнологичных или агропромышленных кластерах), обладают более высокой устойчивостью к внешним шокам. Таким образом, статья

вносит вклад в дискуссию о поиске оптимальных стратегий экономической политики в условиях вынужденной или добровольной изоляции, предлагая региональную специализацию в качестве механизма обеспечения долгосрочной конкурентоспособности и снижения рисков глобальной нестабильности.

Кроме того, в условиях перехода к многополярной мировой системе, когда отдельные страны и регионы вынуждены переориентироваться на внутренние или альтернативные рынки, изучение закономерностей региональной специализации позволяет выявить точки роста, способные компенсировать потери от сокращения традиционных экономических связей. Это особенно важно для стран, сталкивающихся с ограничениями доступа к критическим технологиям и инвестициям, где локализация производств и развитие специализированных кластеров становятся не только экономическим, но и стратегическим императивом.

Материалы и методы

Целью данного исследования является анализ региональной специализации территории как фактора ее экономического развития в условиях современных геополитических вызовов, включая стратегическую изоляцию, санкционное давление и необходимость импортозамещения. Исследование направлено на выявление ключевых отраслевых преимуществ региона, оценку их вклада в экономику, а также определение перспектив дальнейшего развития с учетом государственной поддержки и внешних ограничений.

В исследовании применялись методы статистического и институционального анализа. Статистический анализ базировался на данных Федеральной службы государственной статистики, включая показатели промышленного производства, структуру отраслевой специализации и динамику инвестиционной активности. Институциональный анализ был направлен на изучение мер государ-

ственной поддержки промышленности, включая федеральные программы и региональные субсидии. В качестве материалов исследования выступали официальные статистические данные, нормативно-правовые акты, отраслевые отчеты и стратегические документы регионального и федерального уровней.

Результаты и их обсуждение

Исследования ученых экономистов на протяжении длительного времени пытались обосновать и дать ясное представление о роли специализации региона на его устойчивое развитие. А. Смит в своих работах обосновал ключевую роль специализации как фактора экономического прогресса, выделив её проявление на микроуровне (индивидуальная специализация) и макроуровне (межстрановая специализация) [1]. Д. Рикардо развил данную концепцию, предложив теорию сравнительных преимуществ, которая объясняет взаимовыгодность торговли даже при абсолютных преимуществах одной из сторон [2]. Дальнейшее углубление теории произошло благодаря Э. Хекшеру и Б. Олину, сформулировавшим модель распределения факторов производства, где специализация определяется относительной обеспеченностью региона факторами производства [3].

С позиций неоклассической экономической теории оптимальная стратегия региона заключается в специализации на производстве товаров и услуг, в которых он обладает конкурентными преимуществами. Это приводит к формированию межотраслевой специализации и повышению общей экономической эффективности.

П. Кругман и Э. Хелпман в рамках «новой торговой теории» продемонстрировали, что агломерационные эффекты и доступ к рынкам сбыта являются критическими факторами пространственной локализации производства. Согласно их исследованиям, регионы с высокой рыночной доступностью и значительным

внутренним спросом становятся центрами концентрации промышленности и основными экспортёрами [4].

Важно отметить, что либерализация торговли и устранение барьеров усиливают пространственную поляризацию экономической активности. Промышленность и торговля концентрируются в регионах с благоприятным географическим положением и развитой рыночной инфраструктурой, что приводит к углублению межотраслевой специализации между ключевыми экономическими центрами.

В. С. Кривошлыков акцентируют свое внимание на национальных проектах как драйверах социального развития регионов России [5], рассматривая при этом потенциал реального сектора экономики в регионе [6] и уделяя внимание антикризисному менеджменту предприятия в масштабах региональной социально-экономической системы [7].

Региональная специализация как фактор экономического развития исследована Я. Шан через стратегическое управление российскими регионами [8] и политику сбалансированного развития региона [9], при этом О. S. Andreev уделяет внимание развитию региональных экономических систем, основанному на сбалансированности, устойчивости и инновационном подходе [10].

Таким образом, эволюция взглядов на региональную специализацию прошла длительный путь от классических теорий до современных концепций, включая влияние глобализации и агломерационных эффектов. Современные исследования дополняют классические подходы, акцентируя внимание на стратегическом управлении, устойчивости и инновациях в региональном развитии.

В современной экономической науке региональная специализация рассматривается как ключевой фактор пространственной организации хозяйственной деятельности. Под этим понятием подразумевается концентрация на территории определённого вида экономической ак-

тивности, результаты которой предназначены как для местного потребления, так и для межрегионального обмена или экспортных поставок [10]. В российских условиях данный процесс приобретает особую значимость в контексте административно-территориального деления страны, где каждый субъект федерации обладает уникальной производственной спецификой.

Структурные особенности региональных экономик России демонстрируют выраженную дифференциацию: одни территории специализируются на добывающих отраслях, другие – на агропромышленном комплексе, третьи развивают рекреационный сектор [11]. Такое распределение производственных функций исторически сложилось под влиянием совокупности факторов, включая природно-ресурсный потенциал, географическое положение и накопленный производственный опыт [12]. Однако в современных условиях геополитической нестабильности традиционная модель специализации подвергается существенной трансформации.

Особое значение приобретают новые детерминанты территориального развития, связанные с политикой импортозамещения и необходимостью адаптации к санкционному режиму. Эти обстоятельства требуют пересмотра сложившихся производственных цепочек и поиска новых точек экономического роста. При этом сохраняется значение классических факторов специализации, таких как транспортная доступность, наличие квалифицированных кадров и уровень технологического развития [13].

Современные вызовы актуализируют вопросы устойчивости региональных экономических систем [14]. В этой связи особую важность приобретают меры по диверсификации производств, развитию межрегиональной кооперации и внедрению инновационных решений. Перспективы дальнейшего развития региональной специализации в России будут опре-

делиться способностью территорий адаптироваться к изменяющимся внешним условиям при сохранении конкурентных преимуществ.

Региональная специализация в современных условиях России играет ключевую роль в обеспечении экономической устойчивости, позволяя регионам эффективно использовать свои конкурентные преимущества и минимизировать зависимость от внешних угроз в условиях геополитической турбулентности. Концентрация производств и ресурсов в различных регионах способствует формированию устойчивых связей между ними и в дальнейшем кластеров, которые не только повышают производительность, но и обеспечивают гибкость экономики в ответ на изменяющиеся внешние условия. Такая специализация снижает риски цепочек поставок за счет развития внутренних рынков и локализации критически важных производств, что особенно актуально в условиях санкционного давления. В долгосрочной перспективе региональная специализация способствует сбалансированному развитию территорий, укрепляя экономическую безопасность страны и создавая основу для устойчивого роста даже в условиях нестабильности.

С позиций современной пространственной экономики следует подчеркнуть, что Курская область, как и любой другой субъект Российской Федерации, обладает уникальной производственной специализацией, сформированной в процессе исторического развития территориального разделения труда. Данная специализация представляет собой результат сложного взаимодействия природно-ресурсного потенциала, накопленного производственного опыта и сложившейся отраслевой структуры экономики.

Экономический потенциал Курской области, рассматриваемый через призму системного подхода, представляет собой комплексную категорию, включающую три ключевых компонента: во-первых,

совокупность имеющихся ресурсов (природных, трудовых, производственных); во-вторых, институциональные механизмы их вовлечения в хозяйственный оборот; в-третьих, способность региональной экономической системы трансформировать эти ресурсы в конечные продукты и услуги.

С методологической точки зрения экономический потенциал региона проявляется через способность обеспечивать устойчивое воспроизводство экономических благ, создавать конкурентные преимущества в системе межрегионального и международного разделения труда, а также удовлетворять разноуровневые общественные потребности – от локальных до национальных. В случае Курской области этот потенциал основывается на нескольких ключевых составляющих: уникальных агроклиматических ресурсах (черноземные почвы), значительных запасах полезных ископаемых (Курская магнитная аномалия), развитой обрабатывающей промышленности и выгодном транспортно-географическом положении.

В современных условиях особую значимость приобретает вопрос эффективной реализации данного потенциала через механизмы стратегического планирования и пространственного развития. Это требует комплексного подхода, учитывающего как традиционные факторы регионального развития (ресурсная база, инфраструктура), так и новые вызовы (цифровая трансформация, экологические ограничения, изменения в глобальных цепочках добавленной стоимости). При этом важно отметить, что экономический потенциал региона не является статичной характеристикой – он постоянно эволюционирует под влиянием технологических, институциональных и геоэкономических изменений.

Можно выделить следующие элементы, составляющие и определяющие экономический потенциал региона (рис. 1).

Рис. 1. Элементы, составляющие и определяющие экономический потенциал региона

Экономический потенциал Курской области формируется за счет выгодного географического положения, богатых природных ресурсов и развитых отраслей промышленности, что определяет её специализацию как аграрно-промышленного региона, однако сокращение населения, зависимость от федеральных трансфертов и недостаточно эффективное управление ограничивают устойчивость развития. Для усиления роли области как фактора экономической стабильности необходимо решить демографические проблемы, повысить эффективность управления и диверсифицировать финансовые источники, что позволит максимально реализовать её конкурентные

преимущества в условиях геополитической нестабильности. Область находится в центре России на Восточно-Европейской равнине и входит в состав Центрального федерального округа¹. Территория расположена на юго-западных склонах Среднерусской возвышенности, между лесной и степной зонами. Протяжённость области с севера на юг 171 км, с востока на запад – 305 км [15].

Курская область является приграничным регионом. Внешние границы с Сумской областью Украины составляют

¹ Союз «Торгово-промышленная палата Курской области». URL: <https://kursk.tpprf.ru/en/region/> (дата обращения: 17.05.2025).

280 км и имеют статус государственной границы России.

При рассмотрении Курской области с точки зрения природно-климатических условий было установлено, что климат на территории региона умеренно континентальный, с умеренно холодной зимой и тёплым летом, континентальность усиливается с запада на восток. Область расположена на территории крупнейшего в мире месторождения железной руды, Курской магнитной аномалии. К сырью регионального значения относятся фосфориты, цеолиты, кварцевые пески и цементное сырьё [15].

Промышленный сектор играет системообразующую роль в экономике Курской области, концентрируя порядка 30% основных производственных фондов и обеспечивая производство около 50% совокупного регионального продукта. Данный факт свидетельствует о ярко выраженной индустриальной специализации региона, что соответствует общей тенденции территориальной организации производительных сил в Российской Федерации.

Как и любой субъект федерации Курская область обладает уникальной производственной специализацией, формирование которой представляет собой сложный историко-экономический про-

цесс, детерминированный комплексом взаимосвязанных факторов. Можно выделить несколько ключевых детерминант специализации, в частности:

- макроэкономические и геополитические условия, включая текущую экономическую конъюнктуру и государственную промышленную политику;
- географическое положение региона, определяющее его транспортно-логистический потенциал и доступ к ресурсным базам;
- инвестиционный климат, характеризующийся институциональными условиями ведения бизнеса и уровнем развития рыночной инфраструктуры;
- демографические параметры, включая количественные и качественные характеристики трудового потенциала.

Исторически сложившаяся отраслевая структура экономики и уровень технологического развития

Промышленный профиль Курской области представляет собой результат длительного процесса пространственной организации производительных сил, где исторические традиции сочетаются с современными экономическими реалиями [16]. Рассмотрим специализацию крупнейших предприятий Курской области (табл. 1).

Таблица 1. Специализация крупнейших предприятий Курской области

Специализация / Отрасль промышленности	Основные направления деятельности
Атомная энергетика	Курская АЭС обеспечивает более 90% всей выработки электроэнергии в регионе
Металлургия	В области ведётся добыча и обогащение железных руд Курской магнитной аномалии
Машиностроение	Производится электротехническое оборудование, счётные машины, мельнично-элеваторное оборудование, подшипники, буровые установки, кузнечно-прессовое оборудование
Химическая и нефтехимическая промышленность	Производится химическое волокно, резинотехнические изделия
Пищевая промышленность	В регионе производят сахар
Лёгкая промышленность	Производится трикотажная и пенькообрабатывающая продукция
Производство строительных материалов	Курская область является монополистом в России по производству конвейерной ленты, полипропиленового волокна, готовален
Сельское хозяйство	В области выращивают зерновые, технические и кормовые культуры

Электроэнергетика (26%), добыча полезных ископаемых (24%), машиностроение (12%), пищевая промышленность (17%) и химическое производство (7%) формируют основу промышленного комплекса Курской области, демонстрирующего устойчивый рост с индексом производства 108,1% в 2024 г [17]. Рост был обеспечен расширением деятельности в таких секторах, как производство машин и оборудования, электроники, электрического оборудования, бумаги и бумажных изделий, пищевых продуктов и других. Ряд курских предприятий вошли в федеральный перечень Минпромторга как принадлежащие к оборонно-промышленному комплексу для выполнения гособоронзаказа, что существенно повышает устойчивость развития региона.

Курская область активно развивает и модернизирует свой промышленный комплекс, сочетая традиционные отрасли с новыми высокотехнологичными производствами. В регионе успешно реализуются проекты по выпуску инновационной продукции: от специализированных полипропиленовых пленок и резинотехнических изделий для горнодобывающей отрасли до прецизионных измерительных приборов и радиоэлектронной аппаратуры. Особое внимание уделяется созданию фармацевтического кластера по производству витаминов и БАДов, запланированного на 2025 г.

Государственная поддержка промышленности включает комплекс мер: от мораториев на банкротство и проверки бизнеса до льготного кредитования и помощи системообразующим предприятиям. Такой подход позволяет сохранять баланс между модернизацией существующих производств и созданием новых высокотехнологичных предприятий, что способствует устойчивому развитию региона.

Согласно Распоряжению Правительства РФ «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до

2030 года и на период до 2035 года»¹, меры государственной поддержки промышленности на 2024-25 гг. включают:

1. Защиту инвесторов и содействие заключению долгосрочных контрактов.

2. Ослабление неоправданного административно-силового давления на хозяйствующие субъекты.

3. Обеспечение доступности льготного заемного финансирования инвестиционных проектов, оборотного капитала, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, внедрения наилучших доступных технологий, поддержки кредитования инвестиционных проектов.

4. Формирование и государственную поддержку отраслевых инвестиционных программ по приоритетным направлениям.

5. Реализацию программ по подготовке кадров для приоритетных направлений и сегментов промышленности.

6. Поддержку технологической инициативы и предпринимательства.

7. Поддержку трудовой мобильности и производственного туризма квалифицированного промышленного персонала и молодых кадров внутри страны.

8. Развитие системы повышения квалификации и переподготовки кадров в интересах критических отраслей промышленности.

9. Формирование в субъектах Российской Федерации инфраструктуры поддержки промышленной деятельности, в т. ч. фондов развития промышленности.

10. Вовлечение субъектов Российской Федерации в стимулирование промышленного развития [18].

Представленные меры в своей основе направлены на реализацию технологических, инновационных проектов.

¹ Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 г. № 1512-р: [ред. от 21.10.2024 г.]. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-06062020-n-1512-g/> (дата обращения: 19.05.2025).

Курская область демонстрирует устойчивую модель промышленного развития, основанную на эффективном взаимодействии региональных властей с федеральными институтами развития и промышленными предприятиями. Особое внимание уделяется реализации импортозамещающих проектов, что подтверждается выделением значительных федеральных субсидий ключевым предприятиям региона. Важным направлением является поддержка высокотехнологичных производств, о чем свидетельствует финансирование разработок АО «Авиаавтоматика» в сфере электронных компонентов.

Регион обладает значительным ресурсным потенциалом, сосредоточенным в горнодобывающем комплексе. Михайловский ГОК, являясь одним из крупнейших в России предприятий по добыче железной руды (свыше 45 млн т ежегодно), играет системообразующую роль в металлургическом комплексе страны, поставляя сырье ведущим металлургическим предприятиям Урала и Сибири.

Энергетический сектор области характеризуется выраженной доминантой атомной генерации – Курская АЭС обеспечивает 93% региональной выработки электроэнергии и является ключевым элементом энергосистемы Центрального федерального округа [18]. Строительство Курской АЭС-2 свидетельствует о долгосрочном планировании устойчивого энергообеспечения региона.

Структурный анализ промышленного комплекса выявляет явную энергоизбыточность региона (60,7% потребления – промышленность); значительный потенциал машиностроительного кластера (11,1% в обрабатывающей промышленности); четкую специализацию на производстве оборудования для горнодобывающей отрасли.

В структуре объема отгруженной продукции (работ, услуг) обрабатывающего комплекса региона производство пищевых продуктов и напитков занимает 52%; лекарственных средств и материа-

лов, применяемых в медицинских целях, – 10,9 %; резиновых и пластмассовых изделий – 9,4 %; электрического оборудования – 6,1 %; бумаги и бумажных изделий – 4,5 %; компьютеров, электронных и оптических изделий – 2,7 %; прочих транспортных средств и оборудования – 2,6 %; химических веществ и химических продуктов – 2,1 %; текстильных изделий – 1,8 %. Индекс промышленного производства за январь-апрель 2025 г. к январю-апрелю 2024 г. составляет 95,1% (табл. 2).

Индекс промышленного производства снизился до 95,1%, что указывает на спад производства. Основные причины: снижение в электроэнергетике, обрабатывающих производствах и других секторах, а также отмена таких возможных факторов, как санкции и экономические трудности.

Таким образом, экономический потенциал Курской области, складывающийся из геополитического, природного, производственного, демографического, социального, управленческого, финансового и духовного элементов, играет ключевую роль в формировании региональной специализации, которая, в свою очередь, выступает важным фактором экономической устойчивости в условиях геополитической турбулентности.

Выгодное географическое положение области, богатые природные ресурсы (чернозёмы, железная руда) и развитые отрасли промышленности (горнодобывающая, металлургическая, агропромышленная) создают основу для специализации региона, позволяя ему минимизировать зависимость от внешних угроз и поддерживать внутреннюю стабильность. Однако демографические проблемы, такие как сокращение населения и отток молодёжи, а также недостаточно эффективное управление и зависимость бюджета от федеральных трансфертов, ослабляют потенциал области, требуя более продуманной политики в области инвестиций, инноваций и социального развития.

Таблица 2. Индексы производства в январе-апреле 2025 г.

Показатели	Апрель 2025 в % к апрелю 2024	Январь-апрель 2025 в % к январю – апрелю 2024
Всего	92,6	95,1
Добыча полезных ископаемых – всего	98,6	105,9
В том числе по видам:		
– добыча металлических руд	98,7	106,0
– добыча прочих полезных ископаемых	79,8	87,0
– предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	в 2,0р.	146,7
Обрабатывающие производства – всего	95,4	94,3
Из них по видам:		
– производство пищевых продуктов	93,1	96,7
– производство напитков	68,4	57,2
– производство текстильных изделий	60,9	81,3
– производство одежды	89,2	94,8
– производство кожи и изделий из кожи	80,9	93,7
– обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	95,8	87,4
– производство бумаги и бумажных изделий	65,9	56,3
– производство химических веществ и химических продуктов	В 2,4 раза	187,5
– производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии	152,2	126,3
– производство резиновых и пластмассовых изделий	104,9	103,5
– производство прочей неметаллической минеральной продукции	83,7	85,9
– производство металлургическое	35,8	37,4
– производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	59,9	78,1
– производство компьютеров, электронных и оптических изделий	В 2,2 раза	172,9
– производство электрического оборудования	82,0	87,0
– производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	87,0	63,7
– производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	124,2	80,3
– производство прочих транспортных средств и оборудования	79,7	80,1
– производство мебели	87,0	88,0
– производство прочих готовых изделий	62,9	81,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром – всего	68,1	84,0
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – всего	76,1	82,9

Социальная и духовная составляющие (развитая инфраструктура, культурное наследие) дополняют экономическую специализацию, способствуя укреплению региональной идентичности и создавая предпосылки для устойчивого развития, включая туризм и местное производство. В условиях нестабильности именно такая комплексная специализация, опирающаяся на внутренние ресурсы и конкурент-

ные преимущества, позволяет Курской области адаптироваться к внешним вызовам, обеспечивая экономическую устойчивость как на региональном, так и на национальном уровне.

Современные условия развития Курской области можно считать условиями геополитической турбулентности, поскольку её приграничное положение с Украиной, где продолжается специаль-

ная военная операция, создаёт прямые риски для экономической стабильности региона, включая логистические ограничения, потенциальные угрозы безопасности, что усугубляется общими для России вызовами, такими как санкционное давление, нарушение международных цепочек поставок и необходимость переориентации экономики на новые рынки. Кроме того, зависимость области от федеральной поддержки на фоне сокращения населения и оттока квалифицированных кадров ограничивает её способность быстро адаптироваться к этим вызовам, делая регион особенно уязвимым к внешним угрозам, несмотря на его значительный агропромышленный и ресурсный потенциал, который в иных условиях мог бы стать основой для устойчивого роста.

Таким образом, экономический потенциал региона, выраженный через его ключевые элементы, напрямую влияет на специализацию, которая становится одним из основных механизмов противодействия геополитической турбулентности. Для усиления этой роли необходимо устранить внутренние дисбалансы, такие как демографический кризис и возможные управленческие вопросы нестабильности, чтобы максимально реализовать возможности области в рамках национальной экономики.

Выводы

Результаты исследования свидетельствуют о том, что Курская область представляет собой динамично развивающийся регион, демонстрирующий значительный прогресс в экономической и социальной сферах. Региональная специализация выступает ключевым фактором экономического роста, поскольку обеспечивает эффективное использование конкурентных преимуществ, включая географическое положение, ресурсную базу и производственные мощности, что способствует устойчивому развитию.

Курская область, ориентируясь на ключевые отрасли (атомная энергетика, металлургия, машиностроение) при поддержке государственных программ и инновационных проектов, демонстрирует не только экономический рост, но и повышение социальной стабильности.

Для обеспечения устойчивого развития промышленного комплекса Курской области необходимо сохранять баланс между традиционными (горнодобывающими) и высокотехнологичными отраслями; развивать кластерные взаимосвязи между предприятиями; обеспечивать технологическую модернизацию при сохранении экологического баланса; поддерживать научно-производственную кооперацию. Данная модель развития позволяет Курской области сохранять устойчивую промышленную специализацию, одновременно адаптируясь к современным экономическим вызовам.

В условиях геополитической нестабильности, обусловленной санкционным давлением, трансформацией глобальных цепочек поставок и стратегической изоляцией, региональная специализация становится важным инструментом обеспечения экономической устойчивости. На примере Курской области подтверждается, что эффективное использование внутренних ресурсов (агропромышленный комплекс, добыча железной руды, энергетика) снижает зависимость от внешних рынков и повышает адаптационный потенциал. Однако для укрепления устойчивости региона необходимо преодолеть структурные ограничения, такие как демографический кризис, высокая зависимость от федеральных трансфертов и недостаточная эффективность управления. Реализация комплексных мер, включая диверсификацию экономики, развитие человеческого капитала и повышение инвестиционной привлекательности, позволит укрепить позиции Курской области как стратегически значимого региона в условиях экономической нестабильности.

Список литературы

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 684 с.
2. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. М.: Эксмо, 2008. 960 с.
3. Хекшер Э. Ф. Влияние внешней торговли на распределение дохода // Вехи экономической мысли / под ред. А. П. Киреева. М.: ТЕИС, 2006. Т. 6. С. 154-173.
4. Экономическая специализация региональных экономических систем Казахстана: методы определения и факторы формирования / Е. Б. Жайлауов, Ж. Т. Омар, Д. Н. Улыбышев, Е. С. Петренко // Экономика Центральной Азии. 2023. Т. 7, № 2. С. 117-134.
5. Кривошлыков В. С. Национальные проекты как драйвер социального развития регионов России // Современные тренды в исследованиях систем управления: новые модели и стратегии: сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Курск, 16–17 мая 2024 г. Курск: Курский государственный университет, 2024. С. 325-330.
6. Кривошлыков В. С. Антикризисный менеджмент предприятия в масштабах региональной социальноэкономической системы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 10, № 10(151). С. 94-100.
7. Азарова А. В., Кривошлыков В. С. Потенциал реального сектора экономики в регионе // Актуальные вопросы и современные аспекты экономики, финансов и бухгалтерского учета: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, 29 марта 2024 года. Курск: Курский государственный университет, 2024. С. 8-11.
8. Сироткина Н. В., Шан Я. Стратегическое управление российскими регионами. Политика структурных преобразований. М.: Научная книга, 2018. 244 с.
9. Политика сбалансированного развития региона / Н. В. Сироткина, А. Ю. Гончаров, Я. Шан [и др.]. М.: Научная книга, 2018. 540 с.
10. Andreev O. S. Regional policy for the development of regional economic systems based on balance, sustainability and an innovative approach // Экономика и предпринимательство. 2024. N 2(163). P. 1414-1418.
11. Top exporters and regional export specialization / Ju. De Lucio, R. Mínguez, A. Minondo, F. Requena // National Accounting Review. 2024. Vol. 6, N 4. P. 564-572. <https://doi.org/10.3934/nar.2024026>. EDN HKWUJJ
12. Pravdina N. V., Danilova I. V., Rezipin A. V. Industrial Development Amid Economic Turbulence: Strategic Guidelines for Single-Industry Regions // R-Economy. 2024. Vol. 10, N 3. P. 330-349.
13. Regional specialization and diversification of industries in Kazakhstan / G. Alibekova, F. Alzhanova, Zh. Osmanov, A. Omarov // Journal of Eastern European and Central Asian Research. 2023. Vol. 10, N 5. P. 898-906.
14. Лясковская Е. А., Григорьева К. М. Оценка устойчивого развития региона в цифровой среде: цифровые инструменты в стратегиях, программах и проектах развития // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2025. Т. 19, № 1. С. 32-48.
15. Информационный паспорт Курской области // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/2009627/ (дата обращения: 17.05.2025).

16. Дерли Е. Н., Жахов Н. В. Особенности производственной специализации Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 6. С. 76-82.

17. Регионы России. Социально-экономические показатели: Статистический сборник. М.: Росстат, 2024. 1081 с. URL: <https://46.rosstat.gov.ru/anons/document/242037?print=1> (дата обращения: 11.05.2025).

18. Курская область. Хозяйство. Промышленность. URL: <https://bigenc.ru/c/kurskaia-oblast-khoziaistvo-promyshlennost-961bc1> (дата обращения: 19.05.2025).

References

1. Smith A. A study on the nature and causes of the wealth of nations. Moscow: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury; 1962. 684 p. (In Russ.)

2. Ricardo D. The beginnings of political economy and taxation. Favorites. Moscow: Eksmo; 2008. 960 p. (In Russ.)

3. Heckscher E.F. The influence of foreign trade on income distribution. Milestones of economic thought. Vol. 6. Moscow: TEIS; 2006. P. 154-173. (In Russ.)

4. Zhailauov E.B., Omar J.T., Ulybyshev D.N., Petrenko E.S. Economic specialization of regional economic systems of Kazakhstan: methods of definition and factors of formation. *The Economy of Central Asia*. 2023;7(2):117-134. (In Russ.)

5. Krivoshlykov V.S. National projects as a driver of social development of Russian regions. In: *Sovremennye trendy v issledovaniyakh sistem upravleniya: novye modeli i strategii: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 16–17 maya 2024 g.* = *Modern trends in management systems research: new models and strategies: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, 16-17 May 2024, Kursk*. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi universitet; 2024. P. 325-330. (In Russ.)

6. Krivoshlykov V.S. Anti-crisis management of an enterprise on the scale of a regional socio-economic system. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* = *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2024;10(10):94-100. (In Russ.)

7. Azarova A.V., Krivoshlykov V.S. The potential of the real sector of the economy in the region. In: *Aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty ekonomiki, finansov i bukhgalterskogo ucheta: sbornik nauchnykh statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 29 marta 2024 goda* = *Current issues and modern aspects of economics, finance and accounting: Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Kursk State University, 29 March 2024*. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi universitet; 2024. P. 8-11. (In Russ.)

8. Sirotkina N.V., Shan Ya. Strategic management of Russian regions. The policy of structural transformation. Moscow: Nauchnaya kniga; 2018. 244 p. (In Russ.)

9. Sirotkina N.V., Goncharov A.Yu., Shan Ya., et al. Policy of balanced development of the region. Moscow: Nauchnaya kniga; 2018. 540 p. (In Russ.)

10. Andreev O.S. Regional policy for the development of regional economic systems based on balance, sustainability and an innovative approach. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* = *Economics and Entrepreneurship*. 2024;(2):1414-1418. (In Russ.)

11. De Lucio Ju., Mínguez R., Minondo A., Requena F. Top exporters and regional export specialization. *National Accounting Review*. 2024;6(4):564-572. <https://doi.org/10.3934/nar.2024026>. EDN HKWUJJ

12. Pravdina N.V., Danilova I.V., Rezepin A.V. Industrial Development Amid Economic Turbulence: Strategic Guidelines for Single-Industry Regions. *R-Economy*. 2024;10(3):330-349.

13. Alibekova G., Alzhanova F., Osmanov Zh., Omarov A. Regional specialization and diversification of industries in Kazakhstan. *Journal of Eastern European and Central Asian Research*. 2023;10(5):898-906.
14. Lyaskovskaya E.A., Grigorieva K.M. Assessment of the sustainable development of the region in the digital environment: Digital tools in development strategies, programs and projects. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2025;19(1):32-48. (In Russ.)
15. Information passport of the Kursk region. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (In Russ.) Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/2009627/ (accessed 17.05.2025).
16. Derli E.N., Zhakhov N.V. Features of industrial specialization of the Kursk region. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2020;(6):76-82. (In Russ.)
17. Regions of Russia. Socio-economic indicators: A statistical collection. Moscow: Rosstat; 2024. 1081 p. (In Russ.) Available at: <https://46.rosstat.gov.ru/anons/document/242037?print=1> (accessed 11.05.2025).
18. Kursk region. Farming. Industry. (In Russ.) Available at: <https://bigenc.ru/c/kurskaia-oblast-khoziaistvo-promyshlennost-961bc1> (accessed 19.05.2025).

Информация об авторах / Information about the Authors

Мильтунов Андрей Иванович, аспирант кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: milgunovandrey31@mail.ru

Andrey I. Milgunov, Postgraduate of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: milgunovandrey31@mail.ru

Жахов Николай Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: zhakhov@mail.ru, SPIN: 4450-1653, Researcher ID: B-1943-2019, ORCID: 0000-0002-3829-2972, Scopus ID: 799087

Nikolay V. Zhakhov, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: zhakhov@mail.ru, SPIN: 4450-1653, Researcher ID: B-1943-2019, ORCID: 0000-0002-3829-2972, Scopus ID: 799087

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.24

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-115-125>

Факторы развития и инструменты стимулирования инновационной активности предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности России

Ж. Ю. Коптева¹, И. А. Томакова¹✉, К. О. Татаренкова¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: tomakova@mail.ru

Резюме

Актуальность. Российская экономика вступает в новый инновационный этап развития. Ключевую роль в данном процессе играют высокотехнологичные производства, отличающиеся высокой долей инновационной продукции в совокупном объеме производства. Вместе с тем предприятия данного сектора экономики остро нуждаются в модернизации производства, совершенствовании и поиске направлений для наращивания инновационной деятельности. Необходимость обеспечения технологического суверенитета и повышения конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке в современных условиях обуславливает потребность в разработке эффективных механизмов стимулирования инноваций и модернизации высокотехнологичного сектора. Результаты исследования позволят определить наиболее перспективные направления государственной поддержки и инструменты стимулирования инновационной активности, способствующие ускоренному развитию высокотехнологичных отраслей.

Цель исследования – провести анализ текущего состояния отраслей высокотехнологичного производства в российской экономике.

Задачи: определить ключевые факторы, влияющие на конкурентоспособность высокотехнологичных отраслей российской экономики, и разработать рекомендации по их стимулированию; обосновать приоритетные направления и механизмы государственной политики для обеспечения опережающего технологического развития и повышения конкурентоспособности российских высокотехнологичных предприятий на мировом рынке.

Методология. В проведенном исследовании были использованы методы системного анализа, дедукции и индукции, анализа и синтеза.

Результаты. Исследование проблем и перспектив развития инновационной деятельности предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности позволило идентифицировать факторы, способствующие активизации новаторской деятельности. Приоритетное значение имеет интенсификация инновационно-инвестиционной деятельности, обеспечивающая финансирование НИОКР, повышение эффективности использования ресурсов, коммерциализацию инноваций и подготовку квалифицированных кадров.

Выводы. Достижение устойчивого развития высокотехнологичных отраслей предполагает комплексную реализацию мер, направленных на обеспечение опережающего технологического развития, стимулирование инновационной активности, государственную поддержку и развитие партнерских связей. Такой подход обеспечит повышение конкурентоспособности отечественных предприятий на мировом рынке и переход к инновационной модели экономического развития.

© Коптева Ж. Ю., Томакова И. А., Татаренкова К. О., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(4):115–125

Ключевые слова: инновационное развитие; промышленность; высокотехнологичные производства.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Коптева Ж. Ю., Томакова И. А., Татаренкова К. О. Факторы развития и инструменты стимулирования инновационной активности предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 115–125. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-115-125>

Поступила в редакцию 16.06.2025

Принята к публикации 14.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Development factors and tools for stimulating the innovation activity of enterprises in high-tech industries in Russia

Zhanna Y. Kopteva¹, Irina A. Tomakova¹✉, Kseniya O. Tatarenkova¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: tomakova@mail.ru

Abstract

Relevance. The Russian economy is entering a new innovative stage of development. The key role in this process is played by high-tech industries, characterized by a high proportion of innovative products in the total volume of production. At the same time, enterprises in this sector of the economy are in urgent need of modernizing production, improving and finding ways to increase innovation. The need to ensure technological sovereignty and increase the competitiveness of Russian products on the world market in modern conditions necessitates the development of effective mechanisms to stimulate innovation and modernize the high-tech sector. The results of the study will allow us to identify the most promising areas of government support and tools to stimulate innovation activity, contributing to the accelerated development of high-tech industries.

The purpose of the study is to analyze the current state of high-tech industries in the Russian economy.

Objectives: to identify key factors affecting the competitiveness of high-tech sectors of the Russian economy and develop recommendations for their stimulation; to substantiate priority areas and mechanisms of government policy to ensure advanced technological development and increase the competitiveness of Russian high-tech enterprises in the global market.

Methodology. Methods of system analysis, deduction and induction, analysis and synthesis were used in the conducted research.

Results. The study of the problems and prospects for the development of innovative activities of enterprises in high-tech industries has made it possible to identify factors contributing to the activation of innovative activities. The intensification of innovation and investment activities is of priority importance, ensuring the financing of R&D, increasing the efficiency of resource use, commercialization of innovations and the training of qualified personnel.

Conclusions. Achieving sustainable development of high-tech industries involves the comprehensive implementation of measures aimed at ensuring advanced technological development, stimulating innovation activity, government support and the development of partnerships. This approach will ensure an increase in the competitiveness of domestic enterprises in the global market and the transition to an innovative model of economic development.

Keywords: innovative development; industry; high-tech production.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kopteva Z.Y., Tomakova I.A., Tatarenkova K.O. Development factors and tools for stimulating the innovation activity of enterprises in high-tech industries in Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):115–125. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-115-125>

Received 16.06.2025

Accepted 14.07.2025

Published 29.08.2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(4):115–125

Введение

Переход национальной экономики на инновационный путь развития повышает значимость активизации инновационной деятельности отечественных промышленных предприятий. В этих условиях эффективность инновационной деятельности всё больше определяется формированием качественных механизмов государственной поддержки высокотехнологичных производств [1].

Высокотехнологичные отрасли основаны на использовании передовых технологий, которые постоянно развиваются и совершенствуются. Это требует от руководства предприятиями гибкости, готовности к риску и способности адаптироваться к внутренним и внешним изменениям [2].

Общий уровень инновационного развития экономики России можно оценить

с помощью Глобального индекса инноваций (Global Innovation Index), составленного из 82 различных переменных. Так, в рейтинге 2024 г. представлено 133 страны [3]. В первую десятку рейтинга вошли следующие страны: Швейцария (67,5), Швеция (64,5), США (62,4), Сингапур (61,2), Великобритания (61,0), Южная Корея (60,9), Финляндия (59,4), Нидерланды (58,8), Германия (58,2) и Дания (57,1) (табл. 1). Примечательно, что за последний год, несмотря на наблюдаемые в мировой экономике глобальные кризисные явления, десятка стран-лидеров рейтинга не изменилась.

Россия в 2024 г. заняла 59-е место в группе стран с показателями «выше среднего», получив 29,7 балла. За последний год позиция России изменилась на 8 пунктов.

Таблица 1. Страны-лидеры Глобального индекса инноваций (Global Innovation Index) в 2023-2024 гг. [4]

Страна	Место		Значение рейтинга	
	2023	2024	2023	2024
Швейцария	1	1	67,6	67,5
Швеция	2	2	64,2	64,5
США	3	3	63,5	62,4
Сингапур	5	4	61,5	61,2
Великобритания	4	5	62,4	61,0
Южная Корея	10	6	58,6	60,9
Финляндия	6	7	61,2	59,4
Нидерланды	7	8	60,4	58,8
Германия	8	9	58,8	58,1
Дания	9	10	58,7	57,1
...	...	...	...	...
Россия	51	59	33,3	29,7

Демонстрируемые российской экономикой результаты инновационного развития позволяют сделать вывод о необходимости развития данной сферы с учетом современных реалий [5]. Поэтому вопросы о модернизации, совершенствовании и поиске направлений для наращивания инновационной деятельности предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности особо актуальны.

Материалы и методы

Интенсификация технологического развития выступает ключевым условием модернизации всей российской экономики. Само понятие технологического развития происходит из теории социотехнических систем. В соответствии с данной теорией каждому предприятию, стремящемуся к достижению успеха, необходимо обеспечить гармоничное единство со-

циальной и технической систем с учётом поставленных целей и изменяющихся внешних условий функционирования [6]. В этой связи развитие научно-технического и, как результат, технологического потенциала национальной экономики определяется динамикой и тенденциями мирового научно-технического прогресса [7].

В 2014 г. Росстатом была утверждена Методика расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации»¹. Эксперты отмечают [8], что критерии отнесения отраслей к высокотехнологичным могут отличаться в зависимости от конкретного региона или программы поддержки.

К высокотехнологичным отраслям промышленности РФ согласно классификации ОСЭР относят такие, например, как биотехнологии и фармацевтика, приборостроение, самолеты и космические аппараты, вычислительная техника и др. Согласно данным классификации Росстата, производство компьютеров, электронных и оптических изделий, лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и т. п.

Кроме того, к высокотехнологичным отраслям также относят электронную и радиоэлектронную, ракетно-космическую, химическую, авиационную промышленности, сельскохозяйственное и специализированное машиностроение и др.

Перечисленные отрасли требуют непрерывного устойчивого развития путем

создания и внедрения новых продуктов, процессов и технологий, путем реализации комплекса научно-исследовательских, опытно-конструкторских, организационных и инвестиционных мероприятий. Уровень инновационной активности в высокотехнологичных отраслях в 2022 г. составил в среднем 43%, наиболее активно новаторство реализовывалось при производстве космических и летательных аппаратов (51%) [9].

Также состояние высокотехнологичных отраслей промышленности РФ характеризуется уровнем технологического развития (рис. 1).

Доля наукоемких и высокотехнологичных отраслей в ВВП демонстрирует волнообразную динамику [11]. По итогам 2023 г. она составляет 23,5%, что на 1,3 п.п. больше, чем в 2019 г. Темп роста в 2022 г. составил около 95%, а в 2023 г. – 105% (рис. 1).

Стоит при этом отметить, что продукция, связанная с Индустрией 3.0 (электроника, оборудование для ИТ), составляет 63% от общего объема экспорта высокотехнологичных товаров. Ещё 27% приходится на товары, связанные с Индустрией 4.0 (производство машин и оборудования с аддитивными технологиями, биотех, сложное медицинское оборудование и робототехника). Не вошедшие в эти две большие группы 10% включают в себя ядерные технологии, современные материалы, а также оборудование для аэрокосмической промышленности [12].

Анализ индекса производительности труда по отраслям промышленности в России свидетельствуют о снижении темпов роста производительности труда по всем отраслям промышленности [10].

Коэффициент обновления основных фондов позволяет оценить уровень развития и обновления материально-технической базы отраслей производства (рис. 2).

В целом по экономике в 2023 г. коэффициент обновления составил 7,7%, сократившись за исследуемый период на 0,9 п.п.

¹ Методика расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации»: приказ Росстата от 14.01.2014 г. № 21. URL: <http://www.gks.ru/metod/metodika.html> (дата обращения: 11.05.2025).

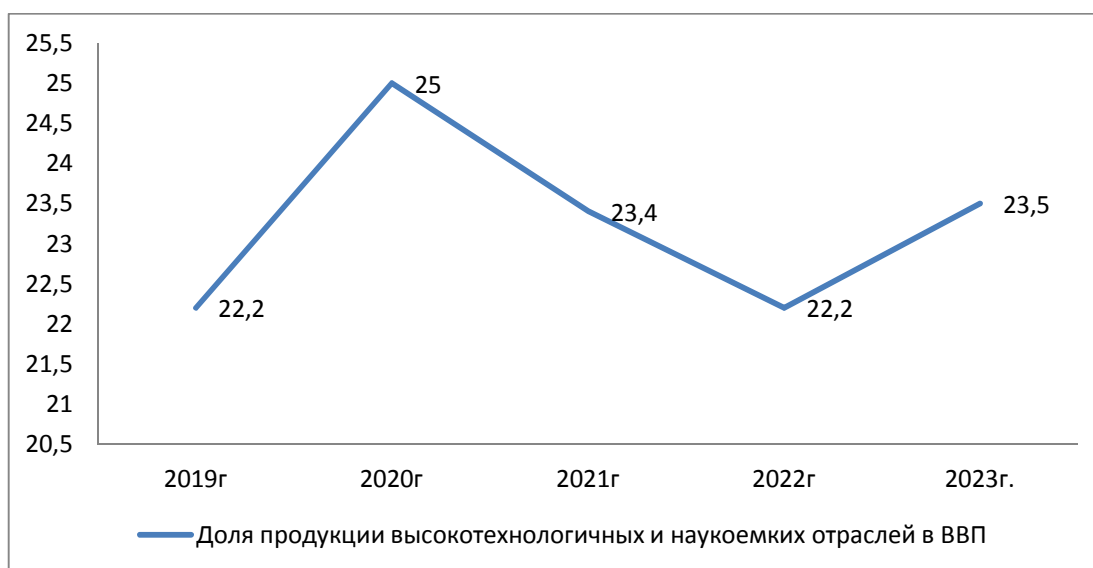

Рис. 1. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП России, % [10]

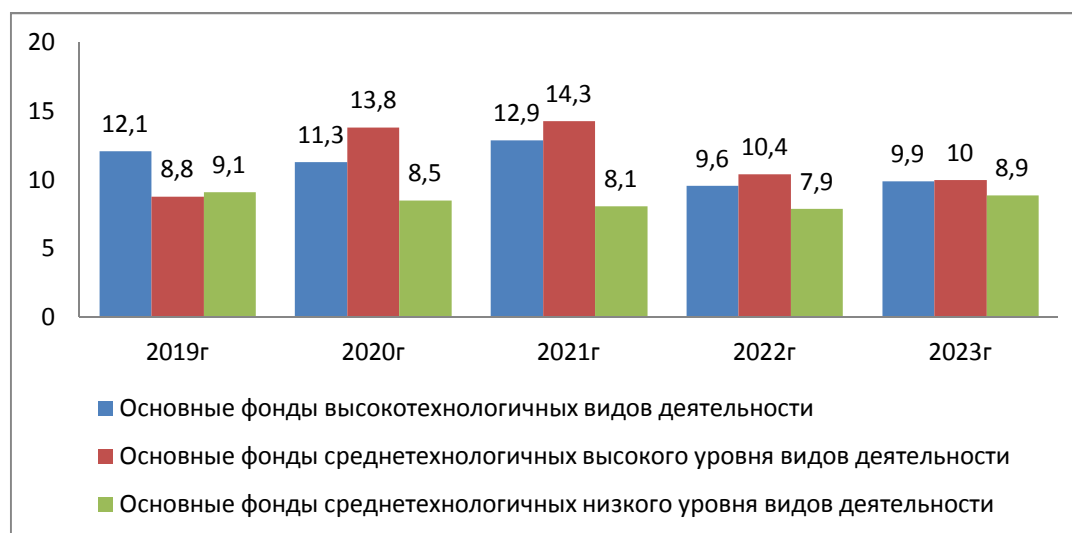

Рис. 2. Интенсивность обновления основных фондов, % [10]

При этом потребность экономики в обновлении материально-технической базы остается достаточно высокой [13]. По данным Росстата¹, износ основных фондов на конец 2023 г. составляет 46,7%, что требует более активной инвестиционной и инновационной политики.

¹ Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.05.2025).

Динамика инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию отраслей промышленности, показывает, что инвестиционная активность предприятий, направленная на обновление основных фондов, в целом снижается. Изменение структуры инвестиций в основной капитал в части затрат на техническое перевооружение действующих производств остается практически неизменной (рис. 3 и 4).

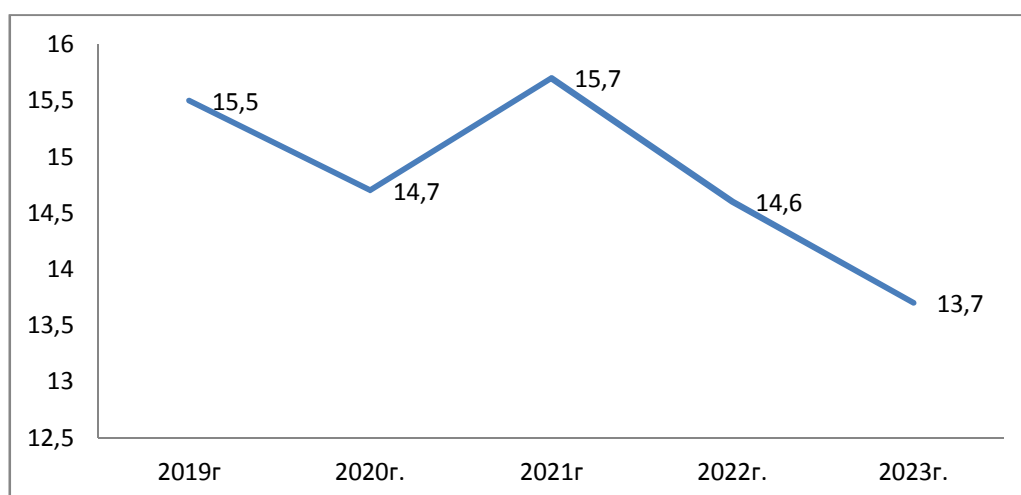

Рис. 3. Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал, % [10]

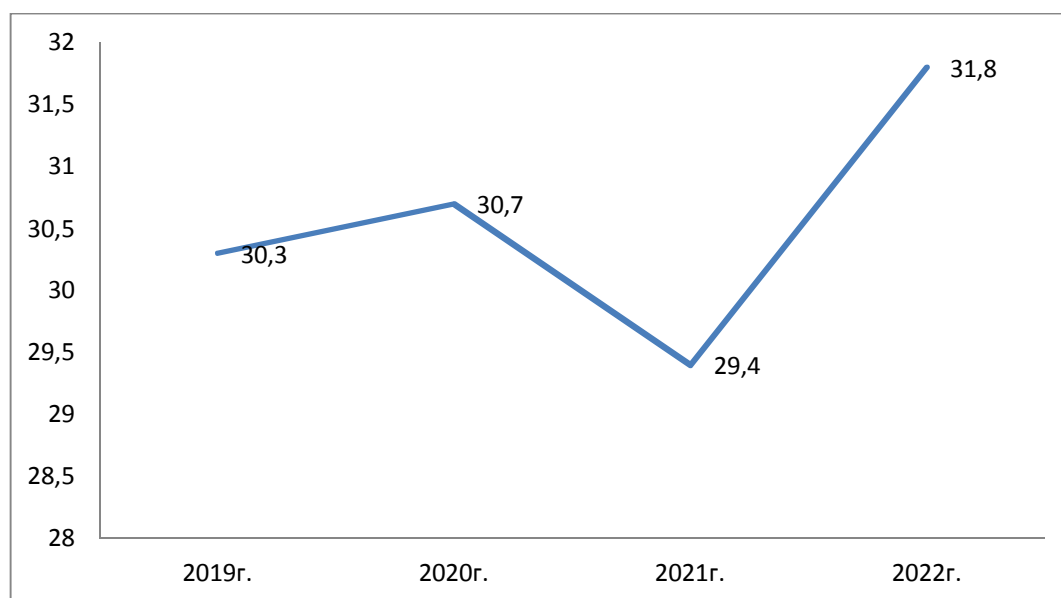

Рис. 4. Доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию, % [10]

Результаты и их обсуждение

На современном этапе развития экономики высокотехнологичные отрасли выступают в качестве ключевого драйвера инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальных экономических систем [14]. Анализ влияния различных факторов на состояние и развитие предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности позволил выявить ряд факторов, которые

оказывают значительное влияние на их текущее состояние и перспективы развития (рис. 5).

Ключевым фактором, определяющим поступательное развитие высокотехнологичного сектора, является интенсификация инновационно-инвестиционной деятельности [15]. Недостаточный объем финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), неэффективное исполь-

зование производственных ресурсов (материальных, трудовых, финансовых), а также затрудненная коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности оказывают деструктивное воздействие на инновационный потенциал

предприятий. Дефицит квалифицированных кадров, обладающих компетенциями, соответствующими требованиям высокотехнологического производства, также является значимым сдерживающим фактором [16].

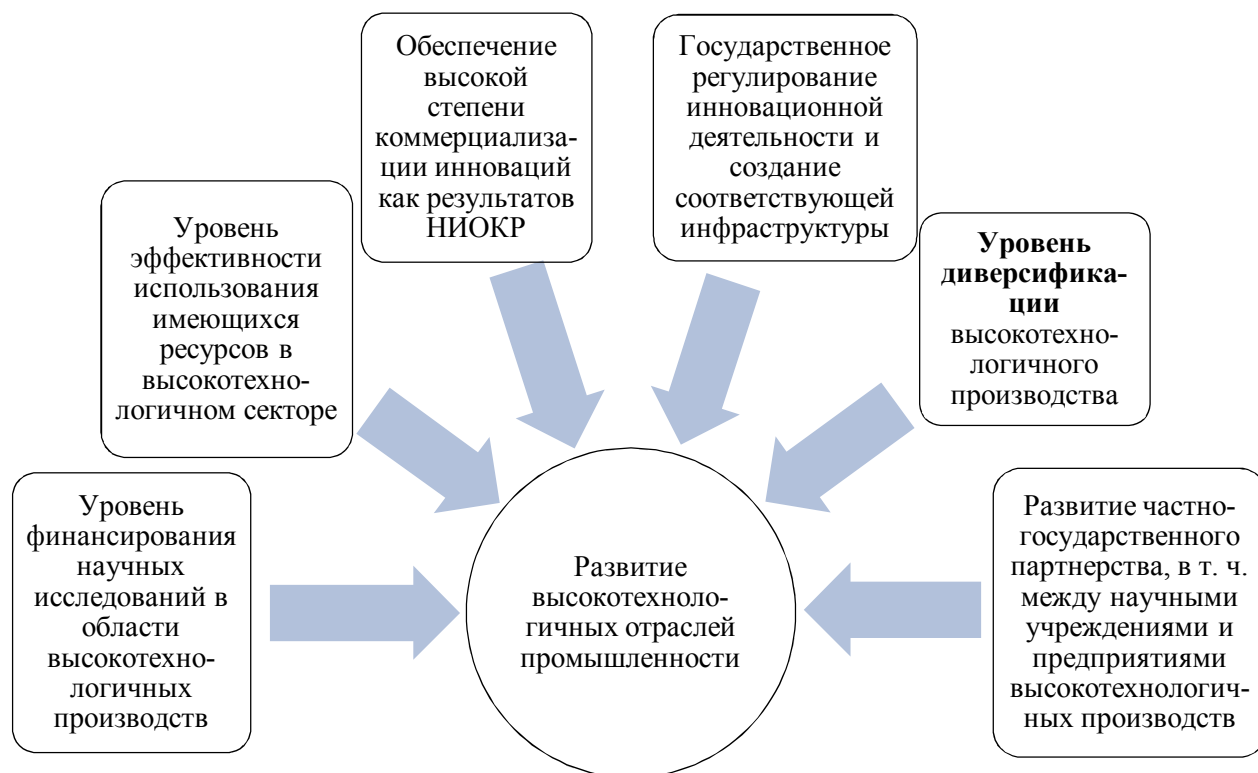

Рис. 5. Факторы, определяющие развитие высокотехнологических отраслей промышленности

Важнейшую роль в формировании благоприятной среды для развития высокотехнологических отраслей играет государственное регулирование инновационной деятельности [17]. Создание институциональных условий, стимулирующих научно-технический прогресс, формирование инновационной инфраструктуры, поддержка перспективных исследований и разработок — это необходимые меры, способствующие активизации инновационной деятельности. Эффективное государственное регулирование должно быть направлено на решение проблем ресурсного обеспечения, кадрового дефицита и стимулирование коммерциализации инноваций.

В условиях глобальной конкуренции особую значимость приобретает развитие механизмов частного-государственного партнерства и углубление кооперации между научными учреждениями и предприятиями высокотехнологического сектора. Интеграция научных знаний и производственных компетенций, консолидация финансовых ресурсов и совместная реализация инновационных проектов позволяют повысить эффективность инновационного процесса [18] и обеспечить конкурентные преимущества на мировом рынке. Особое внимание следует уделять подготовке квалифицированных кадров, ориентированных на потребности высокотехнологического производства.

Таким образом, развитие высокотехнологичных отраслей промышленности требует комплексного подхода, основанного на интеграции усилий государства, бизнеса и научного сообщества. Приоритетное значение имеет интенсификация инновационно-инвестиционной деятельности, обеспечивающая финансирование НИОКР, повышение эффективности использования ресурсов, коммерциализацию инноваций и подготовку квалифицированных кадров. Эффективное государственное регулирование должно быть направлено на создание благоприятной институциональной среды и поддержку перспективных инновационных проектов.

Выводы

В современных условиях определяющим фактором конкурентоспособности национальных экономических систем является развитие высокотехнологичных отраслей. Однако результаты проведенного исследования показывают, что эффективное функционирование отечественных предприятий высокотехнологичного сектора сталкивается с рядом системных ограничений. В частности, высокая степень износа основных производственных фондов и технологическая отсталость большинства предприятий препятствуют эффективной реализации инновационного потенциала и созданию конкурентоспособной продукции. В связи с этим переход к инновационной модели развития требует, прежде всего, масштабной модернизации производственной базы.

Для стимулирования технического обновления промышленных предприятий целесообразно использовать комплекс мер государственной поддержки, включающий налоговые стимулы и преференции для модернизирующихся предприятий, а также усиление регуляторного воздействия, в частности экологического, на предприятия, не инвестирующие в обновление производственных фондов. Важным фактором является создание условий для импортозамещения в сфере производства современного оборудования.

Необходимо отметить важность государственной поддержки цифровых инноваций, осуществляемой по различным каналам, включая Минпромторг России, Фонд развития промышленности и программы поддержки высокотехнологичных стартапов. Развитие механизмов частно-государственного партнерства и сотрудничества между научными организациями и промышленными предприятиями также представляется перспективным направлением стимулирования инновационной деятельности.

Таким образом, достижение устойчивого развития высокотехнологичных отраслей предполагает комплексную реализацию мер, направленных на обеспечение опережающего технологического развития, стимулирование инновационной активности, государственную поддержку и развитие партнерских связей. Только в этом случае можно обеспечить повышение конкурентоспособности отечественных предприятий на мировом рынке и переход к инновационной модели экономического развития.

Список литературы

1. Сергеева К. Н. Проблемы развития высокотехнологичного сектора в современных условиях и пути их решения // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 2. С. 1–8.
2. Актуальные вопросы инновационного развития предприятий промышленного сектора России / И. С. Винникова, Е. А. Кузнецова, Р. В. Репина, Е. А. Коровина // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Т. 8, № 6. С. 1–7.
3. Рейтинг стран мира по индексу инноваций // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index> (дата обращения: 17.05.2025).

4. Global Innovation Index // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/en/web/global-innovation-index> (дата обращения: 17.05.2025).
5. Гусарова М. С. Проблемы инновационного развития России: анализ факторов и институциональные решения // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11, № 4. С. 1383-1402.
6. Курасов М. В., Бессонова Е. А. Проблемы развития инноваций в промышленности и пути их решения // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций: материалы Международной научно-практической конференции, г. Нижний Новгород, 16 ноября 2022 года. Н. Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, 2022. С. 176-177.
7. Инновационное развитие промышленных предприятий в современных условиях / под научной редакцией М. Я. Веселовского и Н. С. Хорошавиной. М.: Мир науки, 2024. 257 с.
8. Шурев В. Д. Теоретические подходы к определению понятия «высокотехнологичная продукция» // Вестник науки. 2024. Т. 3, № 5 (74). С. 585-591.
9. Дитковский К. А. Инновационный потенциал высокотехнологичных отраслей // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/885863948.html> (дата обращения: 11.05.2025).
10. Технологическое развитие отраслей экономики // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/11189> (дата обращения: 11.05.2025).
11. Шутяева О. И., Томакова И. А. Положение России на рынке наукоемких товаров и технологий // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты, г. Курск, 25–26 ноября 2015 г. Курск: Университетская книга, 2015. С. 337-340.
12. Китова О. В., Брускин С. Н. Цифровая трансформация бизнеса // Цифровая экономика. 2018. № 1(1). С. 20–25.
13. Исаев М. Г. Исследование проблемного поля обеспечения процессов цифровой трансформации бизнеса в современных условиях // Индустриальная экономика. 2022. № 1-3. С. 215-220. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2022_1_3_215
14. Сергеева Н. М., Плахутина Ю. В., Коптева Ж. Ю. Влияние инвестиций на рост экономики регионов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5-3. С. 450-455. <https://doi.org/10.17513/vaael.2232>
15. Бессонова Е. А., Губанова М. А. Развитие инновационной экономики в Российской Федерации (на примере Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 4(29). С. 39-44.
16. Мамонтова С. В. Основные направления повышения производительности и эффективного использования главного фактора производительной силы – труд // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 7. С. 63-67.
17. Коптева Ж. Ю., Евдокимова А. О. Роль государства в регулировании экономики // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 4-й Международной научно-практической конференции, г. Курск, 18–19 февраля 2015 года. Курск: Университетская книга, 2015. С. 182-185.
18. Бессонова Е. А., Батталов Р. М. Основные аспекты управления инновационным развитием // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7, № 2. С. 101-105. https://doi.org/10.29039/article_5d4846be7766c5.48044348

References

1. Sergeeva K.N. Problems of high-tech sector development in modern conditions and ways to solve them. *Vestnik evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2023;15(2):1–8. (In Russ.)
2. Vinnikova I.S., Kuznetsova E.A., Repina R.V., Korovina E.A. Current issues of innovative development of Russian industrial sector enterprises. *Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» = Online journal «NAUKOVEDENIE»*. 2016;8(6):1–7. (In Russ.)
3. Ranking of the countries of the world on the innovation index. Humanitarian portal. (In Russ.) Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index> (accessed 17.05.2025).
4. Global Innovation Index. WIPO. Available at: <https://www.wipo.int/en/web/global-innovation-index> (accessed 17.05.2025).
5. Gusarova M.S. problems of innovative development in Russia: factor analysis and institutional solutions. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Issues of Innovative Economics*. 2021;11(4):1383-1402. (In Russ.)
6. Kurasov M.V., Bessonova E.A. Problems of innovation development in industry and ways to solve them. In: *Aktual'nye voprosy ekonomiki, menedzhmenta i innovatsii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Nizhnii Novgorod, 16 noyabrya 2022 goda = Actual issues of economics, management and innovation: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, 16 November 2022, Nizhny Novgorod*. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet imeni R. E. Alekseeva; 2022. P. 176-177. (In Russ.)
7. Veselovsky M.Y., Khoroshavina N.S. (eds.) Innovative development of industrial enterprises in modern conditions. Moscow: Mir Nauki; 2024. 257 p. (In Russ.)
8. Shurev V.D. theoretical approaches to the definition of the concept of «high-tech products». *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2024;3(5):585-591. (In Russ.)
9. Ditkovsky K.A. Innovative potential of high-tech industries. National Research University. Higher School of Economics. (In Russ.) Available at: <https://issek.hse.ru/news/885863948.html> (accessed 11.05.2025).
10. Technological development of economic sectors. Federal State Statistics Service. (In Russ.) Available at: <https://www.gks.ru/folder/11189> (accessed 11.05.2025).
11. Shutyaeva, O. I. I. A. Tomakova the position of Russia in the market of high-tech goods and technologies. In: *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskie, pravovye, khozyaistvennye aspekty, g. Kursk, 25–26 noyabrya 2015 g. = The strategy of socio-economic development of the society: Managerial, Legal, and Economic Aspects, 25-26 November 2015, Kursk*. Kursk: Universitetskaya kniga; 2015. P. 337-340. (In Russ.)
12. Kitova O.V., Bruskin S.N. Digital transformation of business. *Tsifrovaya ekonomika = Digital Economy*. 2018;(1):20–25. (In Russ.)
13. Isaev M.G. A study of the problem field of ensuring the processes of digital transformation of business in modern conditions. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economics*. 2022;(1-3):215-220. (In Russ.) https://doi.org/10.47576/2712-7559_2022_1_3_215
14. Sergeeva N.M., Plakhutina Y.V., Kopteva J.Y. The impact of investments on the growth of the regional economy. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022;(5-3):450-455. (In Russ.) <https://doi.org/10.17513/vaael.2232>
15. Bessonova E.A., Gubanova M.A. The development of the innovative economy in the Russian Federation (on the example of the Kursk region). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the*

Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2018;8(4):39-44. (In Russ.)

16. Mamontova S.V. The main directions of productivity improvement and effective use of the main factor of productive force – labor. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy.* 2015;(7):63-67. (In Russ.)

17. Kopteva J.Y., Evdokimova A.O. The role of the State in regulating the economy. In: *Sovremennye podkhody k transformatsii kontseptsii gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh: sbornik nauchnykh trudov 4-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 18–19 fevralya 2015 goda = Modern approaches to the transformation of concepts of state regulation and management in socio-economic systems: Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference, 18-19 February 2015, Kursk.* Kursk: Universitetskaya kniga; 2015. P. 182-185. (In Russ.)

18. Bessonova E.A., Battalov R.M. Basic aspects of innovative development management. *Russian Journal of Management.* 2019;7(2):101-105. (In Russ.) https://doi.org/10.29039/article_5d4846be7766c5.48044348

Информация об авторах / Information about the Authors

Коптева Жанна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: zhanna.kopteva@inbox.ru, ORCID: 0000-0003-1198-6357

Zhanna Yu. Kopteva, Candidate of Sciences (Economics), Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: zhanna.kopteva@inbox.ru, ORCID: 0000-0003-1198-6357

Томакова Ирина Александровна, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: tomakova@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7419-1813

Irina A. Tomakova, Candidate of Sciences (Engineering), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: tomakova@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7419-1813

Татаренкова Ксения Олеговна, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kseniatatarenkova24@gmail.com

Kseniya O. Tatarenkova, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kseniatatarenkova24@gmail.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 339.564.2

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-126-140>

Проблемы и перспективы развития экспорта свинины

П. С. Акишин¹✉, Д. И. Жилияков¹

¹ Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова
ул. Карла Маркса, д. 70, г. Курск 305021, Российская Федерация

✉ e-mail: akishin.ps@gmail.com

Резюме

Актуальность. Развитие экспорта свинины из России, в том числе на уровне регионов, представляет собой стратегически важное направление аграрной и внешнеэкономической политики, особенно в условиях переориентации торговых потоков на рынки стран Азии. Курская область демонстрирует положительную динамику экспортной активности в данном сегменте, что требует детального анализа факторов успеха и выявления барьеров в развитии данного направления.

Цель – оценка перспектив и факторов развития экспорта свинины из России и Курской области в страны Юго-Восточной Азии на примере ООО «Курский мясоперерабатывающий завод».

Задачи: проанализировать количественные и структурные параметры экспортных поставок за 2019–2024 гг.; предложить направления диверсификации и повышения эффективности экспортной деятельности.

Методология. В исследовании использованы методы сравнительно-статистического анализа, факторного и системного анализа. Эмпирическую базу составили данные ФТС, Россельхознадзора, Центра «Агроэкспорт», USDA и внутренние отчёты предприятий.

Результаты. Установлено, что рост экспорта обусловлен адаптацией бизнес-модели к новым экономическим реалиям, развитием логистической инфраструктуры и использованием механизмов государственной поддержки. Особое внимание уделено модели реализации продукции российскими экспортёрами через дочерние структуры во Вьетнаме, что позволило обеспечить устойчивость цепочек поставок. Отмечена тенденция к увеличению доли нишевых и маржинальных продуктов и выявлены барьеры в развитии экспорта: нехватка рефрижераторных контейнеров, демпинг со стороны конкурентов, сложности сертификации.

Выводы. Повышение экспортной эффективности возможно при условии диверсификации направлений поставок, совершенствовании логистических схем и расширении государственной поддержки. Курская область обладает достаточным потенциалом для укрепления позиций на рынках Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: экспорт свинины; Курская область; свиноводство; Вьетнам; агропромышленный комплекс; государственная поддержка.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Акишин П. С., Жилияков Д. И. Проблемы и перспективы развития экспорта свинины // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 126–140. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-126-140>

Поступила в редакцию 11.06.2025

Принята к публикации 10.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Challenges and prospects for the development of pork exports

Pavel S. Akishin¹ ✉, Dmitry I. Zhilyakov¹

¹ Kursk State Agricultural Academy named after I. I. Ivanov

70 Karl Marx Str., Kursk 305021, Russian Federation

✉ e-mail: akishin.ps@gmail.com

Abstract

Relevance. The development of pork exports from Russia, including at the regional level, represents a strategically important area of agricultural and foreign economic policy, especially in the context of reorienting trade flows toward Asian markets. The Kursk region demonstrates positive export dynamics in this segment, which requires detailed analysis of success factors and identification of barriers to further development.

The purpose is to assess the prospects and development factors of pork exports from Russia and the Kursk region to Southeast Asian countries using the case of “Kursk Meat Processing Plant” LLC.

Objectives: To analyze the quantitative and structural parameters of export supplies from 2019 to 2024 and propose directions for diversification and improved efficiency of export activities.

Methodology. The study employed comparative statistical, factor, and systems analysis methods. The empirical base included data from the Federal Customs Service, Rosselkhoz nadzor, Agroexport Center, USDA, and internal company reports.

Results. The increase in exports is attributed to the adaptation of the business model to new economic conditions, the development of logistics infrastructure, and the use of government support mechanisms. Particular attention is paid to the model of selling products through Russian exporters' subsidiaries in Vietnam, which helped ensure the stability of supply chains. A trend toward the growth of niche and high-margin products has been observed. Barriers identified include a shortage of refrigerated containers, competitor price dumping, and certification challenges.

Conclusion. Export efficiency can be improved through diversification of supply destinations, enhancement of logistics schemes, and expansion of government support. The Kursk region possesses the potential to strengthen its position in Southeast Asian markets.

Keywords: pork export; Kursk region; pig farming; Vietnam; agro-industrial complex; government support.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Akishin P.S., Zhilyakov D.I. Challenges and prospects for the development of pork exports. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):126–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-126-140>

Received 11.06.2025

Accepted 10.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Эффективное управление агропромышленным комплексом Российской Федерации базируется на решении ряда фундаментальных задач, основными из которых являются достижение максимальной продовольственной безопасности и расширение потенциала для экспорта сельскохозяйственной продукции [1, с. 151]. Экспорт свинины является важной составляющей внешней торговли России, а его развитие имеет стратегическое значение для экономики страны. В

последние годы страны Азии, в частности Вьетнам, становятся основными покупателями российской свинины на внешнем рынке. В условиях переориентации российского агропродовольственного экспорта на рынки Азии в рамках импортозамещения и антисанкционной политики особую значимость приобретает анализ региональных практик экспорта свинины в данном направлении.

Свиноводство как одна из наиболее динамично развивающихся подотраслей АПК РФ демонстрирует рост экспортно-

го потенциала: по данным центра «Агроэкспорт» при Минсельхозе РФ, в 2024 г. экспорт свинины из России в стоимостном выражении вырос на 42% и составил рекордные 610 млн долл. Общие продажи за рубеж мяса и субпродуктов увеличились на 24% и достигли 1,7 млрд долл. По информации Россельхознадзора, в первом квартале 2025 г. экспорт свинины из России составил 65,4 тыс. т, что в 1,8 раза больше, чем в 1 квартале 2024 г. (36,2 тыс. т).

Устойчивый рост спроса на мясную продукцию в Азиатском регионе, высокая покупательная способность отдельных стран, а также конкурентоспособность российской продукции по цене и качеству создают благоприятные условия для расширения поставок. Поэтому развитие экспорта свинины в страны Азии, особенно в такие быстрорастущие рынки, как Вьетнам, представляется перспективным и приоритетным направлением внешнеэкономической деятельности России. Дополнительным стимулирующим фактором является адаптация российского аграрного сектора к новым внешнеполитическим реалиям: в условиях санкционного давления и курса на импортозамещение диверсификация экспортных направлений становится не просто целесообразной, но и необходимой.

Приоритетность данного направления определяется также привлечением валютной выручки за счет экспорта свинины, стимулированием развития животноводства и перерабатывающей промышленности, укреплением статуса России как надёжного поставщика продовольствия. В перспективе это позволит не только усилить экспортные позиции на азиатских рынках, но и сформировать устойчивые логистические и торговые связи, что важно для долгосрочного развития аграрного сектора в целом.

Несмотря на существующие работы, посвященные общим тенденциям агроэкспорта, региональный аспект остается недостаточно изученным.

Цель работы – анализ динамики и структуры экспорта свинины из России и Курской области во Вьетнам на примере ООО «Курского мясоперерабатывающего завода», оценка влияния логистических схем и мер господдержки на развитие данного направления, оценка конкурентоспособности российских производителей свинины на внешнем рынке.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили статистические данные о внешнеторговой деятельности России и Курской области в сфере экспорта свинины, в т. ч. сведения Федеральной таможенной службы, Центра «Агроэкспорт», Россельхознадзора, USDA, а также внутренние отчёты ООО «Курский мясоперерабатывающий завод» за 2019–2024 годы. Основу эмпирической части составили данные о структуре поставок, ассортименте продукции, логистических маршрутах, стоимости перевозок и влиянии государственной поддержки. Методика исследования включает использование сравнительно-статистического анализа, анализа динамики и структуры экспорта, логистического моделирования, а также элементов системного и факторного анализа.

Результаты и их обсуждение

В условиях переориентации внешнеэкономических связей России на восточные направления экспорт сельскохозяйственной продукции в страны Азии приобрел стратегическое значение. Свиноводство как одна из наиболее динамично развивающихся отраслей АПК демонстрирует устойчивый рост поставок в азиатском направлении: за период 2020–2023 гг. объемы экспорта свинины увеличились на 67% [2]. Особый интерес представляет вьетнамский рынок, где годовой объем потребления свинины превышает 2 млн т [3].

Россия активно расширяет свои экспортные позиции при экспорте мяса и мясопродуктов, особенно в азиатских

странах. Ключевыми рынками для российской свинины остаются Китай, Южная Корея и Вьетнам. Эти страны обеспечивают высокий спрос на свинину и являются основными потребителями.

Одним из ключевых регионов России по производству и экспорту свинины является Курская область. Благодаря развитию сельского хозяйства и современным мясоперерабатывающим предприятиям регион обеспечивает стабильное качество продукции, востребованное как на внутреннем, так и на международном рынках. Курская область, наряду с Воронежской и Белгородской областями, входит в тройку регионов ЦФО, на долю которых сегодня приходится порядка 40% от общего объема производимой в округе сельскохозяйственной продукции [4, с. 14]. Особое внимание уделяется развитию технологий выращивания и переработки свинины, что позволяет значительно повышать объемы производства и соответствовать строгим требованиям зару-

бежных партнеров, в частности в азиатских странах. Экспорт свинины из Курской области способствует укреплению экономического потенциала региона и расширению его присутствия на мировом рынке мяса.

Одним из ведущих предприятий Курской области, активно занимающихся производством и экспортом свинины, является ООО «Курский мясоперерабатывающий завод». Организация играет ключевую роль в экономике Курской области, являясь одним из крупнейших налогоплательщиков и работодателей. Предприятие активно развивает экспортное направление, поставляя свою продукцию преимущественно на рынок Вьетнама.

Проведем анализ экспорта мяса региональных предприятий в страны Азии на примере Курского мясоперерабатывающего завода.

Рассмотрим динамику отгрузок ООО «КМПЗ» за период 2019-2024 гг. (рис. 1).

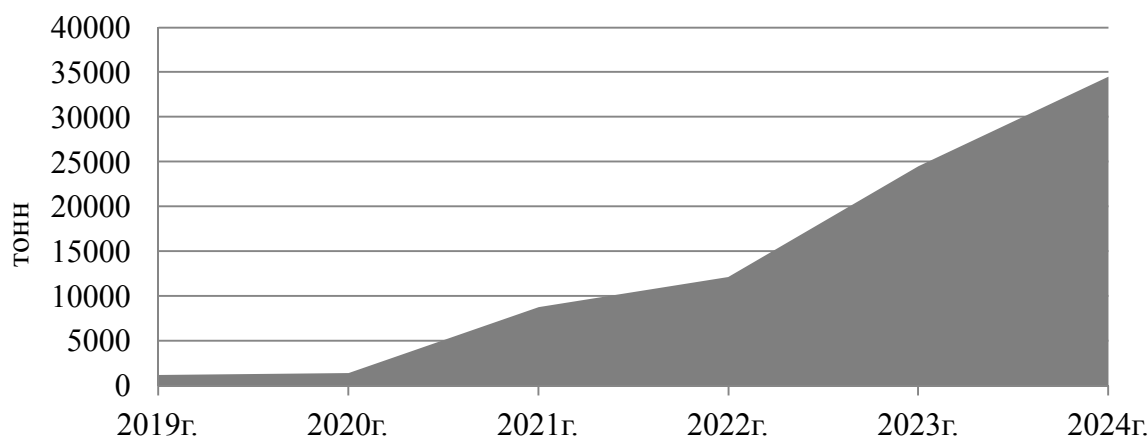

Рис. 1. Динамика экспорта свинины и свиных субпродуктов ООО «КМПЗ» во Вьетнам и Гонконг за 2019-2024 гг. (составлено на основании внутренней отчетности ООО «КМПЗ»)

Как следует из данных рисунка 1, объем экспорта ООО «КМПЗ» кратно увеличивается с каждым годом: в 2021 г. он составил 8760 т и сравнительно с предыдущим годом (2020 г. – 1450 т) вырос в 7 раз. Это произошло в связи со снятием ветеринарных барьеров, а также развитием самого предприятия. Нарастивание объемов экспорта с

2022 г. обусловлено изменением модели торговли ООО «КМПЗ» на Вьетнамском рынке.

Изначально разработку экспортного направления завод начинал с прямой реализации продукции зарубежным клиентам. Несовершенство данного механизма заключается в необходимости поиска клиентов, наличия вероятности недобро-

совестного сотрудничества со стороны клиента, возможного срыва поставок, ликвидации клиентских организаций во время нахождения товара в транзите, что вызывает дополнительные затраты в порту назначения. Помимо дополнительных логистических затрат, задержка вызывает риск утраты товара из-за истечения срока годности и дальнейшей порчи продукции.

Начиная с 2022 г. ООО «КМПЗ» экспортирует «на самих себя», а именно на Вьетнамскую организацию APK Trading company, являющуюся частью холдинга ГК «Агропромкомплектация». Такая модель продажи экспорта позволяет оптимизировать процесс поставок и продаж, наращивать объемы реализации за счет расширения складских площадей для хранения товара во Вьетнаме и дальнейшей перепродажи клиентам от лица вьетнамской организации.

Вьетнам является крупным импортером российской свинины и занимает почти 50% экспорта этого вида мяса из России. Наращиванию объемов импорта из России способствуют следующие факторы:

– общее увеличение спроса на импорт [5, с. 131] в связи с эпидемией АЧС во Вьетнаме в 2021 г. и высоким уровнем цен на корма, у Вьетнама возникла потребность в увеличении импорта свинины;

– с 2020 г. в соответствии с Соглашением о свободной торговле между Вьетнамом и ЕАЭС для России действуют нулевые ставки пошлины на свинину, что способствует росту объемов экспорта.

Поставки свинины за рубеж из России в 2024 г. выросли в 1,4 раза, по сравнению с предыдущим годом, до 220,5 тыс. т. Крупнейшими импортерами стали Белоруссия, Вьетнам и Китай [6].

Рассмотрим объемы импорта свинины этих стран из России (рис. 2).

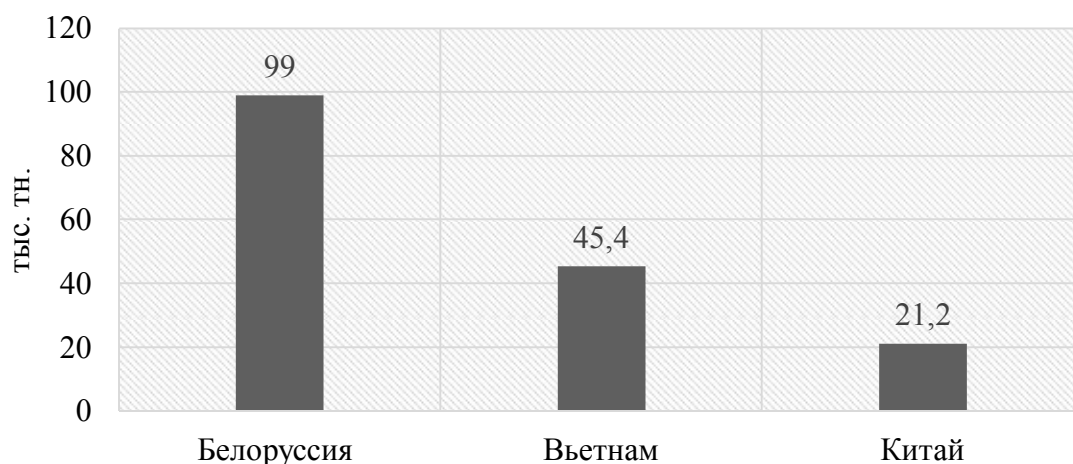

Рис. 2. Основные импортеры мяса из Российской Федерации [6]

Российские производители сталкиваются с серьезной конкуренцией на Вьетнамском рынке со стороны Бразилии.

По данным за 2024 г., Бразилия лидирует в импорте свинины, обеспечивая 39,28% от общего объема импорта Вьетнама, за ней следует Россия с 29,88%. Вьетнам закупает мясо с более чем 40 мировых рынков, включая США, Канаду, Польшу, Южную Корею, Австралию и несколько европейских стран [7].

Ключевыми конкурентными преимуществами российских поставщиков выступают:

– более низкая себестоимость производства;
– высокое качество продукции;
– государственная поддержка экспорта.

В условиях изменяющейся геополитической среды и усиления международной конфронтации в качестве целе-

полагания следует выделить синхронное обеспечение финансовой устойчивости и обеспечение конкурентоспособности организации и продукции [8, с. 70].

Позициями, пользующимися наибольшей популярностью на вьетнамском рынке, а также составляющими основу

импорта страны, являются: крупнокусковая замороженная свинина (грудинка, лопатка, корейка и ребрышки), субпродукты (ноги и уши), а также ряд индустриальных продуктов (кости, хрящи) [9]. Рассмотрим структуру экспорта свинины ООО «КМПЗ» (табл. 1).

Таблица 1. Структура экспорта свинины ООО «КМПЗ» во Вьетнам по основным видам продукции за 2021–2024 гг., %

Продукция	2021	2022	2023	2024
Грудинка	39,7	46,6	53,7	23,8
Щековина	1,7	0,2	5,6	6,6
Рулька на кости	–	–	2,7	8,1
Ноги	13,7	7,6	15,3	11,8
Уши	5,8	6,9	6,2	5,0
Подлопаточное ребро	4,1	–	1,5	5,4
Шкура	1,0	3,4	3,8	3,2
Хвосты	0,7	1,7	1,1	0,8
Прочее	33,3	33,6	10,1	35,3

Примечание. Составлена на основании внутренней отчетности ООО «КМПЗ».

В ходе анализа структуры экспорта выявлена значительная диверсификация: если в 2021 г. грудинка составляла 39,7% отгрузок, то к 2024 г. её доля сократилась до 23,8% при росте нишевых продуктов (рулька – до 8,1%, щековина – до 6,6%). Снижение доли грудинки связано с возросшей конкуренцией на вьетнамском рынке, что потребовало расширения ассортимента. Особенно перспективными оказались продукты глубокой переработки – рулька и щековина. Падение средней цены грудинки на внутреннем рынке Вьетнама на 18% с 2022 г. (с 4,7 долл. США/кг до 3,850 долл. США/кг) соответствует сокращению доли данного вида продукции в структуре экспорта. Рост средней цены рульки на 9% с 2023 г. (с 2,52 долл. США / кг до 2,75 долл. США / кг) соотносится с увеличением доли в структуре экспорта.

Тенденция цен на рынке Вьетнама следующая: продукты с глубокой переработкой (рулька, щековина) демонстрируют более высокую рентабельность (30–40% к среднему уровню для российских экспортеров) и меньшую волатильность

цен. Продукция низкого передела, такая как уши, хвосты, демонстрирует меньшую рентабельность (8–12% ниже среднего) и сильно зависит от логистических затрат.

Помимо этого, причиной роста объема в 2021 г. и в последующие периоды стала поддержка экспортного азиатского направления Российским экспортным центром. С 2020 г. объем экспортных поставок во Вьетнам, осуществленных при поддержке Группы Российского экспортного центра (РЭЦ, входит в Группу ВЭБ.РФ), составил более 86 млрд руб. При этом РЭЦ видит потенциал роста торгового сотрудничества двух стран и отмечает, что российские компании могут закрыть спрос вьетнамского рынка по широкому ряду продукции [10]. Одной из мер государственной поддержки, оказываемых РЭЦ, является специальная программа, направленная на поддержку российских организаций АПК, предусматривающая покрытие от 25 до 100% фактических понесенных затрат организаций при транспортировке сельскохозяйственной и продовольственной продукции до

конечного покупателя. Однако с конца 2024 г. выплата субсидий приостановлена в связи с исчерпанием бюджета. Такое решение понятно и во многом обусловлено развитием и укреплением азиатского направления за последние годы, так как развитые торгово-экономические отношения России и стран Юго-Восточной Азии в сфере АПК менее подвержены колебаниям, и они не так нуждаются в государственной поддержке как новые, только формирующиеся направления. Однако для российских экспортеров продукции АПК это привело к существенному росту затрат на экспорт, а также к возникновению трудностей с стабилизацией экспортных цен, в основном на мясную продукцию, для азиатских покупателей из-за высокой конкуренции в торговле конкретно этим видом продукции в странах Азиатского региона [11, с. 4]. Сложившаяся ситуация коррелирует с изменением структуры экспорта свинины и снижением в ней доли продукции, рентабельность которой сильно зависит от логистических затрат.

В сложившихся обстоятельствах немаловажным вопросом для развития экспортного направления является логистическая оптимизация маршрутов, сроков доставки, стоимости перевозки. Оптимальным вариантом доставки груза для российских экспортеров свинины является морская перевозка.

Этапы и варианты морской перевозки:

- автомобильная перевозка в контейнере – порт отгрузки;
- автомобильная перевозка – железнодорожная перевозка в контейнере порт отгрузки;
- последующая морская перевозка.

Доставка товара в порт отправления может быть осуществлена двумя основными способами:

- 1) напрямую от производителя;
- 2) через склад накопления.

Продажа во Вьетнаме также осуществляется двумя основными путями:

1) со склада временного хранения в порту, т. е. сразу из порта прибытия груза;

2) со складов накопления, которыми владеет российский экспортер во Вьетнаме или организация, являющаяся частью холдинга.

Основными портами отправления экспортной продукции из Российской Федерации во Вьетнам являются порты Санкт-Петербурга (терминалы КТСП и ПКТ) и Владивостока.

При перевозках через Владивосток в связи с удаленностью основных мест производства свинины доставка в порт отправления осуществляется железнодорожным транспортом. При экспорте из Курского региона наиболее логистически удобными станциями отправления являются Селятино и Силикатная (г. Москва).

При отправке как авто-море, так и авто-ж/д-море Курский мясоперерабатывающий завод выбирает транспортировку посредством морских 40-футовых рефрижераторных контейнеров увеличенной кубатуры, внутренний полезный объем которых – 66–67 м³, вместимость – порядка 28 т брутто. Стоимость перевозки в контейнерах повышенного тоннажа выше, чем в 20-футовых контейнерах. Однако повышенные затраты за один контейнер вполне оправданны, так как больший объем продукции, перевозимый в одном контейнере, позволяет сократить затраты на логистику, а также уменьшить и оптимизировать количество отгрузок посредством перевозки аналогичного товара или большего объема продукции в меньшем количестве контейнеров.

Основными морскими линиями, в сотрудничестве с которыми ООО «КМПЗ» экспортирует свою продукцию во Вьетнам, на данный момент выступают MSC и FESCO (рис. 3).

Ключевыми факторами перераспределения грузопотока ООО «КМПЗ» между линиями-монополистами стали:

– активное развитие линии FESCO и субсидирование направления на Владивосток государством в области железнодорожных перевозок;

– стабилизация цен на логистику в 2023-2024 гг.;

– оптимизация транзитного времени (табл. 2).

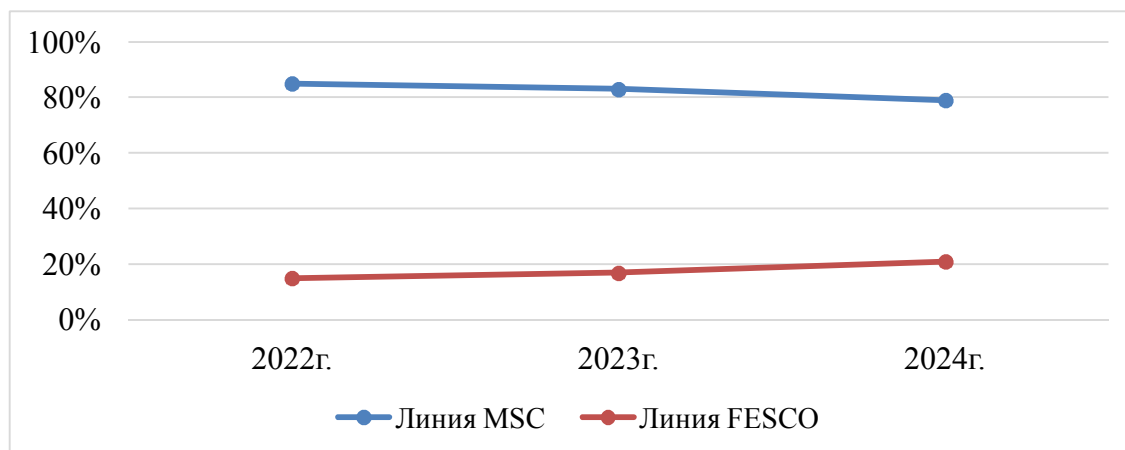

Рис. 3. Доля перевозок линиями MSC и FESCO в общем объеме отгрузок Курского мясоперерабатывающего завода за 2022-2024 гг. (составлен на основании внутренней отчетности ООО «КМПЗ» и тарифов, опубликованных на официальных сайтах MSC и FESCO)

Таблица 2. Средний транзит и стоимость услуг линий MSC и FESCO в 2019–2024 гг.

Показатель	MSC (авто-море)	FESCO (авто-море)	FESCO (авто-ж/д-море)
Средний транзит, дней (2019-2021 гг.)	80-90	-	45-55
Средняя стоимость перевозки, долларов США (2022 гг.)	11200	12500	-
Средний транзит, дней (2024 г.)	75-85	50-65	30-40
Средняя стоимость перевозки, долл. США (2023-2024 гг.)	7300	7500	11200

Примечание. Составлена на основании внутренней отчетности ООО «КМПЗ».

Благодаря проекту РЖД и FESCO по добавлению дополнительного ж/д пути в августе 2023 г. увеличилась пропускная способность контейнерных поездов на 40 % – с 7 до 10 пар поездов в день, а общий объем поездов вырос до 12–14 пар в сутки. В связи с этим, а также государственной поддержкой данного направления стоимость перевозки FESCO к 2024 г. вернулась к докризисному уровню, хотя в пике и составляла 12500 долл. США (рис. 4).

Выгода для КМПЗ при доставке экспортируемого мяса линией FESCO заключается в быстром транзите. При быстрой доставке можно увеличить объемы отгрузок или быстро пополнить

склады хранения во Вьетнаме для поддержания стабильного уровня продаж и прибыли.

Существенная доля экспорта через морскую линию MSC обусловлена следующими факторами:

– монополизация морских перевозок данной линией в 2022 г. в связи с уходом крупных линий с российского рынка;

– достаточно низкая стоимость перевозки к 2023-2024 гг., при повышении качества сервиса;

– комфортные сроки транзита, обеспечивающие достаточное время на продажу продукции и освобождение складов хранения во Вьетнаме во время следования товара транзитом по морю.

Также за счет большего транзита увеличено время на передачу оригиналов экспортных ветеринарных документов в страну назначения для растаможивания груза по прибытию и, как следствие, отсутствуют задержки груза в порту назначения и исключаются дополни-

тельные затраты на склады временного хранения во Вьетнаме.

Расширению экспортных поставок способствуют государственные программы, такие как субсидирование транспортных расходов, налоговые льготы и помощь в сертификации продукции (табл. 3).

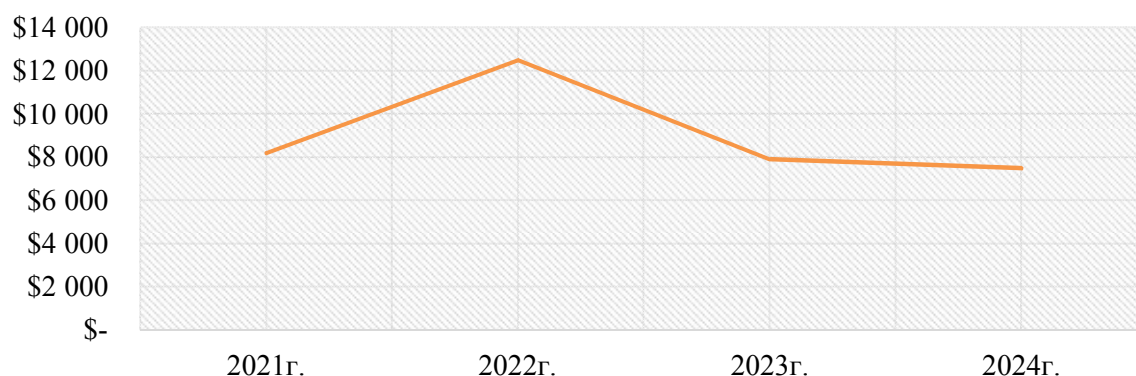

Рис. 4. Динамика стоимости перевозки линией FESCO 2021-2024 гг. (составлен на основании внутренней отчетности ООО «КМПЗ» и тарифов, опубликованных на официальном сайте FESCO)

Таблица 3. Меры государственной поддержки экспорта свинины

Мера поддержки	Описание
Субсидии на транспортировку	Частичное возмещение расходов на логистику
Налоговые льготы	Снижение налоговой нагрузки для экспортеров
Программы сертификации	Финансирование сертификации продукции для внешних рынков

При анализе российского экспорта мяса во Вьетнам нами были выявлены следующие проблемы:

1. Логистические ограничения:

– загруженность портов и недостаток сервисов, предоставляющих услуги морской перевозки (загруженность порта в Санкт-Петербурге приводит к простоям груза на складе временного хранения сроком от 7 до 12 дней, в порту Владивостока – до 10 дней).

– нехватка оборудования (дефицит рефрижераторных контейнеров достигал 15% в 2024 г.);

– рост стоимости фрахта после 2022 г. на 22% в связи с санкциями.

2. Нетарифные барьеры: срок получения ветеринарных разрешений Вьетнама – 45 дней, в сравнении с конкурирующей Бразилией – 20 дней.

3. Конкурентные риски: демпинг бразильскими производителями цен на 8-12%, изменение структуры цен и экспорта для российских экспортеров в связи с внешним влиянием на мясной рынок Вьетнама.

4. Приостановка субсидирования логистики на Азиатском направлении и переориентация на поддержку экспорта в страны Африки и Южной Америки.

Вопросы развития сельских территорий в настоящее время остаются весьма актуальными. При этом государству в решении этого вопроса отводится значительная роль, так как финансовые возможности муниципальных образований весьма ограничены, а сельскохозяйственные товаропроизводители не могут обеспечить финансирование всего комплекса мероприятий развития сельских территорий [12, с. 132].

Курская область активно участвует в федеральных программах поддержки аграрного экспорта. В частности, через федеральный центр «Агроэкспорт» и региональные органы поддержки предпринимательства, местные производители могут рассчитывать на следующие меры:

1. Субсидии на логистику и транспортировку продукции: покрытие части затрат на доставку продукции до внешних рынков. Однако на конец 2024 г. и начало 2025 г. затраты на логистику при экспорте на Азиатское направление не возмещаются.

2. Компенсация затрат на сертификацию и ветеринарный контроль: поддержка при прохождении необходимых процедур для экспорта.

3. Участие в международных выставках и бизнес-миссиях: организация и финансирование участия в мероприятиях для продвижения продукции.

4. Информационная и консультационная поддержка: предоставление актуальной информации о требованиях внешних рынков и помощь в подготовке экспортной документации.

Вопросы развития сельских территорий в настоящее время остаются весьма актуальными. При этом государству в решении этого вопроса отводится значительная роль, так как финансовые возможности муниципальных образований весьма ограничены, а сельскохозяйственные товаропроизводители не могут обеспечить финансирование всего комплекса мероприятий развития сельских территорий [12, с.132].

На сегодняшний день стимулирование развития сельского хозяйства через поддержку в рамках действующих государственных программ является ключевым фактором роста конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, увеличения объемов производимой продукции и, как следствие, роста объемов экспорта [13, с. 234].

Пример успешного субсидирования отрасли животноводства рассматривает

Е. В. Харченко: «Прорыв в результатах производства мяса произошел в период 2010-2012 гг., на что повлияло существенное увеличение величины государственной поддержки, основным инструментом которой стало субсидирование части процентов по уплате кредитов, большая часть которых направлена на реализацию инвестиционных проектов в животноводстве. В условиях высокой стоимости кредитов применение такого инструмента необходимо и оправдано, учитывая прогресс в результатах в приросте производства мяса и поголовья свиней» [14, с. 53].

В качестве путей совершенствования и развития исследуемого направления экспорта на государственном уровне целесообразно:

- развитие альтернативных маршрутов через Мурманск путем субсидирования транспортных компаний и морских линий, выдачи льготных кредитов под низкий процент на развитие бизнеса, инвестиционной поддержки портов Мурманска, стимулирования судоходных линий, развития железнодорожного соединения с Центральной Россией;

- субсидирование авиаперевозок для премиальных продуктов с целью снижения стоимости авиалогистики и возможной интеграции данного вида транспорта для экспорта малотоннажных партий замороженного или охлажденного мяса;

- принятие мер, направленных на снижение срока получения сертификации;

- поддержка региональных предприятий в получении аттестации для выхода на другие рынки сбыта, например, Китай, Филиппины;

- разработка и внедрение программы страхования экспортных рисков.

На уровне предприятий, в частности для Курского мясоперерабатывающего завода, для развития экспорта целесообразно:

- осуществление инвестиций в собственный парк тягачей, полуприцепов и рефрижераторных контейнеров с целью организации независимой логистики и снижения ее стоимости;

– получение аттестации и выход на рынок Китая, что даст возможность контролировать направления экспорта свинины, в зависимости от её стоимости на внутреннем рынке страны-импортера или от стоимости логистики;

– создание новых и расширение существующих распределительных центров в Ханое и Хошимине – крупных развитых городах с высоким уровнем дохода и потребления;

– организация пробных поставок в Малайзию и Индонезию;

– также стоит рассмотреть выход на рынок Таиланда, так как продукты животного происхождения, в особенности свинина, составляют значительную часть потребления, в связи с чем продовольственный рынок Таиланда является весьма перспективным [15, с. 444], однако стабилизация экспорта в Таиланд требует принятия различных мер поддержки по аналогии с Вьетнамом.

Развитие свиноводства требует со стороны государства снижения административных барьеров и формирования благоприятной конъюнктуры для внешней торговли [16, с. 10].

Экспорт свинины из России в страны Азии, и особенно во Вьетнам, представляет собой важный и перспективный элемент внешней торговли. Курский мясоперерабатывающий завод играет важную роль в этом процессе, предоставляя высококачественную продукцию, соответствующую международным стандартам. Государственная поддержка способствует развитию этого направления, однако для дальнейшего роста необходимо улучшать логистику, оптимизировать сертификацию и развивать маркетинг на внешних рынках.

Развитию экспорта региона также способствует развитие свиноводческой отрасли. В целом можно отметить, что ключевой особенностью развития свиноводства является активное участие государства в поддержке производства на фоне актуализации проблем продовольственной безопасности [17, с. 4]. Постро-

ение эффективного механизма управления продовольственной безопасностью имеет приоритетное значение в системе стратегических целей государственного развития в условиях геополитической турбулентности [18, с. 82].

В связи с насыщением внутреннего рынка в настоящее время более перспективно изменение приоритетов с поддержки отрасли на развитие экспортно-ориентированной деятельности [19, с. 103].

Как отмечает С. О. Виткалова, для успешного развития и реализации экспортного потенциала РФ необходимо всесторонне изучить опыт зарубежных стран-экспортеров сельскохозяйственной продукции. Базируясь на полученной информации, следует трансформировать полученный опыт и внедрить рабочие инструменты в методы государственной поддержки экспортно-ориентированных отраслей РФ [20, с. 50].

Выводы

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о росте экспортного потенциала России в сфере свиноводства. За последние пять лет экспорт свинины из России в страны Азии вырос почти в три раза, что связано как с переориентацией внешнеэкономических связей в условиях санкционного давления, так и с ростом внутренней эффективности производителей и усилением государственной поддержки. Вьетнам стал одним из ключевых рынков сбыта, уступая по значимости лишь Китаю.

Системная трансформация экспортной модели Курского мясоперерабатывающего завода позволила адаптироваться к требованиям международного рынка: от прямых поставок во Вьетнам завод перешел к экспорту через собственную дочернюю структуру – АРК Trading company. Это позволило повысить управляемость логистики, снизить риски и стабилизировать объемы поставок.

В настоящее время гибкость и диверсификация продуктовой линейки стали ключом к устойчивости, и КМПЗ реа-

лизует стратегию адаптивности к изменениям рыночной конъюнктуры, снижая долю грудинки при одновременном росте нишевых и более маржинальных продуктов (рулька, щековина). Продукты глубокой переработки обеспечивают более высокую рентабельность и устойчивость к ценовой волатильности.

Государственные меры поддержки, в частности программы РЭЦ, сыграли значительную роль на раннем этапе выхода на внешние рынки. Однако с развитием отрасли и формированием устойчивых логистических цепочек зависимость от субсидий снижается. Это указывает на зрелость экспортного направления и способность предприятий самостоятельно справляться с новыми вызовами.

Логистика выступает ключевым фактором конкурентоспособности, а ее эффективность напрямую влияет на прибыль-

ность экспортных операций. КМПЗ использует гибкую логистическую схему с возможностью доставки как напрямую, так и через склады накопления. Это позволяет учитывать специфику заказов и оперативно реагировать на рыночные запросы.

В заключение следует отметить, что устойчивое развитие экспорта свинины требует комплексного подхода, включающего совершенствование логистической инфраструктуры, институциональной поддержки и адаптацию к международным требованиям. Повышение эффективности экспортных поставок возможно за счёт внедрения современных управленческих решений, принятия тарифных и нетарифных мер со стороны государства. При этом снижение внутренних и внешних рисков выступает необходимым условием для долгосрочного укрепления позиций России в экспорте свинины.

Список литературы

1. Оценка аграрного экспорта России в условиях нестабильности / Н. Л. Шкилева, В. С. Баженова, С. О. Новосельский [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2024. № 5. С. 149-157. EDN VZBVSX
2. Внешняя торговля Российской Федерации // Федеральная таможенная служба РФ. 2024 г. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg?ysclid=mdzlk9leb6245811908> (дата обращения: 07.05.2025).
3. USDA. Vietnam Livestock and Products Annua. URL: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Grain%20and%20Feed%20Update_Hanoi_Vietnam_VM2023-0054.pdf. 2023 г. / Grain and Feed Update/ (дата обращения: 07.05.2025).
4. Харченко Е. В., Петрова С. Н., Зюкин Д. А. Тренды устойчивого развития АПК Курской области // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 4(382). С. 14-17. <https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-4-14-17>. EDN VTHPZW
5. Бельская О. В., Филиппова Е. В. Российский рынок свинины в 2023 году // Достижения науки агропромышленного комплекса: материалы Международной научно-практической конференции, Великие Луки, 30 мая 2024 года. Великие Луки: Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, 2024. С. 130-132. EDN ZYPIKL
6. Экспорт и импорт мяса в России // TADVISER. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экспорт_и_импорт_мяса_в_России (дата обращения: 16.05.2025).
7. Vietnam's meat imports surge, projected to hit \$1.7 billion in 2024 // Swineweb. URL: <https://www.swineweb.com/latest-swine-news/vietnams-meat-imports-surge-projected-to-hit-1-7-billion-in-2024> (дата обращения: 17.05.2025).
8. Исаев Р. Г., Авдеев А. А., Петрушина О. В. Обоснование приоритетных направлений развития сельскохозяйственных организаций региона // Экономика России в условиях глобальных вызовов: материалы III Международной научно-практической конференции,

г. Курск, 02 декабря 2024 года. Курск: Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова, 2025. С. 67-73. EDN FUOOAX

9. Свинина. Вьетнам. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2021/06/Экспортный-гид_свинина-Вьетнам_демо.pdf? (дата обращения: 01.05.2025).

10. РЭЦ поддержал экспорт во Вьетнам на 86 млрд рублей // Российский экспортный центр. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/rets-podderzhal-eksport-vo-vietnam-na-86-mlrd-rublej/?ysclid=mbtbif5qwc534251794 (дата обращения: 07.05.2025).

11. Акишин П. С., Жилияков Д. И. Развитие экспорта мяса и субпродуктов из Российской Федерации в страны Юго-Восточной Азии // Молодежная наука – развитию агропромышленного комплекса: материалы V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Курск, 21 ноября 2024 года. Курск: Курский государственный аграрный университет им. И. И. Иванова, 2025. С. 3-10. EDN NQQITO

12. Анализ финансирования государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» / В. С. Левкина [и др.] // Вестник аграрной науки. 2023. № 6(105). С. 130-136. <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2023.6.130>. EDN EIVTPM

13. Шевердин А. В. Стимулирование конкуренции в сельском хозяйстве как фактор увеличения экспорта // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2025. № 1. С. 228-234. EDN FJKRYL

14. Успехи развития аграрного производства в Курской области и значение государственной поддержки / Е. В. Харченко [и др.] // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 1(379). С. 53-56. <https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-1-53-56>. EDN KJMBQH

15. Экспорт свинины из России в Таиланд: особенности и перспективы / С. В. Рюмкин, И. Н. Рюмкина, М. М. Терютина, Тхаммасит Суванни // Вестник Академии знаний. 2025. № 1(66). С. 444-447. EDN XVGELK

16. Эффективность свиноводства и его место в структуре агропроизводства в регионах Черноземья / А. В. Мусьял [и др.] // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 6. С. 1–12.

17. Жилияков Д. И., Виткалова С. О. Динамика развития отрасли свиноводства в регионе // Россия и новые вызовы: экономика и общество: материалы III Международной научно-практической конференции, г. Курск, 17 апреля 2024 года. Курск: Курский государственный аграрный университет им. И. И. Иванова, 2024. С. 223-230. EDN CDSOSI

18. Национальные приоритеты управления продовольственной безопасностью / А. Б. Удалов [и др.] // Молодежная наука – развитию агропромышленного комплекса: материалы IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Курск, 15 ноября 2023 года. Курск: Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова, 2024. С. 77-83. EDN RZGVRZ

19. Проблемы и перспективы развития отрасли животноводства в регионе / Д. И. Жилияков, Ю. В. Плахутина, В. Г. Зарецкая [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 1. С. 97-105. EDN HUQAHM

20. Виткалова С. О. Государственная поддержка как инструмент повышения эффективности производства продукции свиноводства и обеспечения конкурентоспособности агропромышленных формирований холдингового типа // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 9. С. 46-52. <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2024-0-9-46-52>. EDN FKGPFM

References

1. Shkileva N.L., Bazhenova V.S., Novoselskii S.O., et al. Assessment of Russia's agricultural exports under instability. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of Kursk State Agricultural Academy*. 2024;(5):149–157. (In Russ.) EDN VZBVSK

2. Foreign trade of the Russian Federation. Federal Customs Service of the Russian Federation. 2024. (In Russ.) Available at: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg?ysclid=mdzlk91eb6245811908> (accessed 07.05.2025).
3. USDA. Vietnam Livestock and Products Annual: Grain and Feed Update. 2023. Available at: https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/DownloadReportByFileName?fileName=Grain%20and%20Feed%20Update_Hanoi_Vietnam_VM2023-0054.pdf (accessed 07.05.2025).
4. Kharchenko E.V., Petrova S.N., Zyukin D.A. Trends in sustainable development of the agro-industrial complex of the Kursk region. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*. 2021;4(382):14–17. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-4-14-17>. EDN VTHPZW
5. Belskaya O.V., Filippova E.V. The Russian pork market in 2023. In: *Dostizheniya nauki agropromyshlennogo kompleksa: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Velikie Luki, 30 maya 2024 goda = Achievements of science in the agro-industrial complex: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, 30 May 2024, Velikie Luki*. Velikie Luki: Velikolukskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaistvennaya akademiya; 2024. P. 130–132. (In Russ.) EDN ZYPIKL
6. Meat export and import in Russia. TADVISER. (In Russ.) Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экспорт_и_импорт_мяса_в_России (accessed 16.05.2025).
7. Vietnam's meat imports surge, projected to hit \$1.7 billion in 2024. Swineweb. Available at: <https://www.swineweb.com/latest-swine-news/vietnams-meat-imports-surge-projected-to-hit-1-7-billion-in-2024> (accessed 17.05.2025).
8. Isaev R.G., Avdeev A.A., Petrushina O.V. Substantiation of priority directions for the development of regional agricultural organizations. In: *Ekonomika Rossii v usloviyakh global'nykh vyzovov: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 02 dekabrya 2024 goda = The Russian Economy in the Context of Global Challenges: Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference, 2 December 2024, Kursk*. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet imeni I. I. Ivanova; 2025. P. 67–73. (In Russ.) EDN FUOOAX
9. Pork. Vietnam. (In Russ.) Available at: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2021/06/Экспортный-гид_свинина-Вьетнам_демо.pdf (accessed 01.05.2025).
10. REC supported export to Vietnam worth 86 billion rubles. Russian Export Center. (In Russ.) Available at: https://www.exportcenter.ru/press_center/rets-podderzhal-eksport-vo-vietnam-na-86-mlrd-rubley/?ysclid=mbtbif5qwc534251794 (accessed 07.05.2025).
11. Akishin P.S., Zhilyakov D.I. Development of meat and by-product exports from the Russian Federation to Southeast Asian countries. In: *Molodezhnaya nauka – razvitiyu agropromyshlennogo kompleksa: Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, g. Kursk, 21 noyabrya 2024 goda = Youth Science for the Development of the Agro-Industrial Complex: Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference, 21 November 2024, Kursk*. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet imeni I. I. Ivanova; 2025. P. 3–10. (In Russ.) EDN NQQITO
12. Levkina V.S., et al. Analysis of funding for the state program «Integrated Development of Rural Areas in Kursk Region». *Vestnik agrarnoi nauki = Bulletin of Agricultural Science*. 2023;6(105):130–136. (In Russ.) <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2023.6.130>. EDN EIVTPM
13. Sheverdin A.V. Encouraging competition in agriculture as a factor of export growth. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of Kursk State Agricultural Academy*. 2025;(1):228–234. (In Russ.) EDN FJKRYL
14. Kharchenko E.V., et al. Successes in the development of agricultural production in the Kursk region and the role of state support. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal =*

International Agricultural Journal. 2021;(1):53–56. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2587-6740-2021-1-53-56>. EDN KJMBQH

15. Ryumkin S.V., Ryumkina I.N., Teryutina M.M., Thammasit Suwanni. Pork export from Russia to Thailand: features and prospects. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2025;(1):444–447. (In Russ.) EDN XVGELK

16. Musyal A.V., et al. Efficiency of pig farming and its place in the structure of agricultural production in the Chernozem regions. *Vestnik evraziiskoi nauki = Eurasian Science Journal*. 2023;15(6):1–12. (In Russ.)

17. Zhilyakov D.I., Vitkalova S.O. Dynamics of the pig farming sector in the region. In: *Rossiia i novye vyzovy: ekonomika i obshchestvo: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 17 aprelya 2024 goda = Russia and New Challenges: Economy and Society: Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference, 17 April 2024, Kursk*. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet im. I. I. Ivanova; 2024. P. 223–230. (In Russ.) EDN CDSOSI

18. Udalov A.B., et al. National priorities for food security management. In: *Molodezhnaya nauka – razvitiyu agropromyshlennogo kompleksa: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, g. Kursk, 15 noyabrya 2023 goda = Youth science for the development of the agro-industrial complex: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists, 15 November 2023, Kursk*. Kursk: Kurskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet im. I.I. Ivanova; 2024. P. 77–83. (In Russ.) EDN RZGVRZ

19. Zhilyakov D.I., Plakhutina Yu.V., Zaretskaya V.G., et al. Problems and prospects for the development of the livestock sector in the region. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Bulletin of Kursk State Agricultural Academy*. 2022;(1):97–105. (In Russ.) EDN HUQAHM

20. Vitkalova S.O. State support as a tool for improving the efficiency of pig production and the competitiveness of agro-industrial holdings. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii = Economics of Agricultural and Processing Enterprises*. 2024;(9):46–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2024-0-9-46-52>. EDN FKGPFM

Информация об авторах / Information about the Authors

Акишин Павел Сергеевич, аспирант кафедры бухгалтерского учета и финансов, Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: akishin.ps@gmail.com

Pavel S. Akishin, Postgraduate of the Department of Accounting and Finance, Kursk State Agricultural Academy named after I. I. Ivanov, Kursk, Russian Federation, e-mail: akishin.ps@gmail.com

Жиляков Дмитрий Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов, Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: zhilyakov@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-4190-7015

Dmitry I. Zhilyakov, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Accounting and Finance, Kursk State Agricultural Academy named after I. I. Ivanov, Kursk, Russian Federation, e-mail: zhilyakov@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-4190-7015

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 336.2: 658.15

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-141-155>

Развитие российского финансового рынка в контексте повышения эффективности отрасли негосударственного пенсионного обеспечения

М. Л. Дорофеев¹ ✉

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
пр-т Ленинградский, д. 49/2, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В условиях трансформации экономического и финансового ландшафта России, а также реализации Стратегии 2030 система негосударственного пенсионного обеспечения сталкивается с вызовами, связанными с доминированием облигаций федерального займа в портфелях негосударственных пенсионных фондов. Это ограничивает диверсификацию активов и снижает доходность, препятствуя достижению целей пенсионного обеспечения, что подчеркивает актуальность исследования.

Цель работы – анализ существующих проблем в управлении активами НПФ и разработка рекомендаций по развитию финансового рынка и созданию новых инструментов, способствующих повышению эффективности системы НПО в России.

Задачи: анализ положений Стратегии 2030; выявление актуальных проблем и противоречий в развитии финансового рынка; обоснование инструментов для роста эффективности НПО; определение условий долгосрочного развития российского финансового рынка с учетом современных вызовов.

Методология. Для достижения поставленной цели использовались методы теоретического анализа, системного подхода, обзора стратегических документов развития России, анализа открытых данных Московской биржи, Банка России и отчетности НПФ, а также сравнительный анализ международных практик управления пенсионными фондами.

Результаты. В результате исследования выявлены ключевые проблемы в инвестиционных стратегиях НПФ, включая недостаточную диверсификацию активов и зависимость от низкодоходных инструментов, которые не обеспечивают преодоление рублевой инфляции в долгосрочной перспективе. Предложены меры по расширению инвестиционных лимитов НПФ, включая увеличение доли акций и структурированных продуктов в портфелях фондов. Рассмотрены возможности создания новых финансовых инструментов, таких как программы с гарантированной защитой капитала, структурированные облигации и ПИФы, а также направления улучшения финансовой доступности для розничных инвесторов.

Выводы. Достижение устойчивого роста доходности пенсионных накоплений требует комплексного подхода к развитию инфраструктуры российского финансового рынка, внедрения новых инструментов и увеличения вовлеченности населения в инвестиционные процессы.

Ключевые слова: негосударственное пенсионное обеспечение; НПФ; финансовые инструменты; инвестиционные стратегии; пенсионные накопления; пенсионная система.

© Дорофеев М. Л., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(4):141–155

Финансирование: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Дорофеев М. Л. Развитие российского финансового рынка в контексте повышения эффективности отрасли негосударственного пенсионного обеспечения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 141–155. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-141-155>

Поступила в редакцию 16.06.2025

Принята к публикации 11.07.2025

Опубликована 29.08.2025

The development of the Russian financial market in the context of improving the efficiency of the non-state pension provision sector

Mikhail L. Dorofeev¹ ✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49/2 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

✉ e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Abstract

Relevance. In the context of the transformation of Russia's economic and financial landscape, as well as the implementation of Strategy 2030, the system of non-state pension provision is facing challenges related to the dominance of federal loan bonds in the portfolios of non-state pension funds. This limits asset diversification and reduces profitability, impeding the achievement of retirement goals, which underscores the relevance of the study.

The purpose of the work is to analyze existing problems in the management of NPFs assets and develop recommendations for the development of the financial market and the creation of new tools that help improve the effectiveness of the NGO system in Russia.

Objectives: to analyze the provisions of the 2030 Strategy; to identify current problems and contradictions in the development of the financial market; to substantiate tools for increasing the effectiveness of NGOs; to determine the conditions for the long-term development of the Russian financial market, taking into account modern challenges.

Methodology. To achieve this goal, we used methods of theoretical analysis, a systematic approach, a review of strategic documents for the development of Russia, an analysis of open data from the Moscow Stock Exchange, the Bank of Russia, and NPF reporting, as well as a comparative analysis of international pension fund management practices.

Results. The study revealed key problems in NPFs' investment strategies, including insufficient asset diversification and dependence on low-yield instruments that do not ensure overcoming ruble inflation in the long term. Measures have been proposed to expand the investment limits of NPFs, including increasing the share of shares and structured products in fund portfolios. The possibilities of creating new financial instruments, such as programs with guaranteed capital protection, structured bonds and mutual funds, as well as ways to improve financial accessibility for retail investors are considered.

Conclusions. Achieving sustainable growth in the profitability of pension savings requires an integrated approach to developing the infrastructure of the Russian financial market, introducing new tools and increasing public involvement in investment processes.

Keywords: non-state pension provision; NPFs; financial instruments; investment strategies; pension savings; pension system.

Funding: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Dorofeev M.L. The development of the Russian financial market in the context of improving the efficiency of the non-state pension provision sector. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):141–155. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-141-155>

Received 16.06.2025

Accepted 11.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Для стран, являющихся мировыми финансовыми центрами, где финансовые рынки значительно превосходят размеры экономики, критически важно сохранять лидерство в развитии финансовых рынков, так как от этого напрямую зависят темпы экономического роста. В глобальном контексте таких стран немного. Например, капитализация рынка акций, являющегося одним из ключевых сегментов финансового рынка наряду с долговым, на конец лета 2024 г. в США составляет 202,5% ВВП, в Швейцарии – 234,2% ВВП, в Японии – 168,4% ВВП, а в Гонконге – более 1145,9% ВВП (рынок акций в 10 раз превосходит размеры экономики страны). Капитализация российского рынка акций относительно экономики России значительно более скромная (порядка 26% ВВП) [1], что подчеркивает его страновую специфическую структуру (кредитно-депозитная модель рынка с доминированием долгового рынка и банковского сектора), обусловленную историей развития экономики и финансового сектора страны за последние 100 лет.

За прошедшие 10 лет происходила трансформация структуры финансового посредничества, которая привела к усилению роли рынка капитала в целом и рынка облигаций в частности. За данный период на фоне роста ВВП на 41,63% капитализация рынка акций выросла на 44,61%, объем российского рынка облигаций – на 168,03% [2]. Опережающему росту рынка облигаций способствовало сокращение административных, стоимостных и временных издержек эмитентов на выпуск облигаций, а также развитие биржевой и учетной инфраструктуры, институтов внешней оценки рисков, в

т. ч. создание национальной рейтинговой индустрии [2]. Это достижение показывает, что, несмотря на международные санкции, Россия вполне способна успешно развивать финансовый рынок. Вместе с тем доминирование долгового рынка, и главным образом банковского сектора на российском финансовом рынке, все еще сохраняется [3], и оно значительное: за тот же период активы кредитных организаций выросли на 91,8%, а портфель розничных кредитов увеличился на 207% [4].

При формировании стратегии развития финансового рынка финансовые регуляторы ориентируются на долгосрочные потребности экономики [5] и на то, насколько эффективно финансовый рынок выполняет свои ключевые функции: перераспределительную, сберегательную (инвестиционную), функцию мобилизации капитала, защиты от рисков, ценообразования и информационную. С началом экономической войны стран группы G7 против России в 2022 г. и введения обширных санкций, включая блокирующие меры для финансового рынка, большинство функций российского финансового рынка стало исполняться менее эффективно, чем в начале 2022 г. (до начала СВО) [6]. Например, по состоянию на конец 2024 г. валютный рынок России плохо выполняет перечисленные функции: плохо работает арбитраж, возникла множественность валютных курсов (курсов Мосбиржи, Банка России, рынка наличной валюты, офшорного рынка на межбанковских торгах за пределами России, курса USDT¹ к рублю и т. п.). В этой связи потенциал роста экономики России, а также потенциал развития системы него-

¹ Стейблкоин – «криптодоллар».

сударственного пенсионного обеспечения находятся под угрозой, а перед Банком России и Правительством России стоят беспрецедентные вызовы, связанные с трансформацией финансового рынка под новые реалии и выстраивания эффективного механизма регулирования, основанного на комбинациях рыночных и административных методов воздействия.

Целью данного исследования является разработка рекомендаций по развитию финансового рынка с целью повышения эффективности системы негосударственного пенсионного обеспечения в современных российских реалиях. Для ее достижения поставлены и решены следующие задачи: 1) провести анализ ключевых положений Стратегии развития финансового рынка до 2030 г.; 2) выявить ключевые противоречия в целеполагании развития финансового рынка, способные ограничить его долгосрочное развитие в условиях новой российской реальности; 3) обосновать направления развития инструментария российского финансового рынка в среднесрочной перспективе, способствующего повышению эффективности системы негосударственного пенсионного обеспечения в России; 4) уточнить направления и условия развития финансового рынка в долгосрочной перспективе.

Материалы и методы

Настоящее исследование базируется на классических методах общенаучного познания, таких как анализ и синтез, систематизация и классификация информации, полученной из различных источников. Для выполнения поставленных задач были проанализированы нормативные и стратегические документы, включая Стратегию развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 г., а также законодательные акты, регулирующие деятельность негосударственных пенсионных фондов. В качестве источников данных использовались финансовая отчетность НПФ, опубликованная на официальных сайтах фондов и в базах Банка

России, статистические материалы Московской биржи о динамике рынков акций и облигаций за 2019–2024 гг., а также показатели Банка России, отражающие доходность портфелей НПФ и уровень рублевой инфляции. Кроме того, были изучены аналитические материалы Организации экономического сотрудничества и развития, посвященные структуре пенсионных портфелей и инвестиционным стратегиям в странах с развитыми финансовыми рынками, а также публикации международных экспертов по управлению пенсионными активами. Значительное внимание уделено научной литературе российских и зарубежных авторов, анализирующей развитие финансовых рынков, инвестиционные стратегии НПФ и макроэкономические факторы, влияющие на капитализацию активов.

Результаты и их обсуждение

Анализ ключевых положений Стратегии развития финансового рынка России до 2030 г.: достижимы ли поставленные цели в текущих условиях?

Современные российские экономические реалии показывают, что эффективность рыночного регулирования в условиях административных ограничений обладает ограниченными возможностями. Учитывая сложившуюся ситуацию, в которой оказалась российская экономика и финансовый рынок, рассмотрение международного опыта реформирования финансового рынка не обладает достаточной практической значимостью, поскольку российский опыт по многим параметрам уникален, поэтому Банку России и Правительству России, как основным регуляторам российского финансового рынка, придется прокладывать собственный путь развития, основанный на актуальных документах долгосрочного социально-экономического развития с опорой на релевантные лучшие мировые практики, но с учетом уникальной специфики российской экономики и финансовой системы [7].

В обновленной Стратегии развития финансового рынка России до 2030 г. (далее – Стратегия 2030) кардинальным изменением является переход к плану трансформации российской экономики и финансового рынка с опорой на внутренние источники финансирования инвестиций¹. Достижение этой цели должно осуществляться на базе инновационного развития российской экономики за счет более активного вовлечения всех ее участников в операции на финансовом рынке (в первую очередь государства как партнера для Банка России и для субъектов негосударственного сектора экономики). Это подчеркивает тренд на увеличение степени централизации финансовых потоков, мобилизации экономики, роста финансовой грамотности и увеличение доли государственного финансового регулирования экономики в долгосрочной перспективе [8].

Изоляция российского финансового рынка изменила характер многих причинно-следственных связей, формировавшихся десятилетиями, равно как и корреляции между различными финансовыми активами на финансовом рынке. Замкнутость денежной массы в периметре российского финансового рынка и фактическое отсутствие притока иностранных инвестиций сделали внутренних инвесторов главными действующими субъектами на российских торговых площадках. Одновременно с этим мегарегулятор вынужден учитывать риски формирования финансовых пузырей при интенсификации развития внутреннего финансового рынка как за счет государственного стимулирования роста его капитализации до новых целевых пропорций с экономикой (66% ВВП), так и за счет специфического (на фоне СВО) роста

денежных доходов населения, обусловленных не столько фактором производительности труда, сколько дефицитом рабочей силы и ростом льготного кредитования ВПК, строительного сектора и отдельных субъектов и отраслей экономики.

Без соответствующего роста российской экономики заявленные планы по удвоению капитализации фондового рынка представляются сложнореализуемыми, поскольку это будет противоречить принятой долгосрочной стратегии его развития и национальным целям первого уровня. (В момент подготовки данного исследования капитализация фондового рынка находилась на уровнях, где уже можно говорить о цели «утроение капитализации фондового рынка до 2030 г.».) При этом в поставленных целях и существующих условиях есть ряд логических противоречий и различных ограничений, обусловленных сложившейся средой функционирования российского финансового рынка (рис. 1).

Преодоление описанных противоречий (рис. 1) в условиях СВО едва ли возможно, поскольку новые реалии российской экономики вынуждают к значительно более высокой доле административных, нормативно-правовых и прямых форм финансового регулирования в применяемом инструментарии государственного регулирования финансового рынка, что не может не сказываться на специфике развития последнего.

Планы по повышению частоты эмиссии ценных бумаг на фондовом рынке на горизонте до 2030 г. для роста его капитализации до целевого уровня могут быть реализованы при определенных условиях. Среди таких условий едва ли могут числиться рекордно высокая ключевая ставка, высокий уровень неопределенности, а также непоследовательность в коммуникации Банка России с участниками рынка. Насыщение рынка предложением ценных бумаг за счет увеличения размера free-float уже обращающихся и выпуска новых ценных бумаг приведет к

¹ Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4355-р: [ред. от 21.12.2023 г.]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_docLAW_436693/ (дата обращения: 23.05.2025).

росту совокупной капитализации фондового рынка только в условиях динамичного роста российской экономики и вос-

становления инвестиционного климата, существенно пострадавших после введения международных санкций.

Рис. 1. Некоторые цели долгосрочного развития российского финансового рынка и соответствующие им противоречия и сдерживающие ограничения

Трансформация российского финансового рынка в соответствии со Стратегией 2030 основана на перераспределении внутренних денежных потоков и создаваемой добавленной стоимости в экономике России, а не на идее привлечения иностранных инвестиций. Она предполагает удлинение среднего горизонта инвестирования сбережений субъектов экономики в соответствии с дюрацией инвестиционных проектов, отвечающих требованиям целей по трансформации российской экономики, сформулированных Президентом РФ в 2024 г. [9], а также направленных на формирование долгосрочных сбережений и добровольных пенсионных накоплений граждан [10].

В тексте Стратегии 2030 прослеживаются заметные изменения в целеполагании развития российского финансового рынка. Очевидно, что произошел сдвиг приоритетов и переход от модели свободной рыночной конкуренции на финансовом рынке к модели «служения»

финансового рынка интересам граждан и бизнеса, а также общества в целом, росту его благосостояния (т. е. роста среднедушевого дохода и ВВП), а также к согласованности характера и темпов развития финансового рынка с национальными целями развития России. Подчеркнем, что речь идет не про полное исключение конкуренции, а сочетание ее преимуществ с коллективной ответственностью за результаты развития финансового рынка, кооперацией субъектов экономики и скоординированным финансовым регулированием со стороны Правительства и Банка России. Данная формулировка целеполагания в развитии финансового рынка подразумевает определенные ограничения на возможные подходы к его развитию. В частности, в Стратегии 2030 развития четко прописано, что создание условий для устойчивого роста финансовой индустрии должно быть подчинено целям по обеспечению роста российской экономики на основе расширения

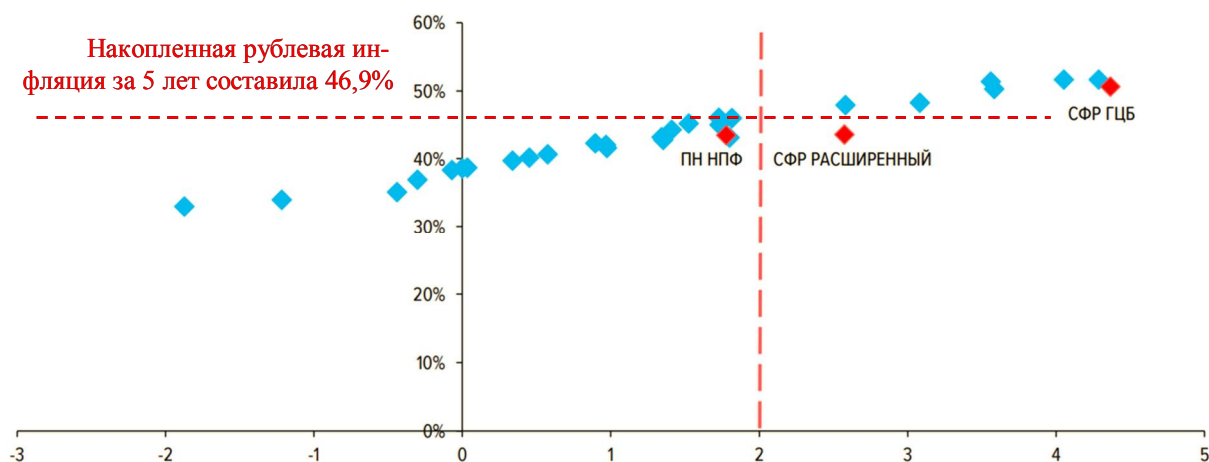
доступа ее субъектов к различным источникам финансирования и инструментам страхования рисков, а также цели повышения уровня и качества жизни граждан за счет использования широкой линейки (в т. ч. и новых) инструментов финансового рынка. Развитие инструментария и инфраструктуры финансового рынка [11] должно положительно сказаться на желаемой трансформации специфической модели российского финансового рынка с кредитно-депозитной на фондовую.

О проблеме доминирования ОФЗ в пенсионных портфелях НПФ как сдерживающего фактора развития НПО

Негосударственные пенсионные фонды являются основными операторами системы негосударственного пенсионного обеспечения [12] и крупными участниками фондового рынка в части долгосрочных инвестиций [13]. Функции НПФ состоят не столько в максимизации дохода от инвестирования, сколько в обеспечении сохранности имеющихся под управлением финансовых ресурсов [14], т. е. изначально предназначены для вложения в инструменты, в той или иной мере обеспечивающие определенные гарантии возврата капитала [15]. Дефицит предложения на российском финансовом рынке подобных инструментов с ожидаемой доходностью выше уровня рубле-

вой инфляции [16] и действующие законодательные ограничения для инвестиционной политики фондов являются сдерживающими факторами, в конечном счете их финансовые результаты в реальном выражении недостаточно удовлетворительны (рис. 2).

Определенные гарантии доходности и возврата капитала при инвестировании в рынок акций возможны при удлинении горизонта инвестирования до 15-20 лет, однако расширение лимитов для долевых инструментов в инвестиционном портфеле НПФ возможно только с ростом его размера. В условиях свободного рынка предоставление гарантий доходности означает более низкий риск, что, в свою очередь, автоматически сокращает потенциальный размер ожидаемой доходности. Поэтому стремление управляющих получить гарантированный доход упирается в ограничение показателя среднегодовой доходности, которая у большинства НПФ и так де-факто невысокая из-за специфической структуры активов в их инвестиционных портфелях. Повышенная доходность при низком риске возможна в условиях софинансирования от государства, однако потенциальные экономические эффекты разработки и внедрения такой идеи следует изучить дополнительно.

В 2024 г. обсуждается возможность расширения лимита инвестирования ПР и ПН в рискованные финансовые инструменты с 7% до 15%, а лимит на концентрацию капитала по эмитентам сократить до 5% [18]. Одновременно с этим предлагается отказаться от рейтингования в пользу ужесточения параметров к стресс-тестированию НПФ, т. е. больше акций разрешат покупать тем, кто достаточно устойчив и не представляет высоких рисков для стабильности финансовой системы. Данная идея должна способствовать и росту финансовых результатов НПФ, и развитию фондового рынка России в соответствии с текущими национальными целями развития. Представляется целесообразным в перспективе давать еще больше возможностей для расширения лимитов инвестирования ПР и ПН, в т. ч. средств ФНБ в рынок акций, поскольку иных способов, кроме как увеличивать риск для получения положительной доходности в условиях свободного рынка, просто не существует.

Государству как одному из ключевых субъектов финансового рынка следует пересмотреть принципы поведения на рынке и решения, связанные с финансированием дефицита бюджета за счет прибыли государственных корпораций, придерживаться стоимостно ориентированных подходов к принятию решений о распределении прибыли, защищать права миноритарных акционеров, выстраивать более прозрачную и предсказуемую коммуникацию с участниками рынка. Также следует учитывать альтернативные издержки в процессе принятия решений, связанных с дивидендной политикой госкорпораций. К примеру, не проводить выплаты дивидендов за счет вывода большей части чистой прибыли, если у государственных корпораций есть возможность реинвестировать эти средства под более высокую доходность, чем стоимость капитала, что позволит максимизировать капитализацию фондового рынка в среднесрочной и долго-

срочной перспективе, ускорить рост экономики и т. д.

Развитие инструментария финансового рынка для целей роста отрасли негосударственного пенсионного обеспечения в России

Большая часть обращающихся на российском рынке финансовых инструментов не позволяют достигать положительную реальную доходность, поскольку долгосрочные средние процентные ставки на рынке депозитов и доходности аналогичных по уровню рисков инструментов приводят к их долгосрочному обесценению (рис. 3). Темпы среднего уровня рублевой потребительской инфляции и тем более темпов роста рублевой средней заработной платы за 10 или 20 лет выше ожидаемых доходностей инструментов с фиксированной доходностью с низким уровнем риска. В этой связи через 10 лет периодические выплаты из накоплений граждан, инвестированных в подобные финансовые инструменты, не смогут довести коэффициенты замещения до целевых значений. Финансовый результат будет еще хуже, если в этом процессе появляются финансовые посредники и ненулевые комиссионные расходы.

Развитие и рост капитализации рынков акций и биржевых ПФФов представляются одними из наиболее реалистичных для выполнения условий для повышения эффективности ФИМСО негосударственного типа. Расширение доли корпоративных облигаций в портфелях НПФ также может улучшить финансовые результаты управления их активами. Развитие долевого рынка открывает возможности для пассивного инвестирования физических лиц, разработки и внедрения готовых портфельных решений с низким порогом входа для массового розничного инвестора. При условии достаточной ликвидности и глубины финансового рынка можно создавать и развивать на этой основе производные инструменты, специальные структурированные финансовые продукты, базовыми активами которых будут не только ОФЗ и

депозиты, а более рискованные и доходные финансовые инструменты.

Лучшие мировые практики показывают, что недвижимость, облигации и акции являются основой пенсионных портфелей в странах ОЭСР: в среднем в странах ОЭСР пенсионные накопления и резервы инвестируются в акции и облигации (напрямую или через ПИФы) в пропорциях примерно 40% и 45% соответственно. Одновременно с этим фонды недвижимости могут составлять до 5–10% активов в пенсионных портфелях. Следовательно, ПИФы недвижимости также следует рассматривать как инструменты для добавления в пенсионные портфели [13]. Данные идеи хорошо согласуются с национальными целями развития России, планами по разви-

тию фондового рынка и обновлению жилищного фонда в стране в соответствии с планами по стимулированию рождаемости [19]. В этой связи еще раз обращаем внимание на развитие инструмента обратной ипотеки (было описано в первом году НИР), создание условий для секьюритизации этого инструмента, разработки инфраструктуры и создание условий для проведения организованных торгов для широкого круга розничных инвесторов. Развитие этого направления на основе цифровых технологий может сделать значительный вклад в совершенствование эффективности отрасли долгосрочного ухода за старшим поколением, которая наравне с пенсионным обеспечением является зоной большого риска для государства.

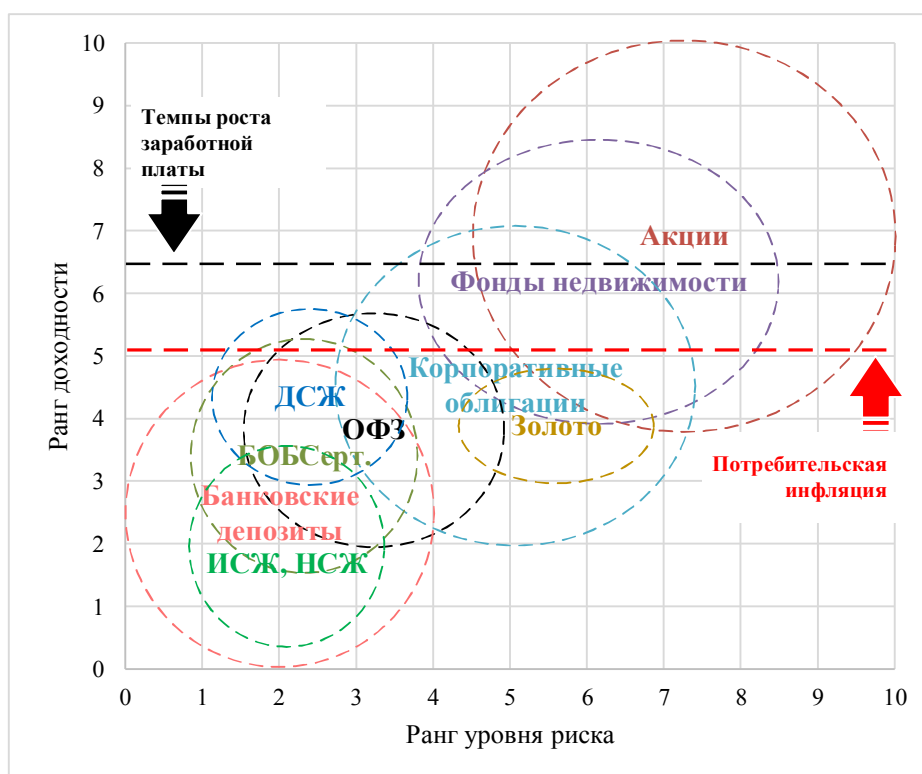

Рис. 3. Карта рисков и доходности различных классов финансовых активов: БОБ – безотзывный банковский сертификат; ИСЖ и НСЖ – инвестиционное страхование жизни и накопительное страхование жизни; ДСЖ – долевое страхование жизни¹

¹ Карта представляет собой поле вариантов условных соотношений риска и доходности размером 10x10. Первому рангу соответствует наименьшая ожидаемая доходность и риск. Площадь окружности каждого класса активов характеризует условный разброс риска и доходности: чем она больше, тем больше их вариация. Уровень потребительской инфляции и средние темпы роста заработной платы показаны горизонтальными пунктирными линиями и соответствуют российской действительности.

Планы по замене инструментов ИСЖ и НСЖ новым типом финансового инструмента – ДЖС – основаны на предпосылке перезапуска провального российского опыта функционирования первых двух инструментов, доходности которых оказались ниже доходностей банковских депозитов. На рисунке 3 данные инструменты отмечены зонами с низким риском и низкой доходностью. По коэффициенту Шарпа подобные инструменты заслуживают принятого решения об их сворачивании и полном перезапуске. Ожидается, что новый инструмент ДЖС должен расширить возможности для физических лиц по самостоятельному выбору доходной (рисковой) составляющей и более активного населения вовлечения в инвестиционные процессы. В теории это должно реанимировать доверие к инструменту и сохранить его как класс инвестиционных активов, которые могут быть интересны определенной категории потребителей, в первую очередь по причинам наличия страховой составляющей, возможностей обособления частных накоплений при разделе имущества в случае развода и других факторов, т. е. фактор доходности сбережений тут не самый главный.

Структурированные финансовые продукты также заслуживают рассмотрения. Подобные инструменты должны разрабатываться специально для долгосрочного инвестирования в рынок долевого инструмента (на срок более 10 лет). При удлинении горизонта инвестирования риск инвестирования в рынок акций в среднем начинает стремиться к нулю (при индексном инвестировании). При этом ожидаемая доходность от владения акциями наиболее высока среди прочих финансовых инструментов, превышает темп роста заработной платы, поэтому в данном случае есть потенциал разделения риска и доходности между двумя сторонами сделки в рамках принципа коллективной ответственности за управление пенсионными резервами и накоплениями. Введение таких инструментов сделает финансовый рынок более раз-

нообразным и благоприятно скажется на развитии конкуренции.

Программы инвестиций с гарантированной защитой капитала как первый шаг на пути преодоления доминирования ОФЗ в инвестиционных портфелях

Финансовые продукты с гарантированной защитой капитала должны обеспечивать более высокую доходность по сравнению с классическими банковскими депозитами и ОФЗ. Потенциал получения дополнительного дохода зависит от коэффициента участия (доли в прибыли от инвестирования в рискованные инструменты). При неблагоприятном результате инвестирования клиентских средств в рискованную часть, например при падении рынка акций, клиент получает только гарантированную часть в размере полной и частичной выплаты первоначальной суммы. В условиях высокой инфляции данный инструмент становится гораздо менее эффективным и «гарантированность защиты капитала» является сомнительным преимуществом, поскольку в реальном выражении у клиента будет значительный убыток.

К таким программам относят структурированные финансовые продукты, примерами которых являются: 1) индексированный депозит, ставка по которому не фиксированная, а плавающая, привязанная к базовому активу, например индексу или процентной ставке; 2) структурированная облигация с плавающей ставкой купона, также привязанной к базовому активу, например к индексу рынка акций; 3) программы доверительного управления с различными стратегиями управления активами (аллокации в акции и облигации) и др.

Данные программы по сроку действия сопоставимы с ИИС-3, предоставляют дополнительные экономические выгоды, например страховые выплаты в случае болезни или смерти застрахованного лица, которые не будут облагаться НДФЛ. Но и по ИИС-3 тоже появилась похожая возможность в виде досрочного

закрытия счета и вывода денег на покрытие дорогостоящего лечения. В части налоговых вычетов ИИС-3 значительно превосходит инвестиционные программы с защитой капитала и, как уже писалось ранее, более предпочтителен для обеспеченного среднего класса.

Оптимальным дизайном для инвестиционного портфеля с гарантированной защитой капитала представляется комбинированная модель, состоящая из условно безрисковой части, включающей облигации или банковские депозиты, как основы, гарантирующей полную или частичную защиту капитала инвестора, а также рис-

кованной части с высокой доходностью, содержащей акции и/или биржевые ПИ-Фы, инвестирующие в акции.

Условия и направления развития российского финансового рынка, способствующие стимулированию отрасли НПО

Рассмотрим условия и направления развития российского финансового рынка, необходимые для повышения эффективности функционирования системы негосударственного пенсионного обеспечения, основанные на положениях Стратегии 2030 года (рис. 4).

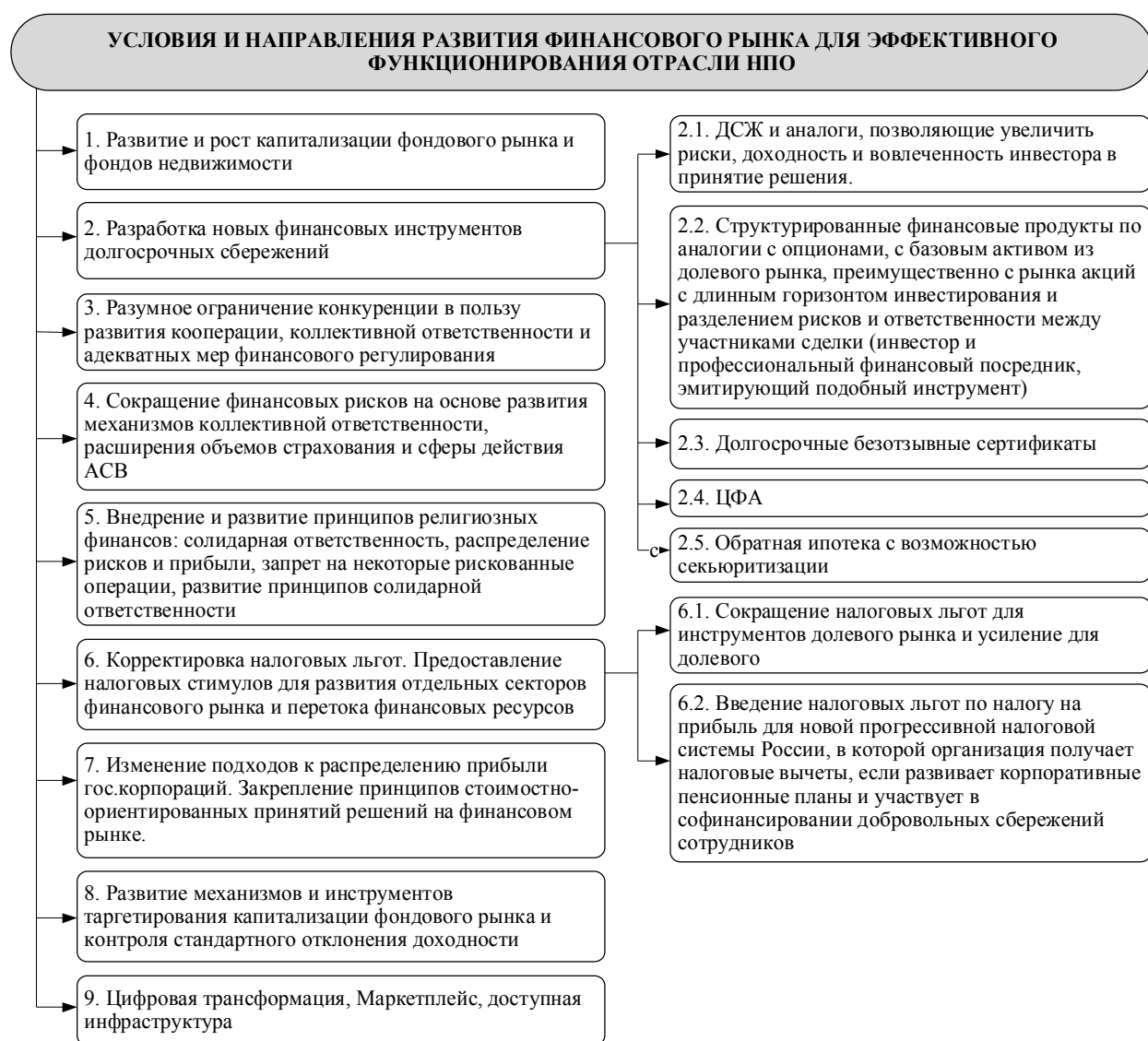

Рис. 4. Условия и направления развития финансового рынка для эффективного функционирования ФИМСО негосударственного типа

Учитывая изменения в целеполагании Стратегии 2030, финансовые посредники должны скорректировать свое отношение к проблеме недостаточной социальной ответственности и этическим аспектам ведения бизнеса в финансовой сфере. По всей видимости, на период действия СВО Россия будет вынуждена увеличить долю нерыночных методов регулирования финансового рынка, одновременно с этим внедряя и пропагандируя принципы солидарности и коллективной ответственности, стремления к всеобщему благу и выгоде через принятие компромиссных решений на основе временных мер, например указов о продаже валютной выручки, выплате повышенных налогов на прибыль госкорпораций со сверхприбылями, введению прогрессивной шкалы НДФЛ для доходов от прибыли, полученной от роста стоимости финансовых активов и т. п.

Проблему доминирования ОФЗ в пенсионных портфелях НПФ, а также преобладания инструментов кредитно-депозитного рынка при формировании портфелей в программах долгосрочных сбережений следует решать комплексно и коллективно (согласно Стратегии 2030). Во-первых, необходимо развивать корпоративные пенсионные планы, в рамках которых работодатель будет иметь право отчислять дополнительные страховые взносы для своих штатных сотрудников в рамках программы долгосрочных сбережений как софинансирование вкладов работников, получая за это налоговые льготы от государства (например, сокращение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль). Во-вторых, основой для развития инфраструктуры финансового рынка должно стать развитие долевого сегмента финансового рынка – рынка акций – и в первую очередь линейки ПИФов.

Для стимулирования притока клиентских денег на долевой рынок следует перенастраивать существующие налоговые льготы для наиболее простых финансовых инструментов, которыми являются краткосрочные и среднесрочные банков-

ские депозиты. К таким льготам относится необлагаемый минимум для банковских депозитов на сумму до 1 млн руб. С учетом среднего размера банковского депозита страны, который по данным АСВ по первую половину 2024 г. составляет примерно 325 тыс. руб., для большей части населения России гораздо выгоднее инвестировать свои накопления именно на банковские депозиты, дающие более высокую посленалоговую доходность, чем рынок облигаций. Кроме этого, большинство граждан России не обладают информацией о возможностях инвестирования в другие финансовые инструменты либо технически не имеют такой возможности из-за низкой финансовой доступности.

Выводы

Проведённое исследование показало, что развитие финансового рынка является ключевым условием для повышения эффективности системы негосударственного пенсионного обеспечения в России. Анализ стратегических документов, экономических реалий и международного опыта продемонстрировал необходимость комплексного подхода, включающего институциональные, технологические и инфраструктурные изменения.

Рассмотрены основные направления развития финансового рынка, включая развитие долевого сегмента, стимулирование участия внутренних инвесторов и развитие инструментов долгосрочных сбережений. В ходе анализа открытых данных и научной литературы был выявлен ряд проблем в достижении целей развития российского финансового рынка: доминирование кредитно-депозитной модели, ограниченные возможности диверсификации инвестиционных портфелей, в т. ч. портфелей НПФ, недостаточная финансовая грамотность населения и др.

В рекомендациях предлагается развивать инструментарий российского финансового рынка в соответствии с положениями Стратегии 2030 года:

расширять линейку финансовых инструментов с высокой доходностью для обеспечения долгосрочного роста активов негосударственных пенсионных фондов; создавать благоприятные условия для развития корпоративных пенсионных планов с участием работодателей; продолжать цифровую трансформацию инфраструктуры финансового рынка и повышать его прозрачность и уровень доступности финансовых услуг; проводить косвенное стимулирование перетока средств населения в долевой сегмент финансового рынка через

налоговые стимулы и образовательные программы.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что у российского финансового рынка в настоящее время непростой период, в течение которого следует найти свой уникальный путь долгосрочного развития, который бы в полной мере отвечал поставленным целям национального развития с учетом негативного внешнего фона и высокой неопределенности, а также работал на принципах социальной ответственности, а не чистого рыночного капитализма.

Список литературы

1. Global financial markets valuation // GuruFocus. URL: <https://www.gurufocus.com/global-market-valuation.php> (дата обращения: 23.05.2025).
2. Стратегия развития финансового рынка до 2030 года от 13 сентября 2021 года // Банк России. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/doc_20210913.docx (дата обращения: 23.05.2025).
3. Пономаренко К. С., Лагуева И. В. Развитие российского фондового рынка в части добровольной программы долгосрочных сбережений // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 3, № 13. С. 256–264.
4. Дорофеев М. Л. Фискальные мультипликаторы и уровень доходного неравенства (на примере стран ОЭСР, России и Китая) // Вопросы экономики. 2024. № 4. С. 111–126. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-4-111-126>
5. Куликова Е. И. Влияние регуляторных новаций на развитие российской пенсионной системы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4, ч. 1. С. 88–93.
6. Дорофеев М. Л. Переоценка роли и функций российского финансового рынка в условиях структурной трансформации экономики // Мир новой экономики. 2023. Т. 17, № 1. С. 83–93.
7. Бежан М. В., Вязанкина Е. П. Центральный банк как мегарегулятор финансового рынка // Формирование механизмов устойчивого развития экономики региона: сборник трудов II Всероссийской национальной научно-практической конференции (с международным участием) / отв. редактор Е. А. Фомина. Симферополь: Ариаль, 2022. С. 7–15.
8. Белозёров С. А., Соколовская Е. В. Повышение финансовой грамотности населения как фактор развития национального финансового рынка (опыт Санкт-Петербургского государственного университета) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 3-1(141). С. 144–149.
9. Abramov A. E., Chernova M. I. Improving pension savings investing: The case of Russia // Russian Journal of Economics. 2024. Vol. 10, N 1. P. 34–59.
10. Can pension fund design increase pension savings? Evidence from a conjoint experiment in six European countries / J. J. Fernández, S. Gonzales, H. James, T. Wib // Work, Aging and Retirement. 2024. <https://doi.org/10.1093/workar/waae021>

11. Князев Е. В., Дорофеев М. Л. Финтех-приложение «АКПИИ» как один из драйверов развития системы негосударственного пенсионного обеспечения // Вестник университета. 2024. № 4. С. 207–215. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-4-207-215>
12. Терещенко Т. А., Балашова И. В. Негосударственное пенсионное обеспечение как одна из составляющих многоуровневой пенсионной системы // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2023. Т. 20, № 5. С. 77–83. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2023-77-83>
13. Giesecke O., Rauh J. Trends in state and local pension funds // Annual Review of Financial Economics. 2023. Vol. 15, N 1. P. 221–238. <https://doi.org/10.1146/annurev-financial-110921-022054>
14. Nomura A. Sustainability of the pension systems and the role of private pensions // Public Policy Review. 2023. Vol. 19, N 3. P. 1–36.
15. Vanatta S. H. The financialization of US public pension funds, 1945–1974 // Review of Social Economy. 2024. Vol. 82, N 2. P. 261–293.
16. Jarner S. F., Jallbjørn S., Andersen T. M. Pension system design: Roles and interdependencies of tax-financed and funded pensions // Scandinavian Actuarial Journal. 2024. N 13. P. 1–35.
17. Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов // Банк России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45038/review_npf_23Q1.pdf (дата обращения: 10.05.2025).
18. ЦБ хочет разрешить НПФ в два раза больше рискованных активов // АльфаБанк. URL: <https://alfabank.ru/make-money/investments/learn/t/tsb-hochet-razreshit-npf-v-dva-raza-bolshe-riskovannyh-aktivov/> (дата обращения: 23.05.2025).
19. Defau L., De Moor L. The investment behaviour of pension funds in alternative assets: Interest rates and portfolio diversification // International Journal of Finance & Economics. 2021. Vol. 26, N 1. P. 1424–1434. <https://doi.org/10.1002/ijfe.1856>

References

1. Global financial markets valuation. GuruFocus. Available at: <https://www.gurufocus.com/global-market-valuation.php> (accessed 23.05.2025).
2. Financial market Development Strategy until 2030 dated September 13, 2021. Bank of Russia. (In Russ.) Available at: https://cbr.ru/StaticHtml/File/41186/doc_20210913.docx (accessed 23.05.2025).
3. Ponomarenko K.S., Lagkueva I.V. Development of the Russian stock market regarding the voluntary long-term savings program. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and International Law*. 2023;3(13):256–264. (In Russ.)
4. Dorofeev M.L. Fiscal multipliers and the level of income inequality (on the example of OECD countries, Russia, and China). *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*. 2024;(4):111–126. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-4-111-126>
5. Kulikova E.I. The impact of regulatory innovations on the development of the Russian pension system. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024;(4):88–93. (In Russ.)
6. Dorofeev M.L. Reassessment of the role and functions of the Russian financial market in the context of structural economic transformation. *Mir novoy ekonomiki = The World of the New Economy*. 2023;17(1):83–93. (In Russ.)
7. Bezhan M.V., Vyazankina E.P. The Central Bank as a mega-regulator of the financial market. In: Fomina E.A. (ed.) *Formirovanie mekhanizmov ustoichivogo razvitiya ekonomiki regiona: sbornik trudov II Vserossiiskoi natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s*

mezhduna-rodnym uchastiem) = *Formation of mechanisms for the sustainable development of the region's economy: Proceedings of the II All-Russian National Scientific and Practical Conference (with international participation)*. Simferopol': Arial'; 2022. P. 7-15. (In Russ.)

8. Belozyorov S.A., Sokolovskaya E.V. Improving financial literacy of the population as a factor in the development of the national financial market (experience of St. Petersburg State University). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* = *Proceedings of St. Petersburg State University of Economics*. 2023;(3-1):144–149. (In Russ.)

9. Abramov A.E., Chernova M.I. Improving pension savings investing: The case of Russia. *Russian Journal of Economics*. 2024;10(1):34–59.

10. Fernández J.J., Gonzales S., James H., Wib T. Can pension fund design increase pension savings? Evidence from a conjoint experiment in six European countries. *Work, Aging and Retirement*. 2024. <https://doi.org/10.1093/workar/waae021>

11. Knyazev E.V., Dorofeev M.L. Fintech application «AKPIN» as one of the drivers of the development of the non-state pension provision system. *Vestnik universiteta* = *Bulletin of the University*. 2024;(4):207–215. (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-4-207-215>

12. Tereschenko T.A., Balashova I.V. Non-state pension provision as one of the components of a multi-level pension system. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* = *Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov*. 2023;20(5):77–83. (In Russ.) <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2023-77-83>

13. Giesecke O., Rauh J. Trends in state and local pension funds // *Annual Review of Financial Economics*. 2023;15(1):221–238. <https://doi.org/10.1146/annurev-financial-110921-022054>

14. Nomura A. Sustainability of the pension systems and the role of private pensions. *Public Policy Review*. 2023;19(3):1–36.

15. Vanatta S.H. The financialization of US public pension funds, 1945–1974. *Review of Social Economy*. 2024;82(2):261–293.

16. Jarner S.F., Jallbjørn S., Andersen T.M. Pension system design: Roles and interdependencies of tax-financed and funded pensions. *Scandinavian Actuarial Journal*. 2024;(13):1–35.

17. Review of key indicators of non-state pension funds. Bank of Russia. (In Russ.) Available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45038/review_npf_23Q1.pdf (accessed 10.05.2025).

18. The Central Bank wants to allow NPFs twice as many risky assets. Alfabank. (In Russ.) Available at: <https://alfabank.ru/make-money/investments/learn/t/tsb-hochet-razreshit-npf-v-dva-raza-bolshe-riskovannyh-aktivov/> (accessed 23.05.2025).

19. Defau L., De Moor L. The investment behaviour of pension funds in alternative assets: Interest rates and portfolio diversification. *International Journal of Finance & Economics*. 2021;26(1):1424–1434. <https://doi.org/10.1002/ijfe.1856>

Информация об авторе / Information about the Author

Дорофеев Михаил Львович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: dorofeevml@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-2829-9900

Mikhail L. Dorofeev, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,
e-mail: dorofeevml@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-2829-9900

Матрица задач – новый метод нормирования научно-исследовательского труда

О. В. Омелянская¹ ✉, Ю. А. Васильев¹, Л. Д. Пестренин¹, А. В. Владзимирский¹

¹ Научно-практический клинический центр диагностики и телемедицинских технологий
Департамента здравоохранения города Москвы
ул. Петровка, д. 24/1, г. Москва 127051, Российская Федерация

✉ e-mail: OmelyanskayaOV@zdrav.mos.ru

Резюме

Актуальность. Современная научная деятельность характеризуется всевозрастающей сложностью исследований. Анализ научных публикаций последних лет свидетельствует о том, что разработка эффективных и универсальных подходов к управлению научной деятельностью в целом и ее планированию в частности по-прежнему крайне актуальна.

Цель – разработка прозрачной и гибкой системы управления научной деятельностью, которая была бы доступна как руководству учреждения, так и сотрудникам-исполнителям НИР и НИОКР.

Задачи: провести анализ литературных источников; разработать принципы нормирования научно-исследовательского труда; разработать и внедрить инструмент «Матрица задач».

Методология. Тип исследования – аналитическое. Основные этапы исследования включали: анализ литературных источников; разработку принципов нормирования КПЭ; разработку принципов нормирования загрузки научных сотрудников; разработку инструмента «Матрица задач».

Результаты. В работе предложены 6 принципов нормирования КПЭ и 5 принципов нормирования загрузки научных сотрудников. Благодаря учету особенностей научного труда предложенные принципы продемонстрировали свою эффективность. На основе этих принципов разработан инструмент для управления научной деятельностью «Матрица задач». Руководителям научного учреждения «Матрица задач» позволяет управлять достижением КПЭ: контролировать промежуточные результаты и оперативно реагировать на риски. Линейным руководителям разработанный инструмент предоставляет возможность влиять на процессы внутри отделов, а сотрудникам – возможность получать опыт и развивать компетенции. Помимо этого, еще одной особенностью матричного управления стало разделение научной и организационно-административной деятельности, что позволило научным сотрудникам полностью сосредоточиться на научно-исследовательской работе.

Выводы. Разработанный инструмент «Матрица задач» позволяет создать открытую и доверительную научную среду, помогает реалистично планировать достижение КПЭ на горизонте трех лет, что в конечном счете обеспечивает значительное улучшение показателей деятельности научного учреждения и общественное признание достигнутых результатов.

Ключевые слова: нормирование труда; научный работник; НИОКР; проблемы нормирования труда научных работников; матричное управление; научная организация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Матрица задач – новый метод нормирования научно-исследовательского труда / О. В. Омелянская, Ю. А. Васильев, Л. Д. Пестренин, А. В. Владзимирский // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 156–168. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-156-168>

Поступила в редакцию 17.06.2025

Принята к публикации 14.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Task matrix – a new method of rationing R&D labor

Olga V. Omelyanskaya¹✉, Yuriy A. Vasilev¹, Lev D. Pestrenin¹,
Anton V. Vladzymyrskyy¹

¹ Scientific and Practical Clinical Center for Diagnostics and Telemedicine Technologies
of the Moscow Health Department
24/1 Petrovka Str., Moscow 127051, Russian Federation

✉ e-mail: OmelyanskayaOV@zdrav.mos.ru

Abstract

Relevance. Modern scientific activity is characterized by an ever-increasing complexity of research. An analysis of scientific publications in recent years shows that the development of effective and universal approaches to the management of scientific activities in general and its planning in particular is still extremely relevant.

The purpose is to develop a transparent and flexible scientific activity management system that would be accessible to both the institution's management and research and development staff.

Objectives: to analyze literary sources; to develop principles for rationing research work; to develop and implement the "Task Matrix" tool.

Methodology. The type of research is analytical. The main stages of the research included: analysis of literary sources; development of principles for rationing KPIs; development of principles for rationing the workload of researchers; development of the "Task Matrix" tool.

Results. The paper proposes 6 principles of KPI rationing and 5 principles of rationing the workload of researchers. Due to the consideration of the peculiarities of scientific work, the proposed principles have demonstrated their effectiveness. Based on these principles, a tool for managing scientific activities, the Task Matrix, has been developed. The "Task Matrix" allows managers of a scientific institution to manage the achievement of KPIs: monitor interim results and respond promptly to risks. The developed tool provides line managers with the opportunity to influence processes within departments, and employees with the opportunity to gain experience and develop competencies. In addition, another feature of matrix management was the separation of scientific and organizational and administrative activities, which allowed researchers to fully focus on research work.

Conclusions. The developed Task Matrix tool allows creating an open and trusting scientific environment, helps to realistically plan the achievement of KPIs over a three-year horizon, which ultimately ensures a significant improvement in the performance of a scientific institution and public recognition of the results achieved.

Keywords: labor rationing; researcher; R&D; problems of labor rationing of researchers; matrix management; research organization.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Omelyanskaya O.V., Vasilev Yu.A., Pestrenin L.D., Vladzymyrskyy A.V. Task matrix – a new method of rationing R&D labor. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):156–168. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-156-168>

Received 17.06.2025

Accepted 14.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Современная научная деятельность характеризуется всевозрастающей сложностью исследований. В этих условиях руководители научных учреждений должны тщательно анализировать стратегические цели и конкретные задачи научно-исследовательских работ, оценивать влияние различных факторов на качество исследований, а также планировать силы и средства для их успешного выполнения [1]. Анализ научных публикаций последних лет свидетельствует о том, что разработка эффективных и универсальных подходов к управлению научной деятельностью в целом [2] и ее планированию в частности [3] по-прежнему крайне актуальна.

Известно, что эффективное планирование невозможно без определения трудоемкости работ, которое тесно связано с нормированием труда [4].

По данным многочисленных исследований, научно-исследовательский труд обладает рядом уникальных характеристик [5], которые делают использование общепринятых подходов к нормированию труда неэффективным [6]. Следовательно, необходимы методы нормирования, которые позволяли бы учитывать уникальные характеристики научно-исследовательского труда [7].

Анализ отечественной и зарубежной литературы по этому вопросу показал, что большинство исследований, посвященных нормированию научно-исследовательского труда, носят лишь теоретический характер [8]. Ни в отечественной, ни в зарубежной литературе нам не удалось найти публикаций, в которых были бы описаны результаты внедрения того или иного метода нормирования в практическую деятельность научной организации, а главное – оценки его результативности.

Отсутствие конкретных примеров и исследований привело нас к необходимости провести собственное исследование.

Наш интерес к данной теме был обусловлен не только и не столько простым научным любопытством, сколько практической необходимостью и вызовами, возникшими перед нашим учреждением три года назад. Так, в 2021 г. количество выполняемых научно-исследовательских работ (НИР) в нашем учреждении увеличилось почти в 4 раза. Появились планы реализации не только НИР, но и опытно-конструкторских работ (ОКР). Учитывая высокую неопределенность, которая характерна для научно-исследовательского труда в целом, перед нами стояла задача эффективно спланировать управление сроками, содержанием работ и ресурсами для достижения поставленных целей в рамках наших НИР и НИОКР на ближайшие несколько лет.

В связи с вышеизложенным целью нашего исследования стала разработка прозрачной и гибкой системы управления научной деятельностью, которая была бы доступна как руководству учреждения, так сотрудникам – исполнителям НИР и НИОКР.

Материалы и методы

Тип исследования – аналитическое.

Основные этапы исследования:

1. Анализ литературных источников.
2. Разработка принципов нормирования КПЭ.
3. Разработка принципов нормирования загрузки научных сотрудников.
4. Разработка инструмента «Матрица задач».

Далее представляем более детальную характеристику каждого этапа.

1. *Анализ литературных источников.* Предварительно нами был выполнен обзор литературы, посвященной нормированию научно-исследовательского труда [8]. Результаты обзора послужили материалами для настоящего исследования. Так, при разработке инструмента управления научной деятельностью мы опирались на выбранные по результатам анали-

за подходы к нормированию, которые максимально учитывают особенности научно-исследовательского труда. Такими подходами оказались проектный подход, стратегии тайм-менеджмента, а также аналитически-исследовательский метод.

2. *Разработка принципов нормирования КПЭ.* Данный этап исследования состоял из четырех подэтапов.

На первом подэтапе были определены ключевые показатели эффективности научной деятельности нашего учреждения: научные статьи; результаты интеллектуальной деятельности; доклады на научном мероприятии и др.

Для каждого из показателей эмпирическим путем (на основе опыта руководителей НИР и ведущих научных сотрудников учреждения) были установлены нормативы времени выполнения с учетом сложности выполнения.

На втором подэтапе было сделано детальное описание текущего состояния процессов достижения вышеперечисленных КПЭ. Все процессы были представлены в виде последовательности конкретных шагов, определена их реальная продолжительность.

На третьем подэтапе было представлено целевое состояние процессов, разработаны и внедрены организационные изменения. На этом подэтапе мы определили целевое время достижения каждого КПЭ в общем и отдельных шагов процессов по их достижению в частности. Целевое время было определено исходя из плановых показателей нового периода выполнения НИР/НИОКР, сложности КПЭ, а также с учетом результатов опроса всех научных сотрудников дирекции Наука. В ходе опроса каждый сотрудник указывал процент трудоемкости шагов по достижению КПЭ в соответствии со сложностью задачи и своей ролью.

На четвертом подэтапе было проанализировано время на достижение КПЭ после внедрения изменений. Установленные нами нормативы времени подтвердили свою эффективность и были погру-

жены в разработанный нами инструмент управления научной деятельностью – «матрицу задач» (подготовленная по данной теме рукопись направлена в печать).

3. *Разработка принципов нормирования загрузки научных сотрудников.* Для нормирования загрузки научных сотрудников был использован метод экспертных оценок. Мы провели интервью с руководителями отделов, в ходе которых просили их оценить трудоемкость тех или иных этапов процессов достижения КПЭ, существующих в нашем учреждении.

Далее были рассчитаны средние значения и погружены в «матрицу задач».

4. *Разработка инструмента «Матрица задач».* Известно, что матричная структура управления позволяет повысить эффективность в научных учреждениях и сосредоточить основные усилия на выполнении НИР в быстроменяющихся условиях окружающей среды, которые характерны для инновационной экономики [9]. В связи с этим мы выбрали именно эту структуру для разработки инструмента управления научной деятельностью.

Концептуально в основу «матрицы задач» легли сформулированные нами принципы нормирования научно-исследовательского труда.

Функционально матрица задач была построена на основе выбранных нами ранее подходов к нормированию научно-исследовательского труда.

Структурно основными элементами этого инструмента стали КПЭ и загрузка научных сотрудников, которые предварительно были четко определены и нормированы.

Результаты и их обсуждение

Нами был разработан инструмент для управления научной деятельностью, который получил название «Матрица задач». Его использование базируется на нормировании двух основных параметров: ключевых показателей эффективности (КПЭ) и загрузки научных сотрудни-

ков. Ниже представлено подробное описание принципов нормирования этих двух параметров, а далее – общее устройство матрицы задач.

Принципы нормирования КПЭ

Мы разработали следующие принципы нормирования КПЭ для научно-практических учреждений:

1. Принцип трехуровневого нормирования. Согласно этому принципу, нормирование должно осуществляться на уровне учреждения в целом, на уровне его подразделений, а также на уровне каждого конкретного научного сотрудника.

2. Принцип нормирования в рамках трех временных горизонтов. Сначала необходимо определить виды и количество КПЭ на весь период выполнения НИР/НИОКР (в нашем случае – 3 года). Далее необходимо составить годовые планы по достижению КПЭ. После этого следует составить квартальные планы.

3. Принцип конкретных КПЭ для каждой задачи. В соответствии с этим принципом каждая задача научного сотрудника (как научно-исследовательская, так и опытно-конструкторская) должна завершаться конкретным результатом – КПЭ: статьей, зарегистрированными результатами интеллектуальной деятельности (РИД), докладом и др. Для каждого КПЭ определяются качественные характеристики, например, для статьи это индексация журнала, в котором она опубликована: Web of Science, Scopus или ВАК.

4. Принцип этапности выполнения КПЭ с четким определением трудоемкости каждого этапа. Процесс достижения КПЭ состоит из последовательности формализованных этапов, каждый из которых вносит определенный вклад (в процентах) в достижение КПЭ. Выполнение каждого этапа является промежуточным результатом выполнения КПЭ. Пример этапов подготовки научной статьи в журнале Scopus Q1 представлен ниже (табл. 1).

Таблица 1. Этапы процесса подготовки научной статьи для публикации в журнале Scopus Q1 и процентный вклад каждого из этапов в достижение КПЭ

Этапы	Вклад в достижение КПЭ, %
1. Планирование исследования	5
2. Обзор литературы	10
3. Сбор и анализ данных	40
4. Подготовка рукописи	20
5. Перевод	5
6. Подача в журнал	5
7. Доработка статьи	15
<i>Итого</i>	100

5. Принцип двухуровневой экспертной оценки длительности предстоящих работ. При планировании каждого КПЭ сначала основной исполнитель предлагает общий срок его достижения, а также определяет участников команды и необходимую их загрузку. Далее его предложение согласовывает непосредственный руководитель.

6. Принцип ежеквартального контроля результатов. По завершении каждого квартала руководителями отделов подводятся итоги: сравнивается планируемый процент выполнения КПЭ с фактическим.

Принципы нормирования загрузки научных сотрудников

Также мы разработали принципы нормирования загрузки научных сотрудников:

1. Принцип планирования загрузки путем распределения процентов рабочего времени. Общий процент загрузки каждого сотрудника соответствует объему занимаемой ставки (из расчета 1,0 ставка = 100%). При планировании загрузки непосредственный руководитель определяет, какой процент рабочего времени в рамках квартала сотрудник потратит на решение конкретных задач. Например, в первом квартале сотрудник N потратит 70% ра-

бочего времени на написание научных статей, 25% – на написание раздела методических рекомендаций и 5% – на подготовку заявки на регистрацию РИД. Итого его загрузка составит 100%.

2. Принцип свободы выбора метода нормирования. При определении процента рабочего времени, которое понадобится сотруднику на решение конкретной задачи, руководители отделов могут самостоятельно выбрать метод нормирования: метод экспертных оценок, сравнительный метод или их комбинацию. Эти методы в наибольшей степени учитывают особенности научного труда.

3. Принцип гибкого распределения задач. Если загрузка сотрудника превышает максимальную более чем на 10%, то его непосредственный руководитель перераспределяет часть задач этого сотрудника в пользу другого (менее загруженного) или продлевает срок выполнения задачи.

4. Принцип автономии научных сотрудников. Научные сотрудники получают задачи на квартал. Время внутри квартала они могут распределять самостоятельно, в соответствии со своими потребностями и особенностями задач.

5. Принцип разделения научной и организационно-административной деятельности. В соответствии с этим принципом научные сотрудники 100% своего рабочего времени посвящают научной работе. Их непосредственные руководители помимо научной работы тратят до 40% своего времени на решение административных вопросов. Основная организационно-административная работа в интересах всех научных отделов выполняется специально созданным структурным подразделением – отделом координации научной деятельности.

Общее устройство матрицы задач

Матрица задач представляет собой инструмент управления, в котором в строках записаны КПЭ, а в столбцах – имена сотрудников. На пересечении строк и столб-

цов указывается процент рабочего времени, который сотрудник тратит на работу над достижением конкретных КПЭ в течение квартала (рис. 1).

Вся научная деятельность учреждения разделена на крупные зонтичные направления исследований (темы НИР и НИОКР). Каждое направление, в свою очередь, делится на более конкретные области исследования. В рамках каждой области предусмотрено выполнение нескольких задач и достижение КПЭ, соответствующих числу задач.

У каждой задачи есть свой основной исполнитель, который является ответственным за содержание и сроки выполнения работ (в матрице задач обозначен зеленой заливкой). Основным исполнителем может быть как руководитель структурного подразделения, так и линейный научный сотрудник.

Основной исследователь работает с группой соисполнителей (обозначены заливкой розового цвета). При отсутствии в отделе сотрудника с необходимыми компетенциями линейный руководитель может подключить сотрудника из другого отдела, предварительно уведомив о потребности и согласовав объем его загрузки с его непосредственным руководителем в соответствующей задаче в «Битрикс24».

В целом подчинение при выполнении задач в рамках НИР и НИОКР соблюдается согласно следующей схеме (сверху вниз по старшинству): руководитель НИР/НИОКР → основной исполнитель по задаче → соисполнитель.

Процент загрузки ответственного исполнителя и соисполнителей нормирован в соответствии с этапом КПЭ и их ролью.

Помимо этого, каждой задаче присвоен один из трех уровней приоритета, что позволяет руководителям отделов при появлении задач с высоким приоритетом снимать или ставить на паузу менее приоритетные задачи.

№п/п	Название НИР/НИОКР	Название исследования	Название задачи	Дата постановки задачи в матрицу	% выполнения (план)	% выполнения (факт)	Приоритет	№ задачи в БЗД		Отдел 1			Отдел n		
										Руководитель1.1	Сотрудник 1.2	Сотрудник 1.n	Руководитель2.1	Сотрудник 2.2	
										Ставка	100	50	75	100	100
										Загрузка	120	46	75	102	100
										Разница	+20	-4	0	+2	0
1	НИОКР	Иссл.1	Задача 1. Статья	10.09.24	20	15	1	220		70	10				
			Задача 2. РИД	01.08.24	10	3	2	221		5	30				
			Задача 3. Монография	16.10.24	10	10	3	222			6	75	5		
		Иссл.n													

Рис. 1. Структура матрицы задач

Получено Свидетельство о государственной регистрации «матрицы задач» в качестве программы для ЭВМ¹.

Таким образом, матрица задач позволяет создать комплексную систему управления научно-исследовательской деятельностью, объединяющую стратегическое планирование, оперативное управление и оценку достигнутых результатов в едином инструменте.

Нами был разработан инструмент для управления научной деятельностью – «Матрица задач». В его основу легли 6 принципов нормирования ключевых показателей эффективности и 5 принципов нормирования загрузки научных сотрудников.

При формировании принципов нормирования КПЭ мы опирались на работы других исследователей. В то же время мы дополняли и модифицировали существующие подходы, поскольку они либо не

полностью учитывали особенности научного труда, либо оказывались практически не применимыми в силу ряда причин.

Так, например, О. А. Феоктистовой был предложен проектный подход к управлению научной деятельностью [5]. В рамках этого подхода предполагалось трехуровневое нормирование работ (1 – по проекту в целом, 2 – по этапам проекта, 3 – по конкретным результатам). По нашему мнению, этот подход позволяет качественно управлять каждым отдельным исследованием, но он не позволяет управлять всеми исследованиями в совокупности на уровне руководителей учреждения. Мы масштабировали этот подход на уровень организации (принцип трехуровневого нормирования), а также добавили принцип нормирования в рамках трех временных горизонтов. Логичным продолжением стал еще один принцип – принцип ежеквартального контроля результатов.

Помимо этого, О. А. Феоктистова в своей работе предлагает индивидуальное нормирование труда научных сотрудников по видам результатов работ (фактически – по перечисленным нами КПЭ) [5]. В настоящем исследовании мы предложили применять этот подход ко всем задачам, над которыми работают науч-

¹ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2025613223 Российская Федерация. Матрица задач / О. В. Омелянская, А. С. Гацук, А. В. Владимирский [и др.]; заявитель Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы «Научно-практический клинический центр диагностики и телемедицинских технологий Департамента здравоохранения города Москвы». Заявл. 27.12.24; опублик. 10.02.25.

ные сотрудники: не только опытно-конструкторским, но и научно-исследовательским.

Аналитически-исследовательский метод нормирования [10], суть которого заключается в формировании нормативов для каждого этапа выполнения КПЭ на основе хронометража [11], не был использован нами в чистом виде, поскольку даже похожие на первый взгляд научные задачи могут занимать разное количество времени [12]. На основе этого метода нами был предложен принцип этапности выполнения КПЭ с четким определением трудоемкости каждого этапа, но в отличие от этого метода мы предложили оценивать трудоемкость не в часах и минутах [13], а в процентах от общего времени [14] на достижение КПЭ. Проценты были рассчитаны с помощью метода экспертных оценок [15] и на основе опыта прохождения аналогичных этапов достижения КПЭ [16]. Руководителям отделов такой подход позволил качественно планировать и эффективно контролировать выполнение этапов КПЭ, а научным сотрудникам – точно определять прогресс выполнения задачи и ориентироваться в сроках.

Новым принципом стал принцип двухуровневой экспертной оценки длительности предстоящих работ. В его основу легли метод экспертных оценок и концепция партисипативного управления [17]. По нашему опыту, этот принцип позволяет более точно и объективно определить общий срок достижения КПЭ.

В отличие от нормирования КПЭ нормированию загрузки научных сотрудников внимание в предыдущих исследованиях практически не уделялось. Об этом в своей работе пишет и Н. В. Черных, обращая внимание на вопросы, которые по-прежнему остаются без ответа: «Как определить оптимальное количество проектов, в которых должен принимать участие работник?», «Как оценить количество работников, необходимое для выполнения НИР/НИОКР?» и др. [7].

Для ответов на эти вопросы мы предложили принцип планирования загрузки путем распределения процентов рабочего времени. Он позволяет руководителям отделов быстро и качественно запланировать загрузку сотрудников на следующий квартал без необходимости расчета конкретного количества часов для каждой задачи.

Помимо этого, среди классических методов нормирования мы выбрали экспертный и сравнительный методы как методы, позволяющие в наибольшей степени учитывать особенности научного труда при планировании загрузки. На их основе был сформирован принцип свободы выбора метода нормирования, который подразумевает, что руководители отделов вправе самостоятельно выбирать метод из наиболее подходящих для этой цели.

Остальные три принципа нормирования загрузки научных сотрудников (принцип гибкого распределения задач, принцип автономии научных сотрудников и принцип разделения научной и организационно-административной деятельности) были сформулированы нами эмпирическим путем с учетом особенностей научно-исследовательского труда [18] и, по нашему мнению, являются абсолютно новыми принципами.

Все вышеперечисленные принципы легли в основу инструмента управления научной деятельностью – «матрицы задач». Помимо них в основу данного инструмента легли стратегии управления временем (тайм-менеджмента): постановка реалистичных целей, планирование, определение приоритетов, вовлечение команды, заблаговременное устранение потенциальных отвлекающих факторов и др. [19]. Кроме того, подход, связанный с выделением основного исполнителя и соисполнителей для каждой задачи, был взят из методов управления научной деятельностью Центрального института труда [20]. Однако в отличие от методов нормирования ЦИТ, которые подразумевали простое нормирование каждой отдельной

задачи, в нашем учреждении нормирование по каждой задаче включено в единую систему – «Матрицу задач».

В связи с тем, что разработка эффективных и универсальных подходов к управлению научной деятельностью является крайне актуальной, начали появляться первые программы для ЭВМ, направленные на решение этого вопроса. Так, например, в 2022 г. была запатентована программа для ЭВМ «Автоматизированная информационная система «Управление научной и инновационной деятельностью» (АИС «УНИД»)¹. Как следует из описания, данная программа предназначена для ведения учета информации о научной и инновационной деятельности организации, формирования отчетности, анализа эффективности и результативности, мониторинга ключевых показателей и принятия управленческих решений на основе точных оперативных данных.

Матрица задач так же, как и АИС «УНИД», позволяет вести учет исследований, выполняемых в рамках НИР/НИОКР, определять роли научных сотрудников в конкретных исследованиях, контролировать сроки выполнения задач и др.

В отличие от АИС «УНИД» матрица задач позволяет нормировать КПЭ и загрузку научных сотрудников, используя научно обоснованные и успешно проверенные на практике принципы. Помимо этого, наш инструмент позволяет оцени-

вать результативность работы как отдельных сотрудников, так и отделов в целом.

Оценка результативности работы сотрудников позволяет руководителям отделов выявлять отстающих с тем, чтобы в дальнейшем проработать их слабые стороны, развивать и наращивать компетенции.

Оценка эффективности работы отделов позволяет руководителям структурных подразделений видеть общий ход выполнения работ и достижение плановых показателей, а также выявлять слабые предметные области, типовые ошибки и недоработки. Все это позволяет избежать риска невыполнения утвержденных показателей эффективности и превентивно принять корректирующие меры в отношении организации работы сотрудников.

Стоит отметить, что и в матрице задач, и в АИС «УНИД» имеется огромное количество дополнительных функций, предназначенных для управления публикациями, результатами интеллектуальной деятельности и т. д. Однако их сравнительный анализ выходит за пределы настоящей публикации.

Отдельно отметим результаты, полученные при использовании «Матрицы задач».

Во-первых, мы смогли своевременно увеличить штат научных сотрудников в соответствии с объемами и сложностью НИР/НИОКР будущего периода, что позволило достичь плановых показателей в 2023 г. [17].

Во-вторых, благодаря принципам нормирования КПЭ нам удалось снизить время подготовки и публикации научных статей почти в 2 раза, подготовки и утверждения методических рекомендаций – в 1,5 раза [21].

В-третьих, использование «матрицы задач» позволило повысить не только количество, но и качество ежегодно достигаемых КПЭ. Так, например, в 2020 г. было опубликовано 103 научные статьи, а в 2023 г. – уже 112. При этом доля статей, опубликованных в 1 и 2 квартале

¹ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022680436 Российская Федерация. Автоматизированная информационная система «Управление научной и инновационной деятельностью» (АИС «УНИД») / Т. С. Краснова, Т. В. Полежаева, Л. Н. Спивакова [и др.]; заявитель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет». № 2022669851; заявл. 26.10.22; опубл. 01.11.22.

журналов, индексируемых в Scopus, выросла с 13,6% до 57,1%.

Таким образом, разработанные нами принципы нормирования КПЭ и загрузки научных сотрудников, а также сам инструмент управления научной деятельностью «Матрица задач» продемонстрировали свою высокую эффективность.

Выводы

1. В работе предложены 6 принципов нормирования КПЭ и 5 принципов нормирования загрузки научных сотрудников. Благодаря учету особенностей научного труда предложенные принципы продемонстрировали свою эффективность.

2. Разработан инструмент для управления научной деятельностью «Матрица

задач». В его основу положены принципы нормирования КПЭ и загрузки научных сотрудников. Для руководителей учреждения этот инструмент создал систему связанности всех процессов и ресурсов с достижением плановых показателей в периоде, что позволяет не только контролировать ход работ, но и своевременно принимать управленческие решения. Линейные руководители получили возможность влиять на процессы внутри отделов, а сотрудники – получать опыт и обучение.

3. Матрица задач позволила значительно улучшить количественные и качественные показатели деятельности нашего учреждения и впоследствии получить общественное признание достигнутых нами результатов.

Список литературы

1. Ихсанов Р. А., Сарасеко В. В. Об оценке трудоемкости планируемых к выполнению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области гражданской обороны // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2022. № 3. С. 516-520. <https://doi.org/10.24412/2071-6168-2022-3-516-520>
2. Доброва Е. Д. Построение системы управления и координации НИОКР наукоемких предприятий в условиях цифровой трансформации // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2021. № 3. С. 116-125. <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2021-3-116-125>
3. How to Accelerate R&D and Optimize Experiment Planning with Machine Learning and Data Science / D. Pacheco Gutierrez, L. M. Folkmann, H. Tribukait, L. M. Roch // Chimia (Aarau). 2023. N 77(1-2). P. 7-16. <https://doi.org/10.2533/chimia.2023.7>
4. Штефан В. И. Нормирование труда как составная часть стратегического бизнес-планирования // Информация и космос. 2009. № 3. С. 104.
5. Феоктистова О. А. Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 5(24). С. 138.
6. Козлов Ю. Д., Дробот А. Н., Корнилова Ю. А. Направления нормирования научного труда при выполнении НИОКР // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России. 2021. № 3. С. 123-126.
7. Черных Н. В. Совершенствование правового регулирования труда научных работников в России и за рубежом // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 9(118). С. 50-58.
8. Омелянская О. В. Нормирование научно-исследовательского труда: проблемы и перспективы // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 1. С. 67-82. <https://doi.org/10.19181/sntp.2025.7.1.5>
9. Белоусов В. Л. Формирование матричной инфраструктуры управления в исследовательской организации // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2008. № 1(2). С. 54-62.
10. Васина О. В., Третьякова В. А. Нормирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ // Управление научно-техническими проектами: материалы Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(4):156–168

Третьей Международной научно-технической конференции. М.: Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (Научно-учебный комплекс «Информатика и системы управления» МГТУ им. Н. Э. Баумана), 2019. С. 54-61.

11. Козлов Ю. Д., Корнилова Ю. А., Дробот А. Н. Методы нормирования при выполнении НИОКР // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России. 2021. № 4. С. 141-147.

12. Корецкий В. П., Галиахметов Р. А. Оценка трудоемкости исследовательского труда и норм времени на основе методов и подходов теории сложности и нечеткой логики // Вестник ИжГТУ имени М. Т. Калашникова. 2018. Т. 21, № 4. С. 97-101. <https://doi.org/10.22213/2413-1172-2018-4-97-101>

13. Балаева М. Д. Методика совершенствования нормирования труда научных работников на примере научно-исследовательского института // Научный альманах. 2023. № 12-2(110). С. 80-83.

14. Ушакова С. Е., Солдатова С. Э. Методический подход к формированию системы оплаты труда научных сотрудников на основе эффективного контракта // Управление наукой и наукометрия. 2019. Т. 14, № 4. С. 544-566. <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2019.14-4.544-566>

15. Волкова Н. А., Сапунов А. В. Применение метода экспертных оценок для планирования трудоемкости научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ // Modern Science. 2020. № 4-1. С. 61-65.

16. Шабанова Г. П. Повышение производительности и нормирования труда. URL: <http://www.ipnpou.ru> (дата обращения: 17.05.2025).

17. Оценка эффекта от внедрения комплексного подхода к управлению при переходе научно-практического учреждения к выполнению опытно-конструкторских работ / О. В. Омелянская, Ю. А. Васильев, Л. Д. Пестренин, А. В. Владзимирский // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 3. С. 143-162. <https://doi.org/10.19181/sntp.2024.6.3.11>

18. Боташев Р. А. Научный труд и его нормирование: новые подходы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 6. С. 23-28.

19. Time management strategies for research productivity / J. A. Chase, R. Topp, C. E. Smith [et al.] // Western Journal of Nursing Research. 2013. Vol. 35, N 2. P. 155-176.

20. ЦИТ и его методы НОТ. М.: Экономика, 1970. 271 с.

21. Оценка влияния процессного подхода на время подготовки и публикации научных трудов в научно-практическом учреждении / О. В. Омелянская, Ю. А. Васильев, Л. Д. Пестренин, А. В. Владзимирский // Труд и социальные отношения. 2025. Т. 36, № 1. С. 80-92. <https://doi.org/10.20410/2073-7815-2025-36-1-80-92>

References

1. Ikhsanov R.A., Saraseko V.V. On estimating the labor intensity of planned research and development work in the field of civil defense. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki = Proceeding Tula State University. Technical Sciences*. 2022;(3):516-520. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2071-6168-2022-3-516-520>

2. Dobrova E.D. Building a system of management and coordination of R&D of knowledge-intensive enterprises in the conditions of digital transformation. *Menedzhment i biznes-administriruvanie = Management and Business Administration*. 2021;(3):116-125. (In Russ.) <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2021-3-116-125>

3. Pacheco Gutierrez D., Folkmann L. M., Tribukait H., Roch L. M. How to Accelerate R&D and Optimize Experiment Planning with Machine Learning and Data Science. *Chimia (Aarau)*. 2023;(77):7-16. <https://doi.org/10.2533/chimia.2023.7>

4. Shtefan V.I. Labor rationing as an integral part of strategic business planning. *Informatsiya i kosmos = Information and Space*. 2009;(3):104. (In Russ.)
5. Feoktistova O.A. Rationing of R&D labor: methodological approaches. *Internet-zhurnal «Naukovedenie» = Internet Journal «Naukovlenie»*. 2014;(5):138. (In Russ.)
6. Kozlov Yu.D., Drobot A.N., Kornilova Yu.A. Directions of scientific labor rationing in R&D performance. *Vestnik FKH NIIT FSIN Rossii = Bulletin of the RIIT of the FPS of Russia*. 2021;(3):123-126. (In Russ.)
7. Chernykh N.V. Improvement of legal regulation of scientific workers' labor in Russia and abroad. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2020;15(9):50-58. (In Russ.)
8. Omelyanskaya O.V. Research and development labor rationing: Problems and perspectives. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika = Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(1):67-82. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/smtp.2025.7.1.5>
9. Belousov V.L. Formation of matrix management infrastructure in a research organization. *Innovatika i ekspertiza: nauchnye trudy = Innovation and Expertise: Scientific Works*. 2008;(1):54-62. (In Russ.)
10. Vasina O.V., Tret'yakova V.A. Standardization of research and development work. In: *Upravlenie nauchno-tekhnicheskimi proektami: Materialy Tret'ei Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii = Management of scientific and technical projects: Proceedings of the Third International Scientific and Technical Conference*. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet imeni N. E. Baumana (Nauchno-uchebnyi kompleks «Informatika i sistemy upravleniya» MGTU im. N. E. Baumana); 2019. P. 54-61. (In Russ.)
11. Kozlov Yu.D., Kornilova Yu.A., Drobot A.N. Methods of rationing in R&D performance. *Vestnik FKH NIIT FSIN Rossii = Bulletin of the RIIT of the FPS of Russia*. 2021;(4):141-147. (In Russ.)
12. Koretskii V.P., Galiakhmetov R.A. Estimation of research labor intensity and time standards based on methods and approaches of complexity theory and fuzzy logic. *Vestnik IzhGTU imeni M.T. Kalashnikova = Bulletin of IzhGTU named after M. T. Kalashnikov*. 2018;21(4):97-101. (In Russ.) <https://doi.org/10.22213/2413-1172-2018-4-97-101>
13. Balaeva M.D. Methodology of improvement of labor rationing of scientific workers on the example of a research institute. *Nauchnyi al'manakh = Scientific Almanac*. 2023;(12-2):80-83. (In Russ.)
14. Ushakova S.E., Soldatova S.E. Methodological approach to the formation of a system of remuneration of labor of scientific staff on the basis of an effective contract. *Upravlenie naukoj i naukometriya = Science Management and Scientometrics*. 2019;14(4):544-566. (In Russ.) <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2019.14-4.544-566>
15. Volkova N.A., Sapunov A.V. Application of the method of expert evaluations for planning the labor intensity of research and development work. *Modern Science*. 2020;(4-1):61-65. (In Russ.)
16. Shabanova G.P. Improvement of productivity and labor rationing. (In Russ.) Available at: <http://www.ippnou.ru> (accessed 17.05.2025).
17. Omelyanskaya O.V., Vasilev Yu.A., Pestrenin L.D., Vladzimirskyy A.V. Evaluating the effect of implementing an integrated management approach during the transition of a scientific and practical institution to the performance of R&D projects. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika = Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(3):143-162. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/smtp.2024.6.3.11>
18. Botashev R.A. Scientific labor and its rationing: new approaches. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*. 2018;(6):23-28. (In Russ.)

19. Chase J.A., Topp R., Smith C.E., et al. Time management strategies for research productivity. *Western Journal of Nursing Research*. 2013;35(2):155-176.
20. CIT and its methods of scientific organization of labor. Moscow: Ekonomika; 1970. 271 p. (In Russ.)
21. Omelyanskaya O.V., Vasiliev Y.A., Pestrenin L.D., Vladzimirsky A.V. Assessment of the impact of the process approach on the time of preparation and publication of scientific papers in a scientific and practical institution. *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labor and Social Relations*. 2025;36(1):80-92. (In Russ.) <https://doi.org/10.20410/2073-7815-2025-36-1-80-92>

Информация об авторах / Information about the Authors

Омелянская Ольга Васильевна, руководитель по управлению подразделениями дирекции «Наука», Научно-практический клинический центр диагностики и телемедицинских технологий Департамента здравоохранения города Москвы, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: OmelyanskayaOV@zdrav.mos.ru, ORCID: 0000-0002-0245-4431

Васильев Юрий Александрович, кандидат медицинских наук, директор, Научно-практический клинический центр диагностики и телемедицинских технологий Департамента здравоохранения города Москвы, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: npcmr@zdrav.mos.ru, ORCID: 0000-0002-5283-5961

Пестренин Лев Дмитриевич, младший научный сотрудник отдела медицинской информатики, радиомики и радиогеномики, Научно-практический клинический центр диагностики и телемедицинских технологий Департамента здравоохранения города Москвы, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: PestreninLD@zdrav.mos.ru, ORCID: 0000-0002-1786-4329

Владзмирский Антон Вячеславович, доктор медицинских наук, заместитель директора по научной работе, Научно-практический клинический центр диагностики и телемедицинских технологий Департамента здравоохранения города Москвы, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: npcmr@zdrav.mos.ru, ORCID: 0000-0002-2990-7736

Olga V. Omelyanskaya, Head of the Subdivision Management, Directorate of Science, Scientific and Practical Clinical Center for Diagnostics and Telemedicine Technologies of the Moscow Health Department, Moscow, Russian Federation, e-mail: OmelyanskayaOV@zdrav.mos.ru, ORCID: 0000-0002-0245-4431

Yuriy A. Vasilev, Candidate of Sciences (Medical), Director, Scientific and Practical Clinical Center for Diagnostics and Telemedicine Technologies of the Moscow Health Department, Moscow, Russian Federation, e-mail: npcmr@zdrav.mos.ru, ORCID: 0000-0002-5283-5961

Lev D. Pestrenin, Researcher Assistant of the Department of Medical Informatics, Radiomics and Radiogenomics, Scientific and Practical Clinical Center for Diagnostics and Telemedicine Technologies of the Moscow Health Department, Moscow, Russian Federation, e-mail: PestreninLD@zdrav.mos.ru, ORCID: 0000-0002-1786-4329

Anton V. Vladzimirskyy, Doctor of Sciences (Medical), Deputy Director for Scientific Work, Scientific and Practical Clinical Center for Diagnostics and Telemedicine Technologies of the Moscow Health Department, Moscow, Russian Federation, e-mail: npcmr@zdrav.mos.ru, ORCID: 0000-0002-2990-7736

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.7

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-169-179>

Социальная адаптация ветеранов специальной военной операции через спорт

Д. В. Некрасов¹, А. П. Абрамов^{1✉}

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. Война в любом масштабе неизбежно приводит к увеличению числа ветеранов. В связи с проведением специальной военной операции (СВО) для России становится приоритетной задача адаптации этих людей к изменившимся условиям жизни. Несмотря на уже предпринимаемые усилия, предстоит сделать еще больше. Важно, чтобы ветераны знали: в случае получения инвалидности они не будут оставлены без поддержки. Занятия физкультурой и спортом открывают для них новые возможности личностного роста. Поэтому разработка рекомендаций по оптимизации спортивных программ, направленных на реабилитацию и социальную адаптацию ветеранов СВО, актуальны как в научном, так и в практическом аспектах.

Цель – определить эффективность использования спорта как инструмента социальной адаптации ветеранов СВО.

Задачи: провести обзор литературы по вопросам социальной адаптации ветеранов боевых действий и роли спорта в реабилитационных процессах; определить ключевые факторы, способствующие успешной интеграции ветеранов СВО в гражданское общество; выявить барьеры, препятствующие этому процессу.

Методология: использован комплексный методологический подход, основу которого составили теории социальной идентичности и социальной поддержки, позволяющие объяснить функциональную нагрузку спорта в вопросах социальной реабилитации ветеранов СВО. Анализ отчетов спортивных организаций, социальных служб и ветеранских организаций, исторический, биографический и статистический методы задействованы в реконструкции и определении перспектив реализации спортивных программ реабилитации ветеранов СВО. Структурированное интервью (n=20, целевая выборка) позволило конкретизировать понимание проблемы.

Результаты. Занятия спортом направлены на удовлетворение потребностей ветеранов в движении, поддержании здоровья, личностном росте, самореализации и улучшении качества жизни, а также на социализацию и интеграцию в общество.

Выводы. Спорт и физические упражнения способны оказать существенную помощь в борьбе с отчуждением и в реабилитации ветеранов боевых действий, получивших травмы. Они способствуют укреплению духа, помогают найти новые цели в жизни и успешно адаптироваться к новым реалиям.

Ключевые слова: социальная адаптация; ветераны специальной военной операции; физическая культура; спорт.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Некрасов Д. В., Абрамов А. П., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(4):169–179

Для цитирования: Некрасов Д. В., Абрамов А. П. Социальная адаптация ветеранов специальной военной операции через спорт // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 169–179. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-169-179>

Поступила в редакцию 14.06.2025

Принята к публикации 12.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Social adaptation of veterans of a special military operation through sports

Dmitry V. Nekrasov¹, Alexander P. Abramov¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. War on any scale inevitably leads to an increase in the number of veterans. Due to the special military operation (SVO), the task of adapting these people to the changed living conditions is becoming a priority for Russia. Despite the efforts already being made, more needs to be done. It is important that veterans know that if they become disabled, they will not be left without support. Physical education and sports open up new opportunities for personal growth for them. Therefore, the development of recommendations for optimizing sports programs aimed at the rehabilitation and social adaptation of military veterans is relevant both in scientific and practical aspects.

The purpose is to determine the effectiveness of using sports as a tool for the social adaptation of veterans of the military.

Objectives: to review the literature on the social adaptation of combat veterans and the role of sports in rehabilitation processes; to identify key factors contributing to the successful integration of military veterans into civil society; to identify barriers hindering this process.

Methodology: a comprehensive methodological approach was used, based on theories of social identity and social support, which make it possible to explain the functional burden of sports in matters of social rehabilitation of veterans of the military. The analysis of reports of sports organizations, social services and veteran organizations, historical, biographical and statistical methods are involved in the reconstruction and determination of the prospects for the implementation of sports rehabilitation programs for veterans of the SVR. A structured interview (n=20, target sample) allowed us to specify the understanding of the problem.

Results. Sports activities are aimed at meeting the needs of veterans in movement, maintaining health, personal growth, self-realization and improving the quality of life, as well as socialization and integration into society.

Conclusions. Sports and physical exercises can provide significant assistance in the fight against alienation and in the rehabilitation of combat veterans who have been injured. They help strengthen the spirit, help to find new goals in life and successfully adapt to new realities.

Keywords: social adaptation; military veterans; physical education; sports.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Nekrasov D.V., Abramov A.P. Social adaptation of veterans of a special military operation through sports. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):169–179. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-169-179>

Received 14.06.2025

Accepted 12.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Современное российское общество сталкивается с острой социально значимой проблемой – адаптацией ветеранов

специальной военной операции (СВО) к мирной жизни. Возвращение военнослужащих, переживших боевые действия и получивших физические и психологиче-

ские травмы, требует комплексного подхода к их реабилитации и интеграции в гражданское общество. Актуальность данного вопроса обусловлена не только гуманитарными соображениями, но и необходимостью сохранения стабильности и благополучия в стране.

Социальная дезадаптация ветеранов СВО может проявляться в различных формах: от сложностей с трудоустройством и социальной изоляции до развития посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и других психических заболеваний. Эти проблемы негативно влияют не только на самих ветеранов и их семьи, но и на общество в целом, увеличивая нагрузку на систему здравоохранения и социальные службы, а также повышая риск девиантного поведения.

Несмотря на осознание важности социальной адаптации ветеранов, степень изученности данного вопроса в контексте современных реалий и специфики СВО остается недостаточной. Существующие исследования, как правило, сосредоточены на общих проблемах адаптации военнослужащих после участия в боевых действиях, не учитывая уникальные обстоятельства и вызовы, с которыми сталкиваются ветераны СВО. В частности, мало внимания уделяется изучению эффективных методов социальной адаптации, учитывающих психологические, физические и социальные потребности данной категории граждан.

В последние годы все большее внимание уделяется роли спорта и физической активности в процессе реабилитации и социальной адаптации различных категорий населения. Реабилитация ветеранов – это комплексный процесс, в котором спорт играет ключевую роль [1].

Занятия спортом – это не только способ поддержания здоровья, но и мощный инструмент для снятия эмоционального напряжения. Тренировки, чувство товарищества, взаимовыручка и участие в соревнованиях способствуют социальной адаптации и возвращению к мирной жизни.

Спорт помогает вчерашним военным вновь почувствовать себя ценными членами общества. Отличным примером этого являются соревнования «Кубок Защитников Отечества», прошедшие в Кузбассе, Башкортостане, Красноярском крае и Калужской области. Эти мероприятия были организованы фондом «Защитники Отечества» совместно с Паралимпийским комитетом России и Всероссийской федерацией спорта лиц с поражением опорно-двигательного аппарата при поддержке Минспорта РФ [2].

Существует множество случаев, когда спорт становится для вернувшихся из зоны СВО ветеранов способом вернуться к полноценной жизни, вновь обрести смысл и сохранить интерес к окружающему миру. Ярким подтверждением служит судьба лейтенанта Цыдена Генинова из Бурятии. Во время выполнения боевых задач в специальной военной операции Цыден получил серьезное ранение, в результате которого ему ампутировали ногу. Адаптация к гражданской жизни оказалась непростой и долгой: лечение в больнице, протезирование и период восстановления. Однако, несмотря на трудности, ветеран стремился к активному образу жизни. Спорт помог ему открыть в себе новый талант. Цыден, удостоенный медали «За отвагу», достиг высокого уровня в стрельбе из лука. Благодаря целеустремленности и упорству он смог добиться значительных успехов. Ветеран завоевал бронзовую медаль на мировом чемпионате по стрельбе из лука¹.

Спорт способствует улучшению физического и психического здоровья, повышает самооценку, развивает социальные навыки и формирует чувство принадлежности к сообществу. Однако возможности использования спорта в качестве инструмента социальной адаптации ветеранов СВО изучены недостаточно.

¹ Большая олимпийская энциклопедия / авт.-сост. В. Л. Штейнбах. М.: Олимпия, 2006. Т. 2. С. 564–601.

В связи с этим исследование социальной адаптации ветеранов СВО через спорт представляет собой актуальную и социально значимую задачу [3].

Изучение потенциала спортивных программ и мероприятий в процессе реабилитации и интеграции ветеранов в общество позволит разработать эффективные стратегии и рекомендации для государственных и общественных организаций, занимающихся поддержкой данной категории граждан. Результаты данного исследования могут способствовать улучшению качества жизни ветеранов СВО, снижению социальной напряженности и укреплению стабильности в обществе.

Материалы и методы

В рамках научного исследования, направленного на изучение процесса социальной адаптации ветеранов СВО посредством вовлечения в спортивную деятельность, был реализован комплексный методологический подход, интегрирующий количественные и качественные стратегии сбора и анализа данных. Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные концепции социальной адаптации, в частности теория социальной идентичности, призванная объяснить влияние членства в референтных группах на формирование и трансформацию самовосприятия и самооценки личности, а также теория социальной поддержки, акцентирующая внимание на критической роли социальных связей и взаимоотношений в процессе преодоления посттравматических стрессовых расстройств и успешной реинтеграции в социум [4].

Кроме того, нами был проведен анализ документов, включающий отчеты спортивных организаций, социальных служб и ветеранских организаций, с целью оценки доступности спортивных программ и услуг для ветеранов СВО, а также эффективности существующих мер поддержки.

Статистический анализ данных включал расчет описательных статистик, корреляционный анализ и регрессионный анализ. Качественные данные, полученные в ходе интервью, были проанализированы методом тематического анализа, направленным на выявление ключевых тем и закономерностей [5].

Биографический метод позволил проанализировать автобиографические тексты с акцентом на взаимосвязи между индивидуальным опытом и социальным контекстом. Тем самым предпринята попытка реконструировать социокультурную среду, в которой формировалась личность спортсмена, и понять ее восприятие с точки зрения самого автора.

Результаты и их обсуждение

Возвращение ветеранов СВО к мирной жизни представляет собой сложный процесс социальной адаптации, часто сопровождающийся психологическими и социальными трудностями [6].

Травматический опыт боевых действий, физические повреждения и психологические травмы могут существенно затруднять интеграцию в гражданское общество. В связи с этим поиск эффективных методов реабилитации и социальной поддержки ветеранов СВО является актуальной задачей [7].

Спорт, как известно, обладает значительным реабилитационным потенциалом, способствуя физическому и психологическому восстановлению. Физическая активность способствует снижению уровня стресса, улучшению физического и психического состояния, а также развитию чувства самоэффективности.

Участие в спортивных мероприятиях может способствовать формированию новых социальных связей и чувства принадлежности к сообществу, что особенно важно для ветеранов, переживших изоляцию и экстремальные условия боевых действий [8].

В контексте факторов, определивших формирование государственной спортивной системы в СССР, часто упоминаются летние Олимпийские игры 1936 года, проходившие в Берлине. Однако предшествовавшие им зимние Олимпийские игры, состоявшиеся в Гармиш-Партенкирхене в феврале того же года, наглядно продемонстрировали возможность использования крупных спортивных мероприятий для получения политических преимуществ на международной арене [9].

Существенные изменения в управлении физической культурой и спортом в Советском Союзе произошли 21 июня 1936 г. Всесоюзный совет физической культуры при ЦИК СССР был расформирован, а на его базе был создан Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК СССР (Спорткомитет). После первенства СССР по футболу, прошедшего в мае-июле 1936 года, чемпионаты начали проводить и другие спортивные дисциплины. Этот процесс был приостановлен началом Великой Отечественной войны.

После окончания Второй мировой войны Советский Союз активно включился в международное спортивное сообщество: вступил в международные спортивные организации, советские спортсмены начали участвовать в чемпионатах мира и Европы. Тем не менее дебют СССР в олимпийском движении состоялся только на XV Олимпийских играх в Хельсинки (19 июля – 3 августа 1952 г.) [10].

На Олимпийские игры в Хельсинки Советский Союз отправил делегацию из 295 спортсменов, включавшую 255 мужчин и 40 женщин. Представители 10 союзных республик приняли участие во всех видах олимпийской программы, за исключением хоккея на траве.

Примечательно, что в составе сборной СССР были атлеты с инвалидностью, чьи выступления вызвали всеобщее восхищение: борец Яков Пункин, гимнаст Грант Шагинян, гимнаст Виктор Чука-

рин, гребец Юрий Тюкалов, боксер Сергей Щербаков. Первую золотую медаль команде принесла Нина Пономарева – метательница диска. Наибольшего успеха добилась сборная по спортивной гимнастике [11].

Практически никто не ожидал, что национальная команда, пережившая тяжелые последствия военного времени, так быстро ворвется в элиту мирового спорта. Но именно Хельсинки стали отправной точкой для триумфального шествия советских олимпийцев. Атлеты СССР завоевали впечатляющий урожай медалей – 71 награду: 22 золотых, 30 серебряных и 19 бронзовых. В неофициальном командном зачете они уступили лишь сборной США, в активе которой было 40 золотых медалей и 76 наград в общей сложности, заняв почетное второе место.

Советские спортсмены поднимались на пьедестал почета в девяти различных спортивных дисциплинах. Примечательно, что по сумме «зачетных очков», начисляемых за места с первого по шестое, команды США и СССР набрали идентичное количество – по 494, разделив первое место [12].

Советскую сборную часто называли «командой, прошедшей войну». Представлять страну на международной арене отправились люди, столкнувшиеся с тяжелейшими испытаниями: блокадой, ранениями на фронте, ужасами нацистских лагерей. После завершения военных действий они нашли в себе силы вернуться к спортивной карьере и достичь выдающихся результатов.

Социальные связи играют важную роль в адаптационном процессе, помогая восстановить ощущение значимости и принадлежности. Социальная адаптация ветеранов зависит от поддержки семьи и друзей, доступа к реабилитационным программам и возможностей трудоустройства. Программы поддержки, включающие психологическую помощь и обучение социальным навыкам, значи-

тельно облегчают интеграцию ветеранов в общество¹.

Социальная адаптация – это активное приспособление личности к социальной среде. Адаптация происходит на физиологическом (поддержание параметров жизнедеятельности), психологическом (нормальная работа психических структур) и социальном (приспособление к социальной среде) уровнях.

Физкультурно-оздоровительная деятельность, в частности волейбол сидя, эффективно способствует социальной адаптации ветеранов СВО.

На Всероссийских соревнованиях «Кубок защитников Отечества» в Сочи адаптация, особенно к местному времени, влияла на физическое состояние ветеранов, вызывая упадок сил и снижение мотивации [13].

Несмотря на это, социальная адаптация проходила успешно благодаря командной поддержке, наставничеству, общению с другими командами, мотивации к росту и анализу соревновательного опыта.

Таким образом, социальная адаптация ветеранов СВО происходит в тренировочном и соревновательном процессах, взаимодействуя с социумом и спортсменами с подобными травмами [14].

В настоящее время одним из ключевых направлений деятельности государства и общества является оказание социальной помощи военнослужащим, ставшим инвалидами при защите государственных интересов. Эта потребность обусловлена, прежде всего, обязательствами государства перед этой категорией граждан, закрепленными в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. [15].

Благодаря усилиям сотен тысяч военнослужащих и мобилизованных моло-

дых людей мы живем в мире. Наша общая задача – поддержать военнослужащих, участвующих в специальной военной операции. Каждый военнослужащий, получивший серьезные ранения во время спецоперации, нуждается в индивидуальном подходе, позволяющем осознать его социальную значимость, пройти реабилитацию и получить равные возможности для интеграции в современное общество. Инвалидность часто приводит к изоляции, что негативно сказывается на психологическом и эмоциональном состоянии человека. Основная проблема заключается в нарушении связи инвалида с внешним миром, ограничении его передвижения, доступа к культурным ценностям, спорту и образованию. Для ветерана крайне важно ощущать свою значимость и востребованность, чтобы, несмотря на трудности, жить полноценной жизнью и приносить пользу обществу [16].

Внедрение адаптивной физической культуры и спорта для людей с ограниченными возможностями пока не достигло достаточного уровня развития из-за ряда факторов.

Недостаточно благоприятные экономические и социальные условия препятствуют решению данной задачи.

Не все представители власти, политики и общественные деятели в России, особенно в спортивных организациях, осознают всю важность адаптивного спорта.

Развитие физической культуры и спорта для ветеранов СВО не является приоритетным направлением для большинства физкультурно-оздоровительных и спортивных учреждений.

Отсутствуют базовые условия для интеграции инвалидов в спортивную деятельность, включая доступность передвижения, специализированный транспорт, адаптированные спортивные объекты и необходимое оборудование [17].

Не хватает квалифицированных организаторов, инструкторов и тренеров, обладающих специальными знаниями.

¹ О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 18.05.2025).

Сами ветераны СВО часто недостаточно мотивированы к занятиям физической культурой и спортом.

В комплексе мер, направленных на поддержку, социальную адаптацию и реабилитацию инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, активные методы становятся все более значимыми.

Спорт позволяет человеку испытывать радость и удовлетворение, что является неотъемлемой частью человеческой природы. Физическая культура и спорт служат инструментом интеграции инвалидов в общество, стимулируют общение и расширяют социальные контакты.

Занятия спортом направлены на удовлетворение потребностей ветеранов в движении, поддержании здоровья, личностном росте, самореализации и улучшении качества жизни, а также на социализацию и интеграцию в общество [18].

Биографический метод позволил получить уникальное понимание проблемы, опираясь на личные истории и свидетельства участников. Он открывает новые перспективы и направления, которые могли бы остаться незамеченными при использовании других подходов.

Для углубленного понимания проблемы в период с 10 марта по 22 апреля 2025 г. нами было проведено структурированные интервью с 20 ветеранами, представляющими различные спортивные дисциплины и уровни подготовки. Интервью фокусировались на опыте участия в спортивных мероприятиях, влиянии спорта на социальные связи, самооценку и общее благополучие, а также на выявлении барьеров и ресурсов, способствующих или препятствующих социальной адаптации.

Анализ данных, полученных в ходе структурированного интервью, выявили ряд важных тем, связанных с опытом участников. Ветераны экспериментальной группы отмечали: спорт, по их мнению, способствовал улучшению физического и психологического состояния, развитию чувства принадлежности к сообществу,

восстановлению чувства собственного достоинства.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о положительном влиянии спорта на социальную адаптацию ветеранов СВО. Статистически значимые различия между экспериментальной и контрольной группами по показателям социальной активности, уровня тревожности и удовлетворенности жизнью свидетельствуют об эффективности разработанной программы. Качественные данные дополняют количественные результаты, раскрывая механизмы данного влияния. Спорт выступает не только как средство физической реабилитации, но и как инструмент социальной интеграции, способствующий формированию новых социальных связей, развитию чувства принадлежности и восстановлению психологического равновесия. В заключение результаты данного исследования демонстрируют значительный потенциал использования спорта в качестве эффективного инструмента поддержки социальной адаптации ветеранов СВО и подчеркивают необходимость дальнейшего развития и внедрения подобных программ.

В связи с этим возрастают потребности в лечении и реабилитации данной категории граждан. Санкт-Петербург является центром лечения военнослужащих, располагающим передовыми медицинскими учреждениями и квалифицированными специалистами. Здесь проходят лечение и реабилитацию раненые участники СВО из разных регионов России, которым особенно важно общение и внимание вдали от дома.

Социально-психологическая адаптация ветеранов является важным аспектом интеграции и приобретает особую значимость в контексте специальной военной операции. Данный проект направлен на решение этой задачи.

Важным этапом стало формирование новой программы. Она предусматривает расширение физической культуры и спорта, а также создание условий для во-

влечения ветеранов боевых действий в тренировочный процесс.

Спорт должен стать не только средством реабилитации, но и платформой для социальной интеграции ветеранов.

Приоритеты программы включают:

1) обеспечение доступности спортивной инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями;

2) развитие адаптивного спорта и расширение деятельности паралимпийских федераций;

3) совершенствование системы финансирования за счет привлечения средств из различных источников;

4) особое внимание уделяется роли спорта в восстановлении ветеранов СВО, поскольку адаптивные тренировки и спортивные мероприятия способствуют не только физическому, но и эмоциональному восстановлению [19].

Физическая культура и спорт могут стать эффективным инструментом преодоления социальной изоляции и адаптации участников СВО, получивших ранения, помогая им обрести стойкость, новый смысл жизни и реализоваться в изменившихся обстоятельствах.

Такая программа направлена на разработку методики реабилитации участников СВО с применением методов физической культуры и спорта, а также на выявление их интересов и мотивации к занятиям спортом.

Выводы

В настоящем исследовании рассматриваются многоаспектные подходы к оптимизации спортивной подготовки с акцентом на специфику адаптации ветеранов СВО. Успешная спортивная адаптация данной категории спортсменов невозможна без глубокого анализа психологических параметров спортивной деятельности, представляющей собой сложную, динамически развивающуюся систему.

Особое внимание уделяется личности спортсмена как активному субъекту этой системы. Анализ личности спортс-

мена предполагает учет индивидуальных особенностей психики и поведения.

Многообразие существующих методик оценки психологических характеристик спортсменов обуславливает необходимость комплексного подхода. Ни одна из применяемых методик не способна дать исчерпывающую характеристику личности спортсмена. Каждая методика фокусируется на определенном аспекте: когнитивных способностей, эмоциональной устойчивости, личностных черт, мотивационных факторов и др.

Поэтому для получения целостного представления о психологическом профиле спортсмена необходимо применять совокупность различных методик.

Комплексный анализ позволил выявить сильные и слабые стороны личности спортсмена, определить его индивидуальный стиль деятельности и предпочтительные стратегии поведения в спортивных ситуациях.

Полученные данные играют важную роль в построении индивидуальных тренировочных программ. Индивидуализация тренировочного процесса, основанная на глубоком понимании психологических особенностей, является залогом эффективности.

Применение комплексного подхода к оценке психологических характеристик ветеранов СВО в спорте способствует повышению эффективности тренировочного процесса. Внедрение разработанных рекомендаций позволит оптимизировать методику работы с данной категорией спортсменов. Это, в свою очередь, будет способствовать достижению высоких спортивных результатов и успешной социальной адаптации ветеранов. Исследование ориентировано на практическое применение результатов в спортивной практике. Целью исследования является разработка рекомендаций для тренеров и педагогов. Методические рекомендации направлены на повышение качества спортивной подготовки ветеранов СВО.

Полученные результаты позволят улучшить эффективность работы с ветеранами СВО, адаптируя методы тренировок к их индивидуальным психологическим особенностям. Значимость исследования заключается в разработке персонализированных подходов к спортивной подготовке, учитывающих специфику психологиче-

ского состояния ветеранов СВО. Использование результатов исследования позволит повысить эффективность спортивной подготовки и реабилитации.

Таким образом, комплексное изучение личности является ключевым фактором в оптимизации спортивной адаптации ветеранов СВО.

Список литературы

1. Абрамов А. П. Теория, методология и методы исследования творческого потенциала личности в системе довузовского военного образования: монография. Курск: Учитель, 2008. 204 с.
2. Ахмадуллин В. А. Проблемы адаптации ветеранов специальной военной операции // Власть. 2024. № 5. С. 88-93.
3. Голофаст В. Социология семьи. Статьи разных лет. СПб.: Алетейя, 2006. С. 279–280.
4. Руденко Л. Д. Современные методы социологических исследований / Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2012. 120 с.
5. Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1998. 208 с.
6. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2001. 596 с.
7. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 347-412.
8. Андреева Г. М., Куприянов А. Социальная психология. М.: НИЦ Инфра-М, 2013. 192 с.
9. Хавин Б. Н. Всё об олимпийских играх. М.: ФиС, 1979. 608 с.
10. Куприянов А. Олимпиада – 1952: Взгляд Николая Романова. Советский путь на Олимп. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/olimpiada-1952-vzglyad-nikolaya-romanova.html> (дата обращения: 18.05.2025).
11. Балакирева М. Олимпийский дебют сборной СССР в Хельсинки – 1952: на старт идут фронтовики. URL: <https://altaisport.ru/post/21649> (дата обращения: 18.05.2025).
12. Организация работы с участниками специальной военной операции и членами их семей на базе учреждений социального обслуживания населения / авт.-сост. И. В. Цыба. Красноярск: КГКУ «Ресурсно-методический центр системы социальной защиты населения», 2023. 112 с.
13. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2011. Т. 22. С. 142-147.
14. Маклаков А. Г., Черемянин С. В., Шустов Е. Б. Проблема прогнозирования психологических последствий локальных военных конфликтов // Психологический журнал. 2018. Т. 19, № 2. С. 41-51.
15. Ильин А. Б. Формирование профессиональных показателей личности спортсменов // Мир образования – образование в мире. 2011. № 4 (41). С. 139-143.
16. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Просвещение, 2005. 356 с.
17. Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1998. 208 с.

18. Олимпийские игры – 1952. Хельсинки (Финляндия) // Федерация водных видов спорта России. URL: <https://russwimming.ru/about/history/olympic/24308/> (дата обращения: 11.05.2025).

19. Архипов М. Ветераны СВО рассказали о профессиональной адаптации и помощи государства // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2024/11/22/adaptatsii/> (дата обращения: 11.05.2025).

References

1. Abramov A.P. Theory, methodology and methods of studying the creative potential of a personality in the system of pre-university military education: monograph. Kursk: Uchitel; 2008. 204 p. (In Russ.)

2. Akhmadullin V.A. Problems of adaptation of veterans of a special military operation. *Vlast' = Power*. 2024;(5):88-93. (In Russ.)

3. Golofast V. Sociology of the family. Articles from different years. St. Petersburg: Aleteiya; 2006. P. 279-280. (In Russ.)

4. Rudenko L.D. Modern methods of sociological research. Yaroslavl: Yaroslavskii gosudarstvennyi universitet im. P. G. Demidova; 2012. 120 p. (In Russ.)

5. Devyatko I.F. Methods of sociological research. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta; 1998. 208 p. (In Russ.)

6. Yadov V.A. Strategy of sociological research: Description, explanation, understanding of social reality. Moscow: Dobrosvet; 2001. 596 p. (In Russ.)

7. Weber M. Basic sociological concepts. Selected works. Moscow: Progress; 1990. P. 347–412. (In Russ.)

8. Andreeva G.M., Kupriyanov A. Social psychology. Moscow: NITs Infra-M; 2013. 192 p. (In Russ.)

9. Khavin B.N. All about the Olympic Games. Moscow: FiS; 1979. 608 p. (In Russ.)

10. Kupriyanov A. Olympic Games-1952: The view of Nikolai Romanov. The Soviet way to Olympus. (In Russ.) Available at: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/olimpiada-1952-vzglyad-nikolaya-romanova.html> (accessed 18.05.2025).

11. Balakireva M. Olympic debut of the USSR national team in Helsinki – 1952: front-line soldiers go to the start. (In Russ.) Available at: <https://altaisport.ru/post/21649> (accessed 18.05.2025).

12. Tsyba I.V. Organization of work with participants in a special military operation and their family members on the basis of social service institutions. Krasnoyarsk: KGKU «Resursno-metodicheskii tsentr sistemy sotsial'noi zashchity nasele-niya»; 2023. 112 p. (In Russ.)

13. Maklakov A.G. Personal adaptive potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*. 2011;22:142-147. (In Russ.)

14. Maklakov A.G., Cheremyanin S.V., Shustov E.B. The problem of forecasting the psychological consequences of local military conflicts. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*. 2018;19(2):41-51. (In Russ.)

15. Ilyin A.B. Formation of professional indicators of athletes' personality. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire = The World of Education – Education in the World*. 2011;(4):139-143. (In Russ.)

16. Leontiev A.N. Activity. Conscience. Personality. Moscow: Prosveshchenie; 2005. 356 p. (In Russ.)

17. Devyatko I.F. Methods of sociological research. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta; 1998. 208 p. (In Russ.)

18. Olympic Games – 1952. Helsinki (Finland). Russian Federation of Water Sports. (In Russ.) Available at: <https://russwimming.ru/about/history/olympic/24308/> (accessed 11.05.2025).

19. Arkhipov M. Veterans of the SVO told about professional adaptation and state assistance. LENTA.RU. (In Russ.) Available at: <https://lenta.ru/news/2024/11/22/adaptatsii/> (accessed 11.05.2025).

Информация об авторах / Information about the Authors

Некрасов Дмитрий Владимирович, аспирант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: vip.fabba@mail.ru,
ORCID: 0009-0009-0179-0546

Dmitry V. Nekrasov, Postgraduate of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: vip.fabba@mail.ru,
ORCID: 0009-0009-0179-0546

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: abramov_ap@inbox.ru,
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Doctor of Sciences (Sociology), Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: abramov_ap@inbox.ru,
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.7

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-180-192>**Привлечение социального института родительства к решению задач государственной культурной политики по вопросам формирования ценностных ориентаций молодежи****Р. В. Малыхина¹ ✉**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: rimucia@mail.ru

Резюме

Актуальность. Культурная политика осуществляет задачи по формированию ценностных ориентаций молодежи, что невозможно реализовать без вовлечения родителей. Привлечение социального института родительства обусловлено прямым влиянием их воспитания на ценности молодежи. Обеспечение устойчивого развития общества представляется возможным через совместные программы и проекты государства и родителей, что создаст безопасную и развивающую среду для молодежи.

Цель – исследование особенностей воспитания ценностей современными родителями, применяемых моделей воспитания, готовности к участию в решении задач культурной политики в области формирования ценностных ориентаций молодежи.

Задачи: представить задачи культурной политики по вопросам формирования ценностных ориентаций молодежи; определить значение родительства в решении задач культурной политики государства; осуществить поиск особенностей воспитания ценностей современными родителями и их готовности к участию в реализации задач культурной политики России по вопросам формирования ценностных ориентаций молодежи.

Методология. Основу исследования составляют: концепция социального института, теории социализации, социальных навыков, поколений, социокультурная теория. Внимание уделено положениям ряда основных общенаучных методов, а также методам обобщения, сравнения и анализа. Эмпирической базой исследования послужили результаты социологического исследования, проведенного методом анкетирования (N=100).

Результаты. Представлены задачи культурной политики по вопросам формирования ценностных ориентаций молодежи, обозначено значение привлечения родителей к их решению. Определены особенности воспитания ценностей современными родителями и степень их готовности к участию в реализации задач культурной политики.

Выводы. Необходимость в привлечении социального института родительства для решения задач культурной политики по вопросам формирования ценностных ориентаций молодежи заключается в их готовности к участию в государственных процессах, но отсутствии возможностей, несмотря на имеющие различные модели воспитания молодого поколения.

Ключевые слова: родительство; семья; культурная политика государства; молодежь; ценностные ориентации.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Малыхина Р. В. Привлечение социального института родительства к решению задач государственной культурной политики по вопросам формирования ценностных ориентаций молодежи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 180–192. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-180-192>

Поступила в редакцию 08.06.2025

Принята к публикации 04.07.2025

Опубликована 29.08.2025

© Малыхина Р. В., 2025

Involvement of the social institution of parenthood in solving the tasks of the state cultural policy on the formation of value orientations of youth

Rimma V. Malykhina¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail:

Abstract

Relevance. Cultural policy carries out the tasks of forming the value orientations of young people, which cannot be realized without the involvement of parents. The involvement of the social institution of parenthood is due to the direct influence of their upbringing on the values of youth. Ensuring the sustainable development of society is possible through joint programs and projects of the state and parents, which will create a safe and developing environment for young people.

The purpose is the study examines the peculiarities of value education by modern parents, the applied models of education, and the willingness to participate in solving the tasks of cultural policy in the field of forming the value orientations of young people.

Objectives: to present the tasks of cultural policy on the formation of value orientations of youth; to determine the importance of parenthood in solving the tasks of cultural policy of the state; to search for the features of value education by modern parents and their willingness to participate in the implementation of the tasks of cultural policy of Russia on the formation of value orientations of youth.

Methodology. The research is based on the concept of a social institution, theories of socialization, social skills, generations, and socio-cultural theory. Attention is paid to the provisions of a number of basic general scientific methods, as well as methods of generalization, comparison and analysis. The empirical basis of the study was the results of a sociological survey conducted by the questionnaire method (N=100).

Results. The tasks of cultural policy on the formation of youth value orientations are presented and the importance of involving parents in their solution is outlined. The features of the education of values by modern parents and the degree of their readiness to participate in the implementation of cultural policy tasks are determined.

Conclusions. The need to involve the social institution of parenthood to solve the tasks of cultural policy on the formation of value orientations of young people lies in their willingness to participate in government processes, but lack of opportunities, despite having different models of education of the younger generation.

Keywords: parenthood; family; cultural policy of the state; youth; value orientations.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Malykhina R.V. Involvement of the social institution of parenthood in solving the tasks of the state cultural policy on the formation of value orientations of youth. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):180–192. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-180-192>

Received 08.06.2025

Accepted 04.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

В современной России наблюдается тенденция усиления государственной политики в области решения молодежных проблем, сохранения института семьи, формирования устойчивого мировоззрения на основании традиционных ценностей граждан России, повышения уровня культуры в обществе. Изменение госу-

дарственной политики Российской Федерации обусловлено следующими причинами: наблюдается трансформация семейных структур, выражающаяся в снижении роли старшего поколения в воспитании, соответственно ослабление связи поколений; влияние социокультурной среды в условиях глобализации и усиление информатизации общества; снижение социальной ответственности; изменение

культуры воспитания и образования. Для решения обозначенных проблем необходимо проведение молодежной, социальной, демографической, информационной и культурной политики. Особое внимание следует уделять именно культурной политике государства, представляющей собой многогранную систему публичного управления социально-культурными процессами. Успешная реализация всех направлений государственной культурной политики позволяет активизировать цепочку событий в жизни каждого человека: изучение – осознание – принятие – совершенствование – создание – передача поколению. Представленная цепь может быть разорвана по причине несформированности ценностных ориентаций объекта культурной политики – личности – и повлечь за собой возникновение ранее обозначенных социокультурных проблем.

Современная культурная политика России выполняет ряд задач по формированию ценностных ориентаций российской молодежи:

- создание культурной среды, выражающееся в обеспечении доступа молодежи к разнообразным культурным продуктам и инициативам, включая музыку, литературу, изобразительное искусство, театр и кино. Это помогает формировать у молодежи широкий кругозор и понимание различных культурных ценностей;

- поддержка образовательных программ, включающая разработку и внедрение программ, направленных на формирование ценностей, присущих российскому обществу;

- стимулирование самовыражения через создание платформ для самовыражения молодежи через искусство, спорт, добровольчество и другие формы активности;

- работа с молодежными лидерами заключается в подготовке и поддержке молодежных лидеров, которые могут выступать в роли посредников между различными культурными и социальными группами, продвигая различные ценности;

- вовлечение субъектов государственной культурной политики в процесс

формирования ценностных ориентаций молодежи;

- интеграция традиционных и современных ценностей, присущих российскому обществу, выраженная в уважении к культурному наследию. Это включает в себя организацию мероприятий, направленных на популяризацию национальных традиций и обычаев.

Культурной политике государства для решения задач в области формирования ценностных ориентаций молодежи следует учитывать возрастные особенности молодежи. Основными этапами формирования ценностных ориентаций молодежи, которые определяются возрастными периодами, выступают: дошкольный, младший школьный возраст, подростковый возраст и юношеский возраст. Ценностные ориентации взрослого человека подвергаются изменениям, но они более устойчивы к воздействию внешних факторов. Такие возрастные периоды, как подростковый и юношеский возрасты, характеризуются бурным становлением личности, происходит внутренняя борьба ценностей, когда социальная «среда обитания» достаточно противоречива и неустойчива.

Особенно важным в формировании ценностных ориентаций молодежи в период подросткового и юношеского возраста выступает социальный институт родительства. Термин «родители» в социологии понимается как «социально узаконенная связь, традиционно закрепленные социокультурные отношения между родителями и детьми» [1, с. 4]. Следовательно, родители – это семейная пара, воспитывающая детей и находящаяся с ними в традиционно закрепленных социокультурных отношениях. Л. И. Савинов обозначает важность таких отношений: «вся предыдущая история человеческого сообщества вне семьи, вне вечной взаимосвязи родительства и детства была бы немыслимой. Семья была и остается великой и естественной школой человечества» [2, с. 119]. Я. Е. Бетъ указывает: «Являясь социокультурным явлением, родительство

отражает в себе весь прошедший цивилизацией социальный опыт, все развитие человеческой культуры, ее ценностные ориентиры, принятые в обществе нормы общения» [3, с. 68]. Данные утверждения служат основанием для привлечения социального института родительства к решению задач культурной политики государства в области формирования ценностных ориентаций молодежи.

Материалы и методы

Теоретико-методологической основой данной статьи являются социологические теории и концепции, рассматривающие родительство в качестве социального института, влияние его на формирование ценностных ориентаций молодежи: концепция социального института, теория социализации, теория социальных навыков. Теория поколений направлена на рассмотрение изменения подходов родительского воспитания ценностей детей и привлечения к формированию ценностей молодежи старшего поколения. С целью рассмотрения взаимодействия института родительства и культурной политики государства по вопросам формирования ценностных ориентаций молодежи рассмотрена социокультурная теория, предполагающая, что культурные практики и социальные институты (включая родительство) играют ключевую роль в формировании ценностей и норм поведения. Воспитание в семье и семейные традиции оказывают значительное влияние на молодежь, поэтому привлечение родителей к культурной политике может способствовать более глубокому усвоению ценностей.

Для решения поставленных задач применены следующие методы исследования: обобщение, сравнение, анализ. Метод обобщения использовался для систематизации данных, собранных в процессе исследования. Сравнительный метод применялся для анализа моделей воспитания современных родителей. Аналитический метод позволил рассмотреть необходи-

мость в привлечении социального института родительства к решению задач культурной политики в области формирования ценностных ориентаций молодежи.

В качестве теоретико-методологических оснований исследования выступили научные труды, посвященные проблеме формирования [4] и трансформации ценностных ориентаций молодежи в современных условиях [5], влияния ценностей на личность молодежи [6], вопросам становления социального института родительства [7] и его роли в гармонизации общества¹, моделей воспитания² родителями молодого поколения [8].

Исследование проводилось на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 62 имени В. С. Барышева» г. Курска и Рыльского авиационно-технического колледжа г. Рыльска Курской области среди родителей детей подросткового и юношеского возрастов в период с 15 декабря по 25 декабря 2024 г. (N=100, квотная выборка). Для проведения исследования выбран метод онлайн-анкетирования с использованием платформы YandexForms.

Целью анкетирования родителей выступило определение принципов воспитания молодого поколения социальным институтом родительства в соответствии с инновационной, традиционной, советской моделями. Для достижения поставленной цели разработаны вопросы, позволяющие определить следующие аспекты воспитания: модели воспитания (нуклеарная семья, многопоколенная семья); выбор приоритетных ценностей для детей родителями (финансовая грамотность, здоровый образ жизни, образование и знание, патриотизм, уважение к другим,

¹ Луценко Э. М. Роль социального института родительства в гармонизации современного общества: дис. ... канд. филос. наук. М., 2016. 139 с.

² Глезденева О. В. Модели родительства и факторы их формирования в современной России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. М., 20007. 242 с.

честность и ответственность, экологическое знание, культура страны); способы формирования ценностных ориентаций, применяемые родителями; готовность принимать участие в решении задач государственной культурной политики.

Анкетирование позволило выявить особенности воспитания ценностей молодого поколения современными родителями и их готовность к участию в реализации задач культурной политики России по вопросам формирования ценностных ориентаций молодежи. Анализ данных дал возможность сопоставить особенности ценностного воспитания родителей с инновационной, традиционной, советской моделями; выявить зависимость между моделью ценностного воспитания и заинтересованности родителей в реализации культурной политики государства.

Результаты и их обсуждение

Особенностью социального института родительства выступает быстрое реагирование на внешние социокультурные, экономические и политические условия. Обусловлено это тем, что природные инстинкты родителя предполагают желание предоставить ребенку все самое лучшее, используя при этом имеющиеся возможности. Возможности или ограничения формируются в установленном социокультурном пространстве. Тем самым именно социокультурное пространство определяет выбор родителя: выбор направлен на степень внимания к ребенку, определение совместного досуга, стиля и качества одежды, образования, круга общения, стиля общения.

Современное социокультурное пространство достаточно нестабильно и определяется периодом трансформации системы ценностей. При этом исследователи не могут в точности спрогнозировать перечень преобладающих ценностных ориентаций, которые будут присущи российскому обществу. Обусловлено это непрерывной трансформацией системы ценностей, т. к. общество динамично, оно находится в постоянном изменении. При

этом представляется возможным определить фундаментальные ценности, на которых будет строиться система ценностей молодого поколения. Молодежь же является субъектом динамики системы ценностей общества, так как она воспринимает инновации и превращает в будущем инновации в традиции, трансформируя систему ценностей общества. Современные авторы характеризуют социокультурное пространство как радикально негативно, так и более положительно, пытаясь выделить особенности. Социокультурное пространство, как отмечает М. М. Лобанова, «характеризуется иррациональностью и хаосом, неподчиняющимся привычной иерархии ценностей и ведущим к ее краху» [9, с. 240]. С. И. Васнин полагает, что «в современном социокультурном пространстве России происходит противостояние западной концепции общественного устройства, ориентированного на либеральные нормы поведения, и отечественной историко-культурной традиции, отстаивающей право народа жить в суверенной стране согласно духовно-нравственным ценностям» [10, с. 21]. И. А. Петрулевич акцентирует свое внимание на том, что сегодня важной характеристикой социокультурного пространства выступает приоритет успеха в качестве единственной жизненной цели. Исследователь не отождествляет ценность успеха с российскими традициями, а причисляет их к «западноевропейской и американской культуре» [11, с. 226]. В данном контексте успех рассматривается как основополагающий критерий эффективной социализации личности.

Родители достаточно быстро отреагировали на изменения социокультурного пространства и осознали, что именно успех, лидерство и индивидуализм будут способствовать «выживанию» их ребенка. В первую очередь родители стали обращать внимание на уровень образования своих детей, а не на качество полученных ими знаний [12]. Например, «рабочие» профессии становились менее популярными, а работа в офисе более престижной.

Истоками негативных процессов выступает не только имеющаяся в данный период времени социокультурная среда, но и система родительства, направленная на защиту своего ребенка от воздействия неопределенности, стараясь сформировать иные ценностные ориентации, более устойчивые, отражающие реальность жизни. Роль социального института родительства в вопросе формирования ценностных ориентаций молодежи неоспорима, и она отражается в трудах следующих авторов: Д. К. Алиевой [13], В. Б. Фаизовой [14], Л. А. Часовской [15], И. А. Крапивка¹, Н. В. Фоминой [16] и др.

Воспитание молодого поколения (образование, культура, физическое развитие) сегодня выражается в трех моделях, предложенных И. В. Глушко: «инновационная, традиционная модель, а также модель ценностей советского периода» [17, с. 58]. Это говорит о том, что родители делятся на три категории:

1) родители, придерживающиеся принципам в воспитании и просвещении детей на основании инновационных подходов, черпая все новшества системы образования и культурных изменений. К таким родителям чаще всего относятся мужчины и женщины молодого возраста;

2) родители, применяющие традиционный подход. К традиционному подходу следует отнести трансформированную систему ценностей современной России, начиная с 2000-х годов, когда активировались позитивные преобразования страны и общества. К данной категории относятся преимущественно родители среднего возраста;

3) родители, воспитывающие и просвещающие своих детей по принципам советской эпохи. Это родители старшего возраста, могут в данную категорию входить и родители различных возрастов, хранящие память о Советской России.

Взаимодействие представленных категорий родителей с современной культурной политикой государства в области формирования ценностных ориентаций молодежи может отличаться. Следует предположить, что одни категории родителей проявляют отзывчивость, готовность к совместному с государством участию в развитии детей в рамках ценностного аспекта, а ряд других родителей, в зависимости от категорий, отчуждаются от подобного взаимодействия. Важно обратить внимание на то, что сегодня происходят изменения в области формирования ценностных ориентаций как родителей, так и их детей, о чем свидетельствует исследование А. А. Раренко [18].

Проведенное социологическое исследование, направленное на выявление особенностей участия родителей в формировании ценностных ориентаций молодежи (детей подросткового и юношеского возраста) и их заинтересованности в решении задач государственной культурной политики России, включило в себя сравнение полученных результатов как в обобщенном виде, так и по каждой категории родителей, согласно их подходам в воспитании и просвещении.

Было выявлено, что 70 % семей, воспитывающих молодое поколение, характеризуются в качестве нуклеарной семьи. Всего 30 % родителей указали на совместное проживание с бабушками и дедушками, что относит их к типу многопоколенной семьи. Полученные сведения подтверждают продолжение процесса разрыва межпоколенных связей. Подобное утверждение подтверждается и тем, что 50 % родителей из нуклеарной семьи указали на незначительное участие старшего поколения в воспитании и просвещении их детей. Общение старших (бабушек и дедушек) с их детьми в большей степени сводится к встречам исключительно на различных праздниках, происходит обмен подарками. При этом старшее поколение проживает территориально в неотдаленных населенных пунктах от своих внуков. Важно отметить, родители (40%) имеют страх

¹ Крапивка И. А. Семья как фактор формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2011. 187 с.

оставлять своих детей с бабушками и дедушками, поэтому предпочитают, чтобы их дети всегда оставались дома.

В многопоколенных семьях старшее поколение, как отметили родители, участвуют в жизни своих внуков. Они могут их сопровождать в школу, отвозить на секции и мероприятия, иногда посещают театр и кино, принимают активное участие в образовании детей, помогая им с уроками и подготовкой дополнительных материалов. Родители, которые имеют связь со старшим поколением, указали на влияние их принципов воспитания на детей. Бабушки и дедушки привлекают детей к труду, наделяют их обязанностями. Часть родителей (30 %) признают, что старшее поколение учит их детей сдержанности, любви к Родине. Они просматривают совместно фильмы, прививающие положительные ценности детям. Кроме того, родители признают особую роль старшего поколения в передаче внукам традиций. К таким традициям они относят: проведение колядок, приготовление куликов, посещение богослужений, украшение елки, подготовка к Пасхе.

Родителям, воспитывающим молодежь подросткового и юношеского возраста, был задан вопрос: «Какие из следующих ценностей вы считаете наиболее важными для формирования личностных ориентиров ваших детей?». Предложено было выбрать только три варианта ответа. В итоге отмечены следующие приоритетные ценности: финансовая грамотность (90%), здоровый образ жизни (100%), образование и знание (60%), патриотизм (20%), уважение к другим (10%), честность и ответственность (10%), экологическое сознание, культура страны, не были отмечены в качестве важных ценностей ни одним из родителей.

Открытый вопрос о способах формирования ценностных ориентаций детей, применяемых родителями, вызвал затруднения у 30% родителей. 40% опрошенных полагают, что проведение совместного развлекательного досуга способствует формированию ценностных ориентаций их

детей; 20% выделили путешествия по городам, посещение музеев, 10% указали на важность проведения бесед с детьми на различные темы, рассказы об истории страны, их семьи, передачи традиций.

На готовность принимать участие в решении задач государственной культурной политики по вопросам формирования ценностных ориентаций молодежи указали 40% родителей. Из числа опрошенных 10% затруднились ответить, 50% утвердительно указали на свою неготовность. Родители, которые не готовы принимать участие в решении задач государственной культурной политики, перечислили следующие причины: высокая занятость; мнение и решения незначимы; отсутствие осведомленности о способах принятия участия в решении задач; родители справляются сами с воспитанием и просвещением детей; не разделяют способы и методы, применяемые в рамках культурной политики государством по формированию ценностных ориентаций молодежи. Родителям с высокой степенью готовности было предложено перечислить условия для активного их включения в решение задач ценностного аспекта культурной политики государства. В результате были получены следующие ответы: возможность запрета проводить различные мероприятия для детей; своевременный доступ к информации о культурных мероприятиях; участвовать в принятии решений; возможность быстро и легко подать жалобу на контент, негативно влияющий на молодежь; поддержка родительских инициатив и искоренение бюрократии при реализации проектов; онлайн-обсуждение государственных инициатив и возможность на них влиять.

Анкета включила в себя следующий вопрос: «Какую роль, на ваш взгляд, должно играть государство в формировании ценностных ориентаций молодежи?». Все родители, принявшие участие в анкетировании, указали на необходимость со стороны государства осуществлять финансовую поддержку организациям для проведения мероприятий, способствующих формированию ценностей молодежи.

жи. При этом всего 30% родителей выбрали реализацию программ по повышению осведомленности о важности родительского участия в данных процессах. Родителям было предложено в открытой форме внести свои варианты ответа. В данной форме мнение следующего характера выразили всего 15% опрошенных: «много плохой, некачественной информации для детей, хотелось бы, чтобы государство брало на себя обязанность это контролировать»; «нужна поддержка проведения коллективного культурного досуга, так как мы, родители много работаем и не успеваем ходить с детьми куда-либо, учитель тоже не успевает»; «государству следует давать детям альтернативу, многие подростки ничего не хотят»; «форми-

рование ценностей должно быть исключительно бесплатно для детей и родителей, много секций, кружков такой направленности очень дорого обходятся, даже конкурсы хорошие, поездки платные».

Кроме того, родителям было предложено выбрать модель воспитания молодежи, которую они (по их мнению) реализуют. Были получены следующие результаты: 20% родителей полагают, что они их модель воспитания имеет инновационный характер, 65% родителей применяют традиционную модель воспитания и 15% используют советскую модель. На основании проведенного исследования составлена характеристика родительства, применяющего ту или иную модель воспитания молодого поколения (табл. 1).

Таблица 1. Особенности принципов воспитания молодого поколения социальным институтом родительства в соответствии с инновационной, традиционной, советской моделями, %

Показатель	Модель		
	инновационная	традиционная	советская
Родители, относящих себя к модели воспитания	20	65	15
Нуклеарная семья	95	78,5	33
Многопоколенная семья	5	21,5	66
Приоритетные ценности для их детей:			
– финансовая грамотность	100	100	0
– здоровый образ жизни	100	100	100
– образование и знание	50	100	100
– патриотизм	0	50	100
– уважение к другим	100	40	100
– честность и ответственность	70	10	60
– экологическое знание	90	30	0
– культура страны	0	0	100
Способы формирования ценностных ориентаций, применяемые родителями:			
– затруднились ответить	25	4,6	0
– развлекательный досуг	50	30,8	0
– путешествия, музеи т. п.	25	49,2	33,4
– беседы, рассказы, изучение истории, традиции	0	15,4	66,6
Готовность принимать участие в решении задач государственной культурной политики:			
– готовы	25	30,7	66,6
– не готовы	50	46,2	33,4
– затруднились ответить	25	23,1	0
Роль государства в формировании ценностных ориентаций молодежи:			
– финансовое обеспечение	100	100	100
– поддержка инициатив родителей	0	23	100
– свой вариант	0	0	100

Таким образом, родители, придерживающиеся традиционной и советской моделей воспитания, более активно вовлечены в процесс формирования ценностей у детей, чем те, кто следует инновационной модели. В частности, традиционная модель демонстрирует высокие показатели в стремлении развивать финансы, здоровье и образование. Кроме того, родителям традиционной модели свойственна готовность участвовать в решении задач государственной культурной политики, в отличие от инновационной модели, где доля таких родителей значительно ниже. Советская модель воспитывает у детей патриотизм, что также выделяет ее среди других. В то же время инновационная модель, несмотря на меньшую величину присутствия, акцентирует внимание на финансовой грамотности и уважении к другим, экологическое воспитание, что подчеркивает её современный подход к воспитанию.

Выводы

Задачами культурной политики государства по вопросам формирования ценностных ориентаций молодежи выступают: создание культурной среды, поддержка образовательных программ, стимулирование самовыражения молодежи, работа с молодежными лидерами, вовлечение субъектов государственной культурной политики в процесс формирования ценностных ориентаций молодежи, интеграция традиционных и современных ценностей. Социальный институт родительства играет особую роль в решении задач культурной политики государства в области формирования ценностных ориентаций молодежи, родители передают молодежи свои ценности и традиции, что влияет на их поведение и восприятие окружающего мира. Культурной политике государства в процессе привлечения социального института родительства для решения обозначенных задач следует учитывать, что постепенно утрачивается связь поколений и родите-

ли становятся исключительно первыми воспитателями своих детей, участниками в формировании ценностей, норм и культурных практик общества. Социальный институт родительства играет ключевую роль в формировании ценностных ориентаций молодежи, так как именно родители закладывают основные моральные и культурные нормы, социальные навыки и идентичность. Таким образом, государственная культурная политика должна учитывать этот институт для эффективного формирования позитивных социальных и культурных ориентаций среди молодежи, учитывать особенности современного воспитания и просвещения молодого поколения родителями, степень их готовности взаимодействовать с государством по вопросам формирования ценностей их детей.

Особенности воспитания ценностей молодого поколения современными родителями и их готовность к участию в реализации задач культурной политики России по вопросам формирования ценностных ориентаций молодежи:

- современные родители предпочитают самостоятельно воспитывать детей, и старшее поколение меньше участвует в воспитании и просвещении молодежи;

- большинство родителей желают формировать у своих детей ценность финансового благополучия на фоне знаний и достойного уровня образования. Такие ценности, как патриотизм, уважение друг к другу, честность и ответственность, не являются приоритетными;

- значительная часть родителей не задумываются о способах формирования ценностных ориентаций их детей, большинство родителей в качестве такого способа рассматривает проведение развлекательного совместного досуга, в меньшей степени уделяется внимание беседам, истории страны и семьи, передаче традиций;

- имеется готовность принимать участие в решении задач государственной культурной политики по вопросам фор-

мирования ценностных ориентаций молодежи, и для этого родителям необходимы определенные условия, связанные с возможностью влияния на государственные решения, большей свободой обсуждения и упрощение процедур по реализации родительских инициатив. Имеются и родители, не желающие принимать участие в подобных процессах по причине неуверенности в силе их действий и учета мнения, а также из-за разногласий в видении способов решения задач;

– родители указывают на необходимость финансовой поддержки со стороны государства в области формирования ценностных ориентаций молодежи, и им не хватает достаточной осведомленности о способах их вовлечения в решение задач культурной политики;

– многие современные родители выбирают традиционную модель воспитания и просвещения молодого поколения: это преимущественно нуклеарные семьи, они активно вовлечены в процесс формирования ценностей у детей; стремятся развивать у детей финансы, здоровье и образование; готовы участвовать в решении задач государственной культурной

политики; выбирают способы формирования ценностных ориентаций в форме развлечений и путешествий. Представители инновационной модели отличаются приоритетом экологических ценностей для их детей, меньшей готовностью вовлечения в «государственные процессы», в приоритете развлечения с детьми. Родители, интерпретирующие свои принципы воспитания с советской моделью, в отличие от других родителей, в качестве ценностей для их детей выделяют патриотизм, готовы помогать государству в контроле над негативными культурными тенденциями, видят в способах формирования ценностных ориентаций беседы, изучение истории страны и семьи, традиции.

В дальнейшем возможно рассмотрение потенциала социального института родительства по решению каждой из задач культурной политики государства в вопросах формирования ценностных ориентаций молодежи, анализ практик вовлечения родителей в «использовании» механизмов культурной политики и мнения родителей о дальнейших перспективах их взаимодействия с государством.

Список литературы

1. Тарасова Я. О. Трансформация ценностных ориентаций на разных возрастных этапах // Нацразвитие. Наука и образование. 2022. №2 (5). С. 4-6.
2. Савинов Л. И. Социология родительства // Вестник Мордовского университета. 2007. Т. 17, № 2. С. 119-127.
3. Беть Я. Е. Родительство как социальный институт // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 1-3(57). С. 67-70.
4. Сороколетова А. О., Килимова Л. В. Сравнительный анализ ценностных ориентаций представителей различных поколений // Актуальные проблемы региональной социологии: сборник научных статей. Курск: Университетская книга, 2016. С. 49-60.
5. Килимова Л. В. Ценности личности в условиях глобализации современного мира // Личность и творчество в современном мире: научный альманах / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2011. С. 115-121.
6. Килимова Л. В. Ценности как конструктивная основа социокультурных практик личности в условиях модернизации социума // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-2(44). С. 256-261.
7. Некрасов С. И. Становление института родительства и его функционирование // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2013. № 191. С. 100-104.

8. Исаков А.В. Аксиологический статус родительства в современном российском обществе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2015. № 4(63). С. 12-17.
9. Лобанова М. М. Социокультурное пространство постсоветской России // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 130-летию со дня рождения): сборник трудов Международной научной конференции. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2019. С. 238-244.
10. Васнев С. И. Социокультурное пространство России под натиском псевдодуховности // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сборник материалов Международной научной конференции. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. С. 21-34.
11. Петрулевич И. А. Динамика ценностных смыслов в социокультурном пространстве современной России: трансформация понятия успеха // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 6. С. 223-230.
12. Старцев М. В. Российское образование в цифрах: 1991-2020 гг. // Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы: материалы XIII Всероссийской научно-практической Internet-конференции (с международным участием). Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. С. 23-30.
13. Алиева Д. К. Роль семьи в формировании ценностных ориентаций у подрастающего поколения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semi-v-formirovanii-tsennostnyh-orientatsiy-u-podrastayushchego-pokoleniya> (дата обращения: 11.05.2024).
14. Фаизова В. Б. Роль семьи в формировании ценностных ориентаций молодежи // Теория и практика образования в современном мире: материалы II Международной научной конференции. СПб.: Реноме, 2012. С. 188-191.
15. Часовская Л. А. Современная семья и подрастающее поколение: монография. Ставрополь: Сервисшкола, 2006. 134 с.
16. Влияние семейных установок на развитие ценностных ориентаций в юношеском возрасте / Н. В. Фомина, Т. Е. Федосеева, О. А. Никишина, П. М. Куландин // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12-5. С. 941-946.
17. Глушко И. В. Трансформация ценностных ориентаций в социокультурном пространстве постсоветской России // Современные научные исследования: проблемы и перспективы: сборник трудов III Международной научно-практической конференции / под редакцией М. Н. Крыловой. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2019. С. 55-59.
18. Паренко А. А. Ценностные ориентиры россиян в условиях общественных трансформаций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 221-236.

References

1. Tarasova Ya.O. Transformation of value orientations at different age stages. *Natsrazvitie. Nauka i obrazovanie = National Development. Science and Education*. 2022;(2):4-6. (In Russ.)
2. Savinov L.I. Sociology of parenting. *Vestnik Mordovskogo universiteta = Bulletin of the Mordovian University*. 2007;17(2):119-127. (In Russ.)
3. Bet Y.E. Parenting as a social institution. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremenom mire = Current Scientific Research in the Modern World*. 2020;(1-3): 67-70. (In Russ.)

4. Sorokoletova A.O., Kilimova L.V. Comparative analysis of value orientations of representatives of different generations. In: *Aktual'nye problemy regional'noi sotsiologii: sbornik nauchnykh statei = Actual problems of regional sociology: Collection of scientific articles*. Kursk: Universitetskaya kniga; 2016. P. 49-60. (In Russ.)
5. Kilimova L.V. Personal values in the context of globalization of the modern world. In: *Lichnost' i tvorchestvo v sovremennom mire: nauchnyi al'manakh = Personality and Creativity in the Modern World: Scientific Almanac*. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2011. P. 115-121. (In Russ.)
6. Kilimova L.V. Values as a constructive basis for socio-cultural practices of personality in the context of societal modernization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*. 2012;(5-2):256-261. (In Russ.)
7. Nekrasov S.I. The formation and functioning of the institution of parenting. *Scientific nauchnyi vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoi aviatsii = Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation*. 2013;(191):100-104. (In Russ.)
8. Isakov A.V. Axiological status of parenting in modern Russian society. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of Zabaikalsky State University*. 2015;(4):12-17. (In Russ.)
9. Lobanova M.M. The socio-cultural space of post-soviet Russia. In: *Pitirim Sorokin i paradigmy global'nogo razvitiya XXI veka (k 130-letiyu so dnya rozhdeniya): sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii = Pitirim Sorokin and the paradigms of global development of the 21st century (on the occasion of the 130th anniversary of his birth): Proceedings of the International Scientific Conference*. Syktyvkar: Syktyvskii gosudarstvennyi universitet imeni Pitirima Sorokina; 2019. P. 238-244. (In Russ.)
10. Vasnev S.I. The socio-cultural space of Russia under the pressure of pseudospirituality. In: *Slavyanskii mir: dukhovnye traditsii i slovesnost': sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii = The Slavic world: spiritual traditions and literature: Collection of materials of the International Scientific Conference*. Tambov: Izdatel'skii dom «Derdavmskii»; 2023. P. 21-34. (In Russ.)
11. Petrulevich I.A. Dynamics of value meanings in the socio-cultural space of modern Russia: transformation of the concept of success. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Social and Economic Sciences*. 2023;16(6):223-230. (In Russ.)
12. Startsev M.V. Russian education in figures: 1991-2020. In: *Prepodavatel' vysshei shkoly: traditsii, problemy, perspektivy: materialy XIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi Internet-konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem) = Higher school teacher: traditions, problems, prospects: Proceedings of the XIII All-Russian Scientific and Practical Internet Conference (with international participation)*. Tambov: Izdatel'skii dom «Derdavmskii»; 2022. P. 23-30. (In Russ.)
13. Alieva D.K. The role of the family in the formation of value orientations among the younger generation. *Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2014. N 3. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semi-v-formirovanii-tsennostnyh-orientatsiy-u-podrastayushchego-pokoleniya> (accessed 11.10.2024).
14. Faizova V.B. The Role of Family in Forming Value Orientations in Youth. In: *Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire: materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi*

konfyerentsii = Theory and practice of education in the modern world: Materials of the II International scientific conference. St. Petersburg: Renome; 2012. P. 188-191. (In Russ.)

15. Chasovskaya L.A. The modern family and the younger generation. Stavropol: Servisshkola; 2006. 134 p. (In Russ.)

16. Fomina N.V., Fedoseyeva T.E., Nikishina O.A., Kulandin P.M. The influence of family instills on the development of value orientations in youth. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern Science-Intensive Technologies*. 2015;(12-5):941-946. (In Russ.)

17. Glushko I.V. Transformation of Value Orientations in the Socio-Cultural Space of Post-Soviet Russia. In: Krylovoi M.N. (ed.) *Sovremennye nauchnye issledovaniya: problemy i perspektivy: sbornik trudov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Modern scientific research: problems and prospects: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference*. Kirov: Mezhhregional'nyi tsentr innovatsionnykh tekhnologii v obrazovanii; 2019. P. 55-59. (In Russ.)

18. Rarenko A.A. The value orientations of Russians in the context of social transformations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(4):221-236. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Малыхина Римма Владимировна, аспирант кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: rimmucia@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9586-1879

Rimma V. Malykhina, Postgraduate of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: rimmucia@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9586-1879

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.346.32

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-193-210>**Система обеспечения детской безопасности:
региональные траектории исследования****Н. С. Погребная¹** ✉

¹ Кемеровский государственный университет
ул. Красная, д. 6, г. Кемерово 650000, Российская Федерация

✉ e-mail: n.pogrebnaia@mail.ru

Резюме

Актуальность. Вопрос обеспечения детской безопасности в современном обществе имеет приоритетное значение при выработке политики в области безопасности, поскольку сегодняшние дети через 10-15 лет будут составлять трудовую, социально-политическую и демографическую основу нашей страны.

Целью исследования является рассмотрение системного подхода к обеспечению детской безопасности, а также описание структуры системы обеспечения детской безопасности, состоящей из структурных и функциональных компонентов.

Задачей исследования является рассмотрение системы обеспечения детской безопасности с учетом региональной специфики.

Методология. Исследование стоит на основе метода вторичного анализа, а также анализа статистических данных и данных из открытых источников.

Результаты. Одно из важнейших значений в системе обеспечения детской безопасности играют финансовые, материальные, информационные и социальные ресурсы, реализация которых субъектами системы обеспечения детской безопасности на различных уровнях, в том числе и на региональном, позволит повысить защищенность детей от различного рода рисков и угроз. Финансовые ресурсы имеют доминирующее значение и зависят от уровня ресурсной обеспеченности региона. В зависимости от уровня дохода регионального бюджета регион разрабатывает и внедряет региональные программы, направленные на обеспечение безопасности детей. Наличие финансовых ресурсов напрямую связано с обеспечением материальных ресурсов для реализации мер по защите детей от рисков и угроз, а также с информационными и социальными ресурсами.

Вывод. Комплексное обеспечение ресурсами системы обеспечения детской безопасности позволит повысить общий уровень детской безопасности.

Ключевые слова: детская безопасность; система обеспечения детской безопасности, риски, угрозы, ресурсы.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Погребная Н. С. Система обеспечения детской безопасности: региональные траектории исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 193–210. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-193-210>

Поступила в редакцию 15.06.2025

Принята к публикации 12.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Child safety system: regional research trajectories

Natalya S. Pogrebnaya¹ ✉

¹ Kemerovo State University
6 Krasnaya Str., Kemerovo 650000, Russian Federation

✉ e-mail: n.pogrebnaya@mail.ru

Abstract

Relevance. The issue of ensuring child safety in modern society is of priority importance in developing security policy, since today's children in 10-15 years will form the labor, socio-political and demographic basis of our country.

The purpose of the study is to consider a systemic approach to ensuring child safety, as well as to describe the structure of the child safety system, consisting of structural and functional components.

The objective of the study is to consider the child safety system taking into account regional specifics.

Methodology. The study is based on the secondary analysis method, as well as the analysis of statistical data and data from open sources.

Results. One of the most important values in the child safety system is financial, material, information and social resources, the implementation of which by the subjects of the child safety system at various levels, including the regional level, will increase the protection of children from various risks and threats. Financial resources are of dominant importance and depend on the level of resource availability of the region. Depending on the level of income of the regional budget, the region develops and implements regional programs aimed at ensuring the safety of children. The availability of financial resources is directly related to the provision of material resources for the implementation of measures to protect children from risks and threats, as well as information and social resources.

Conclusion. Comprehensive provision of resources for the child safety system will improve the overall level of child safety.

Keywords: child safety; child safety system, risks, threats, resources

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Pogrebnaya N.S. Child safety system: regional research trajectories. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):193–210. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-193-210>

Received 15.06.2025

Accepted 12.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Современное состояние развития российского общества имеет под собой как положительные, так и отрицательные социально-политические последствия. С одной стороны, процессы глобализации и цифровизации, присущие повсеместно современному миру, способствуют развитию созидательного потенциала индивидов, социальных групп и сообществ. Но, с другой стороны, те же самые процессы способствуют формированию новых рисков и угроз, которые носят перманентный характер и оказывают негативное влияние как на безопасность общества в целом, так и на детскую безопасность в частности. При этом стоит учитывать, что

наша страна в настоящее время находится в еще более сложном положении трансформации социальной реальности, условиях социально-политической и военной мобилизации и внешнего перманентного санкционного давления ряда «дружественных государств».

Актуальность изучения детской безопасности обусловлена тем, что существующее сейчас детское и молодежное сообщество является будущим российского общества, при этом стоит учитывать тот факт, что социализация детского населения нашей страны в условиях цифрового развития несет в себе риски и угрозы, ранее не свойственные данному процессу [1, с. 41]. Сегодняшние дети че-

рез 10-15 лет будут составлять трудовую, социально-политическую и демографическую основу нашего общества. Исследование проблем безопасности детства, а также отдельных возрастных и социальных когорт детей сквозь призму их безопасности позволит выявить / обозначить риски и угрозы, оказывающие влияние на их жизнедеятельность и развитие, а также реализовать комплекс мер, направленный на нейтрализацию и / или минимизацию последствий влияния данных угроз.

Методы и материалы

Исследование строится на системном подходе, основанном на общей теории систем Г. Спесера и системной теории Н. Лумана. Также в статье учитывается теория риска У. Бека. В качестве методов используется вторичный анализ, анализ статистических данных и данных из открытых источников.

Результаты и их обсуждение

Что же социологическая наука вкладывает в определение понятия «дети»? Если обратиться к законодательству Российской Федерации, то согласно ст. 1 Федерального закона № 124-ФЗ от 24.07.1998 г. «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» ребёнком считается лицо, не достигшее возраста 18 лет, т.е. возраста совершеннолетия¹. По данным Федеральной службы статистики, численность детского населения по состоянию на 01 января 2024 года составляет 29,96 млн человек, или 20,5 % от общего населения нашей страны².

¹ Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации: Федеральный закон № 124-ФЗ от 24.07.1998 г.: [с изм. от 28.04.2023 г.]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=10205460> (дата обращения: 10.05.2025).

² Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).

Основными принципами изучения вопросов, связанных с категорией детей и детства, являются:

- рассмотрение детства в качестве базового социального конструкта, структурной и культурной составляющей любого общества, отличительной чертой которого является биологическая незрелость (дифференциация) индивидов;

- дети являются активными социальными агентами общественного развития, поскольку способны моделировать структуры и процессы в обществе, которые происходят вокруг них, вплетены в их собственные жизни, а также жизни людей из их ближнего круга;

- само детство, социальные отношения и культуру, связанные с ним, стоит изучать, непосредственно рассматривая самих детей и действия, совершаемые в интересах детей [2, с. 174].

Дети – особая социальная группа, объединяющая в себе индивидов, которые имеют общие взгляды, способности, склонности, интересы и связаны друг с другом в относительно устойчивых моделях социального взаимодействия. Дети (ассоциировано или непосредственно) выполняют в обществе определенные роли, участвуют в доступных социальных отношениях на протяжении длительного времени, таким образом, можно говорить о том, что они имеют свойства социальной группы с определенными нормами и ценностями, со своей специфической культурой и неповторимой социальной практикой. Также стоит учитывать тот факт, что детский и подростковый возраст являются крайне рискованными с точки зрения развития личности, а формируемые цифровые условия современного мира способствуют формированию для их безопасности новых рисков и угроз [3, с. 73]. Одной из основных проблем детей как социальной группы является социальное неравенство, основанное на их возрастных и социальных особенностях, различных условиях стартового капитала (чаще семьи), неравных жиз-

ненных шансах на получение социальных и культурных благ.

Возрастное неравенство в отношении детей проявляется в том, что в обществе они воспринимаются в качестве некоего квазистатусного меньшинства, т. е. по сути они не являются равными взрослым ни в юридическом, ни в экономическом, ни в социальном плане, что свидетельствует о том, что они как бы не включены во взрослую жизнь именно в силу своего временного статуса. И именно по этой причине они находятся в состоянии защищенности и заботы, будучи исключенными из взрослого общества.

Еще одним отличительным свойством изучения вопросов, связанных с детьми, является то, что жизнь детей почти всегда определяется взрослыми, так называемый «вертикальный взгляд» на детство, но при этом существуют связи внутри детского сообщества, выражающиеся в коммуникациях со сверстниками, т. е. «горизонтальный взгляд» на детство, поскольку дружба как форма неформального межличностного взаимодействия обладает интегрирующим свойством, несмотря на социально-экономические, этнические, демографические и другие различия среди детей [4, с. 100]. Таким образом, дети как акторы одновременно входят и в миры взрослых, и детства. Структура детского сообщества внутри не является однородной. На основе социально сконструированных категорий, таких как гендер, этническая принадлежность, социальный статус, материальное благополучие и прочее, дети могут находиться в нескольких разных формах взаимодействия. Это может свидетельствовать о существенной множественности миров детства. Такое положение детей рассматривается в интерсекциональном подходе или в теории пересечений. С позиции данной теории детство представляется неавтономной категорией, а исследовать его можно только с позиции интерсекциональности к противоположной ему категории взрослости

или другой сконструированной поколенной категории [5, с. 95].

Тема детской безопасности является в определенной мере изученной с точки зрения социологических исследований, многие российские и зарубежные ученые посвятили свои работы рассмотрению этой темы. Австралийский социолог Смит Кайли провела исследовательский проект, в рамках которого дети делились своим мнением, с кем они чувствуют себя в большей безопасности. Исследование строилось на анализе бесед с детьми, а также их невербальных форм самовыражения. Исследователь поднимает в своей работе вопрос о том, насколько контроль и надзор за детьми со стороны взрослых с целью обеспечения их безопасности ограничивает их свободу и возможности самовыражения [6, с. 527]. Особое внимание в настоящее время приобретают исследования, связанные с изучением влияния искусственного интеллекта на детскую безопасность. В статье ЮНИСЕФ Generative AI: Risks and opportunities for children помимо возможностей, которые предоставляет ИИ для обучения детей и молодежи, уже рассматриваются новые риски и угрозы, которые он несет в себе, такие как создание реалистичного вредоносного контента, генерация персональных манипулятивных сообщений, дипфейков, которые с трудом можно отличить от реальных [7]. В современных условиях к этому перечню вероятно можно присовокупить возможности сетевой метакультуры (внутренней виртуальной связанности пользователей).

Английские социологи провели исследование безопасности детей-пешеходов в Англии и выяснили, что в стране существует социально-экономическое неравенство в области безопасности детей-пешеходов. Ученые пришли к выводу, что количество происшествий на дорогах с участием детей-пешеходов увеличивается тогда, когда происходит рост численности детского населения, безработицы, плотности дорог и количества

школ [8], т. е. выражения комплексной перспективы постмодернистского городского пространства.

Среди российских ученых тема изучения детской безопасности также является востребованной. М. А. Задорина рассматривает место детской безопасности в системе обеспечения национальной безопасности РФ. На основе анализа законодательных и нормативно-правовых актов РФ, а также по результатам проведенного анкетного опроса лиц, имеющих детей, автор приходит к выводу, что детская безопасность в системе обеспечения национальной безопасности должна быть отдельным приоритетным стратегическим направлением государственной политики современной России [9, с. 160].

В условиях всеобщего цифрового развития особый интерес у исследователей представляет изучение информационной безопасности детей и подростков, поскольку они в первичном смысле наиболее подвержены негативному влиянию цифровизации. А. К. Полянина в диссертационной работе «Управление информационной безопасностью детей» анализирует практики информационной безопасности детей, к которым относит формальный контроль со стороны государства за информацией, способной причинить вред, наносимый здоровью детей; экспертную оценку информационной продукции; практики, позволяющие защитить детей от нежелательной рекламной информации; гражданскую активность и межстрановой анализ систем регулирования оборота информации¹. С. Е. Титор анализирует опыт отдельных субъектов РФ по организации мер информационной защиты несовершеннолетних [10, с. 98]; Ф. Г. Мышко и Т. Н. Каменева проводят анализ рисков и

коммуникации подростков в интернет-пространстве, к которым, по их мнению, относятся риски психологического, духовного и когнитивного характера [11]. Отдельные исследователи сфокусировались на изучении вопросов социально-экономической безопасности детей и подростков, к примеру, З. П. Замираева, К. А. Воронова, Г. А. Телегина рассматривают социальную безопасность детства в рамках ресурсно-потенциального подхода. В рамках данного подхода обеспечение социальной безопасности детей возможно при создании благоприятных политических, экономических и социокультурных условий с целью обеспечения государственных форм защиты, развития, саморазвития через активацию ресурсного потенциала каждого ребенка [12, с. 11-12], а А. С. Воронин и Е. Н. Дыненко поднимают вопросы о профессиональной готовности педагогического состава образовательных организаций к обеспечению социальной безопасности в рамках проведения образовательного процесса [13, с. 127]. Таким образом, можно сделать вывод, что большинство российских исследований проблем детской безопасности акцентируют свое внимание на рассмотрении определенной направленности в этом вопросе, но сами по себе риски и угрозы детской безопасности имеют многовекторную направленность и затрагивают различные аспекты реальных и даже виртуальных связей и отношений молодых граждан нашего мира.

Смеем предположить, что наибольший интерес к проблемам обеспечения детской безопасности проявляется на групповом и региональном уровнях общественного развития, поскольку именно на этих уровнях разработаны и получают практическое внедрение инструменты, позволяющие провести идентификацию угроз, влияющих на безопасность детей и подростков, а также есть возможность выработать общественно значимые практические предложения и меры, направленные на нейтрализацию данных угроз.

¹ Полянина А. К. Управление информационной безопасностью детей в условиях интенсивного развития медиатехнологий: автореф. дис. ... доктор социол. наук. Екатеринбург, 2024. 35 с.

С точки зрения системного подхода обеспечение детской безопасности в современном обществе может быть представлено в виде целостной системы, в которой безопасность детей и молодежи рассматривается как процесс практического достижения с помощью различных механизмов и методов состояния защищенности детей, при котором отсутствуют или сведены к минимуму воздействия различного рода угроз, способных оказать негативные последствия на детей вплоть до летального исхода. Но следует помнить, что никакая социальная система обеспечения безопасности в обществе, в т. ч. и детской, не гарантирует абсолютной защищенности, поскольку она требует постоянной оценки уровня потенциальных угроз и обеспечения своевременных адекватных реакций в соответствии со сложившимися условиями. При этом сами угрозы носят перманентный характер, что в теоретическом и практическом планах значительно затрудняет оценку опасностей, основанную на анализе большого объема информации с учетом действия множества различных факторов. Обеспечение детской безопасности представляет собой сложный динамический процесс выработки и реализации защитных управляющих воздействий, которые будут адекватны прогнозируемым рискам и угрозам и направлены на противодействие их дальнейшему распространению (в условиях допустимых рисков соответствующего уровня воздействия).

Для системы обеспечения детской безопасности характерно наличие актуальных параметров, определяющих функционирование различных подсистем: надежность, за счет которой выполнение целей системы обеспечивается в полном объеме; достаточность сил и средств – возможность государства формировать и содержать систему; соответствие структурных компонентов и принципов системы ее функциональному предназначению. С помощью системного подхода возможно провести глубокое и

всестороннее изучение процессов, связанных с обеспечением детской безопасности в обществе, а также определить тенденции (тренды) их развития, роли различных объективных и субъективных факторов, выявить внутренние и внешние связи между ними. Обеспечение безопасности детей и подростков представляет собой открытую динамическую систему, у которой существуют внешние и внутренние взаимосвязи, в результате чего конкретная система находится в оптимальном состоянии (равновесии).

В процессе решения задач в области детской безопасности субъекты объединяют свои усилия для достижения конкретной цели и получения определенного результата. За счет стремления к достижению единой цели складывается соответствующий характер взаимоотношений между структурными составляющими системы обеспечения детской безопасности, а также определяется их функционал и конкретные задачи по поддержанию оптимального уровня детской безопасности в обществе.

Схематически система обеспечения детской безопасности представлена на рисунке 1, на котором можно обнаружить видовое разнообразие системных компонентов – структурных и функциональных, причем сам характер взаимоотношений между компонентами системы имеет многовекторную направленность.

На систему обеспечения детской безопасности могут оказывать воздействия – различные угрозы, в частности, возникающие во внешней среде. Угрозы воздействуют на систему обеспечения детской безопасности, при этом их реализация происходит через структурные компоненты системы, а обратная связь и реакция на них уже проходят через функциональные компоненты. Согласно Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 358 от 17.05.2023 г., основными угрозами для

безопасности детей в условиях современного общества являются экономические угрозы; воздействие травмоопасных фак-

торов природной и техногенной среды; социальные угрозы; информационные угрозы; духовно-нравственные угрозы.

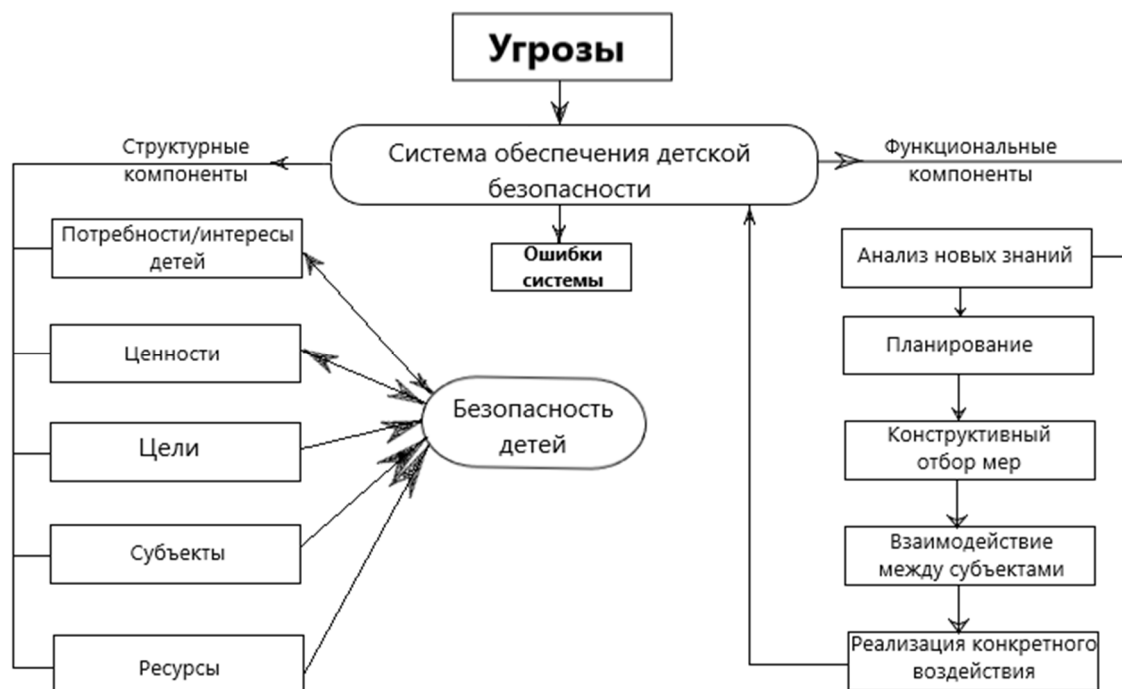

Рис. 1. Структура системы обеспечения детской безопасности

Перечисленные угрозы способны оказать дестабилизирующее воздействие на систему обеспечения детской безопасности. В случае дестабилизации системы, несогласованности действий структурных и функциональных компонентов могут возникать ошибки системы, которые также напрямую оказывают существенное воздействие на безопасность детей. В таком случае можно говорить о дисфункциональности системы, которая может свидетельствовать о том, что какой-то компонент системы перестает соответствовать своему изначальному предназначению. Это создает определенные предпосылки к дестабилизации системы обеспечения детской безопасности, а также значительно влияет на управляемость самой системы в условиях кризисов и общественных трансформаций. Дисфункция может возникнуть по ряду причин, сами же причины свидетельствуют о наличии отклонений и нарушений в функционировании системы. Си-

стема для своего стабильного существования должна выполнять определенные функции, причем в необходимом объеме и определенного качества. Если данные функции не выполняются или же выполняются не на должном уровне, это ведет к сбоям отдельных структурных компонентов, когда состояние характеризуется наличием имманентной дисфункциональности, которая демонстрирует, что система функционирует с более низкой эффективностью.

Причины дисфункциональности возможны двух уровней – человеческий фактор и системные ошибки, но в любом случае любые ошибки разрушительно воздействуют на систему в целом. Системные ошибки для обывателей чаще имеют латентный характер, при этом ошибка отдельного человека может являться следствием системной ошибки на более высоком уровне. Системные ошибки могут находиться в системе в состоянии покоя на протяжении длительного

времени, до тех пор, пока не появится серьезный сбой в работе системы, которые в совокупности могут привести к разрушающим последствиям для всей системы в целом, что в конечном итоге отразится на безопасности детей. Однако если человеческий фактор в системе не прогнозируем (либо сложно прогнозируем), то системные ошибки поддаются анализу, когда возможно предотвратить развитие рисков для стабильного функционирования системы в целом.

Джейм Ризон рассматривает наличие системных ошибок по принципу (анalogии) «дырок в сыре». По его мнению, дырка в ломтике сыра символизирует ошибку системы, при этом такие ошибки возникают на каждом уровне или в каждом ломтике. Сама система будет составлять стабильность до тех пор, пока следующий ломтик или уровень системы не будет содержать «дырку-проблему» в том же месте, где она находилась на предыдущем уровне. В противном случае, возможно определить траекторию возможного происшествия и оценить уровень угрозы стабильности самой системы. Таким образом, за счет такого анализа возможно избежать скрытой ошибки внутри системы. Управлять ошибками при таком подходе возможно по двум направлениям: во-первых, ограничивая количество опасных ошибок; во-вторых, создавая контролирующие структуры, с помощью которых возможно предотвратить или нивелировать последствия ошибок для системы. Система начинает заикливаться в своей иллюзорной стабильности, что изначально может быть незаметно по причине основательного запаса прочности самой системы. Но в какой-то момент система выходит из стабильного состояния, что приводит к системным кризисам и ошибкам, а возможно, и разрушению системы. Поэтому для того, чтобы не доводить до таких ситуаций, должна присутствовать постоянная самодиагностика системы, целью которой является выявление своих же ошибок и их устранение [14].

Система обеспечения детской безопасности является сложно структурированной, поэтому она не застрахована от неблагоприятных событий, последствия таких событий в конечном итоге преобразуются самой системой в усиленные устойчивости системы, поскольку для нее характерна способность к изменению структуры силами самой системы. Способность системы к нелинейным реакциям позволяет противостоять системе неопределенности, обусловленной наличием различного рода рисков и угроз [15, с. 12].

Функционирование системы обеспечения детской безопасности возможно обеспечить за счет субъектов, которые различаются по уровню социокультурной среды. На уровне мегасреды (макроуровень) безопасность детей гарантируется (де-юре) в поле международных правозащитных механизмов, а основными субъектами будут выступать международные организации. При этом стоит отметить, что к вопросам регулирования детской безопасности относятся как общие организационные структуры и соответствующие нормативно-правовые акты, так и специализированные, направленные на регулирование вопросов именно в области детской безопасности.

На уровне мезосреды к субъектам обеспечения детской безопасности относятся государство, бизнес-структуры, некоммерческие организации, волонтерские движения. Роль каждого из указанных субъектов зависит от характера обязанностей, которые система им приписывает, опосредует к исполнению. Обязанности могут быть вмененные, т. е. выполнение обусловлено законодательством Российской Федерации, а также опосредованными, т. е. они являются сопутствующими при выполнении основной деятельности. Безусловно, основным субъектом, в чьи обязанности законодательно вменено обеспечение детской безопасности, является государство, обязанности по обеспечению детской безопасности остальных представленных субъектов по больше ча-

сти носит опосредованный характер. Развитие и обеспечение безопасности детей являются важнейшими направлениями государственной политики, которая может реализовываться в соответствии с уровнями государственной власти.

На уровне микросреды субъектами обеспечения детской безопасности выступают семья, образовательные организации, друзья и непосредственно сам ребенок. Причем, если первые два субъекта относятся к институциональному уровню, то сообщество сверстников и сам ребенок, на наш взгляд, являются субъектами обеспечения детской безопасности неинституционального уровня.

Для нормального функционирования системы обеспечения детской безопасности необходимы значительные и разнообразные ресурсы, при наличии которых система будет обеспечивать адекватный ответ на возникающие риски и угрозы детской безопасности.

Финансовые ресурсы. Основными субъектами, располагающими ресурсами данного вида, является государство и бизнес-структуры на мезоуровне и семья на микро. Основная часть финансовых ресурсов, которыми располагает система обеспечения детской безопасности, принадлежит государству. При формировании государственного бюджета РФ в него закладываются расходы на финансирование механизмов реализации системы обеспечения детской безопасности. На федеральном уровне к таким механизмам относятся национальные проекты «Семья», «Молодежь и дети», «Новые технологии сбережения здоровья», «Инфраструктура для жизни», «Экологическое благополучие» и др., а также входящие в их состав федеральные проекты, государственные программы РФ. Реализация указанных национальных проектов рассчитана до 2030 г. В бюджет заложены расходы на финансирование целевых субсидий субъектам РФ на финансирование мероприятий, направленных на обеспечение детской безопасности.

Если рассматривать региональный уровень, то стоит отметить, что каждый субъект осуществляет реализацию национальных проектов и программ, а также может разрабатывать свои собственные, реализация которых может осуществляться за счет федерального и регионального бюджетов. Количество проектов и программ, реализация которых влияет на детскую безопасность, может оказаться в практическом плане различной в зависимости от ресурсно-отраслевой специфики субъекта РФ и от того, какое место он занимает в экономике страны. По ресурсной обеспеченности регионального развития можно выделить:

– регионы с доминирующим природоэксплуатирующим сектором (регионы ресурсного типа), основу экономики которых составляют отрасли промышленности, ориентированной на экспорт ресурсов, а также обрабатывающая промышленность первого передела (нефть, газ, уголь, цветная металлургия и пр.);

– регионы с развитой обрабатывающей промышленностью, финансовым сектором и сферой услуг, экономика которых не определяется ресурсным сектором [16, с. 98].

Регионы ресурсного типа могут быть как с моноотраслевой, так и с многоотраслевой диверсифицированной экономикой. Финансовые ресурсы в таких регионах являются производной от естественной формы капитала, в основе которой лежат природные ресурсы, составляющие основу потенциала промышленных отраслей региона. К регионам ресурсного типа относятся регионы, доля добычи полезных ископаемых в региональном валовом продукте превышает 30%. Наличие на территории субъекта РФ значительных запасов минерально-сырьевых ресурсов, с одной стороны, является конкурентным преимуществом, которое оказывает положительное влияние на социально-экономическое положение в регионе. Но с другой стороны, регионы ресурсного типа, как правило, имеют

«анклавную» траекторию развития, характеризующуюся диспропорциональным развитием добывающей и перерабатывающей отраслей экономики в регионе. Сама же добыча полезных ископаемых осуществляется, как правило, вертикально-интегрированными компаниями, которые не только извлекают ресурсы в регионе, но и также перемещают добавленную стоимость и финансовые ресурсы в финансовые центры за пределами самого региона. Таким образом, в самом регионе формируется высокодоходный, экспортно ориентированный, сырьевой сектор экономики и низкий уровень обрабатывающей промышленности и сферы услуг. При этом для населения региона формируются неблагоприятные экологические и социально-экономические факторы (моноспециализация экономики региона, зависимость экономики региона от колебаний мировых цен на сырьевые ресурсы, несбалансированный рынок труда и отток населения и пр.), что оказывает негативное влияние на состояние безопасности населения в целом и детского населения в частности [17, с. 7-8].

Регионы ресурсного типа существенно отличаются по уровню доходов, а также по их месту в структуре экономики страны: существуют регионы-доноры, обладающие высоким ресурсным потенциалом, а также регионы, находящиеся в зависимости от дотаций из федерального бюджета. Остро существующие различия оказывают статус регионального потенциала на уровень детской безопасности в регионе.

Рассмотрим сравнение реализации национальных и региональных проектов, связанных с обеспечением детской безопасности, на примере Сибирского федерального округа, который включает в себя такие субъекты РФ, как Республику Алтай, Республику Тыва, Республику Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутскую область, Кемеровскую область, Новосибирскую область, Омскую область и Томскую область. Сравнительная харак-

теристика социально-экономических показателей субъектов Сибирского федерального округа приведена ниже (табл. 1).

Из таблицы 1 видно, что в Сибирском федеральном округе к субъектам ресурсного типа относятся Кемеровская область (доля добычи полезных ископаемых в структуре РВП 41,8 %, специализация – добыча угля), Иркутская область (30,6 %, специализация – углеводородное сырье, уголь, золото, железная руда). К регионам с высокой долей добывающей промышленности относятся Томская область (24,9 %, специализация – углеводороды, железные руды), Красноярский край (22,9, специализация – углеводородное сырье, уголь, железные и марганцевые руды, золото, свинец, цинк, фосфориты) и Республика Хакасия (20 %, специализация – железо, молибден, золото, уголь).

При этом из перечисленных регионов только Красноярский край имеет значительную долю обрабатывающей промышленности (26,9 %), что отражается на размере регионального валового продукта, уровне среднедушевого дохода среди населения и заработной платы. Зависимость экономики субъектов ресурсного типа от колебаний мировых цен на ресурсы подтверждается данными о дефиците бюджета. Поскольку Кемеровская область специализируется на добыче угля, цены на который за последние годы на мировых рынках упали, а его экспорт осложняется введенными против нашей страны санкциями, именно в этом регионе в 2023 г. наблюдается максимальный дефицит бюджета в Сибирском федеральном округе. Специфика экономической обстановки в регионе отражается на уровне экономической безопасности населения, а также позициях жизненного благополучия, в т. ч. и детей.

В зависимости от уровня дохода регионального бюджета регион разрабатывает и внедряет региональные программы, направленные на обеспечение детской безопасности (табл. 2), исходя из уровня ресурсного обеспечения.

Таблица 1. Социально-экономические показатели субъектов Сибирского федерального округа за 2023 г. [18]

Субъект РФ	Размер ВРП 2023 г., млн руб.	Доля добычи полезных ископаемых в величине ВРП 2023 г., %	Доля обрабатывающей промышленности в структуре ВРП 2023 г., %	Дефицит/профицит регионального бюджета, млн руб.	Численность населения на 2023 г., тыс. чел.	Естественный прирост населения на 1 000 человек 2023 г., %	Среднедушевой доход населения 2023 г., руб. в мес.	Средний уровень заработной платы работников организаций 2023 г., руб. в мес.	Величина прожиточного минимума 2023 г., руб.
Республика Алтай	91 614,7	1,1	4,5	-1 172	210,8	2,1	26 935,6	52 450	13 513
Республика Тыва	107 783,5	17,8	0,7	-1 556,1	337,4	8,2	22 424,4	57 793	14 519
Республика Хакасия	349 156,3	20,0	19,0	-6 568,6	529,2	-3,6	28 733,3	62 015	14 663
Алтайский край	944 894,1	0,7	18,9	-2 589,2	2 123,1	-6,6	28 588,7	46 137	12 794
Красноярский край	3 319 026,2	22,9	26,9	19 954,1	2 845,9	-3,2	38 457,0	81 056	15 956
Иркутская область	2 356 810,1	30,6	9,8	-11 470,9	2 337,4	-3,3	33 458,2	74 257	15 238
Кемеровская область	2 188 751,4	41,8	10,9	-20 510,3	2 558,0	-6,6	31 548,8	67 239	13 081
Новосибирская область	1 939 378,1	4,6	13,8	-16 901,4	2 791,9	-3,5	38 038,7	64 189	14 728
Омская область	947 059,4	0,3	20,6	-9 876,8	1 825,1	-4,8	31 553,3	55 227	13 195
Томская область	809 594,4	24,9	10,0	578,1	1 047,7	-3,7	33 177,3	67 744	14 466

Регионы Сибирского федерального округа, за исключением Новосибирской и Иркутской областей, помимо реализации на территории региона Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 17.05.2023 г. № 358, также реализуют региональные программы, как общие для всего населения, которые в той или иной степени касаются детской безопасности, так и профильные, направленные на обеспечение безопасности детей и молодежи.

Таким образом, финансовые ресурсы играют значительную, а подчас определяющую роль в комплексе обеспечения детской безопасности. Основными субъектами, определяющими распределение финансовых ресурсов в си-

стеме на мезоуровне, являются государство и бизнес-структуры, от этих акторов зависит мобилизация финансовых ресурсов в поддержании и развитии социально-политических отношений на микроуровне.

Материальные ресурсы. Материальные ресурсы в системе обеспечения детской безопасности представляют собой совокупность предметов, комплекс вещей, которые могут быть использованы для предупреждения распространения и воздействия рисков и угроз детской безопасности. По своей сути материальные ресурсы являются средствами и инструментами, с помощью которых обеспечивается безопасность детей на местах, поэтому особое значение наличие материальных ресурсов имеет для субъектов

микроуровня, т. е. связанных непосредственно с детьми. Но материальные ресурсы непосредственно связаны с финансовыми ресурсами, поскольку именно за счет финансовых ресурсов субъектов мезоуровня осуществляется комплектация

материальными ресурсами субъектов микроуровня. Таким образом, можно обозначить взаимосвязанность финансовых и материальных ресурсов, а также субъектов системы обеспечения детской безопасности мезо- и микроуровней.

Таблица 2. Региональные государственные программы субъектов Сибирского федерального округа, направленные на обеспечение детской безопасности

Субъект Сибирского федерального округа	Региональные программы, направленные на обеспечение детской безопасности
Республика Алтай	Государственная программа «Комплексные меры профилактики правонарушений и защита населения и территории Республики Алтай от чрезвычайных ситуаций», утвержденная постановлением Правительства Республики Алтай от 24 октября 2023 года № 409
Республика Тыва	Концепция обеспечения комплексной безопасности детей в Республике Тыва на 2023–2026 годы, утверждённая распоряжением Главы Республики Тыва от 20.04.2023 г. № 225-РГ
Республика Хакасия	Концепция «Хакасия — территория безопасного детства» на период до 2030 года, утвержденная постановлением Президиума Правительства Республики Хакасия от 24.09.2021 г. № 148-п
Алтайский край	Стратегия комплексной безопасности детей на период до 2030 года; Государственная программа «Обеспечение прав граждан и их безопасности», утверждённая постановлением Правительства Алтайского края от 14.12.2023 г. № 484.
Красноярский край	Государственная региональная программа «Профилактика правонарушений, укрепление общественного порядка и общественной безопасности», утвержденная постановлением Правительства Красноярского края от 12.01.2017 г. № 3-п (ред. от 24.05.2024)
Иркутская область	—
Кемеровская область	Региональная программа «Обеспечение информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции в Кузбассе» на 2021–2027 годы Комплексная программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Кемеровской области – Кузбассе» на 2021–2025 годы Государственная программа Кемеровской области — Кузбасса «Обеспечение безопасности населения Кузбасса» на 2014 – 2025 годы
Новосибирская область	—
Омская область	Концепция безопасности детства на территории Омской области до 2027 года, утверждённая указом губернатора Омской области от 30.11.2021 № 189
Томская область	Государственная программа «Обеспечение безопасности населения Томской области», утверждённая постановлением Администрации Томской области от 27.09.2019 г. № 344а

Материальные ресурсы в зависимости от своего функционального назначения делятся на:

– средства для ограничения доступа (системы контроля и управления доступом, идентификаторы доступа и пр.) – позволяют обеспечить антитеррористи-

ческую безопасность объектов, не допустить посторонних лиц, а также самих детей в определенные помещения, представляющие для них опасность;

– оборудование для контроля ситуации (системы видеонаблюдения, различные датчики, системы отслеживания пере-

мещения детей и пр.) – помогают дистанционно отслеживать ситуацию и возникающие риски, угрозы для детей и принимать оперативные меры реагирования;

- средства для оперативного реагирования (тревожные кнопки, мобильные приложения, позволяющие ребенку подать сигнал бедствия и получить помощь оперативных служб и пр.);

- средства для пожаротушения (автоматические системы пожаротушения, первичные средства пожаротушения) – позволяют предотвратить распространение огня в зданиях и помещениях, в которых могут находиться дети;

- средства оперативного оповещения – позволяют оперативно сообщать о возникающих угрозах, в т. ч. и детской безопасности, что позволяет принять соответствующие меры, например, провести эвакуацию детей из опасного помещения;

- специальные приспособления для обеспечения безопасности дома (специальные заглушки, фиксаторы на окна и пр.) – данные средства позволяют ограничить доступ для детей к опасным предметам: окнам, розеткам, лекарственным препаратам, химическим средствам бытовой химии и т. д.

Информационные ресурсы в системе обеспечения детской безопасности включают в себя различные формы информации, доступные в аналоговом или электронном виде, а также средства хранения, передачи и обработки информации. Информационное и цифровое развитие современного общества оказывает разнонаправленное воздействие на обеспечение детской безопасности. С одной стороны, информационные технологии оказывают конструктивное влияние на развитие различных социальных сфер общества, которые тем или иным образом связаны с обеспечением детской безопасности. С другой стороны, развитие информатизации и цифровизации общества способствует увеличению информационного неравенства, что оказывает негативное влияние на безопасность детей. Информационное

неравенство способствует усилению социального неравенства среди детей и подростков при получении и использовании различных информационных услуг, освоении цифровых навыков и образовательных ресурсов, что в конечном итоге может привести к цифровой эксклюзии отдельных категорий детей и отражается на их социально-экономическом статусе [19, с. 171].

Информационные ресурсы в системе обеспечения детской безопасности могут быть в различных формах:

- социальные сети, мессенджеры, сервисы электронной почты – данные информационные ресурсы и технические средства позволяют обмениваться информацией;

- интернет-сервисы – предоставляют пользователям различные товары и услуги;

- видеохостинги – сервисы, позволяющие загружать и просматривать видео;

- информационные стенды и официальные интернет-сайты;

- средства массовой информации (традиционные и цифровые);

- горячие линии – системы телефонного онлайн-консультирования.

Основными задачами, которые выполняют информационные ресурсы в системе обеспечения детской безопасности, являются предоставление доступа к информации, необходимой для обеспечения детской безопасности; информирование о факторах внешней среды, содержащих в себе риски и угрозы для детей; защита детей от информации, способной причинить им вред; формирование у детей навыков осознанного потребления информации, развития критического мышления; поддержка творческого развития детей; повышение информационной грамотности родителей [20, с. 307].

Дети и подростки являются одними из основных потребителей информационных ресурсов, поэтому необходимо учитывать влияние информационных ресурсов на их состояние и развитие. Это влияние может иметь как положитель-

ную, так и отрицательную направленность. К положительной направленности относится развитие у детей творческого потенциала, развитие коммуникативных способностей, помощь в коммуникации при наличии сложных дефектов, развитие многозадачности, формирование навыков безопасного поведения. Но в то же время существуют и спорные эффекты от воздействия информационных ресурсов на детей: формирование киберзависимости, воздействие цифрового контента, содержащего информацию, способную оказать негативное влияние на детей, нежелательные коммуникативные связи, формирование у детей ценностей, не свойственных традиционному российскому обществу.

Для предупреждения негативных последствий воздействия информационных ресурсов на детскую безопасность принимаются различные меры на различных уровнях. Со стороны государства разрабатываются и внедряются нормативно-правовые акты, направленные на обеспечение информационной безопасности детей, проводится просветительская и профилактическая работа по формированию навыков безопасного поведения, которая также ведется с использованием информационных ресурсов, используется механизм внесудебной блокировки информационных ресурсов, распространяющих информацию, содержащую элементы экстремизма и терроризма. Со стороны бизнес-структур разрабатываются и внедряются информационные продукты, позволяющие оградить детей от информации, способной причинить вред. Например, в поисковой системе «Яндекс» возможно установить так называемый «Семейный поиск», позволяющий оградить детей от нежелательного контента и изображений сексуального характера в результатах поиска. Некоммерческие организации и волонтерские движения проводят просветительскую работу, направленную на формирование навыков безопасного поведения, в т. ч. и в информационной среде, а также на повышение

культуры информационной безопасности. Образовательные организации в своей работе используют системы контентной фильтрации, направленные на недопущение распространения информации, не соответствующей образовательной цели. На уровне ближней среды обеспечения детской безопасности основная роль по предотвращению негативного информационного воздействия на детей принадлежит родителям, которые используют системы родительского контроля для недопущения потребления детьми нежелательной информации, а также выстраивают с ними близкие и доверительные отношения. Таким образом, можно заключить, что информационные ресурсы оказывают значительное влияние на функционирование системы обеспечения детской безопасности.

Социальные ресурсы. Социальные ресурсы в системе обеспечения детской безопасности являются сложным многоаспектным феноменом. С одной стороны, социальные ресурсы рассматриваются в аспекте реальных акторов и контекстов их взаимодействий. Социальные ресурсы обычно наращиваются посредством развития социальных связей, которые также выступают основополагающим ресурсом, а ценность самих социальных связей в нашем случае определяется способностью достижения целей системы обеспечения детской безопасности, достижение которых без наличия социальных ресурсов не представляется возможным. С другой стороны, социальные ресурсы представляют собой любые разновидности ресурсов системы обеспечения детской безопасности, которые могут быть восприняты в качестве таковых в процессе взаимодействия, которые непосредственно обеспечивают реализацию данных социальных процессов. Наличие или отсутствие социальных ресурсов может стать консолидирующим либо дезинтегрирующим фактором в системе обеспечения детской безопасности [21, с. 97].

Социальные ресурсы в системе обеспечения детской безопасности выполняют ряд функций, к числу которых относятся:

– инструментально-деятельностная функция – процесс обеспечения детской безопасности предполагает реализацию различных видов деятельности, в т. ч. законодательной, научной, социально-трудовой, социально-экономической и пр.;

– коммуникативная функция – обеспечение детской безопасности представляет собой перманентный системный процесс, который предполагает формирование межсубъектных социальных взаимодействий и связей;

– инклюзивная функция – посредством социальных ресурсов происходит включение разнородных субъектов в процесс обеспечения детской безопасности;

– структурообразующая функция – распределение различных социальных ресурсов (власть, финансы, статусы, материальные ресурсы и пр.) позволяет произвести упорядочение социальных практик в системе обеспечения детской безопасности, таким образом, происходит конструирование самого общества.

Отдельного внимания заслуживают социальные ресурсы семей, в которых воспитываются дети, поскольку от их биологического, психологического и социального потенциала напрямую зависит состояние детской безопасности и отношение общества к этому феномену. Полагаем, что традиционные ресурсы семьи сохраняют возможность формировать и поддерживать базовые социальные ценности в современном обществе рисков и перманентных перемен. Социальные ресурсы семьи с детьми складываются из индивидуальных социальных ресурсов каждого члена семьи в отдельности, а также из социальных ресурсов, которые присущи семье в целом. Социальные ресурсы семьи могут быть внутренними (трудовой и профессиональный потенциал, личностные качества членов семьи, особенности взаимодействия внутри семьи и пр.), а также

внешними, которые можно разделить на три группы:

1) институциональные (взаимодействие семьи с формальными институтами – государством, НКО и пр.);

2) неформальные (предоставляются за счет кровнородственных и социальных связей, а также посредством неформальных общественных объединений и сообществ);

3) коммерческие (обеспечиваются за счет той среды потребления, в которой локально протекает повседневная жизнь семьи).

Социальными ресурсами самого ребенка, помимо его физиологических особенностей, являются способность адаптации к условиям социальной среды, умение адекватно оценивать социальную обстановку, социально-бытовые умения и навыки, умение конструктивно разрешать сложившиеся социальные конфликты и пр. Перечисленные социальные ресурсы оказывают значительное влияние на общее состояние безопасности ребенка.

Таким образом, совокупность всех ресурсов, направленных на обеспечение детской безопасности, является важной составляющей системы обеспечения детской безопасности. Указанные ресурсы не могут быть разграничены по важности, поскольку только их совокупная реализация субъектами различных уровней позволит обеспечить достаточный уровень защиты детей и подростков от различных рисков и угроз.

Выводы

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что обеспечение безопасности детей и подростков является одной из основных задач, которые стоят перед нашим обществом. Для того чтобы риски и угрозы, которые формируются в современном мире, не оказывали негативного воздействия на детей, необходим комплексный системный подход к обеспечению мер по защите детей со стороны всех субъектов системы обеспе-

чения детской безопасности, а также наличие для этого необходимых материальных, информационных и социальных ресурсов. Ресурсная составляющая играет важную роль при обеспечении детской безопасности. При реализации мер по обеспечению детской безопасности одно из главных значений имеет наличие финансовых ресурсов. Государство и бизнес-структуры являются ключевыми субъектами, которые влияют на распределение финансовых средств и от которых зависит мобилизация финансов для поддержания и развития социально-политических отношений в сфере детской безопасности. Поскольку реализация мер по обеспечению детской безопасности осуществляется на региональном уровне, то и состояние детской безопасности в регионе напрямую определя-

ется его финансовой состоятельностью. Наличие финансовых ресурсов напрямую связано с обеспечением материальных ресурсов для реализации мер по защите детей от рисков и угроз, а также с информационными и социальными ресурсами. И только комплексное ресурсное поддержание системы обеспечения детской безопасности позволит вывести состояние детской безопасности на новый уровень и защитить детей от постоянно возникающих рисков и угроз. Поскольку мы живем в динамично развивающемся обществе, где ежедневно формируются все новые и новые риски и угрозы детской безопасности, вопрос изучения системы обеспечения детской безопасности, в том числе и ее ресурсной составляющей, требует дальнейшего междисциплинарного изучения.

Список литературы

1. Гревцева Г. Я. Цифровая социализация личности в образовательной среде // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки». 2022. № 1. С. 40-49.
2. Митрофанова С. Ю. (Раз)очарование «Участвующей» перспективой социологии детства: участвующий подход в исследовании детства и его критическое осмысление // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 4. С. 167-176.
3. Шишарина Н. В. Цифровая гигиена в воспитании детей и подростков // Балтийский гуманитарный журнал. 2023. № 1 (42). С. 73-76.
4. Митрофанова С. Ю. Социальные взаимодействия в детстве: дружба, уход от конфликтов и обучение лжи // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 3. С. 93-103.
5. Аланен Л. М. Теория пересечений и другие вызовы теоретизирования детства // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 94-97.
6. Smith K. Discourses of childhood safety: what do children say? // European Early Childhood Education Research Journal. 2014. Vol. 22, N 4. P. 525–537.
7. Generative AI: Risks and opportunities for children. URL: <https://www.unicef.org/innocenti/generative-ai-risks-and-opportunities-children> (дата обращения: 19.05.2025).
8. Shoari N., Heydari S., Blangiardo M. A decade of child pedestrian safety in England: a Bayesian spatio-temporal analysis // BMC Public Health. 2023. Vol. 23(1). P. 215.
9. Задорина М. А. Безопасность детей и ее место в системе обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность / Nota Bene. 2022. № 6. С. 152-163.
10. Титор С. Е. Информационная безопасность несовершеннолетних: опыт организации отдельных субъектов Российской Федерации // Цифровая социология/Digital Sociology. 2022. № 5. С. 98–105.
11. Мышко Ф. Г., Каменева Т. Н. Риски коммуникации подростков в интернет-пространстве // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13, № 4. С. 12.

12. Замараева З. П., Воронова К. А., Телегина Г. А. Социальная безопасность детства в регионе: ресурсно-потенциальный подход // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1 (44). С. 7-18.
13. Воронин А. С., Дыненко Е. Н. Профессиональная готовность педагогов к обеспечению социальной безопасности в условиях образовательной организации // Управление рисками, влияющими на уровень социальной безопасности детства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Екатеринбург, 13–14 ноября 2014 года. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2015. С. 127-131.
14. Reason J. Human error: models and management // BMJ. 2000. Vol. 320, N 7237. P. 768–770.
15. Крайнова И. А. Проблема устойчивого функционирования социальных систем: модели и риски // Образование и право. 2017. № 8. С. 8-13.
16. Регионы ресурсного типа в России: определение и классификация / М. В. Курбатова, С. Н. Левин, Е. С. Каган, Д. В. Кислицын // Пространство экономики. 2019. № 3. С. 89-106.
17. Пространственная организация социально-экономических систем северных регионов ресурсного типа: монография / С. А. Сукнёва, А. С. Барашкова, П. В. Гуляев [и др.]; под общ. ред. П. В. Гуляева. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2021. 139 с.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Статистический сборник / Росстат. М., 2024. 1081 с.
19. Маргулян Я. А., Данилова Н. И. Влияние информационного неравенства на обеспечение социальной безопасности российского общества // Социология и право. 2023. Т. 15, № 2. С. 168–175.
20. Канавцев М. В., Попова А. Л. Методология обеспечения информационной безопасности детей в современном обществе // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 42. С. 307–312.
21. Дроздова Ю. А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей // Вестник Института социологии. 2019. № 1. С. 82-103.

References

1. Grevtseva G.Ya. Digital socialization of personality in the educational environment. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki» = Bulletin of the South Ural State University. The Series «Education. Pedagogical Sciences»*. 2022;(1):40-49. (In Russ.)
2. Mitrofanova S.Yu. (Dis)enchantment with the "Participatory" Perspective of the Sociology of Childhood: A Participatory Approach to the Study of Childhood and Its Critical Understanding. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2016;(4):167-176. (In Russ.)
3. Shisharina N.V. Digital hygiene in the education of children and adolescents. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2023;(1):73-76. (In Russ.)
4. Mitrofanova S.Yu. Social interactions in childhood: friendship, avoidance of conflicts and learning to lie. *Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskustvovedenie» = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series «Philosophy. Sociology. Art Criticism»*. 2022;(3):93-103. (In Russ.)
5. Alanen L.M. Intersection Theory and Other Challenges to Theorizing Childhood. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2018;(3):94-97. (In Russ.)
6. Smith K. Discourses of childhood safety: what do children say? *European Early Childhood Education Research Journal*. 2014;22(4):525–537.

7. Generative AI: Risks and opportunities for children. Available at: <https://www.unicef.org/innocenti/generative-ai-risks-and-opportunities-children> (дата обращения: 19.05.2025).
8. Shoari N., Heydari S., Blangiardo M. A decade of child pedestrian safety in England: a Bayesian spatio-temporal analysis // *BMC Public Health*. 2023. Vol. 23(1). P. 215.
9. Zadorina M.A. Child safety and its place in the national security system. *Natsional'naya bezopasnost' / Nota Bene = National security / Nota Bene*. 2022;(6):152-163. (In Russ.)
10. Titor S.E. Information security of minors: experience of organizing individual subjects of the Russian Federation. *Tsifrovaya sotsiologiya = Digital Sociology*. 2022;(5):98–105. (In Russ.)
11. Myshko F.G., Kameneva T.N. Risks of adolescent communication in the Internet space. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya = World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022;13(4):12. (In Russ.)
12. Zamaraeva Z.P., Voronova K.A., Telegina G.A. Social security of childhood in the region: resource-potential approach. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya = Oikumena. Regional Studies*. 2018;(1):7-18. (In Russ.)
13. Voronin A.S., Dynenkova E.N. Professional readiness of teachers to ensure social security in an educational organization. In: *Upravlenie riskami, vliyayushchimi na uroven' sotsial'noi bezopasnosti detstva: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, g. Ekaterinburg, 13–14 noyabrya 2014 goda = Risk management affecting the level of social security of childhood: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, 13-14 November 2014, Ekaterinburg*. Ekaterinburg: Ural'skii federal'nyi universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina; 2015. P. 127-131. (In Russ.)
14. Reason J. Human error: models and management. *BMJ*. 2000;320(7237):768–770.
15. Kraynova I.A. The problem of sustainable functioning of social systems: models and risks. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2017;(8):8-13. (In Russ.)
16. Kurbatova M.V., Levin S.N., Kagan E.S., Kislitsyn D.V. Resource-type regions in Russia: definition and classification. *Prostranstvo ekonomiki = Economic Space*. 2019;(3):89-106. (In Russ.)
17. Sukneva S.A., Barashkova A.S., Gulyaev P.V., et al. Spatial organization of socio-economic systems of the northern regions of the resource type. Yakutsk: Izdatel'skii dom SVFU; 2021. 139 p. (In Russ.)
18. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2024: Statistical collection / Rosstat. Moscow, 2024. 1081 p. (In Russ.)
19. Margulyan Ya.A., Danilova N.I. The impact of information inequality on ensuring social security of Russian society. *Cotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2023;15(2):168–175. (In Russ.)
20. Kanavtsev M.V., Popova A.L. Methodology for ensuring information security of children in modern society. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Proceedings of the St. Petersburg State Agrarian University*. 2016;(42):307–312. (In Russ.)
21. Drozdova Yu.A. Resource approach in the study of territorial communities. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2019;(1):82-103. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Погребная Наталья Сергеевна, аспирант кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Российская Федерация, e-mail: n.pogrebnaya@mail.ru, ORCID: 0009-0002-2652-9829, Author ID: 1095518

Natalya S. Pogrebnaya, Postgraduate of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation, e-mail: n.pogrebnaya@mail.ru, ORCID: 0009-0002-2652-9829, Author ID: 1095518

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА, ЧЕЛОВЕКА

PHILOSOPHICAL STUDY OF NATURE, SOCIETY AND HUMAN

Оригинальная статья / Original article

УДК 140.8

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-211-219>

Диалектика иронии и доверия в структуре межсубъектных отношений

Н. В. Волохова¹✉, М. С. Филиппович¹

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Специфика взаимодействия иронии и доверия неочевидна. В статье авторы предпринимают попытку описать особенности двух понятий, их восприятие в философской антропологии. Само соотношение понятий открывает дискуссионную плоскость, которая связана с вопросами экзистенциально-этической позиции человека, структуры межсубъектных отношений и конституции личности в социальном и культурном контекстах. На первый взгляд, ирония есть форма рефлексивной дистанции, критического осмысления мира, которое противопоставляется доверию, тем не менее при рассмотрении обнаруживается диалектическая связь, обусловленная особенностями антропологического измерения.

Цель – анализ понятия «ирония» в философско-антропологическом дискурсе и его место в контексте доверия.

Задачи: проанализировать понятие иронии в связи с доверием; сформулировать связи, предполагающие наличие доверия во взаимоотношении субъекта с Другим.

Методология. Основной методологией исследования стал сравнительно-исторический подход на материалах отечественных и зарубежных исследователей. Также использовались следующие подходы: системный – для исследования иронии в человеческой деятельности, элементы подхода историзма, что позволило выявить характер изменений в соответствии с историческими условиями жизни общества.

Результаты. В рамках настоящей статьи были рассмотрены понятия иронии и доверия в философской антропологии через концепции парресии, тезисы Э. Левинаса, Р. Рорти, М. Хайдеггера и др. Анализ показал, что понятия не исчерпывают себя как противоположные формы поведения, стратегии коммуникации, но представляют собой сложное экзистенциальное поле, на котором разворачивается процесс становления личности: ирония – как рефлексивная дистанция, доверие – как акт открытости, уязвимости или этического выбора для установления подлинного взаимодействия с другими.

Выводы. Понятия можно рассматривать в качестве модусов существования человека, и взаимодействие между субъектами указывает на внутреннюю двойственность, стремление к преодолению себя в общении с другими. Человек предстает динамичным, находящимся в движении между верой и сомнением, открытостью и защитой.

Ключевые слова: ирония; доверие; философская антропология; экзистенциализм; Э. Левинас; Р. Рорти.

© Волохова Н. В., Филиппович М. С., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(4):211–219

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Волохова Н. В., Филиппович М. С. Диалектика иронии и доверия в структуре межсубъектных отношений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 211–219. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-211-219>

Поступила в редакцию 05.06.2025

Принята к публикации 03.07.2025

Опубликована 29.08.2025

The dialectic of irony and trust in the structure of intersubjective relations

Natalia V. Volokhova¹ ✉, Maria S. Filippovich¹

¹ Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. The specific interaction between irony and trust is not immediately apparent. In this article, the authors attempt to describe the characteristics of these two concepts and their interpretation within philosophical anthropology. The relationship between these notions opens up a discursive field related to questions concerning the existential-ethical position of the human being, the structure of intersubjective relations, and the constitution of personality within social and cultural contexts. At first glance, irony appears as a form of reflexive distance and critical reflection on the world, seemingly opposed to trust. However, upon closer examination, a dialectical connection emerges, conditioned by the anthropological dimensions of human existence.

The purpose of this study is to analyze the concept of irony within the discourse of philosophical anthropology and to determine its place within the context of trust.

Objectives: To analyze the concept of irony in relation to trust; to formulate connections that presuppose trust in the relationship between the subject and the Other.

Methodology. The primary research methodology utilizes a comparative historical approach based on materials from Russian and international researchers. The following approaches were also used: a systemic approach to studying irony in human activity, and elements of a historicist approach, which allowed us to identify the nature of changes in accordance with the historical conditions of society.

Results. This article examined the concepts of irony and trust in philosophical anthropology through the concepts of parrhesia and the theses of E. Levinas, R. Rorty, M. Heidegger, and others. The analysis revealed that these concepts are not limited to opposing forms of behavior or communication strategies, but represent a complex existential field within which the process of personality development unfolds: irony as a reflexive distance, trust as an act of openness, vulnerability, or ethical choice for establishing genuine interaction with others.

Conclusions. Concepts can be viewed as modes of human existence, and the interaction between subjects indicates an internal duality, a desire to overcome oneself in communication with others. A person appears dynamic, moving between faith and doubt, openness and defense.

Keywords: irony; trust; philosophical anthropology; existentialism; E. Levinas; R. Rorty.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Volokhova N.V., Filippovich M.S. The dialectic of irony and trust in the structure of intersubjective. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(4):211–219. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-211-219>

Received 05.06.2025

Accepted 03.07.2025

Published 29.08.2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(4):211–219

Введение

Любой рефлексивный акт подразумевает наличие нерефлексивного, на что указывал М. Хайдеггер, используя понятия «пред-обладание», «пред-видение», «пред-схватывание», т. е. задача заключается в схватывании самого себя, на поворот к самому себе, и тем самым приобретает подлинность за счет рефлексии. Иронический дискурс здесь становится неотделим от перманентного возврата, который постоянно ниспровергает содержание.

Этот процесс перманентного возврата является частью человеческого бытия, границы которого не являются чем-то прямым и принципиальным. Границы его своеобразны и могут пересечь сущность самого человека. Здесь затрагивается двойственность иронии, которая приобретает черты самоиронии: «не только человек иронизирует над жизнью, но и жизнь над человеком» [1, с. 84]. Она получает выражение не столько как способ мысли, сколько как фигура речи, о чем писала в своей работе П. П. Гайденок [2, с. 50], и главной чертой иронии становится онтологическая двусмысленность.

Многомерность человеческого бытия представляется ареной, где «ведут свой спор земля и небо», «конечное (смертное) и бесконечное (бессмертное)» [3]. Человека довольно непросто определить в его онтологической форме как раз из-за его многомерности. Онтологическая форма определяет человека как феномен бытия, т. е. в себе себя показывающее, такое сущее, которое «открывает условия бытия всякого другого сущего» [1, с. 93]. Именно связи человека с другими предметами помогают прийти к пониманию феноменологических ориентиров, по мысли Е. С. Ячина, и вместе с тем формируется система, которая позволяет установить различие с окружающей средой.

Однако установить границу между средой внешней и внутренней затруднительно [4], и тем не менее онтологическая форма человеческого бытия позволяет

нам хотя бы примерно различить эти среды [5]. Предпринимаемые человеком попытки различения между ними приводят к трансформации одной из сторон или обеих. Вспомним, что сократовская ирония нацеливается на изменение восприятия предмета разговора как того, на кого направлена ирония, так и на самого ироника [6]. Это также отмечает М. Фуко, который подчеркивает, что задача греческих философских школ состояла в преобразовании индивида: «греческая философия стремилась сформировать у индивида качества, которые бы позволили ему жить иначе – лучше, счастливее, нежели все остальные» [7, с. 73-74].

Вместе с вышеприведенным логично обратиться к академической работе С. Кьеркегора, который рассматривал сократическую иронию и вместе с этим уточнил, что ироник становится ироником в переломные моменты, когда новая действительность сталкивается со старой, при этом он обращен в будущее. И там же, когда ироник «борется за новое, он стремится уничтожить то, что представляется ему отжившим, но его цель состоит не столько в уничтожении старого, сколько в осуществлении нового, и тем самым, косвенно, в уничтожении старого» [8, с. 179]. Получается, что кризисный момент делает человека ироником и вместе с этим поднимается вопрос о его самоидентификации.

Приведем последнюю цитату С. Кьеркегора в данном разделе, чтобы обосновать тезис статьи: «В иронии субъект негативно свободен; действительности, которая должна наполнить его содержанием, не существует, он свободен, а потому неустойчив, и положение его зыбко, так как ничто его не держит. Именно эта свобода, эти неустойчивость и зыбкость вдохновляют иронизирующего, он опьянен безграничностью выбора...» [9, с. 177]. Для нас ценен этот пассаж тем, что ироник, находясь в данной ситуации, обретает «негативную свобо-

ду», поскольку действительности, которая обладает содержанием для заполнения его существования, нет, а значит, он свободен от действительности, и при этом осознает ее, т. е. ироник имеет возможность выбора самого себя.

Материалы и методы

В отечественных и зарубежных источниках опубликованы исследовательские работы, посвященные категориям иронии и доверия. Однако связь и взаимовлияние их друг на друга остаются без должного внимания и позволяют найти продуктивные точки соприкосновения и перспективы для дальнейшей разработки. Основной методологией исследования стал сравнительно-исторический подход на материале работ С. Кьеркегора, М. Фуко, Ж. Лакана и др.

Приблизиться к пониманию иронии в контексте доверия стало возможно при использовании следующих подходов: системный подход для исследования иронии в человеческой деятельности, элементы подхода историзма, который позволил выявить характер изменений в соответствии с историческими условиями жизни общества.

Результаты и их обсуждение

Рефлексивная репродукция актов трансцендирования, замечает А. В. Пятакович [9], лежит в онтологическом поле. Самость формируется, согласно мысли П. Рикёра, в том, что индивид тождественен самому себе: два тождества, или полюса, образуют непрерывность этой самой самости. И тогда необходимо использовать герменевтический круг, который позволяет различать онтологический и онтический уровни. Движение круга подвигает нас к определенному пониманию целого через его части. Получается, что «понимать что-либо можно только тогда, когда то, что пытаешься понять, уже заранее понимаешь» [9, с. 34], а значит, повторное возвращение по кругу приводит и к более глубокому осмыслению частей.

Так, упомянутое «пред-схватывание» М. Хайдеггера показывает, что смысл кроется даже не столько в том, как правильно выйти из герменевтического круга, приняв ту или иную интерпретацию, сколько научиться правильно в него войти. Он показывает важность схватывания самого себя, поворот к собственному, поскольку это становится попыткой преодоления рефлексии как преломления самости в вещах.

Вечный возврат разрушает репрезентацию, онтологический ракурс для иронии становится универсумом возможностей, а онтический наполняет ее дискурсивно-структурированным содержанием, что позволяет обосновать организацию хаотичности в некоторые рамки категоризации и темы. Так, самость вырывает себя, свою самость, делит существование на фрагменты, «наброски». Два уровня онтологического и онтического позволяют расположить и настроить его, определить его «бытие-в-мире». Он проектирует себя в нем, постоянно ускользая, дополняя себя.

Это приводит нас к мысли о том, что ирония становится ключом к пониманию «быть найденным», процессу искания/избегания. Ирония может зафиксировать субъектность человека в осознании своего присутствия. Например, в постмодерне ирония обращается к прошлому для того, чтобы рассказать о настоящем. Ее работа не так уж явна, потому что «она ничего не отрицает, поскольку то, что должно быть утверждено, лежит за ней» [8, с. 2].

Разворачивая идею иронии, мы подвигаемся ближе к тезису нашей темы, а именно месту иронии в контексте доверия, которое мы находим в понимании иронии как трансфера истины (Ж. Лакан). Ирония Сократа, как принято понимать, балансирует на грани объективного стремления менять жизнь к лучшему и зависимостью от субъекта, т. е. ирония не может возникнуть сама по себе. Р. Рорти [10] расширяет терминологию, предполагая, что если ирония является свойством

личности, т. е. является частью приватного, она все-таки преследует объективные цели, выходя в публичное поле. Здесь наблюдается динамика, выражающаяся, например, в сомнении [11].

Ирония балансирует между двумя сторонами субъекта: его внутренней зависимостью от другого субъекта и объективным устремлением во вне. Определенная степень лавирования позволяет «нащупывать» доверительные контакты, чтобы укрепиться на некоей «почве» и дальнейшему познанию. В. О. Пигулевский замечает, что «эстетический диапазон иронии достаточно широк, он складывается из отношения к объекту и самочувствия субъекта» [12, с. 3], т. е. познавательная ирония здесь вполне правомочна.

Ирония обладает движущейся силой преобразований, сомнением. Можно сказать, что перенос иронии из парресии произошел благодаря Сократу, для которого знание было ценнее всего. Ирония для него – это критерий учения, косвенная форма парресии.

В коммуникации важно доносить истинное знание, а значит, обязанность учителя указывает открыто на ошибки ученика, независимо от социального статуса последнего. В сочинении «О Парресии» [13] Филодем Гадарский, представляя эпикурейскую школу, указывает на то, что от друзей требуется открытость, доверие вместо скрытности и недоверия. То же подчеркивает Исократ, рассматривая паррессию как важное свойство дружбы: друг указывает на ошибки, льстец – нет. Друзья в общении работают над собой, исправляют недостатки друг друга.

Аристотель пишет предположительно о Сократе: «Он необходимо должен быть открытым врагом и открытым другом, так как только боязливый скрывает свои чувства. Он более заботится об истине, чем о мнении людей, поэтому его слова и дела открыты для всех. Он открыто высказывается, ибо презирает людей; поэтому-то он говорит всегда правду, за исключением иронии: иронию же

он любит в обращении с толпой» [14, с. 77]. Парресия как добродетель характера, которая связана с мужеством говорить открыто.

Парресиаст идет на риск, и ирония его состоит в непредсказуемости последствий принятого решения, которая может стать ценой собственной жизни. В то же время логика риска предполагает такую иронию, которая может предвидеть непредсказуемое. В современном обществе У. Бек объясняет иронию следующим образом: «Она рассказывает о непроизвольном комизме и оптимистической бессмысленности, с которыми базисные институты современного общества – наука, государство, хозяйство, вооруженные силы – пытаются предвосхищать то, что не поддается предвидению». И продолжает: «Только события второй половины XX века по-настоящему приблизили нас к пониманию того, что Сократ вложил в свое загадочное высказывание “Я знаю, что ничего не знаю”». Научно-техническое общество подарило иронию фатального понимания. Мы не знаем, что мы не знаем. Как раз отсюда следуют опасности, угрожающие человечеству» [15, с. 94].

Рациональность парресиаста и в принципе иронии подводит к пониманию, что риск возможно контролировать, и значит, знание об этом позволит скорректировать мнение или решение людей в благоприятное для них самих направление. О. М. Ломако [16, с. 267], анализируя мировое общество риска, приводит идею Н. Лумана о том, что «людей следует рассматривать как заслуживающих доверия и укреплять ожидания, препятствующие разочарованию». Поэтому парресиаст (и в принципе любой человек со смелой и даже дерзкой речью) идет на риск с обличающей речью, чтобы попытаться предотвратить обрушение надежды и не впасть в разочарование [17].

Речь, адресованная кому-то или в присутствии кого-то, предполагает наличие онтологического аспекта. Другой (по Э. Левинасу) становится условием бытия

субъекта (того, кто говорит речь), условием, которое доводит человека до полноты субъектности, или подлинности. Субъект оказывается «открытым для Другого на принципиально нетеоретическом уровне: на уровне наслаждения или страдания» [18, с. 163]. Это важно, поскольку, становясь онтологически уязвимым, субъект пробуждает к подлинной человеческой жизни, т. е. наделяется надеждой, доверием к миру. В экзистенциальном аспекте субъект открывает Другого в конкретном опыте жизни через феномены смерти, времени и так далее, в любом ином этическом бытии, которое несет живой, персональный опыт, где происходит социальное, физическое, духовное взаимодействие и складываются определенные отношения. По сути, субъект Э. Левинаса образуется через работу самоидентификации, через достижение полноты в его этическом «отношении» с Другим. Интересно и то, что подлинное существование, по его мнению, лежит в этическом отношении субъекта с Другим.

Процедура понимания индивидами друг друга определяется коммуникативной универсальной прагматикой (Ю. Хабермас) [19], основой которой является обоюдное доверие, признание. Возьмем к вниманию, что ирония затруднительна без языка и обладает двойственностью. Посредством нее возможно, с одной стороны, возникновение интерсубъективных отношений, с другой – задается само содержание речи. Как указывает Э. З. Вердиев [20], возникновению доверия способствуют функции, например тонкость суждения, производные от него хитрость, ироничность или усидчивость.

Критическое суждение, ирония становятся стратегией сохранения автономии личности (и как следствие, повышения авторитета, являющегося свойством доверия) в условиях неопределенности, но чревато эмоциональным отчуждением, скептицизмом и цинизмом, которые исключают возможность полноценного общения, взаимного доверительного отно-

шения. Не случайно, что Р. Рорти разрабатывает концепцию иронизма, которая рассматривает понятие как форму уважения к изменчивости человеческой идентичности, и при положительном фоне отношений ирония предполагает возможность солидарности, доверия, основанные на совместном поиске смысла.

Выводы

В антропологическом поле ирония и доверие не являются противоположными полюсами, наоборот, они формируют сложную диалектику субъектного существования. Ирония предостерегает доверие от наивности и догматизма, а доверие спасает иронию от скатывания в разрушительный скептицизм. Взаимодействие составляет важный аспект экзистенциальной зрелости личности, которая способна одновременно видеть ограниченность знаний и все же надеяться на Другого.

Антропологическая значимость иронии и доверия раскрывается в их способности конституировать человека, находящегося в постоянном движении, развитии между сомнением и верой, защитой и откровением. Таким образом, преодолевается разрыв личности, который становится источником духовной глубины личности, этической ответственности и социальной зрелости.

В статье мы указывали на наличие автономии в связи с иронией, что указывает на онтологическую структуру человеческого существования. Человек есть нечто большее – он всегда незавершенный субъект, используя оммаж на М. Хайдеггера, он выходит за пределы себя, сталкиваясь с возможностями, смыслами, вызовами.

Возникающее напряжение между иронией и доверием раскрывает экзистенциальную глубину человеческой природы – постоянный поиск себя в мире, культуре, взаимодействии с другими людьми. Эта динамика также находит свое выражение в феномене парресии –

готовности говорить правду, несмотря на риск, перед лицом власти или общественного мнения. Парресия как этический жест проявляет себя через иронию, позволяющую сказать что-либо через особую форму, и через доверие, которое

делает возможным принятие этой правды другим. Таким образом, парресия становится не просто риторическим или политическим актом, но формой подлинного субъективного присутствия в мире, формой ответственного бытия с Другим.

Список литературы

1. Ячин Е. С. Расколотость социального и человеческого бытия. Спектр антропологических учений / отв. ред. П. С. Гуревич. М.: ИФРАН, 2006. Вып. 1. С. 84-100.
2. Гайденко П. П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.
3. Подорога В. А. Метафизика ландшафта. М.: Канон+, 2021. 552 с.
4. Филиппович Ю. С. Прогулка со смартфоном в руке // Коллекция гуманитарных исследований. 2020. № 3(24). С. 54-58.
5. Волохова Н. В. Философия противоречий в жизни и творчестве Л. Н. Толстого // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 4(30). С. 7-15.
6. Филиппович Ю. С. Достичь результата – значит потерять себя, или «усталость» в работах Бьюн-чул Хана // Актуальные проблемы современной науки: исторические, философские, методологические аспекты: сборник статей 2-й Региональной научной конференции молодых ученых, г. Курск, 6 мая 2022 года. Курск: Университетская книга, 2022. С. 88-91.
7. Фуко М. О начале герменевтики себя // Логос. 2008. № 2 (65). С. 65-95.
8. Киркегор С. О понятии иронии // Логос. 1993. № 4. С. 176-198.
9. Пятакович А. В. Онтологический аспект иронии // Система ценностей современного общества. 2009. № 5-1. С. 34-37.
10. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность / пер. И. Хестановой, Р. Хестанова. М.: Русское феноменологическое общество, 1996. 282 с.
11. Гужа Е. А. Ирония в концепции неопрагматизма Ричарда Рорти // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2015. № 2. С. 111-120.
12. Пигулевский В. О. Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму. Ростов н/Д: Фолинт, 2002. 418 с.
13. Philodemus. On Frank Criticism. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2007. 192 p.
14. Аристотель. Никомахова этика. М.: Директ-Медиа, 2020. 448 с.
15. Beck U. Weltrisikogesellschaft. Auf der Suche nach der verlorenen Sicherheit (World risk society. In search of the lost security). Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag KG, 2007. 437 p.
16. Ломако О. М. Мировое общество риска в политической философии Ульриха Бека: логика и ирония // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, № 3. С. 265-269.
17. Волохова Н. В., Козьякина Ю. Э. Ценность человеческой жизни и ее биоэтическое измерение (на основе анализа философского наследия Л. Н. Толстого) // Социоантропологические ресурсы трансдисциплинарных исследований в контексте инновационной цивилизации: сборник статей международного научного вебинара, г. Курск, 1 апреля 2015 года / ответственный редактор И. А. Асеева. Курск: Университетская книга, 2015. С. 144-150.

18. Ямпольская А. В. Эмманюэль Левинас: философия и биография. Киев: Дух і літера, 2011. 376 с
19. Волохова Н. В., Филиппович М. С. «Аутентичность дружбы» Симоны де Бовуар: феноменологический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 237-245.
20. Вердиев Э. З. Социальная природа авторитета // Современные философские исследования. 2024. № 4. С. 79-91.

References

1. Yachin E.S. The cleavage of social and human existence. Spectrum of anthropological teachings. Is. 1. Moscow: IFRAN; 2006. P. 84-100. (In Russ.)
2. Gajdenko P.P. Breakthrough to the transcendent: A new ontology of the twentieth century. Moscow: Respublika; 1997. 495 p. (In Russ.)
3. Podoroga V.A. Metaphysics of landscape. Moscow: Kanon+; 2021. 552 p. (In Russ.)
4. Filippovich Yu.S. A walk with a smartphone in hand. *Kollekciya gumanitarnykh issledovanij = Collection of Humanitarian Studies*. 2020;(3):54-58. (In Russ.)
5. Volokhova N.V. Philosophy of contradictions in the life and work of Leo Tolstoy. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sociologiya i social'nye tekhnologii = Bulletin of the Volgograd State University. Episode 7: Philosophy. Sociology and Social Technologies*. 2015;(4):7-15. (In Russ.)
6. Filippovich Yu.S. To achieve a result is to lose oneself, or «fatigue» in the works of Byun-chul Khan. In: *Aktual'nye problemy sovremennoj nauki: istoricheskie, filosofskie, metodologicheskie aspekty: sbornik statej 2-oj Regional'noj nauchnoj konferencii molodyh uchenykh, Kursk, 06 maya 2022 goda = Actual problems of modern science: historical, philosophical, methodological aspects: Collection of articles of the 2nd Regional Scientific Conference Young Scientists, 6 May 2022, Kursk*. Kursk: Universitetskaya kniga; 2022. P. 88-91. (In Russ.)
7. Fuko M. On the beginning of the hermeneutics of oneself. *Logos = Logos*. 2008;(2):65-95. (In Russ.)
8. Kirkegor S. On the concept of irony. *Logos = Logos*. 1993;(4):176-198. (In Russ.)
9. Pyatakovich A.V. The ontological aspect of irony. *Sistema cennostej sovremennogo obshchestva = Value System of Modern Society*. 2009;(5-1):34-37. (In Russ.)
10. Rorti R. Chance, irony and solidarity. Moscow: Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo; 1996. 282 p. (In Russ.)
11. Guzha E.A. Irony in Richard Rorty's concept of neopragmatism. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya = Bulletin of the Moscow University. Episode 7: Philosophy*. 2015;(2):111-120. (In Russ.)
12. Pigulevskij V.O. Irony and fiction: from Romanticism to postmodernism. Rostov-on-Don: Folint; 2002. 418 p. (In Russ.)
13. Philodemus. On Frank Criticism. Atlanta: Society of Biblical Literature; 2007. 192 p.
14. Aristotel'. Nikomakh's ethics. Moscow: Direct-Media; 2020. 448 p. (In Russ.)
15. Beck U. Weltrisikogesellschaft. Auf der Suche nach der verlorenen Sicherheit (World risk society. In search of the lost security). Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag KG; 2007. 437 p.
16. Lomako O.M. The global risk society in Ulrich Beck's political philosophy: logic and irony. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika = Proceedings of the Saratov University. A New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2018;18(3):265-269. (In Russ.)

17. Volokhova N.V., Kozyavkina Yu. E. The value of human life and its bioethical dimension (based on the analysis of the philosophical legacy of Leo Tolstoy). In: Aseeva I.A. (ed.) *Socio-antropologicheskie resursy transdisciplinarnykh issledovaniy v kontekste innovacionnoy civilizatsii: sbornik statej mezhdunarodnogo nauchnogo vebinara, g. Kursk, 1 aprelya 2015 goda* = *Socioanthropological resources of transdisciplinary research in the context of innovative civilization: Collection of articles of the international scientific webinar, 1 April 2015, Kursk*. Kursk: Universitetskaya kniga; 2015. P. 144-150. (In Russ.)
18. Yampol'skaya A.V. Emmanuel Levinas: philosophy and biography. Kiev: Dukh i litera; 2011. 376 p. (In Russ.)
19. Volokhova N.V., Filippovich M.S. «Authenticity of friendship» by Simone de Beauvoir: a phenomenological analysis. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(4):237-245. (In Russ.)
20. Verdiev E.Z. The social nature of authority. *Sovremennye filosofskie issledovaniya* = *Modern Philosophical Studies*. 2024;(4):79-91. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Наталья Владимировна Волохова, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: volna-sha@rambler.ru,
Researcher ID: T-7441-2018,
ORCID: 0000-0002-7048-3509,
Scopus ID: 57189517020

Natalia V. Volokhova, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: volna-sha@rambler.ru,
Researcher ID: T-7441-2018,
ORCID: 0000-0002-7048-3509,
Scopus ID: 57189517020

Мария Сергеевна Филиппович, аспирант кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: filippovichms@kursksmu.net,
Researcher ID: G-7580-2017,
ORCID: 0000-0001-7432-3660

Maria S. Filippovich, Postgraduate of the Department of Philosophy, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: filippovichms@kursksmu.net,
Researcher ID: G-7580-2017,
ORCID: 0000-0001-7432-3660

Оригинальная статья / Original article

УДК 124.5

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-220-235>**Современная семейно-демографическая политика
Российской Федерации как условие благополучного
сохранения традиционных ценностей российского общества****О. А. Ветрова¹✉, Р. А. Хачикян¹, И. К. Рыжков¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В современном миропорядке семья как основа общества находится сегодня под угрозой из-за новых ценностей, отодвигающих её на второй план. Деструктивные идеи (мода на бездетность, однополые браки и др.) нарушают её функционирование и трансформируют семейную структуру. Между тем семья сохраняет и передаёт ценности новым поколениям, и разрыв преемственности ведёт к утрате единства общества и усилению ценностного кризиса. Эти процессы требуют философского осмысления и поиска решений.

Цель – определить особенности социальной поддержки семьи в России как условия сохранения национальных ценностей российского общества.

Задачи: раскрыть особенности развития семейной политики в условиях социально-демографических изменений; выявить характер влияния социально-демографического развития, политических и экономических изменений на семейную политику; исследовать основные направления и меры современной семейной политики в России и за рубежом.

Методология. Исследование проводилось на основе междисциплинарного синтеза теоретических положений философии и социологии, с использованием общенаучных методов сравнения, анализа и обобщения.

Результаты. Проведен комплексный анализ демографической и семейной политики, выявивший основные проблемы и перспективы её развития в России и за рубежом. Определены ключевые недостатки на основе изучения отечественного и зарубежного опыта. Обобщение выявленных ошибок подчеркнуло важность защиты традиционных ценностей, обеспечивающих развитие института семьи в условиях воздействия деструктивных идей, трансформирующих семейные отношения.

Выводы. Одним из важнейших факторов преодоления ценностного кризиса в российском обществе является сохранение традиционной семьи с крепким браком, многодетностью и преемственностью поколений, так как только такая семья может сохранять ценности и упорядочивать социальные отношения. Этому способствует комплексная демографическая и семейная политика, включающая финансовую поддержку, доступное жильё и расширение социальных услуг для стимулирования рождаемости и укрепления семьи, а также адаптация политики к меняющимся общественным условиям.

Ключевые слова: ценности; семейная политика; демографическая политика; семья; социальная поддержка.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ветрова О. А., Хачикян Р. А., Рыжков И. К. Современная семейно-демографическая политика Российской Федерации как условие сохранения традиционных ценностей российского общества // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 220–235. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-220-235>

Поступила в редакцию 07.06.2025

Принята к публикации 03.07.2025

Опубликована 29.08.2025

© Ветрова О. А., Хачикян Р. А., Рыжков И. К., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2025;15(4):220–235

Modern family and demographic policy of the Russian Federation as a condition for preserving the traditional values of Russian society

Oksana A. Vetrova¹ ✉, Robert A. Khachikyan¹, Ivan K. Ryzhkov¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: oksana7vet@yandex.ru

Abstract

Relevance. In the modern world order, the family as the foundation of society is now under threat due to new values that push it into the background. Destructive ideas (the fashion for childlessness, same-sex marriage, etc.) disrupt its functioning and transform the family structure. Meanwhile, the family preserves and transmits values to new generations, and a break in continuity leads to a loss of social unity and an increased value crisis. These processes require philosophical reflection and the search for solutions.

The purpose is to identify the features of social support for the family in Russia as a condition for preserving the national values of Russian society.

Objectives: to reveal the features of the development of family policy in the context of socio-demographic changes; to identify the nature of the impact of socio-demographic development, political and economic changes on family policy; to explore the main directions and measures of modern family policy in Russia and abroad.

Methodology. The research was conducted on the basis of an interdisciplinary synthesis of theoretical positions of philosophy and sociology, using general scientific methods of comparison, analysis and generalization.

Results. A comprehensive analysis of demographic and family policy has been carried out, revealing the main problems and prospects for its development in Russia and abroad. The key disadvantages are identified based on the study of domestic and foreign experience. The generalization of the identified errors emphasized the importance of protecting traditional values that ensure the development of the family institution under the influence of destructive ideas that transform family relations.

Conclusions. One of the most important factors in overcoming the value crisis in Russian society is the preservation of a traditional family with a strong marriage, many children and continuity of generations, since only such a family can preserve values and streamline social relations. This is facilitated by a comprehensive demographic and family policy, including financial support, affordable housing, and expanded social services to boost fertility and strengthen families, as well as policy adaptation to changing social conditions.

Keywords: values; family policy; demographic policy; family; social support.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Vetrova O.A., Khachikyan R.A., Ryzhkov I.K. Modern family and demographic policy of the Russian Federation as a condition for preserving the traditional values of Russian society. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):220–235. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-220-235>

Received 07.06.2025

Accepted 03.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

В современном мире семья выступает в качестве одного из ключевых социальных институтов в структуре любого общества, играющего важнейшую роль в формировании личности, передаче культурных ценностей и обеспечении социальной стабильности. Другими словами, семья является ключевым институтом в обществе, формируя фундамент социальной жизни [1, с. 5–24].

В последнее время в мире произошли глубокие социально-экономические и демографические перемены. Низкая рождаемость, не обеспечивающая простого воспроизводства населения, старение населения и рост иждивенческой нагрузки, возрастающая роль миграции, трансформация модели брака и рождаемости, изменение статуса женщины и движение к гендерному равенству, проблема совмещения занятости и семейных

обязанностей, либерализация законов, касающихся контрацепции, аборт и разводов – все это характеристики социально-демографической ситуации в мире. Следствием этих изменений стала эволюция во взглядах на семейную политику. Поэтому сохранение семьи является важнейшим условием для обеспечения гармоничного развития мирового сообщества. В условиях трансформации современных социально-экономических и культурных векторов развития необходимы мероприятия, стимулирующие дальнейшее сохранение целостности семьи. Также стоит отметить, что данные изменения могут быть вызваны посредством влияния различных ценностно-целевых аспектов самоконструирования, формирующихся в социальных сетях и медиасреде в целом [2, с. 168-174]. Таким образом, в процессе глобализации, а также изменений в социально-экономической, культурной и политической сферах вопрос семейно-демографической политики становится особенно актуальным.

Вопросы, касающиеся семейно-демографической политики и связанных с ней аспектов, нуждаются в структурном изменении и переосмыслении в рамках государственной политики РФ. Вопросы семейной политики в России затрагивались в работах Х. Г. Адзиева [3, с. 149-164], где государственная семейная политика рассматривается как составная часть социальной политики; А. В. Верещагиной [4, с. 82-93], которая отразила эволюцию российского государства в сфере семейно-брачных отношений; М. В. Гурджиян [5, с. 41-43], акцентирующей внимание на аспекты кризиса в современной российской семье. Соответственно для эффективного сохранения семейных отношений необходимы разработка и реализация семейной политики, учитывающей возможные риски и кризисы, с которыми может столкнуться государство. Важно создать такие условия, при которых современные российские семьи будут чувствовать поддержку со стороны государства.

Рассмотрение данных вопросов позволит более глубоко понять, как эффективные подходы к регулированию демографических процессов могут способствовать укреплению института семьи, улучшению социального благополучия населения и сохранению традиционных ценностей. Поэтому современным государствам нужно обратить внимание на феномен семейной политики и демографических процессов, оказывающих непосредственное влияние на развитие института семьи.

Материалы и методы

Теоретической базой исследования явились результаты анализа отечественных и зарубежных ученых проблем целесообразности и эффективности семейно-демографической политики:

- анализ нормативных документов и сравнительный анализ концепций демографической, миграционной и семейной политики, принятых в России в XXI веке, проведенный Л. Л. Рыбаковским;

- сравнительный анализ конкурирующих теоретических подходов: теории демографического перехода и концепции институционального кризиса семьи А. Б. Синельникова;

- анализ данных экспертного опроса по оценке эффективности государственной политики Казахстана в отношении детей, проведенный Е. Л. Нечаевой;

- сравнительно-статистический анализ репрезентативных опросов общественного мнения 2017 и 2022 гг. Росстата, выполненный О. О. Секички-Павленко;

- историко-компаративный анализ моделей семейной политики различных стран Европы А. В. Носковой;

- анализ представлений жителей Ростовской области о демографической политике государства, включающий оценку эффективности мер поддержки семьи и репродуктивные установки населения, проведенный В. И. Филоненко;

- сравнительный анализ динамики рождаемости и эффективности мер стимулирования рождаемости в различных стра-

нах (Япония, Южная Корея, Скандинавия, Россия), выполненный М. А. Клупт.

Также авторы опираются на междисциплинарный подход и сочетание теоретических положений философии и социологии, с использованием общенаучных методов сравнения, анализа и обобщения, позволяющие определить взаимосвязь семейно-демографической политики и ценностей современного российского общества.

Результаты и их обсуждение

Важность роли семьи в развитии государства и общества обозначена в Указе Президента Российской Федерации В. В. Путина от 22 ноября 2023 г., согласно которому 2024 г. объявлен Годом семьи в целях популяризации государственной политики в сфере защиты прав и интересов семьи и семейных отношений. В 2024 г. будучи официально объявленным Годом семьи особое внимание уделено сохранению традиционных семейных ценностей, которому будет способствовать семейная политика государства.

В российском обществе традиционные ценности, такие как семья, материнство и отцовство, уважение к старшим, составляют основу её существования и полноценного функционирования. Эти ценности формируют представления о роли семьи в жизни человека и общества в целом. Позиция государства в области семейно-демографической политики направлена на стимулирование рождаемости, поддержку семейных ценностей и улучшение условий для воспитания детей. В соответствии с этим семейно-демографическая политика государства, направленная на поддержку традиционных семейных ценностей, будет способствовать укреплению института семьи. Тем самым сохранение традиционных ценностей российского общества и эффективная семейно-демографическая политика могут взаимно усиливать друг друга. Для достижения устойчивых результатов необходим комплексный подход к

решению социальных, экономических и культурных вопросов, связанных с семейно-демографической ситуацией в стране.

Семейная политика признана формировать экономическую и социокультурную среду для жизнедеятельности семьи, реализацию её социальных функций, обеспечив необходимые условия развития института семьи как основы стабильности общества [6, с. 232-244]. Вопросами семейной политики неукоризненно занимается государство. Соответственно деятельность государства в области семейной политики представляет собой комплексную систему деятельности государства, направленной на семью с целью укрепления, развития и защиты прав и интересов семьи.

В научном обиходе общепризнанным остаётся факт отсутствия единого и общепризнанного определения семейной политики, но многие специалисты в этой области определяют место семейной политики в области пересечения социальной и демографической политик, где основой изучения выступают различные аспекты жизни семьи и факторы, влияющие на её полноценное функционирование [7, с. 55-61].

В широком контексте семейная политика представляет собой совокупность мер и стратегий, реализуемых не только государственными институтами, но и иными субъектами публичной власти и социальными структурами, чья деятельность ориентирована на обеспечение системы социальных гарантий, а также на формирование благоприятной социокультурной среды, способствующей полноценному функционированию семьи как базовой ячейки общества. Как подчёркивает В. В. Елизаров, эффективная государственная политика, опирающаяся на разнообразные инструменты социального и правового регулирования, должна быть нацелена на достижение гармоничного взаимодействия между индивидом, семейным сообществом и обществом в целом [8, с. 43-55]. Согласно А. И. Антоно-

ву, государство играет ключевую роль в формировании и поддержании нормативной модели семейного образа жизни, которая соответствует как личным потребностям граждан, так и общественным интересам. А. Г. Вишневский в свою очередь выделяет системообразующую функцию координации между различными социальными институтами, рассматривая её как необходимое условие обеспечения устойчивости и эффективности семейной политики в условиях современного социума [9, с. 25-41].

В процессе теоретико-методологического осмысления различных аспектов функционирования семьи в обществе представляется необходимым провести чёткое концептуальное разграничение между объектом и предметом семейной политики. Семья в данном контексте выступает в роли объекта – устойчивой социальной структуры, тогда как предметом анализа становятся многообразные проблемные поля, затрагивающие её функционирование и развитие. Следует отметить, что в рамках редуцированного, узкоспециализированного подхода вектор государственной семейной политики зачастую концентрируется исключительно на внутренних аспектах семейных отношений, тем самым маргинализируя широкий спектр социокультурных и экономических факторов, оказывающих влияние на семейную институциональность. Тем не менее сохраняется концептуальная ориентация на интегративную модель, предполагающую всестороннее и целостное восприятие семьи как ключевого института социальной системы, обладающего собственными функциями, значимыми для устойчивости и воспроизводства социума в целом [10, с. 158-169].

Семейная политика также связана с демографической политикой. Взаимодействие семейной и демографической политик является важным аспектом социальной жизни государства, направленным на поддержание и улучшение благосостояния населения. Если демографическая

политика направлена на улучшение воспроизводства населения, то семейная – на поддержку семьи, т. е. на первом месте в семейной политике стоят интересы семьи, в то время как в демографической политике на первоначальном уровне вступают интересы государства. Несмотря на данное различие, эти две области политики взаимосвязаны, поскольку демографические изменения непосредственно влияют на структуру семьи, а поддержание семейных ценностей и отношений, в свою очередь, будет способствовать улучшению демографической ситуации в стране.

Содержательная структура демографической политики формируется на основе трёх фундаментальных методологических векторов: репродуктивного поведения населения и миграционных процессов, параметров уровня и качества жизни, а также комплекса иных социально-экономических и культурных детерминант. Выбор определённой парадигмы анализа предопределяет расстановку приоритетов в рамках демографической стратегии, обуславливая вариативность её целевых установок, организационных механизмов и институциональных форм реализации:

1. Во-первых, сфера воспроизводства населения является основным аспектом демографической политики, которая сосредоточена на сохранении или изменении текущих тенденций в обществе. Демографическая политика может осуществляться не только государственными органами, но и включать деятельность соответствующих институтов и организаций.

2. Во-вторых, рассматривая узкий и широкий контекст демографической политики, она может быть понята по-разному, например, в широком смысле демографическая политика охватывает не только воспроизводство населения, но и соответствующие ей качественные характеристики. Данную точку зрения разделяет В. В. Елизаров [11, с. 18-26], отождествляя демографическую политику с

политикой народонаселения. В узком смысле демографическая политика охватывает только вопросы, касающиеся воспроизводства населения. Во-вторых, значительное количество социальных факторов органически связано с политикой народонаселения, которая по своему содержанию статусу располагается на пересечении демографической и социальной политик, занимая промежуточную и во многом интегративную позицию. Такое положение обуславливает необходимость как концептуального, так и прикладного разграничения между указанными направлениями государственной стратегии, с учётом различий в их целевых установках, инструментарии воздействия и институциональных формах реализации. В данном дискурсе особое значение приобретает миграционная политика, которую, в зависимости от исследовательской парадигмы, можно либо включить в рамки демографической политики, либо трактовать как автономную сферу государственного регулирования [12, с. 100-111].

3. В-третьих, особое внимание следует уделить факторам, определяющим воспроизводственные процессы в обществе, а также степени и характеру их воздействия на демографическую динамику. В любом случае всевозможные обсуждения и возникающие на этой основе разногласия по поводу сущности демографической политики могут также образовываться в связи с определением методов и средств, которыми можно достичь её целей.

Определив сферы влияния и цели семейной и демографической политик, требуется анализ основных аспектов деятельности данных областей в семейной структуре общества с целью определения более эффективных мер со стороны государства. Для выявления более подходящих мер стоит ознакомиться с семейно-демографической политикой в России, а также в зарубежных странах в качестве сравнения и выявления наиболее эффективной в рамках современных условий.

Л. Л. Рыбаковский осуществляет комплексный анализ ключевых стратегических документов, принятых в России в XXI веке, охватывающих основные направления государственной демографической (2007 г.), миграционной (2012 г.) и семейной политики (2014 г.), акцентируя внимание на их содержательных особенностях и взаимосвязях [13, с. 62-70].

В сфере демографии с 1992 г. не происходил ежегодный естественный прирост населения, а началась депопуляция, т. е. естественное сокращение населения. С 1993 г. численность населения в России сокращалась до 2009 г. После распада Советского Союза начались коренные изменения в худшую сторону в брачной и семейной сферах. В России стали активно закрепляться западные образцы поведения, которые масштабно распространялись через телевидение благодаря открытости страны, например наблюдался рост людей среди населения, состоящих в неофициальных браках.

В июне 2012 г. Президентом РФ была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, а позже, в августе 2014 г., Правительство Российской Федерации своим распоряжением одобрило Концепцию государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

Таким образом, Рыбаковский подчеркивает важность формулировки цели, определения основных задач, а также обозначения дальнейших приоритетов при разработке концепции в сфере семейно-демографической политики, не включив при этом различные меры, которые должны быть представлены в других документах – программах и планах действий.

Определившись с идеологическими и мировоззренческими особенностями разработки концепции, допускается дальнейший анализ основных аспектов, раскрывающих суть содержащей в ней проблемы. На основании проведённого ана-

лиза делаются соответствующие выводы и прогнозы, требующие более комплексного изучения, которые можно проследить в исследовании А. Б. Синельникова, делающего акцент на мерах по стимулированию рождаемости населения.

Анализ данных опросов, проведенных А. Б. Синельниковым, показывает, что различные социально-демографические группы реагируют по-разному на меры по стимулированию рождаемости [14, с. 95-107]. Тематическое исследование ФОМ показало, что 27% опрошенных не имеют детей, 27% имеют одного ребенка, 31% – двоих, 15% – троих и более.

Исследования Синельникова показали, что среднее количество детей и доля семей с тремя и более детьми наименьшие в крупных городах, немного больше – в малых городах, еще больше – в сельских районах. Связь между личным доходом и количеством детей у мужчин является прямой, в то время как у женщин – обратной. Различия в среднем количестве детей между социальными группами населения сокращаются с поколения на поколение. Во всех группах количество детей недостаточно даже для простого возобновления населения. Эта тенденция позволяет сделать вывод о том, что будущие изменения в социально-демографической структуре населения не оказывают значительного влияния на увеличение рождаемости.

А. Б. Синельников останавливается на взглядах сторонников теории демографического перехода. Сторонники данной теории признают факт депопуляции населения во многих странах, в т. ч. и в России, из-за изменений, произошедших в институте семьи. Они отмечают, что депопуляция будет носить временный характер, рано или поздно она неизбежно прекратится, но их точка зрения не имеет подтверждений или иных доказательств того, каким образом это произойдет. Сторонники теории демографического перехода рассматривают различные изменения в институте семьи не как кризис-

ное состояние общество, а как незыблемый процесс модернизации [15, с. 83-93].

Почти за 30 лет (1992-2020 гг.) в России общий показатель смертности превысил показатель рождаемости на 15 млн чел. В районе 2010-х годов во многих странах Европы, в т. ч. и в России, наблюдалась естественная убыль населения, что негативно скажется на социально-экономическом развитии стран. Обратившись к прогнозам международной организации ООН, можно заметить, что вопрос депопуляции затронет весь мир не ранее, чем к 2055 г. Всё же сторонники теории демографического перехода стойко верят в будущую стабилизацию численности населения, не определяя, когда и каким образом это произойдет.

Изменение общественных стандартов привело к тому, что семейное благополучие стало отделяться от родительства. Свободное отношение к бездетности становится все более распространенным, что проявляется в либерализации отношения к решению не иметь детей. Увеличение доли людей, не имеющих детей по своему выбору, сопровождается ростом их числа, включая тех, кто находится уже в возрасте после репродуктивного периода. Согласно результатам социологического анализа, наблюдается устойчивый рост доли бездетных в демографической структуре России. Так, среди представителей поколений, рожденных до 1958 г. (и достигших 60 лет и старше к 2018 г.), этот показатель составлял 8%, в то время как среди граждан, родившихся в период 1959–1973 гг. (и находившихся в возрастной группе от 45 до 59 лет на тот же момент), уровень бездетности увеличился до 10%.

Приверженцы теории демографического перехода склоняются к тому, что депопуляция выступает в качестве главного способа предотвращения перенаселения на земле. В том случае, когда численность населения снижается до определенного экономического или экологического «оптимума», процесс стабилиза-

ции будет достигнут лишь при условии того, что не менее 55% замужних женщин родят как минимум троих детей за свою жизнь.

Экономические факторы не являются определяющими социальными детерминантами, оказывающими существенное воздействие на повышение рождаемости. Следовательно, несмотря на наличие материальной поддержки для семей с детьми, её влияние ограничивается в основном возможностью более эффективного удовлетворения существующей потребности в детях. Это, в свою очередь, способствует увеличению числа детей в уже сформированных семьях, однако не приводит к формированию новых «естественных семей», что может, наоборот, способствовать снижению количества официальных браков в стране. На их место всё более часто приходят «гражданские браки», в которых среднее количество детей заметно ниже, чем в официальных браках. Вдобавок предпринимаемые меры по снижению уровня разводов оказываются недостаточными и не обеспечивают должного профилактического эффекта.

В работе В. И. Филоненко, А. С. Магранов и А. В. Понеделков приводятся результаты исследования мнений жителей Ростовской области относительно эффективности государственной демографической политики [16, с. 74-79].

Для продолжения положительного развития демографической ситуации необходимы компетентные шаги со стороны государства и проводимой её политикой. Согласно данным, собранным в Ростовской области, эксперты акцентируют внимание на необходимости разработки комплексных мероприятий, направленных как на стимулирование рождаемости среди коренного населения (52,6%), так и на снижение уровня смертности (26%). Основная часть специалистов (61,3%) выражает мнение, что нестандартные меры, такие как возрождение налога на бездетность, вряд ли окажут

существенное влияние на улучшение демографической ситуации. Вместе с тем 34,1% экспертов считают, что в случае восстановления налога на бездетность его введение должно касаться исключительно тех граждан, которые сознательно отказались от воспроизводства потомства. Лишь небольшая доля экспертов (5,2%) высказывается в полном согласии с идеей возвращения данного налога.

В качестве наиболее эффективных мер, способствующих увеличению рождаемости, эксперты выделяют, прежде всего, экономические стимулы. К числу таких факторов относятся обеспечение возможности стабильного заработка, достаточного для полноценного содержания семьи (39,3%), значительное улучшение жилищных условий (38,1%), а также повышение размера пособий на детей (20,2%). Эксперты также акцентировали внимание на важной роли материнского капитала, являющегося одним из основных способов финансовой поддержки семей. С эффективностью материнского капитала согласилось 75,7% экспертов, при этом необходимы некоторые доработки для её улучшения. 11% высказали мнение, что материнский капитал является безусловно успешной финансовой программой поддержки для семей.

С июня по сентябрь 2013 г. В. Н. Архангельский провёл социологическое исследование, целью которого была детальная оценка эффективности реализуемых демографических инициатив в ряде российских регионов, включая Калужскую и Новгородскую области, а также Пермский край. Исследование проводилось посредством опроса, результаты которого чётко выявили, что среди наиболее эффективных государственных мер поддержки выделяются федеральный материнский (семейный) капитал, увеличение пособий для семей с детьми до 1,5 лет, региональный материнский капитал, а также предоставление земельных участков многодетным семьям. При этом, как показали результаты исследования,

эффективность этих мер значительно зависит от того, какой по счёту ребёнок появляется в семье [17, с. 56-64].

Ответы на вопрос о наиболее значимых государственных мерах, повлиявших на решение о рождении ребёнка в период с 2007 по 2013 гг., продемонстрировали, что 57% респонденток считают федеральный материнский капитал наибольшим фактором, стимулирующим рождаемость. В числе менее популярных мер были упомянуты ежемесячное пособие по уходу за ребёнком до 1,5 лет (15%) и региональный материнский капитал (10,6%).

На основе полученных данных В. Н. Архангельский пришёл к выводу, что для семей, ожидающих первого ребёнка, наиболее актуальной государственной мерой является именно ежемесячное пособие по уходу за ребёнком до 1,5 лет. Примечательно, что эта мера оказала решающее влияние на принятие решения о рождении ребёнка исключительно в тех случаях, когда респондентки не имели доступа к другим формам государственной поддержки при решении о рождении второго ребёнка в тот же период. Вместе с тем для принятия решения о рождении второго и последующих детей наибольшее значение имеет федеральный материнский капитал, который, по мнению автора, следует рассматривать как основополагающую меру, способствующую росту рождаемости в России в рассматриваемые годы.

О. О. Секицки-Павленко также исследует эффективность влияния государственных мер поддержки на решение семьями о рождении детей разного порядка. Данная цель была достигнута автором путём сравнения результатов двух выборочных исследований репродуктивных планов россиян, проведенных Росстатом в 2017 и 2022 гг. Исследование показало, что российские семьи находятся в постоянно высоком ожидании в отношении помощи со стороны государства в вопросах рождаемости. Помимо этого, Секицки-Павленко утверждает, что дополнительные

меры государственной поддержки оказывают не столь полное влияние, а скорее более ограниченное влияние на решение семьями о рождении первого ребенка, но их значимость будет расти с увеличением числа рождений [18, с. 142-147].

Автор акцентирует внимание на том, что в течение нескольких лет, включая 2017 и 2022 гг., большинство российских семей неизменно подтверждали свою убежденность в необходимости активного вмешательства государства в вопросы рождаемости и высказывали явный запрос на государственную поддержку семей с детьми. Так, в 2022 г. 81,8% женщин и 78,3% мужчин выразили согласие с этой позицией. Сравнение данных РПН-2017 подтверждает устойчивость и высокий уровень социального запроса, исходящего от российских семей, в отношении государственной помощи.

Анализ результатов опросов РПН-2017 и РПН-2022 выявляет, что подавляющее большинство россиян рассматривает обеспечение уровня рождаемости и поддержку семей с детьми как неотъемлемую обязанность государства. Вместе с тем данные РПН-2022 демонстрируют рост доли респондентов (около 20%), которые выступают за мнение, что государство не должно вмешиваться в решение относительно числа детей в семье.

Согласно выводам О. О. Секицки-Павленко, дополнительные меры государственной поддержки не оказывают значительного воздействия на принятие решения о рождении первого ребёнка, однако способны стимулировать семьи к более раннему рождению не только первенца, но и последующих детей. При увеличении числа детей в семье значительно усиливается потребность в государственной помощи, особенно в вопросах, касающихся поддержки рождаемости второго и третьего ребёнка.

Определив основные направления и цели семейно-демографической политики РФ, стоит провести сравнительный анализ с зарубежными государствами для

выявления более эффективной и подходящей в рамках изменений, происходящих в институте семьи. Особого внимания заслуживают страны постсоветского пространства, так как мы имеем довольно продолжительный период общей истории, следовательно, общие ценности и семейные связи, сложившиеся в период СССР, поэтому их опыт для нашего государства наиболее ценен [19, с. 220-222].

Е. Л. Нечаева, И. Ж. Каппасов и Д. М. Айкенова анализируют проблемы, связанные с жизнью и здоровьем детей, условия и факторы эффективности государственной политики Казахстана [20, с. 90-95]. Эксперты называют положительные и отрицательные характеристики государственной политики Республики Казахстан.

В числе положительных аспектов государственной политики авторы выделяют развитие законодательно-организационной базы, включая принятие нормативных актов, формулирование социальных норм и стандартов, направленных на защиту детей, а также обеспечение своевременности выплат социальных пособий для семей с детьми. Важными достижениями являются также интеграция психологов и иных специалистов, работающих с детьми до 18 лет, а также особое внимание к детям-сиротам, для которых в законодательство были внесены изменения, обеспечивающие предоставление бесплатного жилья и социальных выплат. Кроме того, выделяется создание ювенальных судов и специализированных правоохранительных органов, призванных решать вопросы защиты прав детей.

К числу негативных сторон государственной политики авторы относят отсутствие целостного и скоординированного подхода в реализации программ, направленных на улучшение положения детей, а также недостаточную структурированность этих программ. Также выделяются проблемы, связанные с низким

качеством и недостаточным финансированием школьного и дошкольного образования, а также вопросы, касающиеся международного усыновления. В числе институциональных проблем авторы называют распространенную коррупцию, низкий уровень квалификации кадров и недостаточную четкость в разграничении полномочий между региональными и республиканскими властями.

В своей статье М. А. Клупт проводит исследование, в котором рассматривает причины неэффективной семейной политики по стимулированию рождаемости в Японии и Южной Корее по сравнению со странами Скандинавии и России, где преобладают сильные патерналистские традиции в отношениях семьи и государства [21, с. 40-50].

По данным 2017 г. можно заметить, что Южная Корея занимала последнее место среди стран ОЭСР относительно общего коэффициента рождаемости, чуть выше расположились Япония, Испания и Италия. Во второй половине прошлого столетия эти государства являлись примерами фаимизма, что прослеживается и в наши дни. В период экономической модернизации в связи с нелёгким состоянием в послевоенный период Япония и Южная Корея активно пропагандировали семейные ценности, ограничившись от крупных социальных выплат в отношении семей с детьми. Еще одной особенностью японского и южнокорейского обществ было значительно более длительное рабочее время мужчин по сравнению с развитыми странами Европы.

Во многих развитых странах после завершения демографического перехода общая динамика рождаемости зависит в первую очередь от таких факторов, как институциональная структура общества, семейно-демографическая политика государства, а также от внешних демографических шоков (кризисов).

В своей статье А. В. Носкова исследует эволюцию европейской семейной политики, начиная с XIX в. по настоящее

время, основной задачей которой выступало изучение влияния семейно-демографических и социальных факторов на формирование и обсуждение новых стратегических подходов к семейной политике. На примере различных моделей европейских стран анализируются всевозможные государственные подходы, направленные на поддержку института семьи [22, с. 56-67].

В зависимости от специфики решаемых социальных задач и объема государственной поддержки, направленной на эффективное функционирование семейных институтов, можно выделить несколько ключевых направлений семейной политики. Среди них выделяются демографическое направление, ориентированное на стимулирование рождаемости, социальное – направленное на борьбу с бедностью в семье, гендерное – обеспечивающее равенство в семейной сфере и на рынке труда, а также экзистенциальное, связанное с оказанием помощи в уходе за недееспособными членами семьи.

Проводя анализ эволюции семейной политики в странах Европы, Носкова приходит к заключению, что большинство европейских государств активно и оперативно адаптируют свою семейную политику к стремительно меняющимся социально-экономическим и демографическим условиям с целью минимизации потенциальных рисков и социального напряжения. По её мнению, кажется, что они довольно успешно справляются с этой задачей.

Поддержка семейной и демографической политики на государственном уровне и разработка соответствующих программ и мер помогают семьям справиться с различными вызовами и трудностями, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. Это позволяет создать условия для устойчивого развития и сохранения семейных ценностей, отвечая современным установкам и убеждениям в условиях модернизации российского общества [23, с. 472-476].

Проведение сравнительного анализа между странами, хотя и дает различные результаты, разрешает сделать некоторые выводы, применимые также и к России. В социально-демографическом развитии всего населения играет важную роль семейная солидарность (или фамелизм), но тем самым не способствующая достаточно высокому уровню рождаемости в стране. Таким образом, взаимодополнение семейной и демографической политики является оправданным действием, что явно будет стимулировать к увеличению рождаемости и на поддержание традиционных ценностей в России.

Выводы

Государственная семейная политика – это комплексная система деятельности государства, направленная на семью с целью укрепления, развития и защиты прав и интересов семьи. Она разрабатывает задачи и необходимые меры для достижения поставленных целей с помощью применения различных методов, чтобы найти пути решения острых проблем, которые не стимулируют, а блокируют дальнейшее развитие семьи в рамках общества.

Демографическая политика является интегрированным набором экономических, административных и информационно-пропагандистских мероприятий, посредством которых государство оказывает влияние на фундаментальные социально-демографические процессы в обществе. Среди этих процессов можно выделить повышение средней продолжительности жизни, снижение показателей смертности, стимулирование рождаемости, эффективное регулирование миграционных потоков, как внутренних, так и внешних, а также комплекс мер, направленных на поддержание и улучшение здоровья населения, наряду с рядом других важных аспектов.

Взаимодействие семейной и демографической политик прямым образом сказывается на социальном развитии жизни государства. Эти две области по-

литики взаимосвязаны, поскольку демографические изменения непосредственно влияют на структуру семьи, а поддержание семейных ценностей и отношений, в свою очередь, будет способствовать улучшению демографической ситуации. Вследствие этого необходимыми условиями для полноценного функционирования и развития общества будут выступать защита и сохранение традиционных ценностей. Основная роль семейно-демографической политики будет заключаться в сохранении семейных ценностей, её структуры и отношений для трансляции новым поколениям.

Рассматривая семейно-демографическую ситуацию в регионах России, нужно отметить исследования в таких регионах, как Пермский край, Калужская и Новгородская области. Среди основных мер государственной поддержки, оказывающих значительное влияние на принятие решения о рождении ребёнка, эксперты выделяют как федеральный, так и региональный материнский капитал, а также различные формы финансовых пособий, включая пособия по уходу за ребёнком до 1,5 лет, и инициативы по предоставлению земельных участков семьям, имеющим троих и более детей. В случае с первыми детьми наиболее значимым фактором является увеличение размера ежемесячного пособия по уходу за ребёнком до 1,5 лет, которое оказывает существенное влияние на принятие решения о рождении ребёнка. Что касается вторых и последующих детей, то ключевым фактором в этом контексте становится федеральный материнский капитал, который, по мнению экспертов, следует рассматривать как одну из самых эффективных мер государственной политики, способствующих росту рождаемости в период с 2007 по 2013 гг. В частности, в Ростовской области важнейшими мерами поддержки семей стали программы материнского капитала, а также экономические факторы, такие как возможность зарабатывать достаточные средства для

обеспечения семьи, значительное улучшение жилищных условий и повышение размеров ежемесячных детских пособий.

Следовательно, к наиболее действенным мерам, способствующим стимулированию рождаемости, можно отнести такие инициативы, как выплата федерального материнского капитала, назначение пособий по уходу за ребёнком до 1,5 лет, а также предоставление земельных участков многодетным семьям. В свою очередь, менее эффективными мерами, оказывающими ограниченное влияние на повышение рождаемости, являются разовые выплаты, материнский капитал при рождении первого ребёнка, а также запретительные меры, такие как ограничения на аборты и другие аналогичные инициативы, которые, несмотря на свою направленность, не оказывают значительного воздействия на демографическую ситуацию.

При анализе семейно-демографической политики на примере стран постсоветского пространства можно сделать вывод, что процессы индивидуализации и плюрализации форм семьи нуждаются в пересмотре не только направлений, но и самого содержания семейной политики. Это вызвано тем, что большинство стран постсоветского пространства продолжают следовать пронаталистским стратегиям, которые, несмотря на их явную цель – стимулирование рождаемости, оказывают ограниченное воздействие как на повышение качества жизни семей с детьми, так и на создание условий для успешного сочетания профессиональной карьеры с выполнением родительских функций.

Что касается исторического контекста семейно-демографической политики, то стоит обратить внимание на её эволюцию в рамках стран Европы, а также восточных государств, как Южная Корея и Япония, где раскрываются особенности эволюции европейской семейной политики со второй половины XIX в. до настоящего времени. В основу анализа исследователи берут такой показатель, как рож-

даемость, и анализируют причины неэффективной семейной политики по стимулированию рождаемости в Японии и Южной Корее по сравнению со странами Скандинавии и России, где преобладают сильные патерналистские традиции в отношениях семьи и государства.

На основе сравнительного анализа семейно-демографической политики между

Россией и зарубежными странами следует отметить, что сегодня очень важно продолжать работу над совершенствованием семейной политики, учитывая изменяющиеся потребности и ситуации современных семей. Поддержание и укрепление института семьи, сохранение традиционных ценностей являются залогом устойчивого развития общества и его будущего.

Список литературы

1. Дармодехин С. В. Государственная семейная политика: принципы формирования и реализации // Семья в России. 1995. № 3–4. С. 5-24.
2. Гримов О. А. Ценностно-целевые аспекты практик самоконструирования в социальных сетях // Личность. Культура. Общество. 2013. Т. 15, № 3-4(79-80):168-174.
3. Адзиев Х. Г. Семейная политика Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 4. С. 149-164.
4. Верещагина А. В. Институциональные изменения в семейной сфере и демографические перспективы России: методологическая матрица исследования // Гуманитарий Юга России. 2012. № 4. С. 82-93.
5. Гурджиян М. В. Традиционная семья в современном российском обществе // Общество: философия, история, культура. 2016. № 4. С. 41-43.
6. Ветрова О. А., Красильникова Т. Д. Экономический аспект образа благополучия Курской области: сравнительный анализ статистических показателей регионов Черноземья // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 232-244.
7. Елизаров В. В. Демографическая ситуация и проблемы семейной политики // Социологические исследования. 1998. № 2. С. 55-61.
8. Елизаров В. В. Семейная политика в СССР и России // Семья в России. 1995. № 1–2. С. 43-55.
9. Вишневский А. Г. Эволюция семьи в СССР и принципы семейной политики // Семья и семейная политика / под ред. А. Г. Вишневского. М.: ИСЭПН АН СССР, 1991. С. 25-41.
10. Дармодехин С.В. Семья в системе социальных отношений современного общества // Мир психологии. 2008. № 3. С. 158-169.
11. Елизаров В. В. Цели и целевые показатели в демографической политике России // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России: материалы Международной научно-практической конференции. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ИСЭПН РАН, 2015. С. 18-26.
12. Рыбаковский О. Л., Таюнова О. А. Демографическая политика: определение, структура, цели // Наука. Культура. Общество. 2019. № 1. С. 100-111.
13. Рыбаковский Л. Л. Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 62-70.
14. Синельников А. Б. Социально-демографическая дифференциация рождаемости в России // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 95-107.

15. Синельников А. Б. Демографический переход и семейно-демографическая политика // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 83-93.
16. Филоненко В. И., Магранов А. С., Понеделков А. В. Демографическая политика России в оценках населения и экспертов Ростовской области // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 74-79.
17. Архангельский В. Н. Помощь семьям с детьми в России: оценка демографической результативности // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 56-64.
18. Секицки-Павленко О. О. Оценка россиянами мер демографической политики в области рождаемости // Социологические исследования. 2023. № 7. С. 142-147.
19. Белкина В. А., Ветрова О. А. Межэтнические отношения в приграничном регионе: социологический анализ // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник научных статей 6-й Международной научно-практической конференции, г. Курск, 22–23 ноября 2016 года: в 2 т. Курск: Университетская книга, 2016. Т. 1. С. 220-222.
20. Нечаева Е. Л., Каппасов И. Ж., Айкенова Д. М. Ситуационный анализ государственной политики в отношении детей в Казахстане // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 90-95.
21. Клупт М. А. Влияние семейной политики и нормативных представлений о семье на рождаемость: компаративный анализ // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 40-50.
22. Носкова А. В. Семейная политика в Европе: эволюция моделей, дискурсов, практик // Социологические исследования. 2014. № 5. С. 56-67.
23. Ветрова О. А. Проблемы трансформации ментальных характеристик русского народа в условиях модернизации России // Приоритеты системной модернизации России и ее регионов: II Международной научно-практической конференции, г. Курск, 11 апреля 2014 года / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2014. С. 472-476.

References

1. Darmodekhin S.V. State family policy: principles of formation and implementation. *Sem'ya v Rossii = Family in Russia*. 1995;(3-4):5-24. (In Russ.)
2. Grimov O.A. Value-oriented aspects of self-construction practices in social networks. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo = Personality. Culture. Society*. 2013;15(3-4):168-174. (In Russ.)
3. Adziev H.G. Family policy of the Russian Federation. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Socio-Humanitarian Knowledge*. 2011;(4):149-164. (In Russ.)
4. Vereshchagina A.V. Institutional changes in the family sphere and demographic prospects of Russia: methodological research matrix. *Gumanitarii Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2012;(4):82-93. (In Russ.)
5. Gurdjiev M.V. The traditional family in modern Russian society. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*. 2016;(4):41-43. (In Russ.)
6. Vetrova O.A., Krasilnikova T.D. The economic aspect of the image of well-being of the Kursk region: a comparative analysis of statistical indicators of the regions of the Black Earth region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(2):232-244. (In Russ.)

7. Elizarov V.V. Demographic situation and problems of family policy. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 1998;(2):55-61. (In Russ.)
8. Elizarov V.V. Family policy in the USSR and Russia. *Sem'ya v Rossii = Family in Russia*. 1995;(1-2):43-55. (In Russ.)
9. Vishnevsky A.G. The evolution of the family in the USSR and the principles of family policy. Family and family policy. Moscow: ISEPN AN SSSR; 1991. P. 25-41. (In Russ.)
10. Darmodekhin S.V. Family in the system of social relations of modern society. *Mir psikhologii = The World of Psychology*. 2008;(3):158-169. (In Russ.)
11. Elizarov V.V. Goals and targets in the demographic policy of Russia. In: *Modelirovanie demograficheskogo razvitiya i sotsial'no-ekonomicheskaya effektivnost' realizatsii demograficheskoi politiki Rossii: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Modeling demographic development and socio-economic effectiveness of the implementation of demographic policy in Russia: Materials of the international scientific and practical conference*. Moscow: Finansovyi universitet pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, ISEPN RAN; 2015. P. 18-26. (In Russ.)
12. Rybakovsky O.L., Tayunova O.A. Demographic policy: definition, structure, goals. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Science. Culture. Society*. 2019;(1):100-111. (In Russ.)
13. Rybakovsky L.L. The concept of demographic policy in Russia: development experience and ways to improve. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2015;(9):62-70. (In Russ.)
14. Sinelnikov A.B. Socio-demographic differentiation of fertility in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2023;(12):95-107. (In Russ.)
15. Sinelnikov A.B. Demographic transition and family demographic policy. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2021;(10):83-93. (In Russ.)
16. Filonenko V.I., Magranov A.S., Ponedelkov A.V. Demographic policy of Russia in the estimates of the population and experts of the Rostov region. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2015;(9):74-79. (In Russ.)
17. Arkhangelsky V.N. Assistance to families with children in Russia: assessment of demographic effectiveness. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2015;(3):56-64. (In Russ.)
18. Sekicki-Pavlenko O.O. Russians' assessment of demographic policy measures in the field of fertility. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2023;(7):142-147. (In Russ.)
19. Belkina V.A., Vetrova O.A. Interethnic relations in the border region: a sociological analysis. In: *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskie, pravovye, khozyaistvennye aspekty: sbornik nauchnykh statei 6-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 22-23 noyabrya 2016 goda = The strategy of socio-economic development of the society: managerial, legal, economic aspects: Collection of scientific articles of the 6th International Scientific and Practical Conference, 22-23 November 2016, Kursk*. Vol. 1. Kursk: Universitetskaya kniga; 2016. P. 220-222. (In Russ.)
20. Nechaeva E.L., Kappasov I.Zh., Aikenova D.M. Situational analysis of state policy regarding children in Kazakhstan. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2014;(11):90-95. (In Russ.)
21. Klupt M.A. The influence of family policy and normative ideas about the family on fertility: comparative analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2020;(3):40-50. (In Russ.)

22. Noskova A.V. Family policy in Europe: the evolution of models, discourses, and practices. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2014;(5):56-67. (In Russ.)

23. Vetrova O.A. Problems of transformation of the mental characteristics of the Russian people in the context of modernization of Russia. In: *Prioritety sistemnoi modernizatsii Rossii i ee regionov: II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kursk, 11 aprelya 2014 goda = Priorities of systemic modernization of Russia and its regions: II International Scientific and Practical Conference, 11 April 2014, Kursk*. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2014. P. 472-476. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ветрова Оксана Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: oksana7vet@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9913-2449

Oksana A. Vetrova, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: oksana7vet@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9913-2449

Хачикян Роберт Арамаисович, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: robert.khachikayn5@gmail.com, ORCID: 0009-0008-9261-139X

Robert A. Khachikyan, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: robert.khachikayn5@gmail.com, ORCID: 0009-0008-9261-139X

Рыжков Иван Константинович, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: ryzkovivan13@gmail.com

Ivan K. Ryzhkov, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: ryzkovivan13@gmail.com

Оригинальная статья / Original article

УДК 177.6

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-236-246>Преодоление усталости: любовь как нарратив спасения
в эпоху культуры производительностиН. В. Волохова¹✉, Ю. С. Филиппович^{1,2}¹ Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация² Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. К. Маркса, д. 3, г. Курск 305041, Российская Федерация

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Статья посвящена философскому анализу усталости как современного экзистенциального состояния. В рамках данной работы авторы рассматривают возможность выхода из этого состояния через нарративную рефлексию, веру и, наконец, через любовь как высшую ценность человечности и возможного восстановления и подлинной связи с миром и другими людьми.

Цель исследования – анализ феномена усталости как современное экзистенциальное состояние и его антропологические механизмы.

Задачи исследования: охарактеризовать усталость как экзистенциальный опыт, связанный с потерей смысла и разрывом связи с миром, и обосновать возможность восстановления целостности «Я» через нарративную идентичность.

Методология. В работе использовались экзистенциальный анализ, антропологический подход к изучению личности как нарративной идентичности, интерпретационный подход к религиозной философии и христианской антропологии.

Результаты. В данной работе мы попытались раскрыть усталость как экзистенциальное состояние, связанное с полной свободой, самоэксплуатацией и ценностным вакуумом. Современная культура производительности формирует новую форму власти – самоэксплуатацию, которая вызывает хроническое истощение. Цинизм становится защитной реакцией, что ведёт к внутренней эмиграции и утрате связи с миром. Идея о нарративной идентичности позволяет человеку восстанавливать целостность своего «Я» через рефлексию и пересказ своей истории. Исходя из чего мы приходим к выводу о том, что любовь может стать моральным и духовным выбором, способным восстановить подлинную человечность.

Выводы. Исходя из анализа работ, мы пришли к выводу, что усталость – это не просто утомление, а симптом времени, который говорит о кризисе человеческой идентичности и смыслообразовании. Оказываясь в состоянии объективированного существования, человек способен восстановиться только через любовь, понимаемую как моральный и духовный выбор. Таким образом, через усталость, через отчаяние можно найти путь к подлинной жизни – не от мира, а через него, чтобы снова научиться его любить.

Ключевые слова: усталость; свобода; отчаяние; цинизм; нарратив; любовь; человечность; Ф. М. Достоевский; Ж.-П. Сартр; Дж. Агамбен; Б.-Ч. Хан; П. Слотердайд; П. Рикёр; Л. Шестов.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Волохова Н. В., Филиппович Ю. С. Преодоление усталости: любовь как нарратив спасения в эпоху культуры производительности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 236–246. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-236-246>

Поступила в редакцию 11.06.2025

Принята к публикации 10.07.2025

Опубликована 29.08.2025

© Волохова Н. В., Филиппович Ю. С., 2025

Beyond fatigue: love as a narrative of salvation

Natalia V. Volokhova¹✉, Julia S. Filippovich^{1,2}

¹ Kursk State University

33 Radisheva Str., Kursk 305000, Russian Federation

² Kursk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

3 K. Marx Str., Kursk 305041, Russian Federation

✉ e-mail: volna-sha@rambler.ru

Abstract

Relevance. The article is devoted to the philosophical analysis of fatigue as a modern existential condition. Within the framework of this work, the authors explore the possibility of overcoming this state through narrative reflection, faith, and ultimately through love as the highest value of humanity. Thus, the study shows that it is precisely through the experience of fatigue and despair that it becomes possible to restore genuine connection with the world and with other people.

The purpose of the study is to analyze the phenomenon of fatigue as a modern existential condition and its anthropological mechanisms.

Objectives: to characterize fatigue as an existential experience associated with the loss of meaning and the rupture of connection with the world, and to substantiate the possibility of restoring the wholeness of the "Self" through narrative identity.

Methodology. This work employs existential analysis, an anthropological approach to studying personality as narrative identity, and an interpretive approach to religious philosophy and Christian anthropology.

Results. In this paper, we attempted to reveal fatigue as an existential state associated with total freedom, self-exploitation, and a value vacuum. Contemporary performance-driven culture creates a new form of power – self-exploitation – which leads to chronic exhaustion. Cynicism becomes a protective reaction, leading to inner emigration and the loss of connection with the world. The concept of narrative identity enables individuals to restore the wholeness of their "Self" through reflection and retelling their own story. Based on this, we conclude that love can become a moral and spiritual choice capable of restoring authentic humanity.

Conclusions. Based on the analysis of existing works, we concluded that fatigue is not merely tiredness, but a symptom of the times, indicating a crisis in human identity and meaning-making. When a person finds themselves in a state of objectified existence, recovery is only possible through love understood as a moral and spiritual choice. Thus, through fatigue and despair, one can find a path to authentic life – not away from the world, but through it, in order to once again learn to love it.

Keywords: fatigue; freedom; despair; cynicism; narrative; love; humanity; F. M. Dostoevsky; J.-P. Sartre; G. Agamben; B.-C. Han; P. Sloterdijk; P. Ricoeur; L. Shestov.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Volokhova N.V., Filippovich J.S. Beyond fatigue: love as a narrative of salvation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):236–246. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-236-246>

Received 11.06.2025

Accepted 10.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Всё меньше мы слышим о радостных вестях из окружающей среды, всё больше современный человек сфокусирован на возможных потерях и подсчётах свершившихся. Феномен усталости уже не является просто физическим состоянием, но становится экзистенциальным опы-

том. Мы полагаем, что усталость сегодня – это не только следствие переработок, но и глубинное состояние, связанное с потерей смысла, ценностным вакуумом и разрывом связи с миром. Эта усталость может привести к отчаянию, описанному Жан-Полем Сартром, как необходимый этап в осознании своей полной свободы.

Небезызвестно то, что французский экзистенциалист заявлял, что человек брошен в этом мире свободным, а потому в нём постоянно пребывает тревога из-за незнания границ своего бытия. В книге «Бытие и ничто» Ж.-П. Сартр пишет о том, что человек обречён быть свободным, а потому ответственность должен держать перед собой в первую очередь, так как решения эти повлекут за собой изменения в жизни других его окружающих [1]. Тревога возникает от того, что быть собой не так просто, поскольку нужно понимать, что человек создаёт себя своими действиями.

Именно через этот опыт можно найти путь к подлинной человечности, который уводит нас от цинизма. Петер Слотердайк выделяет цинизм как особую категорию поведения современного человека [2], замкнутость и бегство от мира. В конечном счёте можно попробовать выйти на дорогу открытости, сострадания и любви. Этот выход описывает Фёдор Достоевский. Подлинный человек – тот, кто принимает свою свободу и отвечает за неё, не прячась за общественные нормы и религию.

Материалы и методы

В работе использовались подходы, охватывающие философский, антропологический и культурологический ракурсы анализа человеческого существования. Основными теоретическими ориентирами нашей работы стали:

- экзистенциальный анализ (на примере Ж.-П. Сартра), который позволил углубиться в исследование экзистенциальных переживаний индивида;

- антропологический подход к изучению личности как нарративной идентичности (П. Рикёр), что позволяет рассматривать человеческое «Я» как динамическое повествование, переосмысляющее свою жизнь;

- критический анализ дискурса современности, включая работу с понятиями «голая жизнь», «самоэксплуатация»,

«просвещённое ложное сознание» (Дж. Агамбен, Б.-Ч. Хан, П. Слотердайк), что помогло выявить механизмы социального контроля;

- и наконец, интерпретационный подход к религиозной философии и христианской антропологии (Л. Шестов, Ф. М. Достоевский), что позволило предпринять попытку понять как религиозное измерение может стать источником утешения и преодоления экзистенциального кризиса.

Результаты и их обсуждение

Усталость как форма существования

Изначально человек является существом незавершённым и открытым, а действия носят осознанный характер. Обращаясь к французскому философу Ж.-П. Сартру, мы будем исходить из того, что человек является существом, обречённым на свободу. За эту свободу никто не ответит кроме него самого, поэтому она тяжела для человека. Философ «подвешивает» человека на крюк ответственности [3]. В этой философской парадигме он обречён быть свободным, поскольку теперь отвечает за всё, что с ним происходит [4]. Вечный удел человека – покидать собственные пределы и терять вовне свою былую сущность, обретая при этом новое качество. Выборы, которые делаем мы, происходят на основе «ничто» и становятся выборами ценностей и смыслов, имеющих вес для тех, кто их делает. В каждой конкретной ситуации можно выбирать только себя: размышляющее Я, эмоциональное и т. д. Беспокойство, тревога, боязнь, ужас и жуть – часть человеческого бытия [5]. Вера, любовь и надежда – другая часть – рассматриваются как виды самообмана, которые также являются неизбежными атрибутами свободы. Проектируя себя в будущее, человек неизменно колеблется между прошлым и будущим через настоящее.

Это состояние порождает экзистенциальную усталость, потому что человек постоянно должен выбирать, действовать

и брать на себя ответственность [6]. Такая усталость не есть слабость, это признак того, что человек сталкивается с правдой своего существования.

Дж. Агамбен говорит о том, что современное общество всё больше сводит человека к категории «голой жизни» [7], т. е. той жизни, которая лишена политического, культурного и символического измерения. Такая жизнь находится в режиме выживания, где нет места для подлинного участия в мире. Постепенное сведение человека к этому состоянию ограничивается сугубо биологическими функциями: дыханием, питанием, воспроизводством и выживанием. Это жизнь ради самой жизни. В классической античности человек жил как *bios*, т. е. выражал определённый образ бытия: гражданина, воина, философа, поэта. Сегодня же, по мнению итальянского философа, мы всё больше перемещаемся в пространство *zoe*, которое лишено этой формальности, качественной стороны, поэтому остаётся выживание [8].

Просто трудясь, потребляя и восстанавливаясь, чтобы снова работать, человек перестаёт быть полноценным участником общения, культуры и политики. В таком состоянии не может быть места для творчества, свободы и подлинного взаимодействия с миром. Мы полагаем, что это и есть одна из глубинных причин усталости: мы живём, но не чувствуем себя живыми.

Человек выполняет рутину, не осознавая её смысла. Он находится среди людей, но не испытывает связи. Он имеет доступ ко всем благам цивилизации, но не может найти удовлетворения. Это состояние Дж. Агамбен называет «состоянием исключения» [9], когда человек формально принадлежит государству, но на деле оказывается вне его защиты, вне его заботы, вне его символического поля [10]. Пожалуй, можно привести пример, когда человек в социальных сетях «присутствует», но отсутствует эмоционально в реальных отношениях. Выходит, что

усталость является не просто утомлением, а утратой возможности быть собой в обществе. Человек исчерпан системой, в которой он не участник, а объект.

Если раньше власть проявляла себя через насилие, принуждение и запреты, то теперь она действует более тонко. Мы наблюдаем как через внутреннюю мотивацию человека к саморазвитию, самосовершенствованию и высокой производительности общество пытается наладить безостановочный механизм производства. Теперь человек не подвергается давлению извне, а добровольно принимает установки системы, которые заставляют работать больше, чем это необходимо, часто в ущерб здоровью, отношениям и внутреннему покою. Смартфоны, социальные сети и удалённая работа – все это размывает границы между работой и личной жизнью. Работник уже не выключается после шести часов вечера, поскольку доступен всегда. Так мы вводим в поле зрения работы Б.-Ч. Хана, который рассматривает, как капитализм и культура производительности создают новую форму власти – самоэксплуатацию [11]. Мы больше не угнетаемся извне, а сами загоняем себя в состояние истощения.

Предлагаемые новые установки позволяют человеку стать лучше, реализовать себя и быть свободным и успешным [12]. Свобода оборачивается новым типом контроля, что порождает усталость, выгорание и депрессию, поскольку нет той границы, за которой можно отдохнуть.

Так мы полагаем, что усталость становится не следствием принуждения, а результатом постоянного давления быть «интересным», «заметным», «эффективным». Она ведёт к внутреннему опустошению и потере способности быть открытым миру [13].

В условиях постоянного давления общества производительности, в ситуации, когда человек сталкивается с бессмысленностью своих усилий и неспособностью изменить систему, он часто выбирает одну из двух стратегий – ци-

низм или пассивное приспособление. В этой связи мы попытаемся включить идеи П. Слотердайка, который вводит важное понятие «просвещённое ложное сознание». Это понятие философ описывает как особую форму сознания, свойственную современному человеку. В отличие от классического «ложного сознания», описанного марксистами, при котором человек не осознаёт своей эксплуатации, современный человек прекрасно видит, как устроена система, но вместо сопротивления или изменения её он принимает её как данность [14].

П. Слотердаик подчёркивает, что речь идёт не просто о грубом нигилизме или насмешке над идеалами, а о форме выживания в мире, который перестал иметь смысл. Цинизм становится способом сохранять психологическое равновесие, не вступая в конфликт с реальностью, а скорее, принимая её с холодной иронией. Примером может стать то, что мы подписываемся на духовные практики, но используем их как инструмент для повышения продуктивности [15]. Это не глупость, а осознанное принятие абсурда, сопровождаемое внутренним отстранением.

Цинизм может быть временной защитной реакцией, но если он становится образом жизни, то приводит к внутренней эмиграции – человек остаётся в теле внутри системы, но душой уходит от мира. Он больше не верит в возможность изменений, не пытается влиять на происходящее, не связывает себя с другими людьми. В целом жизнедеятельность современного постмодерного человека проявляется в поиске новых моделей и образов для восстановления своей утраченной целостности. А что может быть лучше, чем первоочередной шаг в сторону от себя? [16]

Снова мы приходим к той мысли, что человек живёт, как будто уже не живёт. Он выполняет свои обязанности, но без участия, без страсти, без веры в лучшее. Он знает, что всё это бессмысленно, но вместо того, чтобы начать новую игру, он продолжает играть по старым правилам –

только уже без иллюзий. Так получается, что цинизм – не про силу, а про утрату способности быть настоящим. Данное чувство даёт временное облегчение, но ведёт к духовному опустошению.

Таким образом, мы приходим к мысли о том, что, будучи защитной реакцией, человек знает, что система несправедлива, но вместо борьбы он принимает её, чтобы выжить. Конечно, это не освобождение, а внутренняя эмиграция, когда человек остаётся в теле, но душой уходит от мира, – сил бороться нет.

Повторный выбор

В работе «Я-сам как другой» Поль Рикёр предлагает понимание личности как нарративной идентичности [17]. Мы становимся собой, рассказывая историю своей жизни. Усталость и отчаяние могут разорвать эту историю, но через рефлекссию и пересказ мы можем восстановить целостность, т. е. мы становимся собой, рассказывая свою историю. Французский философ развивает идею, что человеческая личность – это не просто набор черт характера или биологических программ, а связанная история, в которую вплетены прошлый опыт, настоящее восприятие себя, будущие намерения и цели.

Подобно тому как литературный герой становится реальным для читателя благодаря своему развитию в сюжете, так и наше «Я» обретает форму в рамках повествования [18]. Мы говорим: «Когда мне было лет 15, мечтал я стать писателем... но потом произошло то-то и то-то...».

Повествовательная структура может быть нарушена в состоянии усталости и отчаяния. Прошлое ощущается бессмысленным для человека, настоящее кажется бесконечным повторением без движения, а будущее – закрытым или бессмысленным. Мы считаем, что такое состояние стоит назвать «разрывом» нарратива, когда человек перестаёт видеть связь между тем, кем он был, тем, кем стал, и тем, кем хочет быть. Он теряет способность рас-

сказывать историю о себе, потому что не знает, кто он теперь. Это становится похожим на потерю голоса, нарушение сюжета жизни или внезапный обрыв фильма, в котором ты сам являешься главным героем [19].

Поскольку мы понимаем себя через рассказ о себе, то мы не просто существуем, мы интерпретируем своё существование и придаём форму, связь и значение. И когда этот процесс нарушается, мы начинаем терять себя. Здесь французский философ подсказывает выход: даже если наша история была разорвана, её можно восстановить через рефлекссию и пересказ, т. е. человек может вернуться к своим воспоминаниям, переосмыслить события, заново рассказать свою жизнь, но уже с новым смыслом.

Это кажется терапевтическим подходом, однако такая философская практика позволяет современному человеку восстановить связь с собой, найти новые значения в старых травмах, вернуть себе чувство целостности и свободы. Можно предложить такой пример, когда человек, считавший себя неудачником из-за провала в бизнесе, может со временем пересказать эту историю как историю борьбы, обучения и роста. Не изменится прошлое, но значение изменить возможно.

Здесь можно сделать вывод о том, что П. Рикёр учит нас, что наше «Я» не задано раз и навсегда, а постоянно формируется через рассказ о себе самом. Усталость и отчаяние могут разорвать эту историю, сделать её бессвязной. Но именно через рефлекссию и пересказ мы можем восстановить целостность своего «Я» и снова начать жить подлинно и со смыслом.

Рефлексия может осуществляться рационально или полагаться на чувства и веру. Лев Шестов в своих работах «Афины и Иерусалим» и «Климаты души» развивает мысли о глубоком противостоянии двух способов освоения мира: разума и веры [20]. Философ показывает, что эти два пути не просто различаются – они

фундаментально противоположны по своей природе и целям.

Так, разум, по мысли Л. Шестова, всегда стремится к порядку, логике, причинности. Разум хочет объяснить мир, упорядочить хаос, свести всё к понятным законам. Он строит системы и философские конструкции, чтобы ответить на вопросы: «Почему так произошло?», «Что такое добро и зло?», «Есть ли смысл жизни?». Но именно эта стремительность к рациональному объяснению всего может стать тюрьмой для человеческой души, потому что она не оставляет места для парадокса, тайны, бессмысленности страдания.

Вера, напротив, не требует объяснений. Она основана на доверии, вере в то, что невозможно доказать, и принятии того, что выходит за рамки логики. Для Л. Шестова это не слабость, а высшая форма духовной смелости. Философ часто ссылается на Библию и образы Авраама или Иова, которые сталкивались с ситуациями, где логика молчала, а человек должен был сделать шаг в темноту – шаг веры. Выходит так, что истина начинается там, где разум терпит крах. Эта фраза выражает ключевую идею философа о том, что истинное знание, подлинная свобода и путь к Богу открываются тогда, когда разум признаёт свои границы [21].

Вспоминая феномен отчаяния и тревоги по Ж.-П. Сартру, у Л. Шестова отчаяние не является концом, но возможностью перехода к новому уровню существования [22]. Когда разум исчерпан, когда все объяснения оказались беспомощны перед лицом боли, утраты, абсурда, возникает пространство для веры. Отчаяние – это кризис разума, провал в логической системе, внутренний кризис смысла. Именно в этот момент человек может услышать голос, который зовёт его не к новому объяснению, а к новому опыту – опыту духовного рождения, личной встрече с трансцендентным.

Нам кажется это важным, поскольку Л. Шестов показывает, что разум сам по

себе не может дать человеку спасения. Он может описать мир, но не может дать сил жить в нём. Только через страдание, отчаяние и отказ от логических гарантий человек может перейти к подлинному выбору веры, которая уже не зависит от обоснований, а живёт в свободе и любви.

Таким образом, мы полагаем, что не нужно бояться момента, когда разум «терпит крах», а воспринять его как возможность выхода на более глубокий уровень бытия. Отчаяние не тупик, а путь к вере, к тому, что выше разума. Именно здесь, в точке разрушения всех логических систем, может родиться подлинная истина, которую нельзя доказать, но можно пережить.

Выход к любви

Ф. Достоевский глубоко исследовал душевную тьму человека: его усталость, сомнения, отчаяние и одиночество. В его произведениях герои часто сталкиваются с экзистенциальным кризисом, теряют веру в смысл жизни, страдают от гордыни и внутреннего разлада. Но именно поэтому он даёт нам не просто теоретический ответ на вопрос «Как жить дальше?», а на конкретный образ выхода – через любовь.

В программном романе «Братья Карамазовы» эту идею выражает Алёша Карамазов – герой, олицетворяющий христианскую веру и сострадание: «Всех любить, всех – тайну эту разгадай!». Звуча как призыв, эта фраза обращает внимание на глубокое внутреннее преобразование, на абстрактную добродетель. Для Ф. М. Достоевского любовь не временная вспышка чувств, а неосознанный и мужественный выбор. Это не просто желание видеть в каждом человеке ценность, даже если он неприятен, даже если он предатель, даже если он слаб и грешен.

Мы полагаем, что усталость часто возникает из-за потери с миром и другими людьми, а отчаяние усиливается, когда человек чувствует себя непонятым и разочарованным в людях и себе. Защит-

ной реакцией становится гордыня: «Мир бессмысленнее, но я выше его». Именно эта она делает человека замкнутым и холодным к миру. Тогда любовь становится ключом к открытости, к восстановлению человечности.

Сталкиваясь с сомнениями, Алёша Карамазов встречается с болью и разрушением иллюзий. Он видит, как отец унижает других, как его старший брат Дмитрий готов убить, видя, что люди страдают без причины. Однако он делает выбор в пользу любви. Младший Карамазов встречает детей и плачет с ними, прощает их и помогает, т. е. служит, – именно этим обретает силу жить.

В этой связи мы приходим к выводу о том, что любовь – это не слабость, а высшая форма человечности. Любовь требует больше сил, чем ненависть или равнодушие. Она не гарантирует счастья, но открывает пространство для подлинного бытия, для встречи с другим лицом к лицу. Мы считаем, что именно поэтому через усталость и отчаяние можно выйти к любви – не как к чувству, а как к постоянному моральному выбору, который возвращает человека к себе и к миру [23].

Выводы

Исходя из нашего анализа мы приходим к выводу, что усталость – это не болезнь, а симптом времени, говорящий о глубоком кризисе смысла и отношения. Усталость – это следствие нашей полной свободы. От Дж. Агамбена и Б.-Ч. Хана – диагноз, который запечатлевает тот факт, что мы стали объектами системы, которая высасывает из нас жизнь, от П. Слотердайка – предупреждение о том, что цинизм не спасение, а лишь уход от мира.

Феномен усталости в современном мире воспринимается как результат переутомления или плохого сна, но лишь на поверхности. Это экзистенциальный опыт, отражающий отношение к миру современного человека, к себе самому и к смыслу жизни. Такой симптом времени стал своеобразной «лихорадкой време-

ни», который говорит о том, что в системе что-то не так, что-то в нас сломалось. В отличие от телесной усталости экзистенциальная усталость – это чувство бессмысленности, внутреннего выгорания, разрыва с миром и собой.

Возвращаясь к Ж.-П. Сартру, который говорил об обречённости человека, свобода – это трагедия, и её безрамочность приводит к экзистенциальной усталости, когда чувствуем, что обязаны постоянно выбирать действовать, брать ответственность, но при этом никто не даёт никаких гарантий, что выбор был сделан правильный. Это тяжёлый груз, особенно когда нет опоры в виде Бога, общих норм или ясных идеалов.

В эпоху самозэксплуатации, выгорания современный человек всё больше перемещается в пространство, лишённое человеческой жизни, где нет символического и общественного измерения. Используя социальные сети, мы перестаём участвовать в жизни, работаем, но не реализуемся. Мы потребляем, но не живём полноценно. Это примеры того, как мы сами себя загоняем в истощение. В условиях глобальной свободы мы чувствуем давление быть эффективным, успешным и «включённым». Условия создают хроническую усталость, из-за которой стираются границы между работой и личной жизнью, между отдыхом и самосовершенствованием. И если человек видит и знает, что система несправедлива, знает, что работает слишком много, что успех – иллюзорен, что социальные связи поверхностны... Вместо борьбы он предпочитает реагировать с холодной иронией, о которой говорит П. Слотердаик.

Мысли философов П. Рикёра и Л. Шестова напоминают нам, что повторный выбор всегда возможен, есть

способ переписать свою историю и найти в себе силы начать заново. И только тогда мы доходим до Ф. Достоевского – до понимания, что единственный путь к подлинной человечности – любовь.

Даже если жизнь кажется безысходной, всегда возможен повторный выбор, возможность переписать свою историю и найти силы начать заново. П. Рикёр напоминает нам о том, что мы становимся собой, рассказывая историю своей жизни. Это не просто метафора, а фундаментальный способ, как мы осознаём себя. Но что происходит, когда эта история ломается? Философ показывает, что даже в таких ситуациях историю можно переписать. Стремясь восстановить разрушенную систему, разум сталкивается с абсурдом страдания, бессмысленностью боли и трагизмом человеческой судьбы. Л. Шестов не отмечает, что конец именно в этом, а возможность перехода к вере, к тому, что выше рационального понимания. Вера не слепое доверие догмам, а духовное усиление принять парадокс, поверить в то, что не поддаётся объяснению.

Именно тогда появляется духовная практика: любовь к ближнему через жертву и сострадание. Этот способ позволяет сложить себя заново, восстановить связь с собой и с миром. Любовь – это действие, которое помогает нам выйти из замкнутости и преодолеть гордыню, чтобы снова стать человеком среди людей.

Анализ работ приводит нас к выводу, что через усталость возможно возвращение к открытости миру. И единственный путь, на наш взгляд, является любовь как постоянный, мучительный, мужественный выбор быть настоящим человеком, несмотря ни на что. Это не путь от мира, а путь через него, чтобы снова научиться его любить.

Список литературы

1. Сартр Ж. П. С20 Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр. В. И. Колядко. М.: Республика, 2000. 639 с.

2. Слотердайк П. Критика цинического разума / пер. с нем. А. В. Перцева. М.: АСТ МОСКВА, 2009. 800 с.
3. Силенин И. А. Свобода и смерть в структуре человеческой экзистенции в философии Жан-Поль Сартра // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 4-1 (28). С. 99–121.
4. Красиков В. И. Философия как концептуальная рефлексия (Философская пропедевтика). Кемерово: Кузбас-свуиздат, 1999. 416 с.
5. Корснес К. В. Удел человека в бытии: эссе об экзистенциальном страхе как проявлении человеческого бессилия // Северный регион: наука, образование, культура. 2014. № 1 (29). С. 93-99.
6. Кьеркегор С. Страх и трепет: диалектическая лирика Иоханнеса де Силенцио: пер. с дат. М.: Академический проект, 2011. 153 с.
7. Агамбен Д. Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011. 256 с.
8. Прохоров Е. А. Концепт «сообщество» в современной социальной онтологии: Ж.-Л. Нанси и Дж. Агамбен // Гуманитарный вектор. 2021. № 2. С. 8-15.
9. Agamben G. Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life. Stanford, CA: Stanford University Press, 1998. 197 p.
10. Лыков Э. Н., Борисовский А. В. Возвращение политического в STASIS, или еще раз о «голой жизни». Рецензия на книгу Дж. Агамбена «Stasis. Гражданская война как политическая парадигма. Номо sacer, II, 2». (СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2021. 190 с.) // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология // Право. 2021. Т. 46, № 2. С. 415–418.
11. Хан Б.-Х. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива. М.: АСТ, 2023. 160 с.
12. Хан Б.-Х. Агония эроса. Любовь и желание в нарциссическом обществе. М.: АСТ, 2023. 160 с.
13. Филиппович М. С. Сколько стоило ожидание Бодлеру? // Коллекция гуманитарных исследований. 2020. № 3 (24). С. 59-63.
14. Гукова А. В. Современный цинизм как форма критически-рефлексивного мировоззрения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 5–10.
15. Бьюз Т. Цинизм и постмодерн / пер. с англ. С.А. Зеленского. М.: КДУ, 2016. 270 с.
16. Кучумова Г. В. Роман К. Крахта «Faserland»: формула человека эпохи «истекания индивидуальности» // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2016. № 3 (15). С. 37-45.
17. Рикёр П. Я-сам как другой / пер. с фр. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 416 с.
18. Эрдынеев Б. Ю. Герменевтическая концепция Поля Рикёра в теории коммуникации // Вестник Поволжского института управления. 2010. № 1. С. 199-203.
19. Бабич В. В. Нарративная идентичность: между онтологией и эпистемологией (опыт XX века) // Философия и культура. 2024. № 7. С. 43-55.
20. Шестов Л. Афины и Иерусалим // Сочинения: в 2 т. М.: Наука, 1993. Т. 1. С. 317.
21. Кускарова О. И. Экзистенциальная философия льва шестова и ее проекция на современный философский дискурс // Архонт. 2021. № 6 (27). С. 71-75.
22. Бабанов А. В. Лев Шестов: что такое экзистенциальная философия? // Горизонты гуманитарного знания. 2022. № 5. С. 65-89.
23. Волохова Н. В. Бытие и духовность как базисные составляющие философской антропологии // Проблемы онтогносеологического обоснования математических и естественных наук. 2024. № 15. С. 74-76.

References

1. Sartre J.-P. Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology. Moscow: Respublika; 2000. 639 p. (In Russ.)
2. Sloterdijk P. Critique of Cynical Reason. Moscow: AST Moskva; 2009. 800 p. (In Russ.)
3. Silenin I.A. Freedom and Death in the Structure of Human Existence in Jean-Paul Sartre's Philosophy. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Modern Studies of Social Problems*. 2016;(4-1):99–121. (In Russ.)
4. Krasikov V.I. Philosophy as Conceptual Reflection (Philosophical Propaedeutics). Kemerovo: Kuzbassvuzizdat; 1999. 416 p. (In Russ.)
5. Korsnes K.V. The destiny of man in being: an essay on existential fear as a manifestation of human impotence. *Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura = The Northern Region: Science, Education, Culture*. 2014;(1):93-99. (In Russ.)
6. Kierkegaard S. Fear and Trembling: A Dialectical Lyric by Johannes de Silentio. Moscow: Akademicheskii Proekt; 2011. 153 p. (In Russ.)
7. Agamben G. Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life. Moscow: Evropa; 2011. 256 p. (In Russ.)
8. Prokhorov E.A. The concept of «community» in modern social ontology. Nancy and J. Agamben. *Gumanitarnyy vektor = Humanitarian Vector*. 2021;(2):8-15. (In Russ.)
9. Agamben G. Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life. Stanford, CA: Stanford University Press, 1998. 197 p.
10. Lykov E.N., Borisovsky A.V. The return of the political to STASIS, or once again about the «naked life». A review of the book by J. Agambena «Stasis. The Civil War as a political paradigm. Homo sacer, II, 2». (St. Petersburg: Vladimir Dahl Publishing House, 2021. 190 p.). *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Pravo = Right*. 2021;46(2):415-418. (In Russ.)
11. Han B.-Ch. The Burnout Society. Translated into Russian. Moscow: AST; 2023. 160 p. (In Russ.)
12. Han B.-Ch. Agony of Eros: Love and Desire in a Narcissistic Society. Translated into Russian. Moscow: AST; 2023. 160 p. (In Russ.)
13. Filippovich M.S. How much did waiting cost Baudelaire? *Kolleksiya gumanitarnykh issledovaniy = Collection of Humanitarian Studies*. 2020;(3):59-63. (In Russ.)
14. Gukova A.V. Modern cynicism as a form of critical and reflexive worldview. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2018;(44):5–10. (In Russ.)
15. Bowle T. Cynicism and Postmodernism. Moscow: KDU; 2016. 270 p. (In Russ.)
16. Kuchumova G.V. The Novel Faserland by K. Kraucht: The Formula of Man in the Age of «Exhaustion of Individuality». *Mirovaya literatura na perekrestye kul'tur i tsivilizatsiy = World Literature at the Crossroads of Cultures and Civilizations*. 2016;(3):37-45. (In Russ.)
17. Riker P. I am myself as another. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury; 2008. 416 p. (In Russ.)
18. Erdineev B.Y. Hermeneutic concept of the Ricoeur field in the theory of communication. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = Bulletin of the Volga Institute of Management*. 2010;(1):199-203. (In Russ.)
19. Babich V.V. Narrative identity: between ontology and epistemology (the experience of the XX century). *Filosofiya i kultura = Philosophy and Culture*. 2024;(7):43-55. (In Russ.)
20. Shestov L. Athens and Jerusalem. Essays. Vol. 1. Moscow: Nauka; 1993. P. 317. (In Russ.)
21. Kuskarova O.I. Lev Shestov's existential philosophy and its projection onto modern philosophical discourse. *Arkhot = Archon*. 2021;(6):71-75. (In Russ.)

22. Babanov A.V. Lev Shestov: What is Existential Philosophy? *Gorizonty gumanitarnogo znaniya = Horizons of Humanitarian Knowledge*. 2022;(5):65-89. (In Russ.)
23. Volokhova N.V. Being and spirituality as the basis of philosophical anthropology. *Problemy ontognoseologicheskogo obosnovaniamatematicheskikh I estestvennykh nauk = Problems of Ontological and Epistemological Substantiation of Mathematical and Natural Sciences*. 2024;(15):74-76. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Волохова Наталья Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: volna-sha@rambler.ru,
Researcher ID: T-7441-2018,
ORCID: 0000-0002-7048-3509,
Scopus ID: 57189517020

Natalia V. Volokhova, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: volna-sha@rambler.ru,
Researcher ID: T-7441-2018,
ORCID: 0000-0002-7048-3509,
Scopus ID: 57189517020

Филиппович Юлия Сергеевна, соискатель кафедры философии, Курский государственный университет; ассистент кафедры социальной работы и БЖД, Курский государственный медицинский университет Минздрава Российской Федерации, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: filippovichjs@kursksmu.net,
Researcher ID: G-4909-2017,
ORCID: 0000-0001-5398-6641

Julia S. Filippovich, Applicant of the Department of Philosophy, Kursk State University; Assistant of the Department of Social Work and Belarusian Railways, Kursk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation,
e-mail: filippovichjs@kursksmu.net,
Researcher ID: G-4909-2017,
ORCID: 0000-0001-5398-6641

Элементы антропоморфизма как единицы анализа в процессе нейропроектирования рекламных коммуникаций

Н. В. Леонова¹ ✉

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, г. Белгород 308015, Российская Федерация

✉ e-mail: leonova@bsuedu.ru

Резюме

Актуальность определяется поиском эффективных инструментов маркетинговой коммуникации для решения задач малого и среднего бизнеса. Вопрос предполагает внедрение инновационных решений. Методы нейромаркетинга, являясь инновационными, позволяют оптимизировать процесс создания коммуникативных сообщений: найти эмоционально значимые компоненты коммуникации; насытить информационное послание значимыми смысловыми знаками; удалить элементы, несущие когнитивные искажения. Проектирование рекламных коммуникаций с заданными характеристиками сделает сообщение информативным, эмоционально значимым и запоминающимся.

Исследование антропоморфизма как инструмента маркетинговой коммуникации заключается в изучении влияния феномена на восприятие и поведение покупателей. Посредством воздействия на различные модальные каналы (аудиальный, визуальный, кинестетический) изучаются когнитивные реакции покупателей, что дает представление о потенциале феномена в рекламных коммуникациях.

Цель – провести классификацию элементов антропоморфизма, выделить рабочие / информативные единицы и ввести терминологию для обозначения исследуемого вида.

Задачи: проанализировать рекламный материал, в котором используется феномен антропоморфизма; выделить информационные единицы; провести классификацию по видам; описать каждый представленный вид; ввести терминологию для обозначения и последующей идентификации.

Методология. Для реализации исследования проведен сбор рекламного материала. Последующий анализ позволил структурировать информацию и классифицировать по видам. С помощью описательного метода выделены характеристики видов антропоморфизма.

Результаты. Проведена классификация и описание элементов антропоморфизма в контексте рекламных коммуникаций. Определены виды антропоморфизма, введена авторская терминология.

Выводы. Классификация видов антропоморфизма в маркетинговых коммуникациях позволяет: идентифицировать вид, используемый при создании рекламной коммуникации; вычленять элементы антропоморфизма из коммуникационного сообщения и провести сравнительный анализ на предмет эффективности; выбрать релевантные методы нейромаркетингового проектирования; визуализировать возможные варианты рекламных коммуникаций; разработать методические рекомендации для компаний, осуществляющих разработку рекламных креативов самостоятельно.

Ключевые слова: антропоморфизм; нейромаркетинг; рекламные коммуникации; окулография.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Леонова Н. В. Элементы антропоморфизма как единицы анализа в процессе нейропроектирования рекламных коммуникаций // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 247–259. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-247-259>

Поступила в редакцию 17.06.2025

Принята к публикации 14.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Elements of anthropomorphism as units of analysis in the process of neuro-designing advertising communications

Natalia V. Leonova¹ ✉

¹ Belgorod State University
85 Pobedy Str., Belgorod 308015, Russian Federation

✉ e-mail: leonova@bsuedu.ru

Abstract

The relevance is determined by the search for effective marketing communication tools to solve the problems of small and medium-sized businesses. The issue involves the introduction of innovative solutions. Neuromarketing methods, being innovative, allow to optimize the process of creating communicative messages: to find emotionally significant components of communication; to saturate the information message with meaningful semantic signs; to remove elements that carry cognitive distortions. Designing advertising communications with the given characteristics will make the message informative, emotionally significant and memorable.

The study of anthropomorphism as a marketing communication tool is to examine the impact of the phenomenon on customer perception and behavior. Through the impact on different modal channels (auditory, visual, kinesthetic) cognitive reactions of buyers are studied, which gives an idea of the potential of the phenomenon in advertising communications.

The purpose is to classify the elements of anthropomorphism, to identify working/information units and to introduce terminology to designate the studied type.

Objectives: to analyze advertising material, which uses the phenomenon of anthropomorphism; to identify informational units; to classify by types; to describe each presented type; to introduce terminology for designation and subsequent identification.

Methodology. For realization of the research the collection of advertising material was carried out. Subsequent analysis allowed structuring the information and categorizing it into types. With the help of descriptive method the characteristics of anthropomorphism types are highlighted.

Results. The classification and description of anthropomorphism elements in the context of advertising communications was carried out. Types of anthropomorphism are defined, the author's terminology is introduced.

Conclusions. Classification of types of anthropomorphism in marketing communications allows: to identify the type used in the creation of advertising communication; to isolate the elements of anthropomorphism from the communication message and conduct a comparative analysis for effectiveness; to choose relevant methods of neuromarketing design; to visualize possible variants of advertising communications; to develop methodological recommendations for companies that develop advertising creatives independently.

Keywords: anthropomorphism; neuromarketing; advertising communications; oculography.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Leonova N.V. Elements of anthropomorphism as units of analysis in the process of neuro-designing advertising communications. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):247–259. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-247-259>

Received 17.06.2025

Accepted 14.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Исследование феномена антропоморфизма в системе нейромаркетингового проектирования рекламы обусловлено необходимостью поиска эффективных коммуникативных инструментов для продвижения потребительских товаров. Подтверждением значимости качественного развития и продвижения рынка рекламы и маркетинговых услуг является создание национального рейтинга креативности рекламно-коммуникационных агентств России по версии АКАР. Среди основных задач национального рейтинга отмечены следующие: повышение мотивации, направленной на создание современных, ярких, неординарных, инновационных, интерактивных, коммуникационных продуктов; повышение позитивного знания и положительного имиджа рынка рекламы и маркетинговых услуг [1].

Создание креативных рекламных коммуникаций рассчитано на привлечение внимания потребителей, запоминаемость рекламного сообщения, создание эмоциональной связи с целевой аудиторией. Инновационные решения играют в этом процессе не последнюю роль [2]. Так, проектирование рекламных коммуникаций с заранее заданными характеристиками становится возможным благодаря нейромаркетинговым методам исследованиям (EmoDetect, ЭЭГ [3], Eye Tracker [4], Модель Psychea [5] и т. д.). Отслеживание маркеров путем фиксации физиологических реакций респондентов на предъявляемый стимул (направление внимания, эмоциональная реакция, уровень вовлеченности, скорость реакции) и последующая оптимизация контента позволяют сформировать рекламное сообщение с наиболее информативными и эмоциональными триггерами, выделяя ключевой образ, а также методы позволяют работать с материалом на любом этапе создания рекламного обращения: формирование идеи обращения, оценка и выбор вариантов обращения, обработка конечного варианта сообщения.

Проектирование рекламных коммуникаций (логотип, упаковка, реклама, место продажи, POS-материалы) – творческий процесс, зависящий от опыта и креативности медиадизайнеров. Набор инструментов для привлечения и удержания внимания целевой аудитории достаточно широк. Это технические, дизайнерские и психологические инструменты. Например, психологические: доказательства и убеждения, авторитетное мнение, эффект симпатии, игра с ценой на товар, временные рамки. Все это техники привлечения внимания потенциальных покупателей. Появление инновационных технологий и инструментов проектирования маркетинговых коммуникаций позволяет по-новому взглянуть на этот увлекательный процесс.

Исследование реализации феномена антропоморфизма в системе нейромаркетингового проектирования рекламных коммуникаций ставит такой инструмент, как антропоморфизм в один ряд с хорошо известными и эффективными инструментами, оказывающими влияние на покупателей [6]. Учитывая довольно частое использование феномена антропоморфизма в рекламе, предполагаем, что медиадизайнеры используют феномен для повышения эффективности своей рекламы. Однако в профессиональной литературе нет детального описания данного инструмента, в т. ч. принципов проектирования рекламы с использованием антропоморфизма и её воздействия на покупательское поведение, что делает тему исследования привлекательной и подчеркивает её актуальность. Кроме того, открытым остается вопрос о влиянии антропоморфизма в контексте рекламной коммуникации на восприятие и поведение покупателей с разными демографическими (пол, возраст), социально-экономическими (уровень образования) и личностными (способ обработки информации) характеристиками, а исследование феномена антропоморфизма – с помощью методов нейромаркетинга (в нашем случае таким методом является окулография [7])

становится дополнительным значимым аспектом в пользу актуальности.

Изучение антропоморфизма в контексте нейропроектирования рекламных коммуникаций невозможно без понимания сущности феномена. Антропоморфизм (от др.-греч. ἄνθρωπος – человек, μορφή – вид, образ, форма) – уподобление человеку, наделение человеческими свойствами (например, сознанием) предметов и явлений неживой природы, животных, мифических существ¹. Свое начало антропоморфизм берет в мифологии как первых формах мировоззрения. Религия и философия как особые формы познания, вытекающие из мифологии, также рассматривают вопросы антропоморфизма, который оказывает влияние на восприятие человека. Следовательно, антропоморфизм как принцип познания, выраженный визуальными образами и средствами языка, наделяющий неодушевленные предметы человеческими качествами, является исторически предопределенным способом познания, исторически сложившейся формой восприятия, т. е. антропоморфизм заложен в концептуальную модель человека и сознание подготовлено к такому восприятию [8]. Рекламные коммуникации как социально обусловленные взаимодействия являются частью культурной среды. Процесс восприятия коммуникационных сообщений подчиняется общим исторически сложившимся формам восприятия, в которых антропоморфизм становится формой познания человеком окружающего мира [9]. Если вспомнить цитату Джона О’Тула о гениальной идее для реализации рекламной коммуникации и необходимости «оживить предмет и заставить аудиторию замереть, смотреть и слушать» [11, с.358], то получаем косвенное подтверждение нашим предположениям о влиянии феномена на восприятие и поведение покупателей.

¹ Большая российская энциклопедия. СПб.: Норинт, 1999. С. 59.

Тема антропоморфного мышления изучается в философии [9], дизайне [11], психологии [12]. Предложенные классификации позволяют систематизировать и идентифицировать варианты антропоморфизма в рамках изучаемых направлений. Например, классификация антропоморфных персонажей в художественной литературе выделяет две разновидности – моноистические и дуалистические антропоморфные персонажи [13]. По мнению автора, «данные типы отличаются по наличию ракурсов изображения персонажа: для моноистических антропоморфных персонажей характерно единство антропоморфного плана содержания и плана выражения, подразумевающее под собой непротиворечивость и отсутствие двойственности восприятия, а дуалистические антропоморфные персонажи – результат двойственности плана выражения и плана содержания, одновременного совмещения реалистического и антропоморфного планов» [13, с. 70]. Также автором представлена классификация по степени антропоморфности статичной формы репрезентации антропоморфных образов персонажей (полная, средняя, частичная) и по времени воплощения (постоянный, временный) [14]. Представленные классификации характеризуют антропоморфизм, который передается в языковой форме.

Антропоморфизм и его классификация рассмотрены в рамках философии. Выделяют следующие виды: художественно-эстетический антропоморфизм, обыденно-практический антропоморфизм, мифологический антропоморфизм, антропоморфизм религиозный [9]. Такая классификация позволяет определить познавательную возможность и направленность антропоморфизма в философии.

Классификация по наличию антропоморфных признаков у персонажей рекламы, по наличию эмоциональной окраски образа, по отношению к рекламируемому продукту дает представление о характеристиках антропоморфизма в

рекламе [15]. Исследование основных причин визуальной привлекательности зооморфных и антропоморфных образов в рекламе [16], скорее всего, подтверждает необходимость выделения отдельных элементов антропоморфизма. Некоторые характеристики антропоморфных героев предлагаются в рекомендациях по созданию фирменного персонажа для компании. Авторы предлагают внести в визуальный образ антропоморфного героя молодежную атрибутику, а также наделить чертами характера, отражающими дружелюбие, наделить способностью к речи [17]. Четкой классификации авторами не представлено, но некоторые выделенные характеристики антропоморфизма предопределяют группы для последующей классификации, что приближает к области исследования феномена в рамках нейропроектирования и его классификации.

Информативной становится классификация, предложенная автором в статье «Антропоморфизм – “троянский конь” рекламы». Автор выделяет предметный, средовой и информационный антропоморфизм. Предметный антропоморфизм, по мнению автора, заключается в том, что «эргономически созданные объекты можно рассматривать как части тела человека даже без непосредственного контакта с ним» [18, с. 189]. Средовой антропоморфизм представлен как принцип формирования окружающей среды с учетом потребностей человека, в т. ч. физиологических и психологических. Примером информационного антропоморфизма может служить искусственный интеллект. В любом проявлении, подчеркивает автор, антропоморфизм играет ключевую роль в коммуникативном процессе и способствует сближению позиций с целевой аудиторией. Интересной становится идея, согласно которой образы человека являются единицами, складывающимися в совокупность мировоззренческой концепции [18].

Представленные классификации отражают специфику той области научных интересов, в которой проводились иссле-

дования. Несомненно, что полученный опыт в этих областях может лечь в основу научных изысканий в рамках других направлений. Однако, возвращаясь к теме исследования антропоморфизма в контексте нейропроектирования рекламных коммуникаций, отметим, что встает необходимость классификации по характеру признаков, которые позволили бы выделить рабочие / информационные единицы. Информационные единицы, во-первых, необходимы для детального описания элементов антропоморфизма и понимания их взаимодействия с сенсорными каналами покупателя [6]. Во-вторых, для быстрого выявления их из коммуникационного сообщения и последующего анализа и сравнения на предмет эффективности [19].

Исследование феномена антропоморфизма позволило определить его задачи в контексте коммуникативной функции рекламы. На основании проведенного исследования были установлены свойства феномена антропоморфизма; приведена классификация основных задач антропоморфизма в процессе коммуникации с целевой аудиторией; соотнесены задачи антропоморфизма и коммуникативной функции рекламы. Логическим продолжением видим возможность провести классификацию элементов антропоморфизма с применением авторской терминологии для последующей идентификации видов.

Предполагаем, что классификация элементов позволит детализировать работу с феноменом антропоморфизма и визуализировать возможные варианты проектирования рекламных коммуникаций, в т. ч. и рекламы потребительских товаров. Особенно важно провести классификацию элементов антропоморфизма для исследования в рамках нейромаркетингового проектирования, так как изучение влияния каждого из элементов антропоморфизма на восприятие целевой аудитории требует релевантных методов исследования [19].

Как было отмечено ранее, выбор методики для создания рекламных коммуникаций зависит: от этапа проектирования рекламного обращения, вида предполагаемого продукта коммуникации, предполагаемого канала коммуникации. Преимуществом нейрофизиологического исследования влияния антропоморфизма, к которым в частности отнесен окулографический метод (Eye Tracker) [7], является точная регистрация подсознательной, неосознаваемой реакции испытуемых и возможность получения верифицированных данных. Полагаем, что полученная информация будет альтернативным ответом на вопрос выбора феномена антропоморфизма медиадизайнерами в процессе проектирования маркетинговых коммуникаций.

Следовательно, целью данной статьи становится классификация элементов антропоморфизма в определённые категории с целью выделить рабочие / информационные единицы.

Материалы и методы

В качестве материала для исследования феномена антропоморфизма как креативного рекламного приёма послужила вторичная информация из источников, находящихся в открытом доступе. Данный приём был использован в рекламных сообщениях: Penguin Books (британское издательство), Mars LLC (драже M&M's), Heineken (алкогольная продукция), компания «Danone-Юнимилк» (молочные продукты), Valio (молочные продукты), Coca-Cola, компания «Мултон» (сок «Добрый»), ООО «Проктер энд Гэмбл-Новомосковск» (бытовая химия), Max Shoes (французский бренд обуви), Kellogg's (чипсы Pringles), фармацевтическая компания Adm Protexin Ltd – Великобритания (лекарственные препараты), North Face (американский бренд одежды), ООО «Белёвская пастильная Мануфактура» (сахарные изделия), ПАО «Ростелеком» (телекоммуникационная компания), Duracell (холдинговая компания Berkshire Hathaway). Феномен антро-

поморфизма достаточно часто используется в маркетинговых коммуникациях, что позволяет получить большой объем материала для анализа и описания.

Результаты и их обсуждение

Феномен антропоморфизма достаточно часто используется в рекламных коммуникациях, что дает возможность с помощью описательного метода получить общий обзор предмета исследования. Так были выделены виды антропоморфизма, которые предлагаем классифицировать по признакам (рис. 1).

Рассмотрим специфику каждого вида антропоморфизма и примеры применения в процессе рекламных коммуникаций. Символьный антропоморфизм выражается отдельными элементами, используемыми в процессе рекламных коммуникаций. Такими элементами могут быть глаза, губы, сердце, ухо, жесты. Используя их в виде символов, можно передать определенные характеристики, например: смысловые, эмоциональные. Диапазон применения данного вида антропоморфизма при создании коммуникационного обращения для целевой аудитории достаточно широкий: упаковка, реклама, логотип, указательный знак, POS-материалы (рис. 2).

Приведенные примеры подтверждают широкий диапазон использования таких вариантов антропоморфизма. Элемент, который позволяет выразить явление, идею или действие, обозначим как **символьный антропоморфизм**.

Другим вариантом антропоморфизации может быть использование предметов и вещей, принадлежащих человеку. Например, очки, шляпа, наушники. Такой акцент позволяет выделить принадлежность к социально-демографической группе: определенному возрастному периоду, национальности, религии. С помощью внедрения таких элементов антропоморфизма в процесс маркетинговых коммуникаций можно сделать акцент на статусность, интересы, увлечения, а также привычки и стереотипы, свойственные покупателям (рис. 3).

Виды антропоморфизма	Элементы антропоморфизма	Описание
1. Символьный	Отдельные элементы	Глаз/жест/сердце
2. Атрибутивный	Атрибуты, принадлежащие человеку	Галстук/очки/шарф
4. Ассоциативный	Смысловые сочетания	Соединение живого и неживого
5. Лингвистический	Повествовательный	Рассказ от первого лица
	Идентификационный	Алиса/Маруся/Сири
	Антропоморфная метафора	Умный город/умный дом
6. Прямой	Ожившие предметы/продукты	Настольная лампа/M@Ms
	Говорящие животные	Кот Матроскин

Рис.1. Классификация элементов антропоморфизма в контексте рекламных коммуникаций

Рис. 2. Примеры символического антропоморфизма (<https://yandex.ru/images/search>)

Рис. 3. Пример атрибутивного антропоморфизма (<https://yandex.ru/images/search>)

Таким эффектом воспользовалась американская компания по производству товаров для отдыха на свежем воздухе North Face, подчеркивая привилегированность товара. Сок «Добрый» с демонстрацией атрибута-наушники подчеркивает принадлежность определенной возрастной группе, рассчитывая на внимание соответствующей целевой аудитории. Выделенные атрибуты и ассоциативные привязки к данным атрибутам позволяют обозначить данный вид как **атрибутивный антропоморфизм**.

Антропоморфные животные – уникальный прием, дающий отсыл к культу-

ре мультипликационного кино, который сопровождает процесс взросления личности. Именно поэтому такой прием обладает высоким потенциалом доверительного отношения и эмоционального воздействия на покупателя. Диапазон использования: видеореклама, печатная реклама, упаковка товара, бренд (рис. 4).

Антропоморфные предметы: ожившие и говорящие конфеты, книги, сумки и свитера еще один вариант антропоморфизации. Данный вид повторяет эффект антропоморфных животных. Такой прием позволяет внедрять антропоморфизм в видеорекламу, на упаковку товара (рис. 5).

Рис. 4. Пример прямого антропоморфизма (<https://yandex.ru/images/search>)

Рис. 5. Пример прямого антропоморфизма (<https://yandex.ru/images/search>)

Перечисленные варианты отнесем к **прямому антропоморфизму** (рис. 4 и 5).

Креативные смысловые сочетания, говорящие сами за себя, соединение живого и неживого в едином образе позволяют быстро и четко передать коммуникативное сообщение целевой аудитории. Примером может служить издательство Penguin и его коммуникационное сообщение (рис. 6).

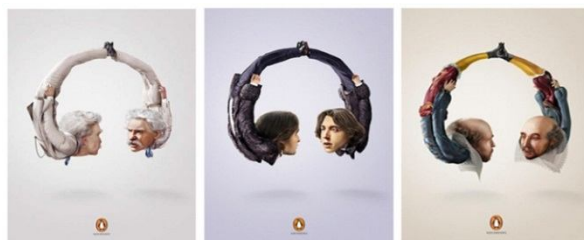

Рис. 6. Пример ассоциативного антропоморфизма (<https://yandex.ru/images/search>)

Стилизованные и абстрактные лица в рекламных коммуникациях – также часто используемый прием. Такой прием антропоморфизма можно соотнести с понятием парейдолии, изучаемым в психологии. Склонность мозга искать лица в абстрактных предметах изучается учеными и находит свое объяснение – базовый эволюционный механизм (рис. 7).

Изображая одновременно рекламируемый товар и человека с определенными характеристиками, добиваемся ассоциативного переноса эмоциональных качеств на товар. Так, на рисунке 8 характеристики дуэта перенесены на товар, который становится обладателем «нежности и страсти». Такой прием также можно отнести к ассоциативному приему антропоморфизации.

Рис. 7. Пример ассоциативного антропоморфизма (<https://yandex.ru/images/search>)

Рис. 8. Пример ассоциативного антропоморфизма (<https://yandex.ru/images/search>)

Представленные варианты рекламных сообщений (рис. 6–8) по выделенным признакам отнесем в группу **ассоциативного антропоморфизма**. Данный вид антропоморфизма раскрывается визуальными образами, что диктует определенные условия для его реализации.

Процесс антропоморфизации можно запустить **лингвистическими приёмами**. Рекламные слоганы в виде диалога предметов рекламы также дают удивительный эффект антропоморфизма. Отметим возможность аудио реализации такого рекламного обращения. Аналогично работает обращение предмета рекламы от первого лица, повествование. Щит с рекламой творожного сырка и сообщением «Положусь на Ваш салат. Порядочность гарантирую» является примером такого приёма (рис. 9).

Рис. 9. Примеры лингвистического антропоморфизма
(<https://yandex.ru/images/search>)

Лингвистическим приёмом антропоморфизации может быть присваивание имен. Примером может служить «Алиса» – поисковая система. Имена, присваиваемые механизмам, машинам, передают характер, который вкладывает создатель в свой продукт.

Антропоморфная метафора «Умный город», «умный дом» – словосочетания, которые можно встретить в официальных документах, вместо: «комплексное повышение эффективности городской инфраструктуры»¹ либо «система домашних устройств». Данный прием упрощает коммуникацию и задает эмоциональный

вектор. Перечисленные варианты (повествовательный, идентификационный, антропоморфная метафора) предлагаем объединить в **лингвистический антропоморфизм**.

Проведённая нами классификация позволяет выделить элементы – информационные единицы, которые являются стимулами для сенсорных систем. Это позволяет исследовать детально феномен антропоморфизма в контексте рекламной коммуникации.

Рассмотренные примеры подтверждают использование антропоморфизма в следующих направлениях: гастрономические, бакалейные, кондитерские, товары аптечного ассортимента, бытовая химия, товары технически сложного бытового назначения, непродуктово-техническая категория товаров, печатные издания, телекоммуникационные услуги. Предполагаем, что круг товарных групп, для которых разрабатываются рекламные коммуникации с применением антропоморфного инструмента, может быть расширен. Так предложенная классификация включает лингвистические антропоморфные обороты, которые используются в документации. Например, приказ Минстроя России от 25.12.2020 г. № 866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город»¹, что еще раз подтверждает возможность использования феномена антропоморфизма на разных уровнях коммуникации при профессиональном подходе к процессу проектирования рекламных коммуникаций.

Определенную специфику будет накладывать и вид товара, относительно которого предполагается выстраивать рекламные коммуникации. Принимая во

¹ Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город»: приказ Минстроя России от 25.12.2020 г. № 866/пр. URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minstroia-rossii-ot-25122020-n-866pr/> (дата обращения: 29.05.2025).

внимание классификацию товаров по назначению, которая разделяет товары на потребительские и товары производственного назначения, отметим, что внедрение антропоморфизма в коммуникационный процесс нецелесообразно для товаров производственного назначения. Компании принимают решения, руководствуясь производственными и техническими характеристиками товара. Маркетинговые коммуникации с применением инструмента антропоморфизма с большей вероятностью можно реализовать в направлении сбыта потребительских товаров, к которым относится весьма широкий круг товаров и услуг, ориентируясь на эмоциональный аспект.

Очевидно, что для исследования определенного вида антропоморфизма необходим выбор релевантного нейромаркетингового метода (Электромиография, EmoDetect, Biometrics, Методика психологической экспертизы рекламных текстов ВААЛ и т. д.). Также понятно, что факторы, оказывающие влияние на целевую аудиторию посредством антропоморфизма, будут зависеть от канала коммуникации (радио, телевидение, баннер, аэромен-зазывала), что определит принимающий сенсорный канал (визуальный, аудиальный, кинестетический).

Исследование таких видов антропоморфизма как символичный, атрибутивный и прямой возможно методом окулографии, так как визуальные элементы легко вычлняются из рекламного сообщения и можно определить время контакта с визуальным образом. Сложнее это

будет сделать с ассоциативным антропоморфизмом в силу разделения визуальных аспектов сообщения, как например, на рисунке 8. Также очевидно, что изучение влияния на целевую аудиторию лингвистического антропоморфизма требует выбора метода исследования, отражающего специфику вида. Следует отметить, что каждый из описанных видов антропоморфизма в разной степени справляется с задачами, которые стоят перед феноменом в контексте коммуникативной функции рекламы, но этот аспект требует дополнительных исследований.

Основным достоинством внедрения антропоморфизма видим универсальную возможность донести информацию до потребителя, реализуя коммуникативную функцию, независимо от национальности, интеллектуального уровня развития, социального статуса, психографических особенностей и возрастной категории, что особенно важно для потребительской рекламы [8].

Выводы

Таким образом, классификация позволяет идентифицировать феномен антропоморфизма в рекламных коммуникациях по признакам, выбирать релевантные методы исследования, а также визуализировать возможные варианты проектирования коммуникаций на любом этапе, что особенно актуально для выстраивания рекламных коммуникаций под соответствующие задачи малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Национальный рейтинг креативности агентств 2024 // АКАР. URL: <https://akarussia.ru/ratings/nacionalnyj-rejting-kreativnosti-2024/> (дата обращения: 02.05.2025).
2. Канапухин П. А., Чертенко А. Е. Сущность нейромаркетинга как инновационной технологии воздействия на поведение потребителя // Государство и бизнес в современной экономике: материалы II Международной научно-практической конференции, г. Воронеж, 18 февраля 2021 года. Воронеж: Научная книга, 2021. С. 56-60. EDN LHHJWC
3. Калькова Н. Н. Влияние гендерного фактора на визуальное восприятие цвета упаковки потребителями на основе алгоритмов нейромаркетинга // Управленец. 2024. Т. 15, № 2. С. 108-123. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2024-15-2-8>. EDN RFAIWF

4. Калькова Н. Н. Потребительский выбор товаров в Интернете и прогнозирование ассортимента методом ABC-анализа на основе метрик визуального нейромаркетинга // Управленец. 2025. Т. 16, № 1. С. 92-105. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2025-16-1-7>. EDN QFJQFV
5. Суздалева Г. Р., Балескова А. Д. Анализ психотипов потребителей как ключевой фактор формирования маркетинговых коммуникаций // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 39(1). С. 309-319. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2022-1-39-309-319>. EDN GKKMDO
6. Леонова Н. В. Проектирование рекламных креативов с учетом индивидуальных особенностей покупателей // Организационно-экономические механизмы обеспечения промышленного суверенитета. Проблемы инженерных наук: формирование технологического суверенитета: сборник научных трудов Международного научно-технического симпозиума и IV Международного Косыгинского форума, г. Москва, 20–22 февраля 2024 года. М.: Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2024. С. 31-34. EDN NBNACKG
7. Тхориков Б. А. Методология проведения окулографических нейромаркетинговых исследований // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2023. № 6(103). С. 225-237. <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2023-6-225-237>. EDN UKTAAT
8. Леонова Н. В. Реализация феномена антропоморфизма в рекламе потребительских товаров // Экономико-управленческий конгресс: сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ», г. Белгород, 10–11 ноября 2022 года / отв. редактор В. М. Захаров. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. С. 62-63. EDN KQNVOO
9. Титова Т. А. Антропоморфизм как форма познания мира // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152, № 1. С. 172–179.
10. Росситер Джон Р., Ларри П. Реклама и продвижение товаров. СПб.: Питер, 2001. 656 с.
11. Ногаев В. В. Антропоморфизм и зооморфизм – уникальные инструменты привлечения внимания в мебельном дизайне // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда // Вестник РГХПУ им. С. Г. Строганова. 2022. № 2-2. С. 355-367. https://doi.org/10.37485/1997-4663_2022_2_2_355_367. EDN OREUYP
12. Карелов С. В., Лебедев А. Н. Искусственный интеллект и проблемы психологии сознания // Ученые записки Института психологии РАН. 2024. Т. 4, № 1. С. 76-84. https://doi.org/10.38098/proceedings_2024_04_01_08. EDN RMMVFO
13. Альшевская А. С. Разновидности антропоморфных образов-персонажей в художественной литературе // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2020. № 10. С. 67-75. EDN LNCCMP
14. Альшевская А. С. Формы репрезентации антропоморфных образов-представлений // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 49-57. EDN QMCMJH
15. Петрова Ю. В. Классификация антропоморфных образов в рекламе // Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы XVIII Региональной научно-практической конференции, г. Благовещенск, 18 мая 2017 года. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. С. 191-192. EDN YPYFDM
16. Соколова Ю. Д., Ульяновский А. В. Особенности репрезентации зооморфных и антропоморфных образов в рекламе // Наука. Образование. Современность. 2024. № 2. С. 34-39. <https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-22>. EDN AICVJE
17. Чон Ку Ли, Косик А. Антропоморфизм в современном рекламном дискурсе // Studia Sieci Uniwersytetów Pogranicza. 2020. Vol. 4. P. 125-138. <https://doi.org/10.15290/sup.2020.04.09>. EDN LPRYDQ

18. Кошкин А. Л. Антропоморфизм – «троянский конь» рекламы // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2008. № 10. С. 187–200.
19. Леонова Н. В., Новиков К. А., Тхориков Б. А. Проектирование рекламных креативов: методы и оценки эффективности // Экономика устойчивого развития. 2023. № 4(56). С. 147-150. EDN LCKGPG

References

1. National rating of agency creativity 2024. ACAR. (In Russ.) Available at: [https:// akarus-sia.ru/ratings/nacionalnyj-rejting-kreativnosti-2024/](https://akarus-sia.ru/ratings/nacionalnyj-rejting-kreativnosti-2024/) (accessed 02.05.2025).
2. Kanapukhin P.A., Chertenko A.E. The essence of neuromarketing as an innovative technology for influencing consumer behavior. In: *Gosudarstvo i biznes v sovremennoi ekonomike: materialy II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Voronezh, 18 fevralya 2021 goda* = *Government and business in the modern economy: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, 18 February 2021, Voronezh*. Voronezh: Nauchnaya kniga; 2021. P. 56-60. (In Russ.) EDN LHHJWC
3. Kalkova N.N. The influence of the gender factor on the visual perception of packaging color by consumers based on neuromarketing algorithms. *Upravlenets = Manager*. 2024;15(2):108-123. (In Russ.) <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2024-15-2-8>. EDN RFAIWF
4. Kalkova N.N. Consumer choice of goods on the Internet and assortment forecasting by ABC analysis based on visual neuromarketing metrics. *Upravlenets = Manager*. 2025;16(1):92-105. (In Russ.) <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2025-16-1-7>. EDN QFJQFV
5. Suzdaleva G.R., Baleskova A.D. Analysis of consumer psychotypes as a key factor in the formation of marketing communications. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2022;(39):309-319. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2022-1-39-309-319>. EDN GKMD0
6. Leonova N.V. Designing advertising creatives taking into account the individual characteristics of customers. In: *Organizatsionno-ekonomicheskie mekhanizmy obespecheniya promyshlennogo suvereniteta. Problemy inzhenernykh nauk: formirovanie tekhnologicheskogo suvereniteta: sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnogo nauchno-tekhnicheskogo simpoziuma i IV Mezhdunarodnogo Kosyginskogo foruma, g. Moskva, 20–22 fevralya 2024 goda* = *Organizational and economic mechanisms for ensuring industrial sovereignty. Problems of Engineering Sciences: formation of technological sovereignty: Collection of scientific papers of the International Scientific and Technical Symposium and the IV International Kosygin Forum, 20–22 February 2024, Moscow*. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi universitet im. A. N. Kosygina (Tekhnologii. Dizain. Iskusstvo); 2024. P. 31-34. (In Russ.) EDN NBNAKG
7. Thorikov B.A. Methodology of oculographic neuromarketing research. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2023;(6):225-237. (In Russ.) <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2023-6-225-237>. EDN UKTAAT
8. Leonova N.V. The realization of the phenomenon of anthropomorphism in the advertising of consumer goods. In: Zakharov V.M. (ed.) *Ekonomiko-upravlencheskii kongress: sbornik statei po materialam Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo meropriyatiya NIU «BelGU», g. Belgorod, 10–11 noyabrya 2022 goda* = *Economic and Managerial Congress: A collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Event of the National Research University "BelSU", 10-11 November 2022, Belgorod*. Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skii universitet; 2022. P. 62-63. (In Russ.) EDN KQNV00

9. Titova T.A. Anthropomorphism as a form of cognition of the world. *Uchenye zapiski Kazan-skogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Scientific Notes of Kazan University. Series: Humanities*. 2010;152(1):172-179. (In Russ.)
10. Rossiter John R., Larry P. Advertising and product promotion. St. Petersburg: Piter; 2001. 656 p. (In Russ.)
11. Nogaev V.V. Anthropomorphism and zoomorphism are unique tools for attracting attention in furniture design. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik RGKhPU im. S. G. Stroganov = Decorative Art and the Object-Spatial Environment. Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after S. G. Stroganov*. 2022;(2-2):355-367. (In Russ.) https://doi.org/10.37485/1997-4663_2022_2_2_355_367. EDN OREUP
12. Karelov S.V., Lebedev A.N. Artificial intelligence and problems of psychology of consciousness. *Uchenye zapiski Instituta psikhologii RAN = Scientific Notes of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*. 2024;4(1):76-84. (In Russ.) https://doi.org/10.38098/proceedings_2024_04_01_08. EDN RMMVFO
13. Alshevskaya A.S. Varieties of anthropomorphic character images in art literature. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki = Bulletin of Polotsk State University. Series A. Humanitarian Sciences*. 2020;(10):67-75. (In Russ.) EDN LNCCMP
14. Alshevskaya A.S. Forms of representation of anthropomorphic images. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki = Bulletin of Polotsk State University. Series A. Humanities*. 2020;(2):49-57. (In Russ.) EDN QMCMJH
15. Petrova Yu.V. Classification of anthropomorphic images in advertising. In: *Molodezh' XXI veka: shag v budushchee: materialy XVIII Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Blagoveshchensk, 18 maya 2017 goda = Youth of the XXI century: a step into the future: Materials of the XVIII Regional scientific and practical Conference, 18 May 2017, Blagoveshchensk*. Blagoveshchensk: Blagoveshchenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet; 2017. P. 191-192. (In Russ.) EDN YPYFDM
16. Sokolova Yu.D., Ulianovskiy A.V. Features of the representation of zoomorphic and anthropomorphic images in advertising. *Nauka. Obrazovanie. Sovremennost' = Science. Education. Modernity*. 2024;(2):34-39. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-22>. EDN AICVJE
17. Chon Ku Li, Kosik A. Anthropomorphism in modern advertising discourse. *Studies of the Borderland Universities Network*. 2020;4:125-138. (In Russ.) <https://doi.org/10.15290/sup.2020.04.09>. EDN LPRYDQ
18. Koshkin A. L. Anthropomorphism – the «Trojan horse» of advertising. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University*. 2008;(10):187-200. (In Russ.)
19. Leonova N.V., Novikov K.A., Thorikov B.A. Designing advertising products: methods and effectiveness assessments. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*. 2023;(4):147-150. (In Russ.) EDN LCKGPG

Информация об авторе / Information about the Author

Леонова Наталия Владимировна, аспирант кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: leonova@bsuedu.ru

Natalia V. Leonova, Postgraduate of the Department of Management and Marketing, Belgorod State University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: leonova@bsuedu.ru

Оригинальная статья / Original article

УДК 338.001.36

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-260-275>**Макроэкономическая политика государства:
теоретические и практические аспекты****А. У. Чиджиев¹** ✉

¹ Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова
ул. Пушкина, д. 11, г. Элиста 358000, Российская Федерация

✉ e-mail: chidzhiyev85@mail.ru

Резюме

Актуальность. Макроэкономическая политика государства играет ключевую роль в регулировании экономики, обеспечении стабильности и создании условий для устойчивого роста. В современных условиях глобализации и нестабильности государственные механизмы адаптации становятся особенно важными. Настоящая статья рассматривает основные теоретические аспекты макроэкономической политики государства, включая классическую, кейнсианскую и монетаристскую теории, анализируя ключевые инструменты, цели и вызовы, с которыми сталкиваются современные государства.

Цель – рассмотреть теоретические основы макроэкономической политики, проанализировать её влияние на экономическое развитие страны, а также изучить современные вызовы и методы их преодоления.

Задачи исследования связаны с анализом использования макроэкономических подходов в общественном производстве, определением роли макроэкономической политики государства в современной экономической теории, в т. ч. и в период кризисов, представлением сравнительных характеристик теоретических подходов к макроэкономической политике, а также с обоснованием практики применения макроэкономической теории в экономиках различных государств.

Методология. Использование методов и источников позволяет сформулировать гипотезы и концепции, основанные на теоретическом осмыслении данных, комплексно оценить динамику ключевых макроэкономических индикаторов, выявить устойчивые закономерности российской экономики в изменяющейся глобальной экономической среде.

Результаты. В обзоре литературы рассмотрены труды Адама Смита, Джона Мейнарда Кейнса, Милтона Фридмана и современных лауреатов Нобелевской премии. Особое внимание уделяется влиянию макроэкономической политики на экономику России в условиях глобальных вызовов.

Выводы. Результаты проведённого исследования позволяют констатировать, что в реальной практике государство редко следует одной макроэкономической теории, что позволяет ему комбинировать их в зависимости от экономических вызовов. При регулировании макроэкономического кризиса перед государством возникает объективная необходимость разработки принципиально новых инструментов денежно-кредитной политики, адекватных внешним вызовам и угрозам.

Ключевые слова: экономическая теория макроэкономическая политика; фискальная политика; монетарная политика; кризис; инфляция; ВВП.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Чиджиев А. У. Макроэкономическая политика государства: теоретический и практический аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 260–275. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-260-275>

Поступила в редакцию 14.06.2025

Принята к публикации 12.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Macroeconomic policy of the state: theoretical and practical aspects

Andrey U. Chidzhiev¹ ✉

¹ Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
11 Pushkin Str., Elista 358000, Russian Federation

✉ e-mail: chidzhiyev85@mail.ru

Abstract

Relevance. The macroeconomic policy of the state plays a key role in regulating the economy, ensuring stability and creating conditions for sustainable growth. In modern conditions of globalization and instability, state adaptation mechanisms are becoming especially important. This article examines the main theoretical aspects of the macroeconomic policy of the state, including classical, Keynesian and Monetarist theories, analyzing the key tools, goals and challenges faced by modern states.

The purpose is to consider the theoretical foundations of macroeconomic policy, analyze its impact on the economic development of the country, as well as to study modern challenges and methods of overcoming them.

The objectives of the research are related to the analysis of the use of macroeconomic approaches in public production, the definition of the role of state macroeconomic policy in modern economic theory, including in times of crisis, the presentation of comparative characteristics of theoretical approaches to macroeconomic policy, as well as the justification of the practice of applying macroeconomic theory in the economies of various states.

Methodology. The use of methods and sources allows us to formulate hypotheses and concepts based on a theoretical understanding of the data, comprehensively assess the dynamics of key macroeconomic indicators, and identify sustainable patterns of the Russian economy in a changing global economic environment.

The results. The literature review examines the works of Adam Smith, John Maynard Keynes, Milton Friedman, and modern Nobel Prize laureates. Special attention is paid to the impact of macroeconomic policy on the Russian economy in the context of global challenges.

Conclusions. The results of the conducted research allow us to state that in real practice, the state rarely follows one macroeconomic theory, which allows it to combine them depending on economic challenges. When regulating the macroeconomic crisis, the state faces an objective need to develop fundamentally new monetary policy instruments that are adequate to external challenges and threats.

Keywords: economic theory; macroeconomic policy; fiscal policy; monetary policy; crisis; inflation; GDP.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Chidzhiev A.U. Macroeconomic policy of the state: theoretical and practical aspects. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):260–275. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-260-275>

Received 14.06.2025

Accepted 12.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Экономическая теория является фундаментальной общественной наукой, изучающей способы организации жизнедеятельности, формы взаимодействия производства и потребления отдельных экономических субъектов и общества в целом.

Макроэкономика – учение об общем уровне национального объема производства, безработицы и инфляции; имеет дело со свойствами экономической системы как единого целого, изучает факторы и результаты развития экономики страны в целом.

Термин «макроэкономика» сравнительно недавно, но сам макроэкономический анализ общеэкономических тенденций осуществляется уже много веков. Как следует из этого термина, макроэкономика – это область исследований, которая анализирует экономику через систему таких показателей, как ВВП, безработица, инфляция. Кроме того, макроэкономисты разрабатывают модели, объясняющие взаимосвязь между этими факторами.

Термин «макроэкономика» в научный оборот введен сравнительно недавно, но

многие ключевые концепции этой области изучались на протяжении нескольких веков. Исторически известно, что безработица, цены, экономический рост и торговля интересовали экономистов с момента зарождения этой дисциплины в 1700-х годах. В более ранних работах Адама Смита и Джона Стюарта Милля рассматривались вопросы, которые сейчас относятся к сфере макроэкономики.

Впервые в экономической науке французский экономист-физиократ Ф. Кенэ в работе «Экономическая таблица» (1758) [1] сделал попытку провести анализ общественного воспроизводства с точки зрения определения балансовых пропорций между натуральными и стоимостными элементами общественного продукта.

Макроэкономический подход к анализу общественного производства использовал в своей модели К. Маркс (1885), в котором он исходил из соответствия между натурально-вещественной и стоимостной структурами общественного продукта [2].

Макроэкономика в её современной форме часто определяется как наука, зародившаяся в 1930-х годах в рамках теории, разработанной Дж. М. Кейнсом, о поведении рынка и государственной политике, изложенной в научном труде «Общая теория занятости, процента и денег» [3]. В ней Кейнс объяснил последствия Великой депрессии, в условиях которой товары не продавались, а рабочие оставались без работы.

Материалы и методы

Комплексный подход при проведении анализа динамики ключевых макроэкономических показателей представляет собой важный инструмент для понимания экономических процессов и выявления устойчивых закономерностей. В качестве информационной и теоретической основы нашего исследования использовались научные труды зарубежных и отечественных ученых, официальные стати-

стические данные, интернет-ресурсы и базы данных, аналитические исследования различных исследовательских институтов и аналитических центров, посвященные текущим экономическим тенденциям и прогнозам.

При исследовании был использован комплекс научных методов. Так с помощью абстрактного мышления сформулированы гипотезы и концепции, основанные на теоретическом осмыслении данных. Методы синтеза позволили при объединении различных подходов и данных создать целостное видение макроэкономических процессов, а сравнительного анализа – при исследовании практического применения макроэкономической политики в разных странах оценить их эффективность и выявить ключевые тенденции. Графический метод на основе визуализации данных с помощью графиков и диаграмм позволил наглядно представлять изменения макроэкономических индикаторов во времени и облегчить интерпретацию результатов, что в конечном итоге способствовало обобщению сформулированных выводов о существующих тенденциях и закономерностях.

Результаты и их обсуждение

В современной экономической теории макроэкономическая политика государства играет важную роль при определении динамики, структуры и масштаба развития. Развитие экономики в контексте макроэкономической политики является важной государственной задачей, решение которой требует скоординированных действий как правительства, так и всех участников рынка. Создание благоприятной макроэкономической среды не только способствует привлечению инвестиций, но и обеспечивает устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе.

Государственная макроэкономическая политика является важным инструментом для стабилизации экономики и достижения социально-экономических целей. Она

должна быть гибкой и адаптивной, учитывая изменения в экономической ситуации и потребности общества [4].

Заслуживает внимания взгляд Д. Г. Александрова на макроэкономическую политику государства как «регулирование поведения макроэкономических агентов на макроэкономических рынках для обеспечения и поддержания устойчивого равновесия на макроэкономических рынках и экономического роста национальной экономики» [5].

Основными направлениями макроэкономических исследований являются долгосрочный экономический рост и краткосрочные экономические циклы. Макроэкономическая политика государства представляет собой систему мер, направленных на регулирование экономической динамики, обеспечение устойчивого роста, стабилизацию инфляции и безработицы, а также обеспечение справедливого распределения ресурсов. В условиях глобализации и технологических изменений роль государства в управлении экономикой подвергается постоянному пересмотру.

Различные экономические школы предлагали свои подходы к роли государства в экономике. Рассмотрим основные концепции.

Классическая теория, основанная на трудах Адама Смита (1776), утверждает, что рынок способен саморегулироваться через механизм «невидимой руки» [2]. Государство должно минимально вмешиваться в экономику, ограничиваясь защитой прав собственности, поддержанием правопорядка и развитием инфраструктуры.

Дж. М. Кейнс в своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.) доказал [3], что рыночные механизмы не всегда обеспечивают полную занятость и государство должно активно вмешиваться в экономику через фискальную и денежно-кредитную политику.

Милтон Фридман (1960-е годы), критикуя кейнсианство, утверждал на основе

разработанной концепции контроля над денежной массой как основного инструмента макроэкономической политики, что инфляция вызывается избыточной денежной эмиссией.

Современные экономисты, такие как Пол Кругман и Джозеф Стиглиц, сосредотачиваются на проблемах неравенства, цифровизации и глобализации, выступающие за усиление роли государства, поддерживают перераспределительную государственную политику. Развитый капитализм ведет к системному росту неравенства, следовательно, требуется необходимость вмешательства государства и перераспределения им доходов в пользу менее обеспеченных слоев населения. Джозеф Стиглиц, лауреат Нобелевской премии, в своих работах [6; 7] утверждает, что рыночный механизм не всегда эффективен, особенно в условиях кризиса, а неравенство является главным тормозом восстановления макроэкономики, при этом средний класс в целях обеспечения уровня потребления не способен обеспечить необходимый для устойчивой макроэкономической системы экономический рост.

Согласно Джозефу Стиглицу, неравенство обычно ассоциируется с учащением циклов «подъем-спад», что делает экономику более уязвимой и нестабильной. Д. Стиглиц, представляя кейнсианский подход в современной экономике, выступает за активную государственную политику, фискальные стимулы и перераспределение доходов, указывает, что жесткая монетарная политика может усиливать экономические дисбалансы, как это произошло в Евросоюзе во время долгового кризиса.

Основываясь на концептуальных парадигмах макроэкономической политики, выделим два ее ключевых направления: фискальная политика (управление государственными расходами и налогами) и монетарная политика (регулирование денежной массы и процентных ставок) (рис. 1).

Рис. 1. Виды и инструменты макроэкономической политики

Фискальная политика относится к использованию налогообложения и государственных расходов для воздействия на экономику и достижения определенных политических целей. Налоги, являясь источником государственных доходов, используются для финансирования государственной деятельности, напрямую воздействуя на уровень располагаемого дохода домохозяйств и доходы бизнеса, что косвенно влияет на расходное и инвестиционное поведение обеих групп [8].

Цель фискальной политики состоит в регулировании совокупного спроса, занятости и экономического роста.

Во время кризисов применяются стимулирующая (экспансионистская) политика, при которой государство намеренно увеличивает расходы и/или снижает налоги в целях стимулирования спроса. Напротив, при перегреве экономики и высокой инфляции используется сдерживающая (контракционная) политика, при которой государство снижает расходы

и/или повышает налоги, чтобы охладить спрос.

Таким образом, фискальная политика осуществляется через бюджетное регулирование посредством, во-первых, установления автоматических стабилизаторов через прогрессивное налогообложение и систему социальной защиты, направленные на смягчение экономических колебаний без необходимости принятия оперативных решений; во-вторых, дискреционных мер – целенаправленного изменения уровня государственных расходов или налогов в зависимости от экономической ситуации.

Монетарная политика – это политика центрального банка, связанная с управлением денежной массой и процентными ставками для контроля инфляции и экономического роста.

Основными инструментами монетарной политики являются процентная ставка, операции на открытом рынке, нормы резервирования. Изменение ЦБ

учетной ставки по кредитам для коммерческих банков влияет на стоимость займов для бизнеса и населения. Покупка или продажа ценных бумаг предусматривает увеличение или уменьшение денежной массы. Соответственно, изменение требований к резервам банков влияет на их способность выдавать кредиты.

При мягкой (экспансионистской) монетарной политике ЦБ производит снижение ставок, тем самым происходит увеличение денежной массы для стимулирования экономики, тогда как при жесткой (рестрикционной) – повышение ставок и сокращение денежной массы для борьбы с инфляцией.

Фискальная политика управляется правительством (Минфин, казначейство), а монетарная – Центральным банком (например, ФРС в США или ЦБ РФ). Оба инструмента могут использоваться вместе для достижения экономической стабильности.

Кейнсианский подход предполагает активное использование фискальной политики для сглаживания циклических колебаний экономики. В то же время классическая школа утверждает, что чрезмерное вмешательство государства может приводить к дефициту бюджета и снижению эффективности рынка.

В рамках кейнсианского подхода воздействие фискальной политики на совокупный спрос рассматривал представитель неокейнсианства английский экономист Дж. Хикс. Предложенная им модель стала известной после издания работы американского экономиста Э. Хансена «Монетарная теория и фискальная политика». Воздействие увеличения государственных расходов и налогообложения на национальный доход рассматривал норвежский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике (1989) Т. Хаавельмо. Общеметодологические вопросы реализации фискальной политики в условиях рыночной трансформации российской экономики отражены в научных работах Т. А. Агаповой, А. В. Бабкина, И. А. Бе-

ловой, К. С. Григорьевой, А. Д. Данилова, Э. А. Израиловой, П. А. Канапухина, А. Г. Кониченко, В. В. Разумова, Л. И. Сергеева и других учёных [9].

С точки зрения О. Прядкиной, фискальная политика является «функциональным элементом рыночной экономики и важнейшим инструментом государственного регулирования, а содержание фискальной политики представляет собой комплекс мер по оптимизации государственных расходов и налогообложения для решения стратегических задач, стоящих перед государством, в т. ч. задачи формирования межбюджетных отношений, способствующих экономическому росту»¹.

С точки зрения И. Калининой, фискальная политика представляет собой «комплекс мер, с помощью которых государство воздействует на экономику через структуру источников государственных доходов и направлений государственных расходов путём изменения вида и ставок налогов, сборов, отчислений и других обязательных взносов в бюджет, государственные внебюджетные фонды, а также путём определения размеров и установления состава обязательных государственных расходов, включающих содержание, выплаты, дотации, трансферты и субсидии, формирование целевых программ на всех уровнях государственного управления (федерального, регионального и местного), направленных на стимулирование экономического роста и повышение эффективности экономики»².

¹ Прядкина О. А. Фискальная политика как инструмент регулирования межбюджетных отношений: дис. ... канд. экон. наук / Северо-Кавказская академия государственной службы. Ростов н/Д, 2000. 152 с.

² Калинина И. Л. Формирование и реализация эффективной фискальной политики, стимулирующей экономический рост: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. М., 2005. 23 с.

Для рассмотрения фискальной политики как формы реализации макроэкономической активности государства следует обратить внимание на воздействие государственных расходов и налогообложения на экономику.

Таким образом, усовершенствована методология исследования фискальной политики как формы реализации макроэкономической активности государства.

В рамках кейнсианского подхода рассмотрено воздействие, оказываемое фискальной политикой на совокупный спрос в рамках модели «IS – LM». Обосновано, что фискальная политика является приоритетным направлением государственной экономической политики, направлением развития механизма макроэкономического регулирования [9].

В таблице 1 представлены ключевые различия между теоретическими подходами к макроэкономической политике и их влияние на государственное регулирование экономики.

Кризисные явления в макроэкономике представляют собой сложные и многогранные проблемы, требующие тщательного анализа и разработки стратегий управления.

Экономисты разных направлений предлагают различные подходы к минимизации последствий – от использования монетарной и фискальной политики до внедрения структурных реформ.

Милтон Фридман, основатель монетаристской школы, в научных трудах [10; 11] доказывает, что чрезмерное государственное вмешательство ведёт к инфляции и снижению экономического роста, утверждая, что ключевую роль в регулировании экономики должен играть центральный банк, контролируя денежную массу. Его идеи легли в основу политики ФРС США в 1980-е годы, что позволило снизить инфляцию.

Роберт Лукас (США), лауреат Нобелевской премии, в теории рациональных

ожиданий [12], основываясь на неоклассическом подходе и критике кейнсианства, показал, что государственное вмешательство может быть неэффективным, поскольку экономические агенты адаптируются к политике правительства. По его мнению, долгосрочный рост возможен только за счёт рыночных механизмов и низкого уровня государственного регулирования.

Фридрих Хайек (Австрия), представитель австрийской школы и свободного рынка, в своих работах «Дорога к рабству» и «Чистая теория капитала» [13] выступает против государственного вмешательства, доказывая, что оно ведёт к неэффективности и снижению свободы, а рыночная экономика сама по себе наиболее эффективна в распределении ресурсов, инфляция и кризисы часто вызваны искусственным снижением процентных ставок центральными банками.

Масштабы последствий кризисных явлений в макроэкономической системе заставляют экономистов (и теоретиков, и практиков) искать способы минимизации негативных последствий, а в идеале – способы управления самим кризисом таким образом, чтобы данное явление не оказывало деструктивное воздействие на экономику. В рамках большей части современных экономических школ представлены собственные антикризисные модели, однако ни одна из подобных моделей не позволяет в полной мере нейтрализовать кризисную ситуацию [14].

Сергей Глазьев [15] утверждает, что слепое следование неолиберальным принципам в 1990-е годы привело к деиндустриализации России. Он предлагает использовать элементы кейнсианства и стратегического государственного планирования для модернизации экономики и стимулирования спроса.

Таблица 1. Сравнительная характеристика теоретических подходов к макроэкономической политике

Критерий	Кейнсианская теория	Монетаризм	Неоклассическая теория	Австрийская школа
Роль государства	Активное вмешательство в экономику через фискальную политику	Ограниченная роль, регулирование денежной массы	Минимальное вмешательство, приоритет свободного рынка	Полный отказ от государственного вмешательства
Фискальная политика	Ключевой инструмент, регулирование спроса через госрасходы и налоги	Малозначима, так как имеет временные лаги	Должна быть ограничена, бюджет должен быть сбалансирован	Фискальная политика вредна, так как искажает рыночные механизмы
Монетарная политика	Вспомогательный инструмент, процентные ставки и денежное предложение регулируют спрос	Основной инструмент, контроль за денежной массой предотвращает инфляцию	Может использоваться, но не должна подменять рыночные механизмы	Любая эмиссия денег центральным банком приводит к циклам «подъём – кризис»
Причины экономических кризисов	Недостаточный совокупный спрос	Избыточное денежное предложение	Рыночные дисбалансы, вызванные внешними шоками	Искусственно созданные низкие процентные ставки и государственное вмешательство
Решение кризисов	Увеличение государственных расходов, снижение налогов для стимулирования спроса	Сдерживание роста денежной массы, контроль инфляции	Дерегулирование, сокращение роли государства	Ликвидация монопольного влияния государства на денежную систему
Отношение к инфляции	Допустима при высокой безработице, главное – стимулировать спрос	Основная угроза экономике, контролируется через денежное предложение	Нежелательна, но регулируется рыночными механизмами	Является результатом вмешательства государства, свободный рынок предотвращает
Отношение к безработице	Можно снизить за счёт госрасходов и стимулов	Безработица естественна, политика должна обеспечивать ценовую стабильность	Гибкость рынка труда решает проблему безработицы	Государство не должно вмешиваться в рынок труда, он сам устанавливает равновесие
Основные представители	Дж. М. Кейнс, П. Самуэльсон	М. Фридман, К. Бруннер	Р. Лукас, Р. Барро	Л. Мизес, Ф. Хайек

Алексей Кудрин, бывший министр финансов РФ, выступает за жесткую бюджетную дисциплину, контроль инфляции и ограничение госрасходов. В своих трудах он доказывает, что чрезмерное государственное стимулирование ведёт к инфляционным рискам и макроэкономической нестабильности. Его взгляды близки к умеренному монетаризму и соблюдению фискальной дисциплины, но с учетом российских реалий.

Владимир Мау в своих исследованиях рассматривает эволюцию российской экономической политики и приходит к выводу, что наиболее эффективна смешанная модель на основе сочетания рыночных и государственных инструментов. В его работах говорится, что Россия использует элементы кейнсианства (госинвестиции), монетаризма (контроль инфляции) и неоклассики (рыночные реформы).

По мнению Руслана Гринберга [16], жесткая монетарная политика в России в начале 2010-х годов привела к стагнации. Он выступает за умеренное государственное регулирование, поддержку инвестиций и разумное перераспределение ресурсов в целях стимулирования экономического роста.

Таким образом, мнения ученых разделяются в зависимости от их научных школ. Западные экономисты активно дискутируют между кейнсианскими и монетаристскими подходами, в то время как российские исследователи анализируют, какие из этих теорий наиболее применимы к российской экономике. Большинство отечественных экономистов склоняются к смешанной модели, сочетая государственное регулирование и рыночные механизмы.

В данный период главной составляющей региональной экономической политики можно считать использование принципов антикризисного управления. Одним из ключевых моментов успешного антикризисного управления является своевременное и адекватное реагирование на возникающие проблемы. Быстрое выявление факторов, способствующих кризису, и применение целенаправленных мер могут значительно смягчить его негативные последствия. Однако, как вы правильно отметили, ни одна из существующих моделей не способна полностью устранить кризисные явления.

Важно, чтобы государственные органы, бизнес и общество работали вместе в целях формирования устойчивой экономической системы. Постоянный мониторинг, анализ рисков и адаптация к меняющимся условиям становятся необходимыми условиями для эффективного управления экономическими кризисами. В конечном итоге знание и готовность к действию в условиях нестабильности могут значительно повысить устойчивость макроэкономической системы.

Рассмотрим, как различные макроэкономические теории реализуются на практике в разных странах, включая Россию (табл. 2).

В мировой практике элементы разных теорий сочетаются в зависимости от экономических условий. США и Китай часто используют кейнсианские меры в кризисы, Германия придерживается монетаристских принципов, а Сингапур и Эстония ближе к неоклассическим и австрийским подходам. В России экономическая политика также сочетает разные элементы: в периоды кризисов используются кейнсианские меры (рост государственных расходов), но ЦБ РФ применяет монетаристские инструменты для борьбы с инфляцией [17].

Неоклассические принципы проявляются в налоговой системе и регулировании бизнеса. Помимо бюджетной экспансии преимущественно в форме единовременных выплат населению, субсидий бизнесу, межбюджетных трансфертов субфедеральным и местным бюджетам правительства ряда стран задействовали в арсенале проводимой ими контрциклической политики инструменты фискальной экспансии [18].

Таким образом, в реальной практике страны редко следуют одной теории, что позволяет им комбинировать их в зависимости от экономических вызовов.

Как отмечают авторы [18], «следствием контрциклической направленности бюджетно-налоговой политики в большинстве стран во время пандемии коронавируса и в постпандемийный период как для глобальной, так и для российской экономики явился рост уровня инфляции к 2022 г., несмотря на то, что практически во всех странах, в т. ч. и в России, уровень госрасходов к ВВП начал снижаться. Так, в Евросоюзе уровень инфляции по итогам 2022 г. составил 10,4% (после 0,25% в 2020 г.), в США — 6,5% (1,36% в 2020 г.) [18].

Таблица 2. Практика применения макроэкономической теории в экономиках различных государств

Теория	Примеры в мировой экономике	Примеры в России
Кейнсианство	<i>США</i> (2008-2020): после кризиса 2008 г. правительство Б. Обамы увеличило государственные расходы (пакет стимулов в \$787 млрд). В период COVID-19 (2020-2021) США вновь применили кейнсианские меры – масштабные фискальные стимулы и пособия	2008-2009: поддержка банков и промышленных предприятий за счёт государственных расходов
	<i>Китай</i> : активное государственное инвестирование в инфраструктуру и экономику в период кризисов	2022-2023: расширение бюджетных расходов для поддержки экономики в условиях санкционного давления, включая инвестиции в импортозамещение и инфраструктурные проекты
Монетаризм	<i>Германия, Швейцария</i> : строгая политика контроля инфляции и ограничения денежной массы. Европейский центральный банк также придерживается монетаристского подхода, сдерживая инфляцию	2014-2015: после падения рубля ЦБ РФ проводил жёсткую монетарную политику, повышая ключевую ставку до 17% для снижения инфляции
	<i>США</i> (1980-е, политика Пола Волкера): жёсткое ограничение денежного предложения для борьбы с инфляцией	2021-2023: Банк России использовал процентные ставки для контроля за инфляцией (в 2022 г. ключевая ставка была повышена до 20%, затем снижена)
Неоклассическая теория	<i>Сингапур</i> : минимальное государственное вмешательство, низкие налоги и дерегулирование экономики	Реформы 1990-х годов: переход к рыночной экономике, либерализация цен, приватизация
	<i>Чили</i> (1980-е – 2000-е): реформа рынка труда, снижение роли государства, приватизация	Современный налоговый режим: плоская шкала налога (13%), относительно низкое госрегулирование бизнеса
Австрийская школа	<i>Эстония, Гонконг</i> : низкие налоги, минимальное вмешательство государства, отказ от значительной части госрегулирования	Частичные элементы: развитие частного бизнеса без активного вмешательства государства в ряде отраслей
	Биткоин-экономика: криптовалюты как альтернатива централизованной денежной системе	Ограниченное применение: высокая роль государства в экономике не соответствует чисто австрийскому подходу

В России показатель инфляции после 4,91% в 2020 г. вырос до 8,39% в 2021 г. и до 11,92% в 2022 г.¹

К началу 2025 г. российская макроэкономическая ситуация характеризуется замедлением роста, высокой инфляцией и

значительными бюджетными расходами, особенно в военной сфере.

Нынешняя макроэкономическая ситуация в России характеризуется замедлением темпов роста внутреннего валового продукта, высокой инфляцией, значительными бюджетными расходами, особенно в сфере военно-промышленного комплекса. Экономический рост, вызванный повышением ВВП на 4% в

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 16.05.2025).

2024 г., замедлился в результате высоких процентных ставок, снижения потребительского роста и высоким уровнем инфляции.

После роста ВВП на 3,9–4% в 2024 г. прогнозы на 2025 г. менее оптимистичны. Минэкономразвития ожидает рост на 2,5% по базовому сценарию и 1,7% по консервативному. Однако независимые эксперты предсказывают еще более низкие темпы — около 1–1,5%.

Основные факторы замедления включают высокие процентные ставки, инфляцию и снижение потребительского спроса.

Инфляция остается на высоком уровне — около 10%. Центральный банк удерживает ключевую ставку на уровне 21% для сдерживания инфляционного давления, что, однако, ограничивает кредитование и инвестиционную активность. Глава ЦБ Эльвира Набиуллина отмечает, что период жесткой денежно-кредитной политики будет продолжительным [19].

К основным факторам роста цен следует отнести:

- ослабление курса национальной валюты, влияющее на повышение стоимости импортных товаров;
- высокий уровень спроса, который стимулируется за счёт увеличения бюджетных расходов;
- ограничения предложения ряда товаров ввиду наложенных санкций и возникших логистических трудностей.

Высокая инфляция и рост цен снижают покупательную способность населения, что приводит к сокращению потребительских расходов и замедлению экономической активности. Кроме того, дефицит рабочей силы и рост корпоративных долгов создают дополнительные препятствия для устойчивого экономического роста.

Инфляция в России демонстрировала значительные колебания за последние годы (рис. 2).

Рис. 2. Динамика инфляции в России за 2011-2024 гг., %

Наибольший рост инфляции наблюдался в 2014 и 2015 гг., что совпало с экономическим кризисом и введением международных санкций. После этого

инфляция снизилась, достигнув минимума в 2017 г. (2,6%).

Однако в 2022 г. инфляция вновь превысила 10% в связи с геополитиче-

скими событиями, а в 2024 г. составила 9,52%, что стало четвертым по величине показателем за последние 15 лет.

Таким образом, инфляция в России подвержена значительным колебаниям с

пиками в периоды экономических и геополитических кризисов.

Динамика ВВП России за последние годы характеризуется следующими показателями (рис. 3).

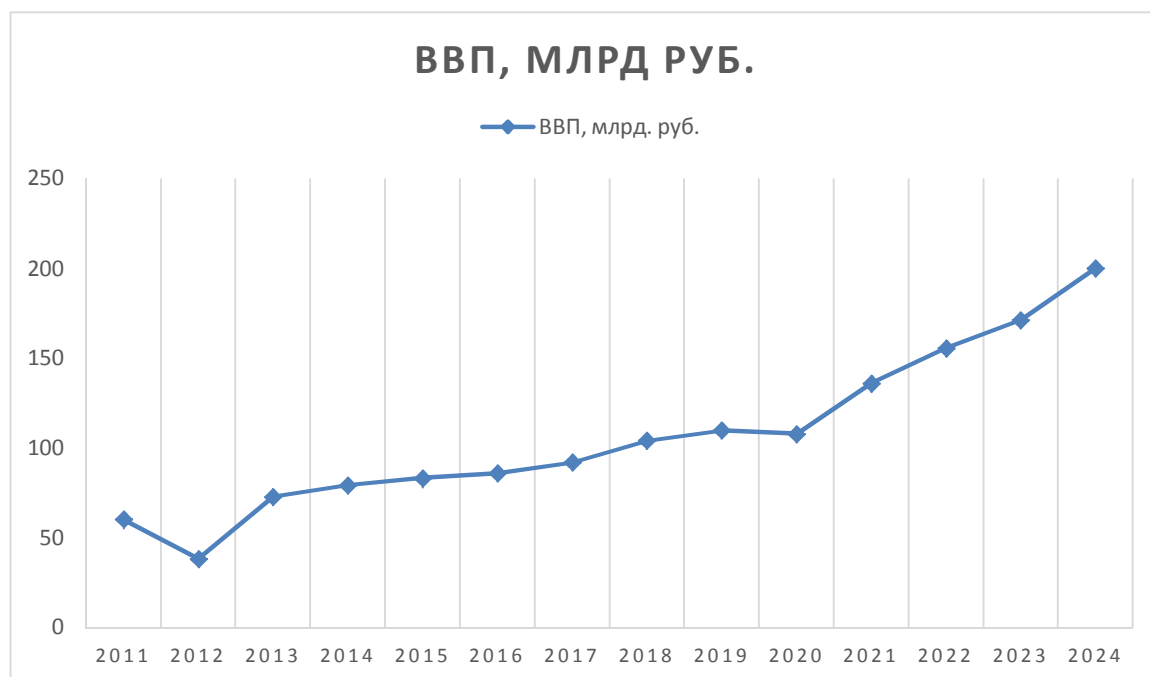

Рис. 3. Динамика изменения ВВП в России за 2011-2024 гг., млрд руб.

ВВП демонстрировал устойчивый рост до 2019 г. с последующим спадом в 2020 г. из-за пандемии и восстановлением в 2021 г. Несмотря на кризисные периоды, начиная с 2021 г. ВВП имеет устойчивую динамику роста. Наибольший рост ВВП был зафиксирован в 2021 г. – 5,87%. Сильнейшее падение наблюдалось в 2020 г., во время пандемии коронавируса, когда ВВП сократился на 2,65%. В 2023 г. ВВП России по паритету покупательной способности (ППС) достиг 6,512 трлн долл., что позволило стране занять четвертое место в мире, обогнав Японию и Германию. В соответствии с 1-й оценкой Росстата рост ВВП по итогам 2024 г. составил +4,1% г/г, что соответствует уров-

ню уточнённой оценки за 2023 г. (3-я оценка +4,1% г/г)¹.

Номинал ВВП за 2024 г. составил 200,0 трлн руб. (2,06 трлн долл. по прогнозной оценке), увеличившись практически в два раза за 4 года, несмотря на негативные ковидные последствия и жесткие ограничительные меры и санкции.

Основной вклад в прирост ВВП в 2023-2024 гг. внесли валовое накопление основного капитала при опережающем росте государственных инвестиций и потребительский спрос соответственно на 2% и 3% (рис. 4).

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 16.05.2025).

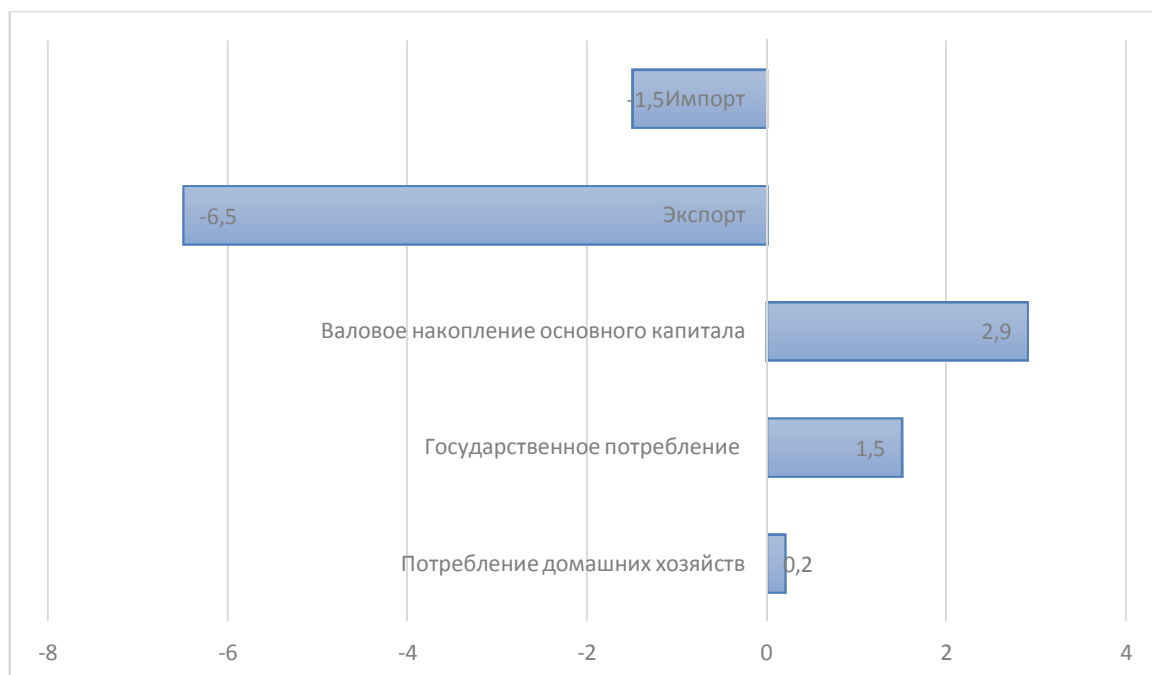

Рис. 4. Сдвиги в структуре формирования конечного спроса в 2022-2023 гг., %

На фоне сокращения экспорта и восстановления импорта вклад чистого экспорта был отрицательным (-3,5%) [20].

Выводы

В связи с увеличением притока денежной массы и государственных расходов в экономике, а также с ростом уровня зарплат во многих отраслях государство проводит сдерживающую фискальную политику, выраженную увеличением сбора налогов и уменьшением уровня расходов в социальной политике. Вынужденные макроэкономические меры направлены на охлаждение спроса и спасение экономики от перегрева ввиду наполненного «денежного пузыря», создающего высокую инфляцию.

В целом российская экономика в 2025 г. сталкивается с множеством вызовов, включая необходимость балансировки между военными расходами и потребностями гражданского сектора, борьбу с инфляцией и адаптацию к изменяющимся внешнеэкономическим условиям. Бюджет на 2025 г. предусматривает расходы в размере 41,469 трлн руб., что превышает показатели 2024 г. (36,66 трлн руб.).

Значительная часть этих средств направлена на военные расходы, которые достигли почти 7% ВВП. Это приводит к перегреву экономики и ограничивает ресурсы для гражданского сектора.

Снижение мировых цен на нефть и возможное увеличение добычи со стороны США и ОПЕК создают дополнительные риски для российской экономики, учитывая ее зависимость от экспорта энергоресурсов. Кроме того, санкции и ограниченный доступ к западным технологиям продолжают оказывать давление на экономическое развитие.

В связи с этим перед государством возникает объективная необходимость разработки принципиально новых инструментов денежно-кредитной политики, адекватных вызовам трансформации глобальной финансовой архитектуры. Правительство должно создать предсказуемую и стабильную экономическую среду за счет реализации комбинированной макроэкономической политики, в т. ч. за счет снижения инфляции и установления оптимального уровня налогов.

Список литературы

1. Сперанская Л. Н. «Экономическая таблица» Ф. Кенэ // Всемирная история экономической мысли: в 6 т. / гл. ред. В. Н. Черковец. М.: Мысль, 1987. Т. 1. С. 454–459.
2. Благих И. А., Дубянский А. Н. История экономических учений. М.: Юрайт, 2016. 610 с.
3. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
4. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики? М.: Э, 2017. 512 с.
5. Александров Д. Г. Макроэкономическая политика государства: критерии и классификация в современных условиях // Инновации и инвестиции. 2020. № 8. С. 27-33.
6. Stiglitz J. E. The price of inequality: how today's divided society endangers our future. New York: W.W. Norton & Co, 2012. 400 p.
7. Стиглиц Д. Ю. Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. М.: Альпина Паблишер, 2020.
8. Weinstock L. R., Labonte M., Keightley M. P. Macroeconomic Theory for Policymakers: An Illustrated Guide. URL: <https://crsreports.congress.gov/R48173> (дата обращения: 17.05.2025).
9. Дмитриченко Л. И., Карпухно И. А. Фискальная политика как форма реализации макроэкономической активности государства // Менеджер. 2022. № 2 (100). С. 3-8.
10. Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: наша позиция. М.: Новое издательство, 2007. 356 с.
11. Фридман М., Шварц А. Монетарная история США, 1867–1960. М.: Дело, 1999.
12. Lucas R. Econometric Policy Evaluation: A Critique // The Phillips Curve and Labor Markets, Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy / ed. by K. Brunner, A. Meltzer. New York: American Elsevier, 1976. Vol. 1. P. 19–46.
13. Травин Д. Фридрих фон Хайек. Увидеть Свободу и умереть // Дело. 2003. № 289.
14. Окишев Д. О., Блиничкина Н. Ю. Истоки макроэкономических кризисов с позиции теории экономической безопасности // Экономика и предпринимательство. 2024. № 2. С. 407-411.
15. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 254 с.
16. Гринберг Р. Рациональное поведение государства. М.: ИСЭПресс, 2003.
17. Реконфигурация участия России в мировой финансовой архитектуре перед лицом геополитических вызовов и потенциальные векторы эволюции мировой финансовой архитектуры / В. А. Акинина, И. А. Алимова, А. А. Петровская, А. А. Кречетова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2024. № 6 (105). С. 80-90.
18. Федеральный бюджет и бюджетно-налоговая политика государства: макроэкономическая адаптация до 2025 года / М. Е. Косов, А. Ю. Чалова, Р. Г. Ахмадеев, Е. В. Голубцова // Финансовый журнал. 2023. Т. 15, № 2. С. 8–26. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-2-8-26>

19. Денежно-кредитная и финансовая статистика // Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/ (дата обращения: 23.05.2025).

20. Широков А. А., Гусев М. С., Некрасов Ф. О. Природа инфляции в современной российской экономике и ее влияние на экономический рост // Проблемы прогнозирования, 2025. № 2(209). С. 5–19.

References

1. Speranskaya L.N. «Economic table» by F. Quesnay. In: Cherkovets V.N. (ed.) World history of economic thought. Vol. 1. Moscow: Mysl'; 1987. P. 454-459. (In Russ.)

2. Blagih I.A., Dubyansky A.N. History of economic doctrines textbook for academic bachelor's degree. Moscow: Yurait; 2016. 610 p. (In Russ.)

3. Keynes J.M. General theory of employment, interest and money. Selected. Moscow: Eksmo; 2007. 960 p. (In Russ.)

4. Thaler R. New behavioral economics. Why do people break the rules of traditional economics? Moscow: E; 2017. 512 p. (In Russ.)

5. Aleksandrov D.G. Macroeconomic policy of the state: criteria and classification in modern conditions. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*. 2020;(8):27-33. (In Russ.)

6. Stiglitz J.E. The price of inequality: how today's divided society endangers our future. New York: W.W. Norton & Co; 2012. 400 p.

7. Stiglitz J. People, power, and profits. Progressive capitalism in the age of mass discontent. Moscow: Al'pina Publisher; 2020. (In Russ.)

8. Weinstock L.R., Labonte M., Keightley M.P. Macroeconomic Theory for Policymakers: An Illustrated Guide. Available at: <https://crsreports.congress.gov/R48173> (accessed 17.05.2025).

9. Dmitrichenko L.I., Karpukhno I.A. Fiscal policy as a form of implementation of macroeconomic activity of the state. *Menedzher = Manager*. 2022;(2):3-8. (In Russ.)

10. Friedman M., Friedman R. Freedom to choose: our position. Moscow: Novoye Izdatel'stvo; 2007. 356 p. (In Russ.)

11. Friedman M., Schwartz A. Monetary History of the USA, 1867-1960. Moscow: Delo; 1999. (In Russ.)

12. Lucas R. Econometric Policy Evaluation: A Critique. In: K. Brunner, A. Meltzer (eds.) The Phillips Curve and Labor Markets, Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy. New York: American Elsevier; 1976. Vol. 1. P. 19–46.

13. Travin D. Friedrich von Hayek. To see Freedom and die. *Delo = Case*. 2003;(289). (In Russ.)

14. Okishev D.O., Blinichkina N.Yu. The origins of macroeconomic crises from the standpoint of the theory of economic security. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*. 2024;(2):407-411. P. 407. (In Russ.)

15. Glazyev S.Yu. Strategy of advanced development of Russia in the context of the global crisis. Moscow: Ekonomika; 2010. 254 p. (In Russ.)

16. Grinberg R. Rational behavior of the state. Moscow: ISEpress; 2003. (In Russ.)

17. Akinina V.A., Alimova I.A., Petrovskaya A.A., Krechetova A.A. Reconfiguration of Russia's participation in the global financial architecture in the face of geopolitical challenges and potential vectors of the evolution of the global financial architecture. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the North Caucasus Federal University*. 2024;(6):80-90. (In Russ.)
18. Kosov M.E., Chalova A.Yu., Akhmadeev R.G., Golubtsova E.V. Federal budget and state fiscal policy: macroeconomic adaptation until 2025. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2023;15(2):8–26. (In Russ.) <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-2-8-26>
19. Monetary and financial statistics. Bank of Russia. (In Russ.) Available at: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/ (accessed 23.05.2025).
20. Shirov A.A., Gusev M.S., Nekrasov F.O. The nature of inflation in the modern Russian economy and its impact on economic growth. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*. 2025;(2):5–19. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Чиджиев Андрей Улюмджиевич, аспирант, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Российская Федерация, e-mail: chidzhiyev85@mail.ru, SPIN: 9172-2025, Researcher ID: MIU-9172-2025, ORCID: 0009-0002-2858-2447

Andrey U. Chidzhiev, Postgraduate, Kalmyk State University named after B. B. Goro-dovikov, Elista, Russian Federation, e-mail: chidzhiyev85@mail.ru, SPIN: 9172-2025, Researcher ID: MIU-9172-2025, ORCID: 0009-0002-2858-2447

Оригинальная статья / Original article

УДК 331.5

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-276-286>**Кадровый потенциал как инструмент сглаживания региональных диспропорций в экономическом развитии страны****В. С. Жукова¹** ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: zhukovavs@bk.ru

Резюме

Актуальность исследования кадрового потенциала как ключевого инструмента сглаживания региональных диспропорций в национальной экономике обусловлена возрастающей необходимостью обеспечения сбалансированного социально-экономического развития территорий. Углубление межрегиональных различий в уровне жизни населения, доступности качественного образования и в возможностях трудоустройства создает существенные препятствия для устойчивого роста национальной экономики в целом. В этой связи исследование роли кадрового потенциала в сглаживании региональных диспропорций и разработка стратегий по его развитию и эффективному распределению являются важным условием обеспечения устойчивого и конкурентоспособного развития национальной экономики.

Целью данного исследования стал кадровый потенциал как инструмент сглаживания региональных диспропорций в национальной экономике.

Задачи предполагают исследование механизмов влияния кадрового потенциала на социально-экономическое развитие регионов, а также проверку наличия статистических связей между числом вакансий на региональном рынке труда и количеством выпускников в исследуемом регионе.

Методология. В данном исследовании были использованы такие методы, как систематизация данных, количественный статистический, метод анализа и синтеза, теоретического обобщения, а также методы визуализации данных.

Результаты. Освещены основные аспекты региональных диспропорций, где одним из главных является неэффективное распределение кадрового потенциала. В ходе проведения корреляционно-регрессионного анализа выявлено наличие статистических связей между числом вакансий на региональном рынке труда и количеством выпускников в исследуемом регионе.

Выводы. На основании проведенного исследования, в т. ч. количественным статистическим методом, установлено наличие и теснота статистических связей между числом вакансий на региональном рынке труда и количеством выпускников в исследуемом регионе. Обоснован вывод о том, что кадровый потенциал является инструментом сглаживания региональных диспропорций.

Ключевые слова: кадровый потенциал; региональные диспропорции; кадровая политика.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Жукова В. С. Кадровый потенциал как инструмент сглаживания региональных диспропорций в экономическом развитии страны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 276–286. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-276-286>

Поступила в редакцию 10.06.2025

Принята к публикации 08.07.2025

Опубликована 29.08.2025

© Жукова В. С., 2025

Human resources potential as a tool for smoothing regional imbalances in the economical development of a country

Veronika S. Zhukova¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: zhukovavs@bk.ru

Abstract

Relevance. The relevance of human resource potential research as a key tool for smoothing regional imbalances in the national economy is due to the increasing need to ensure balanced socio-economic development of territories. The deepening of inter-regional differences in the standard of living of the population, access to quality education and employment opportunities creates significant obstacles to the sustainable growth of the national economy as a whole. In this regard, the study of the role of human resources in smoothing regional imbalances and the development of strategies for its development and effective allocation are an important condition for ensuring sustainable and competitive development of the national economy.

The purpose of this study was human resource potential as a tool for smoothing regional imbalances in the national economy.

Objectives: involve studying the mechanisms of the influence of human resources on the socio-economic development of regions, as well as checking the availability of statistical links between the number of vacancies in the regional labor market and the number of graduates in the region under study.

Methodology. In this study, such methods as data systematization, quantitative statistical, analysis and synthesis, theoretical generalization, as well as data visualization methods were used.

Results. The main aspects of regional imbalances are highlighted, where one of the main ones is the inefficient allocation of human resources. The correlation and regression analysis revealed the presence of statistical relationships between the number of vacancies in the regional labor market and the number of graduates in the region under study.

Conclusions. Based on the conducted research, including the quantitative statistical method, the study established the presence and closeness of statistical relationships between the number of vacancies in the regional labor market and the number of graduates in the region under study. The conclusion that human resources is a tool for smoothing regional disparities is substantiated.

Keywords: human resources potential; regional disparities; personnel policy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Zhukova V.S. Human resources potential as a tool for smoothing regional imbalances in the economical development of a country. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(4):276–286. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-276-286>

Received 10.06.2025

Accepted 08.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Региональная дифференциация остаётся одним из ключевых вызовов для устойчивого развития российской экономики. Так, утвержденная Правительством РФ Стратегия пространственного развития на период до 2036 года от 28.12.2024 г. № 4146-р разработана с целью формирования сбалансированной системы пространственного развития для достижения национальных целей с учетом необходи-

мости эффективного использования имеющихся ресурсов [1]. Пространственное неравенство проявляется в различии уровней доходов, доступности образования и здравоохранения, объёмах инвестиций и уровне производительности труда. Особенно остро дисбаланс проявляется в сфере распределения кадрового потенциала: качественная, мобильная и профессионально подготовленная рабочая сила сконцентрирована в наиболее

крупных регионах страны, в то время как малые и средние города, особенно в отдалённых и сельских районах, испытывают острый кадровый дефицит [2]. С этой точки зрения кадровый потенциал следует рассматривать не только как совокупность качественных и количественных характеристик, но как стратегический ресурс и инструмент выравнивания социально-экономических условий на территории всей страны [3].

Материалы и методы

В качестве материалов выступали научные публикации таких авторов, как Е. В. Харченко, Д. А. Рапута, Л. В. Широкова и др. Также были изучены государственные программы, направленные на региональное развитие и развитие кадрового потенциала страны и регионов. Для выявления диспропорций в экономическом развитии применялись методы сравнительного анализа и статистического анализа данных. Оценка влияния кадрового потенциала на сглаживание диспропорций включала корреляционно-регрессионное моделирование. Использовался системный подход для анализа взаимодействия кадрового потенциала и социально-экономической системы регионов.

Результаты и их обсуждение

Региональные диспропорции в современной России приобретают комплексный характер и проявляются в нескольких взаимосвязанных измерениях [4]. Во-первых, экономические диспропорции выражаются в разрыве валового регионального продукта на душу населения: если в г. Москва этот показатель в 2023 г. составил 1,6 млн руб., то в Орловской области – менее 400 тыс. руб. Это отражает не только различия в уровне хозяйственной активности, но и в налоговой базе, инвестиционном климате и инфраструктуре [5]. Во-вторых, социальные диспропорции, которые касаются уровня безработицы, доступности образования и здравоохранения, продолжи-

тельности жизни [6]. Распределение численности безработных в регионах ЦФО за 2019-2023 гг. представлено на гистограмме (рис. 1). В-третьих, демографические диспропорции: ЦФО характеризуется высокой плотностью населения в отдельных регионах, но одновременно значительной убылью населения в приграничных и сельских районах [7]. Отток молодёжи в мегаполисы приводит к старению рабочей силы, снижению экономической активности и дефициту квалифицированных специалистов на местах.

Особую угрозу представляют диспропорции, связанные с несоответствием структуры и квалификационного состава кадрового потенциала реальным потребностям региональной экономики [8]. В ряде регионов ЦФО наблюдается профицит гуманитарно ориентированных специалистов и острый дефицит ИТ-кадров, инженеров, специалистов АПК, логистов и медицинских работников. Согласно данным регионального министерства образования, в Калужской области в 2023 г. около 38% выпускников СПО обучались по гуманитарным и социальным специальностям, при этом востребованность инженерных кадров, агрономов и операторов автоматизированных линий оставалась неудовлетворённой. Аналогичная ситуация наблюдается и в Орловской области, где сохраняется дефицит медицинских работников (более 800 вакансий врачей и среднего медперсонала по состоянию на конец 2023 г.), несмотря на наличие медуниверситета в регионе.

Проблема дисбаланса между подготовкой кадров и структурой экономик регионов ЦФО может быть решена только при комплексном подходе, основанном на синхронизации интересов всех участников — органов власти, учреждений образования и работодателей [9]. Оптимизация должна затрагивать не только образовательный контент, но и управленческую модель, социальные гарантии, территориальную мобильность и цифровую инфраструктуру.

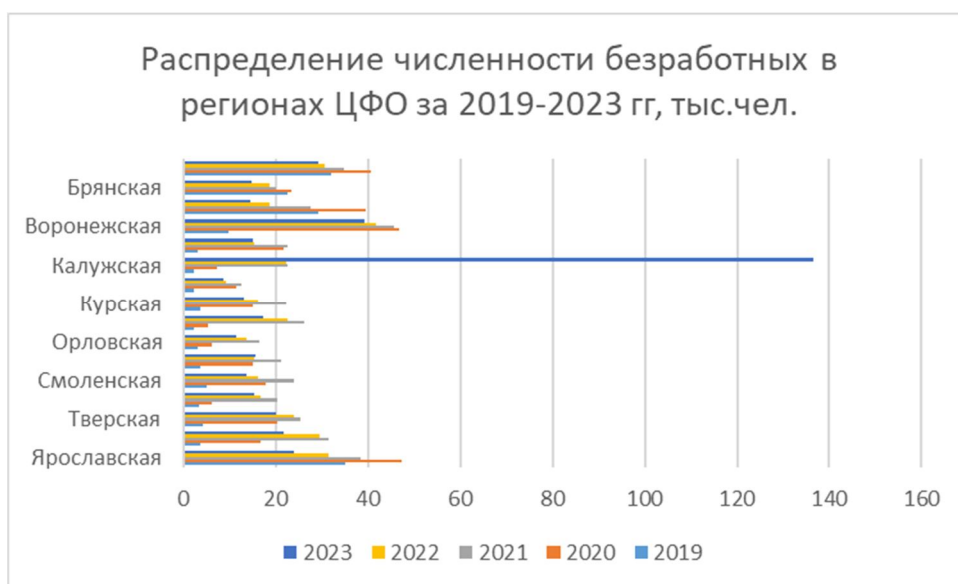

Рис. 1. Распределение численности безработных в регионах ЦФО за 2019-2023 гг.

Так, в Курской области общая динамика рынка труда отражает снижение уровня регистрируемой безработицы с 0,7% до 0,3% по данным Федеральной службы статистики. Вместе с тем количество заявленных вакансий увеличилось 10435 в 2022 г. до 10327 в 2024 г., что в семь раз превышает число безработных в том же периоде.

Структура, отражающая спрос на рынке труда Курской области по видам экономической деятельности в период с

2019 по 2023 гг., представлена на основе заявленных вакансий (табл. 1).

Рассмотрим число выпускников по направлениям подготовки в Курской области за 2019–2023 гг. в соответствии с видами экономической деятельности (табл. 2).

Нами было проведено исследование, целью которого стало определение статистической зависимости между числом выпускников и запросом рынка труда по наиболее востребованным специальностям по соответствующим отраслям экономики Курской области.

Таблица 1. Спрос на рынке труда Курской области по видам экономической деятельности в период с 2019 по 2023 год, %-ное соотношение к общему количеству заявленных вакансий

Вид экономической деятельности	2019	2020	2021	2022	2023
Обрабатывающие производства	24	25	26	27	19,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	18	18,5	19	19,2	19,5
Сельское и лесное хозяйство	13	13,2	12,8	12,5	11,4
Строительство	7	7,5	8	8,1	8,2
Здравоохранение и социальные услуги	7	7,2	7,5	7,7	7,3
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств	6	5,9	5,8	5,7	5,8
Транспортировка и хранение	4	4,1	4	4	3,4
Образование	3,5	3,4	13,2	17,5	20,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	3	3,1	3,2	3,2	3,2

Таблица 2. Число выпускников по направлениям подготовки в Курской области за 2019–2023 гг. в соответствии с видами экономической деятельности подготовки

Вид экономической деятельности	2019	2020	2021	2022	2023
Образование и педагогические науки	1,5	1,55	1,6	1,65	1,7
Экономика и управление	1,2	1,25	1,3	1,35	1,4
Информатика и вычислительная техника	0,8	0,85	0,9	0,95	1
Юриспруденция	0,7	0,72	0,74	0,76	0,78
Строительство	0,6	0,62	0,64	0,66	0,68
Энергетика и электротехника	0,5	0,52	0,54	0,56	0,58
Экология и природопользование	0,4	0,42	0,4	0,46	0,48
Биология	0,3	0,32	0,34	0,36	0,38
Сельское и рыбное хозяйство	0,2	0,22	0,24	0,26	0,28
Прочие направления	1	1,05	1,1	1,15	1,2

Методологическое исследование основано на корреляционно-регрессионном анализе [10]. Использовались статистические данные о числе выпускников образовательных организаций по укрупненным группам специальностей (по данным Курскстата, Минобрнауки РФ) и сведения о среднемесечном числе заявленных вакансий в разрезе экономических видов деятельности (данные портала «Работа в России», службы занятости и Минтруда РФ) за период 2019–2023 гг. Все данные были агрегированы по годам и приведены к сопоставимому виду.

Начальным этапом исследования стала статистическая обработка данных и оценка их на соответствие нормальному распределению методом расчета критерия Шапиро-Уилка. [11] Результатами данного этапа стал вывод о нормальном распределении во всех рядах данных, что позволяет нам использовать параметрические методы.

На следующем этапе был проведён корреляционно-регрессионный анализ, позволивший выявить статическую взаимосвязь между количеством выпускников

и количеством вакансий на рынке труда Курской области [12]. Регион выбран как типичный пример субъекта Центрального федерального округа, демонстрирующего стабильные демографические и образовательные параметры при выраженной зависимости от отраслевой структуры занятости [13]. Для анализа были выбраны пять ключевых направлений подготовки: «Образование и педагогические науки», «Экономика и управление», «Информатика и вычислительная техника», «Юриспруденция» и «Строительство». В качестве зависимой переменной (Y) рассматривалось число выпускников, а независимой (X) — количество вакансий в соответствующей отрасли. Рассмотрим результаты проведенного анализа (табл. 3).

По группе «Образование и педагогика» явно выраженная прямая линейная зависимость между числом вакансий и выпускников. Это подтверждает высокую корреляцию ($r \approx 0,998$) и высокое значение регрессии ($R^2 \approx 0,995$). Для наглядного представления наличия и характера связи между двумя переменными построим диаграмму рассеяния (рис. 2).

Таблица 3. Результаты корреляционно-регрессионного анализа

Вид экономической деятельности	Корреляция r	Коэффициент детерминации	Коэффициент b	Свободный член a
Образование и педагогика	0,998	0,995	0,05	284,8
Экономика и управление	-0,341	0,116	-0,09	713,4
Информатика и вычислительная техника	0,018	0,0	0,002	408,6
Юриспруденция	0,965	0,93	0,095	32,5
Строительство	0,949	0,9	1,67	-276,4

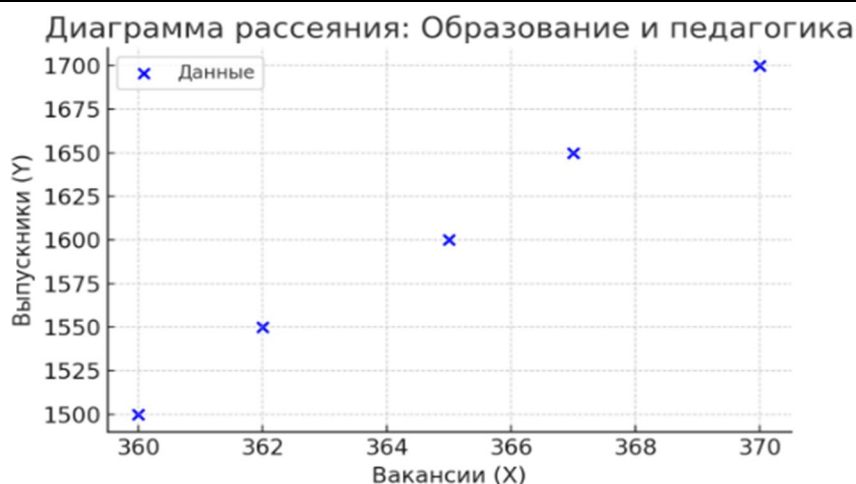

Рис. 2. Диаграмма рассеяния для группы «Образование и педагогика»

Таким образом, система образования реагирует на спрос следующим образом: увеличение вакансий сопровождается увеличением подготовки кадров.

По группе «Экономика и управление» наблюдается слабый нисходящий тренд. Слабая связь между числом вакансий и выпускников подтверждается корреляцией ($r \approx -0,341$) и слабым R^2 (рис. 3).

Можем сделать вывод, что система образования по группе «Экономика и управление» перепроизводит специалистов, не ориентируясь на спрос.

По группе «Информатика и вычислительная техника» связь между выпуск-

никами и вакансиями отсутствует, что подтверждено $r \approx 0,018$ и $R^2 \approx 0,000$ (рис. 4).

На диаграмме отражена почти горизонтальная линия, точки «разбросаны».

По группе «Юриспруденция» прослеживается высокая согласованность: $r \approx 0,965$, $R^2 \approx 0,93$, линейная положительная зависимость (рис. 5). Образование в области права в целом соответствует структуре спроса.

По группе «Строительство» прослеживается положительная зависимость ($r \approx 0,949$, $R^2 \approx 0,90$), что можем наблюдать на диаграмме рассеяния (рис. 6).

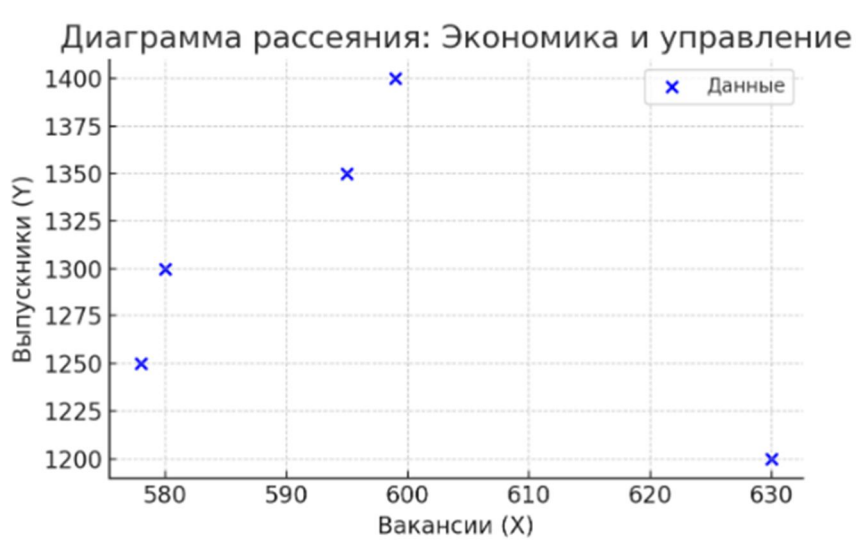

Рис. 3. Диаграмма рассеяния для группы «Экономика и управление»

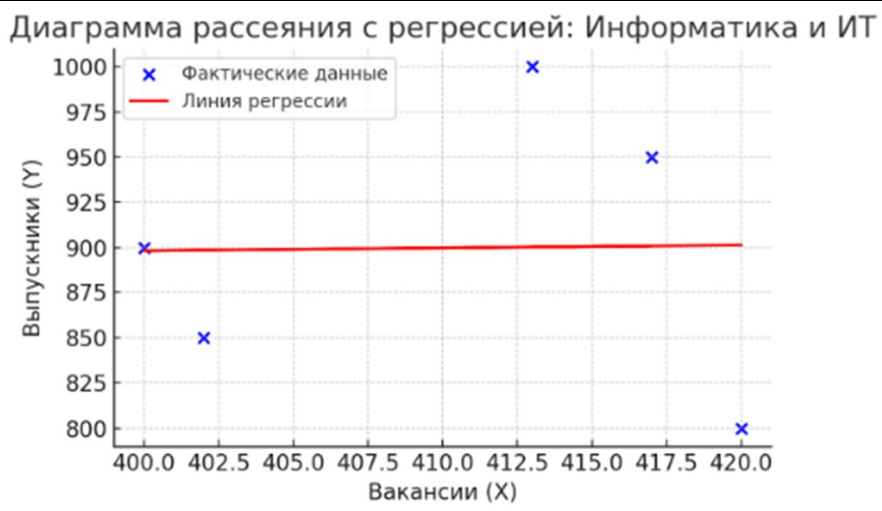

Рис. 4. Диаграмма рассеяния для группы «Информатика и вычислительная техника»

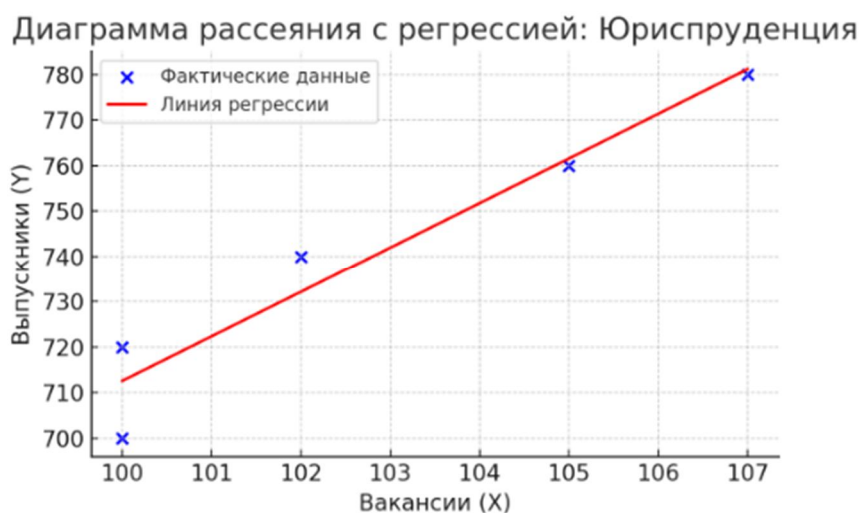

Рис. 5. Диаграмма рассеяния для группы «Юриспруденция»

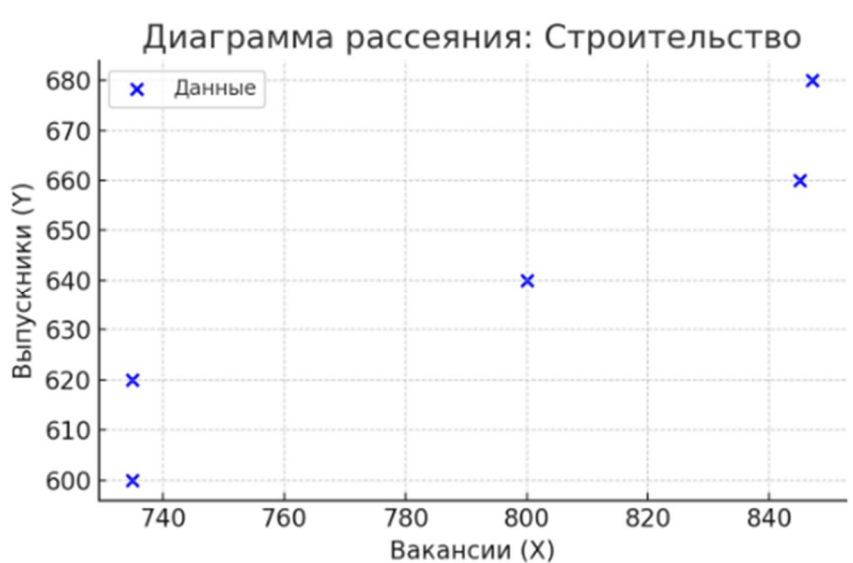

Рис. 6. Диаграмма рассеяния для группы «Строительство»

Одним из важнейших направлений в распределении кадрового потенциала региона выступает обеспечение сбалансированности между системой профессионального образования и реальными потребностями рынка труда [14]. В условиях региональных диспропорций в национальной экономике именно согласованность между выпуском специалистов и актуальным спросом становится ключевым фактором выравнивания социально-экономических условий и формирования эффективного кадрового потенциала [15].

Выводы

Таким образом, в условиях усиливающихся пространственных диспропорций кадровый потенциал региона может выступать не только производственным ресурсом, но и стратегическим инструментом выравнивания социально-экономических условий.

Для достижения целей национальной политики требуется системная интеграция образовательных стратегий с механизмами пространственного развития, включая прогнозирование, планирование и постоянный мониторинг профессионально-квалификационного блока в регионах. Важнейшее значение приобретает взаимодействие между федеральными органами, региональными властями, образовательно-системой и представителями отраслей экономики. Такая координация позволит гибко реагировать на изменения в спросе, повышать адаптивность образовательных программ и формировать устойчивую кадровую инфраструктуру региона. Так, для системного преодоления выявленных диспропорций требуется внедрение механизмов оценки состояния кадрового потенциала регионов, подкрепленных нормативной базой, адаптированной к территориальным особенностям.

Список литературы

1. Мерзлякова Д. С. Государственные программы как инструмент достижения национальных целей развития Российской Федерации // Актуальные проблемы таможенного дела в условиях цифровой экономики: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 16 ноября 2023 г. М.: Московский финансово-юридический университет, 2024. С. 176-180. EDN LLXFSG
2. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Регионально-отраслевые кадровые дисбалансы России: постидустриальные вызовы // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25, № 4. С. 24-42.
3. Методологический подход к оценке состояния кадрового потенциала региона / Е. В. Харченко, В. С. Жукова, Е. А. Сысоева, М. В. Васильева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 5. С. 74-87. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-74-87>. EDN ACYMGR
4. Строев В. В. Комплексный анализ региональных диспропорций в распределении доходов и благосостояния населения в регионах России // Вестник университета. 2024. № 1. С. 5-12.
5. Управление человеческим капиталом: региональные аспекты гармонизации рынков труда и образования / А. Д. Запольский, М. А. Юрьева, Е. В. Харченко [и др.]. Курск: Университетская книга, 2020. 239 с. EDN VOAAQI
6. Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития: материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, г. Курск, 10 июня 2021 года. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова, 2021. 413 с. EDN YOAAALM
7. Рапута Д. А., Варакса А. М. Диспропорции в демографическом развитии современной Российской экономики // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тен-

денции, перспективы: сборник научных статей участников XXIII Международной научно-практической конференции, г. Курск, 15 мая 2024 года. Курск: Университетская книга, 2024. С. 481-484. EDN EHYRCD

8. Состояние демографии как показатель экономического развития регионов / Д. А. Зюкин, Н. М. Сергеева, С. А. Беляев, Н. А. Яковлев // Международный сельскохозяйственный журнал. 2024. № 5(401). С. 599-603. https://doi.org/10.55186/25876740_2024_67_5_599. EDN DY LZSE

9. Жукова В. С. К вопросу о необходимости взаимодействия вузов и организаций-партнеров в регионах (на примере Курской области) // Менеджмент новой реальности: концепция 5.0: материалы XXI Международной научно-практической конференции, г. Орёл, 01–02 июня 2023 г. Орел: Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 2024. С. 441-446. EDN SRSCXE

10. Большакова Л. В., Литвиненко А. Н. Методика применения статистического пакета анализа для проведения корреляционно-регрессионного анализа в ходе экономических исследований // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 259-265. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-3-259-265>. EDN MGIIIE

11. Рашитова Н. Х. Анализ эффективности структуры экономики на основе корреляционно-регрессионного анализа // Инновационное развитие российской экономики: материалы X Международной научно-практической конференции, г. Москва, 25–27 октября 2017 г. М.: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2017. Т. 3. С. 250-252. EDN YMXLNS

12. Лобанова М. А. Оценка социально-экономического положения Курской области в разрезе регионов ЦФО // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 7(40). С. 4. EDN UUOSYI

13. Жукова В. С. Высшее образование как качественный показатель кадрового потенциала региона // Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции, г. Курск, 15 декабря 2023 г. Курск: Университетская книга, 2023. С. 158-160. EDN DXDVLO

14. Харченко Е. В., Широкова Л. В. О дисбалансе системы профессионального образования и структуры текущей и прогнозной кадровой потребности в регионах России // Нижегородское образование. 2023. № 4. С. 4-11. EDN WRMFJS

15. Панина Е. А. Основные направления совершенствования формирования и развития кадрового потенциала // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 08 октября 2021 года. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. С. 67-70. EDN MBLLFN

References

1. Merzlyakova D.S. State programs as a tool for achieving national development goals of the Russian Federation. In: *Aktual'nye problemy tamozhennogo dela v usloviyakh tsifrovoy ehkonomiki: sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Moskva, 16 noyabrya 2023 g.* = *Actual problems of customs business in the digital economy: Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, 16 November 2023, Moscow*. Moscow: Moskovskii finansovo-yuridicheskii universitet; 2024. P. 176-180. (In Russ.) EDN LLXFSG

2. Balatskii E.V., Ekimova N.A. Regional and sectoral personnel imbalances in Russia: postindustrial challenges. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territorial Development*. 2021;25(4):24–42. (In Russ.)

3. Kharchenko E.V., Zhukova V.S., Sysoeva E.A., Vasil'eva M.V. A methodological approach to assessing the state of the region's human resources. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(5):74-87. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-5-74-87>. EDN ACYMGR

4. Stroeve V.V. Comprehensive analysis of regional disparities in the distribution of income and well-being of the population in the regions of Russia. *Vestnik universiteta* = *Bulletin of the University*. 2024;(1):5-12. (In Russ.)

5. Zapol'skii A.D., Yur'eva M.A., Kharchenko E.V., et al. Human capital management: regional aspects of the harmonization of labor and education markets. Kursk: Universitetskaya kniga; 2020. 239 p. (In Russ.) EDN VOAAQI

6. *Modern economy: actual problems, tasks and development trajectories: Materials of the II All-Russian (national) Scientific and Practical Conference, 10 June 2021, Kursk*. Kursk: Kurskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaistvennaya akademiya imeni I.I. Ivanova; 2021. 413 p. (In Russ.) EDN YOAALM

7. Raputa D.A., Varaksa A.M. Imbalances in the demographic development of the modern Russian economy. In: *Sotsial'no-ehkonomicheskoe razvitie Rossii: problemy, tendentsii, perspektivy: sbornik nauchnykh statei uchastnikov XXIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 15 maya 2024 g.* = *Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects: Collection of scientific articles by participants of the XXIII International Scientific and Practical Conference, 15 May 2024, Kursk*. Kursk: Universitetskaya kniga; 2024. P. 481-484. (In Russ.) EDN EHYRCD

8. Zyukin D.A., Sergeeva N.M., Belyaev S.A., Yakovlev N.A. The state of demography as an indicator of the economic development of regions. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* = *International Agricultural Journal*. 2024;(5):599-603. (In Russ.) https://doi.org/10.55186/25876740_2024_67_5_599. EDN DYLZSE

9. Zhukova V.S. On the need for cooperation between universities and partner organizations in the regions (on the example of the Kursk region). In: *Menedzhment novoi real'nosti: kontseptsiya 5.0: materialy XXI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Orel, 01–02 iyunya 2023 g.* = *New reality management: concept 5.0: Proceedings of the XXI International Scientific and Practical Conference, 01-02 June 2023, Orel*. Orel: Orlovskii gosudarstvennyi universitet im. I.S. Turgeneva; 2024. P. 441-446. (In Russ.) EDN SRSCXE

10. Bol'shakova L.V., Litvinenko A.N. The methodology of applying the statistical analysis package for correlation and regression analysis in the course of economic research. *Vestnik ehkonomicheskoi bezopasnosti* = *Bulletin of Economic Security*. 2021;(3):259-265. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-3-259-265>. EDN MGIHIE

11. Rashitova N.Kh. Analysis of the effectiveness of the economic structure based on correlation and regression analysis. In: *Innovatsionnoe razvitie rossiiskoi ehkonomiki: materialy X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Moskva, 25–27 oktyabrya 2017 g.* = *Innovative development of the Russian economy: Materials of the X International Scientific and Practical Conference, 25-27 October 2017, Moscow*. Vol. 3. Moscow: Rossiiskii ehkonomicheskii universitet imeni G.V. Plekhanova; 2017. P. 250-252. (In Russ.) EDN YMXLNS

12. Lobanova M.A. Assessment of the socio-economic situation of the Kursk region in the context of the regions of the Central Federal District. *Innov: ehlektronnyi nauchnyi zhurnal* = *Innov: Electronic Scientific Journal*. 2018;(7):4. (In Russ.) EDN UUOSYI

13. Zhukova V.S. Higher education as a qualitative indicator of the personnel potential of the region. In: *Tsifrovaya ehkonomika: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh statei 5-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Kursk, 15 dekabrya 2023 g.* = *Digital economy: problems and prospects of development: Collection of scientific articles of the*

5th All-Russian Scientific and Practical Conference, 15 December 2023, Kursk. Kursk: Universitetskaya kniga; 2023. P. 158-160. (In Russ.) EDN DXDVLO

14. Kharchenko E.V., Shirokova L.V. On the imbalance of the professional education system and the structure of current and projected personnel needs in the regions of Russia. *Nizhegorodskoe obrazovanie = Nizhny Novgorod Education*. 2023;(4):4-11. (In Russ.) EDN WRMFJS

15. Panina E.A. The main directions of improving the formation and development of human resources. In: *Pravo, ehkonomika i upravlenie: aktual'nye voprosy: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Cheboksary, 08 oktyabrya 2021 g. = Law, economics and management: current issues: Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical conference, 08 October 2021, Cheboksary*. Cheboksary: Izdatel'skii dom «SredA»; 2021. P. 67-70. (In Russ.) EDN MBLLFN

Информация об авторе / Information about the Author

Жукова Вероника Сергеевна, преподаватель кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: zhukovavs@bk.ru,
Researcher ID: NDS-0571-2025,
ORCID: 0009-0003-1911-8914

Veronika S. Zhukova, Lecturer of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: zhukovavs@bk.ru,
Researcher ID: NDS-0571-2025,
ORCID: 0009-0003-1911-8914

Оригинальная статья / Original article

УДК 332.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-287-299>

Статистический анализ вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны

Р. В. Данышев¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: reandm@rambler.ru

Резюме

Актуальность. Российская Федерация располагает огромной территорией, обладает богатой историей и сложными региональными особенностями. Важную роль в экономике страны играют приграничные регионы, которые расположены вдоль протяжённой границы всей территории страны. Статистический анализ склада этих регионов в экономику России приобретает особую актуальность в современных условиях.

Цель – проведение статистического анализа вклада приграничных регионов РФ в экономическое развитие страны.

Задачи: провести анализ основных статистических показателей, отражающих вклад приграничных регионов РФ в экономическое развитие страны, таких как: валовый региональный продукт, экспорт и импорт основных видов услуг приграничных регионов в составе каждого федерального округа Российской Федерации; сделать выводы; выявить направления дальнейших исследований.

Методология исследования базируется на анализе официальной статистики, опубликованной в открытом доступе.

Результаты. Были проанализированы основные статистические показатели, отражающие вклад приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны. Проведенный нами статистический анализ не в полной мере отражает вклад приграничных регионов в развитие экономики страны. В связи с этим требуется доработка и совершенствование инструментария оценки вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономику страны для достижения целей данного исследования.

Выводы. Анализ основных статистических показателей, отражающих вклад приграничных регионов РФ в экономическое развитие страны, доказал необходимость актуализации разработки новых методов и подходов, позволяющих комплексно и объективно оценить влияние данных регионов на экономику страны с учётом специфики их развития и разработать рекомендации по повышению их вклада.

Ключевые слова: приграничные регионы; вклад; экономика страны.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Данышев Р. В. Статистический анализ вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 4. С. 287–299. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-287-299>

Поступила в редакцию 11.06.2025

Принята к публикации 10.07.2025

Опубликована 29.08.2025

Statistical analysis of the contribution of border regions of the Russian Federation to the economic development of the country

Ruslan V. Danyshchuk¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: reandm@rambler.ru

Abstract

Relevance. The Russian Federation has a vast territory, a rich history and complex regional features. The border regions, which are located along the long border of the entire territory of the country, play an important role in the country's economy. Statistical analysis of the contribution of these regions to the Russian economy is becoming particularly relevant in modern conditions.

The purpose is to carry out a statistical analysis of the contribution of the border regions of the Russian Federation to the economic development of the country.

Objectives: to analyze the main statistical indicators reflecting the contribution of the border regions of the Russian Federation to the economic development of the country, such as: gross regional product, exports and imports of basic types of services of the border regions within each federal district of the Russian Federation; to draw conclusions; to identify areas for further research.

Methodology. The research methodology is based on an analysis of official statistics published in the public domain.

Results. The main statistical indicators reflecting the contribution of the border regions of the Russian Federation to the economic development of the country were analyzed. Our statistical analysis does not fully reflect the contribution of the border regions to the development of the country's economy. In this regard, it is necessary to refine and improve the tools for assessing the contribution of the border regions of the Russian Federation to the country's economy in order to achieve the objectives of this study.

Conclusions. The analysis of the main statistical indicators reflecting the contribution of the border regions of the Russian Federation to the economic development of the country proved the need to actualize the development of new methods and approaches that make it possible to comprehensively and objectively assess the impact of these regions on the country's economy, taking into account the specifics of their development, and to develop recommendations to increase their contribution.

Keywords: border regions; contribution; country's economy.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Danyshchuk R.V. Statistical analysis of the contribution of border regions of the Russian Federation to the economic development of the country. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2025;15(4):287–299. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-4-287-299>

Received 11.06.2025

Accepted 10.07.2025

Published 29.08.2025

Введение

Приграничные регионы Российской Федерации расположены на стыке разных культур, экономик и политических систем, выполняют функцию буфера, который обеспечивает взаимодействие Российской Федерации с соседними государствами, что проявляется в виде торговли, туризма, культурных, гуманитарных обменов, а также в развитии инфраструкту-

ры, соединяющей Россию с другими государствами [1]. Таким образом, анализ вклада приграничных регионов в экономику страны является важной научной проблемой, позволяющей понять, насколько эффективно эти регионы функционируют и каким образом можно повысить их потенциал.

Приграничные регионы также обладают рядом уникальных возможностей,

таких как близость к внешнему рынку, свободный доступ к транспортным маршрутам, низкие затраты на производство и перевозку товаров. Правильно выстроенная деятельность этих регионов поможет существенно повысить конкурентоспособность не только этих регионов, но и государств в целом на международной арене [2]. В данном случае статистический анализ позволяет выявить, насколько эффективно используются эти возможности и какие направления деятельности следует развивать в стратегическое перспективе.

Результаты статистического анализа позволят принимать обоснованные решения о развитии приграничных регионов [3]. Например, анализ о доходах и расходах, объёмах производства, торговли, объёмах валового регионального продукта, экспорта и импорта услуг позволят разработать конкретные рекомендации по развитию приграничных регионов и улучшению их экономической ситуации [4]. Таким образом, статистический анализ вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономике страны является не только актуальным, но и важным инструментом эффективного управления не только самими регионами, но и страной в целом [5]. Он позволяет выявить проблемы и возможности приграничных регионов, а также предложить конкретные меры и рекомендации по их улучшению и развитию, что повысит конкурентоспособность и экономическую эффективность государства.

Материалы и методы

Для того чтобы оценить степень вклада приграничного региона в экономическое развитие Российской Федерации, применяют различные методы и способы исследования [6], в т. ч. прогнозирование [7], кластерный подход [8], в т. ч. на уровне стратегического планирования [9], морфологический анализ [10], ранговая оценка [11]. В данной статье нами применён метод статистического

анализа, который позволяет провести статистическое обследование различных данных приграничных регионов и сравнить их с общероссийскими показателями. Перечень приграничных регионов Российской Федерации нами был взят с официального сайта Министерства экономического развития Российской Федерации и включает в себя 41 территорию, при этом данные по четырём вновь включённым территориям Российской Федерации практически отсутствуют [12]. Поэтому в исследовании они не были приняты во внимание.

Результаты и их обсуждение

Для исследования нами был выбран такой важный показатель, как валовый региональный продукт по субъектам Российской Федерации. Приграничные регионы нами рассмотрены не отдельно, а в совокупном влиянии в составе каждого федерального округа. Таким образом, нами рассмотрены статистические показатели влияния приграничных регионов в контексте их вхождения в федеральные округа. На рисунке 1 представлена динамика валового регионального продукта приграничных регионов каждого федерального округа Российской Федерации с 2016 по 2023 гг.

Наибольший вклад в развитие экономики страны вносят приграничные регионы Уральского федерального округа, за ними следуют приграничные регионы Южного федерального округа, а далее уже расположились регионы Приволжского федерального округа, Дальневосточного федерального округа, Северо-Западного федерального округа, Сибирского федерального округа, Центрального федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа.

Официальные статистические показатели не содержат информацию по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям.

Далее нами рассмотрена структура вклада приграничных регионов, входящих

в федеральные округа, в развитие экономики Российской Федерации. На рисунке 2 представлен вклад регионов приграничных регионов, входящих в федеральные округа, в экономику Российской Федерации и вид-

но, что наибольший вес занимает Уральский федеральный округ, которому принадлежит 49%, наименьшее значение отводится Северо-Кавказскому федеральному округу – около 3%.

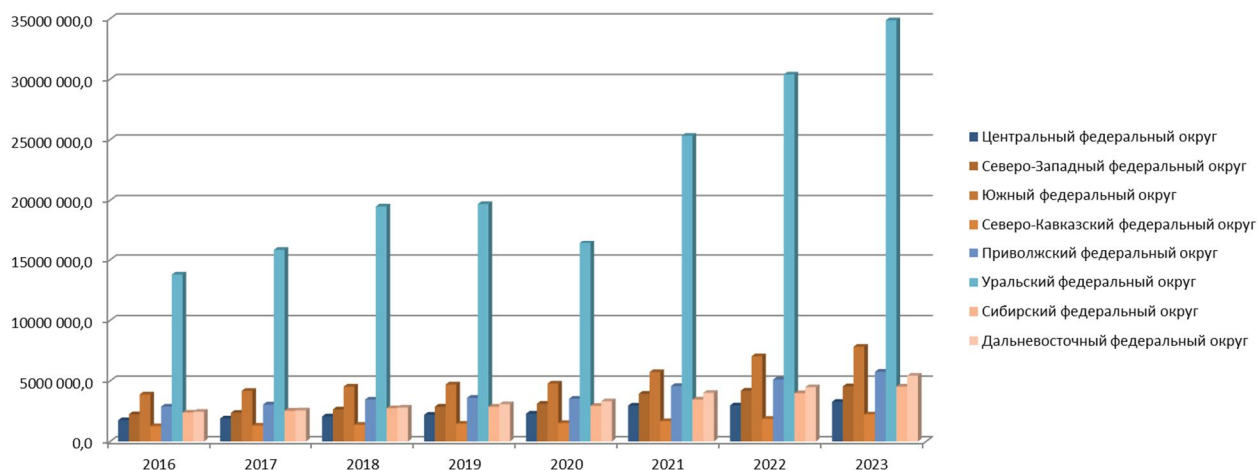

Рис. 1. Динамика валового регионального продукта (ВРП) приграничных регионов в составе каждого федерального округа Российской Федерации в динамике с 2016 по 2023 год [13]

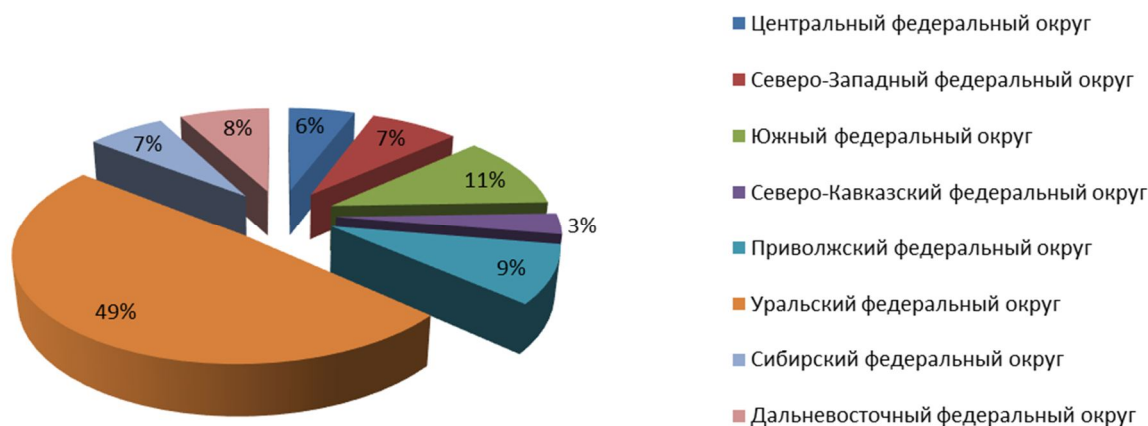

Рис. 2. Структура ВРП по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2021 г. [13]

Такая же структура (рис. 3) характерна и для вклада приграничных регионов в составе федеральных округов в экономику Российской Федерации в 2022 г.: на долю Уральского федерального округа приходится 51%, Северо-Кавказский федеральный округ сохраняет свою позицию на уровне 3%.

Для 2023 г. наблюдается аналогичная структура (рис. 4). Лидерство по-прежнему занимает Уральский федеральный округ, а далее уже структура соотно-

сится по федеральным округам примерно в том же процентном соотношении с незначительными отклонениями (на 1%) в большую или меньшую сторону.

В качестве ещё одного статистического показателя, позволяющего оценить вклад приграничных регионов в развитие экономики Российской Федерации, является экспорт и импорт услуг [14]. Нами рассмотрена динамика экспорта основных видов услуг по федеральным округам Российской Федера-

ции, в состав которых вошли только приграничные регионы, т. е. мы оцениваем совокупность вклада приграничных регионов в каждую федеральную округу в экономику страны посредством анализа экспорта услуг. Рассмотрим экспорт наиболее значимых услуг по

совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2021 г. (рис. 5).

Структура вклада каждого федерального округа, состоящего из приграничных территорий РФ в 2021 г., представлена ниже (рис. 6).

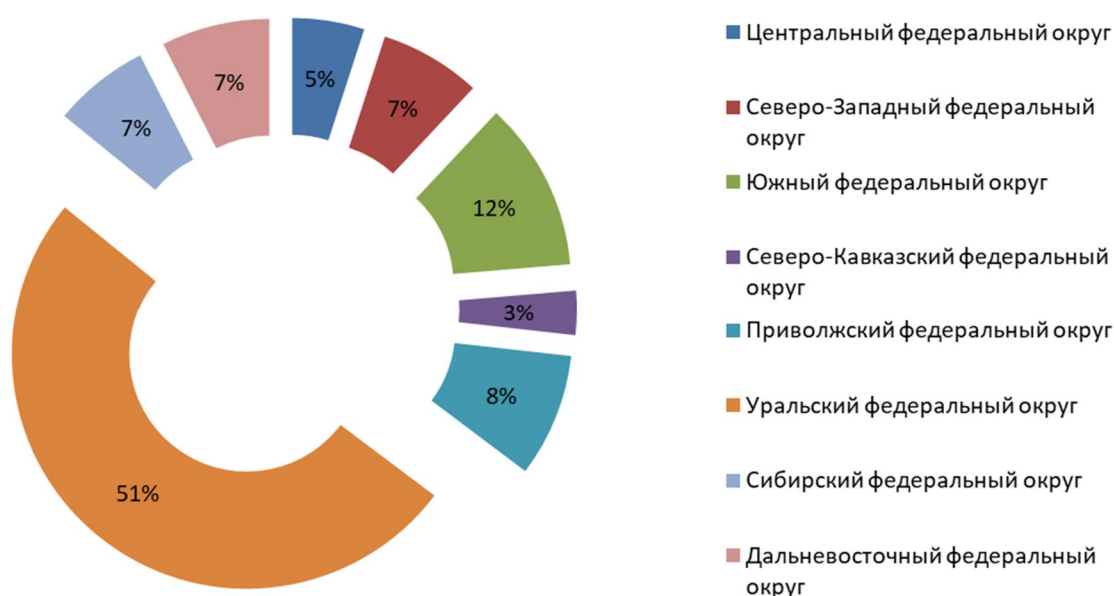

Рис. 3. Структура ВРП по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2022 г. [13]

Рис. 4. Структура ВРП по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2023 г. [13]

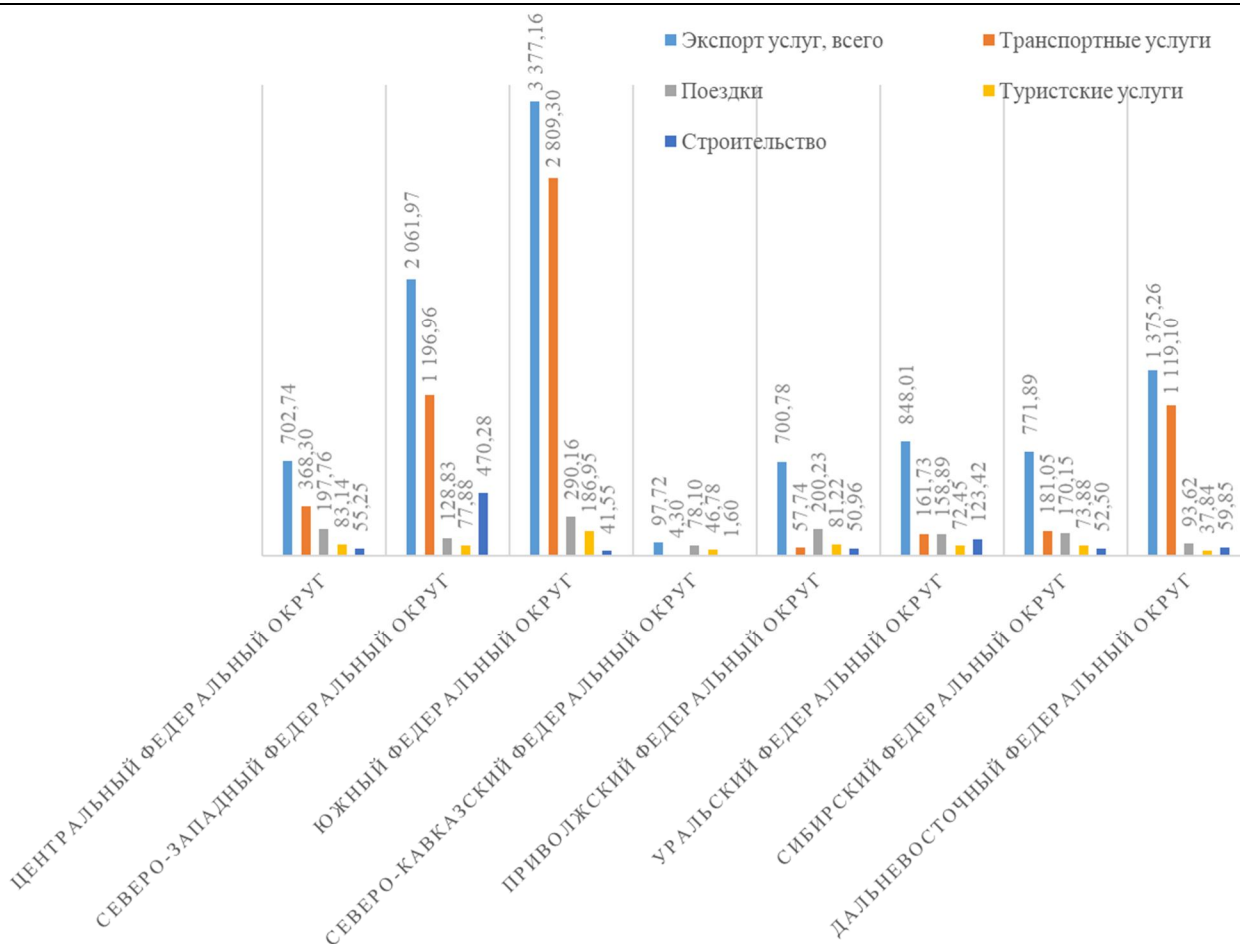

Рис. 5. Экспорт наиболее значимых услуг по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2021 г. [15]

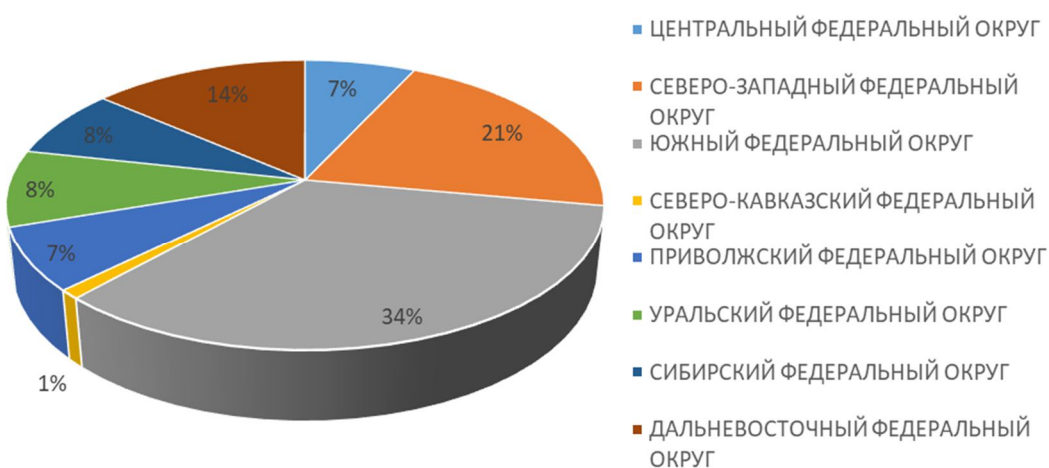

Рис. 6. Структура экспорта услуг по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2021 г. [15]

На основе анализа рисунка 6 следует отметить наибольший вклад Южного федерального округа в экспорте услуг, на долю которого приходится 34%. 21% принадлежит Северо-Западному феде-

ральному округу и 14% отводится Дальневосточному федеральному округу. Остальные федеральные округа примерно равноценны – по 7-8%, кроме Северо-Кавказского федерального округа,

доля которого составляет всего лишь 1%.

Аналогичное исследование было проведено для 2024 г. Экспорт наиболее значимых услуг приграничных регионов РФ в составе федеральных округов представлен ниже (рис. 7).

Рассмотрим структуру экспорта услуг по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2024 г. (рис. 8).

В структуре экспорта услуг по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2024 г. также лидирует Южный федеральный округ, доля которого по сравнению с 2021 г. увели-

чилась на 5 % (с 34% до 39%). Приграничные регионы Северо-Западного федерального округа сократили свой вклад на 8% (с 21% до 13%). Приграничные регионы Дальневосточного федерального округа увеличили вклад на 5% (с 14% в 2021 г. до 19 % в 2024 г.). Остальные регионы занимают примерно те же позиции.

Далее нами была проанализирована динамика и структура импорта услуг по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2021 и 2024 годах. Импорт наиболее значимых услуг по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов 2021 г. представлен ниже (рис. 9).

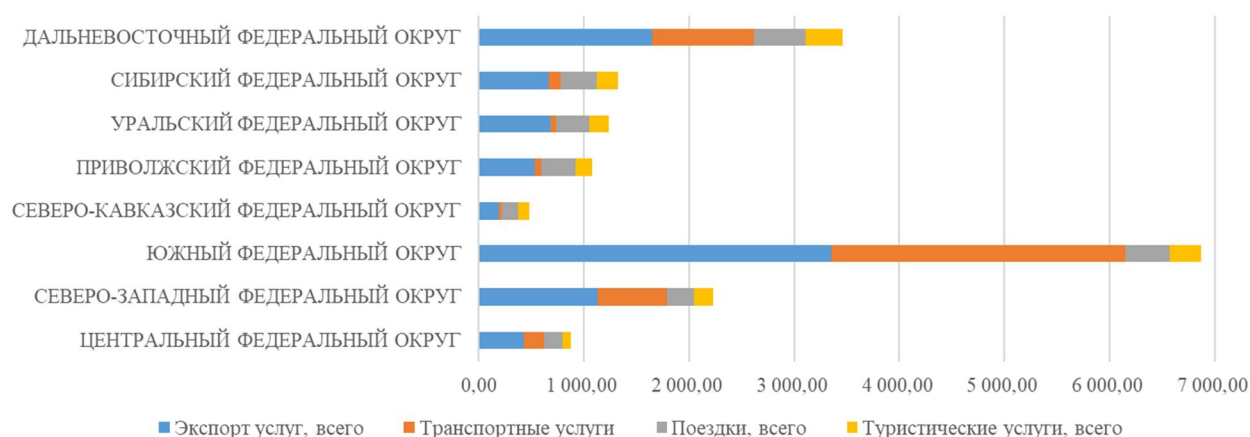

Рис. 7. Экспорт наиболее значимых услуг по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2024 г. [16]

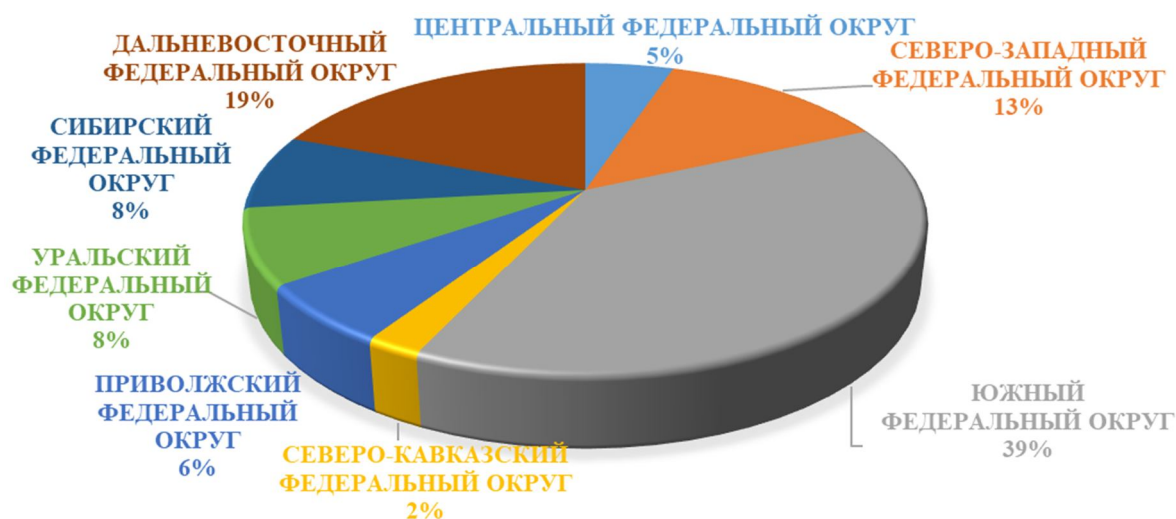

Рис. 8. Структура экспорта услуг по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2024 г. [17]

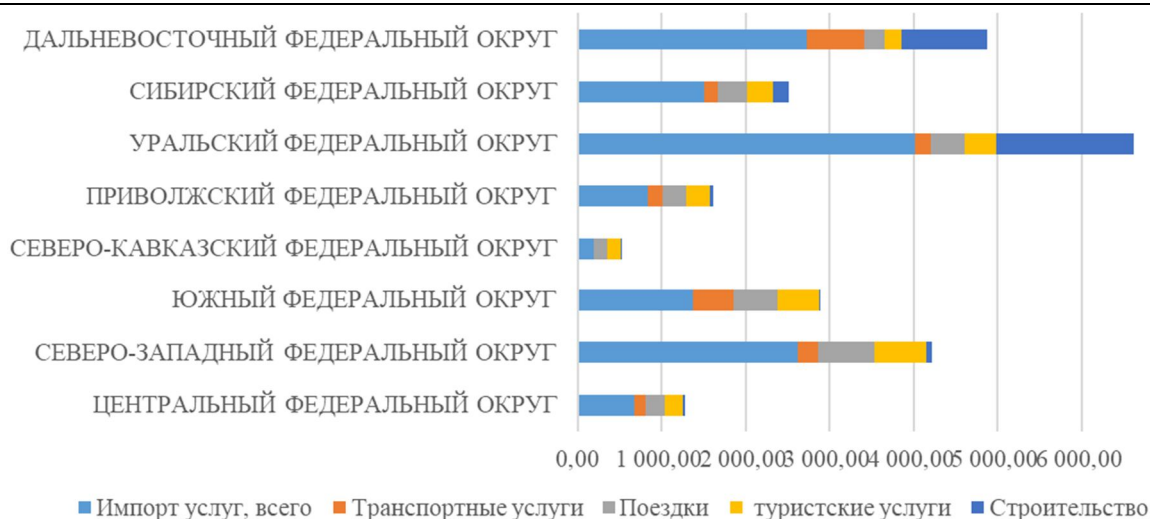

Рис. 9. Импорт наиболее значимых услуг по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2021 г. [15]

Анализируя рисунок 9, следует отметить превалирование транспортных услуг над всеми остальными в структуре импорта наиболее значимых услуг. При этом транспортные услуги наиболее развиты в Дальневосточном федеральном округе и Южном федеральном округе. Развитие туристических услуг отмечается в Южном федеральном округе Северо-

Западном федеральном округе. Строительные услуги наиболее развиты были в Уральском федеральном округе и Дальневосточном федеральном округе в 2021 г.

На рисунке 10 отражена структура импорта услуг по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2021 г.

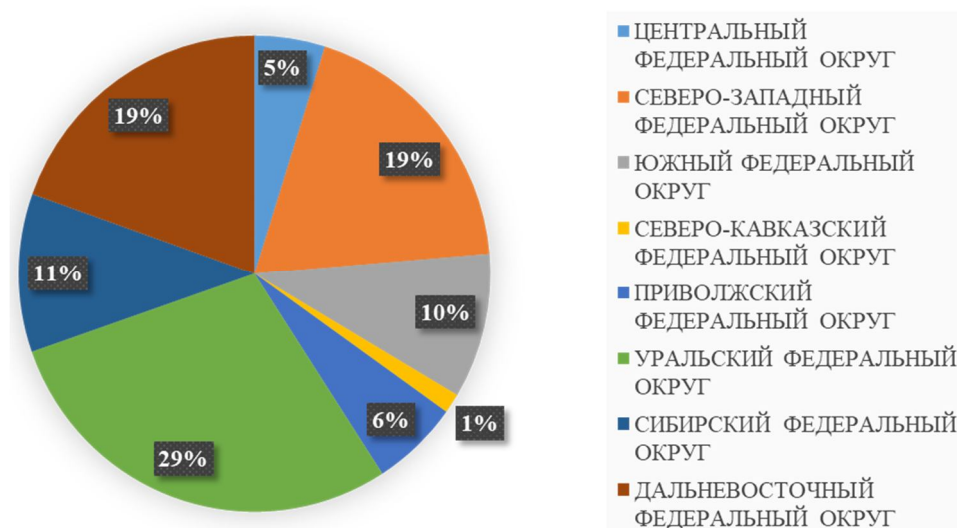

Рис. 10. Структура импорта услуг по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2021 г. [15]

Наибольшая доля принадлежит Уральскому федеральному округу, что составляет 29%, далее – Северо-Западному федеральному округу и Дальневосточному федеральному округу, на

долю которых пришлось по 19%. Если сравнивать с экспортом услуг по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов, то наблюдается совершенно противоположное явление –

федеральные округа с наибольшей долей экспорта являются федеральными округами с наименьшей долей импорта услуг.

Анализируя данные рисунка 11, представляющие собой импорт наиболее

значимых услуг по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2024 г., следует отметить превалирование поездок и транспортных услуг в структуре импорта.

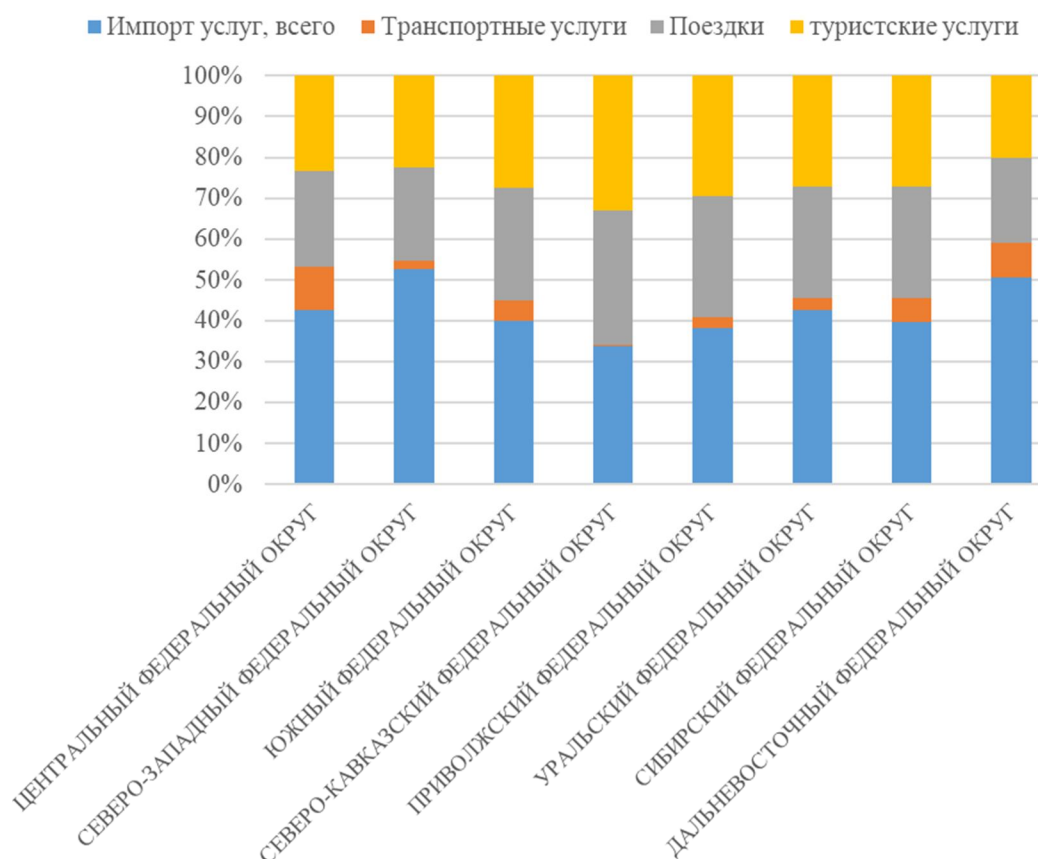

Рис. 11. Импорт наиболее значимых услуг по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2024 г. [17]

На рисунке 12 отражена структура импорта услуг по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2024 г.

Анализируя данное явление, следует отметить лидирующую роль Северо-Западного федерального округа, на долю которого приходится 24%. На долю Дальневосточного федерального округа приходится 16%, так же как и на Уральский федеральный округ.

Таким образом, нами были проанализированы основные статистические показатели, отражающие вклад приграничных регионов Российской Федерации в экономическое развитие страны. Безусловно, можно использовать и другие

официальные статистические данные. Тем не менее некоторые данные не приведены для 2024 г., а данные для Херсонской, Донецкой, Луганской и Запорожской областей вообще представлены лишь по некоторым показателям в урезанном масштабе [18]. Поэтому проведенный нами статистический анализ не в полной мере отражает вклад приграничных регионов в развитие экономики страны. В связи с этим требуется доработка и совершенствование инструментария оценки вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономику страны для достижения целей данного исследования [19; 20], что будет нами выполнено в рамках дальнейшей работы.

Рис. 12. Структура импорта услуг по совокупности приграничных регионов в составе федеральных округов в 2024 г. [17]

Выводы

Научная новизна проведённого нами исследования заключается в том, что нами рассмотрены некоторые официальные статистические показатели, требующие дополнения и формирования единого комплексного подхода, включающего в себя не только экономические, но также социальные, экологические, культурные и иные аспекты, влияющие на вклад приграничных регионов в экономику страны.

Анализ официальных статистических показателей, отражающих вклад приграничных регионов в развитие экономики государства, передает односторонность подхода в исследовании данной проблемы и актуализирует необходимость введения

новых статистических показателей, например, коэффициента пограничной доступности, показатели межграничного оборота, индекса культурного обмена и других, которые помогут более точно и объективно оценить вклад приграничных регионов в экономику страны.

Таким образом, научная новизна статистического анализа вклада приграничных регионов Российской Федерации в экономику страны заключается в актуализации разработки новых методов и подходов, позволяющих комплексно и объективно оценить влияние данных регионов на экономику страны с учётом специфики их развития и разработать рекомендации по повышению их вклада.

Список литературы

1. Планирование структурной трансформации экономического пространства: гипотеза о Будущем российской плановой системы / Л. С. Белоусова, С. Г. Емельянов, Э. Н. Кузьбожев, И. Ф. Мальцева. М.: Университетская книга, 2014. 252 с.
2. Проблемы обеспечения конкурентоспособности социально-экономических систем: монография / под общей редакцией С. С. Чернова. Новосибирск: Сибпринт, 2010. Кн. 3. 192 с.
3. Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития / Д. Ф. Ахметова, А. Ю. Ершов, И. Г. Ершова [и др.]. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2016. Кн. 39. 182 с.
4. Александрова В. А., Крыжановская О. А. Макроэкономическое развитие России: проблемы и перспективы // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске соци-

ального и экономического равновесия: сборник научных статей Международной научно-практической конференции: в 2 т. Курск: Университетская книга, 2018. Т. 1. С. 14-19.

5. Экономика и общество: проблемы и перспективы модернизации в России / В. В. Бондаренко, В. А. Дресвянников, Л. А. Дремова [и др.]. Пенза: Пензенский государственный университет, 2013. 652 с.

6. Положенцева Ю. С., Непочатых О. Ю. Оценка дифференциации социально-экономического развития территорий методом порядковой оптимизации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 8(42). С. 88-94.

7. Инструментарий анализа и прогнозирования структурных параметров региональной экономики / Ю. В. Вертакова, В. А. Плотников, Ю. С. Положенцева [и др.]; Юго-Западный государственный университет. Курск, 2018. 359 с.

8. Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С. Методические основы выделения пропульсивных кластеров пространственного развития регионов // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции: в 2 т. Курск: Университетская книга, 2016. Т. 1. С. 73-77.

9. Крыжановская О. А., Непочатых О. Ю. Кластерный подход в стратегии инновационного развития России // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2011. С. 184-186.

10. Применение морфологического анализа для развития региональных исследований / Э. Н. Кузьбожев, О. А. Сухорукова, М. Г. Клевцова, Т. Н. Бабич // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 10(91). С. 32-44.

11. Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С., Леонтьев Е. Д. Ранговая оценка инновационной активности промышленных комплексов региона: отечественный и зарубежный опыт // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 4(17). С. 15-23.

12. Перечень приграничных субъектов Российской Федерации // Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_mezhregionalnogo_i_prigranichnogo_sotrudnichestva/prigranichnoe_sotrudnichestvo/ (дата обращения: 12.05.2025).

13. Валовой региональный продукт // Банк России. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser> (дата обращения: 12.05.2025).

14. Положенцева Ю. С., Крыжановская О. А. Стратегические приоритеты развития регионов России в сфере экспорта услуг // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 5(55). С. 278-283.

15. ФТС России: данные об экспорте-импорте России за январь-декабрь 2021 года // Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/325325> (дата обращения: 12.05.2025).

16. Сервис для работы с данными внешней торговли компаний 200+ стран и территорий мира // VED.SYSTEMS. URL: <https://ved.systems> (дата обращения: 12.05.2025).

17. Статистика // Банк России. URL: <https://cbr.ru/statistics/?CF.Search=услуг&CF.TagId=&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo> (дата обращения: 12.05.2025).

18. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) // Правительство России. URL: <http://government.ru/departments/456/events/> (дата обращения: 12.05.2025).

19. Плешакова Е. А. Оценка роли регионов в национальной экономике, их вклада в экономическое развитие страны // Промышленность и сельское хозяйство. 2024. № 10(75). С. 58-62.

20. Нечаев А. С., Лю С. Оценка роли регионов в национальной экономике, их вклада в экономическое развитие страны // Финансовый бизнес. 2023. № 4(238). С. 43-46.

References

1. Belousova L.S., Emelianov S.G., Kuzbozhev E.N., Maltseva I.F. Planning the structural transformation of the economic space: a hypothesis about the future of the Russian planning system. Moscow: Universitetskaya kniga; 2014. 252 p. (In Russ.)

2. Chernov S.S. (ed.) Problems of ensuring the competitiveness of socio-economic systems. Book 3. Novosibirsk: Sibprint; 2010. 192 p. (In Russ.)

3. Akhmetova D.F., Ershov A.Yu., Ershova I.G., et al. Economic research: analysis of the state and development prospects. Vol. 39. Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet; 2016. 182 p. (In Russ.)

4. Aleksandrova V.A., Kryzhanovskaya O.A. Macroeconomic development of Russia: problems and prospects. In: *Strukturnye preobrazovaniya ekonomiki territorii: v poiske sotsial'nogo i ekonomicheskogo ravnovesiya: sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = *Structural transformations of the economy of territories: in search of social and economic equilibrium: Collection of scientific articles of the International scientific and practical conference*. Vol. 1. Kursk: Universitetskaya kniga; 2018. P. 14-19. (In Russ.)

5. Bondarenko V.V., Dresvyannikov V.A., Dremova L.A., et al. Economy and society: problems and prospects of modernization in Russia. Penza: Penzenskii gosudarstvennyi universitet; 2013. 652 p. (In Russ.)

6. Polozhentseva Yu.S., Nepochatykh O.Yu. Assessment of differentiation of socio-economic development of territories by the method of ordinal optimization. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* = *Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*. 2019;(8):88-94. (In Russ.)

7. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A., Polozhentseva Yu.S., et al. Tools for analysis and forecasting of structural parameters of the regional economy. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2018. 359 p. (In Russ.)

8. Klevtsova M.G., Polozhentseva Yu.S. Methodological foundations for identifying propulsive clusters of spatial development of regions. In: *Klasternye initsiativy v formirovanii progressivnoi struktury natsional'noi ekonomiki: sbornik nauchnykh trudov 2-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = *Cluster initiatives in the formation of a progressive structure of the national economy: Collection of scientific papers of the 2nd International scientific and practical conference*. Vol. 1. Kursk: Universitetskaya kniga; 2016. P. 73-77. (In Russ.)

9. Kryzhanovskaya O.A., Nepochatykh O.Yu. Cluster approach in the strategy of innovative development of Russia. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: upravlencheskie, pravovye, khozyaistvennye aspekty: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = *Strategy of socio-economic development of society: managerial, legal, economic aspects: Proceedings of the International scientific and practical conference*. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2011. P. 184-186. (In Russ.)

10. Kuzbozhev E.N., Sukhorukova O.A., Klevtsova M.G., Babich T.N. Application of morphological analysis for the development of regional studies. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* = *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2007;(10):32-44. (In Russ.)

11. Klevtsova M.G., Polozhentseva Yu.S., Leontiev E.D. Rank assessment of innovative activity of industrial complexes of the region: domestic and foreign experience. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* =

Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2015;(4):15-23. (In Russ.)

12. List of border subjects of the Russian Federation. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. (In Russ.) Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_mezhregionalnogo_i_prigranichnogo_sotrudnichestva/prigranichnoe_sotrudnichestvo/ (accessed 12.05.2025).

13. Gross regional product. Bank of Russia (In Russ.) Available at: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser> (accessed 12.05.2025).

14. Polozhentseva Yu.S., Kryzhanovskaya O.A. Strategic priorities for the development of Russian regions in the sphere of services export. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research.* 2024;(5):278-283. (In Russ.)

15. FCS of Russia: Russian export-import data for January-December 2021. Federal Customs Service of the Russian Federation. (In Russ.) Available at: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/325325> (accessed 12.05.2025).

16. A service for working with foreign trade data of companies from 200+ countries and territories of the world. VED.SYSTEMS. (In Russ.) Available at: <https://ved.systems> (accessed 12.05.2025).

17. Statistics. Bank of Russia (In Russ.) Available at: <https://cbr.ru/statistics/?CF.Search=российск&CF.TagId=&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo> (accessed 12.05.2025).

18. Federal State Statistics Service (Rosstat). Government of Russia. (In Russ.) Available at: <http://government.ru/departament/456/events/> (accessed 12.05.2025).

19. Pleshakova E.A. Assessing the role of regions in the national economy, their contribution to the economic development of the country. *Promyshlennost' i sel'skoe khozyaistvo = Industry and Agriculture.* 2024;(10):58-62. (In Russ.)

20. Nechaev A.S., Liu S. Assessing the role of regions in the national economy, their contribution to the economic development of the country. *Finansovyi biznes = Financial Business.* 2023;(4):43-46. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Данышев Руслан Владимирович, аспирант кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: R.danyshev@gmail.com,
SPIN: 9620-9395,
Author ID: 1212927

Ruslan V. Danyshev, Postgraduate of the Department of Regional Economics and Management student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: R.danyshev@gmail.com,
SPIN: 9620-9395,
Author ID: 1212927

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1. К публикации в журнале «Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2 Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;
- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа.
- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);
- лицензионный договор.

3. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами.

4. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

5. **Публикация бесплатная.**

6. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны – 2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

7. Схема построения публикации: УДК (индекс по универсальной десятичной классификации), фамилия и инициалы автора(ов), места работы (полностью), почтового адреса места работы, электронного адреса (телефона), название (полужирный), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, список литературы. Авторы, название, аннотация и ключевые слова, список литературы приводятся на русском и английском языках.

Перед основным текстом печатается аннотация (200-250 слов), отражающая краткое содержание статьи. Аннотация должна быть рубрицирована (актуальность, цель, задачи, методология, результаты, выводы). Текст статьи должен иметь следующую структуру: введение, материалы и методы, результаты и их обсуждение, выводы (рекомендации).

Например:

УДК 004.9:519.8

**Построение модели прогнозирования обеспеченности кадрами
градообразующего предприятия**

А.Л. Иванов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: ivanov@gmail.com

Актуальность. В статье рассматривается агентная модель прогнозирования обеспеченности кадрами градообразующего предприятия, основанная на структуризации поведения агента и определения влияния его внутреннего представления об окружающем мире на его деятельность.

...

Ключевые слова: агентное моделирование; градообразующее предприятие; событие.

В конце статьи приводятся сведения об авторе(ах) на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество полностью, ученое звание, ученая степень, должность, организация, город, страна, e-mail, ORCID, ResearcherID и т.д.

8. При формировании текста не допускается применение стилей, а также внесение изменения в шаблон или создание собственного шаблона. Слова внутри абзаца следует разделять одним пробелом; набирать текст без принудительных переносов; не допускаются разрядки слов.

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы (не менее 10). Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 22-25-26, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru

Изменения и дополнения к правилам оформления статей и информацию об опубликованных номерах можно посмотреть на официальном сайте журнала: <https://swsu.ru/izvestiya/serieeconomy/>.